

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

ВЫПУСК
Д1-30

А. К. АМБРОЗ

ФИБУЛЫ ЮГА
ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ
СССР

АРХЕОЛОГИЯ СССР

АКАДЕМИЯ НАУК С С С Р
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА
Б.А.РЫБАКОВА

Д1-30

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА

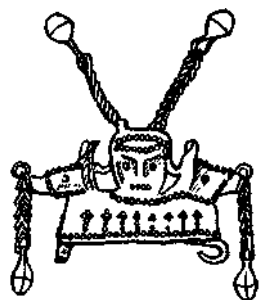
1 9 6 6

АКАДЕМИЯ НАУК С С С Р
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

А.К.АМБРОЗ

ФИБУЛЫ
ЮГА
ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ
СССР

Пв. до н.э. - IV в. н.э.

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА.

19 6 6

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Ю. В. КУХАРЕНКО

1-6-2
34-65 «Наука»

ВВЕДЕНИЕ

Металлические застежки-фибулы давно привлекают внимание исследователей. И это не случайно. Будучи одним из наиболее распространенных украшений у многих племен и народов, населявших Европу, и постоянно изменяя форму и стиль, они являются надежными, а для многих районов Европы и основными датирующими материалами, позволяющими установить время или иного исторического явления. Наряду с этим по фибулам можно выделить продукцию местных мастеров, проследить торговые и культурные связи между племенами и народами, в ряде случаев наметить этнические и культурные области и проследить за перемещением племен в древности. Наконец, фибулы важны и как произведения искусства. Изучение их с учетом всего комплекса вещевых и письменных источников приобретает поэтому особое значение¹.

Настоящая работа посвящена фибулам, бытовавшим на юге СССР в период со II в. до н. э. по IV в. н. э. В это время они известны во всей Европе, от Урала до Испании. На западе фибулам посвящена обширная литература, их история хорошо изучена, и эти данные давно привлекаются при широких исторических исследованиях о судьбах древнего населения Европы. В СССР хорошо изучены только фибулы Верхнего Поднестровья и Прибалтики. Фибулы огромной области Северного Причерноморья, Кавказа и лесной полосы Европейской части СССР известны еще очень недостаточно, и это затрудняет правильное понимание многих важных проблем истории народов Восточной Европы.

Изучение фибул юга СССР началось в конце XIX в. В 1897 г. в Швеции и Венгрии появился ряд работ: публикации керченских фибул Стокгольмского музея², публикации кавказских фибул из собрания Э. Зичи³ и знаменитое исследование О. Альмгрена о фибулах Северной Европы⁴. О. Альмгрен отметил

выдающееся значение материалов юга СССР не только для понимания развития фибул Европы, но и для решения больших проблем истории европейской культуры. Основываясь на сходстве наших фибул подвязного типа с североευропейскими, О. Альмгрен сделал важное предположение, что в III—IV вв., в период поздней Римской империи, источником античных влияний для народов Северной Европы стало Северное Причерноморье, а его распространителями — жившие тогда в Причерноморье готы⁵. О. Альмгрен наметил этапы развития подвязных фибул, выделил их специфически причерноморские формы, а также указал некоторые другие местные,⁶ причерноморские фибулы, неизвестные в Европе⁶. Таким образом, О. Альмгрен определил основные направления исследования фибул юга СССР, заложил основы классификации и частично хронологии, а главное, дал методику исследования фибул и показал большое значение их для широких исторических исследований.

К сожалению, эти возможности не были использованы в России, хотя книга О. Альмгрена была известна русским археологам уже с 1898 г., когда Р. Гаусман напечатал в Одессе рецензию на нее⁷. Раскопками русских археологов конца XIX — начала XX в. добыт огромный фактический материал, в том числе масса фибул из хорошо датируемых комплексов (Ольвия, Херсонес, Пантикапей, Кубань), но все это богатство, к сожалению, почти не было опубликовано и осталось на полках хранилищ. Опубликована, причем далеко не удовлетворительно, лишь незначительная часть материала, главным образом с Кавказа и из Среднего Поднепровья⁸. Выделяются на этом фоне лишь публикации А. А. Спицына (хорошие рисунки, указаны комплексы)⁹ и маленькая заметка Н. Ф. Беляшевского, в которой

¹ Не случайно Ф. Энгельс, широко использовавший в своих исторических трудах данные археологии, привлекал фибулы наряду с такими основными источниками, как монеты, оружие и домостроительство (Ф. Энгельс. К истории древних германцев.— В кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. Т, стр. 373—374).

² F. R. Martin, 1897 (эта публикация до сих пор наиболее полная по представленным в ней типам).

³ E. Zichi, 1897, табл. XX.

⁴ O. Almgren, 1897 (2-е издание, 1923).

⁵ O. Almgren, 1897, стр. 125—126, 14; V. Saliņ, 1904, стр. 136—137.

⁶ O. Almgren, 1897, стр. 44, 71-74, 76, 77, 90, 92, 93, рис. 82, 87, 156, 157, 172, 192, 200, 204.

⁷ P. Gausman, 1898. К рецензии Р. Гаусман приложил описание фибул Одесского музея. Очень краткое и неясное, при полном отсутствии иллюстраций, это описание лишено научного значения.

⁸ П. С. Уварова, 1900; В. В. Хвойка, 1901; Б. Н. и В. И. Ханенко, 1901 и 1907 и др.

⁹ А. А. Спицын, 1901, 1903, 1904 и др.

дана попытка определить пути проникновения и хронологию раннелатенских фибул в Поднепровье¹⁰. М. И. Ростовцев в те годы опубликовал небольшую заметку о фибулах типа Авцисса, приведя данные из зарубежной литературы¹¹. В 1900—1914 гг. исследование фибул юга России по-прежнему оставалось делом шведских, финских, немецких и венгерских ученых. Они выяснили наличие в Северном Причерноморье среднелатенских фибул, уточнили время появления подвязных и наметили пути формирования раннесредневековых двупластинчатых фибул¹². В чем причина такого различного отношения к фибулам юга России со стороны зарубежных и отечественных ученых? В дореволюционной России сложилось своеобразное положение: с одной стороны, огромная территория, богатые, яркие памятники скифов, античности и средневековья и, с другой стороны, очень небольшие кадры исследователей-археологов. Внимание русских археологов, изучавших древности юга, естественно обращалось к скифам и к античности. Фибулы остались вне поля зрения, так как их появление было связано с периодом упадка античной культуры в Северном Причерноморье и с широким внедрением варварских элементов. В Скандинавии, напротив, все силы ученых были направлены на изучение прошлого варварских, северогерманских народов и важного в их истории периода борьбы с Римом и начала формирования современных германских народов; поэтому каждое проявление варварской культуры (в том числе фибулы) вызывало у скандинавских и немецких ученых повышенный интерес.

В 20—30-е годы советские археологи выполнили огромную задачу осмысления материалов, накопленных русской наукой, нарисовав широкие исторические картины общего характера. В эти годы началось более глубокое изучение фибул Поволжья¹³, Оки¹⁴, частично Украины¹⁵. Выяснялись и уточнялись датировки отдельных вариантов, фибулы публиковались вместе с комплексами. Особенно большую роль сыграли исследования П. Д. Рау.

За рубежом в это время ученые повторяли то, что раньше писали о фибулах юга СССР О. Альмгрен, Б. Салин, М. Эберт и др. Из их числа выделяются русские исследователи, жившие за границей: А. П. Калитинский и М. Н. Беляев¹⁶. А. П. Калитинский написал две большие работы: по подвязным и по двупластинчатым фибулам юга СССР, сведя в них весь доступный ему материал из публикаций, он же создал русскую терминологию для фибул. Но в позитивной части автор следовал за О. Альмгреном, Б. Салином и М. Эбертом, его попытки уточнить хронологию умозритель-

ны и неудачны. Статьи А. П. Калитинского сохраняют свое значение как сводки фактического материала, хотя многие выводы и сама методика были шагом назад по сравнению с работами шведских ученых; они оказали большое влияние на послевоенные исследования советских археологов. Статья М. Н. Беляева отличается обоснованностью изложения, вескостью выводов, но, к сожалению, очень мало затрагивает материалы СССР. В 20—30-е годы появились ценные капитальные работы по фибулам Верхнего Поднепровья и Прибалтики¹⁷.

В послевоенные годы среди советских археологов резко возрос интерес к фибулам. Фибулы все более приобретают значение одного из основных археологических источников.

Первая сводная работа о фибулах юга СССР принадлежит К. Ф. Смирнову¹⁸. Она состоит из двух частей: фибулы сарматских памятников Поволжья и их аналогии из Северного Причерноморья. В работе собран и датирован большой материал. Хотя работа не была опубликована, она использовалась многими советскими археологами и оказала большое воздействие на последующие исследования фибул. Не опубликована и глава о фибулах из работы Н. В. Анфимова, содержащая ценную сводку фибул Кубани¹⁹. В 1953 г. вышла статья А. И. Фурманской о фибулах Ольвии²⁰. Приведя в этой работе ряд датировок отдельных комплексов, А. И. Фурманская, к сожалению, в большой мере обесценила собранный ею обширный материал крайним схематизмом рисунков и нечеткой классификацией. Отдельные типы фибул кратко рассмотрены Т. Н. Книпович, М. И. Вязьмитиной, Э. А. Симоновичем²¹. В статье А. К. Амброза дана попытка выделить типы фибул, служащие этнографическим признаком зарубинецкой культуры²². Большое значение имел выход книги Я. Филипа «Кельты в Средней Европе»²³. Она впервые позволила советским археологам определить место фибул СССР в общем развитии латенских фибул. Следствием этого было повышение даты среднелатенских фибул на территории зарубинецкой культуры до I в. до н. э.²⁴ В 1959—1963 гг. появился ряд работ по хронологии фибул отдельных районов и памятников (Ю. В. Кухаренко, Н. Н. Погребова, Д. Б. Шелов, Д. А. Мачинский, Э. А. Симонович), а также новые публикации.

За рубежом также вновь повысился интерес к фибулам юга СССР. Мнения ряда зарубежных археологов, однако, по-прежнему основаны на старом материале и отражают влияние старых концепций и

¹⁰ Н. Ф. Беляшевский, 1905.

¹¹ М. И. Ростовцев, 1918.

¹² В. С а л и н, 1904, стр. 5—25; А. Н а с к м а н, 1905, стр. 142; М. Е б е р т, 1911; 1913 а, б; О. А л м г р е н, 1923, стр. 250—253.

¹³ П. С. Рыков, 1925; Р. Рау, 1927 а, б.

¹⁴ П. П. Ефименко, 1926.

¹⁵ П. Кліменко, 1928; N. Makarenko, 1930.

¹⁶ А. П. Калитинский И, 1927 и 1928; М. Н. Беляев, 1929,

¹⁷ М. Schmiedehelm, 1923; Н. М о о г а, 1923, 1929, 1938; М. Smiszko, 1932, 1935.

¹⁸ К. Ф. Смирнов, 1947.

¹⁹ Н. В. Анфимов, 1954, № 1228.

²⁰ А. И. Фурманская, 1953.

²¹ Т. Н. Книпович, 1949, стр. 59—60; М. И. Вязьмитина, 1953, 1954, стр. 240; Э. А. Симонович, 1955а, стр. 28—32.

²² А. К. Амброз, 1959.

²³ I. Filip, 1956.

²⁴ А. К. Амброз. Доклад 1958 — см. Л. В. Алексеев, 1960, стр. 128; Ю. В. Кухаренко, 1959а. В статьях А. К. Амброза, 1959 и Ю. В. Кухаренко, 1959б, сданных в печать до получения книги Я. Филипа, хронология дана по Ж. Дешелетту.

устаревших датировок (Б. Свобода в 1948 г. был введен в заблуждение устаревшими датировками М. Эберта и А. П. Калитинского)²⁵. Западные археологи обоснованно опровергли теорию о готско-причерноморском влиянии на народы Северной Европы, используя для этого и фибулы (И. Вернер, К. Раддац, Б. Шернквист)²⁶. Б. Шернквист подчеркнула скудость тех знаний о фибулах юга СССР, которые находятся в распоряжении европейских археологов. Это сильно затрудняет выяснение культурных связей народов Северной и Южной Европы. И. Земан привлек данные из послевоенных работ советских археологов и поставил вопрос о роли сармат в распространении на запад северно-причерноморских типов фибул²⁷.

Итак, в изучении фибул юга СССР достигнуты определенные успехи, однако до сих пор нет цельной картины их развития, не выделены локальные формы, характерные для отдельных племен или областей, очень расплывчата хронология, нет карт распространения типов, не проведено детальное сравнение с фибулами соседних территорий и т. д. Местное происхождение фибул доказано лишь для части подвязных фибул (еще О. Альмгреном), для остальных фибул севернопричерноморское происхождение просто подразумевается (причем сюда иногда включаются и явно импортные вещи).

Во всех послевоенных работах советских археологов значение фибул сведено к подсобному использованию при датировках. Для исторических исследований фибулы не привлекаются (исключение — исследование Б. А. Рыбакова о фибулах более позднего времени²⁸). Не выработана классификация, поэтому определения типов слишком расплывчаты, отсюда нечеткость ареалов распространения и т. д. Главная ценность вышедших до сих пор работ заключается не в датировке типов фибул, а в датировке (по керамике, монетам и др.) отдельных комплексов, содержащих те или иные фибулы — эти результаты после проведения соответствующей детальной классификации материала (выделения одновременных вариантов внутри типов и серий) позволят получить узкие четкие даты отдельных типов фибул. Важны сплошные раскопки больших могильников, давшие многочисленные хорошо датированные комплексы с фибулами и позволяющие выделить четкие хронологические горизонты на массовом материале (раскопки Т. М. Арсеньевой, Н. А. Богдановой, В. П. Бабенчикова, Е. В. Веймарна, С. Ф. Стржеleckого, Д. Б. Шелова — на юге и Ю. В. Кухаренко, К. В. Каспаровой — на севере).

Задача данной работы — применение фибул для целей исторического исследования. Автор стремился выяснить узкие датировки (в пределах столетия и даже полустолетия), выделить локальные формы фи-

бул, которые были этнографическим признаком отдельных культур, установить продукцию конкретных ремесленных центров, проследить межплеменные и торговые связи, а в отдельных случаях и перемещения населения.

При решении этой задачи автор исходил из ряда принципиальных установок: каждое явление находится в развитии, развивается в сложной взаимосвязи с другими явлениями и выделяется среди других явлений своими индивидуальными чертами, их особой, своеобразной комбинацией. Отсюда следует, что внутри каждого длительно существовавшего на юге СССР типа фибул можно найти одновременные варианты. Развитие этих типов и вариантов фибул протекало не изолированно, а в тесной связи с развитием фибул на всей территории Европы. При этом на их развитии сказывались не только изменения моды, но и общие особенности развития культуры и экономики народов изучаемого района, в частности сочетание элементов натурального хозяйства «варварских» племен и широкой торговой экспансии рабовладельческих центров, подъем и падение политических объединений, изменения в этнической географии. Наконец, можно выделить формы фибул, специфичные для отдельных районов и племен, и чем глубже будут наши знания материала, тем детальнее будут эти деления.

Применяемый при этом метод — возможно более детальная классификация — позволяет уловить малейшие вариации формы, могущие оказать помощь в хронологическом и территориальном членении материала. Автором учитывалась вся сумма признаков данной вещи. При этом особо выделялись признаки: индивидуальные, характерные только для данной вещи; общие для небольшого числа близких вещей; общие для больших серий вещей и общие для большинства изделий определенной эпохи, территории и т. д. (в тексте работы порядок изложения обратный: от крупных делений — к более узким). Низшее звено классификации — узкий вариант, группа вещей, тождественных или почти тождественных по всей сумме признаков. Здесь не учтены пока только состав металла, вес и часто также размеры вещи. Но, несомненно, с развитием археологического металловедения и эти признаки должны будут войти в классификацию. Идеальным пределом было бы выделение вещей, отлитых в одной форме или выкованных одним мастером. Сейчас, на данном уровне накопления материала и его изученности, можно выявить изделия, характерные для отдельных культур или больших областей, в будущем, с углублением наших знаний, — продукцию отдельных мастерских. Плодотворность таких углубленных исследований показана Б. А. Рыбаковым на примере картографирования древнерусских металлических украшений, отлитых в одной форме²⁹.

Как правило, выделенные здесь наиболее узкие варианты оказались монолитными и по хронологии, и по узкой территории распространения. Более общие признаки объединяют их в тип, или, точнее,

²⁵ В. S v o b o d a, 1948, стр. 114—116. Также устарели многие положения статьи F. K u c h e n b u c h, 1954, написанной еще до войны.

²⁶ J. W e r n e r, 1941; K. R a d d a t z, 1954; B. S t j e r n q u i s t, 1955.

²⁷ J. Z e m a n, 1961, стр. 183—188.

²⁸ Б. А. Р ы б а к о в, 1948, стр. 46—89; 1953, стр. 50—104.

²⁹ Б. А. Р ы б а к о в, 1948а, стр. 441—466, 480; 1948б, стр. 350—352.

серию: ряд разновременных вариантов, очень близких по всей сумме признаков и обычно представляющих собой последовательное развитие одного и того же типа фибул. Серии в свою очередь объединяются в широкие группы вещей, связанных некоторым количеством общих признаков. Каждая группа объединяет серии, связанные обычно общими прототипами или изготовлением в одной и той же среде.

При классификации фибул автор исходил не из априорного выделения одинаковых для всего разнородного материала признаков, а пытался раскрыть реальное развитие древними мастерами форм вещей. Жесткая, чисто формальная классификация, механически укладывающая весь разнородный материал в прокрустово ложе априорно выбранных исследователем признаков, искажает реальную связь явлений. Так, А. П. Калитинский классифицировал двухпластинчатые фибулы на лишенные шипов, с одним шипом, с двумя, тремя, пятью шипами и т. д.³⁰ В одно звено у него попали фибулы разного времени, с разных территорий, а часто просто дефектные экземпляры. А. И. Фурманская, а за нею и Э. А. Сымонович объединил в один тип самые разнородные фибулы по одному признаку высокого приемника³¹, а в другом случае (А. И. Фурманская) — по наличию проволочной обмотки на дужке³². Фибулы, найденные археологами на юге СССР, — это сложившаяся за пятисотлетний период механическая сумма изделий различных народов, живших от Скандинавии до Далмации и от Урала до Рейна. Естественно, что в разных местах фибулы развивались по-разному: в одном месте главное внимание мастера уделяли разнообразию форм пружины, в другом разрабатывали рельефные украшения, в третьем варьировали пропорции дужки. Поэтому нельзя классифицировать все фибулы подряд только по форме пружины или по форме спинки и т. д. Ведущие признаки варьировали внутри разных групп, серий и вариантов не одинаково, а в соответствии с местными особенностями их развития мастерами древности; такая историческая классификация уже давно и широко применяется археологами, в том числе знаменитая книга О. Альмгрена построена именно по этому принципу³³.

Классификационная схема О. Альмгрена правильно показывает реальное развитие фибул Европы и поэтому сохранила свое значение до сих пор. Она принята и в данной работе. Но за истекшие 60 лет во много раз возрос фактический материал, стали глубже наши знания, поэтому классификация О. Альмгрена уже не отражает всего многообразия материала, ее нижние звенья необходимо расширить, ввести новые деления, более детальные. Для своего

времени классификация О. Альмгрена была максимально подробной, учитывавшей все детали; накопление нового материала заставляет продолжить эту детализацию. Предлагаемая здесь классификация более подробна, чем классификация О. Альмгрена, но и в ней ряд вариантов явно объединяет неоднородные вещи: сейчас пока нет данных для их подразделения, но с дальнейшим накоплением фактов такое подразделение станет неизбежным.

Важную роль играет картографирование как по узким вариантам, так и по объединяющим признакам. Оно выявляет узкие ареалы, позволяет выяснить, было ли в данном районе местное производство фибул, показывает направление связей. Датировка ведется по наиболее узким вариантам, что обеспечивает определение времени в пределах столетия и полустолетия вместо существующих датировок многих фибул юга СССР в рамках 200—300 лет. При этом применяются датировка по отдельным комплексам, синхронизация разных серий по взаимной встречаемости, по наличию общих черт, но наилучшие результаты дает выделение стратиграфических горизонтов на массовом материале целых памятников, когда погребения одного времени содержат фибулы одного варианта, а более поздние — близкого, но уже более развитого. При этом выясняется, что фибулы служат датирующим предметом лишь в основной период своего бытования. Единичные экземпляры, сохранившиеся дольше, датирующим средством уже не являются, так как в каждом отдельном случае их дата зависит теперь лишь от сопровождающего инвентаря. Методически неверно поступают те исследователи, которые рассматривают дату фибул как механическую сумму дат всех разновременных находок без исключения. Насколько это возможно по литературе, привлечен сравнительный материал по другим странам: это позволило яснее понять особенности развития фибул нашей территории. К сожалению, многие проблемы оказались слабо изученными за рубежом, нет сводных карт многих важных типов фибул и т. д. Приводимые здесь карты распространения фибул за рубежом не претендуют на полноту, так как сведены по неполным литературным данным, но они достаточно ясно отражают особенности распространения европейских фибул. При изучении фибул юга СССР следует учитывать еще ряд обстоятельств. Неверно было бы думать, что изменения формы и декора фибул не подчинялись никаким закономерностям и зависели только от случайной прихоти того или иного мастера. Руку мастера направляли два побудителя: вкусы и запросы заказчика (потребителя), подчинявшиеся вкусам эпохи, и глубокая традиционность древнего ремесла. При детальном анализе фибул хорошо заметно, что местное производство нередко начиналось с копирования какого-нибудь приносного образца, причем естественно появлялись некоторые отклонения от оригинала, со временем они накапливались и сами создавали новую традицию: возникала местная серия фибул. Так возникли, например, на основе дунайского импорта (табл. 8, 1—5) боспорские сильно профилированные фибулы (табл. 8, 6—22). Иногда мастер, работая в своей тех-

³⁰ А. П. Калитинский, 1928, стр. 284-294, 300—301.

³¹ Были объединены фибулы типов табл. 5, 19—22, табл. 6, 2—5, 18, табл. 7, 11—14, 18, табл. 8, 9, 13, табл. 10, 9, табл. 12, 4—6 и табл. 12, 15 (см. А. И. Фурманская, 1953, стр. 83, 85—88; Э. А. Сымонович, 1955а, стр. 30).

³² А. И. Фурманская подразделила: одночленные лучковые подвзвальные фибулы на три варианта: 1) табл. 9, 1—8, 10, 11, 16, 17, 2) 9, 12 и 3) 13, 15 (А. И. Фурманская, 1953, стр. 82).

³³ О. Альмгрен, 1897,

йике, не мог точно повторить сложного незнакомого оригинала, и тогда он, тщательно сохранив облик оригинала, менял его конструкцию (табл. 10, 1—3). Если новая конструкция оказывалась удачной, она завоевывала широкое признание — так возникли подвязные фибулы (табл. 9) на основе подражания роскошным среднелатенским фибулам. Ошибочно думать, что развитие фибул всегда шло от простого к сложному. В век имущественного неравенства богатые украшения знати вызвали иногда серию дешевых подражаний³⁴ и постепенно возникал новый тип фибул, так сформировались двупластинчатые фибулы (рис. 4—8 и табл. 13, 10—14). Наконец, мастера заимствовали отдельные популярные технические и декоративные приемы, это облегчалось и тем, что один и тот же мастер мог делать фибулы разных типов. Так объясняется появление фибул, соединяющих некоторые черты двух разных серий (ср. табл. 10, 12—20 и табл. 11, 6—20). Такие особенности позволяют иногда синхронизировать вещи, даже если они пока не найдены совместно.

В литературе иногда встречается мнение, что фибулы — легко переносимый предмет и поэтому в отличие, например, от керамики они не могут служить этнографическим признаком культур. Сопоставление ареалов фибул с ареалами археологических культур опровергает это необоснованное утверждение. За распространением фибул, как и других предметов, всегда скрываются отношения людей. Так, на картах видна общность фибул Боспора и восточных сармат (табл. 20, 2, 4) и их резкое отличие по ряду типов от фибул западнее боспорской границы (табл. 20, 1, 3). Этнографические различия в распространении фибул III—IV вв. хорошо видны в Подунавье: различаются фибулы западных сармат, карпо-дакийских племен, черняховской культуры и групп провинциального населения, ютившихся в развалинах римских городов (табл. 24, 4).

Рамки данной работы сознательно ограничены периодом II—I вв. до н. э.—IV в. н. э. Они определены не только самим характером изучаемого материала (взятого от первого массового появления у нас фибул с симметричной пружиной до значительного изменения их форм на рубеже IV и V вв.), но и (в конечном итоге) особенностями исторического процесса на данной территории. Археологически наблюдаемые изменения черт материальной культуры этого времени отражают закономерности эпохи позднего рабовладельческого строя у народов Причерноморья и начала эпохи «великого переселения народов». Начало периода совпало с усилением варваризации южных городов во II—I вв. до н. э., а конец — с гибелью многих старых культурных центров, со значительными изменениями экономической и этнической географии юга СССР и большей части Европы, происшедшими в конце IV—начале V в. в результате вторжения гуннов и последовавших за ним событий. Фибулы V—IX вв. — это особая тема, поэтому в данной работе привлечены только некоторые материалы V—IX вв., наиболее необходимые для понимания истории фибул I—IV вв.

Территориально работа ограничена Кавказом и Европейской частью СССР без Прибалтийских республик и Калининградской обл. Фибулы Прибалтики хорошо известны по многочисленным капитальным работам, прежде всего О. Тишлера, О. Альмгрена, Э. Блюме, Н. Оберга, А. Хакмана, Х. А. Моора, М. Х. Шмидехельм, результаты этих работ учтены. Для II в. до н. э.—IV в. н. э. по фибулам не прослеживается связей между Восточной Прибалтикой (Литвой, Латвией и Эстонией) и остальной территорией СССР, эти связи развились лишь позднее, в период распространения эмалевых фибул мощного стиля. Фибулы Восточной Прибалтики примыкают к северноевропейским, фибулы юга СССР — к фибулам Дуная, это две совершенно самостоятельные большие темы.

В предлагаемой работе две основные части: аналитическая, построенная как сумма очерков, посвященных отдельным группам фибул, и завершающий работу общий обзор истории фибул юга СССР с теми историческими выводами, которые были получены на этом материале. Приложены таблицы типов вещей, схемы их распространения, сводная карта мест находок фибул на юге СССР, список литературы.

При работе мною были использованы коллекции следующих музеев: Государственного Эрмитажа, Государственного исторического музея, Государственного музея изобразительных искусств, Одесского государственного археологического музея, историко-археологических музеев в Херсонесе, Бахчисарае и Керчи, Государственного исторического музея в Киеве, Государственного музея Грузии, музея Абхазии, Государственного исторического музея Азербайджана, музея Дагестана и областных краеведческих музеев в Брянске, Туле, Орле и Саратове.

Пользуясь случаем поблагодарить дирекции и сотрудников этих музеев, особенно М. К. Иналипа, И. Д. Марченко, Е. Д. Мачавариани, Л. Ф. Силантьеву, К. М. Скалон, Н. П. Сорокину, Н. В. Трубникову, И. Д. Яценко — за большую помощь в работе. Приношу искреннюю благодарность археологам, предоставившим мне неопубликованные материалы из своих раскопок: Т. М. Арсеньевой, М. И. Артамонову, Г. М. Асланову, Д. М. Атаеву, В. П. Бабенчикову, В. Д. Блаватскому, Н. А. Богдановой, Р. М. Ваидову, Е. В. Веймарну, Б. Н. Гракову, Ф. М. Заверняеву, А. Н. Каландадзе, Н. А. Карасеву, К. В. Каспаровой, М. М. Кобылиной, В. Г. Котовичу, В. В. Кропоткину, И. Т. Кругликовой, Ю. В. Кухаренко, В. И. Марковину, О. Н. Мельниковской, В. Б. Никитиной, Т. Н. Никольской, С. А. Плетневой, Э. А. Рикману, Б. А. Рыбакову, В. В. Седову, Л. М. Славину, Н. П. Сорокиной, С. Ф. Стржелецкому, М. М. Траншу, Д. А. Халилову, Д. Б. Шелову и авторам использованных здесь рукописных работ: Н. В. Анфимову, В. Ф. Генингу, В. М. Жибура, В. И. Зубкову, К. Ф. Смирнову и предоставившим мне зарисовки фибул из своих архивов М. Г. Мошковой, Г. Ф. Никитиной, Э. А. Симоновичу, Н. Н. Угрелидзе. Особенно хочу поблагодарить Б. Н. Гракова, бывшего моим первым руководителем в изучаемой теме.

³⁴ Б. А. Рыбаков, 1948, стр. 251, 270—277.

КЛАССИФИКАЦИЯ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ХРОНОЛОГИЯ ФИБУЛ ЮГА СССР

Устройство фибулы и ее основные части. Фибула — металлическая застежка одежды. Функционально главная часть любой фибулы — игла, которая по сути дела одинакова у всех фибул. Варьировали лишь остальные части фибулы: корпус, приемник, пружинное устройство (названия частей фибулы объяснены на рис. 1).

Назначение пружинного устройства — более плотно застегивать фибулу. Различаются собственно пружина и шарнир. Типы пружины: односторонняя и двусторонняя (билатеральная). Длина пружины — черта чисто декоративная, в процессе развития фибул длинная и короткая пружины постоянно сменялись. Фибулы, пружина и корпус которых сделаны из одного куска металла, называются одночленными, если пружина сделана из отдельного куска проволоки, — двучленными. Некоторые исследователи безосновательно заменяют традиционный термин «двучленные» новым — «трехчленные», чтобы подчеркнуть тот факт, что внутри пружины продет стерженок — ось. Это нововведение только осложняет терминологию: ось чисто вспомогательная деталь фибулы. У двучленных фибул она скрепляет пружину с корпусом, у одночленных она иногда оставалась после изготовления пружины (на нее навивали пружину) или в длинной пружине вставлялась для жесткости. Сделать у одночленной фибулы верхнюю или нижнюю (заднюю) тетиву мастер, видимо, решал произвольно. У двучленных фибул пружину обязательно приходилось закреплять неподвижно, иначе она стала бы свободно вращаться на оси и фибулу нельзя было бы застегивать. Имелось два способа закрепить пружину. Если мастер хотел сделать пружину с передней тетивой, он должен был закрепить тетиву специальным крючком или выступом на головке (табл. 7, 1—5, 8—19, табл. 8, 1—8, 10, 11, табл. 12, 20). Этот способ чаще применялся у массивных фибул. Второй способ закрепить тетиву, пропустив ее под шейкой фибулы (нижняя тетива, табл. 9, 18—21, табл. 10, 7—20, табл. 11, 6—20 и др.), был гораздо проще. Его разновидность — обвитая тетива (табл. 7, 9 и табл. 8, 13 — обе фибулы одночленные). Все эти приемы встреча-

ются также у одночленных фибул. Термин «арбалетная пружина» неудачен, поскольку употребляется археологами очень широко и очень нечетко по смыслу. Его можно было бы оставить лишь в прямом значении: пружина с нижней тетивой, обязательно оговаривая в каждом конкретном случае: «двучленная арбалетная пружина» или «одночленная арбалетная пружина», а лучше отказаться совсем, чтобы прекратить связанную с этим термином путаницу. По форме выделяются варианты пружины: простая длинная, простая короткая, с декоративно удлиненными концами («надставленная»). Имеет значение способ скрепления оси двучленных фибул с корпусом: передний конец корпуса или расплюсчен в вертикальную пластину с пробитым отверстием для оси или загнут в кольцо.

Другой способ закрепления иглы — шарнир, трубчатый или из двух стоек. Игла с ушком надета на ось и имеет специальный выступ, который, упираясь в головку фибулы, пружинит при застегивании фибулы.

Корпус фибулы очень разнообразен: в зависимости от формы корпуса различаются дужковые фибулы и «дощатые» фибулы — броши. При изучении фибул важно учесть ширину корпуса, степень его изогнутости, сечение, декор — одним словом, всю сумму признаков. Корпус может быть украшен рельефным узором (в том числе «гребнями», «бусинами»), гравировкой, срезами граней (фасетками) и т. д.

Задний конец корпуса называется ножкой, на ножке находится желобок приемника, назначение которого прикрывать острый конец иглы у застегнутой фибулы. Форма приемника также очень разнообразна. Его развитие не было прямым: на небольших отрезках времени видна тенденция к совершенствованию конструкции ножки, но большую роль в развитии приемника играли также декоративные основания. Удобные гальштатские фибулы, например, сменились менее совершенными ранне- и среднелатенскими, и лишь в позднелатенское время конструкция приемника стала вновь проще и прочнее, приблизившись к гальштатской (приемник сделан на краю сплошной пластинки). Задний конец

пластинчатого приемника или оставляли гладким или украшали «кнопкой», завитком и пр.

Материал, из которого сделаны фибулы юга СССР, различен: это железо, серебро и сплавы меди. Металлографические анализы фибул очень малочисленны, поэтому в данной работе везде сохранено чисто условное название «бронза». Спектральный анализ всех фибул, найденных в могильнике Кобякова городища (ст. Аксайская Ростовской обл.), показал, что они сделаны из латуни (С. И. Капошина, 1962, стр. 109). По-видимому, это явление повсеместное: анализированные фибулы Польши также оказались латунными (А. Bezenberger, 1904, стр. 85—86; Т. Laszczewska, 1959, стр. 180). Это объясняется тем, что латунь («желтая медь» — сплав меди с цинком) очень ковкая и вязка, легко прокатывается в тонкие листы, плющится, вытягивается в проволоку, сравнительно легко плавится и отливается при температуре ниже точки плавления меди, наконечник имеет красивый желтый цвет и отлично полируется. Однако есть сведения о наличии среди фибул из Херсонеса также бронзовых (литых) и медных (типы фибул не указаны: В. И. Кадеев, Л. А. Солнцев, Л. Д. Фомин, 1963, стр. 45, 48). Из близкого сходства с металлом импортной провинциальной фибулы С. И. Капошина (1962, стр. 109—110) сделала вывод о том, что и фибулы, считавшиеся местными, привезены с запада. При этом она, вероятно, не учла, что местные ювелиры работали на привозном сырье. Поэтому лишь после проведения анализов по возможности большинства вещей с территории Восточной и Средней Европы и детального картографирования их результатов, может быть, будут получены критерии, позволяющие по составу металла уточнить места производства фибул.

Технология производства фибул также мало изучена. Анализы металла нескольких фибул из Херсонеса показали, что часть фибул сделана из волооченой проволоки с применениемковки, часть — литые (В. И. Кадеев, Л. А. Солнцев, Л. Д. Фомин, 1963, стр. 45, стр. 46, рис. 3, без указания форм фибул). Больше дают анализы, проведенные в Польше: оказалось, что самые сложные по профилировке фибулы могли быть и литыми, и коваными (Т. Laszczewska, 1959, стр. 180, 181, рис. 1а, б, с, д, е, стр. 182). Отсюда следуют два важных вывода: 1) по внешнему виду массивной фибулы без анализов часто нельзя судить, литая она или ковкая, 2) неверно считать, что решающим доказательством местного производства фибул могут быть только находки литейных форм. Подавляющее большинство фибул, по-видимому, ковкие. Характерно, что в римских провинциях на многие тысячи фибул римской эпохи найдено только четыре литейные формы (I. Kovrig, 1937, табл. XXVI, 4, XXVII, 1а; G. Behrens, 1954, стр. 235). Более обещающие поиски полуфабрикатов, преимущественно массивных фибул с незаконченной пружиной (на головке оставлен брусок металла, из которого мастер предполагал выковать пружину, рис. 1, 2, г, д, е), но и они редки в провинциях — 17 находок: I. Kovrig, 1937, табл. IX, 90, XXIII, 2; G. Behrens, 1954, стр. 234-235,

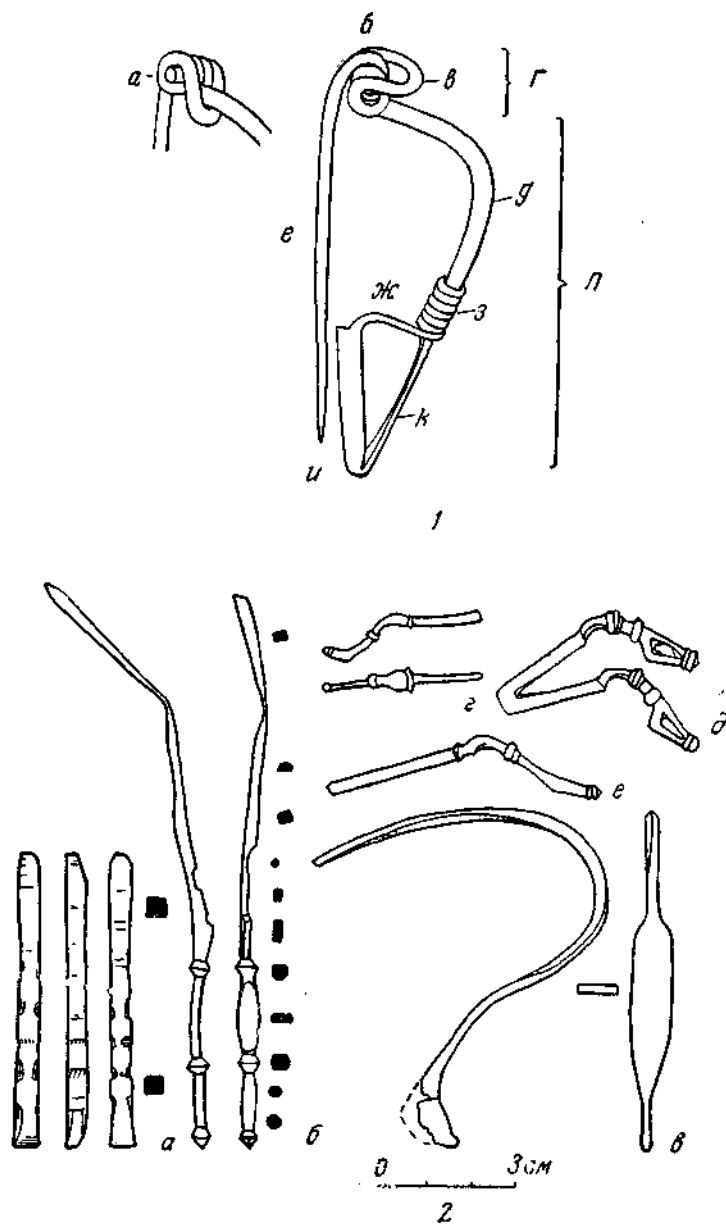

Рис. 1. 1 — основные части фибулы (стр. 10)

а — ось, б — пружина, в — тетива, г — головка, д — спинка, е — игла, ж — подвязка, з — завязка, и — приемник, к — ножка, л — корпус, 2 — незаконченные фибулы (стр. 11—12): севернопричерноморских типов из раскопок Д. В. Шелова в Танаисе — а, б, в (ср. табл. 5, 9—11 и табл. 8, 10—11) и западных типов из римских провинций — г, д, е (ср. табл. 7, 2—4, 17). Масштаб относится лишь к фибулам из Танаиса

рис. 10). Пока наиболее надежным средством выделения местных форм фибул остается их подробная классификация по деталям формы и последующее картографирование. Полученные этим путем данные подтвердились при раскопках Д. Б. Шелова в Танаисе. Там найдены незаконченные фибулы: одна — типа табл. 5, 9—11 (рис. 1, 2в) и две типа табл. 8, 10, 11 (рис. 1, 2а, б). Все они ковкие. Процесс изготовления реконструируется так: брали брусок металла (сохранился призматический 6,5 X 0,5 X

0,5 см), ударами молотка размечали части будущей фибулы и затем ковали всю фибулу равномерно, не доводя до полной готовности ни одну из частей, пока не будут выполнены в основном все части фибулы. Так, на второй заготовке части фибулы уже оформлены, но спинка еще не раскована до нужной толщины и длины, приемник не оттянут, пружина выглядит в виде длинного неровного граненого стержня. У фибулы рис. 1, 2 в приемник уже откован, стержень пружины достаточно тонок и равномерной толщины, но сохранил граненность. Оставалось удлинить и утоньшить спинку и пружину, а проволоку пружины сделать круглой. По-видимому, почти все фибулы севернопричерноморских типов I—III вв. кованые. Литыми могли быть лишь некоторые

массивные импортные фибулы. Пока нет данных о технологии производства фибул «черняховских» типов III—IV вв., но, видимо, и они чаще были коваными.

На основе различия основных признаков фибулы делятся на большие группы: фибулы раннелатенской, среднелатенской и познелатенской схемы, одночленные «воинские» фибулы, провинциальные шарнирные фибулы и броши, различные фибулы с гладкой дужкой и украшенным приемником (украшен кнопкой или завитком), смычковые, сильно профилированные, подвзятые (лучковые и прогнутые), двучленные «воинские», двучленные с очень высоким приемником, т-образные и двупластинчатые. К рассмотрению их теперь и переходим.

ГРУППА 1. ФИБУЛЫ «РАННЕЛАТЕНСКОЙ» СХЕМЫ, табл. 1, 1—5, 8, табл. 18, 1

Признаки: загнутый вверх конец ножки оставлен свободным. На юге СССР не датируются. Предшествуют распространению у нас среднелатенских фибул. Все наши фибулы принадлежат к так называемому духцовскому типу, характерному для кельтов, у которых этот тип существовал в III и частично II вв. до н. э.: J. Filip, 1956, стр. 96, русское резюме на стр. 481.

С МАССИВНОЙ РЕБЕРЧАТОЙ (ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «ГУСЕНИЧНОЙ») СПИНКОЙ, ТАБЛ. 1, 2. Аналогии: Чехословакия, J. Filip, 1956, табл. LVIII, 16, XCVI, 1; Я. Филип, 1961, рис. 21. Дата: вторая половина III в., Я. Филип, 1961, рис. 21. 1) С. Дубляны Львовской обл. Табл. 1, 2, железо. В могиле культуры ящичных погребений: Т. Sulimirski, 1936b, табл. XLIV, стр. 193; 2) с. Липлява Черкасской обл. Обломок: В. П. Петров, 1961, стр. 63, табл. III, 8; Ю. В. Кухаренко, 1959a, стр. 33, рис. 1, 3 (судя по масштабу — 4,8 см); 3) с. Тростяница Брестской обл., могильник подклешовой культуры, раскопки В. Б. Никитиной, 1962 г. Железо, аналогична дублянкой: по сообщению В. Б. Никитиной.

С МАССИВНОЙ ГЛАДКОЙ СПИНКОЙ, ТАБЛ. 1, 1, 3. Аналогии: J. Filip, 1956, табл. LV, 7. Дата, как и у других «духовских» фибул, в основном III в. до н. э.; для II в. характерны миниатюрные фибулы (2,5—3,5 см): J. Filip, 1956, стр. 482; Я.

Филип, 1961, табл. XXVII. 1) С. Залесье Киевской обл. Табл. 1, 1, бронза. В урне с трупосождением: Н. Ф. Беляшевский, 1904, рис. 2 и стр. 13—17; Ю. В. Кухаренко, 1959b, стр. 27—28; 2) с. Малая Сахарна Молдавской ССР. Бронза, длина 5 см: А. И. Мелюкова, 1958, рис. 30, 22; 3) с. Липлява Черкасской обл. Табл. 1, 3, бронза: Ю. В. Кухаренко, 1959a, рис. 1, 2; В. П. Петров, 1961, табл. III, 1; размеры не указаны; 4) с. Горошков Гомельской обл., городище милоградской культуры, раскопки О. Н. Мельниковской, 1957. Обломок ножки фибулы, как на табл. 1, 3 и 4: по сообщению О. Н. Мельниковской; 5) Пантикапей. Бронза, длина 4,7 см, близка табл. 1, 3, но ножка украшена только одним шариком: хранится в Берлине; по схематическому наброску; 6) с. Головно Волынской обл., могильник II, «подклешовое» погребение 10, табл. 1, 4, бронза: Ю. В. Кухаренко, 1961, табл. 5, 13 и стр. 62 и 64; 7) с. Черск Волынской обл. Ножка фибулы, железо: Ю. В. Кухаренко, 1961, табл. 9, 2 и стр. 68.

С ПЛОСКОЙ СПИНКОЙ, ТАБЛ. 1, 5. Аналогии: Чехословакия, J. Filip, 1956, рис. 26, 8; III в. до н. э. 1) С. Григоровка Винницкой обл., городище с материалами скифской и липицкой культур, табл. 1, 5, бронза: М. И. Артамонов, 1955, рис. 41, 2.

ВАРИАНТ НЕ УКАЗАН. 1) Зимно Волынской обл. Железная: Ю. В. Кухаренко, 1959a, стр. 45.

ГРУППА 2. ФИБУЛЫ «СРЕДНЕЛАТЕНСКОЙ» СХЕМЫ (СКРЕПЛЕННЫЕ ЛАТЕНСКИЕ ФИБУЛЫ), табл. 1, 6-17, табл. 2, табл. 3, 1—7, табл. 18, 2—3

Признаки: свободный конец ножки загнут вверх и скреплен со спинкой; способы скрепления: а) отдельной кольцевой скрепой-муфтой; б) конец ножки расплюсчен в две лапки, охватывающие дужку; в) проволочный конец ножки обмотан вокруг дужки;

все фибулы одночленные, тетива и верхняя и нижняя. Детальная классификация кельтских скрепленных фибул: J. Filip, 1956, стр. 107—118, русское резюме на стр. 483—485; типохронологическая таблица: Я. Филип, 1961, рис. 21.

В русской археологической литературе до сих пор нет удобного названия этих фибул. Традиционное наименование их «среднелатенские» условно, так как отражает старое представление о последовательной и полной смене форм латенских фибул: раннелатенских, среднелатенских и позднелатенских. На самом деле раннелатенские фибулы долго сосуществовали со среднелатенскими, а среднелатенские в небольшом количестве удержались до конца позднего латена и частично еще в римскую эпоху. Недавно Я. Филипом введены новые термины: «фибула со свободной пяткой» (концом ножки) вместо старого термина «раннелатенская» и «фибула скрепленной конструкции» (короче «скрепленная фибула»), вместо прежней—«среднелатенская»: J. Filip, 1956, стр. 107 и 525.

Хронология: единого мнения о датировке скрепленных фибул до сих пор нет. О. Тишлер и Ж. Дешелетт считали их ведущим типом вещей среднелатенского периода, датированного III—II вв. до н. э., хотя отмечали сохранение некоторых вариантов до раннеримской эпохи (начало н. э.): J. Dechelette, 1914, стр. 437, 758-761, 765, 766, рис. 535, 538—539 (о поздних формах скрепленных фибул: O. Almgren, 1923, стр. 251; G. Ulbert, 1959, стр. 63—64). Недостаток цитированной книги Ж. Дешелетта — суммарное рассмотрение скрепленных фибул, что не позволяло определить место наших фибул в общеевропейском развитии. Хронология П. Райнеке (II в. до н. э.—малочисленные расчлененные рельефными украшениями фибулы; I в. до н. э.—многочисленные скрепленные фибулы; фибулы из Зарубинцев он также отнес к I в. до н. э.: P. Reinecke, 1906, стр. 42—43) была мало известна советским археологам и ошибочно считалась заниженной в отношении Зарубинцев, якобы основанной на теоретическом предположении, что чем дальше проникла та или иная черта латенской культуры к востоку, тем она датируется позднее; на самом деле П. Райнеке первым совершенно правильно определил место наших скрепленных фибул среди фибул остальной Европы. Большое значение имел выход книги Я. Филипа «Кельты в Средней Европе» (1956): кельтские фибулы даны в ней очень дифференцированно, хорошо показаны разновременные варианты, это впервые позволило советским археологам отойти от слишком общей хронологии Ж. Дешелетта и ясно определить соотношение скрепленных фибул юга СССР с кельтскими (Ю. В. Кухаренко, 1959а; А. К. Амброз, доклад 1958 — см. Л. В. Алексеев, 1960, стр. 128; Н. Н. Погребова, 1961; Д. А. Мачинский, 1963). По Я. Филипу, скрепленные фибулы возникли в середине II в. до н. э., причем во второй половине II в. и до начала I в. до н. э. они были украшены различными рельефными украшениями (дисками, шариками, валиками и т. д.), а с начала I в. до н. э. их место заняли гладкие проволочные фибулы, приблизительно с середины I в. до н. э. существовавшие параллельно с позднелатенскими рам-

чатыми и удержавшиеся до ранней римской эпохи; на рубеже II—I вв. до н. э. некоторое время существовала мода на очень длинные фибулы, она отразилась как на расчлененных, так и на ранних гладких фибулах: J. Filip, 1956, стр. 107—113, 483—485, 500—501; Я. Филип, 1961, рис. 21 (сводная типохронологическая таблица). Оказалось, что фибулы юга СССР принадлежат к позднему этапу развития скрепленных фибул. Они проволочные, гладкие, с угловато изогнутой спинкой и в основном соответствуют фибулам «варианта Б» (по терминологии западных археологов), характерным для позднелатенского периода (J. Kostrzewski, 1919, рис. 2 и стр. 17—18; R. Nachmann, 1961, стр. 244—246). Специалисты по археологии латенской эпохи по-разному датируют позднелатенский период, но все предполагаемые ими датировки не выходят за пределы I в. до н. э. Предметом спора является длительность позднелатенского периода: или в течение всего I в. до н. э. или лишь в его более поздней части. Расхождения в датировках достигают 30 лет и более. При этом зарубежными археологами уже установлена подробная относительная хронология латенского периода, в которой все звенья прочно взаимосвязаны как относительной последовательностью, так и корреляцией внутри единовременных типолого-стратиграфических «горизонтов». Поэтому различия в датировках выражаются не в изолированном изменении дат отдельных вещей или комплексов, а в передвижении вверх или вниз по абсолютной хронологической шкале всей системы.

На юге СССР известен ряд находок среднелатенских фибул с эллинистической керамикой. Однако привлечение этих находок пока не вносит ясности в дискуссию о латенской хронологии и не позволяет уточнить датировку наших фибул в сравнении с тем, что дает их сопоставление с западными образцами. Причина — в слишком суммарном датировании сопутствующей им античной керамики: или всем I в. до н. э. или даже в пределах двух столетий — II и I вв. до н. э. Необходимо разработать детальную относительную хронологию севернопричерноморских могильников II—I вв. до н. э. Лишь тогда можно будет датировать наши находки фибул не по отдельным сопутствующим вещам (одному сосуду или монете из комплекса), а приурочивая их к определенным четко датированным этапам в развитии местной культуры.

Учитывая сказанное выше, сейчас приходится ограничиться признанной в последнее время всеми зарубежными исследователями датировкой кельтских расчлененных фибул — II в. до н. э., а гладких проволочных фибул — I в. до н. э. и местами началом I в. н. э. — без более точных определений в пределах каждого столетия. Датировка скрепленных фибул юга СССР дана ниже по отдельным вариантам; в целом в сопоставлении с другими типами фибул она рассмотрена в специальном экскурсе о хронологии зарубинецкой культуры.

ПОДГРУППА 1. РАСЧЛЕНЕННЫЕ СРЕДНЕЛАТЕНСКИЕ ФИБУЛЫ:

табл. 1, 6—11, табл. 18, 2

Признаки: конец ножки с различными рельефными украшениями. Наиболее ранняя форма средне-латенских фибул: середина II — начало I в. до н. э.; в конце II — начале I в. до н. э. они делались очень длинными: J. Filip, 1956, стр. 108—111, рис. 33; Я. Филип, 1961, рис. 21. Наши фибулы маленькие и в основном позднего облика. 1) Городница Ивано-Франковской обл. Табл. 1, 6. По фото: M. Smiszko, 1936, табл. XVII, 1. По-видимому, кельтская импортная; 2) окрестности Ольвии. Фибула с большими выпуклостями на ножке и спинке. Размеры не указаны. По неясному фото: J. Rosen-Przeworska, 1948, рис. 40, 1 — со ссылкой на Херсонский музей. Возможно, кельтская; 3) Велемичи Брестской обл., могильник I, погребение 108, зарубинецкое. Табл. 1, 7, железо; в комплексе с двумя горшками и миской наиболее раннего типа: Ю. В. Кухаренко, 1961, стр. 42 и табл. 22, 20 (в погребении 115 вместе с подобным горшком был обломок импортного кельтского графитованного сосуда: Ю. В. Кухаренко, 1961, стр. 14, 42, табл. 22, 26—27). Подобные фибулы характерны в Европе для начала позднего латена: R. Nachmann, 1960, табл. 1, внизу (начало или первая половина I в. до н. э.), в СССР уникальна; 4) Пантикапей. Табл. 1, 9, бронза. Скрепа — в виде второй пружины. ОГАМ, № 45835 (V — 1618). Фибулы с такой «ложной пружиной» довольно обычны у кельтов, начиная с раннего латена; 5) Пантикапей. Табл. 1, 8, бронза. Обе пружины дефектны. Неясно, ранне- или среднелатенской конструкции. Б. Н. и В. И. Ханенко, 1907, табл. IV, 438 и стр. 15; 6—7) Ольвия, раскопки под руководством Л. М. Славина, 1936 г., в слое. Обломок, бронза

(дуговидная спинка и маленький односторонний приемник, длина 5, 6 см, первоначально, видимо, около 6,5 см. Возможно, следует сопоставить с табл. 1, 8. Сечение спинки сегментовидное): КГИМ, Б-3 2668. Другая — подобная, но железная; длина спинки и пружины 3,7 см: КГИМ, Б-3 2659; 8) д. Воронине Гомельской обл., погребение 25, зарубинецкое. Табл. 1, 10, бронза, восьмеркообразная спинка, вокруг которой обвит конец ножки; вместе с проволочной железной скрепленной фибулой и миской позднего этапа: Ю. В. Кухаренко, 1961, табл. 40, 15. Аналогии — у кельтов Словакии и Венгрии: J. Filip, 1956, стр. 102 и рис. 30, 7 (но спинка прямая, а восьмерки на ножке). Воронинский комплекс гораздо позднее западных: конец I в. до н. э. — I в. н. э. (может быть, фибула была во вторичном употреблении?); 9) Волковцы Сумской обл., скифский курган. Почти в центре, в «куче золы с пережженными человеческими костями». С фибулами были стеклянные бусы, спиральное золотое кольцо, рядом стояли две миски, горшочек и лежало бронзовое зеркало. Подобная № 8 фибула, бронза, спинка с одной восьмеркой, завязка у головки, ножка ниже приемника, по-видимому, отломана: Б. Н. и В. И. Ханенко, 1900, стр. 8—9 и табл. XLIV, 356; Ю. В. Кухаренко, 1959а, стр. 48. Правильно ли назван фибулой «восьмеркообразный» предмет, воспроизведенный Б. Н. и В. И. Ханенко, 1900, табл. XLIV, 355, по фото судить невозможно; 10) с. Глинное Молдавской ССР, в кургане. Табл. 1, 11, бронза: И. В. Фабрициус, 1951, табл. XXII, 1 и стр. 16.

ПОДГРУППА 2. СРЕДНЕЛАТЕНСКИЕ ФИБУЛЫ

С ТРЕУГОЛЬНО РАСШИРЕННЫМ КОНЦОМ НОЖКИ («ЗАРУБИНЕЦКИЕ ФИБУЛЫ»):

табл. 2, 1—5, 9—11, табл. 18, 3

Признаки: треугольный конец ножки, скрепленный со спинкой двумя «лапками». Варианты выделены по форме щитка. Этнографическая особенность зарубинецкой культуры.

Впервые опубликованы В. В. Хвойкой и определены П. Райнеке, отнесшим их к «позднелатенским фибулам среднелатенской схемы» (I в. до н. э. — P. Reinecke, 1906, стр. 42—43). Польскими археологами впервые отнесены к специфическим признакам зарубинецкой культуры (W. Antoniewicz, 1928, стр. 173; J. Kostrzewski, 1948, стр. 334). В советской литературе стали предметом специального изучения лишь в 50-х годах, когда их датировка удревнялась, исходя из общей датировки Ж. Дешелеттом среднелатенского периода (Ю. В. Кухаренко, 1959 б, стр. 158; А. К. Амброз, 1959, стр. 185—189). После выхода книги Я. Филипа о кельтах в Средней Европе эти фибулы были связаны с позднелатенским периодом и их датировка была пересмотрена на I в. до н. э. (Ю. В. Кухаренко, 1959а, стр. 32—34; А. К.

Амброз, доклад 1958, резюме — см. Л. В. Алексеев, 1960, стр. 128). Рассматривались суммарно, деление на варианты предложено: А. К. Амброз, 1959.

Для абсолютной датировки нет четко датированных комплексов. Получение относительной датировки затруднено редкостью совместных находок с другими типами фибул: как правило, в одно погребение клали лишь одинаковые фибулы. Поэтому для синхронизации зарубинецких фибул особенно важна их взаимная встречаемость с керамикой. На Верхнем Днепре выделено три этапа развития керамики: 1) только со среднелатенскими, 2) с рамчатыми, 3) с воинскими фибулами (Ю. В. Кухаренко, 1959в, стр. 159-160).

Керамику зарубинецких могильников Полесья можно предварительно разделить по формам на четыре этапа; четвертый, самый поздний этап представлен пока лишь одним погребением в Великих Гриневичах. Кроме того, на стыках этапов выделяются две группы погребений со смешанным инвентарем:

Таблица I

Фибулы зарубинецких могильников Полесья

Этапы развития керамики		Скрепленные («средислатяжские»)							«Раннеримские»									
		с шариками	треугольные «зарубинецкие»					проволочные		фибулы «бойев»	воинские		глазчатые					
			I	II	III	IV	V	прогнутые	поздние		прямые	прогнутые						
1 ранний		B1-108	B2-104					B2-104										
	2 промежуточный					B1-92 B2-24												
3 средний				B1-88 B1-56	B1-25			B1-67 B2-20? Bo-39? B1-60										
	4 промежуточный			B1-46 Bo-9		B1-23		B1-82 Bo-16	B1-89									
				B1-6 B1-86 B2-5 Bo-48	B1-86 B2-33 B2-11	B1-46 B2-14 B2-33 Bo-47		Bo-17 Bo-27			B1-47		B1-62?					
5 поздний					B1-76 B1-96 B2-82	B1-1 B1-4 B1-8 B1-50 B1-66 B1-91 B1-95 B1-103 B2-7 B2-21 B2-25 B2-52 B2-85 B2-32 B2-93 Bo-19 Bo-29 Bo-37 Гр-26		B1-70 дл. Bo-25 Bo-25 восьмеркой		Bo-29 Рем 1		B1-32 B1-36 B2-93	B1-48 B1-61 B1-69 B1-76 B2-85 Отв-1					
6 («этап Гривевичи»)																		Гр-13

Условные сокращения: B1 — Велемичи, могильник I, B2 — Велемичи, могильник II, Bo — Воронино, Отв — Отвержици, Рем — Ремель, Гр — Великие Гривевичи.

это объясняется тем, что смена форм посуды и украшений происходила не сразу по всем категориям, а одни вещи исчезали раньше, другие позже. Такие смешанные погребения, если их не учесть отдельно, «затемнят» общую картину и создадут ложное впечатление, что весь инвентарь памятника одновременен и непригоден для датировки. В итоге получилось шесть хронологических этапов разной длительности и разной значимости (4 из них основные и 2 переходные). Фибулы распределяются внутри них так (см.

табл. I в тексте): 1) фибулы с шариками (табл. 1, 7) — в наиболее раннем погребении; 2) треугольные I варианта (табл. 2, 1) в 1-м этапе; 3) II варианта (табл. 2, 3) — в 3-м и 4-м этапах (по-видимому, со временем будут найдены также во 2-м), кроме того, в погребении 105 Велемичей II (раскопки К. В. Каспаровой) такая фибула была в ранней комбинации с расчлененной фибулой; 4) III варианта (табл. 2, 4, 5) — во 2—5-м этапах; 5) IV варианта (табл. 2, 9, 10) — только в 4-м и 5-м этапах; 6) V варианта

Таблица II

Фибулы зарубинецких могильников Верхнего Поднепровья и поселений почепского типа

Этапы развития керамики	Скрепленные («среднелатенские»)						Рамчатые	«Раннеримские»						глазчатые	
	треугольные зарубинецкие					проволочные		воинские		подвязные					
	I	II	III	IV	V				почепские	южные 1 вар.	мэзга 1 вар.	южные 2 вар.	мэзга 2 вар.		
Ранний	Ч-16 Гор-1					Ч-34									
Средний			Ч-23 Ч-27				Ч-30								
Поздний						Ч-7	Ч-1 (Ч-47) (Ч-56)	Ч-6 Ч-24 Ч-25 Ч-29 Ч-33 Ч-36 Ч-37 (Ч-47)		(Ч-56) (Ч-58)	Ч-25				
Почепского типа (Десна)								Поч Поч Поч Поч Поч Сн Сн			Поч	Поч	Поч		Сн

Условные обозначения: Ч — Чаплин, Гор — Горошков, Поч — Почеп, Сн — Синьково. В скобках — погребения, керамика которых неизвестна (не опубликована).

глазчатыми фибулами II в. н. э. (табл. 6, 21). Таким образом, основной период бытования I варианта — начало позднего латена, II варианта — средний этап полесских могильников, III варианта — также средний и переходный к позднему, IV варианта — весь поздний период, V вариант сложился уже после прекращения подавляющего большинства зарубинецких могильников. Проволочные фибулы встречаются во всех этапах, причем некоторые поздние экземпляры (I в. н. э.) достигали больших размеров а другие, напротив, очень небольшие (табл. 2, 6, 7). Воинские фибулы с прогнутой спинкой (табл. 3, 14) встречены исключительно в позднем (5-м) этапе полесских могильников.

В Полесье пока слабо представлены треугольные фибулы II варианта и рамчатые фибулы. С привлечением материалов верхнеднепровских могильников (см. табл. II в тексте) картина становится достаточно полной. Ранний этап там и здесь представлен I вариантом треугольных фибул, поздний связан с параллельно употреблявшимися воинскими и треугольными IV варианта (подтверждается рядом совместных находок), для среднего этапа хорошо синхронизируются треугольные фибулы II и III вариантов и среднелатенские рамчатые фибулы (табл. 3, 8—11), пока не встреченные совместно. Ранняя пора распространения воинских фибул (этап 4) хорошо датируется рубежом и началом нашей эры по находке в Велемичах I так называемой фибулы бойев (табл. 3, 15), а основной период их распространения — I в. н. э. (может быть, даже больше — первая половина столетия) по находкам в Чаплине (третий период могильника) ранних лучковых (типа табл. 9, 1—3) и прогнутых подвязных фибул (табл. 11, 1). Следует

думать, что все изученные в настоящее время могильники зарубинецкой культуры были заброшены не позднее конца I в. н. э., так как глазчатые фибулы первой половины II в. н. э. (табл. 6, 20, 21) сопутствуют уже гораздо более поздним материалам (Гриневичи Великие, Синьково), как и северно-причерноморские лучковые подвязные II варианта I серии (типа табл. 9, 6; вторая половина I — начало II в. н. э.). Пока нет никаких оснований расширять дату зарубинецких могильников ни на II, ни тем более на III в. н. э.

ВАРИАНТ I, ТАБЛ. 2, 1, 2, ТАБЛ. 18, 3. Совсем маленький щиток на ножке, в одном случае ниже щитка имеется бусина. По-видимому, генетически связаны с расчлененными фибулами. Ареал: Верхнее Поднепровье и Полесье; в Среднем Поднепровье пока не найдены. Дата: начало позднего латена, после периода фибул с шариками (табл. 1, 7), но до распространения на зарубинецкой территории рамчатых фибул (табл. 3, 8—11); по всему ареалу сопровождаются наиболее ранней керамикой. Различие в материале (бронза в Полесье и железо в Верхнем Поднепровье) не означает разницы в датировке (также у кельтов железные и бронзовые фибулы бытовали одновременно: В. Benadik, 1962, стр. 355), оно объясняется местными различиями. 1—6) Чаплин Гомельской обл., могильник, зарубинецкий, погребение 16, табл. 2, 2; 2 экз., железо, с посудой раннего этапа: Ю. В. Кухаренко, 1959в, стр. 159, 162, 177, табл. V, 13—17; погребения 72 (одна) и 67 (2 экз.), железо, инвентарь не опубликован: Л. Д. Побаль, 1958, табл. II, 7—9; раскопки Л. Д. Поболь, погребение с сосудом раннего этапа: Л. Д. Поболь, Доклад на секторе славяно-русской археологии

ИА, 1959 г.; 7) Горошков Гомельской обл., могильник, зарубинецкий, раскопки О. Н. Мельниковской. Железо, починена, в погребении с сосудом раннего этапа: по сообщению О. Н. Мельниковской; 8) Воронино Гомельской обл., найдена на расстоянии 0,5 м от погребения 4. Табл. 2, 1, бронза, починена железной проволокой: Ю. В. Кухаренко, 1961, стр. 55 и табл. 38, 12. Принадлежность к комплексу проблематична. В погребении миска среднего этапа могильника и булава, характерная для позднего этапа: Ю. В. Кухаренко, 1961, табл. 38, 4, 9—11, 13, 14, 18; 9) д. Велемичи Брестской обл., могильник II, зарубинецкий, погребение 104, раскопки К. В. Каспаровой, 1961 г. Бронза, с нею — две проволочные среднелатенские фибулы и сосуды раннего этапа: по сообщению К. В. Каспаровой; 10) Быв. Киевская губ. Может быть, первого варианта (починена, щиток превращен в скрепу?), бронза, по очень неясному фото: Б. Н. и В. И. Ханенко, 1901, стр. 19 и табл. IV, 131.

ВАРИАНТ II, ТАБЛ. 2, 3. Признаки: массивный широкий щиток при относительно длинной (более половины общей длины) узкой части ножки. Дата: синхронны рамчатым позднелатенским фибулам (средний этап зарубинецких могильников Полесья и Чаплина, в пределах второй половины I в. до н. э.). 1—3) Велемичи Брестской обл., могильник I, зарубинецкий, погребение 56 (бронза, длина 7,7 см, с посудой среднего этапа), погребение 88 (бронза, длина 12,2 см, с посудой среднего этапа): Ю. В. Кухаренко, 1961, табл. 18, 4 и табл. 21, 1, 4. Могильник II, погребение 105, раскопки К. В. Каспаровой. С проволочной фибулой, имеющей насечки на ножке, имитирующие мелкие бусины; у треугольной фибулы очень длинная пружина: по сообщению К. В. Каспаровой; 4—6) с. Воронино Гомельской обл. Зарубинецкая, погребение 9 (табл. 2, 3, бронза, с керамикой переходного, 4-го этапа), погребение 48 (бронза, длина 10,7 см, с керамикой переходного, 4-го этапа), одна вне комплексов (очень близка табл. 2, 3, бронза, длина 7,8 см): Ю. В. Кухаренко, 1961, табл. 38, 15, табл. 42, 5, 20; 7) Корчеватое Киевской обл., погребение 59, неясное фото: И. М. Самойловский, 1959, табл. IX, 259; 8) Леплява Черкасской обл.: В. П. Петров, 1961, табл. III, 7.

ВАРИАНТ III, ТАБЛ. 2, 4, 5. Признаки: соотношение широкой и узкой частей ножки примерно 1 : 1 или щиток немного больше. Все, кроме № 25, — бронзовые, длина колеблется от 6,5 до 10 см, часть орнаментированы насечками, рельефными линиями или наколами. Дата: вторая половина позднего латена и начало римской эпохи (последняя треть I в. до н. э. — начало I в. н. э.), по взаимовстречаемости с керамикой и фибулами. Обломок сильно поношенной серебряной фибулы найден в царской гробнице мавзолея Неаполя Скифского, но пока, при отсутствии других аналогичных находок, это обстоятельство не позволяет уточнить датировку (может быть, он попал с землей из вышележащих гробов?). 1—6) Д. Велемичи Брестской обл., могильник I, зарубинецкий, погребение 25 (с посудой

среднего этапа), погребение 60 (с длинной проволочной скрепленной фибулой и посудой среднего этапа), погребение 76 (с воинской фибулой, булавкой и сосудом позднего этапа), погребение 86 (с посудой среднего этапа), погребение 92 (с сосудами среднего этапа), погребение 96 (с посудой позднего этапа): Ю. В. Кухаренко, 1961, табл. 15, 2, табл. 18, 13, табл. 19, 24, табл. 20, 13, табл. 21, 17, 18; 7-15) там же, могильник II. Погребение 11 (2 экз., с посудой позднего этапа), погребение 23 (2 экз., фибулы парные, по форме одна III, другая IVб вариантов), погребение 24 (с посудой среднего этапа), погребение 33 (2 экз., одна ближе к IV варианту, с посудой переходного, 4-го этапа): Ю. В. Кухаренко, 1961, табл. 29, 8, 9, табл. 30, 2, 3, 5, табл. 31, 1, 2; погребение 82, раскопки К. В. Каспаровой (с посудой позднего этапа и двумя проволочными скрепленными фибулами, одна из которых с прогнутой ножкой; по ракурсу фото): сообщение К. В. Каспаровой; 16—18) д. Чаплин Гомельской обл., погребение 27, починена (щиток частично превращен в скрепу), с сосудом среднего этапа: Ю. В. Кухаренко, 1959в, стр. 175, табл. VI, 15—18 и стр. 159, 162 (сосуд датируется поздним латеном по погребению 30: там же, стр. 162, 169, 179, табл. VII, 1—3). Два экз.: Л. Д. Побаль, 1958, табл. III, 17, 18; 19) с. Леплява Черкасской обл.: В. П. Петров, 1961, табл. III, 3; 20—21) с. Корчеватое Киевской обл., погребение 60 (2 экз.): И. М. Самойловский, 1959, табл. IX, 261—262; 22) с. Зарубинцы Киевской обл.: В. П. Петров, 1959, рис. 3, 12, стр. 44; В. П. Петров, 1961, табл. I, 8; 23—24) с. Витачев Киевской обл., Северное городище, раскопки Б. А. Рыбакова, 1962 г., погребение 2, 2 экз., длина 8 и 8,2 см, с небольшой проволочной среднелатенской фибулой (длина 6,5 см) и сосудами; 25) Неаполь. Крымские скифы, мавзолей, каменная гробница. Табл. 2, 5. Серебро с позолотой и гравировкой, обломок; сильно изношена, при починке углы щитка были обрезаны и загнуты в качестве скрепы. Дата гробницы, по Н. Н. Погребовой, начало I в. до н. э.: Н. Н. Погребова, 1961, стр. 117, рис. 4, 6 и стр. 175; А. К. Амброс, 1959, стр. 188—189. Гробница частично перекрыта с севера деревянным гробом XI, содержащим обломок проволочной среднелатенской фибулы типа табл. 2, 12 и 3, 5, 6 (дата гроба, по Н. Н. Погребовой, I в. до н. э.: Н. Н. Погребова, 1961, стр. 146, рис. 21, 2 и стр. 199). Фибулы в ГМИИ; 26) с. Лукашевка Молдавской ССР, в культурном слое селища культуры Лукашевка — Поенешти, датированном материалами II — I вв. до н. э. (более поздних нет): Г. Б. Федоров, 1960, рис. 5; М. А. Романовская, 1962, стр. 293—298.

ВАРИАНТ IV, ТАБЛ. 2, 9, 10. Признаки: длинный щиток занимает большую часть ножки, обычно орнаментирован, часто рельефными выпуклинами и полосами. Большинство фибул крупные (до 9—12 см, но есть и по 5—7 см). Подразделение: с более узким щитком — подвариант IVa (табл. 2, 9), с более широким — IVб (табл. 2, 10). Все бронзовые, лишь в Чаплине (№ 46, 47) есть железные. Дата: I в. н. э. (синхронизируются с воинскими фибулами и ке-

рамикой позднего этапа). 1—24) Д. Велемичи Брестской обл., могильник I, зарубинецкий, погребение 1 (IVa, сосуд позднего этапа), погребение 4 (с сосудом позднего этапа), погребение 6 (2 экз., IVб, сосуды переходного, 4-го этапа), погребение 8 (2 экз., IVб, сосуд позднего этапа), погребение 23 (2 экз., IV б, горшок, возможно, среднего этапа, т. е. периода 4?, форма миски неизвестна), погребение 46 (2 экз.: одна IVб, другая ближе к III варианту, с керамикой переходного, 4-го этапа и подвеской с узором из вдавленных полос и наколов); погребение 49 (IVa), погребение 50 (табл. 2, 9, 10, 3 экз. IVб, одна IVa; с булавкой, горшком и подвеской позднего этапа), погребение 66 (IVб, с сосудом позднего этапа), погребение 91 (2 экз., IVб, с сосудом позднего этапа), погребение 95 (2 экз., IVб, с сосудом позднего этапа), погребение 103 (2 экз., IVб, с сосудом позднего этапа), погребение 127 (2 экз., IVб, без другого инвентаря): Ю. В. Кухаренко, 1961, табл. 13, 2, 3, 9, 21, 22, 28, 29; табл. 14, 18, 19; табл. 17, 2, 3, 20, 24, 25, 27, 28; табл. 18, 27; табл. 21, 12, 13, 23, 24; табл. 22, 16, 17; табл. 23, 6, 7. 25—40) д. Велемичи Брестской обл., могильник II, зарубинецкий, погребение 5 (2 экз., с посудой переходного, 4-го этапа), погребение 7 (2 экз., IVa), погребение 14 (2 экз., IVб, посуда переходного, 4-го этапа), погребение 21 (2 экз., IVб, с посудой позднего этапа), погребение 25 (2 экз., IVб, с посудой позднего этапа), погребение 32 (2 экз., IVб, с поздней посудой), погребение 33 (фибула IVб, парная с фибулой III варианта, с посудой переходного, 4-го этапа): Ю. В. Кухаренко, 1961, табл. 28, 7, 8, 13, 14, табл. 29, 17, 18, 26, 27, табл. 30, 19, 20, табл. 31, 1, 2, 7, 8. Раскопки К. В. Каспаровой, 1961 г.: погребение 85 (2 экз., IVб, с воинской фибулой), погребение 93 (IVб, с воинской фибулой) — по сообщению К. В. Каспаровой; 41 — 45) Воронине Гомельской обл., погребение 19 (с булавкой и сосудом позднего этапа), погребение 29 (IVб, с проволочной фибулой, табл. 2, 6 и поздней посудой), погребение 37 (2 экз., IVб, с посудой позднего этапа), погребение 47 (IVб, комплекс переходного, 4-го этапа): Ю. В. Кухаренко, 1961, табл. 39, 12, табл. 40, 28, табл. 41, 8, 9, табл. 43, 3; 46—47) д. Чаплин Гомельской обл., погребения 44 и 45, IVa, железо: Л. Д. Побаль, 1958, табл. III, 12, 13; 48) д. Слободка Минской обл. IVб, длина 8,3 см. Случайная находка. Там же найдены вещи римской эпохи: пряжка, ключ, кресало, поздняя глазчатая фибула: Ю. В. Кухаренко, 1959а, рис. 1, 12, стр. 34 и 47 (но не комплекс!); 49—50) Гриневичи Великие Бельск-Подлясского повета Белостокского воеводства, Польша. Погребение 26, 2 экз., IVб, длина И и 10,5 см.: Z. Szmít, 1922, рис. 102, 103; 51) д. Пирогово Киевской обл., городище, IVa (по фото в ракурсе): Е. В. Махно, 1959, рис. 2, 7; 52—57) д. Корчеватое Киевской обл. Датировка керамики и фибул затрудняется тем, что сохранились не все материалы из раскопок и большинство комплексов неполны. Погребения И (IVa), 36 (IVб), 39 (2 экз., IVб, у одной к пружине прикреплен бронзовый цепочка длиной 9 см), погребение 51 (2 экз., IVa): И. М. Самойловский, 1959, табл. VIII, 111, 119, табл. IX, 253, 254, 264, 265; 58—60) Витачев Киевской

обл., Северное городище, раскопки Б. А. Рыбакова, 1962 г., погребение 1,3 экз., IVa, с посудой; 61—63) с. Зарубинцы Киевской обл. Комплексы неизвестны. 2 экз. IVa, 1 экз. IVб.: В. П. Петров, 1949, рис. 3, 4, 6, 7 и В. П. Петров, 1961, табл. I, 3—5; 64—65) с. Вишеньки Киевской обл. IVa, IVб.: В. П. Петров, 1959, рис. 6, 9—10; 66) с. Кийлов Киевской обл. IVa, сломана и починена: И. М. Самойловский, 1952, рис. 5; 67) совхоз Аккермень Запорожской обл., могильник I, курган 11, погребение 13 (впускное сарматское, в кургане эпохи бронзы). Фибула IVa, длина 8,5 см, гладкая. Тетива обвитая. Узкая могильная яма (2,2 x 0,7, при глубине 1 м от поверхности насыпи), скелет головой к северу. Обломок синей стеклянной бусы: М. И. Вязьмна и др., 1960, стр. 95, рис. 73, 14 и стр. 116. Дата: II—I вв. до н. э. (М. И. Вязьмна, 1960, стр. 20) основана, по видимому, только на среднелатенском типе фибулы. Северная ориентировка покойников наиболее характерна для II—III вв. н. э., возможно, что могила не ранее I в. н. э. (?).

ВАРИАНТ V, ТАБЛ. 2, 11. Признаки: очень массивный щиток, закрывший всю ножку, черты деградации, обвитая тетива, пружина из плоской ленты. Найдены пока только на северо-западной окраине зарубинецкой культуры. Дата: II в. н. э. (возможно, его первая половина). 1—2) Д. Гриневичи Великие Бельск-Подлясского повета Белостокского воеводства, Польша. Поздnezарубинецкий могильник, погребение 13. Табл. 2, 11, бронза. На рисунке — вид снизу. В комплексе: 2 глазчатые фибулы II в. н. э. и керамика, представляющая развитие самой поздней зарубинецкой керамики Полесья: Z. Szmít, 1922, рис. 91-101.

ВАРИАНТ НЕ УСТАНОВЛЕН, бронза. 1) Д. Пирогово Киевской обл., городище: Е. В. Махно, 1959, стр. 96; В. П. Петров, 1961, стр. 57; 2) с. Великие Дмитровичи Киевской обл., селище: Е. В. Махно, 1959, стр. 101; 3) хутор Хмельна Черкасской обл.: Ю. В. Кухаренко, 1959а, стр. 49; 4) с. Биевцы Киевской обл.: Ю. В. Кухаренко, 1959а, стр. 49; Е. В. Махно, 1959б, стр. 16; 5) с. Ромашки Киевской обл.: Ю. В. Кухаренко, 1959а, стр. 49; 6а) с. Иванчицы Ровенской обл.: Ю. В. Кухаренко, 1961, стр. 69; 6б) (?) Неаполь, мавзолей. Н. Н. Погребова предположительно сопоставляла с серебряной «зарубинецкой» фибулой из каменной гробницы еще две фибулы (рассыпавшиеся), о которых она судила по полевым зарисовкам: бронзовую из каменной гробницы (Н. Н. Погребова, 1961, стр. 117, рис. 4, 5 и стр. 158, 186) и серебряную с бронзовой пружиной (т. е. двучленную!) из погребения 13 в деревянном ящике XXVII (там же, стр. 158 и 208), конец I в. до н. э. Полевые зарисовки не опубликованы. Сохранившиеся в ГМИИ обломки пружины и часть дужки бронзовой фибулы из погребения 13 принадлежат двучленной фибуле с двумя иглами. Пружины с двумя иглами известны на юге СССР преимущественно у брошей I в. до н. э.—I в. н. э. (см. ниже; в Неаполе есть еще обломок фибулы с двумя иглами из земляного склепа 4, с 9 скелетами, I в. до н. э.: Э. А. Сьмонович, 1963, рис. 1, 3, рис. 2, 1, рис. 3, 31). Таким образом, судить о типе рассмотренных фибул из неапольского мавзолея затруднительно.

ЗАРУБЕЖНЫЕ АНАЛОГИИ ФИБУЛАМ ВТОРОЙ ПОДГРУППЫ. Несколько среднелатенских фибул с треугольной ножкой известно за рубежом. Так, они найдены в Горице, Езерине и Маревичах в Югославии (табл. 18, 3): Д. Гарашанин,

1959, стр. 16—17, рис. 1; Z. Maric, 1963, стр. 78 и табл. II, 8, 9. Насколько можно судить по рисункам, они довольно близки по форме зарубинецким (третьему—пятому вариантам), но у некоторых югославских фибул верхняя часть дужки раздвоена, имеет две пружины с соединительной осью и две иглы. В использованных пособиях нет данных о комплексах. Исследователи, относя такие фибулы к поздне-

латенскому периоду, объясняют их появление влиянием местных треугольных «копьевидных» фибул с двумя иглами на местные среднелатенские фибулы: Z. Maric, 1963, стр. 78. В Югославии они редки, там преобладали среднелатенские фибулы иных форм. Для суждения о соотношении рассмотренных фибул с зарубинецкими пока нет данных.

ПОДГРУППА 3. ГЛАДКИЕ ПРОВОЛОЧНЫЕ СРЕДНЕЛАТЕНСКИЕ ФИБУЛЫ:

табл. 1, 15—17, табл. 2, 6—8, 12, 13, табл. 3, 1—7, табл. 18, 2

Признаки: одночленные, тетива верхняя или нижняя. Делятся на ряд вариантов. Датировка не вполне четкая. П. Райнеке вообще относил большинство среднелатенских фибул к позднему латену (I в. до н. э.) (цит. по: J. Filip, 1956, стр. 42). Ж. Дешелетт не выделял их специально среди среднелатенских фибул, относимых им к периоду 300—100 гг. до н. э., но отметил их переживание в I в. до н. э. вплоть до эпохи Августа (J. Dechelette, 1914, стр. 437, 758-761, 765-766, рис. 538-539). Я. Филип считает, что они появились у кельтов после периода расчлененных фибул, примерно в конце II в. до н. э. и просуществовали весь I в. до н. э.; причем в конце II — начале I в. до н. э. многие фибулы делались очень длинными (до 12—20 см): J. Filip, 1956, стр. 108, 112, 113, 484, 501; Я. Филип, 1961, рис. 21. Несколько отличается от хронологии Я. Филипа абсолютная хронология Р. Хахмана, но и у него гладкие проволочные фибулы поздних вариантов отнесены к I в. до н. э.: R. Nachmann, 1961, рис. 1. Находки на юге СССР не позволяют внести нового в этот спор из-за недостаточной четкости датировок позднеэллинистических материалов. В зарубинецкой культуре проволочные фибулы относятся к позднелатенскому и раннеримскому периодам.

КЕЛЬТСКИХ ТИПОВ, ТАБЛ. 1, 14 (?), ТАБЛ. 3, 1, ТАБЛ. 18, 2. 1) Г. Дербент Дагестанской АССР. Не совсем достоверная старая находка. Табл. 3, 1, железо, по схематическому рисунку; хранится в Берлине: P. Reineske, 1906, стр. 48. Аналогии у кельтов Средней Европы: J. Filip, 1956, рис. 34, 6 и 96, 1. Для СССР уникальна; 2) с. Григоровка Винницкой обл., городище с материалами скифской и липицкой культур. Табл. 1, 14, железо: М. И. Артамонов, 1955, рис. 41, 3 и стр. 105. Обломок кельтской среднелатенской или раннелатенской фибулы. Для СССР уникальна; 3) с. Галич Иван-Франковской обл. Обломок проволочной кельтской фибулы с короткой пружинной из крупных витков: T. Sulimirski, 1936a, рис. 5.

ТИПОВ ТАБЛ. 1, 15, 16, ТАБЛ. 3, 2. Признаки: крупные, из круглой или граненой проволоки, спинка согнута угловато; пружина разной длины. По форме и размерам сходны с вариантом Б классификации Ю. Костшевского (J. Kostrzewski, 1919, рис. 2), распространенным на обширной территории Европы в позднелатенское время (там же, стр. 17—

18). Вариант Б характерен в Европе для раннего периода позднего латена (R. Nachmann, 1961, табл. 1), но встречается и позднее (J. Kostrzewski, 1919, стр. 18). Историю проволочных фибул СССР следует рассматривать по большим районам: зарубинецкому, лукашевско-поенештскому, севернопричерноморскому, так как со временем удастся яснее наметить локальные различия, предполагать о которых можно уже и сейчас.

Зарубинецкий район. В основном поздний латен (I в. до н. э.), но на Полесье единично заходили и в I в. н. э. (см. табл. I в тексте). 1—2) С. Чаплин Гомельской обл., погребение 11 (железо, длина 10,5 см, пружина длинная, с цепочкой), вне погребений (железо, длина 7,8 см): Ю. В. Кухаренко, 1959в, табл. V, 3, табл. VIII, 20; 3) с. Горошков Гомельской обл., городище, раскопки О. Н. Мельниковской в 1959 г. Обломок (спинка и скрепа), железо, длина 4,8 см (первоначально не менее 8 см): по сообщению О. Н. Мельниковской; 4) д. Городок Смоленской обл., городище. Бронза, длина 10,8 см: П. Н. Третьяков, 1963, рис. 52; 5—9) с. Воронино Гомельской обл., погребение 16 (пара бронзовые, табл. 1, 16, с посудой переходного, 4-го этапа), погребение 17 (починена, бронза, длина 8,4 см, с сосудами переходного, 4-го этапа), погребение 25 (железо, в обломках, первоначальная длина около 7,8 см, с фибулой табл. 1, 10 и сосудами позднего этапа), погребение 39 (подобна фибуле табл. 1, 16, но меньше, длина 6,1 см, с посудой переходного, 4-го этапа): Ю. В. Кухаренко, 1961, табл. 39, 5, 6, 8, табл. 40, 8, табл. 41, 15; 10) с. Черск Вольнской обл., погребение 1, бронза, длина 11,6 см, другого инвентаря нет: там же, табл. 9, 1; 11) с. Отвержичи Брестской обл. Железо, длина 10,5 см, починена, вне комплексов: там же, табл. 10, 13; 12—14) Велемичи Брестской обл., могильник I, погребение 60 (длинная с шестивитковой пружинной, бронза, скрепа у головки, с треугольной скрепленной фибулой III варианта и сосудами среднего этапа), погребение 70 (бронза, длина 12,2 см, короткая пружина, скрепа посредине дужки, с сосудами и булавкой позднего этапа), погребение 82 (железо, дефектная, первоначальная длина не менее 12 см, починена в двух местах, с сосудами переходного, 4-го этапа): Ю. В. Кухаренко, 1961, табл. 18, 12, табл. 19, 8, табл. 20, 2; 15) д. Велемичи Брестской обл., могильник II, погребение 20. Железо, длина 10 см, короткая пружина, задний скат дужки изогнут резко, как у фибулы табл. 1, 15

там же, табл. 29, 34—36; 16) с. Леплява Черкасской обл. Крупная, задний скат дужки резко изогнут, пружина обломана, бронза: В. П. Петров, 1961, табл. III, 5; 17) хутор Хмельна Черкасской обл. Типа табл. 1, 16, крупная с короткой пружиной, но верхней тетивой: J. Rosen-Przeworska, 1948, рис. 40, 3, табл. XIII, 7; 18) с. Могильная близ г. Днепрпетровска (быв. Екатеринославский у.). Табл. 1, 15, бронза: ГИМ, № 17455; 19) Басовка Сумской обл., на городище, в верхнем слое, с зарубинецкой керамикой. Бронза: В. А. Ильинская, 1961, стр. 59—63 и рис. 1, 1; 20) Верхняя Мануйловка Полтавской обл., в погребении с копьем: М. Рудинский, 1928, табл. VIII, 18, стр. 48—50; Е. В. Махно, 1959, стр. 21.

Район культуры Лукашевка-Поенешти, табл. 3, 2. Представлены в могильнике Поенешти (Восточная Румыния) — раннего периода позднего латена, по R. Nachmann, 1961, стр. 112, 120. Основания датировки: поясные крючки, скрепленные фибулы с шариками, рамчатые фибулы. В Лукашевском могильнике этих вещей нет, провололочные фибулы несколько крупнее, ножка на изгибе образует более острый угол, но по керамике могильники синхронизируются. 1—7) С. Лукашевка Молдавской ССР. Погребения 9, 10 (2 экз.), 12, 19, 20 и 21. С резко согнутыми (часто под прямым углом) спинками, железные, скрепы около пружины, у сгиба дужки, размеры пружины неизвестны. Одна имеет поперечный валик на ножке (как на табл. 3, 2). Судя по сохранившимся частям, почти все фибулы были примерно одинаковых размеров: 8—9 см, лишь одна могла достигать 11 см.: Г. Б. Федоров, 1960, табл. 7, 6, 13, 17, 22, 27—29. Отнесение нескольких фибул к «позднелатенской» схеме (там же, стр. 43 со ссылкой на табл. 7, 13, 22, 28) неверно; 8) с. Сипотены Молдавской ССР. Табл. 3, 2, из круглой проволоки, с короткой пружиной, серебряная, в медном сосуде с обломком миски лукашевского типа: Г. П. Сергеев, 1956, рис. 5; Г. Б. Федоров, 1960, рис. 6. Аналогии: Поенешти, погребение 96 (бронза) и более простая — погребение 84 (железо): R. Vulpe, 1953, рис. 163 (с поясным крючком), рис. 167.

ТИПА ТАБЛ. 1, 17. Признаки: уплощенный конец ножки часто украшенный с боков косыми насечками. На скрепе часто поперечные бороздки, передняя часть спинки расширена. Чаще бронза, есть железные (Чаплин). Ареал: зарубинецкая культура. Дата: более крупные (7—8 см) с прямой ножкой — поздний латен (I в. до н. э.), несколько меньше и с прогнутой ножкой — по-видимому, конец позднего латена.

а) Верхняя часть ножки прямая: Материал — бронза, лишь № 1—3 — железо. 1—5) С. Чаплин Гомельской обл., погребение 34 (2 экз., железо, с сосудом первой группы), вне комплексов (табл. 1, 17, железо): Ю. В. Кухаренко, 1959в, табл. VII, 12, табл. VIII, 19; погребение 59, 2 экз., бронза: Л. Д. Побаль, 1958, табл. I, 2—3; 6) г. Мстиславль Могилевской обл., городище Девичья гора, нижний слой. Длина 9 см: Л. В. Алексеев, 1963, рис. 21, 9; 7) с. Велемичи Брестской обл., могильник I, погребение

67, с сосудами среднего этапа: Ю. В. Кухаренко, 1961, табл. 19, 2; 8) Корчеватое Киевской обл., погребение 13: И. М. Самойловский, 1959, табл. VIII, 113; 9) с. Зарубинцы Киевской обл.: В. П. Петров, 1959, рис. 3, 3; 10) Херсонес, раскопки Р. Х. Лепера, 1909 г., траншея 3, помещение VIII, «верхний слой до нижней стены». Фибула с насечкой по краям всей ножки, скрепа без орнамента. Передняя часть фибулы деформирована. Приемник односторонний. Скрепа посередине спинки. Темно-красная «медь». Длина 8,6 см (разогнута; первоначально, видимо, около 7,5—7,7 см): ХИИМ, 18 683/2, инв. 25 (по описи Р. Х. Лепера № 340/09). В слое античные и византийские монеты.

б) Верхняя часть ножки прогнута, как у табл. 2, 8 (но слабее). Материал — бронза. 1—2) С. Вишеньки Киевской обл. 2 экз., прогиб слабый: В. П. Петров, 1959, рис. 6, 7, 8; 3—4) с. Корчеватое Киевской обл., погребения 12 и 34: И. М. Самойловский, 1959, табл. VIII, 112 и 120.

С ПРОГНУТОЙ НОЖКОЙ ТИПА ТАБЛ. 2, 8. Признаки: характерный прогиб ножки. Бронза, лишь № 2 — железо. Дата: в Польше похожие фибулы относятся к позднему отрезку позднего латена (самый конец I в. до н. э.) и синхронизируются с ранними прогнутыми воинскими фибулами со сплошным приемником: R. Nachmann, 1961, табл. I, 1—2) С. Велемичи Брестской обл., могильник I, погребение 89 (табл. 2, 8, с посудой переходного, 4-го этапа), погребение 109 (железо, длина 8,5 см, судя по рисунку, среднелатенская): Ю. В. Кухаренко, 1961, табл. 21, 5, табл. 22, 25; 3) с. Велемичи Брестской обл., могильник II, погребение 82, раскопки К. В. Каспаровой, 1961 г. — с посудой позднего этапа и двумя скрепленными фибулами с треугольной ножкой III варианта: по сообщению К. В. Каспаровой; 4—5) с. Зарубинцы Киевской обл. 2 экз., ножки, по-видимому, слегка уплощены: В. П. Петров, 1959, рис. 3, 2 и 9.

ТАБЛ. 2, б и 7. Небольшие, гладкие. Дата: I в. н. э. (с керамикой и фибулами этого времени). 1) С. Воронине Гомельской обл., погребение 29. Табл. 2, б, бронза, вместе с ней «скрепленная» фибула с треугольным щитком IVб варианта и посуда позднего этапа: Ю. В. Кухаренко, 1961, табл. 40, 27; 2) с. Ремель Брестской обл., погребение 1. Судя по рисунку, близка табл. 2, б, бронза, длина 6 см, с посудой позднего этапа: там же, табл. 37, 2; 3) с. Чаплин Гомельской обл., погребение 7. Табл. 2, 7, железо, с сосудом позднего этапа (ср. сосуды из погребений б' и 25, относящихся к I в. н. э.): Ю. В. Кухаренко, 1959в, табл. IV, 16.

НЕИЗВЕСТНОГО ВАРИАНТА С ТЕРРИТОРИИ ЗАРУБИНЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ. 1) Красный Хутор, г. Киев. Железная: Ю. В. Кухаренко, 1959а, стр. 47; 2) хутор Монастырек Киевской обл. Бронзовая: там же; 3—4) г. Канев Киевской обл. 2 экз.: там же.

Среднелатенские фибулы неизвестного варианта (обломки с территории зарубинецкой культуры (провололочные или со щитком?). Все — бронза. 1) С. Зарубинцы Киевской обл.:

В. П. Петров, 1959, рис. 3, 8; 2) с. Вишеньки Киевской обл.: там же, рис. 7, 2; 3) с. Гришинцы Киевской обл.: там же, рис. 8, 2; 4—7) с. Корчеватое Киевской обл., погребения 32, 37, 64 и 69; И. М. Самойловский, 1959, табл. VIII, 118 и 121, табл. IX, 258 и 280.

ПРОВОЛОЧНЫЕ СРЕДНЕЛАТЕНСКИЕ ФИБУЛЫ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ (СО СКРЕПОЙ), ТАБЛ. 2, 13; ТАБЛ. 3, 3, 4, 7; ТАБЛ. 18, 2 И, ВЕРОЯТНО, ТАБЛ. 1, 12, 13. Материал — бронза. Дата — в пределах I в. до н. э. (подробнее см. стр. 13). 1) Хутор Петуховка (в литературе «Марицыно») Николаевской обл., курган 3-0, скифский. Табл. 3, 3. В кургане были миниатюрная родосская амфора конца III—II в. до н. э., канфарообразная чашка, покрытая красно-коричневым лаком со следами белой накладной росписи, и веретенообразный глиняный флакон: М. Ebert, 1913а, стр. 66 и рис. 74; дата амфоры: И. Б. Зеест, 1960, стр. 104; 2—3) с. Знаменка Запорожской обл., курган, раскопанный Б. Н. Граковым в 1946 г. на городище, скифский. Табл. 3, 7, в насыпи над могильной ямой вместе с черепками амфоры II в. до н. э. и ленной посудой: Б. Н. Граков, 1954, стр. 201—202 (фибула не публиковалась). Акрополь, раскоп XIX, 1954 г. Спинка согнута под прямым углом, как у фибул из Лукашевки, ножка обломана, размеры не указаны. Под стеной малого акрополя. На основании находки там же черепка мегарской чаши Н. Н. Погребова считала, что стена построена не позднее начала II в. до н. э. (разрушена в начале н. э.): Н. Н. Погребова, 1958, рис. 5, 1 и стр. 114—115; 4) с. Водяное Запорожской обл., поселение. Спинка угловато согнута, рифленая скрепа расположена у переднего сгиба спинки, починена, конец приемника обломан, длина 8,1 см (первоначально, вероятно, около 9,3 см): А. А. Спицын, 1904, рис. 45; 5) Ольвия. Проволочная (?) среднелатенская фибула с длинной пружиной и угловатой спинкой, размеры неизвестны, по плохому фото: J. Rosen-Przeworska, 1948, рис. 40, 2, со ссылкой на Херсонский музей; 6) Ольвия, раскопки 1896 г., могила 40. Проволочная, с чернолаковым блюдечком II в. до н. э.: К. Ф. Смирнов, 1947, стр. 294; Ю. В. Кухаренко, 1959а, стр. 33; В. П. Петров, 1961, стр. 65; материал в ГИМ; 7) Ольвия, раскопки 1901 г., склеп 95. Ограблен в древности и разрушен. На полу чернолаковая желобчатая пелика, мегарская чаша и эллинистический светильник. В завале склепа кусок той же пелики и фибула табл. 3, 4: Б. В. Фармаковский, 1903, стр. 91—92 и рис. 61 (светильник); фотоархив ЛОИА, Ш 3053 (фото Петербургской археологической комиссии 3677—766); А. Hackman, 1905, стр. 142, примечание, рис. 110. Отнесение к этому склепу подвижной фибулы II в. н. э., хранящейся в ГЭ, Ол. 506 (А. И. Фурманська, 1953, табл. III, 3, стр. 82), основано на недоразумении. Датировается склеп по светильнику II—I вв. до н. э.: А. И. Фурманська, 1953, стр. 82; 8) Ольвия, раскопки 1902 г., земляной склеп 110. Типа табл. 1, 12. С чернолаковой чашей, вазой в виде лежащей собаки, мегарской чашей, флаконами, кувшином, куском «простого стеклянного сосуда» и амиссиной медной монетой 111—105 гг. до н. э.: Б. В. Фармаковский,

1906, стр. 143—144; фибула — фотоархив ЛОИА Ш 17971 (старый № 5206—484); о монете—Н. И. Репников, 1906, стр. 232 и А. Н. Зограф, 1940, стр. 294; 9) Ольвия. Проволочная фибула с прямоугольно изогнутой спинкой, небольшая: коллекция П. О. Бурачкова, ГИМ; 10) Ольвия, раскопки 1901 г., склеп 67. Табл. 1, 13. Конец ножки и скрепа отсутствуют, по форме близка фибуле табл. 3, 4, с нею — монеты Амиса рубежа II—I вв. до н. э., склеп отнесен к I в. до н. э.: Б. В. Фармаковский, 1903, стр. 63, 85—86; А. И. Фурманська, 1953, стр. 78 и табл. I, 6; хранение: ГЭ; 11) Ольвия, раскопки 1903 г., могила 10, находка № 335. Табл. 1, 12, с эллинистическим материалом: лагиносом с белым покрытием и двумя полосами черного лака по ребру, золотой серьгой в виде «палицы Геракла», медными стрелами и краснолаковой чашечкой: Б. В. Фармаковский, 1906, стр. 154; ГЭ, Ол. 16217. В статье А. И. Фурманской по недоразумению смешан инвентарь двух погребений: 1902 г. № 10 (с эмалевой фибулой: Б. В. Фармаковский, 1906, рис. 61; ГЭ, Ол. 618) и 1903 г. № 10, поэтому вывод о наличии среднелатенских фибул в Ольвии в I в. н. э. (А. И. Фурманська, 1953, стр. 78) пока ничем не обоснован; 12) Ольвия, раскопки 1906 г., городской слой, находка № 231. Близка табл. 1, 12, спинка и ножка уплощены, скрепы и конца ножки нет, длина 4 см.: ГЭ, Ол. 16, 307; возможно, она же: А. И. Фурманська, 1953, табл. I, 9; 13) Ольвия, раскопки Л. М. Славина, 1937 г., раскоп I. Форма близка табл. 1, 13, но спинка горизонтальна, приемник односторонний, конца ножки и скрепы нет: КГИМ, Б-4 1103, 0 37 (р. J 202). Вероятно, она: А. И. Фурманська, 1953, табл. I, 8? 14) Ольвия. Обломок подобной (?) фибулы, по схематичному рисунку: А. И. Фурманська, 1953, табл. I, 10; 15) Ольвия. То же: А. И. Фурманська, 1953, табл. I, 5. Может быть полуфабрикат фибулы с куском металла, оставленным для изготовления пружины и иглы: схематизм рисунка не позволяет прийти к определенному выводу; 16—19) Херсонес, раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Две подобные табл. 1, 12, у одной спинка изогнута дугообразно; длина 3,1 см (приемник отломан) и 3,5 см (односторонний приемник, ножка отломана): ХИАМ, инв. 25, № 1824, 3111. Еще две — из раскопок 1900 г., по неясному фото: фотоархив ЛОИА, Ш 7823 (фото АК, № 2758); А. Hackman, 1905, стр. 142; 20—22) Неаполь, земляные склепы 14 (16 скелетов с вещами I в. до н. э. и II в. н. э.), 54 (II скелетов I в. до н. э.) и 75 (29 скелетов, часть с вещами конца I—II в. н. э.): Э. А. Сымонович, 1963, стр. 145, 147, рис. 3, 27—29; 23) Пантикапей. Подобна табл. 1, 12, длина 3,4 см (приемник отломан): ОГАМ, А-49 935 (V-325); 24) Старо-Гугнинский Ростовской обл., находка 1886 г., длина 7,2 см, пружина в 12 витков, корпус граненый, ножка уплощена: по фото в «Каталоге Новочеркасского музея» Х. И. Попова; 25) с. Парканы Молдавской ССР, курган 109 с погребением в катакомбе, ограбленным. Остались: бронзовые и железные наконечники стрел, «медная шпилька», медная пряжка. Фибула маленькая (видимо, около 3,5 см длиной), деформирована, пружина 3—4 витка, корпус уплощен: И. В. Фабрициус,

1951, стр. 28 и табл. XXII, 3; возможно, фибула была подобна № 13—19? 26) с. Калиновка Волгоградской обл., курган 27, погребение 3, сарматское. Табл. 2, 13. Скелет головой на ЮЗ, с бусами, биконическим пряслищем, обломками бронзового зеркала с невысоким узким ободком: В. П. Шилов, 1959, стр. 382—384 и рис. 41, 1. Начало среднесарматской стадии (I в. до н. э.): М. П. Абрамова, 1959, стр. 64, 71; М. Г. Мошкова, 1963, стр. 8, 15.

ПРОВОЛОЧНЫЕ С ЗАВЯЗКОЙ (НАДВЯЗНЫЕ, «НЕАПОЛЬСКИЙ ВАРИАНТ»), ТАБЛ. 2, 12, ТАБЛ. 3, 5—6, ТАБЛ. 18, 2. Признаки: вместо скрепы завязка, помещенная обычно на середине спинки: спинка угловатая, часто утрированно; пружина длинная, с передней тегивой. Материал — бронза. Аналогий нет. Для всей Европы характерны фибулы со скрепами, завязки встречаются как исключение (и у фибул иных вариантов): R. Beltz, 1911, стр. 684—685; J. Filip, 1956, рис. 30, 7, рис. 34, 3. Ареал: в основном скифский Неаполь, единично другие города. Дата: I в. до н. э., более точная датировка внутри столетия пока затруднительна. 1) Неаполь, мавзолей, деревянный ящик X, у правого плеча скелета № 53, табл. 3, 6, с нею пружина от подобной фибулы: Н. Н. Погребова, 1961, рис. 20, 11; фибулы в ГМИИ. Датирующие вещи: флакон, светильник конца II — начала I в. до н. э. и бляшки более поздних типов. Н. Н. Погребова датирует погребение I в. до н. э., но не позднее его середины: там же, стр. 176—177. Ящик перекрыт сверху ящиком XVII с кувшином I в. до н. э. — I в. н. э. и еще выше ящиком XXXII с кувшином I в. до н. э. или I в. н. э. и с подвязной фибулой: лучковой проволочной I варианта; погребения XVII и XXXII Н. Н. Погребова относит к I в. н. э.: там же, стр. 177; 2) Неаполь, мавзолей, ящик XIII, табл. 2, 12, скарабей и др. Погребение, перекрытое еще двумя последовательно захороненными скелетами, относится к ранней группе погребений мавзолея, судя по украшениям (начало I в. до н. э.): Н. Н. Погребова, 1961, рис. 24, 11, стр.

175, 176, 200—201; ящик XIII стоит на ящике VII, 1 содержащем обломок аналогичной фибулы, и сам I перекрыт ящиком XXIX (конца I в. до н. э. — начала I в. н. э.: там же, стр. 209); 3) Неаполь, мавзолей, ящик VII, обломок. Ящик VII перекрыт сверху ящиком XIII с аналогичной фибулой. Н. Н. Погребова относит раннюю группу погребений к началу I в. до н. э.: там же, рис. 17, 15, стр. 175, 176 и 195; 4) Неаполь, мавзолей, ящик XI. Обломок дужки с завязкой, на дне ящика. В головах ящика краснолаковый флакон конца II — начала I в. до н. э. Ящик I в. до н. э.: там же, стр. 111—112, 199 и рис. 21, 2. Ящик частично налегает на перекрытые каменной гробницы, которую Н. Н. Погребова относит к началу I в. до н. э. (но с обломком зарубинецкой фибулы III варианта!); 5) Неаполь, мавзолей, ящик XXI. Кусок прямой части дужки с завязкой. Дата: конец I в. до н. э. или начало I в. н. э.: там же, рис. 29, 1, стр. 177 и 205; в ГМИИ; 6) Неаполь, курган 1949 г.: В. П. Бабенчиков, 1957, табл. X, 8; 7—9) Неаполь, земляные склепы 4 (2 экз., 9 скелетов; краснолаковый сосуд, поясной набор I в. до н. э., позднелатенский поясной крюк) и 39 (4 скелета; флакон, копье и пряжка I в. до н. э.): Э. А. Сымонович, 1963, стр. 140, 145, 148 и рис. 3, 30, 31; 10) Пантикапей. Табл. 3, 5: ОГАМ, А-45-338 (V-321); 11) с. Петровское Харьковской обл. Длина 6,8 см, завязка у заднего конца спинки: Н. В. Сибилев, 1926, табл. XXXI, 3; 12) Кепы, азиатский Боспор, раскопки Н. П. Сорокиной в 1960 г. Длина 3 см. В погребении с монетой конца III—II в. до н. э. и вещами, не имеющими узкой даты: по сообщению Н. П. Сорокиной; 13) Херсонес. Обломок. Конец ножки и завязка не сохранились. По облику близка «неапольским» фибулам. ХИАМ, 18879-25; 14) Место неизвестно. Пружина с частью проволочной дужки, возможно, от подобной фибулы? ОГАМ, А-45360 (V-331); 15) Таманский полуостров, 1879 г., раскопки В. Г. Тизенгаузена, ограбленный курган. Длина около 5 см.: ГЭ, Т 1879-49; 16) Танаис, раскопки Д. Б. Шелова, 1963, погребение 25.

ГРУППА 3. ФИБУЛЫ «ПОЗДНЕЛАТЕНСКОЙ» СХЕМЫ (С РАМЧАТОЙ НОЖКОЙ, «РАМЧАТЫЕ»), табл. 3, 8—11, табл. 18, 4

Признаки: рамчатая ножка, одночленные, тегива верхняя и нижняя. Корпус прямой или прогнутый. Дужка обычно простая гладкая, иногда со скромной трехдольной бусиной. Приемник подтреугольный, реже верхний и нижний края параллельны.

Дата: абсолютно датированных находок в СССР нет. В Европе поздний латен датируется разноречиво: весь I в. до н. э. (из новейших работ: R. Haschmann, 1961, стр. 244—255, 258, табл. 1) или вторая половина I в. до н. э. (J. Filip, 1956, стр. 113—114, 484; Я. Филип, 1961, рис. 21). Достаточных данных для устранения этих разногласий пока нет: R. Haschmann, 1961, стр. 255. В Чаплинском могильнике зарубинецкой культуры (табл. II в тексте) относятся ко второй половине позднелатенского периода и

частично доживали в I в. н. э. Ареал в СССР: зарубинецкая культура. На юге нет.

1. РАМЧАТЫЕ С ПРЯМЫМ (ИЛИ ПОЧТИ ПРЯМЫМ) КОРПУСОМ, ТАБЛ. 3, 10, 11. 1-6) Чаплин Гомельской обл., погребение 89 (2 экз., табл. 3, 10, железо), погребение 47 (табл. 3, 11, бронза, вместе с воинской фибулой типа табл. 3, 12), погребение 86 (2 экз., близки № 3, но у одной задний край приемника немного выше, у другой на дужке желобки, имитирующие бусу, железо, длина 8,5 и 8 см), погребение 56 (подобная же, гладкая, длина 6,5 см, железо, вместе с обломками лучковой проволочной подвязной I варианта): Л. Д. Побаль, 1958, табл. IV, 21, 22, табл. V, 25-29.

2. С ПРОГНУТЫМ КОРПУСОМ, ТАБЛ. 3, 8, 9. Прогиб корпуса может свидетельствовать о частичной одновременности этих фибул с одночленными воинскими фибулами с прогнутой спинкой (начало I в. н. э.): К. Motykova-Sneidrova, 1963, стр. 388—389, 433, рис. 9, 10, 48. Некоторое подтверждение этого дает материал погребения 1 в Чаплине. 1—2) С. Чаплин Гомельской обл., погребение 1 (табл. 3, 9, железо, приемник снизу деформирован, с миской позднего этапа), погребение 21 (табл. 3, 8, железо, других вещей нет): Ю. В. Кухаренко, 1959в, табл. IV, 2, табл. VI, 5; 3) с. Сахновка Черкасской обл.,

гора Девица, зарубинецкое поселение. Типа табл. 3, 9, но на заднем скате спинки — декоративный валик. Железо, длина 7,4 см: В. И. Довженок и Н. В. Линка, 1959, рис. 2, 4.

НЕИЗВЕСТНОГО ВАРИАНТА. 1) С. Чаплин Гомельской обл., погребение 30. Обломок, железо, с посудой среднего этапа: Ю. В. Кухаренко, 1959в, стр. 159, 162, 169; 1а) (?) Ольвия, раскопки 1948г., находка № 39, длина 3,3 см.: А. И. Фурманська, 1953, табл. IV, 7 и стр. 85. Несколько напоминает северноевропейские позднелатенские фибулы (J. Kostrzewski, 1919, рис. 20; W. Antoniewicz, 1928, табл. 31, 13), но судить с определенностью по очень плохому рисунку нельзя (может оказаться и раннесредневековой).

ГРУППА 4. ОДНОЧЛЕННЫЕ «ВОИНСКИЕ» (ИЛИ «ПОЛУРИМСКИЕ») ФИБУЛЫ СО СПЛОШНЫМ ПРИЕМНИКОМ, табл. 3, 12—15, табл. 18, 4

Признаки: по форме близки проволочным позднелатенским, их дальнейшее развитие; приемник сплошной пластинчатый или с фигурными прорезями. Ареал: на значительной части Европы. Дата: появились в Европе к концу позднего латена, т. е. приблизительно к концу I в. до н. э., и употреблялись в I в. н. э. В СССР на юге датированы I в. н. э., в лесной полосе также (синхронизируются с лучко-

выми проволочными подвязными I варианта и предшествуют появлению глазчатых фибул II в., таблицы I и II в тексте). Часто встречающееся их название «позднелатенские» неточно и вносит неясность. Название «воинские» (синоним: «полуримские») — чисто условно, но, к сожалению, пока заменить его нечем.

ПОДГРУППА 1. ВОИНСКИЕ ФИБУЛЫ С ПОЧТИ ПРЯМЫМ КОРПУСОМ, табл. 3, 12, 13

Все с короткой пружиной, обычно с нижней тетивой. По форме аналогичны рамчатым табл. 3, 11. Ареал тот же. Дата — I в. н. э. (поздний этап Чаплинского могильника). 1—8) С. Чаплин Гомельской обл., зарубинецкая культура, погребение 6 (табл. 3, 12, железо, с посудой позднего этапа), погребение 25 (железо, длина 9,3 см, корпус слегка прогнут, с посудой позднего этапа и прогнутой подвязной фибулой с узкой ножкой верхнеднепровского варианта), погребение 29 (железо, длина 8 см, на заднем скате спинки три нарезки, имитирующие бусину, с посудой позднего этапа и наконечником копья), погребение 33 (железо, обломки, длина около 7 см (?), починена, с посудой позднего этапа), погребение 36 (обломок, железо, починена, с посудой позднего этапа и копьем), погребение 37 (2 экз., железо, одна с бусиной на дужке, обломок, сохранилась на длину 8 см; вторая с плоской спинкой, орнаментированной пунктиром, длина 9,5 см): Ю. В. Кухаренко, 1959в, табл. IV, 5, табл. VI, 10, 20, табл. VII, 6, 18 (и стр. 158), табл. VIII, 4, 5; погребение 47 (бронза, длина 9,5 см, с рамчатой фибулой табл. 3, 11): Л. Д. Побаль 1958, табл. V, 25-26; 9-10) с. Велемичи Брестской обл., могильник I, зарубинецкий, погребение 32 (табл. 3, 13, железо, с посудой позднего этапа), погребение 36 (железо, длина 6 см, приемник тре-

угольный, с посудой позднего этапа): Ю. В. Кухаренко, 1961, табл. 15, 11, табл. 16, 7; 11—12) Милоград Гомельской обл., городище милоградское, в жилище. 2 экз. типа чаплинских (одна — железо, другая — бронза): О. Н. Мельниковская, 1963, рис. 6, 4 и стр. 40; 13) Гавриловка Херсонской обл. Спинка почти прямая, приемник маленький, пружина отломана, бронза: Н. Н. Погребова, 1958, рис. 37, 13; 14) Малышки Молодечненской обл., городище, раскопки А. Г. Митрофанова. С прямой спинкой и длинным треугольным приемником, бронза. Длина 7,3 см, длина приемника 2,7 см, высота дужки 1,8 см, спинка слегка уплощена: по сообщению А. Г. Митрофанова. Аналогии (но с передней тетивой): R. Nachmann, 1961, табл. 1, второе деление сверху в столбцах: «восточная часть Средней Европы» (Польша) и «западная часть Северной Германии», также табл. 2, 39. Дата: конец позднелатенского периода, т. е. конец I в. до н. э.: R. Nachmann, 1961, стр. 258; 15) Золотая Балка Херсонской обл., катакомба 6. Со сравнительно небольшим треугольным приемником, бронза. Бронзовые зеркала-диски, красноглиняный флакон, железные трехлопастные черешковые стрелы. I в. н. э.: А. В. Добровольский, 1960, табл. III, 23 и стр. 159, 165.

ПОДГРУППА 2. ВОИНСКИЕ ФИБУЛЫ С ПРОГНУТЫМ КОРПУСОМ,

табл. 3, 14, та5л. 4, 1—8

Ареал: Средняя Европа; в СССР в разных вариантах распространены по всей зарубинецкой территории и в Северном Причерноморье. Дата на разных территориях и в разных вариантах различна: I, II и даже III в. н. э. В Средней Европе появились в конце позднего латена и существовали в начале I в. н. э. (J. Marciniak, 1957, стр. 143 и табл. XX, 13, 14; XXI, 13; XLV, 3; R. Nachmann, 1961, табл. I; W. Wegewitz, 1937, стр. 109, 111, рис. 55, ряды б и 7; G. Kossack, 1962, стр. 131-133, 136-137; K. Motykova-Sneidrova, 1963, стр. 388—390 и рис. 48), для них характерен сужающийся назад приемник. Уже в I в. появился и широкий прямоугольный приемник, который особенно характерен для более поздних фибул: E. Patek, 1942, табл. XXV, 2—6; M. Parducz, 19416, табл. XVII, 23, 24 (III в. н. э.); I. Zeman, 1961, рис. 9 СБ, 14 В, 14 Со, 25 ВБ и др. (IV в. н. э.), также двучленные фибулы IV в. на юге СССР, табл. 10, 16—20. Наши одночленные фибулы отличаются по форме от поздних западных. Если дата появления воинских фибул на западе важна и для нашей территории, то вопрос о длительности существования ранних вариантов фибул следует в каждом случае решать на местном материале. Ни на юге СССР, ни на зарубинецкой территории фибулы типа табл. 3, 14 и табл. 4, 1, 2 не найдены пока с вещами II в. н. э. С вещами II в. н. э. найден лишь их поздний, деснинский вариант — табл. 4, 3—5. Поэтом фибулы табл. 3, 14 и табл. 4, 1, 2 относятся у нас к I в. н. э., табл. 4, 3—5 — к I и II вв. н. э. В III в. одночленные воинские фибулы у нас неизвестны (датируя их I—III вв., Д. А. Мачинский, 1963, рис. 5 и стр. 27, механически переносит западную датировку всей большой группы в целом).

1. С ПРОГИБОМ У САМОГО ПРИЕМНИКА. Аналогии: O. Almgren, 1897, рис. 15 (Рейнские провинции), E. Patek, 1942, табл. XXV, 1 (Паннония). На западе удерживается во II в., а с полуциркульно изогнутой дужкой — со II по IV в. (см. выше). На юге СССР не датирована: вероятно, лишь I в. и. э., по аналогии с остальными фибулами зарубинецкой культуры. 1) Г. Смела Киевской обл. Бронза, длина 7 см, приемник маленький (длина 1,1 см), передняя тетива: А. А. Бобринский, 1901, табл. I, 2; 2) быв. Киевская губ. Бронза, длина 7,2 см, спинка деформирована, тетива нижняя: А. А. Бобринский, 1911, стр. 52, рис. 17.

2. С ПРОГНУТОЙ ПРОВОЛОЧНОЙ СПИНКОЙ И ДОВОЛЬНО ДЛИННЫМ ПРИЕМНИКОМ, ТАБЛ. 3, 14, ТАБЛ. 4, 2. Ареал: Повисленье и Польсье, в СССР — вся зарубинецкая территория. Дата: на западе появились в конце латена и существовали в I в. н. э. (см. выше), в СССР — поздний этап зарубинецких могильников (I в. н. э.). С вещами II в. у нас не найдены. 1—6) С. Велемичи Брестской обл., могильник I, зарубинецкий, погребение 48 (сохра-

нилась частично, железо), погребение 62 (железо, длина около 7,7 см, с поздним сосудом), погребение 69 (табл. 4, 2, бронза), погребение 75 (2 экз.: табл. 3, 14, бронза и железная фибула этого или предыдущего варианта, длина 10 см, приемник обломан, с булавкой позднего этапа), погребение 76 (железо, обломки, с бронзовой «скрепленной» «зарубинецкой» фибулой III варианта, поздними посудой и булавкой): Ю. В. Кухаренко, 1961, табл. 17, 19, табл. 18, 20, табл. 19, 5, 19, 20, 25; 7) с. Велемичи, могильник П. Вне погребений. С четырехвитковой пружиной, передней тетивой, приемник довольно короткий, бронза, длина 6,7 см: там же, табл. 31, 15; 8) д. Отвержичи Брестской обл. Вне комплексов. Пружина и дужка, железо, длина 6 см: там же, табл. 10, 11; 9) с. Зарубинцы Киевской обл. Приемник немного меньше половины длины всей фибулы, бронза, длина 5,5 см.: В. П. Петров, 1959, рис. 3, 1; 10) с. Леплява Черкасской обл. В. П. Петров, 1961, табл. III, 6; 11) г. Почеп Брянской обл., селище «почепской» культуры I—II в. н. э., железо, длина 7 см: Ф. М. Заверняев, 1960а, рис. 4, б.

3. ПОЗДНИЙ «ПОЧЕПСКИЙ» ВАРИАНТ, ТАБЛ. 4, 3—5, ТАБЛ. 18, 4. Признаки: корпус почти прямой сзади, прогиб — около верхней точки спинки. Приемник или слабо сужается к концу или почти прямоугольный, часто украшен дырочками или наколами. Дужки то гладкие, то винтообразно скручены от приемника до прогиба. По профилю — двух видов: табл. 4, 5 — небольшие, с почти горизонтально лежащей спинкой, табл. 4, 3, 4 — с высокой спинкой и легким прогибом вверх (у фибулы табл. 4, 3 он почти не заметен). Ареал: р. Судость, поселения «почепской» культуры. Дата: найдены на поселениях (в комплексах) III этапа «почепской» культуры (А. К. Амброз, 1964), датируемых I и II вв. н. э. (по ряду признаков, в том числе глазчатой фибуле и лучковой проволочной подвязной II варианта I серии). Развитый вариант, вероятно, относится ко второй половине I и II вв. н. э. 1—8) г. Почеп Брянской обл., селище «Валы». С высокой дужкой 6 экз., из них 4 со скрученной (длина: 9, 8, 8,4, 7,8 см), 2 с гладкой (табл. 4, 4, длина другой 5,5 см): Ф. М. Заверняев, 1960б, рис. 2, 1, 5, 7. С низкой дужкой 2 экз., оба со скрученной спинкой: табл. 4, 5 и другая длиной 6,6 см с большим четырехугольным приемником (1,8 x 1,3 см): там же, рис. 2, 3. Хранение: БОМ; 9—10) д. Синьково Брянской обл., селище той же эпохи, раскопки А. К. Амброза в 1958 г. Дом 20 (за обкладкой стены, табл. 4, 3, прогиб почти не заметен, бронза), дом 22 (за обкладкой стены, обломок, дужка скручена, на приемнике три накола, бронза).

4. С ПРОГНУТОЙ ЛЕНТОЧНОЙ СПИНКОЙ И ДЛИННЫМ ПРИЕМНИКОМ, ТАБЛ. 4, 1. 1) С. Отвержичи Брестской обл., погребение 1, табл. 4, 1,

бронза с сосудами и булавками позднего этапа: Ю. В. Кухаренко, 1961, табл. 10, 6; 2—3) с. Велемичи Брестской обл., могильник I, погребение 61 (бронза, длина около 5,3 см, с поздним сосудом), вне погребений (бронза, длина 8,2 см): там же, табл. 18, 18, табл. 23, 12.

5. С ПРОГНУТОЙ СПИНКОЙ И КОРОТКИМ ПРИЕМНИКОМ, ТАБЛ. 4, 6—8. Принаки: короткий приемник, спинка проволочная или ленточная, тетива и верхняя и нижняя, одночленные. Фибулы небольшие. При определении следует отличать их от дефектных фибул с кнопкой или с завитком на конце. Ареал: Северное Причерноморье. Дата: I в. н. э., позднее неизвестны. 1) Ольвия, раскопки 1901 г., могила 87, находка № 705, проволочная (?) с нижней тетивой. Небольшая (размеры не указаны). Комплекс I в. н. э.: Б. В. Фармаковский, 1903, стр. 89; Фотоархив ЛОИА, III, 3053; А. И. Фурманська, 1953, табл. II, 10. Другие фибулы, опубликованные в работе: А. И. Фурманська, 1953, табл. II, 1—9, 11—14, принадлежат к иным типам (в основном с кнопкой на конце); принадлежность фибулы табл. II, 8 неясна из-за схематичности рисунка; 2—3) Тагнаис, раскопки Тизенгаузена в 1867 г., из курганов. Табл. 4, 6, 7, бронза: ГИМ, № 1447; 4—5) Неаполь, мавзолей, скифский, ящик I, скелет № 48 во втором ярусе. Пластинчатая, маленькая, бронза, обломки. В нижнем ярусе ящика — два скелета I в. до н. э. Выше — ящик XVIII с золотыми бляшками. Н. Н. Погребова относит скелет № 48 к концу I в. до н. э., на том основании, что ранние погребения ящика I не могли отделяться большим промежуток времени от позднего: Н. Н. Погребова, 1961, рис. 8, 4 и стр. 176, 177. Ящик XV, верхний ярус, скелет № 69. Спинка пластинчатая, тетива верхняя, бронза, длина 5,4 см. Конец I в. до н. э. по тем же соображениям: там же, рис. 26, 3 и стр. 177; П. Н. Шульц, 1953, табл. XV, 6. Фибулы в ГМИИ; 6) Неаполь, курган, погребение 17. Общая дата погребений кургана — I в. до н. э. — I в. н. э., по В. П. Бабенчикову. Пластинчатая, с перед-

ней тетивой, длина 4,8 см. С нею подвески: кукиш и фалл, кольцо с шишечками, браслеты завязанный и с звериными головками: В. П. Бабенчиков, 1957, стр. 134 и табл. IX, 11; 7) хутор Петуховка (быв. «Марицыно») Николаевской обл., курган 4-В (№ 59). Табл. 4, 8, бронза. Вместе с одночленной проволочной лучковой подвязной фибулой II варианта и с керамикой второй половины I в. до н. э., по датировке Т. Н. Книпович, 1949, стр. 60. Публикация: М. Ebert, 1913a, рис. 87. Судя по подвязной фибуле, погребение скорее I в. н. э. или даже второй половины I в. н. э.; 8) Казацкое (быв. Николаевка) Херсонской обл., курган 1. Подобна № 7, с нижней тетивой, бронза, длина 7,3. С краснолаковой посудой (I в. до н. э., по М. Эберту): М. Ebert, 1913b, рис. 108, стр. 92—94, 113; 8a) (?) Ольвия, коллекция П. О. Бурачкова. С широкой дужкой (ширина 1,2 см), нижней тетивой. Бронза, длина 3,5 см. Приемник слегка сужается. Возможно, дефектная фибула с завитком на конце приемника? 8б) с. Боканы Молдавской ССР, погребения 9 и 10. Две проволочные фибулы со сплошными приемниками, бронза, длина 6,4 и 4,9 см. У одной нижняя тетива, у другой головка под окисью. На конце приемника сверху выступ. Дата: III в. н. э.: Г. Б. Федоров, 1960б, табл. 36, «типы I и II», табл. 42, 8 и 43, 4. Вероятно, вариант находимых в Румынии (обычно шарнирных) фибул III в.: Gh. Diaconu, 1963, стр. 327, рис. 2, 7, стр. 334. К воинским и позднелатенским фибулам не принадлежат.

НЕИЗВЕСТНОГО ВАРИАНТА, ПО УПОМИНАНИЯМ В ЛИТЕРАТУРЕ. По описаниям В. П. Петрова известны следующие бронзовые фибулы, хранившиеся до войны в КГИМ: 4 с пластинчатой спинкой (три из Киевской обл.: Букрин, Стретовка, Селище — и одна из Хмельного Черкасской обл.) и 3 с проволочной спинкой (одна из Хмельного Черкасской обл., место находки двух других неизвестно): В. П. Петров, 1961, стр. 58, примечания 2,5—9; 7a) Кавказ. Сведения А. П. Калитинского, 1927, стр. 195 и табл. XV, 11 о наличии одночленных воинских фибул на Северном Кавказе ошибочны: все эти фибулы двучленны и относятся к гораздо более позднему времени.

ПОДГРУППА 3. ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ «ФИБУЛЫ БОЙЕВ», табл. 3, 15, табл. 18, 4

Традиционное название чисто условно. Признаки: резко прогнутая, обычно широкая дужка с гребнем в месте прогиба, одночленные, с нижней тетивой, обычно с длинным прорезным приемником. Ареал: Польша, ГДР, ФРГ, Борнхольм, Бельгия. В Подунавье — как импорт с севера. Дата: конец I в. до н. э.— начало I в. н. э.: О. Almgren, 1897, стр. 8—9, рис. 2; Е. Patek, 1942, стр. 109, табл. I, 5, 6; R. Nachmann, 1961, табл. 1 и табл. 2, 37. В СССР — изредка на зарубинецкой территории. В Полесье — с посудой и украшениями четвертого, промежуточного этапа. 1—2) С. Велемичи Брестской обл., могильник I, погребение 47, зарубинецкое. 2 экз.,

табл. 3, 15, бронза, с посудой и булавками четвертого, промежуточного этапа: Ю. В. Кухаренко, 1961, табл. 17, 12—17; 3—4) с. Велемичи Брестской обл., могильник II, раскопки К. В. Каспаровой, погребение; 5) с. Гришинцы Киевской обл. Бронза: В. П. Петров, 1959, рис. 8, 3; 6) с. Городница Иван-Франковской обл. Липицкая. Более развитая, с опорной пластиной над пружиной, длина 7,1 см: М. Smiszko, 1936, табл. XVII, 3; 7) с. Лучки, близ Тернополя. Погребение пшеворской культуры. Обломок, длина 4,3 см, бронза: М. Smiszko, 1932, табл. V, 19, стр. 19—20. С нею обломок сильно профилированной фибулы. Начало I в. н. э.

ГРУППА 5. РАННЕРИМСКИЕ ШАРНИРНЫЕ ДУГОВИДНЫЕ ФИБУЛЫ,

табл. 4, 9—23, табл. 14, 1, 2, в

Признаки: передний конец дужки загнут в трубочку и удерживает ось, на которой укреплена игла; тупой конец иглы имеет специальный выступ: упираясь в корпус фибулы, выступ придает игле пружинистость и удерживает ее в застегнутом положении. Очень разнообразны. Часто снабжены надписями. Ареал: римские провинции и Италия. В СССР, вероятно, импортные. Вопрос о существовании местного производства пока не решен.

1. ТИПА «АВЦИССА», ТАБЛ. 4, 9-16, ТАБЛ. 27, 1. Признаки: очень однородны на всей территории распространения, характерна любая деталь, легко определить даже по обломкам (см. рисунки); часто латинская надпись «Авцисса» (нередко лишь часть ее, за рубежом встречены также другие надписи, например «Дурнакус»). Ареал: Италия, Галлия, Испания, Рейнские провинции, Англия, Паннония, Дакия, Малая Азия, Месопотамия (Дура-Эвропос—13 экз.). На западе очень многочисленны. Дата: первая половина I в. н. э. Место изготовления: Галлия или Северная Италия: F. Haverfield, 1903, стр. 236-246; G. Behrens, 1950; G. Ulbert, 1959, стр. 67—68; в эпоху Флавиев (70—80-е годы) уже не употреблялись.

В СССР есть в городах юга, много в Северной Осетии, единично встречены вверх по Днепру, одна у Можайска, одна в Сибири. Дата: одновременны с западными.

Для удобства описания здесь подразделены варианты по изгибу спинки: I — табл. 4, 9, II — табл. 4, 11, и по форме головки: а — табл. 4, 9—15, б — табл. 4, 16. Все бронза. 1—2) Пантикапей, раскопки К). А. Кулаковского, 1894 г., вне могил. Табл. 4, 9, На, длина 3,8 см. ГИМ, № 34105, пл. 49/22а; ОАК за 1894 г., стр. 89 ел. и рис. 151 (в публикации ошибочно отнесена к инвентарю погребений). Другая — Ia, длина 3,8 см: ОГАМ, А-46-057 (V-303); 3) Фанагория, погребение 32, II: ГМИИ, № 547; И. Д. Марченко, 1956, рис. 4, 21; не датируется; 4) Танаис, погребение 38, комплекс не противоречит дате I в. н. э., I: Д. Б. Шелов, 1961, стр. 34 и табл. XXXIX, 7; 5—10) ст. Хопры Ростовской обл., случайно. Одна — табл. 4, 12, с надписью VCISSA, другая — с надписью AVCISSA, на третьей надпись неразборчива, четвертая и пятая — без надписей: М. И. Ростовцев, 1918, рис. 1 и стр. 22; 11) ст. Есауловская Ростовской обл. С надписью AVCISSA: X. И. Попов, стр. 37, № 596; 12) Неаполь, земляной склеп 36 (11 скелетов с вещами I — начала II в.): Э. А. Симонович, 1963, рис. 2, 5 и рис. 3, 23; 13—15) Ольвия. I—II: А. И. Фурманьска, 1953, табл. VII, 10—12; 16) Канцеровка (балка Квитна) Запорожской обл. AVCISSA: там же, стр. 82; 17) Каменка-Днепровская Запорожской обл.: Э. А. Симонович, 1962, рис. 38; 18) Любимовка Днепровской обл. AVCISSA: В. В. Кропоткин, 1962, стр. 152; 19) Матренинское городище Черкасской обл. I: Б. Н. и В. И. Ханенко, 1899, табл.

VIII, 257; 20) Постав-Мука Полтавской обл., 1896 г., Пб: ГИМ, пл. 57-6в, инв. № 36211; 21) Троицкое городище Московской обл. Па, AVCISSA: А. Ф. Дубынин, 1964, рис. 12; 22) Роговская Краснодарского края, ГИМ, пл. 79-23а; 23) Усть-Лабинская Краснодарского края, могильник IV: Н. В. Анфимов, 1954, стр. 265; 24) в Краснодарском музее: Н. В. Анфимов, 1954, стр. 265; 25) Прикубанье. AVCISSA, в Берлине: F. Haverfield, 1903, стр. 241; 26-36) Чми Северо-Осетинской АССР, старые раскопки. Три с надписями (сильно окислены): ГИМ, пл. 73-486 (Ia, табл. 4, 10), пл. 65-44а (Ia, табл. 4, 14) и пл. 65-166. Восемь без надписей: ГИМ, пл. 45-46а (I), пл. 65-44а (2 экз. Ia), № 54746 (Ia), пл. 67-4а (I-II б), пл. 67-26аб (2 экз. Ib), пл. 79-51а (Ia); 37-39 Камунта, Северная Осетия. 3 экз.: ГИМ, пл. 55-24б (Iб), пл. 55-306 (Ia) пл., 79-51а (Iб); 40-43) Саниба, Северная Осетия. 4 экз.: ГИМ, пл. 65-44а; 44) Балта, Северная Осетия: ГИМ, пл. 45—46а; 45) Галиат, Северная Осетия. Ib: ГИМ, пл. 89-45а; 46) Джераховское ущелье, Чечено-Ингушская АССР. Ia: ГИМ, пл. 51-536; 47—55) Кумбулта, Северная Осетия. Старые раскопки. Две с надписями (сильно окислены): ГИМ, пл. 55-31а (Ia, табл. 4, 13) и пл. 91-46б (Па, табл. 4, 15). Семь без надписей: ГИМ, пл. 65-13а (I), № 25277 (Iб, табл. 4, 11), пл. 91-44б (Iб, I-IIб), пл. 91-46б (Ia, Iб, I—II); 56) Дзивгис, Северная Осетия. Ib: ГИМ, пл. 51-58аб; 57) Куртатия, Северная Осетия. AVCISSA, в Берлине: F. Haverfield, 1903, стр. 241; 58—60) Кобан, Северная Осетия. Северное кладбище, могилы 1 и 6: Е. П. Алексеева, 1949, стр. 203, 214 и табл. 1, 4; ГИМ пл. 53-16а; 61—62) долины рек Баксан и Чегем, Кабардино-Балкария. 2 экз.: J. Rosen-Przeworska, 1948, рис. 41; 63) Степан-Цминда у Казбека. ГИМ, пл. 89-596; 64—65) Мингечаур, Азербайджан, 2 экз., I, AVCISSA, в кувшинных погребениях. В могильнике монеты: одна Августа (27 г. до н. э.—14 г. н. э.), другая Фраата IV (38/7 г. до н. э.—3/2 г. н. э.): Г. И. Ионе, 1955, стр. 55 и рис. 22, 18, 19; ГИМА. Дата могильника: I в. до н. э.—I в. н. э.: Г. М. Асланов и др. 1959, стр. 16—17; 66) г. Куйбышев (быв. Каинск) Новосибирской обл. (нет на карте). Курган, Па: ОАК за 1895 г., стр. 41—42 и рис. 235. Единичные варианты, табл. 4, 19—21, табл. 5, 1. 1) Пантикапей. Табл. 4, 19, бронза: ГЭ, 603. Аналогии: Хиуси, Италия (форма близка табл. 4, 22, но ножка с загнутым верху отростком и шариком на конце, надпись AVCISSA: F. Haverfield, 1903, рис. 10; 2) «О месте находки сведений нет. Керчь?». Табл. 4, 20, бронза. Кнопка литая вместе с корпусом: ГИМ; 3) Херсонес, раскопки 1909 г., табл. 4, 27. Бронза: ХИАМ, 18 662/25; 4) Степан-Цминда у Казбека, 1888 г. Табл. 5, 1, кнопка маленькая, спинка плоская (ширина 7 мм). Бронза, длина до деформации не менее 5—5,5 см.: ГИМ, 89-596; 5) Ново-Отрадное Крымской обл., могила 28. По профилю дужки и форме приемника (сохранился частично) довольно близка фибулам

табл. 4, 20—21, бронза. С посудой I в. н. э.: Т. М. Арсеньева, 1963, стр. 195 и рис. 10.

2. ТИПА ТАБЛ. 4, 17, 18, ТАБЛ. 27, 1. Признаки: широкая плоская дужка равномерной ширины, корпус изогнут в виде одной дуги. Головка без боковых вырезов. Кнопка обычно надета на шип. Ареал в СССР: Крым и Кавказ. Аналогии: по-видимому, можно сопоставить с группой шарнирных фибул из римских лагерей Верхнего Дуная: G. Ulbert, 1959, табл. 15, 10; 50, 11 (но головка выделена). Дата: дунайские фибулы — вторая половина I в. н. э.: G. Ulbert, 1959, стр. 68. В СССР, возможно, также I в. н. э. (Мингечаур). 1) Херсонес, 1914 г., могила 19, табл. 4, 17, бронза: ХИАМ, 7029/25 (№ по описи 1173). В комплексе были гагатовые бусы, крупная глазчатая буса, скарабей, «фарфоровый» фалл, одноручный кувшин, стеклянные бальзамарий и чаша (№ 1171—1184); 2) близ Симферополя, раскопки Н. И. Веселовского. Табл. 4, 18, бронза: ГИМ, 87-506. 3) Танаис, 1908 г. ГЭ, Тн-257: Т. Н. Книпович, 1949, рис. 166; 4) Мингечаур, Азербайджан. По профилю — этого варианта (?), длина 6 см. Труположение в кувшине с 5 римскими монетами середины I в. до н. э. и одной Тиграна II (97—57 гг. до н. э.): С. М. Казыев и др., 1951, стр. 203 и табл. 1, 4. Общая дата таких погребений I в. до н. э.— I в. н. э.: Г. М. Асланов и др., 1959, стр. 16-17.

3. ТИПА ТАБЛ. 4, 22, ТАБЛ. 27, 1. Признаки: прогнутый профиль корпуса, широкая плоская спинка несколько сужается назад. Переход к ножке или плавный (табл. 4, 22) или (№ 2, 3) как у табл. 4, 18. Кнопка надета на шип. Все — бронза. Есть обломки крупных шарнирных фибул со спинкой, как табл. 4, 22, иногда спинка разделена продольной щелью на две полосы: принадлежность последних фрагментов раннеримским фибулам пока не выяснена. Аналогии: точных аналогий пока нет, хотя близкие (крупные) фибулы бытовали в римских провинциях в конце I в. до н. э.— I в. н. э.: Е. Patek, 1942, табл. V, 9, 11—13; J. Werner, 1955, стр. 179-180 и рис. 2, 1, 2. 1—3) Кумбулта, Северная Осетия. Одна — табл. 4, 22, вторая — длина 3,9 см, третья — длина

4,7 см: ГИМ, пл. 91-476 (№ 25277); 4—5) Камунта, Северная Осетия, длина 4,2 см: ГИМ, пл. 55-306; длина 3,5 см: ГИМ, пл. 55-31а; 5а) Кумбулта, Северная Осетия, приемник обломан, спинка из двух полос, разделенных щелью: ГИМ, пл. 55-446 (№ 25277). Этого типа?

4. С ВЫСТУПОМ НА КОНЦЕ НОЖКИ ТИПА ТАБЛ. 4, 23, 24, ТАБЛ. 27, 1. Два варианта: табл. 4, 23 и табл. 4, 24, размеры различны, бронза. Найдены в Дагестане. Дата: в могилах II—III вв. Происхождение пока неясно. С треугольной спинкой: 1—7) Карабудахкент, табл. 4, 23, могилы II—III вв.: К. Ф. Смирнов, 1961, рис. 4, 53, 157; 35, 77; 37, 5, 27; 38, 111; 39, 130. С круглой спинкой: 1) Карабудахкент, табл. 4, 24; там же, рис. 40, 38; 2) Буйнакск, Большой курган: ГИМ; 3) Хунзах. Золото: Д. М. Атаев, 1963, рис. 6, 10.

5. С РЕЛЬЕФНОЙ СПИНКОЙ (БЕЗ ЭМАЛИ), ТАБЛ. 14, 1, 2, 6. Материал—бронза. Ареал: римские лагеря на Рейне (Майнц и др.), на Верхнем Дунае и провинция Паннония. Дата: расцвет в эпоху Флавиев (69—96 гг. н. э.), не исключено, что обильно члененные экземпляры типа табл. 14, 1 появились уже в эпоху Клавдия (41—54 гг. н. э.): Е. Patek, 1942, стр. 118; G. Ulbert, 1959, стр. 68. В СССР — как импорт. 1—2) С. Чми Северо-Осетинской АССР. Одна — собрание Ольшевского, табл. 14, 1: ГИМ, пл. 67-10а; другая — собрание А. А. Бобринского, 1888 г., типа табл. 14, 1, фрагмент, размеры те же: ГИМ, пл. 45-476 (№ 25167); 3) с. Кобан Северо-Осетинской АССР, катакомбы, собрание П. С. Уваровой. Близка табл. 14, 1: П. С. Уварова, 1900, табл. XLVI, 8. Аналогии фибулам 1—3: G. Ulbert, 1959, табл. 15, 12 (Верхний Дунай); 4) Танаис, ограбленный курган, 1867 г., раскопки Тизенгаузена. Табл. 14, 2: ГИМ, пл. 79—Юа (№ 1448). Аналогия: G. Ulbert, 1959, табл. 15, 19 (Верхний Дунай); 5) Херсонес, раскопки К. К. Косцюшко-Валожинича. Табл. 14, 6: ХИАМ, 4493. Аналогии: G. Ulbert, 1959, табл. 60, 4 (близка) табл. 60, 2, 3, 6, 10, 16, рис. 13, 2 (более общее сходство; Верхний Дунай); Е. Patek, 1942, табл. XII, 12, 15, 16 (Паннония).

ГРУППА 6. РЕДКИЕ НА ЮГЕ СССР ФИБУЛЫ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ТИПОВ, табл. 6, 16-19, табл. 7, 19, 21, табл. 15, 28, 29

ТАБЛ. 6, 19. Характерна для Рейнских провинций начала I в. н. э. (табл. 19, 7): О. Almgren, 1923, стр. 108, рис. 241, карта 1. 1) С. Казацкое Херсонской обл., курган 15 (также 1-Р), катакомба с двумя скелетами, позднескифская. Табл. 6, 19, бронза, длина 6 см, с бипирамидальной гагатовой бусой: М. Ebert, 1913, стр. 113, рис. 109а. Импорт.

ТИПА «НЕРТОМАРУС». Узкий корпус, прорезной приемник и широкая втулка, в которую заключена пружина. Изготавливались в Галлии и на Рейне; в Паннонии и восточнее — лишь как импорт: дата —

первая половина I в. н. э.: Е. Patek, 1942, стр. 115-117, табл. XII, 1, 3, 4, 9; G. Ulbert, 1959, стр. 66, табл. 16, 1. 1) С. Колоколин Иван-Франковской обл., богатое погребение. Бронза, длина 3,2 см (обломок), с фибулами табл. 6, 15, табл. 7, 1 и обломками бронзовых римских сосудов; начало I в. н. э.: М. Smiszko, 1935, стр. 158, 160, табл. XLIII, 8; XLV, 2; М. Ю. Смишко, 1952, рис. 23, 6 (всюду неточно названа фибулой «наугеймского» типа. О наугеймских фибулах см.: J. Werner, 1955, стр. 170—195; J. Filip, 1956, стр. 114—115, рис. 44, 9, 13, табл. CXXXVI, 1, 16; они пока не найдены на территории СССР).

«РЕПЬЕВЫЕ» (DISTELFIBEL), ТАБЛ. 6, 17, ТАБЛ. 19, 1. С пружиной во втулке, на спинку надето широкое плоское кольцо, у более поздних экземпляров оно превращается в плоское расширение спинки. Основная область Галлия и Рейн, вывозились в Паннонию. Дата: первая половина I в. н. э. (эпоха Августа-Клавдия): О. Almgren, 1923, стр. 108, рис. 240 и карта 1; Е. Patek, 1942, стр. 115—117, табл. XII, 7, 8; G. Ulbert, 1959, стр. 66—67, табл. 16, 4—7. 1) Западная Украина. Табл. 6, 17, бронза, размеры не указаны: О. Almgren, 1897, стр. 108, М. Ю. Смишко, 1948, табл. III, 13.

ЩИПЦОВЫЕ, ТАБЛ. 27, 2. Отличаются устройством шарнира: свободные концы корпуса и иглы изогнуты в виде клещей, губы этих клещей, упираясь друг в друга, придают пружинистость игле. Ножи очень разнообразны. Наибольшая концентрация находок щипцовых фибул — в Восточных Альпах и Северной Италии, в районе Пармы найдена даже форма для изготовления такой фибулы. Дата недостаточно выяснена. Известен ряд находок с монетами II в. н. э., но исследователь щипцовых фибул Г. Беренс предполагает генетическую их связь с позднегалынтатскими фибулами. Есть данные о существовании их в I в. н. э. (в частности, рейнская фибула с приемником той же формы, что у фибул типа Авцисса, ср. табл. 4, 9: L. Lindenschmidt, 1900, табл. 9, 5); Е. Patek, 1942, стр. 97—98, табл. VII, 3—6; G. Behrens, 1957. На Украине одна щипцовая фибула была найдена в богатом скифском погребении IV—III вв. до н. э. Поэтому можно предположить, что щипцовые фибулы не были единой однородной серией, а включают в себя довольно разнообразные и разновременные фибулы, объединяемые своеобразным устройством шарнира. 1) Новоселка быв. Киевской губ., курган, скифский, богатая могила с двумя склепами. Фибула у левого плеча мужского скелета: М. Ebert, 1928, стр. 175; А. А. Бобринский, 1905, стр. 40—42. Материал фибулы нигде не указан, лишь А. А. Бобринский называет бронзу (по каким данным?). Дата могилы рубеж IV—III вв. до н. э., по сообщению В. Г. Петренко; 2) быв. Киевская губ., случайная находка. «Приемник напоминает чертовский» (т. е. обычная форма приемника западных щипцовых фибул): М. Ebert, 1928, стр. 175 (со ссылкой на Bezzenberger.— «Sitzungsberichte Altertumsgesellschaft Prussia», 22, табл. 40, 1); 3) Чаплин Гомельской обл., могильник, зарубинецкий: Л. Д. Поболь, 1960, стр. 15; 4) Камунта или Кумбулта Северо-Осетинской АССР, коллекция Ольшевского. Бронза, длина 5,5 см (ножка не сохранилась: Е. Chantre, 1887, табл. XV, 14.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ КОЛЕНЧАТЫЕ, ТАБЛ. 6, 16, 18, ТАБЛ. 7, 19.

Табл. 6, 18. Характерны все детали. Двучленные. Обильны в Паннонии, у западных сармат (по Тисе), много в Дакии, есть во Фракии и Мезии. Специфически провинциальная форма фибул. Дата: II—III вв., единично удерживались в IV в.: О. Almgren, 1897, рис. 247, стр. 110—111; I. Kovrig, 1937, стр. 120—121, табл. IX, 80—94; Е. Patek, 1942, стр. 130—137, 229—246 (около 300 экз. найдено только

в Паннонии). В Паннонии найдена литейная форма (для отливки сразу двух фибул: I. Kovrig, 1937, табл. XXVI, 4) и полуфабрикат (там же, табл. IX, 90, стр. 121). В СССР — как импорт из Подунавья. 1) Херсонес, раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Табл. 6, 18, бронза: ХИАМ, 4493-25; 2) совхоз 10, Крымской обл., раскопки С. Ф. Стржелецкого. Подобная № 1: ХИАМ, экспозиция; 2а) Ольвия, 1902 г., раскопки Е. В. Фармаковского, погребение, находка № 140, с монетой II в. н. э. Может быть, этого типа (но с кнопкой на ножке, как фибулы I. Kovrig, 1937, табл. IX, 84, 92?), если можно предполагать на основании очень неясного рисунка: А. И. Фурманська, 1953, табл. V, 2 и стр. 87.

Табл. 6, 16. Особенности: шарнир вместо пружины и поперечно поставленный высокий приемник — характерные черты провинциальных фибул: О. Almgren, 1897, рис. 248, стр. 110—111 (считает шарнир и поперечный приемник относительно поздними признаками); I. Kovrig, 1937, табл. XI, 112, 114—118, стр. 121 (шарнирные коленчатые фибулы наиболее часты к югу и юго-востоку от Паннонии). Фибулы очень разнообразны, известны в дунайских провинциях, включая нижний Дунай. 1) Херсонес, 1893 г., земляная гробница: ОАК за 1893 г., рис. 41. Близких аналогий не знаю.

Табл. 7, 19. Вариант провинциальных коленчатых фибул. Валик у границы спинки и ножки и треугольная ножка. 1) Херсонес. Табл. 7, 19, бронза: БИАМ, ЮУ» 1276. Полной аналогии нет, довольно близка фибула из Паннонии: I. Kovrig, 1937, табл. X, 105 (немного длиннее), более отдаленная аналогия: G. Ulbert, 1959, табл. 50, 8 (верхний Дунай).

НЕ УДАЕТСЯ ОТНЕСТИ К ОПРЕДЕЛЕННЫМ ГРУППАМ, НО ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОЧЕВИДНО.

Табл. 15, 28: 1) с. Петровское Харьковской обл., сборы. Бронза: Н. В. Сибилев, 1926, табл. XXXI, 5. Сочетание массивного корпуса и узкого высокого приемника не характерно для фибул юга СССР, но обычно в римских провинциях.

Табл. 15, 29: 1) Херсонес, раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Бронза, литая, массивная, имела пружину с двумя иглами: ХИАМ, 1836-25. Различные дужковые фибулы с двумя иглами характерны для народов, обитавших на территории Югославии от позднего латена и в течение римской эпохи (I. Kovrig, 1937, стр. 116, табл. IV, 38-39). Наша фибула, несомненно, импорт, возможно из провинции Иллирикум.

Табл. 7, 21: 1) Ольвия, 1903 г., в городе. Бронза, двучленная: ГЭ, Ол. 869: А. И. Фурманська, 1953, стр. 88—89, табл. VII, 6 (сопоставление с черняховскими двупластинчатыми фибулами необоснованно). Объединены признаки ряда провинциальных фибул. Прямоугольный щиток и кольцо на головке не встречаются у специфически севернопричерноморских фибул (у провинциальных: I. Kovrig, 1937, табл. XI, 109, 121; XIII, 140; XV, 160). Иллирийцы и даки делали на фибулах специальные кольца для прикрепления плетеных цепей и подвесок: Е. Patek, 1942, стр. 105.

ГРУППА 7. ШАРНИРНЫЕ ДУЖКОВЫЕ ФИБУЛЫ С ЭМАЛЬЮ,

табл. 14, 3—16

Трубчатый шарнир. Декор очень разнообразен. Материал — бронза. Ареал: в основном западные провинции и Паннония, откуда вывозились на север и к востоку. Дата: в основном II в. н. э. или вторая половина II в.; ко второй половине II в. относится и их вывоз, события начала III в. прекратили вывоз эмалевых фибул: О. Almgren, 1897, стр. 109; E. Patek, 1942, стр. 118-119, 123. В СССР датируются лишь немногие.

1. ТИПА 14, 3, 4. 1) С. Чми Северо-Осетинской АССР. Табл. 14, 3, выемки на спинке и ножке (диск), возможно, предназначены для эмали: ГИМ, пл. 65-44а (№ 3320); 2) Олонешты, Молдавия, курган, сарматский. Фибула с диском на ножке. Богатый инвентарь, датируемый в пределах II—III вв.: А. И. Мелюкова, 1962, рис. 6, 1 и стр. 199—202, 207; 3) с. Чми Северо-Осетинской АССР, обломок, с круглой выемкой для эмали (?): ГИМ, пл. 65-44а (№ 3320); 4) Пантикапей, 1911 г., раскопки В. В. Шкорпила, земляная гробница 38 на Глинище. Табл. 14, 4, в прорези укреплены на стерженьках зеленые стеклянные бусины: ГИМ, пл. 49-29а (№ 49469). С нею была терракотовая гротескная статуэтка с подвесными ногами и фаллом (ИАК, вып. 56, 1914, стр. 14—15 и рис. 5), относящаяся ко II—III вв. н. э.: М. А. Налвикина, 1952, стр. 342—343.

2. С ШИРОКИМ ПРЯМОУГОЛЬНЫМ КОРПУСОМ, а) С трубчатым шарниром, табл. 14, 10. 1) Ольвия, 1902 г., раскопки Б. В. Фармаковский, могила 65. Табл. 14, 10, с черной, красной и голубоватой эмалью: ГЭ, Ол. 620; А. И. Фурманьска, 1953, табл. VI, 7 и стр. 92; Е. О. Прушевская, 1955, рис. 126. Дата — II в. н. э.: на 4 скелетах — 7 фибул (в их числе — как табл. 8, 13 и 75, 18) и медные монеты IV—III вв. до н. э., II—I вв. до н. э., Рискупорида II 74 г. и ольвийская II в. н. э.: Б. В. Фармаковский, 1906, стр. 130—131; Н. И. Репников, 1906, стр. 232—234, 236—237; 2) с. Бори Грузинской ССР, случайные раскопки. Фибулы с эмалью: как табл. М, 10 но с другим узором; как табл. 14, 10, но на головке такой же выступ, как на ножке; брошка в виде быка; обломки двух лучковых подвязных фибул типа табл. 9, 8, 9; монеты I в. до н. э., Августа, Фаустины Старшей (138—161 гг.) и Юлии Домны (193-217 гг.): ОАК за 1909-1910, рис. 247, 6; Е. М. Придик, 1914, табл. VI, 6 и стр. 94, 95, 103, 104. Дата могильника: II — начало III в.

б) С шарниром из двух стоек. 3) С. Бори Грузинской ССР, как на табл. 14, 10, но на головке узкий выступ, как и на ножке: Е. М. Придик, 1914, табл. VI, 10 стр. 103—104. Дата: II начало III в. Ближайшие аналогии: Е. Patek, 1942, табл. XIV, 15 (Паннония); U. Silven, 1961, стр. 77, рис. 4 (Готланд), стр. 77, рис. 5а (Кельн); 4) с. Камунта или Кумбулта Северо-Осетинской АССР, сборы. Табл. 14, 14, красная и зеленая эмаль, у головок стеклянные глазки, в вырезах — бусины, как у

табл. 14, 4: П. С. Уварова, 1900, табл. СХХVI, 3 (в ГЭ); А. А. Спицын, 1903, стр. 155, рис. 159 и 156; 5) ст. Некрасовская Краснодарского края, 1906 г., курган 3, сарматский. Равноконечная, белая, голубая и красная эмаль. С нею сильно профилированная фибула I-1а варианта боспорской серии: ГИМ, № 48858, по рисунку Б. Н. Гракова. Аналогии: Е. Patek, 1942, табл. XIV, 11—14. В Паннонии известна и техника вырезов со вставленными бусами: Е. Patek, 1942, табл. V, 6.

3. С ОТНОСИТЕЛЬНО УЗКИМ КОРПУСОМ.

а) Т а б л. 14, 9. 1) С. Камунта или Кумбулта Северо-Осетинской АССР, сборы, табл. 14, 9, красная и синяя эмаль: П. С. Уварова, 1900, табл. СХХVI, 5. Аналогия: Е. Patek, 1942, стр. 202, табл. XIII, 3 (Паннония, 3 экз.).

б) Т а б л. 14, 11. 2) Место неизвестно. Табл. 14, 11, оранжевая и светло-зеленая эмаль: ОГАМ, А-44-508; 3) Пантикапей, покупка. Длина 3,3 см, трубчатый шарнир и звериная головка на ножке: F. R. Martin, 1897, рис. 48.

в) Т а б л. 14, 5. 4) Пантикапей или Кавказ, покупка. Табл. 14, 5, зеленая эмаль с красными, коричневыми, белыми и черными точками: А. А. Спицын, 1903, стр. 152 и стр. 155, рис. 152. Отдаленная аналогия щитку с перехватом посередине и кружками на углах: там же, стр. 159, рис. 166 (Бирже в Литве).

4. С ГЕОМЕТРИЧЕСКИМ ЩИТКОМ НА ДУЖКЕ.

а) Т р е у г о л ь н ы и щ и т о к. 1) С. Верхняя Липица Иван-Франковской обл., погребение 27, липицкая культура, табл. 14, 7, длина 4,8 см, бледно-зеленая эмаль: М. Smiszko, 1932, табл. XIII, 19, стр. 40, 162 (обломок подобной в Дрогичине на 3. Буге); М. Ю. Смишко, 1952, рис. 23, 9. Аналогии: А. А. Спицын, 1903, стр. 163, рис. 172 (Пакальнишкяй, Литва); Е. Patek, 1942, табл. XIV, 5—10 (Паннония); U. Silven, 1961, стр. 79, рис. 6; стр. 80, рис. 7 (Швеция, Рейн и Дания).

б) К р у г л ы и щ и т о к. 2) Херсонес, 1899 г., приставной склеп 1013, табл. 14, 8. В склепе было 16 погребений от конца I в. до середины III в. н. э., большинство, «по-видимому», II в. Среди инвентаря была лучковая подвязная фибула и эмалевая фибула табл. 15, 19: ОАК за 1899, рис. 15, 16; Г. Д. Белов, 1927, стр. 138, рис. 22 (и стр. 127—128, 140). Аналогии: Е. Patek, 1942, табл. XIV, 4 (Паннония); 3) Яйлоутепе Азербайджанской ССР, погребение 3. Ножка треугольная, с фисташковой эмалью: О. Ш. Исмизаде, 1956, табл. IX, 4 и стр. 23—24; 4) с. Камунта или Кумбулта Северо-Осетинской АССР, сборы. Табл. 14, 16: П. С. Уварова, 1900, табл. СХХVI, 2. Аналогии (по композиции): Е. Patek, 1942, табл. XIV, 27 (Паннония).

в) Р о м б и ч е с к и й щ и т о к. 5) С. Верхняя Липица Иван-Франковской обл., липицкая культура. Длина 4,1 см, светло-зеленая эмаль, ножка «кре-

стовидная»: М. Smiszko, 1932, стр. 51, 153, табл. XIII, 17, стр. 162; М. Ю. Смишко, 1952, рис. 23, 8; 6) Ольвия, 1901 г., раскопки Б. В. Фармаковского, склеп 38 (находка № 497). Обломок, красная и светло-зеленая эмаль, с вещами I и II вв. н. э.: А. И. Фурманська, 1953, табл. VI, 3, стр. 90—91; 7) Ольвия, 1900 г., склеп 15. Симметричные концы, как у фибулы табл. 14, 15, эмаль бирюзовая, в центре красная, зеленая и золотистая: А. И. Фурманська, 1953, табл. VI, 2, стр. 90; ОАК за 1900, рис. 13; 8) Джераховский Северо-Осетинской АССР, старые сборы (коллекция Комарова). Табл. 14, 15, красно-коричневая, голубая, оранжевая, черная эмаль: ГИМ, пл. 51-50а; 9) с. Камунта или Кумбулта Северо-Осетинской АССР, сборы, длина 4,8 см, зеленая и оранжевая эмаль: П. С. Уварова, 1900, табл. СХХVI, 1; А. А. Спицын, 1903, рис. 157. В ГЭ; 10) с. Чми Северо-Осетинской АССР, коллекция Г. Д. Филимонова: А. А. Спицын, 1903, стр. 188. Аналогии фибулам № 19-23: Е. Patek, 1942, табл. XIV, 17-19, стр. 119—120 (Паннония и Рейн).

Разные фибулы. И) Мингечаур Азербайджанской ССР. Близка «№ 16 и 22, но с овальным расширением: Г. М. Асланов, 1955, рис. 27, 4; 12) Пантикапей (по-видимому). Серебро, длина 5,4 см, составлена из квадрата и двух ромбов, красная и светло-зеленая эмаль: И. А. Хойновский, 1896, стр. 58 и табл. IV, 515; 13) Камунта или Кумбулта Северо-Осетинской АССР, сборы. Табл. 14, 13, эмаль синяя и зеленая с белой и оранжевой: П. С. Уварова, 1900, табл. СХХVI, 4; А. А. Спицын, 1903, стр. 154—156, рис. 156. Такая же фибула (цвета эмали не указаны): Е. Patek, 1942, табл. XV, 12, табл. XVII, 2 (Паннония); 14) с. Камунта Северо-Осетинской АССР, сборы. Табл. 14, 12, бронза, зеленая с цветными точками эмаль: П. С. Уварова, 1900, табл. СХХII.10; А. А. Спицын, 1903, стр. 154—155, рис. 151. Для провинций характерна прорезная дужка — аналогии: Е. Patek, 1942, стр. 144-145, табл. XXIV, 7, 11, 12 (без эмали? отнесены Э. Патеком к группе т-образных шарнирных фибул).

ГРУППА 8. ФИБУЛЫ-БРОШИ, табл. 14, 17—26, табл. 15, 1—26, табл. 27, 3

Особенность: плоский снизу щиток, к которому прикреплены игла и приемник. Делятся на ряд типов и вариантов. Возникли, по-видимому, под влиянием греков и римлян, у которых фибулы-броши бы-

ли широко распространены, тогда как для латенского круга характерны исключительно дужковые фибулы.

1. ОКРУГЛЫЕ БРОШИ С ПРУЖИНОЙ ИЛИ С «ШАРНИРОМ» ИЗ ПРОВОЛОЧНОЙ ПЕТЛИ

ПОЛИХРОМНЫЕ ТИПА ТАБЛ. 14, 18, 19, 24, ТАБЛ. 17, 4. Из золотого листа, с зернью и филигранью, со вставками драгоценных камней, стекла и эмали; с пружинкой, нередко две иглы. Как правило, принадлежность мужского костюма. Ареал: Таманский полуостров, реже Кубань, т. е. меото-сарматская территория в ближайшем соседстве с Боспором. Дата: II—I вв. до н. э.: А. А. Спицын, 1909, стр. 21, 24; М. Rostovtzeff, 1922, стр. 133, рис. 19; М. Rostovtzeff, 1923, стр. 155—157; К. Ф. Смирнов, 1953, стр. 29—30. Возникли по образцу греческих брошей, о чем свидетельствуют форма, декор и ареал. О греческих брошах: М. Н. Беляев, 1929, стр. 63. Известны античные изображения брошей: полушаровидные, украшены лепестками, на вершине «пуговка» (камень? «геркуланские танцовщицы», римские копии статуй V в. до н. э. — слепки в экспозиции ГМИИ), круглые (рельеф Парфенона: М. Н. Беляев, 1929, стр. 63 и белый лекиф V в. до н. э.: В. Д. Блаватский, 1953, стр. 216), круглые с камнем (?) в центре (центр показан темным; аттический краснофигурный кратер из Юз Оба, IV в. до н. э., фигура Париса; краснофигурная пелика IV в. до н. э., Керчь, 1882 г., курган Баксы, фигура юноши с двумя копьями — оба сосуда в ГЭ, экспозиция VII зала), круглая

брошь изображена на медальоне II в. до н. э. из Неаполя в Крыму (Н. Н. Погребова, 1961, стр. 150, рис. 24, 9 и стр. 156) и на танаисском рельефе Трифона III в. н. э. (Т. Н. Книпович, 1949, стр. 84—86 и рис. 41), овальные пружинные броши III в. до н. э. найдены в Болгарии: И. Гълъбов, 1955.

Убедительно предположение К. Ф. Смирнова, что кубанские вещи этого стиля изготовлены боспорскими ремесленниками (или ремесленниками боспорской школы) для синдо-меотской и сарматской знати: К. Ф. Смирнов, 1953, стр. 23. Если распространение пружинных дужковых фибул в городах — следствие варваризации их населения, то распространение пружинных брошей вне городов — одно из проявлений эллинизации варварской аристократии в ближайшей периферии Боспорского царства.

а) С «р а с т и т е л ь н ы м» у з о р о м. 1) Близ ст. Таманской Краснодарского края, «Зеленской» курган. Золото, зеленая и синяя эмаль, в центре вставлен гранат с вырезанной головой сатира; диаметр фибулы 6,5 см, с двумя иглами: В. В. Шкорпил, 1916, стр. 25—26, рис. 8. С чернолаковой пеликой III в. до н. э.: К. Ф. Смирнов, 1953, стр. 29; 2) ст. Сенная Краснодарского края, «Большой Артюховский» курган, II гробница, мужской скелет. Ме-

отекая культура. Золото, скань, зернь, эмаль и гранаты: Л. Стефани, 1882, стр. 15, 61 и альбом, табл. II, 3. Прежняя датировка: III в. до н. э. (К. Ф. Смирнов, 1953, стр. 29), по новым данным — середина II в. до н. э. или конец II — начало I в. до н. э. (по керамике: Н. Kuthmann, 1958, стр. 95—108; М. И. Максимова, 1962); 3) ст. Северская Краснодарского края, курган, 1881 г., меотская культура. Табл. 14, 24, золото, скань, зернь, эмаль, вставки: большая зеленовато-синего стекла, три «слезки» из прозрачного зеленого стекла и три граната или алмадина; основа медная, диаметр 6 см: А. А. Спицын, 1909, рис. 40 и стр. 24. По предположению К. Ф. Смирнова, изготовлена на Боспоре как фибула, переделана на Кубани в поясную бляху. Дата кургана: конец II — начало I в. до н. э.: К. Ф. Смирнов, 1953, стр. 12-13, 30, 40 и табл. VIб.

б) С геометрическим орнаментом. 4—5) Ст. Ахтанизовская Краснодарского края, курган. Одна — табл. 14, 18, золото, вставка — хрустальная буса; пружина и «низкий двойной» приемник. Другая — золото, гемма из сердолика, размеры 4,3 X 2,8 см, устройство иглы то же: А. А. Спицын, 1909, стр. 21—22, 33, рис. 19, 20. Дата: конец II — начало I в. до н. э.; 6) ст. Геймановская Краснодарского края, раскопки Н. И. Веселовского, «Острый курган», табл. 14, 19, золото, в центре — синие стекла, две иглы: ОАК за 1900, рис. 103 и стр. 44; II—I вв. до н. э.: К. Ф. Смирнов, 1953, стр. 29; 7) ст. Воздвиженская, Кубань, курган, 1899 г., раскопки Н. И. Веселовского. С простым узором, в центре — большой сердолик, размеры 3,4 X 2,3 см: ОАК за 1899, рис. 68. I в. до н. э.: К. Ф. Смирнов, 1953, стр. 29, 40.

ПРОСТЫЕ ТИПА ТАБЛ. 14, 21, 23, 25, ТАБЛ. 15, 1. Также разнообразны. Территория: Северное Приазовье и античные города (Танаис, Неаполь, Ольвия). Дата: II—I вв. до н. э. и I в. н. э. Прототип — также греческие броши. 1) Неаполь, мавзолей, погребение XIII, позднескифская культура. Серебряный медальон II в. до н. э. с изображением Артемиды, грубо переделан в фибулу, диаметр 4,5 см. По-

ребение I в. до н. э. (со среднелатенской фибулой табл. 2, 12); П. Н. Шульц, 1953, табл. XV, 5; Н. Н. Погребова, 1961, рис. 24, 9 и стр. 156, 200—201; 2) Неаполь, обломок, с двумя иглами, бронза, могила 37, I в. н. э.: Э. А. Сымонович, 1963, стр. 143 и рис. 2, 2, рис. 3, 26; 3) Краснолесье (быв. Тавель) Крымской обл., из кургана со многими разновременными погребениями, 1897 г., раскопки Ю. В. Кулаковско-го. Выпуклая, с изображением всадника, пружина с двумя иглами, бронза: ОАК за 1897, рис. 117 и стр. 37—38; В. Поста, 1905б, рис. 265, 6, стр. 480, 484; 4) Танаис, погребение 15, круглая с восьмилепестковой розеткой, с пружиной, бронза, диаметр 4 см, с черноточковой чашкой II в. до н. э.: Д. Б. Шелов, 1961, стр. 13, 73—74 и табл. XXXIV, 7; 5) Танаис, погребение 101, табл. 14, 25, фибула скомбинирована с медной туалетной коробочкой со стеклянной крышечкой (внутри был красный порошок: румяна?); с нею была брошь с овальной полупрозрачной зеленоватой стеклянной вставкой в центре, бронзовая, размеры 1,8 X 1,1 см (распалась); дата погребения — I в. н. э.: там же, стр. 37—38, 74 и табл. XLVII, 9; 6) Танаис, погребение 102. Табл. 14, 23 а, б, бронзовая основа обтянута золотым тисненым листом, в центре — синее стекло; серебряная пружина с двумя иглами и медный приемник; I в. н. э.: там же, стр. 38, 74 и табл. XLVIII, 6; 7) Танаис, погребение 103. Табл. 14, 21, бронза, гладкий щиток прикреплен к фибуле типа табл. 6, 11, 12 (но ниже); начало I в. н. э. (с инвентарем не ранее I в. н. э., разрушено погребением 84, хорошо датированным I в. н. э.): там же, стр. 33, 38-39, 74 и табл. XXXVII, 4; 8) совхоз Аккермень Запорожской обл., могильник II, восточная группа, курган X, сарматская культура. Табл. 15, 1, бронза, обтянута бронзовым листом, с глазком из прозрачного стекла, снизу припаяна пружинная фибула, как у № 8; I в. н. э.: М. И. Вязьмтна, 1953, рис. 7, 1; М. И. Вязьмтна, 1960, стр. 20; М. И. Вязьмтна и др., 1960, рис. 68 и стр. 88—90; 9) Ольвия. Тонкая, круглая, гладкая, с пружиной: А. И. Фурманська, 1953, стр. 89, табл. VII, 8; стр. 92.

2. КРУГЛЫЕ БРОШИ С ШАРНИРОМ ИЗ 2 СТОЕК

БЕЗ ЭМАЛИ, ТАБЛ. 14, 17. По всем признакам примыкают к провинциальным брошам с эмалью (но всегда без эмали). Прорезные, обычно бронза, в центре — сквозной железный стержень. Дата: вторая половина I — начало II в. н. э. Точных аналогий на западе не знаю. Ранние шарнирные броши без эмали относятся в западных провинциях к I в. н. э. (с эпохи Тиберия — Клавдия: 14—54 гг.): G. Ulbert, 1959, стр. 68—69. 1—3) Пантикапей, 2 экз., табл. 14, 17, со следами позолоты, и еще одна, подобная: ГИМ, пл. УП 50-6 в (№ 17335); одна: 1914 г., между Аджи-Мушкой и Темир-горою, гробница I: ГЭ, II, 1914, 57 (по сообщению Н. П. Сорокиной, с материалом I—II в. н. э.); 4) ст. Усть-Лабинская Краснодарского края, могильник II, 1938 г., погребение

55. Посеребрена. С нею меч с кольцевым навершием, пастовый скарабей и др.: Н. В. Анфимов, 1951, рис. 18, 12 и стр. 200; 5—6) Ново-Отрадное Крымской обл., раскопки Т. М. Арсеневой, погребение 17. Две броши с несколько иначе вырезанными щитками, с ними — брошь типа табл. 15, 5, лучковые подвижные фибулы: одна типа табл. 9, 4, 5, одна (обломок) второго варианта (типа табл. 9, 6) и маленькая фибула с s-видным завитком. Погребение I в. н. э.: по сообщению Т. М. Арсеневой; 7) Заветное Крымской обл., раскопки Н. А. Богдановой, погребение 12. По сообщению Н. А. Богдановой; 8) место неизвестно: ОГАМ, А-48199; 9—10) Неаполь, земляной склеп 36 (с 11 скелетами, I — начало II в.): Э. А. Сымонович, 1963, рис. 2, 3, 4 и рис. 3, 23.

В виде многолепестковой «звездочки», в центре — овальное гнездо для вставки стекла. Близкие фибулы есть в западных провинциях, их дата — I в. н. э. (начиная с эпохи Тиберия и Клавдия: 14—54 гг.): G. Ulbert, 1959, стр. 68-69, табл. 16, 8, 9; E. Patek, 1942, табл. XV, 16. 1) Ольвия, коллекция П. О. Бурачкова. Бронза: ГИМ, пл. 87-326 (№ 10753); А. И. Фурманська, 1953, табл. VII, 2 (очень схематично: лепестки показаны слишком заостренными и т. д.) и стр. 92.

С ЭМАЛЬЮ, ТАБЛ. 14, 20, 22, 26, ТАБЛ. 15, 2—4, 6, ТАБЛ. 27, 3. Очень разнообразны в декоративных деталях, все с шарниром из двух стоек. Материал — бронза. Ареал: западные провинции (крупные центры производства эмалевых фибул были, например, на территории Бельгии, где найдены мастерские; в музеях Бельгии хранятся сотни эмалевых фибул: U. Silven, 1961, стр. 118) и Паннония, откуда вывозились на север и восток. Суммарная дата: II—III вв., подробная хронология не разработана: O. Almgren, 1897, стр. 109; E. Patek, 1942, стр. 118—119, 123. На Рейне производство фибул с эмалью началось примерно в эпоху Клавдия (41—54 гг.): G. Ulbert, 1959, стр. 68. Их прототипом послужили античные броши.

а) Диск без боковых выступов.

1) Камунта Северо-Осетинской АССР, сборы. Эмаль синяя и зеленая с желтыми «шахматными» клетками, ГИМ, пл. 55—306; 2—6) Камунта и Кумбулта Северо-Осетинской АССР, сборы. Красная, синяя и белая эмаль с белыми и синими розетками: П. С. Уварова, 1900, табл. СХХVI, 8—12; 7) Пантикапей или Кавказ, покупка у Запорожского, коллекция М. П. Боткина. Белая с «елочками», коричневая и в центре светло-бирюзовая эмаль: А. А. Спицын, Архив, № 353, л. 46; А. А. Спицын, 1909, стр. 125; 8—9) Ольвия, одна — ГЭ, 16984; другая — 1938 г., нижний город, в помещении I—II вв. н. э., сургучно-красная и оранжевая эмаль: А. И. Фурманська, 1953, табл. VI, 6, стр. 92; 10) с. Леплява Черкасской обл. Диаметр 3,5 см, узор в виде триквестра, красная и зеленая, в центре синяя эмаль: И. А. Хойновский, 1896, стр. 168 и табл. XIX, 865.

б) Диск с кольцом сбоку. 1) С. Камунта или с. Кумбулта, Северо-Осетинская АССР, сборы. Большая прорезная: П. С. Уварова, 1900, табл. СХХVI, 18; 2) Пантикапей, 1904 г., могила 48. Табл. 14, 22 (схема), синяя со «звездочками» эмаль: ГЭ, II-1904, 92; 3) Ольвия, 1902 г., могила 10. Эмаль красная и синяя с белыми точками, по внутреннему кольцу зеленая: ГЭ, Ол. 618; Б. В. Фармаковский, 1906, рис. 60—61 и стр. 116; не ранее I в. н. э.: А. И. Фурманська, 1953, стр. 87, табл. VI, 4; стр. 91; 4) Ольвия, 1947 г., находка № 420: А. И. Фурманська, 1953, табл. VII, 3, стр. 92; 5) Черноречье Крымской обл., погребение 15 (45). Прорезная; зеленая, черная, белая, красная, желтовато-серая эмаль: БИАМ, № 5594. Вместе с фибулой табл. 14, 26, фи-

булами типа табл. 6, 11 и табл. 9, 18, 19 и монетой Антонина Пия (138—161 гг. н. э.): В. П. Бабенчиков, 1963, стр. 102—104; 6) Херсонес, 1907 г., склеп 2176. Табл. 15, 6, прорезная, эмаль: зеленая и голубая с желтыми и белыми звездочками, также красная; с монетами от I в. н. э. до эпохи Льва I (457—474 гг.): К. К. Косцюшко-Валюжинич и М. И. Скубатов, 1911, стр. 21—24 и рис. 14.

в) Диск с небольшими боковыми выступами. Эмаль только по краю: 1—2) Камунта и Кумбулта Северо-Осетинской АССР, сборы. Табл. 15, 3: П. С. Уварова, 1900, табл. СХХVI, 1, 4, 15; 3) Ольвия, форма как № 1—2: А. И. Фурманська, 1953, табл. VII, 1. Аналогии № 1—3: E. Patek, 1942, табл. XVI, 15 (Паннония).

г) Диск, окруженный малыми дисками.

Типа табл. 14, 20. 1—2) Ольвия. Одна со светлой разложившейся эмалью: КГИМ, Б2 1602; другая — 1902 г., могила 114, табл. 14, 20, красная и синяя эмаль в пояске, красная на 4 выступах (4 других выступа — колечками): ГЭ, Ол. 16185; Б. В. Фармаковский, 1906, стр. 144—145; А. И. Фурманська, 1953, табл. VI, 8, стр. 91—92; аналогии: Паннония, междуречье Дуная и Тисы, Швеция; дата — в пределах II—III вв. н. э.: E. Patek, 1942, табл. XVI, 12, 14; M. Parducz, 1944, табл. IX, 2 (в пределах II—III вв. н. э.); U. Silven, 1961, рис. 16, 18, стр. 118 (с инвентарем II—III вв. н. э.).

Типа табл. 15, 2. 1) Мингечаур, Азербайджан: Г. М. Асланов, 1955, рис. 27, 16; 2—3) с. Камунта или с. Кумбулта Северо-Осетинской АССР, сборы; синяя, красная и белая (табл. 15, 2); синяя и красная: П. С. Уварова, 1900, табл. СХХVI, 16, 17.

Типа табл. 14, 26. 1) Черноречье Крымской обл., погребение 15 (45), табл. 14, 26, прорезная, с красной, белой, черной и темно-синей эмалью, вместе с прорезной эмалевой фибулой с кольцом сбоку, с фибулами типа табл. 6, 11, табл. 9, 18, 19 и монетой Антонина Пия (138—161 гг. н. э.): В. П. Бабенчиков, 1963, стр. 102—104, рис. 9. Точных аналогий не знаю, но все элементы есть у прорезных эмалевых фибул Венгрии (M. Parducz, 1941a, табл. XXV, 2; M. Parducz, 1944, табл. XVIII, 2).

Близка фибуле табл. 14, 20, но стороны между кнопками выгнуты, на концах — шарики: 1) Пантикапей, покупка: F. R. Martin, 1897, рис. 52; B. Salin, 1904, рис. 1.

д) С полукруглыми фестонами по краю, табл. 15, 4. 1) Ольвия. Табл. 15, 4, прорезная, красная, бирюзовая и оранжевая эмаль: А. А. Спицын, 1903, стр. 154 и 155, рис. 154; А. И. Фурманська, 1953, табл. VII, 5, стр. 93. Фибулы с фестонами: E. Patek, 1942, табл. XVI, 6, 9; U. Silven, 1961, стр. 93, рис. 14 (Паннония и Швеция).

е) Кольцевидная. 1) Пантикапей, покупка: F. R. Martin, 1897, рис. 51.

ж) Вариант неизвестен. 1) Пантикапей, коллекция Д. Я. Самоквасова: А. А. Спицын, 1903, стр. 152; 2—3) Ольвия, была в частной коллекции: там же, стр. 154.

3. РОМБИЧЕСКИЕ БРОШИ

ПРУЖИННЫЕ С ЗАВИТКАМИ НА УГЛАХ. Основа композиции — ромб с завитками на углах, интернациональный мотив, в Греции встречающийся с VIII и VII вв. до н. э., в частности золотая брошь VII в., найденная в Эфесе, в храме Артемиды: P. Jacobsthal, 1951, стр. 89, табл. XXXIII, Б. На юге СССР фибулы этой формы относятся к II — I вв. до н. э., золотые. Видимо, связаны с античным миром. 1) Ст. Бесленевская Краснодарского края, курган 25. Золото, в центре овальный сердолик: Н. Н. Погребова, 1961, стр. 156 (ссылка на ГЭ, Ку-1895, 1/284); дата: II в. до н. э., по К. Ф. Смирнову, 1953, стр. 24; 2) Неаполь, мавзолей, каменная гробница конца II — начала I в. до н. э., золото, пружина из бронзы: П. Н. Шульц, 1953, табл. V, 13; Н. Н. Погребова, 1961, рис. 6, 10, стр. 156 и 186.

ШАРНИРНЫЕ С ЗАВИТКАМИ НА УГЛАХ (БЕЗ ЭМАЛИ), ТАБЛ. 15, 5. Шарнир из двух стоек. В середине бронзового щитка — рельефный круг, в центре — невысокий стерженек. Провинциальные: Паннония и Рейн (Е. Patek, 1942, стр. 121, 209, табл. XV, 3). В СССР: вторая половина I — первая половина II в. н. э. 1—3) Пантикапей. Одна — покупка: F. R. Martin, 1897, рис. 49; другая — 1903 г., раскопки В. В. Шкорпила, могила 233 (110) (амисская монета с бюстом Зевса и орлом, стеклянная чашечка): ГИМ, пл. 87-9а, № 43935, по сообщению Н. П. Сорокиной; третья — гора Митридат, эспланадный раскоп, яма 15, раскопки В. Д. Блаватского, 1945 г.: ГМИИ, № 1448; 4) д. Семеновка Крымской обл., 1961 г., раскопки И. Т. Кругликовой; 5) Херсонес, 1909 г., раскопки Р. Х. Лепера, вырубленная в скале могила 36, находка № 4663: ХИАМ, 7149-25 (с нею — буролаковый узкогорлый кувшин с белой росписью у основания горла, находка № 4665); 6—7) Ольвия, одна — 1896 г., случайная находка, следы позолоты: ОАК за 1896, рис. 498; другая — табл. 15, 5, коллекция П. О. Бурачкова: ГИМ, пл. 87-326: А. И. Фурманська, 1953, табл. VI, 11, стр. 91; 8) Ново-Отрадное Крымской обл., раскопки Т. М. Арсеневой, погребение 17, с посудой I в. н. э. и фибулами, близкими табл. 14, II (см. подробнее там).

ШАРНИРНЫЕ РОМБИЧЕСКИЕ БРОШИ С ЭМАЛЬЮ.

а) С рудиментами завитков на концах, табл. 15, 7. Завитки с расположенным между ними «бутоном» превратились в группу из трех кружков (боковые обычно колечки). Бронзовый щиток украшен узором из пересекающихся перпендикуляров или сетки. Перекрещенные ромбы с концами в виде завитков или крючков имели когда-то магическое значение в аграрных культах плодородия и, возможно, сохраняли его еще в первых веках н. э. (о том, что часть брошей, изображавших животных и «колеса», могла быть амулетами: Е. Patek, 1942, стр. 124, 128). Дата установлена не вполне четко, есть комплексы II—III в. н. э. 1) Мингечаур Азербайджанской ССР: Г. М. Асланов, 1955, рис. 27, 13; 2) с. Камунта или с. Кумбулта Северо-Осе-

тинской АССР. Эмаль, оранжевая с белой точкой: П. С. Уварова, 1900, табл. СХХVI, 7; А. А. Спицын, 1903, рис. 153 и стр. 154; 3) Пантикапей или Кавказ, покупка, коллекция М. П. Боткина. Эмаль синяя с белыми звездочками и коричневая: А. А. Спицын, Архив, № 353, л. 46; А. А. Спицын, 1903, стр. 152; 4) Пантикапей, 1884 г., гробница 42. Табл. 15, 7, эмаль красная, синяя, зеленоватая, белая и черная; ГЭ, П-1884, 32; 5) с. Кано Саратовской обл., 1925 г., раскопки Б. Н. Гракова и П. С. Рыкова. Курган В-7, позднесарматский. Бронза, без эмали, позолочена и узор гравирован, игла железная; с зеркальцем-подвеской II—III вв.: ГИМ, № 57793; 6) Ольвия, коллекция П. О. Бурачкова. Эмаль красная, черная, с белой точкой: ГИМ, пл. 87-326; А. И. Фурманська, 1953, табл. VI, 1 (неточно) и стр. 91; 7) Ольвия, 1903 г., раскопки Б. В. Фармаковского, склеп 6 (находка № 361). Эмаль красная, черная, белая, желтая: А. И. Фурманська, 1953, табл. VI, 9, стр. 91. В Румынии: Поенешти, Восточная Румыния, погребение 239, карпская культура: R. Vulpe, 1953, стр. 381, рис. 20; вторая половина III в.: С. Моринц, 1959, стр. 459, 461, 464—465; G. Bihir, 1961, стр. 269.

б) Трехчастные завершения на 4 углах. 1) Д. Ольвовка быв. Бобруйского у., Белоруссия, сборы. Бордюры из полукруглых фестонов. Красная, оранжевая, темно-синяя, белая эмаль: А. А. Спицын, 1903, стр. 156; 2) с. Козырка Николаевской обл., 1950 г., раскопки Б. М. Рабичкина: А. И. Фурманська, 1953, стр. 91, а также по сообщению И. С. Каменецкого.

в) С простыми кружками на углах. Узор на щитке: два больших круга у тупых углов и две «елочки» у острых (аналогия: Е. Patek, 1942, стр. 121, 209, табл. XV, 7 — Паннония). Немного варьируют в деталях узора. 1) Керчь или Кавказ, покупка, коллекция М. П. Боткина, синяя (круги), коричневая и белая эмаль: А. А. Спицын, Архив, № 353, л. 46; 2) хутор Мокрый Чалтырь Ростовской обл.: В. М. Жибура, 1961, № 2276, табл. XXXVII, 3. С иным рисунком: 1) Керчь или Кавказ, покупка, коллекция М. П. Боткина. Светло-бирюзовая, коричневая, палевая с прожилками, черная эмаль: А. А. Спицын, Архив, № 353, л. 46; 2) с. Козырка Николаевской обл., 1950 г., раскопки Б. М. Рабичкина: А. И. Фурманська, 1953, стр. 91 и по сообщению И. С. Каменецкого.

г) С неукрашенными краями. 1) Камунта или Кумбулта Северо-Осетинской АССР, сборы: П. С. Уварова, 1900, табл. СХХVI, 6.

д) Обломки ромбических брошей. 1 — 2) Ольвия, 1873 г., эмаль синяя, красная, белая: ГЭ, Ол. 113 и Ол. 16 987; 3) с. Будешты, Молдавия, погребение 41, черняховская культура. Эмаль не сохранилась: Э. А. Рикман, 1958, рис. 2, I. С ней — прогнутая черняховская подвижная фибула 3-го варианта, по сообщению Э. А. Рикмана. По-видимому, IV в. н. э.

е) Фибулы типа табл. 15, 8. 1) Херсонес, 1895 г., большой плитняковый склеп 576, табл. 15, 8, с двумя монетами Максимиана (235—238 гг. н. э.): ОАК за 1895, рис. 264; А. А. Спицын, 1903, стр. 154, 155, рис. 158.

4. ЕДИНИЧНО НАЙДЕННЫЕ БРОШИ

ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ФОРМ. Шестиугольные броши, на углах кружки. 1) С. Суслы Саратовской обл., курган 6, позднесарматская культура. Белая, голубая, красная эмаль: П. С. Рыков, 1925, рис. 22 и стр. 12. Сложная s-видная брошь: 1) Пантикапей, покупка: F. R. Martin, 1897, рис. 50. Несколько брошей провинциальных типов найдены в могильнике Заветное (Крым): Н. О. Богданова, 1963, рис. 4, 7—10 и стр. 104. Это брошь в виде полумесяца (без эмали), обломок фигурной броши с человеческой головкой наверху и брошь в виде растянутого но оси шестиугольника с прорезью посередине и двумя треугольными эмалевыми вставками.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ В ВИДЕ ПРЕДМЕТОВ ОБИХОДА И ИНСТРУМЕНТОВ.

В виде подошвы сандалии. 1) Олвия. Табл. 15, 26, красная и белая эмаль: ОГАМ, А-46097 (V-3167); А. І. Фурманська, 1953, табл. VII, 4, стр. 92. Аналогии: E. Patek, 1942, табл. XVIII, 26—27, стр. 124 (довольно часты в лагерях лимеса и на Рейне).

В виде «секиры» с пель тобидным придатком. 1) Херсонес, без эмали: ОАК за 1900, рис. 57. Аналогии: E. Patek, 1942, табл. XVIII, 21, стр. 123 (Рейн, лагеря лимеса, Паннония, есть в Болгарии и Румынии).

5. БРОШИ СО ЩИТКОМ В ФОРМЕ ЖИВОТНОГО

ПРУЖИННЫЕ С ОБЪЕМНЫМИ ФИГУРКАМИ ЖИВОТНЫХ, ТАБЛ. 15, 9-13, ТАБЛ. 17, 4. Золотые, богато украшенные филигранью и зернью. Часто снабжены подвесками на цепочках. Снизу припаяны в виде узких пластинок кольцо для крепления иглы и приемник. Ареал — в непосредственной близости к Боспору: на Кубани, в области меото-сарматских племен. Дата: I в. до н. э. — I в. н. э. По-видимому, также связаны с какими-то античными прототипами (см. выше о дисковых брошах), их нет у других сарматских племен. 1) Близ Хатажукаевского аула Краснодарского края, курган на бывшем участке И. П. Харина, могила I, женская, 1899 г., раскопки Н. И. Веселовского. Зайчик, с двумя иглами, с подвесками, золото, длина 1,1 см: ОАК за 1899, стр. 48, рис. 87, I в. до н. э.; 2—3) Зубовский хутор, Кубань, курган 2. Табл. 15, 9, 12, золото: ИАК, 1901, стр. 100—103, рис. 20 и 21; ГЭ, Ку 1899, 2-35 и 2-38; богатый инвентарь I в. до н. э.; К. Ф. Смирнов, 1953, стр. 20; 4) г. Армавир Краснодарского края, 1903 г., раскопки Н. И. Веселовского, большой курган, женское погребение. Табл. 15, 10, золото; с нею — фибула табл. 10, 1, железные стрелы, большое зеркало с умбонем и брускового ручкой: ОАК за 1903, стр. 61 ел., рис. 95, 96, 102, 105 и др.: ГЭ, Ку 1903, 1-25. По-видимому, в пределах второй половины I в. до н. э. — начала I в. н. э.; 5) г. Армавир Краснодарского края, 1902 г., раскопки Н. И. Веселовского, курган 1, впускное богатое погребение. Табл. 15, 11, золото с камнями. Бронзовая пружина с двумя иглами укреплена на оси, продетой через золотое кольцо. Приемник двойной — в виде припаянной плашмя золотой пластинки с загнутыми концами: ОАК за 1902, стр. 86, 87 и рис. 1966; ГЭ, Ку 1902. Дата по краснолаковой тарелке первой половины I в. н. э.: К. Ф. Смирнов, 1953, стр. 20; 6) ст. Усть-Лабинская Краснодарского края, урочище «9 братьев», 1902 г., раскопки Н. И. Веселовского, курган 32, погребение мальчика. Табл. 15 13, бронза, с нею железные удила с псалями в виде колес и привески египетской пасты: ОАК за 1902, рис. 175 и стр. 80—81; ГИМ, №48478. Такой тип удил характерен для конца II — начала I в. до н. э.: Н. В. Анфимов, 1951, стр. 184; 7) Пантикапей. Близ-

ка № 6, в виде льва, золото, длина] около 3 см, на конце приемника — шарик: ДБК, т. III, табл. XXIV, 1.

ШАРНИРНЫЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ СО ЩИТКОМ В ФОРМЕ ЖИВОТНОГО, ТАБЛ. 15, 14—18, 20, ТАБЛ. 27, 3. Шарнир из двух стоек. Бронза. Обычно украшены эмалью. Многочисленны в римских провинциях: E. Patek, 1942, табл. XIX—XXI, стр. 124-127, 218-224, 294-295. Хотя у нас многие массовые типы паннонских фибул пока не найдены (в виде коня, птицы в профиль, собак и т. д.) и не всем нашим фибулам можно с помощью использованных здесь публикаций найти близкие аналогии на западе, но общность стили и всех технических приемов, наконец единичность этих фибул у нас говорят об их провинциальном происхождении. Дата: в основном II в. н. э. Формы брошей:

Бык. 1) Пантикапей, 1902 г., раскопки В. В. Шкорпила, могила 478 (291). Табл. 15, 14, глаза — из черных бусинок, гнездо для эмали пустое: ГЭ, П, 1902, 133. С нею — обломок фибулы типа табл. 5, 8—11 и зеркальце-подвеска II—III вв. н. э.; 2) с. Бори Грузинской ССР, грабительски раскопанный могильник. Бегущий (вправо) бык, туловище украшено эмалевыми точками, как у фибулы табл. 15, 15. В той же коллекции две дужковые фибулы с эмалью типа табл. 14, 10, две лучковые подвязные типа табл. 9, 8, 9, монеты Августа (27 г. до н. э.—14 г. н. э.), Фаустины Старшей (138—161 гг. н. э.) и Юлии Домны (193—217 гг.): ОАК за 1909—1910, рис. 247, 2, 5, 6, 8, 10; Е. М. Придик, 1914, табл. VI, 8, стр. 94—95; ГЭ, отдел Востока. II или начало III в.

Пантера. 1) Пантикапей, 1912 г., раскопки В. В. Шкорпила, могила 30. Табл. 15, 15, красные и зеленые эмалевые точки: ГЭ, П, 1912, 20. По сообщению Н. П. Сорокиной, погребение датируется II в. н. э.; 2) с. Камунта или с. Кумбулта Северо-Осетинской АССР, сборы. Такая же, но отлита в другой форме, эмалевые точки голубые и оранжевые: П. С. Уварова, 1900, табл. СХХVI, 19; А. А. Спицын, 1903, стр. 154 и рис. 150 (ошибочно названа «бычком»). Полные аналогии: E. Patek, 1942, табл. XX,

11, стр. 126, 221 (датирована монетой Антония Пия—138—161 гг. н. э.; ареал: рис. 2, 2). 3 а я ц. 1—2) Пантикапей, покупка. Табл. 15, 17, 18; F. R. Martin, 1897, рис. 43—44; 3) Ольвия, 1902 г., раскопки Б. В. Фармаковского, могила 65. Форма близка табл. 15, 17, 18, эмаль, с нею — фибула табл. 14, 10, сильно профилированная фибула, как табл. 8, 13, и монеты I и II вв. н. э. (см. о фибуле табл. 14, 10): Б. В. Фармаковский, 1906, стр. 130—131, рис. 71; Н. И. Репников, 1906, стр. 232—234, 236—237.

«К о з е л» (?). 1) Ольвия, 1873 г. Эмаль синяя с белыми и красными точками; глаз желтый с синим: А. И. Фурманьска, 1953, табл. VI, 12, стр. 90 (схематичный рисунок).

Г и п о к а м п. 1) С. Сохта Юго-Осетинской АО. Эмаль голубая с синим глазком, близкие аналогии — в Галлии: Б. А. Куфтин, 1949а, рис. 2 и табл. В.

Ф а н т а с т и ч е с к и й з в е р ь, табл. 15, 16. 1) Место неизвестно, табл. 15, 16, красная эмаль с синими поперечными полосками: ОГАМ, А-46142; 2) Ольвия, коллекция П. О. Бурачкова. Как на табл. 15, 16, фрагментирована: ГИМ, экспозиция; А. И. Фурманьска, 1953, табл. VI, 10, стр. 90 (рисунок неточный).

Ф а н т а с т и ч е с к и й з в е р ь, табл. 15, 20 1) Танаис, погребение 85. Бронза, насечки заполнены черной эмалью, дата погребения — II в. н. э.: Д. Б. Шелов, 1961, стр. 33, 74 и табл. XLVII, 4.

Д е р у щ и е с я п е т у х и. 1) Херсонес, 1899 г., раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, склеп 1013 (у городских ворот), с 16 погребениями, табл. 15, 19, с эмалью. В склепе были также фибула

табл. 14, 8 и монеты, в том числе Тита (79—81 гг. н. э.): ОАК за 1899, стр. 6—9 и рис. 15; ИАК, вып. 1, 1901, рис. 17; А. А. Спицын, 1903, рис. 149. Дата погребений — с конца I до середины III в. н. э.: Г. Д. Белов, 1927, стр. 127—128, 140. Такая же фибула: А. Riegl, 1927, табл. VIII, 1 (Австрия).

Л е т я щ и й г о л у б ь, табл. 15, 23 (объемное изображение как табл. 15, 21). 1) Пантикапей, покупка: F. R. Martin, 1897, рис. 45; 2) Ольвия. Табл. 15, 23: ГИМ, экспозиция; А. И. Фурманьска, 1958, табл. VII, 9, стр. 92 (ссылка на ГЭ). Аналогии: Е. Patek, 1942, табл. XXI, 19, 23, стр. 127, 221, 222 (Паннония и Рейн).

С и д я щ и й г о л у б ь, табл. 15, 21. 1) Место неизвестно. ОГАМ, А-44245.

Ф и б у л а в ф о р м е с т в о р к и м о р с к о й р а к о в и н ы: 1) Пантикапей (по-видимому). Золото, ободок из плетенки, размеры 3,8х3,6 см, «игла с зацепкой под раковиной»: И. А. Хойновский, 1896, стр. 58 и табл. IV, 511. Пружина или шарнир — неясно.

ПРУЖИННЫЕ БРОШИ В ФОРМЕ «МУХ» (ИЛИ «ЦИКАД»), ТАБЛ. 15, 22, 24, 25. Рельефные, без эмали. Снизу — пружина из нескольких витков, с нижней тетивой, укрепленная на поперечной стойке с отверстием. Изображения насекомых настолько схематизированы, что определение видов невозможно. Ареал: города Северного Причерноморья, дунайских провинций и некоторые варварские погребения V и VI вв.: Z. Vinski, 1957. В данной оаботе попопно не пассматюиваются.

ГРУППА 9. ГЛАЗЧАТЫЕ ФИБУЛЫ, табл. 6, 15, 20, 21, табл. 21, 4

Признаки: сочетание характерных «глазков» (вырезы — табл. 6, 15 или концентрические кружки — табл. 6, 21) на головке, а позднее на ножке с пластинчатым корпусом равномерной ширины. Материал — бронза. Для изучаемой территории не характерны. Вероятно, принесены с запада.

1. С ВЫРЕЗАННЫМИ «ГЛАЗКАМИ», ТАБЛ. 6, 15, ТАБЛ. 21, 4 (прототип настоящих глазчатых фибул). 1) Колоколин Иван-Франковской обл., богатое погребение липицкой культуры. Табл. 6, 15, с нею фибулы табл. 7, 1 и типа «нертомарус» (первой половины I в. н. э.): М. Ю. Смишко, 1952, стр. 71 и рис. 23, 5. Аналогии: О. Almgren, 1923, рис. 44, стр. 22, карта 1. Ареал: Саксония, Бранденбург, Силезия (всего 4 экз.). Дата: предположительно конец I в. до н. э.— начало I в. н. э. (О. Almgren, 1897, стр. 22, 25; G. Ulbert, 1959, стр. 64; эпоха Августа — уже более развитые формы глазчатых фибул).

2. ОСНОВНАЯ СЕРИЯ, ТАБЛ. 6, 20, ТАБЛ. 21, 4. В СССР пока известны только самые поздние, неорнаментированные фибулы этой серии. Их ареал: Голландия («много»), Рейн (не менее 30 экз.), ФРГ, ГДР, Дания, Северная Польша. Дата: II в.

н. э.: О. Almgren, 1897, рис. 53, стр. 24, 27; О. Almgren, 1923, карта 1. 1) Синьково Брянской обл. Селище, «почепское», раскопки автора. Табл. 6, 20, бронза, конец пружины пропущен сквозь отверстие в головке; починена тонкой проволокой; 2) с. Верхняя Липица Иван-Франковской обл., погребение 25, «липицкое»: М. Smiszko, 1932, табл. XIII, 22, стр. 39; 3) с. Черепин Львовской обл., селище. Длина около 6,8 см: В. Д. Баран, 1958, табл. IV, И, стр. 88—89.

3. ПРУССКАЯ СЕРИЯ, ТАБЛ. 6, 21, ТАБЛ. 21, 4. Признаки: крупные прочерченные «глазки» на ножке, валик на сгибе корпуса постепенно исчезает, как и боковые выступы над пружиной (ср. табл. 6, 20); пружина чаще из металлической ленты. Ареал: юго-восточная Прибалтика. Вывозились в соседние области (ГДР, Данию, Швецию, на территорию пшеворской культуры Польши и в Литву, Латвию и Эстонию). Дата: первая половина II в. н. э. (нет с прогнутыми подвзными фибулами): О. Almgren, 1897, рис. 57—61; J. Kostrzewski, 1955, стр. 222; Н. Моога, 1929, стр. 62—65. 1) Зарубинцы Киевской обл. Длина 7 см: В. П. Петров, 1959, рис. 3, 11 и стр. 45. Ранний вариант: с валиком,

«деградирующими» боковыми выступами, двумя «глазками» на голошке и четырьмя на ножке, с пружиной из круглой проволоки: О. Almgren, 1897, стр. 30; 2—3) Гриневичи Великие Белостокского воеводства, Польша. Погребение 13 с двумя зарубинецкими фибулами пятого варианта, табл. 2, 11: Z. Szmít, 1922, рис. 97 и 99. Длина 6,7 и 7 см. Боковые выступы, валики, у одной пружина из круглой проволоки; 4) быв. Киевская губ. Табл. 6, 21, спинка разогнутая: Б. Н. и В. И. Ханенко, 1901, табл. IV, 129. Поздний вариант (без боковых вы-

ступов: О. Almgren, 1897, стр. 30); 5) Войновщина (городище Церковище) Смоленской обл., раскопки В. В. Седова, 1958 г. Длина 7,8 см, без валика и выступов, пружина ленточная (наиболее поздний вариант: О. Almgren, 1897, стр. 30, рис. 61). Фото: Е. А. Шмидт, 1961, рис. 7; 6) Слободовка Минской обл. Массивная, литая, с низким валиком, боковыми выступами, на ножке — две пары «глазков». Хранится в Варшаве: Ю. В. Кухаренко, 1959а, стр. 34; также зарисовка Ю. В. Кухаренко.

ГРУППА 10. СИЛЬНО ПРОФИЛИРОВАННЫЕ ФИБУЛЫ ЗАПАДНЫХ ТИПОВ, табл. 7, табл. 20, 1, 3

Основные признаки сильно профилированных фибул вообще: бусина (или гребень) на середине корпуса, ножка узкая и толстая с концевой кнопкой, головка утолщенная, массивная: О. Almgren, 1897, стр. 34. Последовательное изменение формы приемника: «длинный» — табл. 7, 1, 2, 16, 17, «короткий» —

табл. 7, 3—5, «высокий» — табл. 7, 10—15: там же, стр. 34. Очень разнообразны по формам и по территории распространения. На юге СССР выделяются две группы: западные (табл. 7, табл. 8, 1—5 и рис. 2, 1) и местные севернопричерноморских (табл. 8, 6—22) типов.

ПОДГРУППА 1. ОДНОЧЛЕННЫЕ ФИБУЛЫ С ОДНОЙ БУСИНОЙ НА ДУЖКЕ И С ОПОРНОЙ ПЛАСТИНОЙ НАД ПРУЖИНОЙ, табл. 7, 1-5, табл. 20, 3

С РОМБИЧЕСКОЙ ГОЛОВКОЙ, ТАБЛ. 7, 1—4, ТАБЛ. 20, 3

а) С длинным рамчатым или ажурным приемником, табл. 7, 1, 2, табл. 20, 3. Аналогии: О. Almgren, 1923, рис. 67, стр. 35—37, карта 1. Дата — эпоха Тиберия (14—37 гг. н. э.): G. Ulbert, 1959, стр. 66; G. Kossack, 1962. 1—2) Колоколин Иван-Франковской обл., богатое погребение, липицкое. 2 экз.: табл. 7, 1 и небольшая, обломок, длина 4,2 см. С ними — глазчатая фибула табл. 6, 15, фибула «типа Нертотмарус», обломки римских бронзовых сосудов. Начало I в. н. э.: М. Smiszko, 1935, стр. 155—161 и табл. XLIII, 6—9; табл. XLV, 1, 2, 4; М. Ю. Смишко, 1952, рис. 23, 5; 3) Кононча Киевской обл., городище: Б. Н. и В. И. Ханенко, 1904, табл. XIX, 302; 4) Место неизвестно. Бронза, длина 4,3 см, конец ножки обломан: ОГАМ, А-44615; 5—6) с. Грищинцы Черкасской обл. 2 экз., длина 6 см: В. П. Петров, 1959, рис. 8, 4—5; 7) с. Лучки Тернопольской обл., погребение, пшеворское, с «фибулой бойев»: М. Smiszko, 1932, табл. V, 15 и стр. 97; 8) Пантикапей, табл. 7, 2, бронза: ОГАМ, А-45341 (V-255).

б) С тремя круглыми отверстиями: 1) Матронинское городище, Черкасская обл.: Б. Н. и В. И. Ханенко, 1899, табл. VIII, 258; 2) с. Звенигород Львовской обл.: М. Smiszko, 1932, табл. XIII, 9 и стр. 67-68.

в) С укороченным приемником, имеющим две дырочки, обычно корпус s-видно изогнут, табл. 7, 5. Аналогии: О. Almgren, 1923, рис. 68, карта 1 и стр. 34—37, 154—157. Дата: эпоха Клавдия, Нерона и Веспасиана (40—70-е годы н. э.): G. Ulbert, 1959, стр. 66; G. Kossack, 1962, стр. 128. 1—3) Верхняя Ли-

пица Иван-Франковской обл. «Липицкие» погребения 20 и 22: М. Smiszko, 1932, табл. XIII, 8 и стр. 37—38; 4—11) с. Звенигород Львовской обл., погребения липицкие: там же, табл. XIII, 7 и стр. 64, 68; И. К. Свешников, 1957, рис. 21, 16; 22, 5, 15, 16; 23, 2, 8; 12—14) с. Болотное, Львовской обл., погребения липицкие: И. К. Свешников, 1957, стр. 70 и 72; 15) с. Галич Иван-Франковской обл., липицкая: М. Smiszko 1932, табл. XIV, 7 и стр. 68; 16—18) Вербычка Хмельницкой обл.: Т. Pifka-Dabrowska, 1961, табл. XLVII, 2-3 и стр. 220; 19) с. Отвержичи Брестской обл. Без пластины над пружиной? Ю. В. Кухаренко, 1961, табл. 10, 16; 20) с. Улашковцы Тернопольской обл. С четырехугольным длинным приемником и тремя отверстиями: М. Smiszko, 1932, табл. XIII, 6 и стр. 69.

г) Фибулы с укороченным сплошным приемником, табл. 7, 4. Аналогии: G. Ulbert, 1959, табл. 15, 4; 50, 2, 3; 59, 5, 6, 9, 10. Ареал: центр — в Паннонии и Норикуме, в остальных районах меньше и как влияние или импорт: О. Almgren, 1897, рис. 69, стр. 37, 108; Е. Patek, 1942, стр. 93—94. Из ближайших к нам областей есть в Дакии и Нижней Мезии: С. Стефанов, 1958, стр. 512, рис. 1, 8—14 и стр. 519. Дата: вторая половина I в. н. э. — начало II в. н. э.: G. Ulbert, 1959, стр. 66; С. Стефанов, 1958, стр. 519; F. Fulep, 1958, стр. 371—406, стр. 381, рис. 4 и табл. XII, 5-6. 1—4) С. Верхняя Липица Иван-Франковской обл., липицкая: М. Smiszko, 1932, табл. XIII, 12, 15 и стр. 29—31; 5—7) Гринев Львовской обл., липицкая: там же, табл. XIII, 13, 18, XIV, 5 и стр. 62-64; 8) Там же, пшеворская. Форма как табл. 7, 3; М. Смишко, 1948, табл. I; 9) с. Галич Иван-Франковской обл., липицкая: М. Smiszko, 1932, табл. XIV,

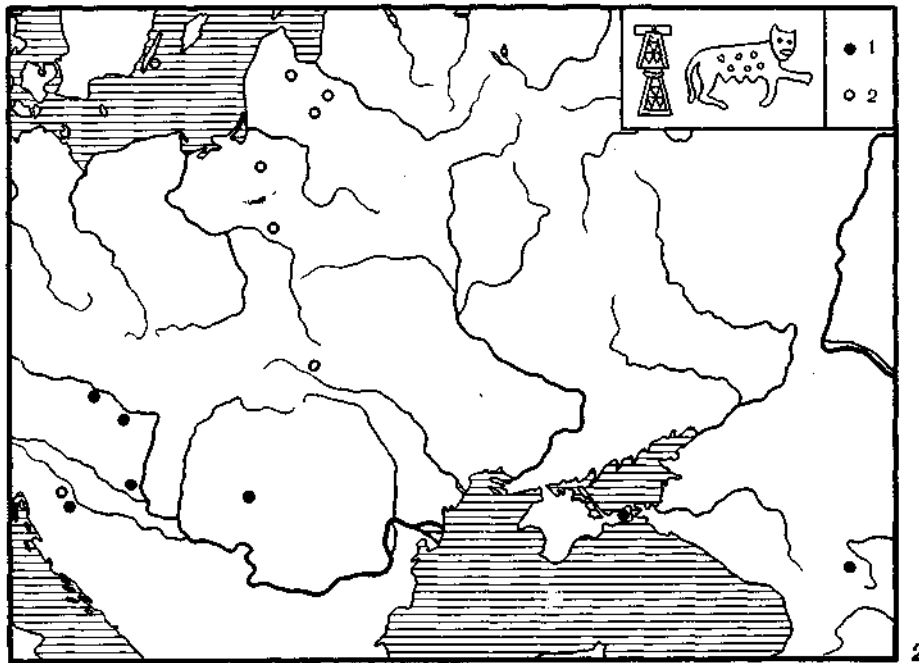
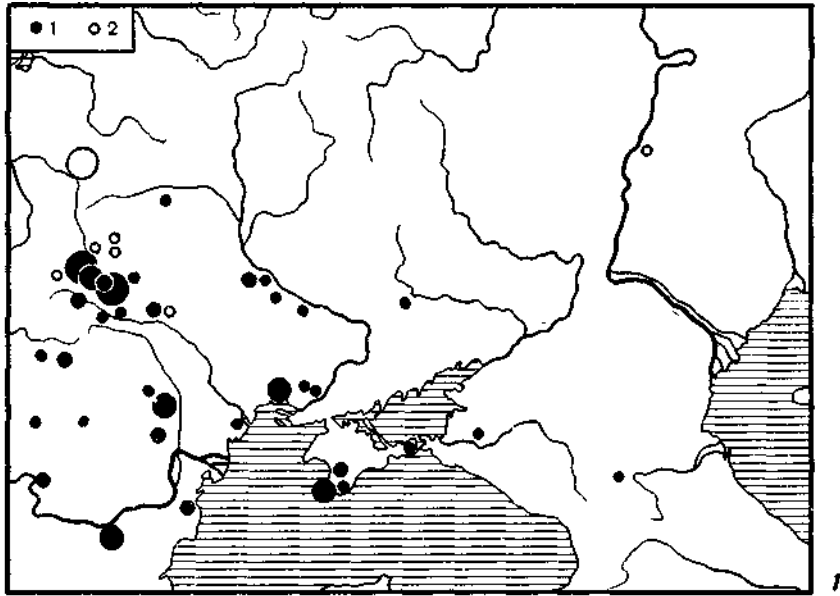

Рис.2

С х е м а 1 — распространение фибул западных типов I—III вв. н. э. (группы 6 и 10), единично найденных на юге СССР: 1 — провинциальные (сильно профилированные, табл. 7, 1—5, 7—14, 16—18, коленчатые, табл. 6, 16, 18 и фибулы типа табл. 6, 17, 19, табл. 7, 19, 21, табл. 15, 28, 29); 2 — северноевропейские (сильно профилированные типа табл. 6, 10, табл. 7, в, 15, 20).

С х е м а 2 — пути распространения фибул с эмалью на территории СССР: фибулы в виде пантеры (табл. 15, 15) — 1, фибулы с треугольным щитком на дужке (типа табл. 14, 7) — 2 использованы данные Э. Патека, Х. А. Моора, У. Сильвен. Масштабную шкалу условных знаков см. на табл. 17.

2—3; 10) Вербычка Хмельницкой обл.: Т. Pietka-Dabrowska, табл. XLVII, 4; 11) место неизвестно, табл. 7, 4, бронза: ОГАМ А-46167; 12) г. Краснодар: Н. В. Анфимов, 1954, № 1228; 13) Неаполь, подбойная могила 82 (с тремя скелетами): 9. А. Сымонович, 1963, рис. 2, б и рис. 3, 24.

Обломки, фибул с ромбической головкой типа табл. 7, 2—4. Липицкая культура Верхнего Поднестровья: 1) Гринев Львовской обл.: М. Smiszko, 1932, табл. XIV, 6, стр. 60; 2) Звенигород Львовской обл.: там же, стр. 68, № 4; 3) Улашковцы Тернопольской обл.: там же, стр. 69 и табл. XIII, 10.

ТИПА ТАБЛ. 7, 5. Одночленные. Головка с оттянутым назад краем. Бронза. Аналогии: О. Almgren, 1897, рис. 70, 73, 85; Е. Patek, 1942, табл. IV, 2, 5, 7. Характерны для дунайских провинций. Дата суммарно: I в. н. э. и заходят во II в.: Е. Patek, 1942, стр. 96-97. 1) Херсонес. Табл. 7, 5: ХИАМ, 4493/25; 2) долины рек Баксан и Чегем, Кабардино-Балкарская АССР: Е. Zichl, 1897, табл. XX, 20, с широким крюком для тетивы; 3—5) Верхняя Липица Иван-Франковской обл., липицкая. Две как

О. Almgren, 1897, рис. 73; М. Smiszko, 1932, стр. 51; третья — М. Smiszko, 1932, табл. XIV, 1, стр. 158; 6) Гринев Львовской обл., липицкая: М. Smiszko, 1932, табл. XIV, 4, стр. 158.

ДВУЧЛЕННЫЕ С ВЫСОКИМ ПРИЕМНИКОМ ТИПА ТАБЛ. 7, 11, 12. Стилистически очень близки фибулам паннонского круга, но совершенно тождественных фибул в публикациях найти не удалось. Материал — бронза. 1) Херсонес. Табл. 7, 11, бронза: ХИАМ, 3118/25; 2) Неаполь, 1947 г., погребение 4. Табл. 7, 12: ГМИИ, № 281; В. П. Бабенчиков, 1957, стр. 123, табл. II, 2 (и табл. III, 10, IV, 25; V, 5—7, 43, 47, 48; VII, 4—5). С краснолаковой посудой; 3) Неаполь, 1948 г., погребение 18. Раскопки А. Н. Карасева. Головка массивная, утолщенная, опорная пластина полукруглая (по форме головки). Край головки слегка оттянут назад; длина 4,5 см: ГМИИ, № 452. Аналогия (но с отличиями в некоторых деталях): Словакия, М. Lamiova-Schmiedlova, 1961, табл. XIII, 4 — фибула дунайского провинциального круга.

ПОДГРУППА 2. ФИБУЛЫ С ОДНОЙ БУСИНОЙ И БЕЗ ОПОРНОЙ ПЛАСТИНЫ НАД ПРУЖИНОЙ, табл. 7, 6—9, 13, 14

ТРУБОВИДНЫЕ ФИБУЛЫ ТАБЛ. 7, 8. Вытянутых пропорций, одночленные, бронзовые, провинциальных вариантов. 1—5) С. Верхняя Липица Иван-Франковской обл. Погребения, липицкая культура: М. Smiszko, 1932, стр. 160, табл. XIII, 11.

ТРУБОВИДНЫЕ ФИБУЛЫ ТАБЛ. 7, 7, 9. Массивных пропорций, железные; данные экземпляры — одночленные; на головках, а у табл. 7, 9 и на бусине — желобки для обкладки серебряной проволокой. Ареал: в основном Северная Европа, но значительная группа таких фибул изготовлялась в Паннонии и есть в Дакии. Дата: II в. н. э., поздние формы заходят в III в.: I. Kovrig, 1937, стр. 118; Е. Patek, 1942, стр. 112—114; В. Svoboda, 1948, обзорная таблица в конце книги; J. Filip, 1948, стр. 299; F. Fuler, 1958, стр. 379, рис. 3. В указанных книгах нет полных аналогий для фибул с территории СССР. Найденные на юге СССР фибулы, по-видимому, довольно ранних вариантов (одночленные, часто с длинным приемником, с круглой бусиной): М. Smiszko, 1932, стр. 97. 1—2) С. Звенигород Львовской обл., погребения, липицкие. Одна — табл. 7, 7, железо, с желобком для проволоки; другая — железо, длина 3,7 см: И. К. Свешников, 1957, рис. 21, 18 и 15; 3—5) д. Гринев Львовской обл., погребения, шпеворские. Две — табл. 7, 9, железо, желобки для обкладки серебряной проволокой, головка была покрыта серебряной фольгой, а ножка — медной: М. Smiszko, 1932, табл. III, 7, 8, стр. 13. Третья — железная с серебряной проволокой: М. Ю. Смешко, 1948, табл. I, 7.

ТРУБОВИДНЫЕ ФИБУЛЫ ТИПА ТАБЛ. 7, 6. Ареал: север ГДР и ФРГ, Норвегия, Швеция, Польша.

Дата — вторая половина раннеримского периода (II в. н. э.): О. Almgren, 1897, рис. 79, стр. 40—43, 45, 158—164. 1) Г. Сокаль Львовской обл. Пшеворская культура, табл. 7, б, бронза: М. Smiszko, 1932, стр. 97—98, табл. III, 10.

ДВУЧЛЕННЫЕ ФИБУЛЫ С ГРЕБНЕМ НА ДУЖКЕ И ВЫСОКИМ ПРИЕМНИКОМ ТИПА ТАБЛ. 7, 13, ТАБЛ. 20, 1. Материал—бронза. Центр производства — в северной части Паннонии: наибольшее количество находок и литейная форма для отливки сразу двух экземпляров: I. Kovrig, 1937, табл. XXVII, 1a (форма из Бригечио); Е. Patek, 1942, табл. IV, 12 и стр. 94, 174. Найденны также в Словакии (М. Lamiova-Schmiedlova, 1961, табл. XIII, 3, XIX, 7), у западных сармат и в Дакии (D. Popescu, 1945, стр. 490, рис. 41, 43). О дате в литературе сведений нет. По-видимому, II — начало III в. н. э.: Г. Б. Федоров, 19606, табл. 36, тип 3; G. Ulbert, 1959, стр. 66. В СССР импортные. 1—3) Ольвия. Одна — 1902 г., могила 12, длина 4,7 см: Б. В. Фармаковский, 1906, рис. 63; другая — табл. 7, 13: ОГАМ, А-43089 (V-586) (она же? — А. I. Фурманська, 1953, табл. V, 11, место хранения не указано); третья — 1906 г., раскоп А-2, могила 1a, длина 4,2 см: ГЭ, Ол. 1653 (она же? — А. I. Фурманська, 1953, табл. V, 3, место хранения не указано); 4) Красный Маяк (у быв. Бизюкова монастыря) Херсонской обл., длина 5,7 см.: В. И. Гошкевич, 1913, рис. 41; 5) с. Боканы Молдавской ССР. Погребение 10, сарматское. Длина 4,6 см. Краснолаковый сосуд второй половины II в., стеклянный амфориск II — начала III в., зеркальце-подвеска: Г. Б. Федоров, 19606, табл. 36, тип 3, табл. 43 и стр. 119, 157; 6—8) Вер-

бычка Хмельницкой обл. 3 экз., один из них — Т. Pietka-Dabrowska, 1961, табл. XLVII, 4, стр. 220, 222, близок по форме к перечисленным; 9) Шабалат Одесской обл., сарматский курган: ГИМ.

ФИБУЛА ТАБЛ. 7, 14. Довольно близка табл. 7, 13, но отличается рядом деталей. 1) Ольвия. 1904 г., в слое, находка № 679, бронза: ГЭ, Ол. 1227. Вероятно, она же — А. И. Фурманська, 1953, табл. V, 9 (нарисовано схематично, место хранения не указано).

ПОДГРУППА 3. СИЛЬНО ПРОФИЛИРОВАННЫЕ ФИБУЛЫ С ДВУМЯ ВАЛИКАМИ НА ДУЖКЕ

ОДНОЧЛ ИНЫЕ С ДВУМЯ БУСИНАМИ НА ДУЖКЕ, ТАБЛ. 7, 16, 17. ТАБЛ. 20, 1. Массивная расширенная головка, треугольный длинный приемник, у более ранних фибул он прорезной. Ареал: провинции Паннония, Норикум, Реция — центр, откуда проникали на территорию Словакии, Чехии, Моравии, Силезии и низовьев Вислы, найдены в Даккии. Дата: с начала I в. н. э.; в I в. н. з. появился и существовал в первой половине II в. вариант со сплошным приемником: I. Kovrig, 1937, стр. 107—108, табл. I, 5-9; G. Ulbert, 1959, стр. 65-66, табл. 15, 1-3; G. Kossack, 1962, стр. 128—129. 1—2) Ольвия, коллекция П. О. Бурачкова. Табл. 7, 16, 17, бронза, с крючком для тетивы: ГИМ, пл. 87-326; 3) г. Смела Черкасской обл., впускное погребение в насыпи кургана CCCLXI. Бронза, обломок, длина 4,8 см: А. А. Бобринский, 1901, табл. 1, 4 и стр. 26.

ДВУЧЛЕННЫЕ С ДВУМЯ ГРЕБНЯМИ НА ДУЖКЕ И ВЫСОКИМ ПРИЕМНИКОМ, ТАБЛ. 7, 18. Аналогия: римский г. Новы (провинция Нижняя Мезия): С. Стефанов, 1958, стр. 515, рис. 3, 17, очень близка, но приемник ниже и шире. 1—2) Ольвия. Одна — 1902 г., могила 105, находка № 457, табл. 7, 18, бронза: ГЭ, Ол. 16199 (склеп обвалился, скелеты и инвентарь сдвинуты, фибула была в заполнении обвалившейся части: Б. В. Фармаковский, 1906, стр. 141—142; в погребении был краснолаковый светильник II—III вв.: А. И. Фурманська, 1953, стр. 85 и табл. V, 6); другая — 1938 г., помещение II—III вв. (монеты Антонина Пия, Геты, Каракаллы, Фаустины Старшей) — близкого типа (?), судя по очень схематичному рисунку: А. И. Фурманська, 1953, табл. V, 5 и стр. 88.

ПОДГРУППА 4. ВОЗНИКШИЕ НА ОСНОВЕ СИЛЬНО ПРОФИЛИРОВАННЫХ ФИБУЛ СЕВЕРНОЕВРОПЕЙСКИЕ ФИБУЛЫ

С ШИРОКИМ ГРЕБНЕМ НА ГОЛОВКЕ И РАСШИРЕННОЙ НОЖКОЙ, ТАБЛ. 7, 15, ТАБЛ. 21, 1 Серия 8 группы V, по О. Альмгрену. Особенно обильны на Нижней Висле, распространены в Польше, ГДР, на Борнхольме, встречены в Чехии и Моравии. Дата: в переходное время от раннего к позднему римскому периоду, II в. н. э.: О. Almgren, 1897, стр. 58, 60-61, рис. 127-131, Ср. Н. J. Eggers, 1955, стр. 229—230. 1) Вербычка Хмельницкой обл. Табл. 7, 15, двучленная, бронза: Т. Pietka-Dabrowska, 1961, табл. XLVII, 5, стр. 220, 222; 2-4) г. Брест, урочище Тришин. Погребения культуры нижневислинского типа, раскопки Ю. В. Кухаренко, 3 экз., бронза: по сообщению Ю. В. Кухаренко; 5) Заболотный (Урля) Тернопольской обл., обломок: Т. Pietka-Dabrowska, 1961, стр. 219.

S-ВИДНЫЕ ФИБУЛЫ С ШИРОКИМ ЛЕНТОЧНЫМ КОРПУСОМ, ТАБЛ. 7, 20. Характерны для Северной Польши и вообще Северной Европы, относятся к концу раннеримского периода (О. Almgren, 1897, стр. 64—65); по Х. Эггерсу, конец раннеримского периода, датируется примерно серединой II в. н. э. (Н. J. Eggers, 1955, стр. 229-230). 1) Звенигород Львовской обл., погребение, пшеворское, табл. 7, 20, железо, двучленная: М. Smiszko, 1932, стр. 7—8, 98, табл. III, 9.

С ДВУМЯ ПОКРЫШКАМИ НАД ПРУЖИНОЙ не относятся к сильно профилированным фибулам,

но помещены в этом разделе как северноевропейская форма фибул. Тетива заключена во втулку. Центр — низовья Вислы, есть в остальной Польше, на Одере, изредка в Чехии. Дата: II в. н. э.: О. Almgren, 1897, стр. 17—19, рис. 37—41. 1) Новоселки Ровенской обл., случайная находка, бронза, длина 6,2 см, с округлой бусиной на дужке и орнаментированными длинными покрывками: Т. Pietka-Dabrowska, 1961, стр. 218, 222, табл. XLVI, 10. Точной аналогии у О. Альмгрена нет, по сумме признаков может быть отнесена к первой половине II в. н. э.: Н. J. Eggers, 1955, стр. 199, рис. 2, 26, стр. 230, ступень В-2; 2—8) г. Брест, урочище Тришин, могильник нижневислинской культуры, раскопки Ю. В. Кухаренко, в 5 погребениях. Маленькие, бронзовые, с короткими гладкими покрывками и широким гребнем на спинке: по сообщению Ю. В. Кухаренко. Поздний вариант, вторая половина II в.; О. Almgren, 1897, стр. 19, рис. 40—41; Н. J. Eggers, 1955, стр. 201, рис. 3, 42, стр. 202, 230, ступень С-1.

ПЕРЕКЛАДЧАТЫЕ С ТРЕМЯ ПЕРЕКЛАДИНАМИ. Широкий корпус с тремя перекладами. Возникли на основе сильно профилированных фибул. Ареал: бассейны Вислы и Одера и острова Борнхольм, Готланд и Аланские, дата — весь II в. н. э.: О. Almgren, 1897, стр. 50—51, рис. 96. 1—5) г. Брест, урочище Тришин, могильник с культурой нижневислинского типа, раскопки Ю. В. Кухаренко.

Бронза, пружина заключена во втулку: по сообщению Ю. В. Кухаренко; б) с. Бородаевка Саратовской обл. Курган F-3. Сарматская культура. Узкая подбойная могила, ориентирована к северу. Табл. 6,

10, бронза, «с массивной дужкой»: И. В. Спицын, 1947, рис. 3А и стр. 32—33. Рисунок схематичный, поэтому о фибуле судить трудно. Возможно, относится к перекладчатым фибулам.

ГРУППА 11. СИЛЬНО ПРОФИЛИРОВАННЫЕ ФИБУЛЫ ПРИЧЕРНОМОРСКИХ ТИПОВ,

табл. 8, табл. 20, 2, 4

СЕРИЯ I. СИЛЬНО ПРОФИЛИРОВАННЫЕ ФИБУЛЫ С БУСИНОЙ НА ГОЛОВКЕ И С КРЮЧКОМ ДЛЯ ТЕТИВЫ, табл. 8, 1—8, 10, 11, табл. 20, 2

Одночленные. Материал — бронза. Выделены О. Almgren, 1897, стр. 44, рис. 82, 87, подразделены им на два варианта: дунайский и южнорусский. В советской литературе рассматривались суммарно и датировались I—II вв. н. э.: К. Ф. Смирнов, 1947; К. Ф. Смирнов, 1951, стр. 260; I—III вв.: Д. Б. Шелов, 1961, стр. 73. Здесь делятся на три варианта: 1) табл. 8, 1—6; 2) табл. 8, 7, 8; 3) табл. 8, 10, 11; основа деления — пропорции корпуса. Первый вариант (особенно с орнаментированными бусинами) был распространен в дунайских провинциях, главным образом Дакии; два других варианта характерны для Боспорского царства с прилегающим районом (в Танаисе даже найдены полуфабрикаты). Гладкие фибулы I—3-го вариантов можно назвать «первой серией боспорских сильно профилированных фибул (с крючком для тетивы)». Выделяются «подварианты»: а — со спинкой из узкого стержня, б — с пластинчатой спинкой. Хронология дана ниже.

ВАРИАНТ 1-1 С ДОБАВОЧНОЙ ОРНАМЕНТАЦИЕЙ, ТАБЛ. 8, 1-5, ТАБЛ. 20, 2. Чаще сложно профилированные бусины, иногда еще углубленный узор. Очень разнообразны, но немногочисленны. Аналогии: О. Almgren, 1897, рис. 82 (Паннония); G. Stefan, 1941, рис. 26, 1, 2 (Диногедия, Дакия); E. Patek, 1942, табл. XXII, 1 (Паннония); D. Popescu, 1945, рис. 39—40 (Румыния); С. Стефанов, 1958, рис. 3, 16 (г. Новы в Мезии). Центр, по-видимому, на нижнем Дунае, в Паннонии немного. На юге СССР распространены, как и другие импортные западные фибулы, убывая к востоку. Дата: вторая половина I в. н. э. 1) Быв. Киевская губ. Табл. 8, 1, вариант I-1a: Б. Н. и В. И. Ханенко, 1901, табл. IV, 137; 2) остров Змеиный. Табл. 8, 2, I-1 a: ОГАМ, № 46739 (V-1279); 3—4) ст. Усть-Лабинская Краснодарского края, курган, 1902 г., раскопки Н. И. Веселовского. Сарматская культура. Одна — табл. 8, 3, кнопка на конце насажена, снизу фибула гладкая; другая — табл. 8, 4, кнопка отлита вместе с фибулой: ГИМ, экспозиция. Вторая половина I в. н. э., по краснолаковому черепку со штампом в виде ноги: К. Ф. Смирнов, 1947; 5) место неизвестно. Табл. 8, 5: КГИМ, Б-198, р. 12091.

ВАРИАНТ I-1 БЕЗ ОРНАМЕНТА, ТАБЛ. 8, 6. Аналогии: Roiana, 1952, рис. 26. 6 (Шояна, Румыния). Ареал: в СССР — восточная часть Северного

Причерноморья. Дата: по-видимому, вторая половина I — первая половина II в. н. э. (Краснодар, Тбилисская, Некрасовская). 1) Пантикапей. I-1a, кнопка, возможно, надета: F. R. Martin, 1897, рис. 19; 2) Фанагория, 1949 г., раскопки М. М. Кобылиной. Холм Г, «поп» над вымосткой 17, I-1a, обломок: ГМИИ, № 358; 3—6) Танаис. Одна — 1867 г., I-1a: ГИМ, пл. 79-10a (№ 1450); вторая I-1a, хранится в ГЭ: Т. Н. Книпович, 1949, рис. 16г; две — 1960—1961 гг., раскопки Д. Б. Шелова, I-1a: по сообщению Д. Б. Шелова; 7) Ростов-на-Дону, табл. 8, 6: ГИМ, пл. 77-29a; 8—9) Краснодар, могильник на Почтовой улице, раскопки Н. В. Анфимова: одна — I-16, ГЭ 1098-29; другая — I-1a, с подвижной лучковой фибулой третьего варианта I серии, т. е. II в. н. э.: ГЭ, 1098-7 и 8; 10) ст. Тбилисская Краснодарского края, 1902 г., курган 9, сарматская культура. I-1a, I-2a и маленькая фибула неясного типа (ее на планшете нет, сужу по старому рисунку). Комплекс: спиральное «пряслище» из зеленоватого прозрачного стекла, 2 бронзовых кольца с напаянными шишечками, медная чаша, глиняный сосуд в виде лежащего барана: ГИМ, пл. 79-18a (№ 48478). Чаша II в. н. э.: А. И. Мелюкова, 1962, стр. 199; 11) ст. Казанская, 1901 г. курган 3, с бусами: ГИМ, № 42380-382; 12) ст. Некрасовская Краснодарского края, 1906 г., курган 3, сарматская культура. I-1a, с дуговидной равноконечной эмалевой фибулой (белая, голубая и красная эмаль): ГИМ, № 48858, по рисунку Б. Н. Гракова; 13—14) с. Чми, Северо-Осетинская АССР. I-1a: ГИМ, пл. 45-51a и пл. 67-26 аб (№ 54746).

ВАРИАНТ I-2, ТАБЛ. 8, 7, 8, ТАБЛ. 20, 2. Приемник начинается сразу от задней бусины, спинка относительно недлинная. Ареал: Боспорское царство, включая Танаис; Кубань, Северная Осетия, Дагестан, Поволжье. Дата: II в. н. э. 1) Ольвия, 1937 г., в слое, I-2a, длина 2,4 см: КГИМ Б-4-1408; 2) Неаполь, земляной склеп 77, I-2a (10 скелетов с вещами II в. и фибулами типа табл. 5, 4, табл. 5, 5, табл. 9, 10 и табл. 9, 14, 17): Э. А. Сымонович, 1963, рис. 3, 15; 3) Пантикапей. I-2a: F. V. Martin, 1897, рис. 18; 4) ст. Тбилисская Краснодарского края, 1902 г., курган 9, сарматская культура, I-2a и I-1 a, с глиняным сосудом в виде лежащего барана: ГИМ, пл. 79-18a (№ 48478). Медная чаша II в. н. э.: А. И. Мелюкова, 1962, стр. 197, 199; 5) ст. Усть-Лабин-

ская Краснодарского края, 1902, курган 31. I-2а, с бусами, железным ключом, обломками железных удил: ГИМ, пл. 79-206 (№ 48478); 6—9) Танаис: одна — 1867 г., I-2а, длина 2,4 см; ГИМ, пл. 79-10а (№ 1449); другая — 1957 г., погребение 81, I-2б, с амфорой II в. н. э.: Д. Б. Шелов, 1961, стр. 32 и табл. XLVII, 3; третья — погребение 86, I-2а, с керамикой II в. н. э.: Д. Б. Шелов, 1961, стр. 34 и табл. XLV, 14; четвертая найдена в 1961 г., по сообщению Д. Б. Шелова; 10) с. Иванцовка Саратовской обл., курган Д-12, позднесарматская культура. I-2б, при женском погребении в подбое (ориентированном на северо-запад, череп деформирован); зеркальце-подвеска с орнаментом, сосуды, сделанные на круге, пружинные ножницы, конические глиняные пряслица: Р. Рау, 1927, рис. 22 А; 11) Никифоровка Оренбургской обл., случайная находка, Ш-2а: СМ, № 947; М. Г. Мошкова, 1956, № 1322; 12-14) Чми, Северная Осетия: табл. 8, 7, I-2а и I-2б — ГИМ, № 54746; 15—16) ст. Балта Северо-Осетинской АССР, 1887 г., табл. 8, 8 и I-2а: ГИМ, пл. 45-336; 17—18) Карабудахкент Дагестанской АССР, 2 экз. I-2а, могильник II — III вв. н. э.: К. Ф. Смирнов, 1961, рис. 37, 8, рис. 38, 110 и стр. 218; 19) с. Усатово Саратовской обл., курган F-16, позднесарматский. С лучковой фибулой 4-го варианта I серии: И. В. Спицын, 1947, рис. 28, I, 2.

ВАРИАНТ I-3, ТАБЛ. 8, 10, 11, ТАБЛ. 20, 2. Отличается от варианта I-2 более длинной спинкой. Ареал: Боспорское царство, Поволжье и Северный Кавказ. В Неаполе, видимо, привозные из Боспора. Дата: II — первая половина III в. 1—5) Неаполь, подбойные могилы 58 и 69 (обе I-3а, с вещами II в.), 85 (2 экз. I-3б при двух скелетах, с вещами II в. и фибулами типа табл. 9, 8 или 10 и табл. 6, 12), 91 (I-3б, два скелета с вещами I — II вв. и фибулами типа табл. 5, 7, 8, табл. 5, 15, 16 и табл. 9, 10): Э. А. Сымонович, 1963, рис. 1, 14, рис. 3, 13, 16, 18, 21; 6—9) Пантикапей. 4 экз. I-3б: две — F. R. Martin, 1897, рис. 17, 20; одна — А. А. Спицын, архив, д. 353, л. 6 (со ссылкой на O. Dalton, 1924); одна — 11 мая 1905 г., погребение с бронзовой фигурной пряжкой и стеклянным бальзамарием, датируемым Н. П. Сорокиной III в. н. э.: КИАМ, по сообщению Н. П. Сорокиной; 10) Тиритака, 1933 г., могила 7, гроб 1. I-3б (с двумя монетами: 250 и 253 гг. н. э.): ГМИИ, № 359; М. М. Кобылина, 1941, стр. 70; 11—14) Танаис, погребение 122 (I-3а — II в. н. э. по керамике): Д. Б. Шелов, 1961, стр. 44 и табл. XXXVII, 7; вне комплексов I-3б: Д. Б. Шелов, 1961, табл. XLV, 15 и два обломка (за 1957 г.); 15—16) Танаис, раскопки Д. Б. Шелова: 1955 г., раскоп II, помещение Б, находка № 2307; 1956 г., раскоп II, находка № 373 — полуфабрикаты, рис. 1, 2 аб; 17) Ростов-на-Дону. Табл. 8, 10: ГИМ, пл. 77-29а; 18—19) ст. Аксайская Ростовской обл., раскопки С. И. Капошиной, много фибул этого варианта: С. И. Капошина, 1962, стр. 110, рис. 9, 6—7 (вариант I-3б); 20—22) аул Тахтамукай Адыгейской АО. Меотская. Погребения 8, 32, 46. 3 экз. I-3б, бронза; в погребении 32 — вместе с лучковой подвязной 4-го варианта I серии:

Н. В. Анфимов, 1961, стр. 191, 194—197, 206, табл. III, 5; 23) ст. Усть-Лабинская Краснодарского края, 1902 г., I-3б: ГЭ, 3-175; 24) ст. Казанская Краснодарского края, 1901 г., курган 40, I-3б: ГИМ, 42380-382; 25) ст. Кобан Северо-Осетинской АССР: П. С. Уварова, 1900, табл. XLVI, 7; 26—27) с. Чми Северо-Осетинской АССР. 2 экз. I-3а: ГИМ, пл. 65-44а и 67-4а; 28) с. Дзивгис Северо-Осетинской АССР. I-3б: ГИМ, пл. 51-58 аб; 29) с. Алхан-кала Чечено-Ингушской АССР, курган 3, I-3б, комплекс II — III вв.: В. Б. Виноградов, 1963, стр. 72—73 и рис. 28; 30) г. Буйнакск Дагестанской АССР. Большой курган, 1899 г., могила XXIII, i, I-3а: ГИМ, пл. 77-196 {№ 57773}; 31) Бажиган Дагестанской АССР, на территории сарматского могильника. Табл. 8, 11 (I-3б): Е. И. Крупнов, 1957, стр. 166, рис. 7, 13; 32—35) с. Тарки Дагестанской АССР, 1947 г., погребение И, сарматское. 2 экз. I-3а: Е. И. Крупнов, 1951, рис. 8, 3—4; 1948—1949 гг., погребение 23, I-3б и погребение 29, I-3б — I—II вв. н. э.: К. Ф. Смирнов, 1951, рис. 17, 1, рис. 18, 5 и стр. 271; 36-37) с. Карабудахкент Дагестанской АССР. Сарматская. Могильник 3, погребение 5, I-3б, с фибулой типа табл. 5, 9, 10: К. Ф. Смирнов, 1961, рис. 38, 90—91; вне погребений, I-3б: там же, рис. 40, б; 38) Яман-су, Дагестанская АССР, 1963 г. Обломок: раскопки и сообщение В. И. Марковина; 39) Мингечаур, Азербайджан, 1949 г., «Калагет», могила 46, инв. 539. I-3б, без крючка и с нижней тетивой: ГИМА, по сообщению Г. М. Асланова; 40—41) с. Каменка Саратовской обл., курган Е-9, сарматский. 2 экз. I-3б. Женское диагональное погребение головой к ю-з, зеркальце-подвеска, коническое пряслице, бледно-розовая краска: И. В. Сеницын, 1946, стр. 80, рис. 4, 1, 2; 42—43) Абганерово Волгоградской обл., 1929 г., диагональные погребения, черепа деформированы; 2 экз. I-3б: М. Г. Мошкова, 1956, № 1322, табл. XII, 14; СМ, № 1183 и 1185; 44) с. Сергач Горьковской обл., могильник. I-3б: А. А. Спицын, 1901, табл. VI, 20.

УЗКИЙ ВАРИАНТ НЕИЗВЕСТЕН: 1) Чеганда Удмуртской АССР, могильник II. Обломок фибулы I-2а или I-3а варианта: В. Ф. Генинг, 1959, табл. II, 20; 2—14) Краснодар, Почтовая ул. В 13 погребениях: Н. В. Анфимов, 1954, № 1228; 15) ст. Пашковская Краснодарского края, II могильник: там же; 16) Кобан, Северо-Осетинская АССР, в ГЭ: О. Almgren, 1897, стр. 44, примечание 1; 17) Куртатия, область в Северо-Осетинской АССР — в Берлине: там же.

ТИПА ТАБЛ. 7, 10, ТАБЛ. 20, 1. Небольшие, с крючком для тетивы и высоким приемником. Развились, по-видимому, из дунайских фибул табл. 8, 1—5. Ареал: дакийская (карпская?) культура типа Поенешти. Дата: II — III вв. н. э.: R. Vulpe, 1953, рис. 140; 188; 260, 2; 262, 2; 277, б; 292, 2; 300, 3 и ряд других румынских публикаций. О дате III в.: С. Моринц, 1959, стр. 459, 461, 464. 1-2) С. Боканы Молдавской ССР. Табл. 7, 10. В двух погребениях, сарматских. С ними зеркала-подвески с орнаментом и красной лаковой посудой II в. н. э.: Г. Б. Федоров, 19606, табл. 40, 11 и 44, 8 у стр. 157.

**СЕРИЯ II. СИЛЬНО ПРОФИЛИРОВАННЫЕ ФИБУЛЫ С БУСИНОЙ НА ГОЛОВКЕ
И БЕЗ КРЮЧКА ДЛЯ ТЕТИВЫ, табл. 8, 9, 12—22, табл. 20, 4**

Одночленные, обычно с нижней, иногда с обвивной (табл. 8, 13) тетивой. Сравнение с I серией боспорских фибул выявляет важную закономерность. В римскую эпоху все одночленные фибулы с длинной пружиной и передней тетивой имеют крючок для удерживания тетивы; если в процессе изготовления такой фибулы крючок ломался, фибулу делали с нижней тетивой (ГИМ, пл. 79-10а). Последнее наблюдение показывает, что не вполне был прав О. Альмгрен, проводивший слишком резкую грань между фибулами с крючком и верхней тетивой и фибулами с нижней тетивой (О. Almgren, 1897, стр. 90). Оба типа пружин существовали параллельно, их назначение: придать пружине прочность.

Варианты: 1) табл. 8, 9, 12, 13, 2) табл. 8, 14, 17, 18, 3) табл. 8, 15, 16, 19—22. Подварианты: а) узкая спинка, б) широкая спинка. Ареал: первый вариант — по всему Северному Причерноморью, есть на нижнем Дунае, второй — Боспор, Нижнее Поволжье и Северный Кавказ, третий — Северная Осетия и немного на Боспоре. Можно условно назвать: II серия боспорских сильно профилированных фибул (без крючка для тетивы).

ВАРИАНТ II-1, ТАБЛ. 8, 9, 12, 13, ТАБЛ. 20, 4. Близки варианту I-2а, но без крючка. (Есть обломки с длинными дужками, как I-3а). Рисунки показывают, как варьирует изгиб спинки. Материал — бронза. Дата: II в. н. э. 1) Ольвия, коллекция П. О. Бурчакова; табл. 8, 12: ГИМ, пл. 87-326; 2—3) Ольвия, 1902 г. Могила 65, как табл. 8, 13 (тетива обвивная, длина 3,8 см), с двумя эмалевыми фибулами и монетами I и II вв. н. э.: Б. В. Фармаковский, 1906, рис. 70, стр. 130—131, 237. Из засыпи обрушившегося земляного склепа 70 (близка табл. 8, 13, с нижней тетивой, длина 4,5 см): там же, стр. 132, 236 и рис. 72; 4) Ольвия, 1906 г., раскоп V, обломок, длина 6,5 см.: ГЭ, Ол. 16306; 5) Ольвия, 1935 г., находка № 807, обломок, длина 3,3 см.: КГИМ, Б 2 1657; 6—7) место неизвестно. Близки табл. 8, 13 — длина 3,7 см и табл. 8, 12 — длина 5 см: ОГАМ А-44247, А44506; 8—9) Пантикапей, одна — табл. 8, 13: ОГАМ А-45354; другая близка табл. 8, б, обломок, длина 5,7 см: ОГАМ, А-45964; 10) Танаис, 1962 г., раскопки Д. Б. Шелова, находка № 6055; 11) с. Камунта Северо-Осетинской АССР, табл. 8, 9: ГИМ, № 25277.

ВАРИАНТ II-2, ТАБЛ. 8, 14, 17, 18, ТАБЛ. 20, 4. Одночленные (лишь 3 экз. двучленные), с длинной, иногда коленчатой дужкой; ножка обычно прогнута. Как правило, бронза, иногда серебро (№ 2—4, 22, 23). Дата: II— III вв. н. э. 1) Пантикапей, типа табл. 8, 14, 17, но угловатее, фрагментарна, длина 4,7 см: ОГАМ, А-46092 (V-329); 2) Фанагория, погребение 69. Как табл. 8, 18, серебро (с монетой 14—8 гг. до н. э., стеклянными бусами со срезанными углами, шаровидными и плоскими трехчастными с подложечной фольгой и т. д.): ГМИИ; И. Д. Марченко, 1956, стр. 119, рис. 4, 13; 3) с. Котово (гора Можары)

Волгоградской обл., 1898 г., табл. 8, 17, серебро: ГЭ, Во 1898; ОАК за 1898, рис. 141. Вместе с лучковой подвязной III серии. Комплекс начала III в.: И. П. Берхин, 1961, стр. 141—148; 4) с. Новая Норка Волгоградской обл., 1887 г., случайно раскопанный курган. Близка табл. 8, 14, но Двучленная, серебро, длина 4,5 см: ГЭ, Во 1887. Комплекс III в.: И. П. Берхин, 1961, стр. 148-150; 5—13) с. Кумбулта Северо-Осетинской АССР: фибулы табл. 8, 14 и еще 4 экз., длина 4,5; 3,3; 4,9 см (обвивная тетива) и 2,8 см: ГИМ, пл. 91-476 (№ 25277); фибула табл. 8, 18: ГИМ, пл. 91-446 (№ 25277); еще 3 экз., длина 3,9; 3,3 и 2,5 см: ГИМ, пл. 65-13а; 14) с. Кумбулта Северо-Осетинской АССР, 1888 г. Двучленная, с высокой параболической спинкой без бусин, длина 3,5 см, приемник как табл. 8, 14, но шире: ГИМ, пл. 91-476 (№ 25277); 15—19) с. Камунта Северо-Осетинской АССР: ГИМ, пл. 55-28а, пл. 55-306, пл. 55-31 а (одна «двучленная»); 20) с. Чми Северо-Осетинской АССР. Длина 4,2 см: ГИМ, пл. 67-19а; 21) с. Галиат Северо-Осетинской АССР. Длина 3,7 см: ГИМ, пл. 89-45а (№ 21630—22183); 22—23) с. Алхасте Чечено-Ингушской АССР. Катакомба. Как на табл. 8, 18, серебро, с лучковой подвязной фибулой и зеркалацем-подвеской с орнаментом. Дата: II—III вв. н. э.: Е. И. Крупнов, 1941, стр. 183-186 и 197, табл. VI, 56; 24) Грозный или Алды Чечено-Ингушской АССР. Длина 3,7 см: ГИМ, пл. 67-41 а. (№ 25183); 25) Далагкау Северо-Осетинской АССР, 1890 г., раскопки В. И. Долбежева. «Двучленная», длина 4,4 см: ГИМ, пл. 51-48а (№ 25278); 26) с. Тли Юго-Осетинской АО, 1890 г., раскопки В. И. Долбежева: ГИМ, пл. 69-346 (№ 25278).

ВАРИАНТ II-3, ТАБЛ. 8, 15, 16, 19-22, ТАБЛ. 20, 4. Одночленные, с массивной короткой коленчатой дужкой; снизу дужки — надрез или вмятина для лучшего сгибания дужки (аналогичный прием — у коленчатых фибул Северной Европы: О. Almgren, 1897, рис. 136, 138—143); приемник высокий и узкий. Обычно бронза. Дата: весь III в. н. э. Основания: не вполне достоверный комплекс под № 1, а также редко встречающиеся надставленные пружины, в том числе с удвоенной тетивой (см. о прогнутых подвязных фибулах). 1) Пантикапей, 1877 г., погребение, случайные раскопки. II-3а, с фибулой табл. 8, 23, другими вещами и оттиском монеты Рискупорида ТП (211—228 гг. н. э.), хранилось в ОГАМ: В. Поста, 19056, стр. 434, рис. 249, 2, 3, 6; 2—3) Пантикапей. 2 экз. II-3а: КИАМ (экспозиция) и А. А. Спицын, архив, д. 353, л. 6 (ссылка на Дальтона); 4) «Херсонес (?)». II-3а, длина 2,4 см: ГИМ, пл. 51-26 (№ 232); 5—19) с. Кумбулта Северо-Осетинской АССР. 5 экз. II-3а (одна из них — табл. 8, 21): ГИМ, пл. 65-13а; одна — II-3а: ГИМ, пл. 65-15а: одна — двучленная II-3а, слабо изогнутая, на концах пружины — металлические четырехгранные бусины со срезанными углами, длина 3,7 см: ГИМ, пл. 65-166; две — табл. 8, 15 и 19: ГИМ, пл. 91-446; две — II-3а: ГИМ, пл. 91-466 (№ 25277); три -

табл. 8, 22 и 2 экз. П-3а: ГИМ, пл. 91-476; одна П-3б, с продольными бороздками: П. С. Уварова, 1900, табл. СХХIII, 3 (ГЭ, отдел Востока); 20—25) с. Галиат Северо-Осетинской АССР. Две — табл. 8, 16, белый металл: ГИМ, пл. 51-34а (№ 86862); две — П-3а: ГИМ, пл. 89-45а (№ 21630-22183); одна - табл. 8, 20, двучленная с двумя тетивами: ГИМ, пл. 89-45а; П-3а, в ГИМ: О. Almgren, 1897, рис. 200; 26) с. Чми Северо-Осетинской АССР. П-3а: ГИМ, пл. 67-10а; 27—28) с. Камунта Северо-Осетинской АССР. П-3а, более крупные: ГИМ, пл. 55-306; 29) Дигория Северо-Осетинской АССР. П-3б, 3 ряда наколов снизу, починена: ГИМ, пл. 69-86; 30) с. Чегем Северо-Осетинской АССР. П-3б, золото: ОАК за 1897, стр. 75, рис. 180; 31) долины Баксана и Чегема, Кабардино-Балкарская АССР. П-3а: Е. Zichi, 1897, табл. XX, 22; 32—34) с. Лезгор Северо-Осетинской АССР, 1886 г. Две — П-3а: ГИМ, пл. 67-27а я 27б; пружина от двучленной фибулы П-3 варианта, на конце иглы — кусочек приемника, надставленные концы,

одинарная плотно прилегающая тетива, длина пружины 3,5 см, толщина 0,4 см, предположительная длина фибулы 2,8 см: ГИМ, пл. 65-27а (№ 25188); 35—36) с. Далагкау; Северо-Осетинской АССР: П. С. Уварова, 1900, табл. LXXII, 1—2; 37—38) с. Задалеск Северо-Осетинской АССР, собрание П. С. Уваровой: ГИМ, пл. 53-8а; П. С. Уварова, 1900, табл. LXXXI, 1—2; 39) с. Галиат Северо-Осетинской АССР: П. С. Уварова, 1900, табл. СХХ, 15.

ТИПА ТАБЛ. 8, 23. Аналогии неизвестны. 1) Пантикапей, погребение, случайно вскрытое в 1877 г. С фибулой типа табл. 8, 19 и оттиском монеты Рискупорида III (211—228 г. н. э.). По В. Posta, 1905б, стр. 434, рис. 249, 2, 3, 6, со ссылкой на Одесский музей. В ОГАМ, А-45087 (У-589) числится предположительно ольвийской: «Ольвия?» А. И. Фурманьска, 1953, табл. IV, 6 и стр. 84, относит ее к «Ольвии» и ошибочно определяет как подвзную фибулу.

ГРУППА 12. ПРУЖИННЫЕ ФИБУЛЫ С ГЛАДКИМ КОРПУСОМ И С КНОПКОЙ НА КОНЦЕ ПЛАСТИНЧАТОГО ПРИЕМНИКА, табл. 5, 2-11, табл. 19, 2

Признаки: перечислены в заглавии. Спинка чаще ленточная. Детали варьируют в зависимости от времени. Приемники низкие, типа табл. 5, 3—5 или треугольные типа табл. 5, 2, 6—11. Материал — бронза. Ареал: Крым, нижний Днепр, Кубань, немного на Северном Кавказе, совсем мало в Нижнем Поволжье. Аналогии: близких нет. Принято сравнивать с фибулами предположительно I в. н. э. из Боснии и Венгрии (В. Salin, 1904, стр. 6—7, рис. 7; Е. Patek, 1942, стр. 98-99, табл. VII, 7-8; VIII, 11-12), но это сопоставление едва ли имеет под собой основу: ранние формы наших фибул совсем иные (табл. 5, 2—8). Дата: делятся на разновременные варианты (небольшие — табл. 5, 2—7—I в. н. э., крупные — табл. 5, 9, 11—11 и III вв. н. э.).

1. НЕБОЛЬШИЕ, С МАССИВНОЙ, ХОРОШО ВЫРАЖЕННОЙ КНОПКОЙ; НОЖКА СОЕДИНЯЕТСЯ СО СПИНКОЙ ПОД УГЛОМ, ТАБЛ. 5, 2—3, ТАБЛ. 19, 2. Очень близки к ранним шарнирным фибулам типа табл. 4, 17, 18, 20 и табл. 5, 1, отличаясь главным образом наличием пружины. Ареал: Керчь и Восточный Крым, Дата: I в. н. э. 1) Пантикапей. Табл. 5, 3, бронза: F. R. Martin, 1897, рис. 15; В. Salin, 1904, рис. 3; 2) Ново-Отрадное Крымской обл., 1960 г., погребение 14, бронза, вторая половина I в. н. э.: по сообщению Т. М. Арсеньевой; 3) неизвестно место находки, табл. 5, 2, бронза: ОГАМ, А-44193.

2. НЕБОЛЬШИЕ, С ХОРОШО ВЫРАЖЕННОЙ КНОПКОЙ; НОЖКА СОЕДИНЕНА СО СПИНКОЙ БОЛЕЕ ПЛАВНО, ТАБЛ. 5, 6, 7, ТАБЛ. 19, 2. Часто поперечные нарезки на концах дужки. Приемник треугольный. Бронза. Ареал: Крым, Кубань, нижний Дон, одна в Нижнем Поволжье. Дата: I в.

н. э. 1) Ростов-на-Дону. Табл. 5, 6: ГИМ, пл. 77-29а (№ 25777); 2) ст. Роговская Краснодарского края, длина 4,8 см, близка № 1: ГИМ, пл. 79-23а (№ 25516); 3) Херсонес. Табл. 5, 7: ХИАМ, № 3121-25; 4) Харьковка Саратовской обл., группа III, курган 21, сарматский, раскопки П. С. Рыкова, 1926 г., длина 4,2 см, кнопка слабо выражена: ГИМ, пл. 83-22а (№ 58702). Дата кургана: I в. н. э.: по сообщению К. Ф. Смирнова; 5) Усть-Лабинская Краснодарского края, IV могильник: Н. В. Анфимов, 1954, рис. 538; 5) Ольвия, табл. 5, 8, имеет ряд отличий: ОГАМ, А-45073 (У-583).

3. НЕБОЛЬШИЕ ФИБУЛЫ СО СЛАБО НАМЕЧЕННОЙ КНОПКОЙ. Отличие от фибул табл. 5, 6—8 — слабо намеченная кнопка, от табл. 5, 9, 11 — небольшие размеры. Материал — бронза. Дата: конец I — первая половина II в. н. э. Дальнейшие находки позволят четче выделить этот вариант. 1) Ново-Отрадное Крымской обл., 1960 г., погребение 7, длина 4,1 см, приемник обломан. С посудой I—II вв. н. э. и фибулами типа табл. 5, 12, 13 и 6, 11, 12: по сообщению Т. М. Арсеньевой. По сочетанию фибул дату можно, по-видимому, сузить до конца I — первой половины II в.; 2) Танаис, 1960 г., раскоп VI. Длина 5,8 см. В мусорном слое I — середины II в. н. э.: Д. Б. Шелов, 1960, стр. 27; 3) Пантикапей. Длина 4,6 см: ОГАМ, А-45337 (V-326); 4) Пантикапей, 1902 г., могила 478 (291). Обломок, сохранилось 2,5 см (первоначально не менее 5 см?), с брошью в виде бычка (табл. 15, 14), орнаментированным зеркальцем-подвеской, золотыми серьгами. II—III в. н. э.: ГЭ, П, 1902, 134 (комплекс: 133, 135, 136); 5) Вербычка Хмельницкой обл. Длина 4,6 см: Т. Pięta-Dąbrowska, 1961, табл. XLVII, 1.

4. КРУПНЫЕ С ЕДВА НАМЕЧЕННОЙ КНОПКОЙ, ТАБЛ. 5, 9—11, ТАБЛ. 19, 2. Развитый вариант. Спинка ленточная или выпуклая. Ареал: Крым, нижний Днепр, Кубань и Северная Осетия, в Танаисе найден полуфабрикат. Дата: вторая половина II и III в. н. э.

а) С плоской спинкой, табл. 5, 9 (материал — бронза, лишь № 8 — железо). 1) Пантикапей, гора Митридат, катакомба с 12 человеческими скелетами и лошастью. Раскопки 1872 г. Табл. 5, 9: ГЭ, II, 1872, 57. Гротескные терракоты II—III вв. н. э.: одна с подвесными ногами и фаллом, другая — Пан, играющий на свирели (ГЭ, II, 1872, 55 и 56) и монета Рискупорида V (240—267 гг.: ГЭ, II, 1872, 39); 2) Пантикапей, длина 6,2 см: F. R. Martin, 1897, рис. 14; В. Salin, 1904, рис. 8; 3) Пантикапей, Карантинное шоссе, 1900 г., гробница 28, случайные раскопки. Длина 7,3 см: ГЭ, II, 1900, 10. В могиле — стеклянные сосуды: амфориск и кувшинчик; 4) Неаполь, раскопки В. П. Бабенчикова, 1946 г., катакомба 7. Длина 7,1 см: ГМИИ, № 222; 5) Неаполь, земляной склеп 77 (10 скелетов, инвентарь II в.): Э. А. Сымонович, 1963, рис. 1, 12, рис. 3, 15; 6) Красный Маяк Херсонской обл., могильник. Длина 7,2 см: В. И. Гошкевич, 1913, рис. 43; 7) Ольвия, раскоп НГ, находка № 1624. Длина 6,4 см без приемника: КГИМ, Б-4-132. Очень приблизительно: АЛ. Фурманська, 1953, табл. II, 3; 8) Ольвия, раскопки 1937 г., № 715. Железо, обломок: КГИМ, Б-4-1431; 9—18) г. Краснодар, раскопки Н. В. Анфилова, 10 экз.: Н. В. Анфилов, 1954, № 1228; 19) Танаис, 1961 г., раскоп VI, № 3103, раскопки Д. Б. Шелова. Полуфабрикат, рис. 1, 2в: проволока для пружины еще не откована, для нее оставлен граненый кусок металла на головке: по сообщению Д. Б. Шелова; 20—23) ст. Аксайская Ростовской обл., могильник. Много; четыре опубликованы: С. И. Капошина, 1962, рис. 9, 1—4; 24) Херсонес, 1908 г.: опись в ХИАМ, № 2185; 25) Ольвия, 1937 г., раскопки под руководством Л. М. Славина, находка № 1507, обломок: КГИМ, Б-4-1405; 26) место неизвестно, длина 7,3 см: ОГАМ, А-44513.

б) С выпуклой спинкой, табл. 5, 10 (материал — бронза). 1) Пантикапей: КИАМ, экспозиция; 2) Быв. Евпаторийский у. Крымской обл.: Н. Романченко, 1896, стр. 235, рис. 68; 3) Черноречье Крымской обл., 1950 г., раскопки В. П. Бабенчикова, погребение 33 (72). Спинка овальная, но плоская. С подвзными фибулами инкерманской серии: II—III вв. н. э. БИАМ, 5594, № 615 и 614; 4—5) Ростов-на-Дону. Табл. 5, 10 и обломок: ГИМ, пл. 77-29а (№ 25777); В. Salin, 1904, рис. 4; 6) ст. Аксайская Ростовской обл.: С. И. Капошина, 1962, рис. 9, 5; 7) Карабудахкент Дагестанской АССР, грунтовое погребение 5. Вместе с боспорской сильно профилированной фибулой типа табл. 8, 11: К. Ф. Смирнов, 1961, рис. 38, 90, 91; 8) Чми, Северная Осетия. Обломок, длина 5,2 см: ГИМ, пл. 67-26 аб (№ 54746).

в) Ленточная спинка сужается к ножке, табл. 5, 11 (материал — бронза, лишь № 4 — железо). 1) Пантикапей. Длина 7,3 см: ГЭ, II, 1909, 1; 2) Пантикапей, гора Митридат, в пе-

рекопе. Обломок, длина 6,7 см: ГМИИ, ВЭ, № 528; 3) Ольвия. Табл. 5, 11: ОГАМ, А-45068; А. И. Фурманська, 1953, табл. II, 2; 4) Ольвия. Железо, обломок: КГИМ, Б-3-2541 (№ 2096); 4а) Ольвия. Этого варианта? А. И. Фурманська, 1953, табл. II, 4 (схематично); 5) Аккермень Запорожской обл., могильник II, западная группа, курган 19, сарматский. Длина 7,2 см. С посудой и зеркалом II—III вв. н. э.: М. И. Вязьмитина, 1954, стр. 224 и табл. VI, 4; М. И. Вязьмитина и др., 1960, стр. 79, рис. 65; 6) Казахское Херсонской обл. Обломок, длина 6,4 см: В. И. Гошкевич, 1913, рис. 32; 7) Ныргында Удмуртской АССР, могильник II, погребение 27, длина 6,5 см: А. А. Спицын, 1933, табл. IX, 32 и стр. 19.

5. ОБЛОМКИ ФИБУЛ, ВОЗМОЖНО, ТИПА ТАБЛ. 5, 6, 7, 9, 11, ТАК КАК ПРИЕМНИКИ НЕ СОХРАНИЛИСЬ. 1) Танаис, бронза, длина 4,4 см: ГИМ, пл. 79-10а (№ 1445); 2—5) Пантикапей, бронза, длина 3,8; 4 и 5,5 см (проволочная): ОГАМ, А-45371 (У-366), А-45966 (У-327), А-45970 (У-372), А-45939 (У-323); 6) ст. Таманская Краснодарского края, городище, 1952 г., раскоп I, квадрат А, штых 4. Раскопки Б. А. Рыбакова. Обломок, бронза, небольшая; 7) Аккермень Запорожской обл., могильник II, курган 10, сарматский. Бронза, длина 4,7 см, по керамике и обряду погребения — II—III вв.: М. И. Вязьмитина, 1953, рис. 7, 4; М. И. Вязьмитина, 1960, стр. 20; 8—9) Ольвия: А. И. Фурманська, 1953, табл. II, 6, 12 (неясные рисунки).

6. ФИБУЛЫ ТИПА ТАБЛ. 5, 4. Приемники чаще равномерной ширины, кнопка то четко выделена (табл. 5, 4), то намечена схематично. Преобладают небольшие фибулы: 3,5—4,5 см. Материал — бронза. Дата: вторая половина I — первая половина II в. н. э. 1) Тарки Дагестанской АССР, 1949 г., погребение 33. Табл. 5, 4 (по рисунку В. И. Марковина). I в. н. э.: К. Ф. Смирнов, 1951б, рис. 18, 9 и стр. 271; 2—6) Ново-Отрадное Крымской обл., раскопки 1960 г. Погребение 4, с треугольным приемником, кнопка лишь намечена, с сосудом I—II в. н. э.: по сообщению Т. М. Арсеньевой (видимо, дата фибулы — вторая половина I — первая половина II в. н. э.). Погребение 6, 3 экз., инвентарь не противоречит дате I в. н. э.: по сообщению Т. М. Арсеньевой. Погребение 20, приемник отломан, возможно, этого типа, с посудой I в. н. э.: по сообщению Т. М. Арсеньевой; 7) Заветное Крымской обл., 1958 г., могила 25. Обломок. По сообщению Н. А. Богдановой; 8) Неаполь, земляной склеп 77 (с 10 скелетами и вещами II в.): Э. А. Сымонович, 1963, рис. 3, 15.

7. ФИБУЛЫ ТИПА ТАБЛ. 5, 5. Признаки: длинная пружина; иногда с обвитой тетивой. Материал — бронза. Дата: I в. н. э. 1) Ольвия. Табл. 5, 5: КГИМ, Б-4-1371 (в/37, № 468); А. И. Фурманська, 1953, табл. II, 7 и стр. 81 — по-видимому, эта фибула? (была в слое с посудой I в. н. э.); 2) с. Субботов Черкасской обл., погребение 3. Длина 4,3 см, пружина из 8 витков. В урне с латенским поясным крючком. Отнесена к I в. н. э.: Е. В. Максимов, 1960, стр. 35, 38 и 42 и рис. 6, 13; 3) Пантикапей. С выпуклой круглой спинкой. Тетива обвита, пружина из 10 витков. Длина 2,8 см: ГИМ, № 76990.

ГРУППА 13. ФИБУЛЫ С ЗАВИТКОМ НА КОНЦЕ СПЛОШНОГО ПЛАСТИНЧАТОГО ПРИЕМНИКА,

табл. 5, 12—23, табл. 6, 1—9, табл. 19, 3

Признаки: очень разнообразны, общее — завиток на конце приемника. Аналогий нет. На западе завиток имелся лишь у щипцовых фибул I — III вв. н. э. (табл. 27, 2), не имеющих кроме этого ничего общего с нашими фибулами. Ареал меняется: в I в. н. э. — Крым и Кубань, во II—III вв. — Крым и Нижнее Поволжье, в III—IV вв. — только Нижнее Поволжье и Кавказ, в V—VII вв. — только Кавказ, в VIII—IX вв. — Кавказ и салтовские племена Северского Донца. Дата: I—IX вв. н. э. Здесь подробно рассмотрены лишь варианты I — IV вв. н. э.

1. ОЧЕНЬ МАЛЕНЬКИЕ С S-ВИДНЫМ ЗАВИТКОМ, ТАБЛ. 5, 12, 13, ТАБЛ. 19, 3. Маленькие (длина от 1,5 до 3 см), часто с выпуклой спинкой, нижняя тетива, приемник низкий. Золото, серебро и бронза. По аналогии с фибулами табл. 5, 14, по-видимому, I в. н. э. Все — Пантикапей. 1) Табл. 5, 12. золото: F. R. Martin, 1897, рис. 27; 2) табл. 5, 13. золото: F. R. Martin, 1897, рис. 28; 3) золото, длина 1,9 см: ДБК, т. III, табл. XXIV, 2; 4) раскопки 1905 г., южный склон горы Митридат, земляная гробница 23; золото, длина 1,6 см; с нею терракота, два стеклянных сосуда, краснолаковый сосуд, медальоны с Афродитой и Эротом и т. д.: В. В. Шкорпил, 1909, рис. 5 и стр. 7—8; 5) серебро, обложенное золотом, длина 2,2 см: F. R. Martin, 1897, рис. 29; 6) то же, длина 2,6 см: И. А. Хойновский, 1896, табл. IV, 510; 7) бронза, длина 2,8 см: F. R. Martin, 1897, рис. 26; 8) бронза, длина 2,7 см: ГЭ, II, 1847, 81; 9) бронза, длина 3 см: ГИМ, № 42762.

2. МАЛЕНЬКИЕ С S-ВИДНЫМ ЗАВИТКОМ, ТАБЛ. 5, 14. Несколько крупнее фибул табл. 15, 12, 13 (обычно от 3 до 4 см), спинка плоская, чаще орнаментированная, пружина короткая, с нижней тетивой, приемник то совсем низкий, то довольно высокий. Все — бронза. Ареал: Крым. Дата: вторая половина I и часть II в. н. э. 1—6) Ново-Отрадное Крымской обл., раскопки и датировка инвентарей Т. М. Арсеньевой: погребение 17, I в. н. э. (обломок подвязной проволочной лучковой фибулы второго варианта I серии позволяет сузить дату до второй половины I в.); погребение 7 — с посудой I—II вв. н. э.; по фибуле типа табл. 6, 11, 12 можно сузить дату до II в.; погребение 14 — вторая половина I в. н. э.; погребение 43—2 экз., вторая половина I в. н. э.; погребение 2—I в. н. э.: с двумя подвязными лучковыми фибулами первого варианта I серии. По сообщению Т. М. Арсеньевой; 7—8) Херсонес. Одна — раскопки 1909 г., могила 59, табл. 5, 14; с нею найден стеклянный бальзамарий с овальным туловом, кувшин с «трехлепестковым» венчиком, лучковая проволочная подвязная фибула второго варианта; по-видимому, вторая половина I — начало II в. н. э.: ХИАМ, № 18561-25 и 18978-25 (сосуды 4820—4821, по описи). Другая — ГИМ: А. П.

Калитинский, 1927, табл. XV, 2; 9—13) Заветное Крымской обл., раскопки Н. А. Богдановой: погребение 31; 34; 35, с обломком подвязной фибулы, видимо, не ранее II в. (вариант 2 или 3 I серии); погребение 36; 43, II в. н. э., судя по смычковой фибуле с высоким приемником и обломком лучковой подвязной 3 (?) варианта I серии: БИАМ, 5817. По сообщению Н. А. Богдановой; 14) Пантикапей, 1887 г., могила 95. С лучковой фибулой 3 или 4 варианта I серии. II в. н. э. По сообщению Н. П. Сорокиной; 15) Неаполь, земляной склеп 36 (11 скелетов с вещами I — начала II в.): Э. А. Сымонович, 1963, рис. 3, 23; 16) с. Ахалшени, Грузия, 1911 г., раскопки В. А. Городцова, могильник «с глиняными гробами». Передняя тетива: ГИМ, пл. 69-31а (№ 50998).

3. МАЛЕНЬКИЕ СО СПИРАЛЬНЫМ ЗАВИТКОМ, ТАБЛ. 5, 15, 16. Длина 2—4 см. Тетива верхняя и нижняя. Формы спинок и приемников довольно разнообразны. По-видимому, со временем выделяются отдельные варианты. Материал — бронза. Ареал: Крым, Танаис, Кубань. Дата: I, отчасти II в. н. э. 1—4) Пантикапей. Одна — табл. 5, 15: ОГАМ, А-45350 (V-371); три - длина 4,3; 3,6 см: F. R. Martin, 1897, рис. 21, 23, 24; 5) Тиритака, 1933 г., могила 6 (17). Длина 3 см. I в. н. э.: В. Ф. Гайдукевич, 1959, стр. 217 и рис. 58, 1; 6—13) Ново-Отрадное Крымской обл., раскопки (и датировка комплексов) Т. М. Арсеньевой: погребение 9, I в. н. э.; погребение 13, I в. н. э.; погребение 1, вторая половина I—II в. н. э.; погребение 4, I—II вв. н. э.; 14—16) Семеновка Крымской обл. Раскопки И. Т. Кругликовой, погребения; 17—18) Танаис, 1960 г., погребение 141, I в. н. э.: Д. Б. Шелов, 1960, стр. 43; 19) Фанагория, 1948 г., холм Г: ГМИИ; 20) Херсонес. Табл. 5, 16: ХИАМ, 4493; 21) Неаполь, подбойная могила 91 (2 скелета с вещами II в.): Э. А. Сымонович, 1963, рис. 1, 10, рис. 3, 16; 22) Аккермень Запорожской обл., могильник II, восточная группа, курган IV. Длина 2,2 см. I в. н. э.: М. И. Вязьмтна, 1953, рис. 7, 3 и М. И. Вязьмтна, 1960, стр. 20; 23—25) Усть-Лабинская Краснодарского края, погребение 7 (1 экз.) и 18 (2 экз.): Н. В. Анфимов, 1951, стр. 198 и рис. 18, 10, 11; I в. н. э.: Н. В. Анфимов, 1954, № 1228; 26) ст. Роговская Краснодарского края, 1906 г., курган 1: ГИМ, № 48858 (по рисунку Б. Н. Гракова).

4. МАЛЕНЬКИЕ С ДВУМЯ СПИРАЛЬНЫМИ ЗАВИТКАМИ, РАСПОЛОЖЕННЫМИ В ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ ПЛОСКОСТИ. В остальном подобны табл. 5, 14, 15. Материал — бронза. Ареал: Крым. Дата: I и отчасти II в. н. э. 1) Ново-Отрадное Крымской обл., 1960 г., погребение 2, I в. н. э.: по сообщению Т. М. Арсеньевой; 2—4) Заветное Крымской обл., раскопки Н. А. Богдановой, 1955 г., погребение 43, II в. н. э.; 1958 г., погребение 146.

5. НЕБОЛЬШИЕ ФИБУЛЫ, ФОРМА ЗАВИТКА КОТОРЫХ НЕИЗВЕСТНА. Материал — бронза. 1-3) Херсонес. Две - ХИАМ, 1821-25 и 3120-25. Одна — 1914 г., погребение 13, находка № 1119: ХИАМ, 6984-25; 4) с. Краснолесье (б. Тавель) Крымской обл., 1897 г., курган, I в. н. э. Обломок фибулы типа табл. 5, 14, 15, I в. н. э.: Т. Н. Троицкая, 1957, рис. 12г и стр. 189; 5) Заветное Крымской обл., раскопки Н. А. Богдановой, 1958 г., погребение 145, как табл. 5, 14, 15 и смычковая фибула с высоким приемником. Первая половина II в.; 6) близ Симферополя, с проволочной спинкой: ГИМ, пл. 87-506 (№ 25825-832); 7) Чми, Северная Осетия, с передней тетивой: ГИМ, пл. 45-41 аб (№ 55738); 8) Ольвия: ГИМ, пл. 87-326; 9) место неизвестно: ОГАМ, А-44-944.

6. ФИБУЛЫ ТАБЛ. 5, 18. 1) Пантикапей, 1906 г., могила 53. Табл. 5, 18; бронза: ГЭ, П, 1906, 49, со стеклянными сосудами.

7. КРУПНЫЕ, С МЯГКО ИЗОГНУТОЙ СПИНКОЙ, ТАБЛ. 5, 20, ТАБЛ. 19, 5. Длина свыше 4 см. Приемник неширок по отношению к длине фибулы. Материал—бронза. Ареал: у сармат Нижнего Поволжья. Дата: вторая (?) половина II—III в. н. э. 1—3) Кано Саратовской обл., 1925 г., раскопки Б. Н. Гракова и П. С. Рыкова, сарматские курганы, курган 8, табл. 5, 20: ГИМ, пл. 47-59а (№ 57793); курган 10, II—III вв.: ГИМ, № 57793; курган 4, длина 4 см., длина пружины 2,8 см; II—III вв.: ГИМ, пл. 49-6а (№ 57793); 4) с. Максютново Саратовской обл., II группа, курган 3, сарматский. Длина 6,3 см: И. В. Синецын, 1956, стр. 58; II—III вв. н. э.; 5) Пантикапей, Школьный переулок, 1900 г., гробница 7. Со стеклянным балзамарием III в.: по сообщению Н. П. Сорокиной.

8. КРУПНЫЕ С КОЛЕНЧАТО ИЗОГНУТОЙ СПИНКОЙ (ПОВОЛЖСКО-САРМАТСКИЕ КОЛЕНЧАТЫЕ ФИБУЛЫ С ЗАВИТКОМ), ТАБЛ. 5, 19, 21, 22, ТАБЛ. 19, 3. Особенность — высокий узкий приемник. Материал — бронза (лишь № 13 — серебро). Ареал: сарматские памятники Нижнего Поволжья, районов Оренбурга и Магнитогорска. Наиболее далеко заходят к востоку из фибул юга СССР. Дата: конец III — начало IV в. 1) Калиновка Волгоградской обл., курган 20, погребение 1, позднесарматское. Табл. 5, 21 (по рисунку М. Г. Мошковой): В. П. Шилов, 1959, рис. 62, 3; 2) Бережновка Волгоградской обл., могильник II, курган 45, погребение 2, позднесарматское, впущено в курган с диагональным погребением. Табл. 5, 22 (по рисунку М. Г. Мошковой): И. В. Синецын, 1950, рис. 18, 11; 3—5) Бородаевка Саратовской обл., Калмыцкая гора, 1927 г., курган Е-24, III — начало IV в.: И. В. Синецын, 1946, стр. 90 и рис. 22; курган 4, погребение 2 и курган 8, погребение 4 (по описанию): И. В. Синецын, 1947, стр. 117, 118 и 126; 6) совхоз «Красный Октябрь» Волгоградской обл., курган F-8, позднесарматский. Длина 7,2 см: И. В. Синецын, 1947, стр. 41—42; 7) Новая Норка Волгоградской обл., 1895 г., Длина 5,4 см: ГИМ, № 35218; ОАК за 1895, стр. 32, рис. 65; 8—9) Суслы Саратовской обл., курганы 42 и 52: СМ, № 658; П. С. Ры-

ков, 1925, рис. 22; Р. Рау, 1927б, рис. 86, с; 10) г. Энгельс Саратовской обл., юго-восточная курганная группа, курган 38, второе впускное погребение, мужское, в узкой яме: П. С. Рыков, 1929, стр. 145, рис. 3; 11) Семиглавый Мар Западно-Казахстанской обл., курган 1, позднесарматский: СМ, № 477; 12) быв. Самарская губ. Длина 6,9 см: В. В. Гольмстен, 1929, рис. 53; 13) Благословенский («Бис-Оба»), Оренбургская обл., 1929 г., курган 3. Серебро: ГИМ, № 68127; К. Ф. Смирнов, 1948, рис. 30, 9; 14) пос. Матвеевский Актюбинской обл., 1930 г., раскопки Б. Н. Гракова, курган, сарматский: Е. И. Агеева и др., 1960, табл. II, 74; 15—16) Агаповка, у г. Магнитогорска, курганы 1 и 6. Табл. 5, 19: К. В. Сальников, 1950, рис. 33, рис. 38, 1 и стр. 119—121; 17) Першино, близ г. Челябинска, курган: К. В. Сальников, 1950, стр. 121; 18) с. Марьевка Одесской обл., 1903г., случайная находка. Считается, что была с латенским шлемом и бронзовым сосудом. Крупная (6,1x2,8), с ромбической спинкой и высоким приемником, передняя часть деформирована; вероятно, типа табл. 5, 22 или, может быть, типа табл. 5, 20: И. В. Фабрициус, 1951, стр. 90—91 и табл. XXII, 4.

9. ФИБУЛЫ ТАБЛ. 5, 23, ТАБЛ. 6, 1, ТАБЛ. 19, 3. Спинка из тонкой медной пластины (с тиснением), наклеенной и приклепанной на толстую берестяную пластинку. У некоторых фибул диаметр щитка достигает 12 см. Особенность племен мазунинской культуры, живших по Каме у впадения р. Белой (предположительно, угры). Дата культуры: III—VI вв.: В. Ф. Генинг, 1959, стр. 183, карта 5, стр. 202—203. Дальнейшее развитие сарматских фибул табл. 5, 22 и, следовательно, типологически едва ли ранее IV в. (?). Надставленная пружина у фибулы табл. 6, 1 характерна для Черняховских фибул III—IV вв. Некоторые экземпляры (опубликованные): 1—3) Мазунинский могильник, табл. 5, 23 и табл. 6, 1, также ромбическая фибула длиной 4 см.: В. Ф. Генинг, 1959, табл. X, 3—5.

ФИБУЛЫ С ЗАВИТКОМ IV—IX ВВ., ТАБЛ. 6, 3—9. Признаки: двучленные, часть шарнирные. Очень разнообразны, но внутри вариантов большое единообразие. Ареал: Кавказ (особенно много найдено в Северной Осетии и в Мцхета), в VIII—IX вв. проникают и к салтовским племенам Северского Донца (табл. 6, 6 и 8). Выходят за рамки темы. Здесь даются лишь некоторые предварительные наблюдения. Последовательное развитие с первых веков н. э. до IX в. прослеживается только на Северном Кавказе. В Мцхета фибулы с завитком распространились лишь с VI в. (ГМГ), имелись в Азербайджане (ГИМА), но, по-видимому, отсутствовали в Абхазии. Фибулы табл. 6, 6 и 8 очень характерны для VIII—IX вв.: Е. Г. Пчелина, 1928, стр. 421—422; Ф. Нансар, 1938, стр. 147—148; коллекции ГИМ из Балты (1897 г.) и Гоуста (1890 г.): ГИМ, пл. 45-26а, 45-26б, 45-29а, 51-41б; Борисовский могильник (ГИМ); Дмитровский могильник, раскопки С. А. Плетневой. Дагестанские локальные формы табл. 6, 7 ж 9 также датируются VIII—IX вв.: Ф. Нансар, 1938, стр. 147—148; Д. М. Атаев, 1960, стр. 200-

201. Различные фибулы типа табл. 6, 4 найдены в комплексах VI — начала VII в.: Т. М. Минаева, 1950, рис. 146; Т. М. Минаева, 1951, рис. 8, 6;

Т. М. Минаева, 1960, стр. 204 и рис. 9, 3. Формирование локальной северокавказской группы фибул с завитком относится, по-видимому, к IV и V вв.

ГРУППА 14. «СМЫЧКОВЫЕ» ФИБУЛЫ (ПРОВОЛОЧНЫЕ ФИБУЛЫ С ВЫСОКИМ ПРИЕМНИКОМ), табл. 6, 11—14, табл. 19, 4

Одночленные, с нижней, лишь иногда с верхней тетивой. В Северной Осетии — двучленные. Материал — бронза. Аналогии: вне юга СССР нет. Ареал: Крым, лишь единично — нижний Днепр и Кубань. В Ольвии, кажется, нет. Дата одночленных — с конца I или начала II в. н. э., весь II и III вв. Выделить варианты пока не удается (может быть, у одночленных фибул I—II вв. чаще пластинчатая спинка, чем у фибул III в.). Происхождение: возможно, возникли в конце I в. н. э. путем упрощения пружинных брошей I в. н. э. (? табл. 14, 25 и табл. 15, 1).

а) Одночленные: 1—2) Пантикапей. Одна - табл. 6, 12: ОГАМ, А-46885 (V-320). Другая с передней тетивой: А. П. Калитинский, 1927, табл. XV, 14; 3—4) Тиритака, 1934 г., могила 7, с вещами I—III вв.: ГМИИ, В. 379 и 559; М. М. Кобылина, 1941, стр. 70—72 и 80; 5—7) Ново-Отрадное Крымской обл., раскопки (и датировка) Т. М. Арсеньевой: погребение 7 — с инвентарем I—II вв.; погребение 43 — второй половины I в. н. э.; разрушенное погребение 44/45; 8) Семеновка Крымской обл., раскопки И. Т. Кругликовой, 1961 г., могила 3; 9) Танаис: Д. Б. Шелов, 1961, табл. XXXVII, 3; 10-11) Неаполь. Одна - ГИМ, пл. 49-56а; А. П. Калитинский, 1927, табл. XV, 13. Другая — В. П. Бабенчиков, 1957, табл. I, 5; 12—15) Неаполь, земляной склеп 36 (11 скелетов, вещи I — начала II в.), подбойные могилы: 56 (2 скелета, вещи I—II вв.), 85 (2 скелета, вещи II в.), 95 (1 скелет с лучковой подвязкой второго варианта и вещами I — II вв.): Э. А. Сымонович, 1963, рис. 1, 9, рисл3, 10, 11, 21, 23; 16—18) Херсонес. Одна — 1909 г., могила 27 (находка № 4634): ХИАМ, 18615-25. Другая — ХИАМ, 1816-25. Третья - табл. 6, 11; БИАМ, 1277; 19—38) Заветное Крымской обл., раскопки Н. А. Богдановой, 1954—1958 гг., с инвентарем

конца I—II вв. н. э. (по сообщению И. А. Богдановой), более 20 экз. (погребения 3, 26, 42, 43, 53, 67, 75, 99, 103, 125, 129, 142, 143, 145 - БИАМ). При этом в 6 погребениях (№ 3, 42, 43, 67, 75 и 125) им сопутствовали лучковые подвязные фибулы третьего варианта I серии 15-й группы; 39—62) совхоз 10 Крымской обл., раскопки С. Ф. Стржелецкого, В подбойных могилах второй половины II — III в. и встречаются в урнах с сожжениями конца III — IV в. (датировки: С. Ф. Стржелецкий, 1959, стр. 145). Здесь учтены фибулы из могилы 2, погребений 12, 13, 15; могилы 3а, погребения 10; могилы 3б, погребения 10; могилы 5б, погребения 2; могилы 6 погребения 4; могилы 12, погребений 7, 13 и 19; могилы 14, погребения 12; могилы 17, погребения 3; могилы 18, погребения 1; могилы 21; могилы 23, погребений 9, 11, 13; могилы 24, погребения 12 и ящика 2 с семью урнами (ХИАМ). В погребениях были также лучковые подвязные фибулы «инкерманской» серии. 63—97) Черноречье Крымской обл. Погребения в земляных склепах I (6), 4 (77), в подбойных могилах 12 (41), 13 (43), 15 (45), 20 (54), 23 (57), 24 (58), 26 (60), 32 (71), 34 (78), 35 (82), 36 (86) и урне Ж в квадрате П л-2 (БИАМ). В комплексах были лучковые подвязные фибулы «инкерманского» типа, в могиле 20 (54) — монета Юлия Меза (ум. в 223 г.): В. П. Бабенчиков, 1963; 98) Красный Маяк Херсонской обл., могильник: В. И. Гошкевич, 1913, рис. 44; 99) Усть-Лабинская Краснодарского края, IV могильник, 1937 г.: Н. В. Анфимов, 1954, № 1228.

б) Двучленные: 1) Галиат (урочище Фаскау), Северная Осетия. Табл. 6, 14: ГИМ, пл. 89-45а (№ 21630-22); 2-5) раскопки Н. С. Семенова. Камунта (? — на планшетах приписка Е. Г. Пчелиной: «едва ли Камунта»); длина 5,8 см (но игла — 4,5 см), 2,8; 3,1; 3 см: ГИМ, пл. 55-226 и 55-24а (№ 35179), табл. 6, 13.

ГРУППА 15. ЛУЧКОВЫЕ ПОДВЯЗНЫЕ ФИБУЛЫ, табл. 9, табл. 10, 3—8, табл. 22, 1—4

Свободный тонкий конец ножки подогнут вниз и снизу подвязан к дужке. Весь корпус изогнут в виде дуги (застегнутая фибула напоминает простой лук, табл. 9, 3, 9, 10, 12, 16, 18, 21 — отсюда название). Лучковые подвязные — специфическая особенность Северного Причерноморья. Они наиболее изучены из фибул юга СССР, но до сих пор рассматривались очень суммарно: они подразделялись лишь на

формы табл. 9, 1—5, табл. 9, 6—17, табл. 9, 18—20, табл. 9, 21, табл. 10, 4, 5: О. Almgren, 1897, рис. 156а, 156, 157, стр. 73, 74, 76 и за ним многие другие авторы; фибула табл. 10, 4, 5 выделена М. И. Вязьминой, 1954, стр. 240, прим. 3. На самом деле лучковые подвязные фибулы можно разделить на четыре серии, состоящие из ряда вариантов каждая.

СЕРИЯ I. ПРОВОЛОЧНЫЕ ОДНОЧЛЕННЫЕ ФИБУЛЫ

табл. 9. 1—8, 10—13, табл. 22, 1, 3

Преобладает передняя тетива, лишь у части наиболее ранних — нижняя.

ВАРИАНТ 1, ТАБЛ. 9, 1-5, ТАБЛ. 22, 1. Главные отличия: 1) узкая ножка, равная по ширине корпусу; 2) относительно низкая дужка. Другие существенные особенности; 3) профиль дужки двух типов: плавно изогнутый, табл. 9, 3, 4, и круто изогнутый в передней части, табл. 9, 1, 2; 4) завязка нередко посредине дужки, табл. 9, 3; 5) тетива верхняя и нижняя; 6) приемник иногда односторонний (или лодочкой, но одна стенка утолщена). Дата: I в. н. э., возможно, больше его первая половина. Происхождение до сих пор дискуссионно: O. Almgren, 1897, стр. 71-74; V. Salin, 1904, стр. 7-9; M. Ebert, 1911, стр. 232—237; A. П. Калигинский, 1927, стр. 200—206; B. Stjernquist, 1955, стр. 128—129. Необходимо сопоставлять со среднелатенскими фибулами не все подвижные вообще, как это делалось до сих пор, а лишь наиболее ранний вариант. Оказалось, что фибулы табл. 9, 1—3 непосредственно продолжают традиции среднелатенских фибул, судя по признакам 1, 2, 4, 6 (у следующих вариантов эти признаки исчезают). Более того, местные среднелатенские фибулы табл. 2, 12 и табл. 3, 5, 6 имели завязанную ножку. По-видимому, подвижные фибулы первого варианта возникли как копии местных проволочных среднелатенских фибул (еще см. текст по поводу табл. 10, 1—3).

1—5) Ольвия. Одна — железо, длина 5,3 см: ОГАМ, А-45072 (V-579 — «Ольвия»?). Вторая — бронза, длина 4,3 см: ОГАМ, А-46096. Третья — 1938 г., находка № 2118, железо, длина 4,8 см: КГИМ, Б-5193. Две — коллекция П. О. Бурачкова, бронза, табл. 9, 2 и подобная, длина 4,6 см: ГИМ, пл. 87-326 (№ 10752); 6) Место неизвестно. Бронза, длина 4,2 см.: ОГАМ, А-44242; 7) «Херсонес?». Бронза, длина 2,8 см: ГИМ, пл. 51-26 (№ 232); 8) Неаполь, мавзолей XXXII, позднескифская культура. Табл. 9, 1, железо: ГМИИ, № 89, с кувшином I в. н. э.: Н. Н. Погребова, 1961, стр. 163, рис. 33, 5 и стр. 177, 178, 210; 9—15) Неаполь, в земляных склепах 36 (11 скелетов с вещами I и начала II в.), 37 (11 скелетов, I в. н. э.), 96 (3 экз., 21 скелете вещами I и II вв. н. э.), 98 (15 скелетов с вещами I и II вв.) — все бронзовые, в склепе 32 (I в. н. э.) — железная: Э. А. Сымонович, 1963, стр. 141, рис. 2, 7, рис. 3, 12, 20, 23, 25, 26; 16—18) близ Неаполя (Симферополя) в 15 верстах. Раскопки Н. И. Веселовского: две — бронза, длина 3,6 и 4,2 см (у второй короткая фигурная обмотка длиной 1,2 см): ГИМ, пл. 79-166 (№ 26747); третья — табл. 9, 3, бронза: ГИМ, пл. 87-506 (№ 25825-832); 19—22) с. Ново-Отрадное Крымской обл., 1960 г., раскопки Т. М. Арсеньевен: погребение 2, два экз., бронза, длина 4,8 см (еще две фибулы с завитком типа табл. 5, 12—15), посуда I в. н. э.; погребение 17, близка табл. 9, 5, но передняя половина бронзовая, задняя железная, первоначальная длина около 4,1 см (с нею обломок фибулы второго варианта), посуда I в. н. э.

По сообщению Т. М. Арсеньевой; 23) Пантикапей, 1899 г., земляная покрытая плитами гробница. Железо, с нею: дефектная фибула типа табл. 5, 12—16, подвески из египетской пасты, сосуды I в. н. э. и фанагорийская монета I в. дон. э.: А. А. Спицын, Архив д. 353, л. 194; 24) Пантикапей, между Аджи-Мушкой и Темир-горою, земляная гробница 1, 1914 г. Железо (?), длина 4,2 см, с краснолаковым светильником первой половины I в. н. э.: ГЭ, П 1914, 41 (и П 1914, 42); 25-28) Пантикапей. Одна — бронза, длина 2,9 см: F. R. Martin, 1897, рис. 6; O. Almgren, 1897, рис. 156a. Вторая — табл. 9, 4, «передняя часть из серебра, задняя бронзовая»: F. R. Martin, 1897, рис. 7. Третья — бронза; длина 3,7 см, как табл. 9, 3: ГИМ; V. Salin, 1904, рис. 9. Четвертая — гора Митридат, раскопки 1949 г., бронза, длина 5,7 см: ГМИИ, № 1471; 29) Тиритака, могила 6 (17). Бронза, длина 2,3 см, с фибулой типа табл. 5, 15 и инвентарем I в. н. э.: В. Ф. Гайдукевич, 1959, стр. 217 и рис. 85, 2; 30—32) Танаис. Одна — 1908 г., погребение 19, с египетскими подвесками и пр.: Т. Н. Книпович, 1949, стр. 42 и рис. 7. Вторая — 1853 г., бронза: ГЭ, Тн-95; Т. Н. Книпович, 1949, рис. 16a. Третья — погребение 59, бронза, длина 3 см, с посудой I в. н. э.: Д. Б. Щелов, 1961, стр. 28, 71 и табл. XXXVI, 7; 33) Фанагория, погребение 106 (308), бронза, длина 4,1 см, с краснолаковой посудой и фаянсовым скарабеем: И. Д. Марченко, 1956, рис. 4, 22; 34) с. Белозерка Николаевской обл., курган 2, северо-западная часть, погребение головой к востоку. Бронза, длина 5 см, с хрустальными и стеклянными бусами, зеркалом, серьгами, «кубышкой»: Г. Д. Скадовский, 1897, рис. 38 и стр. 109, 111; 35) Петуховка Николаевской обл., городище. Бронза: ОГАМ, экспозиция, зал 8, витрина 29; 36) с. Золотая Балка Херсонской обл., могила 51, погребение 3; I в. н. э.: М. И. Вязьмина, 1961, стр. 105 и рис. 9, 7; 37—39) с. Усть-Каменка Днепропетровской обл., курган 5, сарматский, 2 экз., бронза; курган 6, впускное погребение, 1 экз., бронза; общая дата могильника I — II вв. н. э.: М. Е. Махно, 1960, рис. 12, 1, 5 и стр. 38; 40) с. Знаменка Запорожской обл., городище, позднескифское, раскоп 1. Большая с низким корпусом, железо, длина 9,5 см: Н. Н. Погребова, 1958, рис. 12, 7; 41) с. Калантаевка Черкасской обл., погребение 5, сарматское. Бронза, длина около 4,8 см, комплекс I в. н. э. (краснолаковая чашечка, зеркальце, бусы): Е. Ф. Покровська и др., 1961, стр. 132, 133, 140 и рис. 7, 4; 42-43) д. Чаплин Гомельской обл., зарубинецкая: погребение 56 — железо, длина 6 см, фрагментированная, вместе с рамчатой фибулой типа табл. 3, 11: Л. Д. Побаль, 1958, табл. V, 27, 29, стр. 67; погребение 58 — железо, длина 9,9 см: там же, табл. V, 30. Судя по величине, по-видимому, местные копии; 44) (?) с. Алешня Брянской обл. Бронза, длина около 4 см: ОКМ, № 829. В старой коллекции разнообразных южных вещей, якобы происходящих из с. Алешня. Поездка в с. Алешню никаких сведений не дала; 45) хутор Авиловский

Волгоградской обл., группа II, курган 4, средне-сарматского этапа, бронза, длина 6,5 см, с короткой фигурной обмоткой, как № 17; погребение в яме 2,1x1,6 м, скелет лежал вдоль края ямы, головой на ЮЮВ, череп деформирован; сближается с диагональными погребениями по всем признакам: И. В. Сеницын, 1954, стр. 224, 240—242 и рис. 16, 1. Датируется, по-видимому, в пределах I в. — начала II в. н. э.; 46) с. Быково Волгоградской области, курган 7, погребение 9. Железо, сильно корродировано, длина 6,5 см, с зеркалом с массивным ободком и брусковой ручкой I в. до н. э.: К. Ф. Смирнов, 1960, стр. 189—191, рис. 9, 3, дата — стр. 262. Возможно, дату можно сдвинуть на I в. до н. э. — I в. н. э. ? 47) с. Калиновка Волгоградской обл., курган 55, погребение 8, сарматское. Бронза, обломок, длина 3,3 см, с бронзовыми, серебряными и стеклянными римскими сосудами I в. н. э. (датировка В. В. Кропоткина): В. П. Шилов, 1959, стр. 403—404, 456 и рис. 52, 1; 48) ст. Тбилисская Краснодарского края, раскопки 1902 г. Бронза, длина 3,5 см: ГИМ, № 48478; 49) ст. Гиалинская Краснодарского края, 1906 г., большой курган, в скоплении вещей в насыпи. Бронза, длина около 5,5 см, с нею тонкий браслет с грибовидными концами, обломок бронзового сосуда, 2 амфорные ручки с клеймами первой половины II в. до н. э.: ГИМ, № 48480, пл. 57-42б; К. Ф. Смирнов, 1947. По-видимому, фибула позднее других вещей. Близкие браслеты существовали в I — начале II в. н. э. (например, Ново-Отрадное, раскопки Т. М. Арсеньевой); 50—51) ст. Усть-Лабинская Краснодарского края, могильник, 1902 г., раскопки Н. И. Веселовского, курган 33, бронза, длина 4,1 см: ГИМ, пл. 61-28а; могильник II, меото-сарматский, 1938 г., погребение 81, бронза, длина 4 см: Н. В. Анфимов, 1951, рис. 18, 9; дата — I в. н. э.: Н. В. Анфимов, 1954, № 1228; 52) с. Кумбулта Северо-Осетинской АССР. Табл. 9, 5, бронза, из двух проводок: ГИМ, пл. 65-16б.

ВАРИАНТ 2, ТАБЛ. 9, 6, ТАБЛ. 22, 3 (возможно, сюда относится фибула, табл. 9, 7). Промежуточное положение между первым и третьим вариантами: ножка уже расширена, но дужка еще низкая. Развитые экземпляры трудно разграничить с маленькими фибулами варианта 3. Дата: I в. н. э. (по-видимому, его вторая половина) и, возможно, начало II в. 1) Ольвия, 1901 г., погребение 101: Б. В. Фармаковский, 1903, стр. 92—93 и рис. 69; с посудой I в. н. э.: Т. Н. Книпович, 1949, стр. 60; 2) д. Петуховка Николаевской обл., курган 4-В (№ 59), катакомба с 5 скелетами, позднескифская. Бронза, длина 6,1 см; на том же скелете — «воинская» фибула табл. 4, 8; в катакомбе — краснолаковая чашка, два светильника, обломок террасигиллята с барботиновым орнаментом, египетский скарабей, железные черешковые трехлопастные стрелы: М. Ebert, 1913а, стр. 76 сл., 111, рис. 87,0. Датировки М. Эберта и Т. Н. Книпович, 1949, стр. 60, занижены: судя по фибуле табл. 4, 8, погребение не ранее I в. н. э.; 3) д. Родниковое (быв. Скеля) Крымской обл., каменный ящик 9. Бронза, длина 3,8 см: ГИМ, пл.

49-55а (№ 45716); Н. И. Репников, 1909, рис. 28; 4—13) Херсонес. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, все бронза: длина 6; 5,1; 4 и 3,5 см: ХИАМ, № 1829-25, 3105-25, 3109-25, 3110-25. Раскопки Р. Х. Лепера, 1909: могила 5 (с двуручным широкогорлым кувшинчиком), траншея IV (2 экз., длина 5,5 см); могила 59 (с фибулой табл. 5, 14): ХИАМ, № 18633-25, 18890-2-25, 18978-25. Раскопки 1914 г., урна 15, длина 4,2 см: ХИАМ, № 7028-25; «Херсонес?», табл. 9, 6: ГИМ, пл. 51-2б (№ 232); 14—17) Неаполь, земляные склепы 35 (две 2-го или 3-го варианта, 7 скелетов, вещи I и II вв.), 90 (с подвязной 4-го варианта и вещами II в.), 95 (с вещами II в.) — все бронза: Э. А. Сымонович, 1963, стр. 145, рис. 3, 8—10; 18) д. Ново-Отрадное Крымской обл., 1960 г., раскопки Т. М. Арсеньевой. Погребение 17, обломок, бронза, с посудой I в. н. э.: по сообщению Т. М. Арсеньевой; 19) Пантиканей. Бронза, длина 4 см (фрагмент): ГИМ, пл. 73-56а (№ 76990); 20) Тиритака, могила 13 (27), I в. н. э., по посуде: В. Ф. Гайдукевич, 1959, стр. 220 и рис. 91, 1; 21—22) д. Чми Северо-Осетинской АССР, 1887 г. Бронза, длина 5,3 см: ГИМ, пл. 45-47б (№ 25167). Бронза, длина 5,5 см: ГИМ, № 54746. Табл. 9, 7, бронза, не имеет точных аналогий, возможно, какая-то локальная форма (не этого варианта?): ГИМ, пл. 65-44а (№ 54746); 23) г. Почеп Брянской обл., селище «почепской» культуры, на полу постройки, бронза, длина 4,9 см: БОМ; Ф. М. Заверняев, 1958, № 1731, табл. 20, 3.

ВАРИАНТ 3, ТАБЛ. 9, 8, ТАБЛ. 22, 3. Главное отличие: высокая мягко изогнутая дужка, полого спускающаяся к пружине. Всегда: ножка расширена, тетива верхняя. Приемник — «плодочка» с тонкими стенками. Вместе с вариантами 4 и 5 представляет полностью развитый, «классический» тип лучковых подвязных фибул. Чаще гладкие, иногда с длинной простой или фигурной обмоткой. Едино по всей территории, лишь в Грузии возник местный подвариант: с более округло изогнутым задним скатом корпуса (табл. 9, 9). Обычно бронзовые, лишь № 17 золотая. Дата: II в. н. э. (возможно, больше первая половина и середина?). 1—4) Неаполь. 2 экз. (с частичной и полной фигурной обмоткой): ГИМ, пл. 49-56а; 1947, погребение 19: В. П. Бабенчиков, 1957, табл. II, 5; 1949, курган 1, впускное погребение 4, деформирована: ГМИИ, № 672; В. П. Бабенчиков, 1957, табл. X, 2; 5—8) Неаполь, склепы 14 (16 скелетов с вещами I в. до н. э.— II в. н. э.), 75 (29 скелетов с вещами I в. до н. э.— II в. н. э.), могилы 40 (с лучковой фибулой 5-го варианта и вещами II в.), 85 (2 скелета с вещами II в.): Э. А. Сымонович, 1963, рис. 3, 17, 21, 28, 29; 9—15) д. Заветное Крымской обл., раскопки Н. А. Богдановой: погребения 42, 43, 67, 75, 102, 104, 125 вместе с фибулами типов табл. 5, 14, 15 и табл. 6, 12 и посудой конца I—II в. н. э.: по сообщению Н. А. Богдановой; материал в БИАМ; 16) Черноречье Крымской обл., погребение 19 (50): БИАМ, № 5594; В. П. Бабенчиков, 1963, стр. 105; 17) Херсонес, приставной склеп 1013. Золото, длина 2,7 см, на полу склепа, содержавшего 16 погребений времени с конца I в. н. э., большин-

ство II в. и наиболее поздние середины III в.: Г. Д. Белов, 1927, стр. 127—140, рис. 19, 16; 18—21) Пантикапей: ОГАМ, А-45336 (V-323), А-45345 (V-375), А-45349 (V-363); ГЭ, 1910-11; 22-23) Тиритака, 1934 г., могила 1 (ГМИИ, В 340); могила 7, склеп IV (ГМИИ, В 474, еще обломки второй подобной фибулы), с вещами I и II вв. н. э.: М. М. Кобылина, 1941, стр. 80; 24) Танаис, 1958 г., вне комплексов: Д. Б. Шелов, 1961, табл. XXXVII, 5; 25) Ростов-на-Дону: ГИМ, пл. 77-29а (№ 25777); 26) с. Бережновка Волгоградской обл., могильник II, курган 73, сарматский. Погребение в подбое головой на северо-запад, череп деформирован; с плоским зеркальцем-подвеской, II—III вв. н. э.: И. В. Сеницын, 1960, рис. 28, 2; 27) пос. Колосовка Краснодарского края, погребение 15. Ножка расширенная, прямоугольная, с фибулой типа табл. 6, 11—14, зеркалом-подвеской и пр., II в. н. э.: П. А. Дитлер, 1961, стр. 174, табл. VIII, 5 и 7; 28—30) г. Краснодар, ул. Гельмана, 1929г., раскопки Б. В. Анфимова (ГЭ, № 1098): Н. В. Анфимов, 1954, № 1228; Н. В. Анфимов, 1960, стр. 165; 31) с. Тахтамукай, Кубань, погребение 27, меотское: Н. В. Анфимов, 1961, табл. III, 1.

ВАРИАНТ 4, ТАБЛ. 9, 10, ТАБЛ. 22, 3. От варианта 3 отличается дужкой, круто (но без такого прогиба, как у табл. 9, 11) спускающейся к пружине. Материал — бронза, лишь № 30 — серебро. Дата: вторая половина II в. н. э.; возможно, заходит в начало III в. 1) с. Заветное Крымской обл., 1956 г., раскопки Н. А. Богдановой. Погребение 86, БИАМ, № 5819; по сообщению Н. А. Богдановой; 2) Ольвия, 1906 г., раскопки Б. В. Фармаковского, могила 76, находка № 1046, с бусами и медным браслетом: ГЭ, Ол. 16341 и Архив ЛОИА, 1906 г., д. 162; Е. О. Прушевская, 1955, рис. 12а; 3) д. Петуховка, близ Ольвии, городище: ОГАМ, зал 8, витрина 29; 4) совхоз Аккермень Запорожской обл., могильник II, западная часть, курган 17, сарматский, II—III вв. н. э.: М. И. Вязьмтна и др., 1960, рис. 63, 10; М. И. Вязьмтна, 1960, стр. 20; 5—7) Херсонес, коллекция К. К. Косцюшко-Валюжинича, 2 экз.: ХИАМ, 1825/25 и 4493; 1911 г., раскопки Р. Х. Лепера, могила 37, находка № 2832, длина 5,3 см, с низкой дужкой, близка второму варианту, III в. н. э. (поздняя херсонесская монета, стеклянный бесцветный бальзамарий и светильник типа М. Л. Bernhard, 1955, табл. ХСПШ, 331-333): ХИАМ, № 22381-25; 8) совхоз 10 Крымской обл., 1950 г., раскопки С. Ф. Стржелецкого, погребение 48: ХИАМ. Общая дата могильника: вторая половина II—III в. н. э.: С. Ф. Стржелецкий, 1959, стр. 145; 9—10) около Симферополя, 1889 г., раскопки Н. И. Веселовского, «курганы (?)»: ГИМ, пл. 87-49а (№ 25825-833); 11-14) Неаполь, 1947 г., раскопки В. П. Бабенчикова: погребение 5 (с фигурной поясной пряжкой III в. н. э.): В. П. Бабенчиков, 1957, табл. II, 3; погребение 11 (II—III вв., табл. 9, 10): ГМИИ, № 322; погребение 16 (с лучковой фибулой пятого варианта): В. П. Бабенчиков, 1957, табл. II, 1; II—III вв. н. э.; 1949 г., раскопки А. Н. Карасева, раскоп А, кв. 8, погребение, разрушенное богатым погребением не ранее второй половины III в.: ГМИИ, № 771; А. Н.

Карасев, 1951, стр. 170—171; 15—21) Неаполь, могилы 3 (2 скелета, II в.), 47, 66 (II—III вв.), 83 (с фибулой типа табл. 9, 14), 91 (II в.), 94 (II—III вв.), склеп 14 (16 скелетов): Э. А. Сымонович, 1963, рис. 3, 1, 3, 6, 7, 16, 19, 29 и стр. 148; 22—23) д. Ново-Отрадное Крымской обл., 1960 г., раскопки Т. М. Арсеньевой, погребение 8: по сообщению Т. М. Арсеньевой; погребение 36, починена, с раннехристианским перстнем и просверленной боспорской монетой времени Савромата I (конца первой половины II в. н. э.): Т. М. Арсеньева, 1963, стр. 194 и рис. 2 и 3; 24—33) Пантикапей. Одна — 1887 г., могила 95, обломок, вариант 3 или 4, с фибулой типа табл. 5, 14: КИАМ; II в. н. э., по сообщению Н. П. Сорокиной. Другая — 1902 г., раскопки В. В. Шкорпила, могила 375: ГИМ, № 45531, со стеклянным кувшинчиком: ИАК, 9, стр. 140, по-видимому, II—III вв. Третья — 1872 г., гора Митридат, катакомба с двумя усыпальницами и 12 скелетами: ГЭ, П, 1872, 170 (с монетой Реметалка II в. н. э.). Две — 1894г., раскопки Ю. А. Кулаковского, гробница 4 (могильник III в.): ГИМ. 1902 г.: КИАМ, по рисунку Н. П. Сорокиной. Одна — серебро: F. R. Martin, 1897, рис. 5. Одна — ОГАМ, А-45346 (V-368). Одна — 1891 г.: И. А. Хойновский, 1896, табл. IV, 523; N. Fettich, 1952, табл. XXXI, 8 (теперь в Варшаве). Одна — 1948 г., гора Митридат, раскопки В. Д. Блаватского, в слое: ГМИИ, № 254; 34) Тиритака, 1933 г., могила 7, гроб 4 (ГМИИ, № 378), середина III в.: В. Д. Блаватский, 1941, стр. 72; 35) Танаис: ГЭ; Т. Н. Книпович, 1949, рис. 16в; 36—37) Ростов-на-Дону, случайно: ГИМ, пл. 77-29а (25777); 38—39) ст. Аксайская Ростовской обл., раскопки С. И. Капошиной, ряд экземпляров: С. И. Капошина, 1962, стр. 110; рис. 9, 9, 10; 40) ст. Роговская Краснодарского края, случайно: ГИМ, пл. 79-23а (№ 255-6); 41) Ульская Краснодарского края, 1909 г., раскопки Н. И. Веселовского, «насыпь в саду Абу-Кадис», с фибулой 5-го варианта: ГЭ, Ку-1909, 204; 42) пос. Колосовка Краснодарского края, погребение 11,2 экз., с зеркальцем-подвеской: П. А. Дитлер, 1961, табл. VIII, 9; 43) ст. Пашковская Краснодарского края, раскопки Н. В. Анфимова: ГЭ, 1097. II—III вв.: Н. В. Анфимов, 1952, стр. 84; Н. В. Анфимов, 1960, стр. 165; 44—46) с. Тахтамукай Краснодарского края, меотская. Погребения 28, 32 и вне погребений: Н. В. Анфимов, 1961, табл. III, 2—4; 47) Мукулан Кабардино-Балкарской АССР: ГЭ; А. А. Иессен, 1941, табл. VI, 6; 48) Цебельда, Абхазия, сборы Воронова: ГМА; 49) с. Тарки Дагестанской АССР, 1948 г., погребение 25. II — начало III в.: К. Ф. Смирнов, 19516, рис. 17, 3 и стр. 271; 50) с. Карабудахкент Дагестанской АССР, каменная гробница 3, с зеркалом-подвеской с боковым ушком, II—III вв.: К. Ф. Смирнов, 1961, стр. 216, рис. 40, 62, 64; 51) Харьковка Саратовской обл., курган 1-4: К. Ф. Смирнов, 1947, табл. XI, 5; 52) с. Каменка Саратовской обл., курган Е-8, позднесарматский, «III — начало IV в.»: И. В. Сеницын, 1946, рис. 1 и стр. 78; 53—54) с. Бережновка Саратовской обл., могильник II, курганы позднесарматские 40 и 49, II—III вв.: И. В. Сеницын, 1960, стр. 49, рис. 18, 2 и 7; 55) с. Калиновка Волгоградской обл.,

курган 13, погребение 1, позднесарматское, II—III вв. н. э.: К. Ф. Смирнов, 1960, стр. 497, рис. 62, 2; 56) с. Усатово Саратовской обл., курган F-16, позднесарматский. С фибулой типа табл. 8, 8: И. В. Синицын, 1947, стр. 51, рис. 28, 1 (и 28, 2); 57) с. Кано Саратовской обл., 1927 г., раскопки Б. Н. Гракова и П. С. Рыкова, курган 3, позднесарматский, II—III вв. н. э.: ГИМ, пл. 47-53а (№ 57793); 58) г. Пренцлау, в Нойбранденбурге, ГДР. Длина 6,2 см, высота 1,9 см. Случайно найдена в 1928 г. при земляных работах во время ремонта собора. В этой местности пока известны лишь средневековые древности: К. Raddatz, 1954, стр. 57—58, рис. 3.

ВАРИАНТ 5, ТАБЛ. 9, 11—13, ТАБЛ. 22, 3. От варианта 4 отличается прогибом передней части дужки, так что верхняя часть дужки часто нависает над пружиной. Чаще других с фигурной и простой длинной обмоткой. Ряд экземпляров — маленькие. Материал — бронза, лишь № 25, 39, 40, 61 сделаны из серебра. Дата: III в. н. э., возможно появились уже в конце II в. 1—5) Ольвия. Две — ОГАМ, А-45039 (V-580) и А-46099 (V-587). Одна — 1906 г., раскопки Б. В. Фармаковского, в слое, находка № 557: ГЭ, Ол. 16300. Одна — 1937 г.: КГИМ, Б-41411. Одна — ГМИИ, экспозиция; 6) место неизвестно: ОГАМ, А-44501; 7—10) Неаполь, 1947 г., погребения 11, 16, 17, 25, позднескифские, II—III вв. н. э.: В. П. Бабенчиков, 1957, табл. II, 1, 4, 8, 10; погребение 16 — ГМИИ, № 335; 11-12) Неаполь, одна — могила 9 (II—III вв., с фибулой типа табл. 9, 14): Э. А. Сымонович, 1963, рис. 1, 7, рис. 3, 2 и стр. 148; 13—19) Херсонес, раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича: ХИАМ, № 1822-25, 1823-25, 1832-25, 3100-25, 3104-25, 3106-25, 3119-25; 20) совхоз 10 Крымской обл., 1950 г., раскопки С. Ф. Стржелецкого. Погребение 3, с монетой Гордиана III (238—244 гг.): ХИАМ; С. Ф. Стржелецкий, 1959, стр. 143; 21—22) с. Ново-Отрадное Крымской обл. 1960 г., раскопки Т. М. Арсеньевой, 2 экз.; 23) Пантикапей, 1894 г., раскопки Ю. А. Кулаковского, гробница 1. Табл. 9, 11, бронза, была в детской могиле с терракотовой гротескной погремушкой; в женской могиле той же гробницы — стеклянный — бальзамарий III в. (по рисунку А. А. Спицына, архив, д. 353, л. 195). Гробница входит в группу синхронных могил, датированных монетой III в.: ГИМ, пл. 49-205 (№ 34405); ОАК за 1894, стр. 90; 24-35) Пантикапей. Одна — коллекция Д. Я. Самоквасова, курган: ГИМ, пл. 83-56а. Одна — серебро (?): ГИМ, пл. 51-3а (№ 78607, «Керчь или Феодосия»). Одна — 1900 г., случайные раскопки, гробница 17, погребение 3: ГЭ, П, 1900, 3. Пять экз. — в ОГАМ: А-45334 (V-323), А-45335 (V-317), А-45348 (V-318а), А-45937 (V-296), А-45940 (V-369). Одна — ГМИИ, № 839. Одна — КИАМ, экспозиция. Две — F. R. Martin, 1897, рис. 3—4; 36—40) Тиритака. По одной — 1933 г., могила 3 (не датирована) и 16 (II в. н. э.): В. Ф. Гайдукевич, 1959, рис. 82, 6, рис. 93, 9 и стр. 221; 1934 г., могила 8, склеп V, табл. 9, 13 (ГМИИ, В-645) и две серебряные фибулы, с вещами II и III вв. н. э.: М. М. Кобылина, 1941,

рис. 116 и стр. 82; 41) Фанагория, погребение 18. Корпус пластинчатый, с кувшином раннего III в.: И. Д. Марченко, 1956, рис. 5, 10 и стр. 125; 42) с. Варваровка Краснодарского края: ОАК за 1894, рис. 140; 43) ст. Тбилисская Краснодарского края, 1902 г., раскопки Н. И. Веселовского, курган 12: ГИМ, № 48478; 44) Ульская, Краснодарский край, 1909 г., раскопки Н. И. Веселовского, «насыпь в саду Абу-Кади», табл. 9, 12, бронзовая: ГЭ, Ку, 1909-204; 45) с. Чегема Кабардино-Балкарской АССР, сборы: В. Ф. Миллер, 1888, табл. XXIV, 19; 46) с. Чми Северо-Осетинской АССР, коллекция Г. Д. Филимонова: ГИМ, № 54746; 47) с. Алхасте Чечено-Ингушской АССР, катакомба. С двумя фибулами типа табл. 8, 18 и плоским орнаментированным зеркальцем. II—III вв. н. э.: Е. И. Крупнов, 1941, табл. VI, 4 и стр. 184; 48) долины Баксана и Чегема, Кабардино-Балкарская АССР: Е. Zich, 1897, табл. XX, 18; 49) с. Стырфаз Юго-Осетинской АО, погребение 76, II—III вв. н. э.: Б. В. Техов, 1960, табл. VI, 2 и стр. 151; 50—51) ст. Иванцовка (быв. Альт Веймар) Саратовской обл., курганы D-15 и D-16, позднесарматские, II—III вв. н. э.: Р. Rau, 1927а, рис. 27А, 31С; 52—54) с. Суслы (быв. Герцог) Саратовской обл., курган 1, позднесарматский, II—III вв. н. э. 3 экз.: Р. Rau, 1927б, рис. 1G, стр. 9; 55) опытная станция Валуйки Саратовской обл., курган С-6, позднесарматский, II—III вв. н. э.: там же, рис. 71; 56) с. Кано Саратовской обл., 1927 г., раскопки Б. Н. Гракова и П. С. Рыкова, курган В-6, позднесарматский, II—III вв. н. э.: ГИМ, пл. 47-53а (№ 57793); 57) с. Политотдельское Волгоградской обл., курган 7, позднесарматский, II—III вв. н. э. К. Ф. Смирнов, 1959, рис. 19, 7; 58) «Три брата» у Элисты Калмыцкой АО, 1935 г., II группа, курган 31, раскопки П. С. Рыкова: СМ, № 1528; 59) с. Алешня Брянской обл. (?). Бронза, длина 5,2 см, в коллекции южных вещей якобы из с. Алешня: ОКМ, № 829; 60) с. Вербычка Хмельницкой обл., длина 5,8 см (обломок): T. Pigtko-Dąbrowska, 1961, табл. XLVIII, 1; 61) Бикош, район Горжовице, Чехия (Vykosch, Vz. Horczowitz). Была при скелете вместе с серебряным браслетом (не сохранился) — со слов переселенцев, у которых ее купил ганноверский антиквар. Серебро, на ножке — накладка из серебряной проволоки со вставкой двух аметистов или сердоликов, прозрачных, красноватых, немного переходящих в голубоватый. В Гёттингене: K. Tackenberg, 1932, стр. 31—32, с рисунком.

ФИБУЛЫ 3-5-ГО ВАРИАНТОВ БЕЗ РАЗГРАНИЧЕНИЯ (неясно описаны в публикациях или сохранились в обломках). Бронза. 1—2) Пантикапей, 1914 г.; третий вариант? А. А. Спицын, Архив, д. 353, л. 214; обломок: ОГАМ, А-45988 (V-297); 3—4) ст. Пашковская Краснодарского края, два погребения II—III вв. н. э.: Н. В. Анфимов, 1952, стр. 84; 5) г. Краснодар, за Конезаводами: Н. В. Анфимов, 1960, стр. 165; 6) г. Краснодар, ул. Тельмана — много фибул: Н. В. Анфимов, 1954, № 1228; Н. В. Анфимов, 1960, стр. 165; 7—17) Тахтамукай Краснодарского края, 11 экз. II—III вв. н. э.: Н. В. Анфимов, 1961, стр. 201; 18—19) Энем и ст. Усть-Лабинская (могила IV) Краснодарского края: Н. В. Анфимов, 1960, стр. 165. № 3—19 — памятники местной культуры

СЕРИЯ II. КРУПНЫЕ ЛУЧКОВЫЕ ОДНОЧЛЕННЫЕ ФИБУЛЫ С НИЖНЕЙ ТЕТИВОЙ
(«ИНКЕРМАНСКИЕ» ФИБУЛЫ), тамь 9, 14, 15, 17, табл. 22, 4

По профилю близки фибулам 3—5-го вариантов I серии. Наиболее обильны в районе Херсонеса и в Неаполе. Дата: вторая половина II—III в. н. э. Происхождение неясно: возможно, дальнейшее развитие ранних фибул I серии с нижней тетивой (?).

1. С ПРОВОЛОЧНОЙ СПИНКОЙ И КОРОТКОЙ ПРУЖИНОЙ, ТАБЛ. 9, 17. Ножка расширена. От фибул I серии отличаются лишь нижней тетивой. Нередко простая или фигурная обмотка дужки. Часто пружина и игла сделаны из другого куска проволоки, обмотанного вокруг шейки фибулы (табл. 9, 17). В лесной полосе СССР так чинили сломанные одночленные фибулы. Здесь это не починка: просто мастер неточно рассчитывал потребное на фибулу количество проволоки и в случае, если проволоки оказывалось мало, делал такую надставку. Проволочные «инкерманские» фибулы несколько грубее одновременных им фибул I серии. Материал — бронза. 1—2) Херсонес, раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, одна — длиной 4,6 см, другая — на табл. 9, 17: ХИАМ, 3101-25 и 3108-25; 3—7) совхоз 10 Крымской обл., 1956 г., раскопки С. Ф. Стржелецкого. В могилах 2, 3а, 3б, 14, урне 17: ХИАМ, № 36443-444. Дата: вторая половина II—III в. н. э.: С. Ф. Стржелецкий, 1959, стр. 144; 8—13) Черноречье Крымской обл., погребения 22 (56), 27 (61), 33 (72), 34 (78): БИАМ, № 5594; В. П. Бабенчиков, 1963. Синхронно могильнику у совхоза 10; 14—17) Неаполь, могилы 3 (II в.), 66 (II в.), 77 (10 скелетов с вещами II в.), 84 (II—III вв.): Э. А. Сымонович, 1963, рис. 3, 5, 7, 15, 19.

2. С УЗКОЙ ПЛАСТИНЧАТОЙ СПИНКОЙ, ПОСТЕННО РАСШИРЯЮЩЕЙСЯ К КОНЦУ НОЖКИ, ТАБЛ. 9, 14. Спинка или гладкая, или с наложенной сверху проволочной «змейкой» (табл. 9, 14). Пружина короткая. Материал — бронза, лишь № 9 — серебро. 1—2) Неаполь, 1948 г., погребение 22: ГМИИ, № 481 и 494; В. П. Бабенчиков, 1957,

табл. II, 7; 3—4) Неаполь, могилы 9 (II—III вв.), 83 (с фибулой типа табл. 9, 10): Э. А. Сымонович, 1963, рис. 3, 2, 3 и стр. 148; 5) Херсонес, 1910 г., раскопки Р. Х. Лепера, склеп 97 (30), на западном берегу Карантинной бухты, слева от шоссе, с херсонесской монетой (П. О. Бурачков, 1884, табл. VI, 102) второй половины II — первой половины III в. и светильником с рубчиками: Р. Х. Лепер, 1927, стр. 227 и рис. 16, 2; ГЭ, X, 1910, 141; 6—10) совхоз 10 Крымской обл., 1956 г., раскопки С. Ф. Стржелецкого. В могилах 5а, 6, 21, 23 (корпус равномерной ширины), 24: ХИАМ, № 36443. Табл. 9, 14. Вторая половина II—III в.: С. Ф. Стржелецкий, 1959, стр. 144; 11—13) Черноречье Крымской обл., погребения в подбоях 30 (69), 36 (86), в склепе 4 (77): В. П. Бабенчиков, 1963; БИАМ, № 5594. Синхронны могильнику у совхоза 10.

3. С ПРОВОЛОЧНОЙ СПИНКОЙ И ДЛИННОЙ ПРУЖИНОЙ, ТАБЛ. 9, 15. Ножка расширена (треугольная или прямоугольная). Профиль как у 4-го варианта I серии. Сплошная обмотка проволокой. Пружина от 8 до 12 витков. Материал — бронза. Дата: III в. 1) Херсонес, раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Табл. 9, 15: ХИАМ, № 1830-25; 2—3) совхоз 10 Крымской обл., 1956 г., раскопки С. Ф. Стржелецкого. Могила 18 и ящик VI, в ящике VI — с монетой III в.: ХИАМ, № 36360 и 36443; С. Ф. Стржелецкий, 1959, стр. 143; 4) Черноречье Крымской обл., земляной склеп I (6): БИАМ, № 5594; В. П. Бабенчиков, 1963, стр. 113—115.

4. С ШИРОКИМ КОРПУСОМ, РАСШИРЯЮЩИМСЯ К ГОЛОВКЕ. Длинная пружина: от 5 до 7—11 витков. Материал — бронза, лишь № 2 — серебро. III в. н. э. 1) Совхоз 10 Крымской обл., 1956 г., раскопки С. Ф. Стржелецкого. Могила 16: ХИАМ; 2—3) Черноречье Крымской обл., погребения 9 (35) и 25 (59): БИАМ. С фибулой типа табл. 11, 6 и монетой Гордиана III (238—244 гг.): В. П. Бабенчиков, 1963, стр. 97—100, 106—107.

СЕРИЯ III. ДВУЧЛЕННЫЕ ЛУЧКОВЫЕ ФИБУЛЫ С РАСШИРЕННОЙ НОЖКОЙ
табл. 9, 16, 18—20, табл. 22, 2

1. ДУЖКА ИЗ МАССИВНОГО СТЕРЖНЯ, НОЖКА ГЛАДКАЯ, ТАБЛ. 9, 18, 19. Профили довольно разнообразны, от других двучленных подвязных (прогнутых) отличаются: 1) лучковость, 2) способ отгиба приемника (табл. 9, 19, 20, ср. табл. 12, 8, 11), 3) передний конец дужки загнут в широкое кольцо для удержания оси пружины. Материал — бронза, лишь № 9, 19, 26, 54, 77 — серебро. Ареал: юг СССР, единично на Днестре. Из фибул Северного Причерноморья только они заметно проникали в Восточную Румынию (в карпо-дакийских могильниках III в.; в Румынии их ареал совпадает с зоной проникновения сармат II—III вв. вдоль во-

сточной границы провинции Дакия: ср. карты *Istoria Rominiei*, 1960, табл. XII и табл. XIV). Дата: II—III в. в Северном Причерноморье; на Кавказе и, возможно, в Поволжье удержались дольше — в IV в. К V—VI вв. относится кавказский вариант табл. 9, 21. 1) Ольвия, 1891 г., якобы вместе с серебряными сосудами I в. н. э.; найдено кладоискателями и распродано по частям: Д. Э. Штерн, 1907, стр. 94 и табл. I; А. И. Фурманьска, 1953, стр. 84; 2—4) Ольвия, 1904 г., раскопки Б. В. Фармаковского, находка № 442: ГЭ, Ол. 16228; 1937 г., раскопки под руководством Л. М. Славина: КГИМ, Б-4 1102; 1938 г.: КГИМ, Б-5 1990; 5—6) Остров Бере-

заны: ОГАМ, А-44123 и А-44129. 7) Неаполь, погребение 28: В. П. Бабенчиков, 1957, табл. II, 9; 8—9) Херсонес: «От Н. М. Алфераки»: ГИМ, пл. 87-51а (№ 41003); «Херсонес?» — белый металл: ГИМ; 10—11) Черноречье Крымской обл. Погребение 9 (35), с прогнутой двучленной подвязной фибулой типа табл. И, 6 и монетой 238—244 гг.: БИАМ; погребение 15 (45), с монетой 161—180 гг., прорезными эмалевыми брошами: БИАМ, № 5594; В. П. Бабенчиков, 1963, стр. 97—100, 102—103; 12—13) Пантикапей, 1894 г., раскопки Ю. А. Кулаковского, гробница 3. Фибула табл. 9, 19 и обломок. У фибулы табл. 9, 19 на приемнике осталась неотрезанная полоска металла (фибула не закончена?); серебряная монета Рискупорида V, 268 г. н. э.: ГИМ, пл. 49-206 (№ 34405); ОАК за 1894, стр. 90 и рис. 153; 14—21) Пантикапей. Две — ОГАМ, А-45969 (V-298) и А-45989 (V-299). 3 экз. — КИАМ, в экспозиции. Две — Ф. Р. Мартин, 1897, рис. 1 (серебро), рис. 2. Одна — «о месте находки сведений нет. Керчь?» — ГИМ, экспозиция; 22) Тиритака, 1933 г., могила 19 (44), III в. н. э. (последняя монета — 262 г. н. э.): В. Ф. Гайдукевич, 1959, стр. 223 и рис. 95, 3; 23—24) Фанагория, 1949 г., раскопки М. М. Кобылиной, холм Г: ГМИИ, № 633; 1950 г., могила 49, обломок, III—IV вв.: И. Д. Марченко, 1956; 25) ст. Баговская Краснодарского края, раскопки Е. Д. Фелицына, курган 14: ГИМ, пл. 57-506 (№ 44752); Е. Д. Фелицын, 1904, стр. 58-59, рис. 29; 26) ст. Тимошевская Краснодарского края, «случайно разрытая могила». Серебро, с пряжками III—IV вв.: ОАК за 1894, стр. 37—38, рис. 41; 27) долины Баксана и Чегема, Кабардино-Балкарская АССР: Е. Zichi, 1897, табл. XX, 26; 28—32) с. Лезгор Северо-Осетинской АССР, 1886 г., раскопки В. И. Долбежева: ГИМ, пл. 65-23а, 65-24а (№ 25190), 65-27а, 65-27б (№ 25188), 65-93а; 33) с. Камунта Северо-Осетинской АССР, собрание Дзелихова: ГИМ, пл. 55-306; 34—36) с. Кумбулта Северо-Осетинской АССР, ГИМ, пл. 65-156; 1888 г., раскопки В. И. Долбежева, 2 экз.: ГИМ, пл. 91-446 (№ 25277); 37-41) с. Донифарс Северо-Осетинской АССР, 1886 г., раскопки В. И. Долбежева: ГИМ, пл. 51-36 (№ 25194), 53-16, 53-36; 42) Задалеск Северо-Осетинской АССР, собрание П. С. Уваровой: ГИМ, пл. 53-8а; 43) Далагкау Северо-Осетинской АССР, 1890 г., раскопки В. И. Долбежева: ГИМ, пл. 51-48а; 44) Новый Афон, Абхазия, коллекция Комарова (была в музее Шуккина): ГИМ, пл. 57-60б; 45—47) Грозный или Алды, Чечено-Ингушетия, раскопки А. А. Бобринского: ГИМ, пл. 67-41а (№ 25183); 48-53) урочище «Три брата», Калмыцкая АССР, курганы 12—14, 17, 24, позднесарматские. Фибулы с широкой пластинчатой спинкой, бронзовые зеркала с утком в центре, III—IV вв. н. э.: П. С. Рыков, 1936, стр. 145-146, 153 и рис. 17; 54) с. Котово (гора Можары) Волгоградской обл., 1898г., Серебро с гравировкой: ГЭ, Во 1898; ОАК за 1898, стр. 78, рис. 140. Вместе с сильно профилированной фибулой II-2 варианта 11-й группы. Комплекс начала III в.: И. П. Берхин, 1961, стр. 141—148; 55—56) с. Новая Норка Волгоградской обл., 1895 г., раскопки А. А. Спицына: ГИМ, № 35218, Р. Рау, 1927б, рис. 83; 57) с. Калиновка Волгоград-

ской обл., курган 42, погребение 2, позднесарматское: В. П. Шилов, 1960, рис. 62, 5; 58) с. Тонкошуровка (быв. Мариенталь) Саратовской обл., курган D-32: Р. Рау, 1927а, рис. 61А; 59—60) с. Суслы Саратовской обл., в двух курганах, позднесарматских: П. С. Рыков, 1925, рис. 22 (2 экз., очень неясное фото); 61—62) Машевка Саратовской обл., курганы 4 и 6, 1895 г., раскопки А. А. Спицына: ГИМ; 63—64) д. Богодар Днепропетровской обл., 1891 г., раскопки Эварницкого, курган, сарматский: ГИМ, № 25587; ОАК за 1891, стр. 87, рис. 67; 64а) Казацкое Херсонской обл. (быв. Николаевка), погребение 1-С (№ 3). Очень маленькая (длина 2,1 см), с нижней тетивой, довольно длинной пружиной на железном стержне (6 и 7 витков), с нею зеркальце-подвеска с небольшим умбоном (I—II вв. н. э.): М. Ebert, 1913б, стр. 84—85, рис. 94. Форма фибулы не характерна для двучленных фибул. Может быть, одночленная? Во всяком случае, находка не доказывает тезиса А. П. Калитинского о появлении двучленных подвязных фибул уже в I в. н. э. (А. П. Калитинский, 1927, стр. 211); 65) д. Шабалат Одесской обл., 1906 г., раскопки Д. Я. Самоквасова, курган 6, сарматский, табл. 9,18: ГИМ, пл. 83-556; 66) Тира, 1947 г.: Л. Д. Дмитриев, 1952, табл. 1, 1; 67) с. Будешты, Молдавия, на территории Черняховского селища: Э. А. Рикман, 1960б, рис. 19, 4; 68—69) Поенешти, Румыния, 1 экз., длина 6,5 см, бронза, вне комплексов: Р. Vulpe, 1953, рис. 362, 5, возможно также рис. 364, 3 (деформирована); 70—76) Бухарест, озеро Тей, на гето-дакийском поселении III в.: D. V. Rosetti, 1934, рис. 1, 2; M. Zgibea, 1963, стр. 374, 375; 77—82) Бухарест, Милитари, на гето-дакийском поселении III в.: M. Zgibea, 1963, табл. I, 1, 4—8; 83) Килия, Румыния, погребение 28, карпское. Длина 4,7 см. Середина и вторая половина III в.: S. Morintz, 1960, стр. 445, рис. 5, 2; 84—85) Тыргшор, Румыния. Карпо-дакийский могильник. Не одна: «фибулы» — G. Diaconu, 1961, стр. 275.

2. ТАКИЕ ЖЕ, НО С ФАЦЕТИРОВАННОЙ НОЖКОЙ, ТАБЛ. 9, 20. Фацетировка (частичное срезание граней стержня с оставлением между ними плоских «полей») не применялась на севернопричерноморских фибулах I—III вв. н. э. Широко распространилась у нас лишь в III—IV вв. и только на прогнутых подвязных «черняховских» типов. На фибулах Северного Кавказа появилась одновременно с другими специфически Черняховскими особенностями (удвоение тетивы, надставленные концы пружины, прогиб дужки у подвязных фибул). Фацетированные лучковые фибулы редки и в большинстве лишены комплексов. Дата: III в. (может быть, и IV в. ?). 1) Быв. «Екатеринославская губ.?» Покупка. Бронза, длина 6,8 см, головка заканчивается не обычным кольцом, а пластиной с отверстием (как у «черняховских» фибул). Фасетки как табл. 9, 20; ГИМ, пл. 77-33а; 2) с. Семеновка Крымской обл., 1961 г., раскопки И. Т. Кругликовой. На территории могильника. Бронза. По сообщению И. Т. Кругликовой; 3) с. Галиат (Фаскау) Северо-Осетинской АССР. Табл. 9, 20, бронза: ГИМ, пл. 89-45а (№ 21630—22183); 4) «Три брата» у Элисты, курган 14, III—

IV вв. Бронза: СМ, № 1494; П. С. Рыков, 1936; 5-6) Бухарест (Милитари), Румыния, дакское поселение III в., бронзовая и серебряная: М. Zgibea, 1963, табл. 1, 2, 3.

3. ТИПА ТАБЛ. 9, 16. Двучленные, спинка в виде пластинки, поставленной на ребро, ножка треугольная. Ось пружины продета в отверстие, пробитое в передней части спинки. 1) Пантикапей, 1918 г., курган на быв. усадьбе Мессаксуди, случайные раскопки. Золото, табл. 9, 16. Богатое погребение с диадемой, оружием, конской сбруей, монетами Коммода (183—191 гг. — оттиск) и тремя золотыми брактеатами Пупиена (238 г.). Вторая половина III в.: М. Rostovtzeff, 1923, табл. IV, стр. 99—111; материал хранится в Лувре; 2) Пантикапей, 1837 г., погребение с золотой маской. Золото: ГЭ. G нею бронзовая лучковая подвязная фибула. Комплекс III в.: М. Rostovtzeff, 1923, стр. 117—121,

СЕРИЯ IV. «ДУГОВИДНЫЕ» (ОДНОЧЛЕННЫЕ И ДВУЧЛЕННЫЕ) ФИБУЛЫ, табл. 9, 9, табл. 22, 4

Общий признак — дуговидный изгиб заднего ската корпуса (в отличие от прямого ската у фибул I—III серий). Ареал: Западная Грузия и Абхазия. Дата: со II по V в.

ВАРИАНТ 1, ТАБЛ. 9, 9, ТАБЛ. 22, 4. Одночленные большие (8—10 см). Сечение круглое, четырехугольное, многогранное, ножка обычно узкая. Дужка в двух местах обмотана проволокой, иногда с декоративной спиралькой посередине обмотки. Ножка узкая, подвязка часто обмотана тонкой проволокой. По профилю близки 3-, 4- и 5-му вариантам I серии. Ареал: Западная Грузия. Дата — вторая половина II — начало III в. 1—11) Клдеети, могильник II — начала III в. Золото с альмандином (табл. 9, 9), низкопробное серебро и бронза: Г. А. Ломтатидзе, 1957, табл. I, 5, табл. XIII, 1 (1—3) и стр. 194, 195, 198; Р. В. Путуридзе, 1959, табл. VI, 2—5; ГМГ; 12—16) Уреки. Золото, серебро и бронза: Н. В. Хоштария, 1955, рис. 13, 3, табл. XVI, 3, табл. XVII; Р. В. Путуридзе, 1959, табл. VI, 1, 6; 17—19) Бори, случайные находки из могильника типа Клдеети: Е. М. Придик, 1914, табл. VI, 2, 5 и стр. 95; Б. А. Куфтин, 1950, рис. 18, табл. 18 и стр. 55. По описаниям известны находки: 20) Чхороцку, 1939 г., случайно, «несколько экземпляров»: Б. А. Куфтин, 1950, стр. 56; 21) Дзеври. Серебро с цветными вставками на дужке, близка золотой фибуле из Клдеети: Г. А. Ломтатидзе, 1957, стр. 198; 22) Псырцха. Длина 10—11 см: Б. А. Куфтин, 1950, стр. 55—56; 23) Верхняя Рача: О. В. Ткешелашвили, 1959, стр. 334; 24) Чала: там же.

ВАРИАНТ 2. Одночленные, сечение также разное, ножка то узкая, то сильно расширена, профили — как у 3-й 4-го вариантов I серии. Две без обмотки, одна — со сплошной обмоткой, имеющей

ЛУЧКОВЫЕ ПОДВЯЗНЫЕ ФИБУЛЫ С ТРЕУГОЛЬНОЙ НОЖКОЙ БЕЗ БОЛЕЕ УЗКОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ (ОДНОЧЛЕННЫЕ ИЛИ ДВУЧЛЕННЫЕ).

1) С. Усатово Саратовской обл., курган F-1, позднесарматский: И. В. Синецких, 1947, стр. 48—49; 2) Совхоз «Красный Октябрь» Волгоградской обл., курган F-7, позднесарматский: там же, стр. 41; 3) Бережновка Волгоградской обл., II, курган 67, позднесарматский: И. В. Синецких, 1960, стр. 73—74; 4—7) Паласа-сырт близ Дербента, Дагестан, курган 2, аланский, 2 серебряные, 2 бронзовые, V в. (серьга с октаэдрической бусиной и в кургане 1 — зеркальце с ушком в центре): В. Г. Котович, 1959, стр. 155, табл. XIII, 1—2; 8) якобы г. Майкоп Краснодарского края. Через антикваров. Серебряная, с вставкой граната на ножке, хранится в Берлине: А. П. Капитанский, 1927, табл. XVI, 28; Е. Patek, 1942, стр. 139, табл. XXVI, 7.

сверху декоративные проволочные спиральки, подвязка у этой фибулы винтообразно скручена (имитация обмотки?). 1—3) С. Цебельда Абхазской АССР. «Абгидзрахва», погребение 37; раскопки и сообщение М. М. Транша: М. М. Транш, 1963, рис. 6, 7. Четвертая фибула комплекса, — возможно, дефектная фибула 4-го варианта I серии (?). Погребение относится к III в., судя по его месту в общей хронологической шкале могильника.

ВАРИАНТ 3. Двучленные крупные (7,5—10 см) с гладкой дужкой, ножка расширена. Ареал: Абхазия. Дата: IV в. (заходят и в начало V в.). 1—16) С. Цебельда Абхазской АССР. Могильники Абгидзрахва, Ахьацарахва, Алрахва, раскопки М. М. Транша: М. М. Транш, 1963, рис. 7, 1. С массивными простыми пряжками с хоботковидной иглой, со стеклянными стаканами с синими налестками, в позднем периоде — с местными прогнутыми и с ранними крестовидными фибулами; 17—26) Цебельда, Абхазия. Сборы Ю. Воронова: ГМА.

ВАРИАНТ 4. Двучленные крупные, сплошь обмотаны проволокой с наложенными на нее спиральными завитками; ножка чаще треугольная, двускатно граненая, подвязка иногда винтообразно скручена; бронза. Ареал: Абхазия. Дата: в комплексах второй половины IV и первой половины V в. 1—21) Цебельда, Абхазия, раскопки М. М. Транша: М. М. Транш, 1963, рис. 7, 2, 3. С местными прогнутыми «лебяжьинскими» (VI серии) и с ранними крестовидными фибулами (V серии); 22—26) Цебельда, сборы Воронова: ГМА; 27—29) Цебельда, сборы С. И. Четверухина: ГИМ, А70-1 (№ 84974).

«Дуговидные» фибулы выходят за хронологические рамки работы и здесь подробно не рассматриваются.

**СЕРИЯ V. ДВУЧЛЕННЫЕ КРЕСТОВИДНЫЕ ФИБУЛЫ,
табл. 9, 21, табл. 22, 2**

Главный признак — крестовидное расширение корпуса в месте прикрепления завязки. Свободный конец подвязки обычно приклепан (или приварен) к крестовине снизу или сбоку, лишь очень редко обмотан. Дериват лучковых подвязных фибул III серии (крестовина, вероятно, первоначально имитировала завязку). Ареал: Абхазия, Восточная Грузия, Азербайджан, изредка на Северном Кавказе. Дата: различна на разных территориях и для разных форм, суммарно V—IX вв.

ВАРИАНТ 1. Лучковые с круглой в сечении дужкой. В Абхазии обычно крупные, в Мцхета — миниатюрные, есть в Мингечауре. Дата: V в. 1—32) С. Цебельда Абхазской АССР, раскопки М. М. Трапша. В сопровождении больших пряжек V в. с хоботкообразной зооморфной иглой и стеклянных сосудов с синими налечами; 33—48) Цебельда, сборы Ю. Воронова: ГМА; 49—56) г. Мцхета Грузинской ССР, «Самтавро», раскопки А. Н. Каландадзе: ГМГ. Со стеклом IV—V вв.: Н. Н. Угрелидзе, 1955, стр. 8—9. Вместе с ними — специфически местные крестовидные фибулы с треугольными спинками и про-

резные. Также — старые коллекции ГМГ. Есть в Мингечауре Азербайджанской ССР, раскопки Г. М. Асланова, Р. М. Ваидова, Г. И. Ионе: ГИМА. Дальнейшее развитие идет в разных областях различно. В Абхазии (Цебельда, раскопки М. М. Трапша) оно проходит еще три ступени: **ВАРИАНТ 2** — с полукруглой в сечении спинкой (приблизительно, рубеж V—VI вв.), **ВАРИАНТ 3** — с плоской спинкой, но равномерной ширины ножкой (VI в.; в это же время близкие восточногрузинские фибулы есть в Мцхета) и **ВАРИАНТ 4** — с плоским корпусом и треугольной ножкой (вторая половина VI в., табл. 9, 21, совместно с пряжками этого времени). В Восточной Грузии во второй половине V—VI в. широко распространяются **КРЕСТОВИДНЫЕ ПРОГНУТЫЕ ФИБУЛЫ** (чаще с шарниром), удержавшиеся до VIII—IX вв. Примерно то же — в Азербайджане. По сообщению Д. А. Халилова, такие фибулы встречены в комплексах VII г. при его раскопках в Шемахе. К VII в. относится их появление в Дагестане (Чир-юрт, раскопки И. М. Костюченко и Н. Д. Путинцевой; Даг. НИИ). Подробно все эти фибулы здесь не рассматриваются.

**СЕРИЯ VI. ЛУЧКОВЫЕ (И ПРОГНУТЫЕ) ФИБУЛЫ
С ОВАЛЬНО РАСШИРЕННОЙ СПИНКОЙ И ОТНОСИТЕЛЬНО УЗКОЙ
НОЖКОЙ («ЛЕБЯЖЬИНСКАЯ» СЕРИЯ), табл. 10, 1—11, табл. 22, 1**

Изучение фибул лебязьинской серии проливает дополнительный свет на до сих пор не решенный вопрос о происхождении подвязной конструкции фибул. Поэтому им посвящается специальный экскурс.

ВАРИАНТ 1, ТАБЛ. 10, 2, 3, ТАБЛ. 22, 1. Ножка подогнута вниз, у фибулы табл. 10, 2 ее конец припаян к спинке снизу, у фибулы табл. 10, 3 — проведен под всем корпусом и подвязан у самой пружины. Фибула табл. 10, 3 имеет очень редкую особенность: у нее неправильно скручена пружина. У обычной пружины с передней тетивой (табл. 10, 4—6 и др.) проволока отогнута вниз и вперед от корпуса, ход витков рассчитан так, чтобы игла пошла по касательной к нижней стороне пружины; тогда пружина плотно прижмет иглу к приемнику и предотвратит расстегивание фибулы. У фибулы табл. 10, 3 проволока отогнута вниз и назад, поэтому симметрично сделанная двусторонняя пружина должна была бы выталкивать иглу из приемника, расстегивая фибулу; мастер, делавший фибулу, заметил свою ошибку и сделал пружину несимметричной, придав виткам правой половины пружины правильное направление (табл. 10, 3в — реконструкция по обломкам). Такие ошибки никогда не встречаются на фибулах СССР или Запада. Фибулу табл. 10, 3 делал ювелир, малознакомый с техникой изготовления фибул. Обе фибулы — имитации среднелатенских фибул с длинной пружинкой, односторонним приемником (табл. 10, 3), с низким резко изогнутым (как у

табл. 1, 11—13, 15, табл. 2, 12, 13, табл. 3, 3—6) корпусом и скрепой около самой пружины. Но от настоящих латенских фибул их отличает подогнутая ножка и закрепление ее конца припаиванием вместо скрепы. Золотая фибула табл. 10, 1 из Армавира еще ближе к настоящим латенским, имеет, как и они, загнутую вверх ножку, но конец ножки припаян к спинке. Как появилось это конструктивное новшество? В областях латенской культуры над мастерами довели многовековые традиции изготовления фибул — только этим можно объяснить длительное бытование у кельтов и их соседей сложной и нецелесообразной конструкции скрепленных фибул. В районе изготовления наших фибул таких традиций еще не было. Простые проволочные фибулы мастера юга СССР делали, точно повторяя «модную» форму и конструкцию. Но когда нужно было сделать пышно украшенный экземпляр, они скрупулезно передавали лишь внешний облик латенской фибулы, произвольно упрощая и видоизменяя такие конструктивные детали, которые все равно были бы скрыты от глаз зернью и сканью.

Широкий ареал фибул с подогнутой и с припаянной ножкой показывает, что перед нами не единичное явление, а распространенная группа местных роскошных «псевдолатенских» фибул. Подражание им вызвало появление по всему югу СССР дешевых бронзовых фибул, подвязных, с овальным орнаментированным щитком (табл. 10, 3—5). Вскоре мастера переместили завязку на место стыка ножки со спин-

кой, что было конструктивно целесообразнее. Так возникла подвязная фибула. Новая фибула была прочнее и проще по изготовлению, чем среднелатенская. Поэтому она быстро завоевала широкое признание и провололочные латенские фибулы также начали делать с подвязной ножкой, хотя по своему облику они оставались «среднелатенскими» и даже сохраняли долго ряд латенских деталей, излишних при подвязной конструкции (например, приемник с утолщенной стенкой). Этим объясняется внезапная и полная смена среднелатенских фибул проволочными подвязными в Северном Причерноморье и пока полное отсутствие их совместных находок.

1) С. Лебяжье Волгоградской обл. 1895 г., раскопки А. А. Спицына. Табл. 10, 3, красновато-желтая «медь», покрытая светло-зеленой окисью. Сверху окись местами закрывает орнамент. Сделана из пластины меняющейся ширины. Приемник односторонний. Орнамент — наколами снизу (некоторые сквозные) — имитирует зернь (см. табл. 10, 3з). Пружина разбита на три куса, но хорошо реконструируется (табл. 10, 3е). Была в погребении раннесарматского этапа вместе с зеркалом с выпуклым ободком и заостренной брусковидной ручкой. По сумме данных, по-видимому, I в. до н. э. (о II в. до н. э. не позволяют говорить поздние признаки фибулы: завязка у головки, резкий профиль): ГИМ, пл. 49-9а (№35218). Дар и отношение ИАК 18. VIII. 1897, № 1391; оп. III-275; А. А. Спицын, 1895, стр. 32; К. Ф. Смирнов, 1947. О дате зеркала: В. П. Шилов, 1959, стр. 436, 437, рис. 43; 2) г. Дебальцево Донецкой обл., случайно, при земляных работах. Табл. 10, 2, золото, длина 7,5 см, вес около 20 золотников. Орнамент из зерни и скани, смонтированных на пластинчатой спинке. Ножка подогнута и припаяна снизу к спинке. Припой — золото и сплав золота и серебра, похожий на электрон. Шейка фибулы перекручена и почти переломилась, поэтому изменилось первоначальное положение тетивы: П. Клименко, 1928, стр. 26-29; N. Makarenko, 1930, стр. 45-46, рис. 18—19 (на фото яснее видны детали конструкции). По форме фибула принадлежит латену. Ее орнамент из кеглевидных проволочных конусов, смонтированных на пластинках, для датировки не пригоден, так как известен в самое различное время: и в галыпгате, и в латене (J. Filip, 1937, стр. 146—147), и в III—V вв. н. э. (B. Svoboda, 1957, стр. 465—467, рис. 3, 5—7; Поенешти, Смолин, Мад, Салачка; I. Kovrig, 1937, табл. XLI, 2, Хаслебен); 3) г. Армавир Краснодарского края, 1903 г., раскопки, Н. И. Веселовского, большой курган. Табл. 10, 1, из кованой золотой проволоки, среднелатенской схемы, но ножка припаяна: ОАК за 1903, стр. 61 сл., рис. 95; ГЭ, Ку 1903, 1-1. С нею - фибула табл. 15, 10. Инвентарь I в. до н. э.; 4) с. Капуловка Днепропетровской обл. Золотая, массивная, вес 5 золотников 26 долей, размер не указан. Одночленная. Овальная дужка с филигранным ободком и пирамидками зерни. По форме и декору близка армавирской, но дужка шире, конструкция ножки не видна (как у № 2?). По фото сверху: К. Мельник, 1893, стр. 90 и табл. VIII, 194.

ВАРИАНТ 2, ТАБЛ. 10, 4, 5, ТАБЛ. 22, 1. Одночленные. У части спинки выпуклая, у части — плоская с выпуклым продольным ребром. Ареал: Северное Причерноморье и Кубань. Дата: I в. н. э. Экземпляры с продольным ребром заходят во II в. н. э.

Типа табл. 10, 4. 1) Место неизвестно, табл. 10, 4, бронза, ОГАМ, зал 11, витрина И; 2) Ольвия, 1904 г., раскопки Б. В. Фармаковского, могила 30 (так в архиве ЛОИА, д. 526, фото 317 и в описи 1904 г., д. 254 — могила 30): ГЭ, Ол. 18123 (в ГЭ числится как погребение 31). Бронза, длина 4,3 см. Бусы, фаллическая привеска из пасты, были также 2 медные неопределенные монеты; 3—4) Аккермень Запорожской обл. Восточная группа II, погребение 5, сарматское. Бронза, длина 3,5 см, обломок, с точечным орнаментом, с нею сосуд I в. н. э.: М. И. Вязьмитина, 1954, табл. VI, 7 и стр. 235, 240; северо-западная окраина села, 1947 г., курган 2, диагональное погребение, сарматское; бронза: Т. Г. Оболдуева, 1952, стр. 43—47, рис. 3, 4; I в. н. э.; 5) «Киевская губ.» «Из Поречья», собрание П. С. Уваровой (так в этикетке). Бронза, длина около 4,5 см (деформирована): ГИМ, пл. VII, 57-36; 6) ст. Усть-Лабинская Краснодарского края, могильник II, 1937 г., погребение 46. Бронза, длина 5,6 см: ГЭ, 1106-42 и 1937-46; Н. В. Анфимов, 1951, рис. 18, 8 (схематично).

Типа табл. 10, 5. 1) С. Усть-Каменка Днепропетровской обл., 1951 г., курган 6, центральное погребение, сарматское. Табл. 10, 5, бронза. Погребение диагональное (головой к югу), с зеркальцем-подвеской (с небольшим умбоном), биконическим пряслицем, настовым львом и скарабеями. I в. н. э. В его насыпь впущено другое погребение, в подбое (головой к юго-востоку) с лучковой фибулой I серии 1-го варианта: КГИМ, Б-5 770; М. Е. Махно, 1960, рис. 12, 6; 2) с. Заветное Крымской обл. 1955 г., раскопки Н. А. Богдановой. Бронза, длина 4,2 см: БИАМ, № 5817. Этап, датированный посудой конца I—II в. н. э., по сообщению Н. А. Богдановой. Возможно, обломок крупной проволочной подвязной фибулы позволяет сузить дату погребения до первой половины II в. н. э.; 3) там же, погребение 125. Обломок бронзовой фибулы этого типа (?) вместе с проволочной подвязной I серии 3-го варианта: первая половина II в. н. э.

Табл. 10, 6. С относительно узкой овальной дужкой, с орнаментом, одночленная. 1) Близ Симферополя, курганы. Раскопки Н. И. Веселовского. Табл. 10, 6, бронза: ГИМ, пл. 87-50 (№ 25825-25832). Возможно, несколько позднее прочих фибул этого варианта, судя по форме.

ВАРИАНТ 3, ТАБЛ. 10, 7, 8. Двучленные, с широким кольцом для оси пружины. Относительно узкая овальная спинка. Ножка иногда расширяется к концу. Только Кавказ. Все из старых собраний, лишены комплексов и поэтому не датируются; предположительно — III и IV вв. 1) С. Камунта Северо-Осетинской АССР («?» — приписка Е. Г. Пчелиной на планшете), раскопки Н. С. Семенова. Длина 5,7 см.: ГИМ, пл. 55-24а (№ 35179); 2—3) с. Кумбулта

Северо-Осетинской АССР, 1888 г., раскопки В. И. Долбежева, табл. 10, 7, бронза: ГИМ, пл. 91-446 (№ 25277); собрание Дзелихова, табл. 10, 8, бронза: ГИМ, пл. 65-166; 4—7) с. Донифарс Северо-Осетинской АССР, 1886 г., раскопки В. И. Долбежева; 4 экз., бронза, длина 6; 3,5; 3,5 см (обломок) и 2,7 см: ГИМ, пл. 51-36 (№ 25194); 8) с. Лезгор Северо-Осетинской АССР, 1886 г., раскопки В. И. Долбежева. Бронза, длина 4,8 см: ГИМ, пл. 65-25а (№ 25187).

ВАРИАНТ 4, ТАБЛ. 10, 9 (КАВКАЗ), ТАБЛ. 10, 10, 11 (БОСПОР). Близки варианту 3, но с прогнутым в месте прикрепления завязки корпусом. От прогнутых фибул табл. И их отличают: широкое кольцо, удерживающее ось пружины, затем обычно плоская спинка, иногда с продольным валиком (или ребром) посередине. Пружина, как правило, короткая. В основном — Северный Кавказ, лишь по несколько экземпляров в Абхазии, Восточной Грузии и Керчи. Дата: вторая половина IV, V и частично VI в. Датированные находки: 1—5) Цебельда, Абхазия, раскопка М. М. Транша. «Абгидзрахва», погребения 28, 45 и 49, четвертого этапа цебельдинских некрополей (вторая половина IV — начало V в., с местными прогнутыми фибулами); 6) Мцхета, Грузия, раскопки А. Н. Каландадзе. «Самтавро», 1940 г., погребение 462, с лучковыми и прогнутыми крестовидными фибулами и стеклом IV—V вв., по хронологии Н. Н. Угрелидзе: Н. Н. Угрелидзе,

1955, стр. 8—9; ГМГ, № 5785; 7) ст. Пашковская Краснодарского края, I могильник, 1949 г., тайник погребения 5, серебро, из плоской ленты, резко прогнутая, большая (7 см): К. Ф. Смирнов, 1951, рис. 51, 3; ГИМ, № 83158. Не ранее второй половины VI в., судя по бывшей с нею кавказской двупластинчатой фибуле варианта II в (рис. 8, 8), а также другому инвентарю (граненая калачиковидная серьга, полая пряжка, большая хрустальная буса). Здесь следует оговорить, что в связи с уточнением хронологии некрополей Суук-су (В. К. Пудовин, 1961) и Керчи ряд основанных на ней датировок северокавказских комплексов (IV—V вв.) придется пересмотреть в сторону упозднения. В данной работе фибулы 4-го варианта детально не рассматриваются, *Т и п а* табл. 10, 10, 11 массивнее кавказских по пропорциям, спинка резче расширяется, сделаны из бронзы. Найдены в Пантикапее. Соотношение с кавказскими и дата не выяснены. 1—3) Пантикапей. Одна табл. 10, 10, бронза: «1902 год, раскопки В. В. Шкорпила, погребение 42?». На том же планшете — двупластинчатая фибула I подгруппы: ГИМ, № 45531; вторая — 1910 г., раскопки В. В. Шкорпила, могила 83 (11), табл. 10, 11, бронза (со стеклянными кувшином: ГЭ, П, 1910, 91); ГЭ, П, 1910, 92; третья — как табл. 10, 11: ОГАМ, А-45343 (V-262); 4) место неизвестно, как табл. 10, 11: ОГАМ: А-44192.

ГРУППА 16. ПРОГНУТЫЕ ПОДВЯЗНЫЕ ФИБУЛЫ,

рис. 3, табл. 11, табл. 12, 1—12, табл. 23,
табл. 24, табл. 25, 1, 2

Очень разнообразные серии фибул, распространенные на обширной территории от Терека до Рейна и от Скандинавии до Балкан. На их материале уже давно ставятся большие вопросы истории древней Европы: о широких культурных связях, о торговых путях, о передвижениях народов, о роли Северного Причерноморья и Рима по отношению к народам Северной Европы. Прогнутым фибулам посвящена обширная научная литература, но ряд ос-

новных вопросов их истории до сих пор не решен. Одна из причин этого — слабая изученность прогнутых фибул на территории СССР. Ввиду особой сложности и запутанности вопроса о прогнутых подвязных фибулах и их большого исторического значения, этим фибулам здесь посвящены специальные экскурсии с кратким показом основных направлений в их исследовании, критикой существующих взглядов и попыткой нового решения вопроса.

ПОДГРУППА 1. ОДНОЧЛЕННЫЕ ПРОГНУТЫЕ ПОДВЯЗНЫЕ С УЗКОЙ НОЖКОЙ,

табл. 11, 1—5, табл. 23, 1, рис. 3

Следует различать две серии: средневропейскую (табл. 11, 4, 5, рис. 3), распространенную с конца II

по конец V в. (у нас — единично), и верхнеднепровскую (табл. 11, 1—3) — I в. н. э.

ВЕРХНЕДНЕПРОВСКАЯ СЕРИЯ, табл. 11, 1—3, табл. 23, 1

Крупные проволочные, с легким прогибом в месте прикрепления завязки. Возникли путем подражания севернопричерноморским лучковым фибулам I серии 1-го варианта (с узкой ножкой). Размеры, пропорции, прогиб спинки, часто нижняя тетива объединяют их с местными рамчатыми и «воински-

ми» фибулами (табл. 3, 8, 9, 12, 14). Это указывает на причину появления прогиба корпуса у подвязных фибул: на верхнем Днепре мастера старались придать им сходство с местными воинскими фибулами (ср. табл. 11, 1, 2 и табл. 3, 8, 9, 12; табл. 12, 7 и табл. 4, 4, 5). Дата: I в. н. э. (см. еще о табл. 12,

7). 1) С. Чаплин Гомельской обл., 1953 г., погребение 25, зарубинецкое. Табл. 11, 1, железо, с нею фибула табл. 3, 12 и посуда позднего этапа: ГИМ; Ю. В. Кухаренко, 1959б, табл. VI, 10—11 и стр. 159—160, 168. Поздний этап датирован треугольными «зарубинецкими» фибулами 4-го варианта, последними рамчатыми, ранними воинскими, лучковыми 1-го варианта I серии и «фибулой бойев». 2) Банцеровщина Минской обл. Табл. 11, 2, на городище, в слое: А. Н. Лявданский, 1932, табл. I, 12; 3) с. Новоселки Минской обл., Очень близка табл. 11, 2, длина 11 см: по сообщению А. Г. Митрофанова; 4) г. Почеп Брянской обл., селище «почепской» культуры, 1957 г., раскопки Ф. М. Заверняева. Обломок: часть ножки, односторонний приемник

и часть подвязки, бронза, длина 4,2 см: БОМ; Ф. М. Заверняев, 1957, № 1439, табл. 1, 4; 5) быв. Киевская губ. Табл. 11, 3, деформирована, бронза. Хранилась в Киевском городском музее под номером 31: F. Peiser, 1916, рис. 62 и стр. 15. Книгу Ф. Пайзера я не смог достать, и эти сведения любезно сообщены мне Т. Домбровской (Варшава). Указание W. Gaerte, 1929, рис. 168 (со ссылкой на Ф. Пайзера) на могильник Пайки в Польше основано на недоразумении; 6) с. Михайловское Московской обл., городище, раскопки А. Ф. Дубинина, 1962 г., железо, с нижней тетивой, длина 5,6 см (самый конец ножки обломан, первоначально, вероятно, не менее 6 см): по сообщению А. Ф. Дубинина.

О дате см. также стр. 14—16, 23.

СРЕДНЕЕВРОПЕЙСКАЯ СЕРИЯ, рис. 3,

табл. 11, 4, 5, табл. 23, 1

Корпус более массивен, его сечение разнообразно. Пропорции варьируют. Пружина всегда короткая, обычно с передней тетивой. Ареал: культуры древних пруссов, пшеворская, германцев на территории Чехословакии и западных сармат в междуречье Дуная и Тисы. Проникали в Мекленбург и Данию (о. Фюн); есть в провинции Паннонии (от германцев и сармат). Совершенно чужды Северному Причерноморью, провинции Дакии и области низовьев Вислы. Суммарная дата: конец II — III — IV вв., местами до конца V в. Хронологически не расчленены (лишь выделены фибулы V в.). Ниже дается попытка предварительного выделения некоторых разновременных вариантов.

Происхождение — предмет полувековой дискуссии, отраженной в обширной литературе. Вот основные взгляды. Частью авторов признается связь с лучковыми фибулами Северного Причерноморья: 1) очень близки табл. 9, 1—3, но в Северном Причерноморье нет, происхождение неясно (О. Almgren 1897, стр. 75); 2) якобы возникли в Северном Причерноморье (со ссылкой только на О. Альмгрена!), в Польшу принесены готами (сторонники теории готских влияний, в том числе E. Blume, 1912, стр. 28; J. Kostrzewski, 1955, стр. 250 и многие другие); 3) якобы возникли на юге СССР в I в. н. э., получив прогиб по образцу воинских фибул, через провинцию Дакию проникли во II в. н. э. в Паннонию и только оттуда, торговым путем в Моравию, Словакию и Польшу (B. Svoboda, 1948, стр. 114—118; J. Filip, 1948, стр. 300); 4) импортировались торговым путем из Северного Причерноморья (особенно Ольвии) и пока «не выработаны критерии, позволяющие бесспорно отличить импортные понтийские фибулы от местных подражаний» (K. Majewski, 1960, стр. 45); 5) развились в Венгрии на основе принесенных кочевыми сарматами из Северного Причерноморья лучковых подвязных фибул с треугольной ножкой (J. Zeman, 1961a, стр. 183—188; J. Zeman, 1961b). Другими авторами не признается генетическая связь с лучковыми фибулами: 1) возникли в дунайских провинциях на основе латенских фибул

(O. Tischler, 1879, стр. 221—222; O. Тишлер еще не знал тогда о существовании на юге России лучковых фибул); 2) подвязные независимо возникали всюду, где жили кельты, после полуторавекового римского господства начавшие возрождать старые национальные традиции («кельтский ренессанс» III в. н. э.; кельты жили якобы в Северном Причерноморье и в междуречье Дуная и Тисы) (G. Muller, 1931, стр. 57, 69—71). До сих пор все эти взаимоисключающие концепции существуют на равных правах, и современные исследователи примыкают к той или иной из них. Большинство игнорирует общеизвестный факт (отмечен O. Almgren, 1897, стр. 75) отсутствия этих фибул на юге СССР (табл. 23, 1). Против концепции И. Земана говорит то, что у сармат Венгрии лучковых фибул нет, а прогнутые появились сразу в нескольких сериях (одночленные и двучленные с узкой ножкой и с треугольной ножкой) и в очень малом количестве (M. Parducz, 1956, стр. 160) — видимо, сначала как импорт.

Находка в последние годы верхнеднепровских одночленных прогнутых фибул, синхронных лучковым с узкой ножкой, дает недостававшее звено. Возникнув в Верхнем Поднепровье, они проникли в район пшеворской и древнепрусской культур и вскоре стали основной формой местных украшений. От пшеворских племен их заимствовали германцы на территории Чехословакии и сарматы Восточной Венгрии (о появлении там в III в. пшеворских форм керамики и оружия: M. Parducz, 1941, стр. 70, 75; M. Parducz, J. Korek, 1948, стр. 302, 308; J. Zeman, 1961a, стр. 225, 293, 300). Уже от последних подвязные фибулы попали в крупные торговые центры провинции Паннонии (см. E. Patek, 1942, стр. 139—140). Эти факты имеют значительный исторический интерес: 1) они указывают на какую-то более активную роль пшеворских племен в жизни Средней Европы, на их довольно тесные связи с сарматами Венгрии и населением Чехословакии, 2) показывают, что отдельные элементы культуры верхнеднепровских племен вызвали широкий европейский резонанс. Учитывая проникновение отдельных одночленных прогнутых

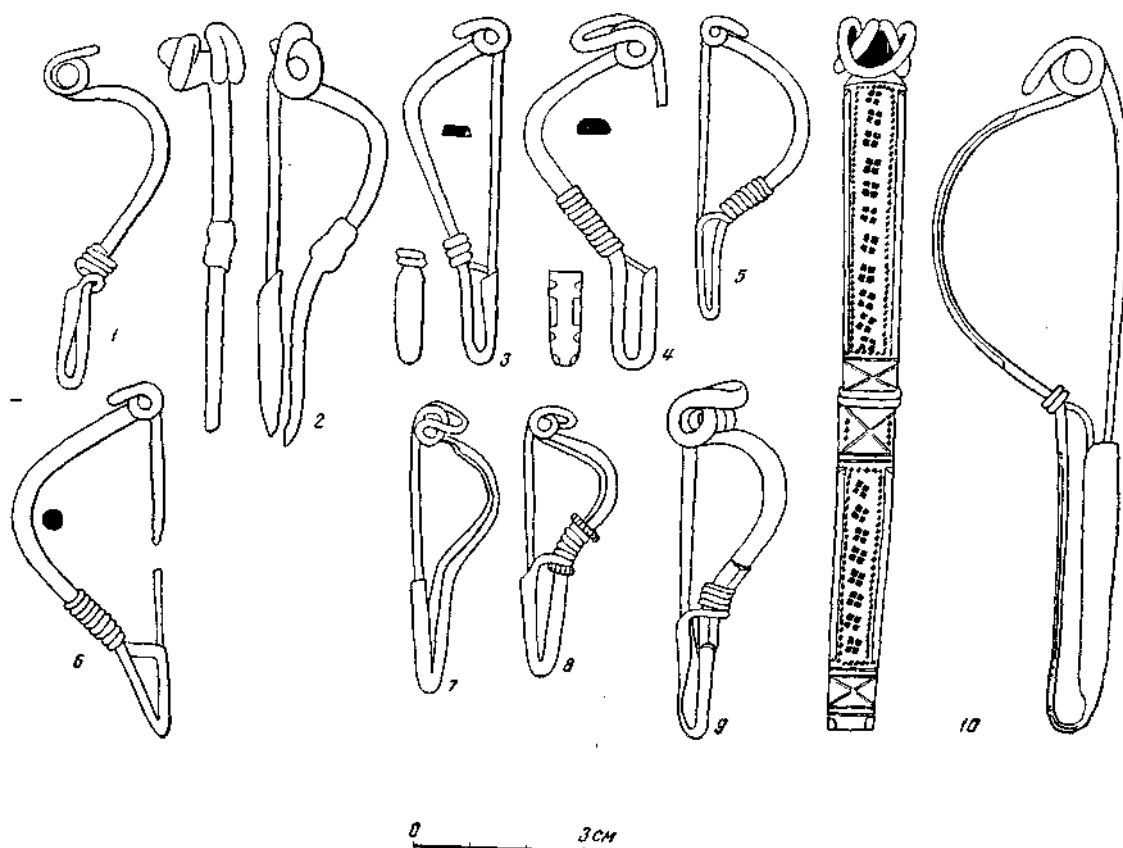

Рис. 3. Одночленные прогнутые подвязные фибулы с узкой ножкой
Среднеевропейская серия (стр. 58—59): первый вариант — 1, 2, второй вариант — 3—9,
третий вариант — 10

фибул средневропейской серии на территорию СССР, следует дать краткую хронологию этих фибул на прилегающих территориях.

ВАРИАНТ 1, РИС. 3, 1, 2. Круглопроволочные, асимметрично изогнутые. Конец II — III в. н. э., единично и в IV в. У сармат Венгрии единично появились в периоде Сентеш-Надьхедь (рис. 3, 1, 2), т. е. приблизительно между 180 и 220 г. н. э., и массово распространились лишь после 260—270-х годов н. э.: М. Parducz, 1956, стр. 160—161. В других районах датировка суммарна: III — IV вв. для всех вариантов.

ВАРИАНТ 2, РИС. 3, 3—9. Сечение корпуса полукруглое, уплощенно граненое, спинки изогнуты асимметрично, коленчато посередине или «полуциркульно», часто фацетированы. Конец III — IV в. н. э. а—б) Закшув, Силезия, Польша, погребение 2 (1 экз.), погребение 3 (3 экз.) (рис. 3, 7, 8). Дата: конец III в. или около 300 г., по обильным импортным вещам и монетам: D. Grempler, 1888, табл. III, 4; VII, 4—5; в) Хаслебен, ГДР, погребение конца III в. или около 300 г. (рис. 3, 9): W. Schulz, 1933, табл. 10, 16; г) Костелец, Моравия, могильник IV в. 79 экз., часть асимметричны, есть круглые в сечении но ведущее место — формы 2-го варианта (рис. 3, 3—6): J. Zeman, 1961a. В СССР найдены

лишь фибулы 2-го варианта: 1—2) Иза Иван-Франковской обл., курганы IX и XI, карпатского типа Табл. И, 4, 5, железо: М. Ю. Смішко, 1960, стр. 55—58, 109, табл. XVIII, 2, 15; 3) Островец Иван-Франковской обл., в урочище Вертебы, на территории сарматского могильника, вне комплексов. Бронза, фацетирована, длина около 5,5 см.: М. Ю. Смішко, 1962, стр. 60, табл. II, 6, стр. 64—65; 4) Жабинцы Тернопольской обл. Бронза, фацетирована: O. Almgren, 1897, стр. 187 (тогда хранилась в Краковской академии); 5) Комаров Черновицкой обл., селище, черняховское. Длина 6 см, по неясному рисунку: М. Ю. Смішко, 1964, табл. IV, 3.

ВАРИАНТ 3, РИС. 3, 10. Ленточный богато фацетированный и гравированный корпус, изогнут «полуциркульно», очень длинная ножка. Вторая и третья трети V в. а) Смолин, Чехословакия — с двупластинчатыми фибулами второй половины V в. (рис. 3, 10): V. Svoboda, 1957, стр. 464, рис. 1, 2, стр. 475, рис. 11; б) Белград, Югославия, комплекс не ранее второй половины V в.: E. Beninger, 1931, рис. 21, 3; в) Белград (урочище Иешица Песак), с пальчатой фибулой второй половины V в.: D. Dimitrijević, J. Kovacević, Z. Vinski, 1962, стр. 117—118, рис. 7—8, табл. V, 1—2; г) Вольфсхайм на Рейне, погребение первой половины V в.: J. Werner, 1956, табл. 4, 4, табл. 58, 6 и другие находки.

**ПОДГРУППА 2. ДВУЧЛЕННЫЕ ПРОГНУТЫЕ ПОДВЯЗНЫЕ, С УЗКОЙ НОЖКОЙ
И ВЕРТИКАЛЬНОЙ ПЛАСТИНКОЙ ДЛЯ УДЕРЖАНИЯ ОСИ ПРУЖИНЫ,
табл. 11, 6—20, табл. 12, 1—3, табл. 23, 2, табл. 24, табл. 25, 2**

Обычно рассматриваются суммарно: подразделяются лишь на 1) фибулы с украшениями из проволочных колец и 2) фибулы, лишенные такого украшения. Только Э. Блюме дал более детальную классификацию (для фибул низовьев Вислы): по форме дужки он выделил варианты с дуговидной и с коленчатой спинкой, по форме пружины — варианты с простой и с надставленной пружиной, по декору — с наборами колец, с декоративной кнопкой на головке и без этих украшений (E. Blume, 1912, стр. 26—31). К сожалению, другие исследователи этим делением обычно не пользуются, что затрудняет ясное определение упоминаемых ими фибул. Принято датировать рассматриваемые фибулы суммарно III и IV вв. н. э., без более узкого подразделения. В последнее время получены данные, позволяющие расширить эту датировку на вторую половину II в. н. э.: Н. J. Eggers, 1955, стр. 201, 205, 230; M. Parducz, 1956, стр. 160.

Классификацию Э. Блюме следует дополнить, выделив по профилю коленчато изогнутые 1) спереди, 2) посередине спинки, 3) мягко изогнутые спереди, 4) дуговидно (здесь выделены в отдельную серию); по устройству пружины: 1) с длинной простой пружиной, 2) с короткой простой, 3) с надставленной (3а — с одинарной тетивой, 3б — с удвоенной); по ширине и сечению корпуса: 1) из узкого массивного стержня, 2) из относительно узкого, но уплощенного стержня, орнаментированного гравировкой или полукруглыми выемками с боков, 3) из ленточной полосы, орнамент как у № 2; наконец, важно учесть размеры: 1) большинство фибул с территории СССР невелики (длина до 5 см), 2) лишь немногие достигают значительных размеров (до 7 см и более — табл. 11, 11, 20). Указанные признаки встречаются в самых различных комбинациях и характеризуют фибулу в различных аспектах. Ниже их значение будет рассмотрено подробнее. Сейчас следует подчеркнуть, что только учет всех этих признаков дает ясную характеристику фибулы.

Севернопричерноморское происхождение прогнутых подвязных фибул считается общепризнанным со ссылкой на находки на юге СССР. Однако до сих пор эта точка зрения никем не была аргументирована на конкретных фактах. Один только О. Альмгрен привел некоторые основания (O. Almgren, 1897, стр. 7/1, 76, 90), пзая исходным конструкцию ножки и пружины. Он опирался на то, что простая двучленная пружина с нижней тетивой, характерная для прогнутых подвязных фибул (табл. 11, 6, 11, 12, 20), была известна во II в. только на юге СССР (табл. 9, 18, 19). А на западе в это время были распространены лишь двучленные фибулы с передней тетивой, закрепленной специальным крючком или кнопкой (как табл. 6, 18, табл. 7, 4, 11—14, 18, 19). На этом основании место возникновения двучленных прогнутых подвязных фибул с нижней тетивой следовало бы, по мысли О. Альмгрена, искать на юге СССР. Правда на юге СССР отсутствовала более ран-

няя форма прогнутых подвязных — одночленная, во всем сходная с двучленными, кроме устройства пружины, следовательно, поиски надо было бы вести также в области ее распространения — в Средней и Северной Европе. Но О. Альмгрен отдал предпочтение конструкции пружины и в соответствии с этим предположил, что двучленные прогнутые подвязные возникли на юге СССР непосредственно из двучленных лучковых подвязных с треугольно расширенной ножкой (табл. 9, 18, 19), минуя прогнутые одночленные (табл. 11, 1—5).

О. Альмгрен не устранил противоречия, он только выбрал одно из двух возможных решений, оставив открытым вопрос о месте, причине и времени возникновения одночленных прогнутых фибул. Далее он не учел того, что во II — III вв. существовали два типа пружин двучленных фибул: 1) ось продета через широкое кольцо, образованное загнутым концом дужки, 2) ось продета через отверстие в вертикальной пластинке. Картографирование показывает, что пружины I типа характерны для Северного Причерноморья и Кавказа II — IX вв. (табл. 6, 3, 4, 8, 13, 14, табл. 9, 18—21, табл. 10, 8—11, 16, табл. 12, 4—6, табл. 15, 11), а II типа (с крючком для тетивы или без него, табл. 7, 11—14, 18, 19, табл. 11, 6—13, 15—20, табл. 12, 13—24, табл. 13, 10—14) обычны в остальной Европе II — III вв., от римских провинций до Скандинавии. Наши двучленные прогнутые подвязные фибулы образуют восточную окраину огромной области распространения фибул с пружинами II типа. Если на западе они развивались с конца I в. н. э., то в Поднепровье и в Крыму пружины II типа распространились только в III — IV вв., вытеснив пружины I типа вместе со старыми местными типами фибул. Восточнее Пантикапея пружины I типа полностью сохранили свое значение до IX в. Уже одно это заставляет осторожнее подойти к вопросу о происхождении пружин II типа, а с ними — и прогнутых подвязных фибул. Наконец, «непреходимой» грани между пружинами с крючком для тетивы и без него не было: если [при изготовлении фибулы крючок ломался, мастера делали нижнюю тетиву. Поэтому, перейдя к изготовлению простых узких подвязных фибул и фибул типа табл. 12, 13—17, они могли даже и без специального влияния извне опустить крючки, применявшиеся на широких массивных фибулах I — II вв. Таким образом, одна только ссылка О. Альмгрена на конструкцию пружины несколько не решает вопрос о месте возникновения двучленных прогнутых подвязных фибул и не исключает очевидной прямой зависимости между одночленными и двучленными прогнутыми подвязными фибулами.

Из своего предположения о южнорусском происхождении подвязных фибул Северной Европы О. Альмгрен сделал важный исторический вывод: широкое проникновение севернопричерноморских фибул III в. на север (табл. 23, 1, 2) он посчитал свидетельством сильного влияния античной куль-

туры в ее «южнорусском» варианте на народы Северной Европы. Посредники — жившие на юге СССР и остававшиеся в Прибалтике готы (О. Almgren, 1923, стр. 252). «Второе влияние» было якобы уже после окончательного ухода готов из юго-восточной Прибалтики и поэтому прошло западнее (через Одер — Эльбу и Данию: двупластинчатые фибулы и др.), «третье влияние» связывали с отступлением готов к западу под натиском гуннов. Теория «готско-пантийских влияний» была поддержана главой тогдашней германистики Г. Коссиной и долго была аксиомой в западной археологии. При этом многие археологи сохранили лишь конечный вывод О. Альмгрена, отвергнув его доказательство. Вот некоторые из этих концепций: 1) готы принесли в низовья Вислы одночленные прогнутые фибулы с юга СССР, нижневислинские гепиды создали на их основе двучленные подвязные с узкой ножкой (J. Kostrzewski, 1949, стр. 213; 1955, стр. 250—251); 2) двучленные лучковые фибулы с треугольной ножкой послужили основой только для близких им эльбских прогнутых

фибул, возникновение фибул с узкой ножкой на юге СССР просто не подвергается сомнению, хотя и не аргументируется (W. Matthes, 1931a, стр. 29—32; F. Kuchenbuch, 1954, стр. 35); 3) двучленные прогнутые подвязные возникли в Северном Причерноморье на основе севернопричерноморских одночленных прогнутых фибул с узкой ножкой, во II в. существовали уже наиболее развитые варианты, они проникли в Дакию, Паннонию и оттуда торговым путем на север (B. Svoboda, 1948, стр. 114—118; J. Filip, 1948, стр. 300; B. Stjernquist, 1955, стр. 130). Все эти взаимоисключающие гипотезы основываются на одном: априорном, без какой-либо аргументации признании севернопричерноморского происхождения прогнутых подвязных фибул. Среди причин этого: крайняя ограниченность южнорусского материала, доступного западным исследователям и отсутствие на западе карт распространения подвязных фибул по типам, не говоря уже о вариантах. Изучение фибул по отдельным сериям и вариантам позволяет наметить новое решение вопроса.

**СЕРИЯ I. С КОЛЕНЧАТО (СПЕРЕДИ ИЛИ ПОСРЕДИНЕ)
ИЛИ С АСИММЕТРИЧНО МЯГКО ИЗОГНУТОЙ СПИНКОЙ,
табл. 11, 6, 7, 9—13, 15, 16, 18—20, табл. 23, 2, табл. 24**

Гладкие или факетированные, с пружинами различных вариантов. Не имеют ни декоративных проволочных колец на корпусе, ни кнопки на головке. По отдельным признакам могут делиться на варианты очень различно: по ширине корпуса, по изгибу спинки, по форме пружины, по орнаментации, по размерам — все эти признаки сочетаются очень разнообразно. Все они имеют важное значение: так, картографирование фибул с надставленными концами пружины показывает довольно узкую область их распространения (табл. 24, 2), то же относится к коленчато изогнутым фибулам (характерны для Севера Европы и для Украины, но редки в Венгрии, где более часты мягко асимметрично изогнутые фибулы) — общий ареал первой серии несколько более широк. Здесь за основу выделения вариантов принята относительная ширина корпуса в сочетании с орнаментацией корпуса и формой пружины — эта классификация, как оказалось, довольно верно отражает развитие серии во времени.

Относительная хронология: сначала вариант 1, затем 2—4 — устанавливается с наибольшей вероятностью. Абсолютная хронология черняховской культуры вообще мало разработана, что отражается и на абсолютных датировках указанных вариантов. Лучше всего устанавливается, что в IV в. преобладали фибулы вариантов 2 и 3, первый вариант в соответствии с этим датируется второй половиной II и III в. (что подтверждается и комплексами), фибулы 4-го варианта, по-видимому, наиболее поздние: их большие размеры могут отражать уже вкусы гуннской эпохи. По-видимому, по мере уточнения датировок, хронология прогнутых подвязных фибул I серии может принять примерно такой вид: 1-й вариант — вторая половина II — большая часть III в., 2-й вариант — конец III — первая (?) половина

IV в., 3-й вариант — середина и вторая половина IV в., 4-й вариант — конец IV — начало V в. (т. е. эпоха гуннов). Накопление материала из новых раскопок и особенно детальное хронологическое членение черняховской керамики позволит со временем проверить это предположение с помощью большего числа комплексов. Ареал I серии очень четок (табл. 23, 2), охватывая Крым, территорию черняховской культуры, «оксывской» культуры низовья Вислы и культуры древних пруссов. Из этого района такие фибулы проникали к сарматам Венгрии (больше — с конца IV в.), в Паннонию и Восточную Прибалтику. Дата по областям: на нижней Висле массово появились в течение второй половины II в. н. э. (H. J. Eggers, 1951, стр. 103; H. J. Eggers, 1955, стр. 201, рис. 3, 44, стр. 205, 230 — на основании римских импортов), у венгерских сармат еще единично — в период между 180—220 г. н. э. (M. Parducz, 1956, стр. 160, для сармат не характерны). В СССР ко второй половине II в., может быть, относится богатое погребение из Городницы на Днестре (по датировке H. J. Eggers, 1955, стр. 205, 230); остальные комплексы с подвязными фибулами в черняховской культуре суммарно датируются III и IV вв. В Крыму ранние прогнутые подвязные датированы монетами 30—40-х и 80-х годов III в., обильнее они стали лишь в IV в. При этом их совсем не найдено среди многочисленных местных фибул II — первой половины III в. из Неполя, Тиритики, Ново-Отрадного, Семеновки, Кобякова городища и Танаиса. Все эти поселения погибли в 40—80-х годах III в. во время нашествия варваров. Ранний вариант прогнутых подвязных есть лишь в Херсонесе и его округе (вариант 1, табл. 24, 1), поздние (IV в.) — также в Ольвии и Пантикапее (варианты 2, 3, 4, табл. 24, 3). Следовательно, в Кры-

му прогнутые подвязные появились позже всего: единично лишь во второй половине III в., массово — в IV в., т. е. только после вторжения варваров и исчезновения большинства местных фибул. Достаточно сопоставить ареалы лучковых и прогнутых фибул (табл. 22 и 23), чтобы убедиться, что последние принадлежат совсем иной среде и сделаны в совсем других производственных центрах. На юге СССР они принадлежали племенам черняховской культуры и ими были принесены в Крым в период варварских войн второй половины III в. Позднее, в конце III — IV в., эти же племена принесли их на территорию захваченной у римлян провинции Дакии (табл. 24, 3, 4). Прогнутые двучленные фибулы I серии — этнографическая особенность черняховской культуры (см. табл. 23, 2 и 24, 4).

Где же они возникли? Наиболее близки им односторонние прогнутые фибулы (возникшие, как показано выше, уже в I в. н. э.). Ареалы тех и других совпадали (табл. 23, 1, 2) лишь в области древних пруссов (включая современную Калининградскую область), где и следует предполагать место возникновения двучленных прогнутых подвязных фибул с узкой ножкой. Древними пруссами, а также населением нижней Вислы были созданы основные северные формы двучленных подвязных, у древних пруссов их производство длилось до VII в. (N.Aberg, 1919, стр. 16, рис. 8).

Дата переноса прогнутых подвязных фибул на юг СССР — конец II или начало III в., так как после этого в Прибалтике распространилось украшение подвязных фибул головными кнопками и проволочными кольцами, на юг СССР такие фибулы уже не попали (табл. 12, 2, 3 и табл. 25, 2). Массовое распространение прибалтийских подвязных фибул на юге СССР не имеет прецедентов ни в более раннее, ни в более позднее время (ср. распространение других прибалтийских фибул, табл. 21, 1, 4), поэтому обычные торговые связи приходится исключать. Дата, район и путь приноса на юг СССР балтийских подвязных фибул совпадают с данными о переселении сюда части готов с нижней Вислы (табл. 23, 2). Именно для культуры нижней Вислы характерны простые фибулы с надставленной пружиной (табл. 11, 9 и табл. 24, 2), редкие у древних пруссов (у которых они чаще были с кольцами: E. Blume, 1912, стр. 30—31, 196; Э. Блюме сходство нижевислинских фибул с украинскими казалось необъяснимым, так как он помещал на Висле гепидов, враждебных понтийским готам: там же, стр. 194—198); нижевислинские фибулы всегда имели одну тетиву; многие Черняховские — уже более развитую, удвоенную (табл. 11, 10, 13, 19, табл. 24, 2). Прогнутые подвязные фибулы принесли на юг СССР готы. Здесь их широко заимствовало местное население, связанное с готами экономически или политически, в том числе совместным участием в южных походах.

Выяснение истории прогнутых фибул лишает теорию «первого готско-понтийского влияния» ее главного аргумента. Также нет оснований говорить о готском или древнепрусском влиянии на йароды юга СССР: о влиянии можно было бы говорить для сферы производства, идеологии, языка и т. д.; здесь

же речь идет о заимствовании лишь одного типа за стежок и, возможно, также о каком-нибудь заимствовании деталей костюма. Но в остальном: в производственных навыках (судя по изготовлению посуды), в домостроительстве и пр. готы утратили свою прежнюю северную материальную культуру, сохранив лишь язык, верования и обычаи. Обычно исследователи локализируют готов в южной части черняховской культуры: на Днестре ниже порогов, на нижнем Днестре, в Крыму и в Румынии (Ю. В. Кухаренко, 1958, стр. 81—82; М. А. Тиханова, 1958, стр. 132; I. Nestor, 1960, стр. 687—693). По-видимому, ареал фибул I серии покрывает как область самих готов, так и области народов, поддерживавших достаточно тесные связи с готами.

ВАРИАНТ 1. НЕБОЛЬШИЕ ИЗ УЗКОГО МАСИВНОГО СТЕРЖНЯ ТАБЛ. И, б, 7, ТАБЛ. 24, 1. Сечение круглое, полукруглое, треугольное. Профиль асимметричный или коленчато изогнутый посередине. Пружины длинные или надставленные, чаще с одинарной тетивой¹. Декор: гладкие, граненые или с простыми фасетками (табл. 11, б, 7). Как правило, плоского поля на нижнем конце ножки не бывает. Материал — бронза, лишь № 18, 26, 56 — железо и № 55 — серебро. Общая дата: конец II — III в. н. э. В Крыму — вторая половина III в. 1—4) Херсонес, раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича: одна — А, бронза, длина 3,7 см; другая — табл. 11, б: ХИАМ, 3086-25 и 3117-25; еще 2 экз. (А2а и А1а), небольшие: ХИАМ, экспозиция; 5) совхоз 10 Крымской обл., 1956 г., раскопки С. Ф. Стржелецкого, могила 8а. А1а, массивный полукруглый стержень, длина 5,4 см, с монетой 270—275 гг. н. э.: ХИАМ 113-36443; по сообщению С. Ф. Стржелецкого; 6) Черноречье Крымской обл., погребение 9 (35). Как табл. 11, б (А1а, на концах оси — шарики), длина 4,4 см, с нею — лучковые фибулы: двучленная с треугольной ножкой, «инкерманская» с расширением к головке, монеты 211—217 и 238—244 гг. и сероглиняный кувшин, близкий черняховским: В. П. Бабенчиков, 1963, стр. 97—100; БИАМ; 7—8) Инкерман Крымской обл., над погребением 16 (1а, найдена в насыпи) и погребение 2 (43) (2а): Е. В. Веймарн, 1948, фотоальбом, фото 95 и 164; Е. В. Веймарн, 1963; 9) место неизвестно. А, длина 3,6 см, как № 2: ОГАМ, А-45367; 10—11) с. Вишеньки Киевской обл., черняховская. 2а и А1а, длина 5,4 и 5,3 см: А. А. Бобринский, 1901, табл. I, 7; В. П. Петров, 1959, рис. 7, 12, 15; 12—13) Черняхов Киевской обл., черняховская: Б2а и А1а; В. П. Петров, 1964а, рис. 11, 1, 21; 14) Киевская обл., раскопки В. В. Хвойка. Б2а, длина 4,4 см: ГИМ; 15) Маслово Кировоградской обл., погребение 85. Б1а с фибулой 3-го варианта: В. П. Петров, 1964б,

¹ Условные сокращения. Изгиб спинки: А — коленчатый, Б — мягкий. Простая пружина: 1а — длинная, 1б — короткая. Надставленная пружина: 2а — с одинарной тетивой, 2б — с удвоенной. Эти признаки имеют и датирующее значение. 1а и 2а существовали с 1-го по 4-й вариант, но наиболее характерны для 1-го. Зато у 1-го варианта очень редки пружины 1б и 2б: 1б обычна у 3-го и 4-го вариантов, 2б — у 2-го и 3-го (у очень больших фибул удвоенную тетиву не делали).

рис. 11, 27, 28; 16) с. Дедовщина, Киевской обл., селище. Б1а: В. Козловська, 1930, на обложке; 17) около г. Ржищев Киевской обл., черняховская. Б2а, длина 4,3 см: В. П. Петров, 1959, рис. 11, 5; 18) с. Пищальники Черкасской обл., черняховская. А, железо, длина 6,6 см: В. П. Петров, 1959, стр. 56 и рис. 9, 2; 19) окр. г. Смелы Черкасской обл., 2а, длина 6,3 см (разогнута?): А. А. Бобринский, 1901, табл. I, 6; 20) быв. Киевская губ. Б, длина 4,3 см: Б. Н. и В. И. Ханенко, 1901, табл. IV, 130; 21) место неизвестно. Табл. И, 7: КГИМ, Б-304; 22) с. Волошское Днепропетровской обл., 2б, длина 6 см: А. Т. Брайчевская, 1960, стр. 175 и табл. V, 1; 23—24) с. Криничка Одесской обл. Погребение 4, черняховское, 2 экз. Б1а, длина 5,1 см, с костяным гребнем с полукруглой спинкой: Э. А. Сымонович, 1960б, рис. 9, 2 и стр. 252; 25) с. Колесники Ровенской обл., 1958 г., погребение, черняховское. Б1а, длина 5,6 см: М. А. Пелещишин, 1961, рис. 3; 26) с. Деревянное Ровенской обл., черняховская. Железо, длина 4 см: Ю. В. Кухаренко, 1958, рис. 7, 4; 27) Тира, 1947 г. Б1а, длина около 5,3 см: Л. Д. Дмитров, 1952, табл. 1,2; 28—29) с. Надушита, Молдавия, черняховская. А и А2. Длина около 4,6 и 5,6 см: Н. А. Кетрару, Э. А. Рикман, 1960, рис. 1, 5; 30) с. Лукашевка, Молдавия, селище, черняховское. Б2, длина 5 см: Э. А. Рикман, 1957, рис. 26, 5; 31) с. Солончены, Молдавия, селище, черняховское. Б, длина 4,3 см: Э. А. Рикман, 1957, рис. 26, 6; 32—34) Лука-Врублевцеца Хмельницкой обл., селище, черняховское. 3 экз. Б, А2а, Б, длина 5,7; 4,7 и 4,7 см: Э. А. Сымонович, 1955, рис. 8, 13—15; 35—54) с. Вербичка Каменец-Подольской обл. Коллекция Ф. Пулавского, в Варшаве: 12 экз. гладких с округлой поверхностью корпуса (большинство, по-видимому. 1-го варианта?): Т. Piętko-Dąbrowska, 1961, стр. 220, табл. XLVIII, 2, 3, 6; 38 экз. граненых и фацетированных: там же, табл. XLVIII, 4, 5, 7—9, 12, стр. 220 (но воспроизведены лишь 10 экз.: из них 6 первого варианта; вероятно, к нему же относится также часть остальных 27 фибул). Величина коллекции (47 фибул I серии) вызывает законное сомнение в достоверности ее локализации: не были ли эти вещи собраны покупкой из разных, подчас очень удаленных мест. Но состав коллекции характерен именно для этого района: сочетание разнообразных западных фибул, фибул с очень высоким приемником, подвязных с узкой и с жаловидной ножкой. Подавляющая часть коллекции происходит если не из одного с. Вербички, то из прилегающего района и пригодна для характеристики фибул Верхнего Поднестровья; 55) с. Городница Иван-Франковской обл., погребение черняховское (или западносарматское?). Б1а, гладкая, с длинной пружиной, серебро, вместе с фибулой с высоким приемником: М. А. Тиханова, 1957, стр. 185, рис. 11, 6; М. Ю. Смішко, 1948, табл. III, 14. По импорту погребение относится к периоду С-1 (вторая половина II в.): Н. J. Eggers, 1955, стр. 205, 230; 56) с. Мышин Иван-Франковской обл., 1935 г., курган V, карпатской культуры. А1а, железо, длина 5,5 см: М. Ю. Смішко, 1960, стр. 30 и табл. XII, 7; 57) Комаров Львовской обл., селище. Б: М. Ю. Смішко,

1964, табл. IV, 5. Фибулы первого варианта были распространены и в других частях ареала I серии, но для Прибалтики составить их карту затруднительно, так как лишь небольшая часть подвязных фибул Прибалтики воспроизведена в иллюстрациях; сделать это удается только для Подунавья; 58) Данку, около Ясс, Румыния. Черняховская, 2а: M. Petrescu-Dimbovita, 1955, стр. 183, рис. 12; 59—60) Поенешти, междуречье Прута и Серета, Восточная Румыния, на территории могильника, в грунте (с черепками черняховской керамики). 2 экз. Б1а, длина одной — 5 см: R. Vulpe, 1953, рис. 362, 5, рис. 363, 1; 61—62) Кавадинешти, междуречье Прута и Серета, Румыния, черняховская. Б и А, длина 5,3 и 5 см: I. T. Dragomir, 1960, стр. 158, рис. 6, б, 7; 63) Ботошани, междуречье Прута и Серета, Румыния, черняховская. Длина 4,2 см: N. și E. Zaharia, S. Răfă, 1960, рис. 9, 5; 64—65) Восточная Венгрия: Кишкереш — Чукашто, погребение 10, Чонград — Хатарут, погребение 5 — оба западносарматские, периода «Сентеш-Надьхедь» (между 180—220 г. н. э.), длина обеих около 4,5 см: M. Parducz, 1941, табл. XXVII, 5; M. Parducz, 1944, табл. XXIX, 14; M. Parducz, 1956, стр. 160.

ВАРИАНТ 2. НЕБОЛЬШИЕ ИЗ ОТНОСИТЕЛЬНО УЗКОГО УПЛОЩЕННОГО СТЕРЖНЯ, МНОГИЕ С ГРАВИРОВАННЫМ ОРНАМЕНТОМ, ТАБЛ. 11, 9, 10, ТАБЛ. 24, 3. Сечение полукруглое, треугольное. Профиль как у 1-го варианта, пружины длинные или надставленные, часто с удвоенной тетивой. Фацетированы, поля — со скудным гравированным орнаментом (преобладают поперечные бороздки). Завязка иногда заменена загнутой пластинкой, на которой нередко имитированы нарезками витки проволоки. Материал — бронза, лишь № 2 — биллон, № 27 — золото. Дата: IV в. н. э. 1) Херсонес, 1853 г., раскопки А. С. Уварова. А, длина 5,7 см: ГЭ, X, 1853, 18; 2) д. Свиногово Калужской обл. 1а, биллон: Т. Н. Никольская, 1953, рис. 24, 7; 3—6) с. Кошибеево Рязанской обл., 1895 г., погребение 11. Одна Б2б, две А2б (с гравировкой, длина 4,1 см, табл. 11, 10 и длина 4,2 см), одна А2б (без гравировки, длина 4,5 см) и одна со сплошным приемником: ГИМ, пл. 51-16а (№ 37730); А. А. Спицын, 1901, табл. IX, 4 (и табл. IX, 2); 7) Кошибеево Рязанской обл., погребение 108. Б, длина 4,7 см, с полем на конце ножки: ГИМ, пл. 51-25а; А. А. Спицын, 1901, табл. IX, 5; 8) «Рязанское течение р. Оки» точнее не указано, 2а: П. П. Ефименко, 1926, рис. 2, 23; 9) с. Дубровичи Рязанской обл., сборы. Б2а: ГИМ, пл. 81-5б и 6б (№ 44539); В. А. Городцов, 1925, стр. 15, рис. 1; 10—14) с. Будешты, Молдавия, могильник, Черняховский, раскопки Э. А. Рикмана. 3 экз. с гравировкой (А2а, А1а, Б1а), 2 — без гравировки (А1а и Б): по сообщению Э. А. Рикмана; 15—16) с. Вербичка Каменец-Подольской обл. Б и 2а, длина 6 см: Т. Piętko-Dąbrowska, 1961, табл. XLVIII, 11, 13; 17—20) с. Гавриловка Херсонской обл., могильник у овчарни, Черняховский. Погребение 33, с гребнем, имеющим овальный выступ (IV в.); Б1а: Э. А. Сымонович, 1960, табл. XIII, 9. Возможно, этого варианта фибулы в погребении 45 (1 экз.

2-го варианта? Б1а, и другая фибула без гравировки, но с очень длинным полем на спинке, что характерно для 3-го варианта, их длина 3,6 и 4,7 см) и погребении 32 (А2а, длина 4,5 см): Э. А. Сымонович, 1960, табл. XIII, 1, 2, 8; могильник IV в. н. э.; 21 — 23) Рыжевка Черкасской обл., черняховская, 1962 г., раскопки В. В. Кропоткина. 2 экз. Б2а и одна Б — с гладкими полями: по сообщению В. В. Кропоткина; 24—26) с. Каменка-Днепровская Запорожской обл., погребение 6, черняховское. 2 экз. А2а, длина 2,5 и 2,8 см, ширина корпуса от 0,2 до 0,3 см; погребение 66, черняховское, обломок 26: Э. А. Сымонович, 1955, рис. 8, 2, 3 и рис. 6, 5; музей в МГУ. Дата могильника — III в. н. э.: там же, стр. 306; 1957, стр. 17—18; 27) б-в. Тарашанский у. Киевской губ. Табл. 11, 9, золото: Б. Н. и В. И. Ханенко, 1901, табл. IV, 351; 28—31) Черняхов Киевской обл., могильник. А1а (железо), Б1б, А1а, Б1а: В. П. Петров, 1964а, рис. И, 19, 20, 22, 25; 32) Иванковцы Житомирской обл., селище. А, железо: И. С. Винокур, 1964, рис. 4, 2.

ВАРИАНТ 3. НЕБОЛЬШИЕ С ПЛАСТИНЧАТЫМ КОРПУСОМ, ТАБЛ. 11, 12-15, 19, ТАБЛ. 24, 3. Из сильно уплощенной пластины, часто широкой (как табл. 11, 12). Профиль — как у 1-го и 2-го вариантов, лишь очень редко (Херсонес) приближается к дуговидному. Пружины сохраняются длинные и надставленные (обычно с двойной тетиной), но часты и короткие (как у табл. 11, 11 и 18). Декор часто усложнен: 1) фасетки укорочены, их число увеличено (как табл. 11, 14), 2) полукруглые вырезы с боков (табл. 11, 15), 3) очень длинные поля, 4) часто поле на нижнем конце ножки (как табл. 11, 17, 20), 5) гравировка на полях: косые кресты, углы, елочки, поперечные бороздки, у фибулы табл. 11, 20 — косая сетка. Завязка — и проволоочная и пластинчатая. Материал — бронза, лишь № 132, 133 — железо и № 3—5, 16, 65, 148, 149, 160 — серебро. Дата: весь IV в. н. э. Для Венгрии документирован конец IV — начало V в. (единично в комплексах с вещами гуннской эпохи). На юге СССР с вещами гуннской эпохи не найдены.

1) Бажиган Дагестанской АССР, сборы. А, с очень длинными полями, короткой пружиной: Е. И. Крупнов, 1954, рис. 42, 11; 2) с. Кумбулта Северо-Осетинской АССР, собрание П. С. Уваровой, Б2б, длина 4,1 см: ГИМ, пл. 65-346; 3—6) Пантикапей, 2 экз., мыс Зюк, 1894 г. раскопки 10. А. Кулаковского, гробница. Б1б и А1б, серебро (?), длина 5,2 и 5,3 см: ГИМ, пл. 49-206 (№ 34405); ОАК за 1894, рис. 152 и стр. 95 (после механического сокращения отчета о раскопках текст стал очень неясным, поэтому Ф. Kuchenbuch, 1954, стр. 35, ошибочно посчитал, что фибулы находились вместе с двучленной лучковой в гробнице середины III в., на самом деле в группе гробниц III в. найдены лишь одна одночленная и две двучленные лучковые фибулы, а в слое вне гробниц — фибула типа авцисса. Об этом — данные в ГИМ; черновик отчета — в архиве ЛОИА). Еще 2 экз.: один — серебряный, 1б, длина 3,5 см (обломок), второй Б2 длина 6,2 см: Ф. R. Martin, 1897, рис. 11—12; 7-9) Суук-су (г. Гурзуф)

Крымской обл., от А. Л. Бертье-Делагарда. А, Б, А, длина 4,5; 4,2 см (обломок), 4,2 см: ОГАМ, А-46-974, А-45222, А-49040 (V-1353); 10-14) Херсонес. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Одна — А, длина 3,2 см (обломок), две другие — табл. 11, 14 (2 экз.): ХИАМ, 3088-25, 3089-25 и 3096-25. Две - раскопки Р. Х. Лепера: 1909 г., в слое, А, длина 5,1 см и 1911 г., Б, длина 4,3 см: ХИАМ, 18560-25 и 69 70-25; 15) Инкерман Крымской обл., 1948 г., раскопки Е. В. Веймарна, могила 21 (30). С блюдом IV в., 1а: Е. В. Веймарн, 1948, фото 155 (там же датировка); 16) Скалистое (Бакла) Крымской обл., раскопки Е. В. Веймарна, склеп 421 (с несколькими погребениями). Серебро (?), А, длинные поля, пластинчатая завязка. С двупластинчатыми фибулами 1аа и 1аб вариантов и подвязной фибулой дунайского (?) типа с головной кнопкой. По сообщению Е. В. Веймарна; 17) совхоз 10, Крымская обл., раскопки С. Ф. Стржелецкого. В ряде погребений IV в. (по посуде и монетам). Хорошо прослеживается смена лучковых фибул «Черняховскими» в течение конца III — начала IV в.: С. Ф. Стржелецкий, 1959, стр. 144—145; материалы — в ХИАМ; 18—19) Олвия, 1910 г., раскопки Б. В. Фармаковского, могила 38, находка № 227в, табл. 11, 13: ГЭ. Ол. 16584; Архив ЛОИА, д. 320 за 1910 г. (перечислены: пряслице из эллинистического черепка, обломок костяного гребня и еще фибула № 226); очень близкая предыдущей, А2б, длина 4,7 см, без указания года раскопок: ГЭ, Ол. 4790; 20—21) место неизвестно. А2б, длина 4,3 и 4,6 см: ОГАМ, А-45938 (V-257), А-46133; 22) Кошибеево Рязанской обл., погребение 29. Б2б. С двупластинчатой фибулой IV в.: А. А. Спицын, 1901, табл. IX, 3; 23) Борки Рязанской обл. Б2, длина 6 см, починена железной проволокой: ГИМ, пл. 81-146; 24) Пашково (городище «Лужки») Орловской обл., раскопки Т. Н. Никольской. А: по сообщению Т. Н. Никольской; 25) с. Воронцовка Харьковской обл., погребение VI. Подвязная (?), Б1а: И. Г. Луцкевич, 1948, табл. II, 5; 26) с. Пересечное Харьковской обл., селище. Подвязная (?), 1а, длина 3,2 см: И. Г. Луцкевич, 1948, табл. I, 5; 27) г. Киев, 1907—1908 гг., раскопки В. В. Хвойка. 26, деформирована, длина 3,4 см: И. М. Самойловский, 19526, рис. 1, 2; 28—31) с. Ромашки Киевской обл., раскопки В. В. Хвойка, черняховская культура: три А1а, одна Б: М. Ю. Брайчевский, 1960, рис. 3, рис. 4 и табл. IV, 8; бронза, длина 5,2 см: Т. Piętko-Dąbrowska, 1961, табл. XLV, 7; 32—43) с. Черняхов Киевской обл., могильник. А1б, Б1б, Б2, Б2а, А1а, две Б1б, А1а, две Б1б, Б и 1: В. П. Петров, 1964а, рис. 11, 2—5, 23, 24, 26—31; 44) с. Зарубинцы Киевской обл., раскопки В. В. Хвойка. А1б, длина 6,7 см: В. П. Петров, 1959, рис. 3, 5 и стр. 45; М. Е. Махно, 1955, рис. 7; 45) б-в. Каневский у. Черкасской обл., случайно. Б1б, длина 6 см: А. А. Бобринский, 1901, табл. I, 3; 46—47) Гришинцы Черкасской обл., сборы, Б2, Б1б: А. Т. Брайчевська, 1962, рис. 2—3. Возможно, к этому же варианту относятся некоторые из 9 неопубликованных фибул (там же, стр. 84); 48—55) с. Маслово Кировоградской обл., погребения 68(1б), 74(1б), 84(Б1б и гребень с овальным выступом, IV в.),

87(А2а, с нею воинская фибула и гребень с выступом), 89 (Б2а, с нею гребни дуговидный и с выступом), 85 (Б1а, с фибулой 1-го? варианта), 91 (две А): В. П. Петров, 1964б, рис. 6, 4; 9, 6; 11, 22, 28; 13, 8, 29; 14, 5, 6; 56) г. Переяслав-Хмельницкий, погребение 5, с гребнем IV в. и стеклянным кубком; Б2а: В. К. Гончаров, г. В. Махно, 1957, стр. 136, табл. II, 11; 57) с. Шишаки Полтавской обл. Б1а, сборы: М. Рудинский, 1928, табл. VIII, 17; 58) Гречаники Киевской обл., черняховская, Б2а: М. Рудинский, 1928, табл. VIII, 19; 59—65) с. Привольное Запорожской обл., 1929 г., черняховская. Одна в погребении 6, остальные вне погребений. Табл. 11, 19, А1б, А2а, Б2а, А2б, А, 2а; длина 3,2; 5,4; 3,6; 4,4; 4 см; серебро, длина 3,6 см: Ю. В. Кухаренко, 1965, табл. III, 1, табл. V, 2, 3, 5—7 и табл. V, 1; 66—73) с. Гавриловка Херсонской обл., могильник у овчарни, черняховский. Погребение 6 (Б2, длина 4,1 см), погребение 12 (Б1а, длина 5,1 см, с нею — гребень с овальным выступом, IV в.): Э. А. Сымонович, 1955, рис. 13, 1, рис. 14, 10. Погребения 47, 68, 106 (Б, А2б, А2б, Б1а, Б1а — с обломками стеклянных кубков) и вне погребений (Б); длина 4,5; 4; 3,6; 3,7; 3,7; 4,9 см: Э. А. Сымонович, 1960, табл. XIII, 17, табл. XIII, 3, 4, 15, 16 и табл. XIII, 14; 74—78) Казачье Херсонской обл., 1912 г.; погребение J-1 (в подбое), Б2б, длина 4,1 см; погребение M-1 (в катакомбе), четыре А1а, длина 4,3; табл. 11, 12; 4,2 и 4,6 см (с амфорой IV в.): И. Б. Зеест, 1960, стр. 122 и табл. XLI: М. Ebert, 1913, рис. 98а, 105 с (амфора — рис. 101а); 79—80) с. Ягнятин Житомирской обл., 1947 г., селище, черняховское. Серебро и бронза, Б и Б1а, длина 4 и 5,1 см: М. 6. Махно, 1952, стр. 161, табл. I, 1, 3; 81—82) с. Черепин Львовской обл., селище, черняховское. Бронза, длина 6 см (Б1а) и 5,7 см: В. Д. Баран, 1958, табл. IV, 12, стр. 89; 83—85) Рипнев Львовской обл., селище. Б, Б (железо), Б2: В. Д. Баран, 1964, рис. 6, 3, 4, 6; 86) Ракобуты Львовской обл. А: там же, рис. 6, 14; 87) Незвиско Иван-Франковской обл. А: Г. И. Смирнова, 1964, рис. 6, 27; 88) с. Костянец Ровенской обл., черняховская. Бронза, длина 5 см. В сооружении не ранее второй половины IV в.: М. Ю. Смишко, 1952, табл. V, 9 и стр. 370—371; 89—96) с. Будешты, Молдавия, могильник, черняховский, раскопки Э. А. Рикмана. 7 экз. (три А1а, А2а, две Б, Б1а), длина от 3,5 до 5,5 см, в одном случае с костяным гребнем с овальным выступом (IV в.). На селище — 1 экз., бронза, длина 5,1 см. По сообщению Э. А. Рикмана; 97—98) с. Загайканы, Молдавия, селище, черняховское, раскопки Э. А. Рикмана. 2 экз. Б2б, длина 4,1 см и обломок. По сообщению Э. А. Рикмана; 99—104) с. Малаешты, Молдавия, могильник, черняховский. Погребение 4 (с амфорой IV — начала V в.: Г. Б. Федоров, 1960б, стр. 158—159), погребение 7, 11 (с гребнем с овальным выступом, IV в.), погребения 23 и 34. А1а, А, 1б, А2б, Б1б, Б, 1а, длина 3,6; 5,1; 3,5; 4,3; 3,9; 3,8 см: Г. Б. Федоров, 1960а, рис. 19, 7, рис. 18, 9, рис. 19, 2—5. Общая дата могильника: IV в.; 105) с. Вилы Яругские, близ Могилева-Подольского, раскопки М. И. Артамонова, Б2б: ГЭ; М. И. Артамонов, 1955, стр. 86; 106—107) с. Лука-Врублевская Хмельницкой обл., селище,

черняховское, 1953 г., одна — табл. 11, 15, бронза, другая — длина 3,5 см (деформирована): М. А. Тиханова, 1957, рис. 9, 1, 2; 108—112) с. Комаров Черновицкой обл., селище. Три Б1а, две Б: М. Ю. Смишко, 1964, табл. IV, 2, 4, 6, 7, 9; 113) с. Вербычка Хмельницкой обл., сборы. Б2б, длина 4,3 см: Т. Piętko-Dąbrowska, 1961, табл. XLVIII, 14. Из зарубежных находок наиболее важны для нас находки в черняховских памятниках Румынии и датирующиеся находки в Венгрии; 114) Поенешти, Восточная Румыния, в грунте на территории карпского могильника, вместе с Черняховскими черепками. Б1б, длина 4,5 см: В. Vulpe, 1953, рис. 362, 6; 115) Шулета-Силиште, междуречье Пруга и Серета, черняховская. Бронза, длина 6,6 см: С. Cihodaru, R. Vulpe, R. Petre, S. Kiss, 1951, стр. 219, рис. 4, 8; 116—117) Извоаре, Восточная Румыния, погребения IV и V, Черняховские. Б1а, А1а, длина 4,3 и 5 см (в могильнике стекло, амфоры, двупластинчатые фибулы, могильник IV в.): R. Vulpe, 1957, рис. 329, 2, 3; 118—121) Пиетриш Ясской обл., Румыния, черняховская культура, 4 экз. Б1а, Б1б, Б2, Б: N. Zaharia, E. Zaharia, V. Palade, 1962, стр. 595, рис. 7, 1—4; 122) Спиноза, Румыния. Длина 4,9 см: D. G. Teodora, E. Zaharia, 1962, стр. 37, рис. 2; 123—135) Сынтанна де Муреш, Семиградье, Румыния, могильник, черняховский. В погребениях 20, 23, 27, 29, 62, 65, 72 и две вне погребений, бронза. А1а, А1б, А2б, Б1а, пять Б1б, две Б2б, Б и 1б, длина от 3,5 до 4,7 см; могильник IV в. н. э.: I. Kovacs, 1912, рис. 21, 7, 2; 23, 3; 32, 1, 3; 36, 1, 3; 65; 83, 2; 98, 1, 2 (железо); 104, 1, 2; 136—140) Тыргшор близ Плоешти, Румыния, могильник, черняховский. Бронза, две Б2б, Б1б, две А1б, длина 5; 5,2; 5,1; 3,6; 3,9 см: G. Diaconu, 1960а, стр. 64, рис. 11, 3—7; 141) Олteni, юго-западной Бухареста, Румыния, черняховская. Б2, длина 5,2 см: С. Preda, 1960, стр. 506, рис. 5, 1; 142—143) г. Бухарест, Румыния, Куртя Векь, Б1а; Bucuresti, 1959, рис. И, 5; озеро Тей; Б2: D. V. Rosetti, 1934, стр. 207, рис. 1, 3; 144—145) Индепенденца, Юго-Восточная Румыния, 1958 г., погребение 1, черняховское, Б2б, бронза, длина 3,5 см (могильник IV в., до провинциальной посуде): Б. Митря, 1959, стр. 480—481 и рис. 7, 2; В. Mitrea, N. Angelescu, 1962, стр. 613; 146—147) Спанцов, там же, черняховская. Б1б, длина 4,5 см.: Istoria Rominiei, 1960, рис. 172, 8; Б2: В. Mitrea, S. Morintz, C. Preda, 1962, стр. 619, рис. 4, 2; 148—149) Пятра Фрекэцей, Добруджа, погребения 228, 243 (черняховские), серебро. IV в.: П. Аурелиан, 1962, рис. 1, 4, рис. 4, 2; 150) Эрнэхаза, Восточная Венгрия, могила, западно-сарматская; с монетой Проба (276—282 гг.): М. Parducz, 1940, табл. XLIV, 13; 151—159) Тапе (Малай-док) около г. Сегед, Венгрия. Могильник, западно-сарматский, конца IV — начала V в., есть черты, связанные с черняховской культурой Румынии (Б2, 1б, шесть Б1б, Б2б): М. Parducz, I. Korek, 1948, табл. LIV, 3, 6; LV, 3, 5; LVII, 3; LVIII, 7, 16, 19; LIX, 10, стр. 307; 160) Тапе (Лебё), около г. Сегед, Венгрия, погребение с двупластинчатой фибулой первой половины V в. Надставленная пружина; серебро, длина около 4 см: М. Parducz, 1959, табл. XVIII, 1—4; 161—162) Фромборк, северо-восточнее

Эльблонга, Польша. В кладе вещей IV — V вв. с потертой золотой монетой 448 г.: W. Gaerte, 1929, рис. 249, 10, 11. Клад зарыт во второй половине V в.: F. Kuchenbuch, 1954, стр. 27. Наиболее поздние фибулы клада — V в. (они ничего общего не имеют с фибулами с высоким приемником II — III вв. н. э., восходя к поздним двучленным воинским фибулам: N. Aberg, 1919, рис. 45-48, 51, 54-56, стр. 57, 61-62).

ВАРИАНТ 4. КРУПНЫЕ ФИБУЛЫ I СЕРИИ, ТАБЛ. 11, 11 и 20, ТАБЛ. 24, 3. Длиннее 7 см. Обычно из уплощенного стержня, относительно неширокого. По остальным признакам могут принадлежать как к 1-му, так и 2-му и 3-му вариантам. Главный признак — большие размеры. Но иногда есть специфически поздние признаки (поле на конце ножки, сложные фасетки, гравировка, короткая пружина). Материал — бронза, № 4 — железо, № 18 — серебро. Дата: IV и, вероятно, начало V в. На юге СССР пока не найдены с вещами гуннской эпохи, но в Венгрии, как и фибулы 3-го варианта, удержались дольше: в Тиссалёк такая фибула найдена в комплексе второй половины V в. (с вещами послегуннского времени). Аналогичная закономерность в Прибалтике: простые подвязные фибулы конца IV — V в. не имеют других отчетливых признаков, отличающих их от более ранних, кроме размеров: Н. Моога, 1929, стр. 123; Н. Моога, 1938, табл. VIII, 1, 4 (длина 8 и 9 см). 1) Пантикапей? Табл. 11, 11, бронза: ГИМ, экспозиция; 2) Ольвия, 1938 г. город, раскоп НГ, находка № 1017. Б, бронза, длина 7,2 см. Сложная фасетировка и скудно гравирована (как вариант 2): КГИМ, Б-5 2049; А. И. Фурманська, 1953, стр. 83, табл. IV, 8 и стр. 84 (очень схематичный рисунок; светильник I — II вв. н. э. не датирует фибулу); 3) с. Гавриловка Херсонской обл., погребение 5, черняховское. Табл. 11, 20 (корпус с узором варианта 3), бронза, с костяным гребнем с овальным выступом (IV в.) и стеклянным кубком IV — может быть, также начала V в.: Э. А. Сымонович, 1955б, стр. 300, рис. 14, 8; 1957б, стр. 24; 4) с. Вишеньки Киевской обл., сборы. Железо, длина 7 см (как вариант 3): А. А. Бобринский, 1901, табл. I, 5; В. П. Петров, 1959, стр. 53, рис. 7, 16; 5) Борки Рязанской обл., погребение 38, «древнемордовское». Бла, бронза, длина 8,5 см (ширина корпуса 7 мм, толщина 3—4 мм), на конце ножки поле; грубо починена железной проволокой: ГИМ, пл. 81-15а (№ 39251); А. А. Спицын, 1901, табл. XXII, 4; 6) Гавердово Рязанской обл., погребение 1. Длина около 8 см: ГЭ, 604, по сообщению Н. В. Трубниковой; 7—8) Рипнев Львовской обл., селище, Ala (бронза, длина 7 см), Б (железо): В. Д. Баран, 1964, рис. 6, 1, 5. За рубежом: 9) Извоаре, Восточная Румыния, погребение I, черняховское. Бронза, длина 7 см: R. Vulpre, 1957, рис. 329, 1; 10—11) г. Турну-Северин на Дунае, Юго-Западная Румыния, Б2а, длина 8 и 7,5 см: D. Popescu, 1945, стр. 503, рис. 10, 103, 105; 12-14) г. Стара-Загора, Болгария. 2а, бронза, длина 7 см (ширина 5 мм), 8,3 и 7,7 см (№ 13-14 почти дуговидны, ширина 8 мм, на конце ножки поле). Предположительно IV - V вв.: Chr. Pescheck, 1903,

табл. II, 7; III, 7—8, стр. 265; 15—16) Болгария. У обеих спинка немного расширяется, кольцо для оси (близки фибуле из Керчи, опубликованной: F. R. Martin, 1897, рис. 9, первоначальная длина которой около 8—9 см), длина их около 7 см: Chr. Pescheck, 1953, табл. III, 4, 6; 17) Света Петка, Югославия. Длина около 6,8 см, узкое кольцо для оси: там же, табл. IV, 5; 18) с. Тиссалёк, Венгрия. Плоское серебро, длина 9,7 см (ширина не менее 7—8 мм: опубликована в ракурсе), с резной пряжкой и 2 двупластинчатыми фибулами второй половины V в.: И. Ковриг, 1951, табл. XLIII, 4; J. Werner, 1959, стр. 424.

ФИБУЛЫ I СЕРИИ, ВАРИАНТ НЕИЗВЕСТЕН. По кратким упоминаниям в литературе («арбалетные фибулы», «арбалетные с подогнутой ножкой») нельзя составить о них ясного представления, некоторые из них, возможно, окажутся двучленными «воинскими» фибулами. Например, М. Е. Махно, 1960, приводит следующие находки: в Винницкой обл.—Перепельчинцы; в Волынской—Горка Полонка; в Житомирской—Райки; в Запорожской—Августиновка, Ново-Александровка (о ней и о Волосском подробнее — А. Т. Брайчевская, 1960, стр. 173, 175, 178, 179); в Киевской—Семигоры Ольпанка, Мазепинцы, Киев, Триполье, Андруши, Монастырек, Букрин; в Кировоградской—Ново-Павловка; в Полтавской—Переволочная; в Черкасской—Келеберда, Журавка, Грищинцы, Литвинец, Лука, Михайловка, Селище, Степанцы, Тростянец, Черныши, Шпола. О Альмгрен назвал 15—20 фибул I серии из Западной Украины, в том числе из Жабинцев, Грицевцев, Коцюбинчиков, Боришковцев (O. Almgren, 1897, стр. 191). В публикациях часты обломки фибул или просто неясные воспроизведения, по которым нельзя определить вариант: например, Э. А. Сымонович, 1959, рис. 2, 5 (Ломоватое); А. Т. Брайчевская, М. Ю. Брайчевский, 1959, табл. II, 8, 15 (Лески); В. П. Петров, 1963, рис. 10, 1 (Стецовка); П. И. Хавлюк, 1963, стр. 346 (Самчинцы) и др.

ЮЖНЫЕ ФИБУЛЫ I СЕРИИ (ВАРИАНТЫ 2-3) С КОРПУСОМ ИЗ ТОНКОЙ ПЛАСТИНЫ, ТАБЛ. 11, 16, 18, ТАБЛ. 24, 5. Довольно разнообразны в деталях. Корпус из плоской или желобчатой пластинки. Ареал: Крым. Дата: IV в. 1—5) Харакс, Крым, могильник первой половины IV в., могила 19, бронза, длина 6,3 см, почти дуговидная, с 2 медными монетами 286—305 и 305—337 гг.: могила 24, бронза, длина около 5,3 см, с посудой; могила 28, бронза, обломок и вторая — железо, очень большая, обломок (была не менее 8—9 см), с посудой и 11 монетами от 238—244 гг. до начала IV в.; могила 33, табл. 11, 16, бронза, с посудой: ГМИИ; В. Д. Блаватский, 1951, рис. 10, 8 и стр. 270—273; 6) место неизвестно, бронза, длина 4,8 см (с кольцом для оси): ОГАМ, А-45351 (V-319); 7) Пантикапей. Бронза, длина 6 см (этого варианта?): F. R. Martin, 1897, рис. 8; 8—9) Пантикапей, 1904 г., раскопки В. В. Шкорпила. Табл. 11, 18, бронза, 2 экз.: ГИМ, пл. 49-426 (№ 45717).

ФИБУЛЫ I СЕРИИ С ФИГУРНО ИЗОГНУТОЙ ТЕТИВОЙ. Не характерны для юга СССР. Найдены больше всего на территории бывшей Восточной Пруссии, в том числе украшенные головными кнопками и наборами колец: O. Almgren, 1897, стр. 78, рис. 167. Есть в Сувалкской области Польши (ятвяжские курганы второй половины III — IV в.): М. А. Тиханова, 1963, стр. 187. 1) Лепесовка Хмельницкой обл.,

селище. «Большая серебряная» (размеры не указаны), по всем признакам — к I серии, на фото пружина положена неправильно (тетивой вперед):

М. А. Тиханова, 1963, стр. 187, рис. 6. Повидимому, связана с Юго-Восточной Прибалтикой.

СЕРИЯ II. С ДУГОВИДНОЙ СПИНКОЙ, табл. 12, 1, табл. 24, 4

Разнообразны. Часть румынских экземпляров, по-видимому, шарнирные. Объединяют: подвижная ножка и высокая дуговидная спинка. Ареал: Юго-Восточная Прибалтика, пшеворская культура на территории Польши и карпо-дакийские памятники Румынии. Различаются местные варианты. На юге СССР редки, занесены с запада или с северо-запада. Картографирование на территории Румынии (табл. 24, 4) показывает, что фибулы I серии найдены лишь в Черняховских комплексах, II серии — лишь в карпо-дакийских комплексах (так, в Поенешти в карпских урнах — лишь фибулы II серии, вне погребений, в грунте — черепки черняховской посуды и фибулы I серии: R. Vulpe, 1953), у сармат Венгрии — одночленные подвижные фибулы и немного двучленных фибул I серии. Происхождение карпских фибул II серии неясно: возможно, они проникли с севера через посредство пшеворских племен. Румынские археологи относят их к III в.: V. Mitrea, 1960, стр. 637-639.

Северные варианты III — IV вв. н. э.: 1) Иван Золотой Иван-Франковской обл., 1913 г., погребение, пшеворское. Табл. 12, 1, бронза: M. Smiszko, 1932, стр. 14—15, табл. III, 11. Аналогии — в пшеворской культуре Польши: V. Kostrzewski, 1947, рис. 91, рис. 92, 2 (Конин Познаньского воеводства); 2—4) г. Брест (урочище Тришин), 1960—1961 гг., раскопки Ю. В. Кухаренко. Погребения нижневислинского типа. 3 экз. По сообщению Ю. В. Кухаренко. Аналогии: E. Blume, 1912, рис. 23, табл. V, 24; A. Genrich, 1954, табл. 239, 24 F, табл. 27, 12-14 (Шлезвиг-Гольштейн, период 1-2: около 270—350 гг. н. э.); 5) д. Скорбичи близ г. Бреста, сборы 1880-х годов. С зерненым ребром на дужке, бронза, длина около 6 см: Ю. В. Кухаренко, 1961, табл. 46 I. Аналогии: O. Tischler, H. Kemke, 1902, табл. III, 25; E. Blume, 1912, рис. 23; 6) Жуковка Брянской обл., сборы. Железо, типа № 5: П. Н. Третьяков, 1963, рис. 70, 5, стр. 136 и рис. 73, 16.

СЕРИЯ III. ФИБУЛЫ С ДЕКОРАТИВНОЙ КНОПКОЙ НА ГОЛОВКЕ И ФИБУЛЫ, УКРАШЕННЫЕ КОЛЬЦАМИ ИЗ ПРОВОЛОКИ, табл. 11, 8, 17, табл. 12, 3, 3, табл. 15, 37, табл. 25, 2

Очень разнообразны. Особенно характерны для Прибалтики, где развивались с III по VII в. н. э.: O. Almgren, 1897, стр. 78; N. Aberg, 1919, стр. 12—28; H. Mooga, 1929, стр. 125—144. На изучаемой территории очень редки. Возникли уже после переселения готов к Черному морю и единично появлялись у нас лишь с более поздними переселенцами из Юго-Восточной Прибалтики (в том числе, возможно, с гетитами).

1. ТОЛЬКО С ГОЛОВНОЙ КНОПКОЙ.
1) Г. Брест (урочище Тришин), 1960—1961 гг., раскопки Ю. В. Кухаренко, погребение «нижневислинского» типа, 1 экз.; бронза: по сообщению Ю. В. Кухаренко; 2) Танаис, 1960 г., раскопки Д. Б. Шелова, бронза: по сообщению Д. Б. Шелова; 3) Скалистое Крымской обл., раскопки Е. В. Веймарна. Бронза. С двупластинчатыми фибулами IV в. и прогнутой подвижной 3-го варианта I серии. Почти точная аналогия: Chr. Pescheck, 1953, рис. 1, 2 (окрестности Салоник, Греция).

2. С ОДИНАРНЫМИ ЗЕРНЕННЫМИ ДЕКОРАТИВНЫМИ КОЛЬЦАМИ (СЕВЕРНЫЙ ВАРИАНТ), ТАБЛ. II, в, ТАБЛ. 12, 2, 3. 1-2) Г. Брест (урочище Тришин), 1960—1961 гг., раскопки Ю. В. Кухаренко, могилы «нижневислинской» культуры: Обломки, бронза: по сообщению Ю. В. Кухаренко; 3—4) с. Дитынич Ровен-

ской обл., могильник культуры «нижневислинского» типа, табл. 12, 2, 3; бронза: М. Ю. Смішко, І. К. Свешніков, 1961, стр. 92, рис. 3, 13, стр. 94, рис. 4, 12; 5) с. Рудка Тернопольской обл., погребение. Табл. II, 8, серебро, около завязки — одно декоративное кольцо из проволоки: E. Petersen, 1941, стр. 43, рис. 5, 2; М. А. Тиханова, 1957, стр. 191, рис. 17, 5. Дата: III в. по римским импортным вещам: H. J. Eggers, 1955, стр. 205 и 230; 6) совхоз 10 Крымской обл., раскопки С. Ф. Стржелецкого. Ящик IX, урна 2. Широкая спинка, одинарные кольца из насеченной проволоки; надставленные концы пружины имитированы гофрированными трубочками, бронза: ХИАМ, 142-36444.

3. ШИРОКИЕ С ГЛАДКИМИ ОДИНАРНЫМИ КОЛЬЦАМИ (ЮЖНЫЙ ВАРИАНТ), ТАБЛ. II, 17, ТАБЛ. 25, 2. Аналогии — на Дунае: I. Kovrig, 1937, табл. XII, 127 (Паннония); G. Stefan, 1941, стр. 420, рис. 26, 7 (Диногечия). 1—2) Ольвия: А. І. Фурманська, 1953, табл. IV, 9—10 и стр. 85 (ссылка на ОГАМ); 3) Пантикапей. Табл. 11, 17, бронза: F. R. Martin, 1897, рис. 10. Еще пара фибул (но с жаловидной ножкой) найдена в Фанагории (см. ниже).

4. С БОГАТЫМИ НАБОРАМИ КОЛЕЦ И ДЕКОРАТИВНОЙ КНОПКОЙ НА ГОЛОВ-

КЕ, ТАБЛ. 15, 27. Для юга СССР не характерны, различные варианты известны в Прибалтике и в Средней Европе. 1) Херсонес, могильник, 1853 г., раскопки А. С. Уварова. Табл. 15, 27, серебро; «по найденным с нею монетам принадлежит к III или IV столетию»: А. С. Уваров, 1910, стр. 108 и рис. 56; ГЭ. По деталям орнамента можно судить, что фибула связана с широким кругом ювелирных изделий Средней Европы и Дании III — IV вв. Видимо, эту фибулу и ей

подобные подразумевал О. Альмгрен, когда писал о трех серебряных фибулах, богато украшенных зернеными кольцами, с головными кнопками, с широкими спинками, необычайно короткими ножками и заменой завязки согнутой пластинкой (как у фибул табл. 11, 10 и 16), хранящихся в Эрмитаже с указанием на «Южную Россию»: О. Almgren, 1897, стр. 190. Еще две беспаспортные серебряные фибулы с широкими спинками хранятся в Первобытном отделе ГЭ.

ПОДГРУППА 3. ДВУЧЛЕННЫЕ ПРОГНУТЫЕ ПОДВЯЗНЫЕ, С УЗКОЙ НОЖЕОЙ И ШИРОКИМ КОЛЬЦОМ ДЛЯ УДЕРЖАНИЯ ОСИ ПРУЖИНЫ, табл. 12, 4—6

Очень редко кольцо для оси появлялось на юге СССР у отдельных экземпляров предыдущих серий прогнутых подвязных фибул. Например, 1) Пантикапей. Близка 1-му варианту I серии, но с довольно узким кольцом для оси; белый сплав, длина 6 см:

ГМИИ, И. Д. Марченко, 1957, стр. 161, рис. 1, 14. Но как характерный признак — лишь у различных кавказских фибул конца IV, V и VI вв., в том числе у фибул с корпусом равномерной ширины и у прогнутых лебязьинских фибул.

СЕРИЯ I. С ЛЕНТОЧНЫМ КОРПУСОМ РАВНОМЕРНОЙ ШИРИНЫ, табл. 12, 4—6¹

Обычно дужка обмотана проволокой. Пружина короткая или с надставленными концами (часто с двойной тетивой). Ножка иногда фацетирована. Дужка изогнута асимметрично. Ареал: Северный

быть, с этой группой как-то связана маленькая фибула (в обломках, длина была не менее 3 см) с кольцом для оси, длинной пружиной, ленточным коленчато изогнутым корпусом, с очень слабыми фасетками — из Муслимова Челябинской обл. (А1а), бронза, богатый комплекс первой половины V в.: ГЭ, 1697-17; J. Werner, 1956, стр. 87, табл. 59, 11. Здесь специально не рассматриваются.

¹ Серия II. С овально расширенным корпусом и узкой ножкой, табл. 10, 9, 11. См. описание лучковых фибул «лебязьинской» серии, табл. 10, 1—11.

ПОДГРУППА 4. ПРОГНУТЫЕ ПОДВЯЗНЫЕ С РАСШИРЕННОЙ НОЖЕОЙ табл. 12, 7—12, табл. 25, 1

Ножки двух форм: треугольная (прямо срезанная, как у лучковых фибул табл. 9, 6—21) и «жаловидная» (табл. 12, 8—12). Причина различия — в способе отгиба приемника: у первых приемник выгнут из пластины, равной по ширине ножке, у вторых — из более узкой, специально вырезанной

пластины (ср. табл. 9, 19, 21 и табл. 12, 8, 11). Различаются одночленные и двучленные фибулы. Происхождение дискуссионно, его решение во многом связано с выяснением происхождения прогнутых подвязных с узкой ножкой.

СЕРИЯ I. ОДНОЧЛЕННЫЕ ФИБУЛЫ С ТРЕУГОЛЬНОЙ НОЖКОЙ

ВЕРХНЕДНЕПРОВСКИЙ ВАРИАНТ, ТАБЛ. 12, 7 И ТАБЛ. 25, 1. Форма сильно варьирует, тетива нижняя, большая часть дужки обмотана проволокой, приемник односторонний. Ареал: бассейны верхней Десны и верхнего Днепра. Дата: II в. н. э. Представляет дальнейшее местное развитие прогнутых подвязных фибул с узкой ножкой (табл. 11, 1—3). Так же тесно связаны с местными воинскими фибулами, точно отражая их изменения. Синхронизируются с лучковой проволочной подвязной 2-го варианта I серии и глазчатой фибулой II в. (табл. 6, 20). Расширение ножки и обмотка сделаны по образцу севернопричерноморских лучковых фибул конца I — II в. н. э. 1) Г. Почеп Брянской обл. раскопки

Ф. М. Заверняева, селище почепской культуры. Бронза, длина 5, высота 2,2 см, резко прогнутый корпус, починена; почти точная аналогия ей — воинская фибула из Почепа, табл. 4, 5 (дужка винтообразно скручена там, где у подвязной обмотка): Ф. М. Заверняев, 1958, № 1731, табл. 20, 9; 2) Мокрядино Смоленской обл. городище Тушемля. Табл. 12, 7, бронза, прогиб выражен слабо; очень близкая аналогия — воинская фибула из Почепа, табл. 4, 4 (прогиб также едва выражен в самой верхней части дужки): П. Н. Третьяков, 1963, рис. 21, 1.

СРЕДНЕЕВРОПЕЙСКИЙ ВАРИАНТ, ТАБЛ. 25, 1. Несколько массивнее, форма более развитая,

обычно передняя тетива, длинной обмотки нет. В небольшом количестве найдены в Польше, ГДР, Восточной Венгрии, Чехословакии (W. Matthes, 1931 а, стр. 30). Суммарная дата: III — IV вв. У вен-

герских сармат появились в конце II — начале III в. одновременно с другими формами прогнутых подвязных фибул (M. Parducz, 1956, стр. 160; 2 экз.). В СССР нет совсем.

СЕРИЯ II. ДВУЧЛЕННЫЕ ФИБУЛЫ С ТРЕУГОЛЬНОЙ НОЖКОЙ, табл. 25, 1

Специфическая особенность германских племен, живших на Эльбе (W. Matthes, 1931a, стр. 29—31, 112, карта 6; F. Kuchenbuch, 1938, стр. 32, табл. XXXIX; B. Svoboda, 1948, стр. 119-122, рис. 21; J. Zeman, 1961a, стр. 186—188; дата III в. и позднее), единично встречены в Венгрии и Юго-Восточной Прибалтике, только одна — в Румынии, в черняховском могильнике IV в. Сынтанна де Муреш (I. Kovacs, 1912, стр. 287, рис. 46, 7, железо) и еще, возможно, в Поенешти (вне комплексов). В изучаемом районе не найдены совсем. Это показывает, что севернопричерноморские лучковые подвязные фибулы с треугольной ножкой представляли совершенно отдельную ветвь развития, не связанную с прогнуты-

ми (исключение — в Абхазии рубежа IV и V в.). Мало вероятно предположение о том, что эльбские фибулы возникли на основе лучковых фибул, принесенных сарматами с юга СССР (W. Matthes, 1931, стр. 29-31; J. Zeman, 1961a, стр. 182-185). Возможно, подвязные с треугольной ножкой проникли из Северного Причерноморья в Европу уже в прогнутом варианте через Верхнее Поднепровье и Северную Польшу (из Польши, по-видимому, попали к сарматам Венгрии около рубежа II — III вв. первые малочисленные подвязные фибулы одновременно трех серий: одночленные и двучленные с узкой ножкой и одночленные с треугольной ножкой — M. Parducz, 1956, стр. 160).

СЕРИЯ III. ДВУЧЛЕННЫЕ ФИБУЛЫ С ЖАЛОВИДНОЙ НОЖКОЙ, табл. 12, 8—11, табл. 25, 1

Отличаются от фибул I серии с узкой ножкой лишь формой ножки. Ареал: черняховская культура и Крым. В конце IV — начале V в. в числе других черняховских фибул появились у сармат Венгрии (Тапе-Малайдок). Дата: вариант с широкой спинкой — IV в. н. э. Происхождение не выяснено. С местными лучковыми непосредственно не связаны. Одночленные фибулы с жаловидной ножкой многочисленны в провинции Паннонии и есть в Южной Польше (табл. 25, 1). 1) Пантикапей, покупка. Табл. 12, 10, бронза, кольцо для оси не характерно для остальных фибул этой серии: оно признак пантикапейского производства. ГИМ, пл. 49-486 (№ 16168); 2—3) Фанагория, погребение 115 (317), 2 экз., серебро, ось — железо, длина фибул около 10—11 см, 3 проволочных одинарных гладких кольца на спинке: И. Д. Марченко, 1956, стр. 125 и рис. 5, 9; 4) Херсонес, раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Бронза, длина 5,3 см: ХИАМ, № 3095-25; 6—7) с. Казацкое Херсонской обл., погребение I-Н. Табл. 12, 9, бронза 2 экз., с ними стеклянный кубок: М. Ebert, 19136, рис. 96e, d, k. Дата кубка — IV в.: Э. А. Сымонович, 19576, стр. 26. Ножка фибул сделана очень массивной, почти ромбической в подражание двупластинчатым фибулам восточного варианта (IV в. н. э., табл. 13, 13); 8) с. «Хацки?» или «Переяславский у» (так в картотеке и на планшете). Коллекция Д. Я. Самоквасова (табл. 291). Бронза, длина 4,8 см, табл. 12, 8: ГИМ, пл. 75-576 (№ 4375); 9—10) с. Будешты, Молдавия, могильник, черняховский, раскопки Э. А. Рикмана, погребение 32. Табл. 12, 11, 2 экз., бронза, длина 4,5 см: Э. А. Рикман, 1958, рис. 2, 5; 11—12) с. Лука-Врублевец-

кая Хмельницкой обл., селище, черняховское. Одна — 1945—1948 гг., бронза, длина 7 см: Э. А. Сымонович, 1955a, рис. 8, 12; другая — 1953г., бронза, длина 5 см: М. А. Тиханова, 1957, рис. 9; 13—21) с. Вербичка (Вербки) Хмельницкой обл., коллекция Ф. Пулавского. 3 экз., бронза, длина от 3,8 до 5,2 см, с длинными пружинками: T. Piętko-Dąbrowska, 1961, стр. 220 и табл. XLVIII, 16—18. Зарубежные находки: 22—23) Сынтанна де Муреш, Семиградье, Румыния, могильник IV в., черняховский, погребение 58, бронза, длина 5,6 см: I. Kovacs, 1912, рис. 78, 1, 2; 24) Тыргшор, Румыния, погребение 5, черняховское. Вместе с двучленной прогнутой подвязной фибулой 3-го варианта I серии с узкой ножкой: G. Diaconu, 1960b, стр. 640, рис. 8, 5, 6; 25—26) Тапе (Малайдок), г. Сегед, Венгрия, погребение 29, западносарматское (там же — прогнутая подвязная фибула I серии 3-го варианта с узкой ножкой) и погребение 52 (там же — двучленная воинская фибула со сплошным приемником); конец IV — начало V в.: M. Parducz, J. Korek, 1948, табл. LV, 4; LX, 9.

Типа табл. 12, 12. Широкая пластинчатая дужка (часто «полуциркульно» изогнутая), очень широкое пространство между верхней частью ножки и желобком приемника, часто на головке сделано кольцо для прикрепления подвесок или шнурка. Ареал: Крым. Дата: вторая половина VI в., в могильниках типа Суук-су (Н. И. Репников, 1907, стр. 116—118, 146, рис. 111—113; В. К. Пудовин, 1961, стр. 184). Прототипы — на Дунае и Балканах с V в.: Chr. Pescheck, 1953, стр. 265, рис. 1, 1, 4, 5, 7, рис. 2, 1, 9, рис. 3, 7, 8, рис. 4, 1, 4. В VII—VIII вв. вырабатывается на основе фибул Крыма степной вариант (Ю. В. Кухаренко, 1959). Здесь подробно не рассматриваются.

ГРУППА 17. ДВУЧЛЕННЫЕ «ВОИНСКИЕ» ФИБУЛЫ, табл. 10, 12—20, табл. 21, 2

Сплошной приемник, лишенный дополнительных украшений (завитка, кнопки). Удобнее всего классифицировать по форме ножки: 1) с узкой ножкой, равной по ширине корпусу, 2) с треугольной ножкой, 3) с ромбической ножкой. Распространены на очень широкой территории от Донца до Эльбы, распадаясь на ряд локальных групп (табл. 21, 2). Фibuлы юга СССР сосредоточены в пределах черняховской культуры и в памятниках средней Оки. От западных отличаются тем, что у наших фибул сравнительно мало развита ножка: приемник короткий и прямоугольный, конец ножки немного длиннее приемника или одинаковой с ним длины. Все фибулы двучленные, корпус соединен с пружиной при помощи вертикальной пластинки с отверстием. По размерам, изгибу дужки, форме пружины, орнаментации они подобны двучленным прогнутым подвязным, иногда даже имеют нарезки, имитирующие завязку, на границе ножки и дужки.

Это сходство дало основание считать, что такие фибулы были последним этапом развития прогнутых подвязных фибул: будто бы желобок приемника фибул типа табл. 11, 6—20 постепенно «сближался» и «срастался» с ножкой (при промежуточной форме фибул с пластинчатой завязкой типа табл. 11, 10, 16), приведя постепенно к замене прогнутых подвязных фибул фибулами со сплошным приемником: О. Almgren, 1897, стр. 85; В. Salin, 1904, стр. 9—10; А. П. Калигинский, 1927, стр. 207—208; А. П. Калигинский, 1928, стр. 281 и схема рис. 4. Действительно, в Поэльбье воинские фибулы постепенно вытеснили подвязные, но на юге СССР, на Дунае

и в Восточной Прибалтике оба типа фибул существовали параллельно и в ряде случаев подвязные фибулы даже дольше.

В последнее время ряд исследователей обоснованно выступили против старой точки зрения, убедительно связывая рассматриваемые фибулы с более ранними провинциально-римскими прототипами: близкими фибулами с узкой или с расширенной ножкой и сплошным приемником: В. Svoboda, 1948, стр. 173; В. Stjernquist, 1955, стр. 130-131; J. Werpig, 1960a, стр. 169.

На юге СССР во II—IV вв. не было ни одночленных воинских фибул, ни упомянутых провинциальных. Отсутствие на юге СССР исходных форм, сравнительная малочисленность и кратковременность существования у нас двучленных воинских фибул позволяют считать, что они возникли в Северной и Средней Европе и появились у нас как следствие контактов с более западными областями, так же, как одновременные им фибулы типа табл. 12, 8—11, 13—24, и табл. 13, 70—75. Но большинство найденных у нас экземпляров явно сделаны на месте: они имеют, например, такую чисто черняховскую особенность, как удвоенная тетива, и вообще выполнены в местном вкусе. Их внешнее сходство с подвязными объясняется тем, что они делались одними мастерами и несут отпечаток одного художественного стиля.

Дата: IV в. н. э., синхронно с прогнутыми подвязными типа табл. 11, 10—20, табл. 12, 8—11, с т-образными и двупластинчатыми фибулами.

ПОДГРУППА 1. ДВУЧЛЕННЫЕ ВОИНСКИЕ ФИБУЛЫ С УЗКОЙ НОЖКОЙ, табл. 10, 15, 16, 18—20

Приемник короткий прямоугольный. Фибулы черняховской культуры и Крыма различаются по способу соединения пружины с корпусом: 1) тонкой пластинкой с отверстием, 2) широким кольцом.

1. С УЗКОЙ ПЛАСТИНКОЙ ДЛЯ ОСИ ПРУЖИНЫ, ТАБЛ. 10, 18—20. Характерны для черняховской культуры. По размерам ножки выделяются три варианта.

а) Ножка равна по длине короткому приемнику: 1) быв. Киевская губ. Бронза, длина 5,7 см: Б. Н. и В. И. Ханенко, 1901, табл. IV, 140; 2) Киевская обл., раскопки В. В. Хвойка. Табл. 10, 18, бронза (справа — комок ржавчины от железной оси?): ГИМ, экспозиция; 3—11) с. Черняхов Киевской обл., могильник, табл. 10, 20. Бронза: В. П. Петров, 1964a, рис. И, 6—14; 12) с. Вишеньш Киевской обл. Бронза, длина 3,6 см: ГИМ, пл. VII 58-15a (№ 6622-7120); 13) с. Михайловка Черкасской обл. Собрание Н. Ф. Беяшевского. Одна этого типа (?). Схематический рисунок: А. А. Спицын, Архив, д. 348, л. 92; 14—15) с. Кошибеево Рязанской обл., 1895 г., погребение 11, бронза, длина 3 см: ГИМ, пл. 51-16a; А. А. Спицын, 1901,

табл. IX, 2, вместе с прогнутыми подвязными 2-го варианта I серии, 2-й подгруппы; 1902 г., раскопки В. Глазова, п. XI, бронза, длина 3 см: ГИМ, пл. 51-10a, № 44263; 16) Ямполье Смоленской обл., в насыпи кургана. Длина 5 см, приемник трубчатый (?) и имеет очень узкую шель: Ляуданскі, 1930, стр. 271 и табл. 1, 14a; 17) с. Привольное Запорожской обл., бронза, длина 6,2 см: Ю. В. Кухаренко, 1955, табл. V, 9.

б) Ножка немного длиннее короткого приемника, табл. 10, 19.

1) С. Дубровичи Рязанской обл., сборы. Табл. 10, 19, бронза: ГИМ, экспозиция; В. А. Городцов, 1925, рис. 3.

в) С длинным приемником, табл. 10, 15. Крупные, иногда с почти дуговидной спинкой. Для черняховской культуры, по-видимому, не характерны. На западе, в Чехии, по Эльбе фибулы с длинным приемником распространены широко и прослежено их дальнейшее развитие. 1) Ольвия, 1911 г. (?) Табл. 10, 15, бронза: ГЭ, Ол. 17038. Имеет своеобразное узкое кольцо для оси пружины: конец дужки подогнут вниз. У фибул Северного Причерноморья и Кавказа кольцо для оси обычно отогнуто

вперед, перед дужкой (табл. 6, 3—4, табл. 9, 18—21, табл. 10, 7—11, 16, исключение — лишь малочисленные фибулы табл. 6, 13, 14), у фибул черняховского круга всегда плоский диск с отверстием. Кольцо, подогнутое вниз, обычно для фибул Севера ГДР и ФРГ, Чехии и Северной Европы, вплоть до Финляндии: А. Hackman, 1905, табл. I, 4, 5; F. Kuchenbuch, 1938, табл. VIII, 9; табл. XXX, 2; A. Genrich, 1954, табл. Id, 2e, 2f, 14Ьс, 17e, 23Ь; E. Schuldt, 1955, рис. 244, 247, 255, 259, 267 (на указанных рисунках хорошо видна конструкция; образцы преимущественно IV в.). Наши фибулы, вероятно, сделаны на месте, но могут отражать какие-то связи с населением более западных областей; 2) Камунта Северо-Осетинской АССР, раскопки Н. С. Семенова (приписка Е. Г. Пчелиной: «едва ли Камунта»). Бронза, длина 6,8 см (следы факетировки? — сильно окислена): ГИМ, пл. 55-24а (№ 35179). Может быть (трудно судить по рисункам), довольно близка рассматриваемым фибулам: «В 6 верстах от Калуги», 1898 г., раскопки Чупренко: А. А. Спицын, Архив, д. 348, л. 80.

На Черняховских поселениях запада Украины встречаются фибулы с низким, довольно длинным приемником и дуговидной спинкой. 1) Рипнев Львовской обл., селище. Бронза: В. Д. Баран, 1964, рис. 6, 12; 2) Псари Иван-Франковской обл.: там же, стр. 247; 3) Неслухов Львовской обл.: там же, стр. 247; 4) с. Черепин Львовской обл. Бронза, пружина, железная: В. Д. Баран, 1958, табл. IV, 14; 5) с. Иванковцы Житомирской обл. Железо: И. С. Винокур, 1964, рис. 4, 5; 6) Романове Село Тернопольской обл. Бронза, 6 см: E. Sechak-Nowolubowiczowa, 1936, рис. 5.

г) Южные с коротким сплошным прямоугольным приемником, широкой пластинчатой спинкой и факетированной ножкой. Стоят особ-

няком. Плохо сохранились, поэтому сейчас трудно точнее определить их место среди других фибул. Возможно, провинциальной работы? Дата: III в. (первая половина?). 1) Херсонес, 1909 г., раскопки Р. Х. Лепера, склеп 21. Длина 5 см, наибольшая ширина спинки 1,2 см, ножки — 3,5 мм. Бронза, с монетами: Херсонеса, позднего периода элвтерии (до середины III в.) и Пантикапея IV в. до н. э., светильниками III в. и красноглиняной посудой: ХИАМ, 7151-25 (монеты № 3971 и 3972, светильники № 3958 и 3964); 2) Неаполь, раскопки В. П. Бабенчикова, погребение. Головка отломана, ширина спинки 8 мм, длина фибулы 5,8 см, бронза: ГМИИ. С лучковой проволочной подвязной фибулой 4-го варианта I серии: значит, конца II — начала III в. н. э.

II. С ШИРОКИМ КОЛЬЦОМ ДЛЯ ОСИ ПРУЖИНЫ, ТАБЛ. 10, 16. Дужка гладкая или с нарезкой, пружина короткая. Заметно отличаются от черняховских. Ареал: Ольвия, Херсонес и Пантикапей. В комплексах не найдены. По аналогии с предыдущими, по-видимому, IV в. 1) Место неизвестно. Табл. 10, 16, бронза: ОГАМ, А-45071 (V-590); В. Posta, 1905б, рис. 247, 6, стр. 442; якобы из Ольвии — А. И. Фурманська, 1953, табл. II, 13 или 14, стр. 81; 2) «Ольвия» — так числится в ОГАМ. Аналогична табл. 10, 15, бронза, длина 4,8 см: ОГАМ, А-45067 (V-588); В. Posta, 1905б, рис. 245, 2, стр. 435 («Ольвия и Керчь»); А. И. Фурманська, 1953, табл. II, 13 или 14, стр. 81; 3) место неизвестно. Бронза, узкий ленточный дуговидный корпус, длина 4,4 см: ОГАМ, А-44505; 4) Пантикапей. Близка № 3, бронза, длина 4,8 см: D. M'Pherson, 1857, табл. у стр. 88; 5) Херсонес, раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Как на табл. 10, 16, бронза, длина 5, 6 см: ХИАМ, 1826-25.

ПОДГРУППА 2. ДВУЧЛЕННЫЕ ВОИНСКИЕ ФИБУЛЫ С ТРЕУГОЛЬНОЙ НОЖКОЙ, табл. 10, Г, ВОЗМОЖНО, табл. 10, 13

Приемник обычно равен по длине ножке. В СССР принадлежат черняховской культуре. 1) С. Кошибево Рязанской обл., погребение 87. Табл. 10, 17, бронза; ГИМ, пл. 51-16а; А. А. Спицын, 1901, табл. IX, 18 и стр. 20; 2) с. Петровское Харьковской обл., сборы. Бронза, длина 5 см: Н. В. Сибилев, 1926, табл. XXXI, 6; 3) с. Пересечное Харьковской обл., погребение, черняховское. Бронза, длина 7 см; Г. Н. Луцкевич 1948, табл. I, 7; 4—5) с. Маслово Кировоградской обл., могильник, Черняховский. Бронза, А и Б (погребение 87 — с подвязной 3-го варианта): В. П. Петров, 1964б, рис. 9, 33 и 13, 9; М. Е. Махно, 1956, рис. 53, 8; 6—10) с. Привольное

Запорожской обл., могильник, черняховский. Погребения 1, 10 и вне погребений. Бронза, длина 4,2; 4,3 см: Ю. В. Кухаренко, 1955, стр. 135, табл. I, 2, стр. 137, табл. II, 23 и стр. 147, табл. V, 4; 11) с. Будешты, Молдавия, могильник, черняховский, раскопки Э. А. Рикмана. Длина около 3, 9 см: по сообщению Э. А. Рикмана; 12) Пятра Фрекэцей, Добруджа, Румыния, погребение 237, черняховское, серебро, IV в.: П. Аурелиан, 1962, рис. 3, 3; 13) Гавриловна, табл. 10, 13: Э. А. Сымонович, 1960, табл. XIII, 7. Прикамский вариант — с кольцом для оси: 1) Ныргында, Удмуртия. Бронза, длина около 5,8 см: А. М. Тальгрэн, 1907, рис. 7.

ПОДГРУППА 3. ДВУЧЛЕННЫЕ ВОИНСКИЕ ФИБУЛЫ С РОМБИЧЕСКОЙ НОЖКОЙ, табл. 10, 12—14

а) Ножка расширена в нижней части. У некоторых из этих фибул, найденных на черняховской территории, ножка выполнена под

несомненным влиянием местных двухпластинчатых фибул типа табл. 13, 10—13. 1) С. Кошибево Рязанской обл., погребение 19. Бронза: А. А. Спицын,

1901, табл. IX, I и стр. 20; 2) «Березняки» Костромской обл., городище. Бронза, длина 5,8 см: П. Н. Третьяков, 1941, рис. 37, б и стр. 83 и 136; 3) с. Галиат (Фаскау), Северо-Осетинская АССР. Бронза, длина 3,8 см (обломок): ГИМ, пл. 89-45а (№ 21630-22183); 4) Сынтанна де Муреш, Румыния, могильник, Черняховский. Вне погребений. Бронза, длина 5 см: I. Kovacs, 1912, стр. 325, рис. 105, 5; 5) с. Дубровичи Рязанской обл., сборы. Табл. 10, 12, бронза, отличается массивной дуговидной спинкой и более широкой ножкой: ГИМ, экспозиция; В. А. Городцов, 1925, стр. 15, рис. 4; 7—8) с. Маслово Кировоградской обл. А2: В. П. Петров, 1964, рис. 9, 8, 10; 9) Лески Черкасской обл.: А. Т. Брайчевская, М. Ю. Брайчевский, 1959, табл. II, 14 (бронза).

Фибула с головной кнопкой: 1) с. Черепин Львовской обл., селище, черняховское. Бронза, длина 4,8 см, широкая двускатная спинка, длинная пластинка для оси пружины с двумя (?) отверстиями, на головке — декоративная кнопка: В. Д. Баран, 1958, табл. IV, 15 и стр. 90. Аналогии в Чехословакии и Силезии рубежа III и IV вв.: В. Salin, 1904, рис. 102а;

V. Ondrouch, 1957, табл. E, табл. 17, 5—8 (Закшув и Страже) — но они богаче украшены и иначе сделан приемник. Видимо, черепинская фибула — свидетельство связей с западом.

б) Ножка расширена посредине: 1) Херсонес, раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Бронза, длина 3,6 см: ХИАМ, № 1837-25; 2) быв. Киевская губ. Бронза, длина 3,8 см: Б. Н. и В. И. Ханенко, 1901, табл. IV, 144; 3) с. Черняхов Киевской обл., могильник. Ножка широкая, как у двупластинчатых фибул типа табл. 13, 10: В. В. Хвойка, 1901, табл. XX, 20; Б. Н. и В. И. Ханенко, 1901, табл. XVIII, 352а; 4) с. Будешты, Молдавия, могильник, черняховский, вне погребений. Длина 3,8 см: Э. А. Рикман, 1958, рис. 2, 4; 5) с. Кошибеево Рязанской обл., погребение 79. Длина около 6 см. Очень коррозирована: А. А. Спицын, 1901, табл. IX, 17 и стр. 12.

в) Ножка расширена выше середины, табл. 10, 14. 1) г. Киев, 1937 г., погребение на усадьбе КГИМ. Бронза, табл. 10, 14, с «колоколовидно» изогнутым костяным гребнем: М. К. Каргер, 1958, рис. 4. Дата: не ранее IV в.

ГРУППА 18. ДВУЧЛЕННЫЕ ФИБУЛЫ С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ ПРИЕМНИКОМ ТИПА табл. 12, 13—17, 20, 21, табл. 21, 3

Общий признак: небольшая гладкая дужка, часто украшенная проволочными кольцами и высокий (часто очень высокий) пластинчатый приемник. Очень разнообразны, распространены от Верхнего Поднестровья и Северо-Восточной Венгрии до Дании и Швеции. Для западной подгруппы (центр — бассейн Эльбы) характерны фибулы без кнопки на конце ножки или фибулы с кнопкой, с S-видно изог-

нутым корпусом; для восточной подгруппы (Польша, Чехия, Венгрия и Западная Украина) — фибулы с кнопкой на конце четко отделенной ножки: О. Almgren, 1897, стр. 91—95. Почти все фибулы с территории СССР принадлежат к восточной подгруппе. К сожалению, специальной сводной работы по фибулам восточной подгруппы нет, поэтому сведения о них отрывочны.

1. ЗАПАДНОСАРМАТСКАЯ СЕРИЯ, табл. 12, 20, табл. 21, 3

Основное отличие: передняя тетива, поддерживаемая кнопкой на головке, корпус чаще расширен. Специфическое украшение сарматского населения на средней Тисе, дата: конец II — начало III в. н. э.: М. Parducz, 1941, табл. VI, 6; М. Parducz, 1944, стр. 84, табл. VII, 9; XXXIII, 1; XXXV, 1, 2; XXXVI, 2; XXXVII, 1, 21; XXXVIII, 1; XXXIX,

1; XL, 2; XLI, 4, 11; XLVI, 1; XLVIII, 3; М. Parducz, 1950, табл. VIII, 8; XIV, 5; XC, 16; М. Parducz, 1956, стр. 159—160. У нас — редко, как импорт.

1) Херсонес, 1894 г., гробница 529. Табл. 12, 20: ОАК за 1894, рис. 108, стр. 74.

С ОТНОСИТЕЛЬНО НЕВЫСОКИМ, ПОЧТИ ПРЯМО СРЕЗАННЫМ ПРИЕМНИКОМ И БЕЗ ГОЛОВНОЙ КНОПКИ, табл. 12, 13, табл. 21, 3

Имеют декоративные кольца или заменяющие их нарезки. 1) Жабинцы Тернопольской обл.: М. Ю. Смишко, 1952, рис. 24, 8; 2—7) с. Вербычка

Хмельницкой обл. Сборы, 6 экз., бронза (одна — табл. 12, 13): Т. Piętko-Dąbrowska, 1961, стр. 220, табл. XLVII, 9—10.

С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ, КОСО СРЕЗАННЫМ ПРИЕМНИКОМ, табл. 12, 14—17, 21, табл. 21, 3

Бликие, но не идентичные фибулы встречены и западнее. Тезис об их ольвийском происхождении от фибул табл. 7, 13 и табл. 8, 13 (Э. А. Сымонович, 1955, стр. 30 и рис. 9, 1, 2) неверен, как и предположение об их происхождении от боспорско-кавказских фибул табл. 8, 15, 16, 19—22 (О. Almgren, 1897, стр. 92). Прототипы фибул табл. 12, 13—17, 20, 21 пока не выяснены, но их массовое распространение к западу от Верхнего Поднестровья показывает, что редкие экземпляры, встреченные восточнее него, попали сюда вследствие связей с более западными территориями. Датировка для СССР не разработана. Суммарно: III, может быть, заходят в IV в.

Предположение о существовании таких фибул даже в VI в. (М. Ю. Смишко, 1952, стр. 79) основано на недоразумении. Привлекавшиеся как доказательство фибулы из клада V в. во Фромборке (быв. Фрауенбурге, Польша) не имеют ничего общего с фибулами этой группы: они являются местным, южно-балтийским дериватом двучленных «воинских» фибул и датируются V в. (N. Aberg, 1919, рис. 45—48, 51, 54—56 и стр. 57, 61, 62).

А. ПРОСТЫЕ ТИПА ТАБЛ. 12, 14, 15, 17, ТАБЛ. 21, 3. Бронзовые, обычно с узкой спинкой и одинарными проволочными кольцами. В СССР сосредоточены в Верхнем Поднестровье. 1) Жабинцы Тернопольской обл.: М. Ю. Смишко, 1952, рис. 24, в; 2) Псари Иван-Франковской обл. Длина 7,3 см.: Э. А. Сымонович, 1955а, рис. 9, 5; 3—4) с. Черепин Львовской обл., селище, черняховское, 2 экз., длина 5 см. и обломок крупной фибулы: В. Д. Баран, 1958, табл. IV, 16 и стр. 91; 5) с. Неслухов Львовской обл., там же; 6—8) с. Рипнев Львовской обл., селище. Бронза: В. Д. Баран, 1964, рис. 6, 10, 11, 15; 9—15) с. Вербичка Хмельницкой обл., сборы. 7 экз., бронза (в том числе фибулы табл. 12, 14, 17 и еще фибула длиной 5,2 см): T. Piętka-Dąbrowska, 1961, стр. 220, табл. XLVII, 8, 12, 14; 16—18) с. Лука-Врублевецкая Хмельницкой обл., селище, черняховское. 3 экз., бронза, длина по 5 см, якобы изображают «водоплавающую птицу в полете»: Э. А. Сымонович, 1955, рис. 8, 16—18 и стр. 28—32. От остальных фибул этой серии отличаются сплюсненной с боков кнопкой на головке («клов»). Некоторое сходство с «птицей в полете» имеют лишь сломанные фибулы, лишенные пружины (табл. 12, 14, 17), но целые фибулы такого сходства не имеют (табл. 12, 20, 21). Говорить о «зооморфизации» данных фибул и основывать на этом их хронологию (Э. А. Сымонович, 1955, стр. 31—32) едва ли возможно; 19) Рогизна Черновицкой обл.: Б. А. Тимошук, И. С. Винокур, 1964, рис. 5, 4; 20—21) Ольвия, 1873 г., на городище, табл. 12, 15, бронза, колечки надеты: ГЭ, Ол. 116; 1901 г., подбойная могила 93, находка № 750, с красноглиняным сосудом II—III вв. н. э.: А. И. Фурманська, 1953, стр. 85 и табл. V, 7; Б. В. Фармаковский, 1903, стр. 91; фотоархив ЛОИА, III 3053. Обе фибулы без кнопок на головке. Особенно длинный приемник — у второй фибулы. Их появление в Ол ь-

вии — свидетельство связей местного населения с носителями черняховской культуры из Верхнего Поднестровья; 22—23) Большая Даниловка Харьковской обл.: Б. А. Шрамко, 1962, рис. 98, 1, 2.

Б. БОГАТО УКРАШЕННЫЕ НАБОРАМИ ПРОВОЛОЧНЫХ КОЛЕЦ, ТАБЛ. 12, 21, ТАБЛ. 21, 3.

Имеют одну, две или три пружины. Ареал: Верхнее Поднестровье, Словакия, Силезия, близкие фибулы имелись в Юго-Восточной Прибалтике. Дата: в комплексах конца II и III в. 1) с. Мышин Иван-Франковской обл., курган V, карпатский. Бронза, длина 5,5 см. Две пружины: М. Ю. Смишко, 1960, стр. 30 и табл. XIII, 5; XX, 9; 2) с. Нижний Струтьень Иван-Франковской обл., могильник, карпатский. Бронза, обломок, длина 3,5 см, обломок отнесен к этому типу: М. Ю. Смишко, 1960, стр. 110 и табл. XX, 7; обилие колец на фибуле (и завязка) скорее заставляет предполагать здесь подвязную фибулу с богатым набором колец (?); 3) с. Марковцы Иван-Франковской обл. курган VII, карпатский. Серебро, обломок, сохранилась только пружина (двойная, с гладким стержнем между ними), отнесена в публикации к этому варианту: М. Ю. Смишко, 1960, стр. 25, 110 и табл. IX, 9; 4) с. Городища Иван-Франковской обл., погребение, черняховское или западносарматское. С прогнутой подвязной фибулой и импортными римскими сосудами: М. А. Тиханова, 1957, стр. 185, рис. 11 (комплекс). Фибула: J. Kostrowski, 1948, табл. 87, 7, 8. Дата: импортные сосуды второй половины II в. н. э. (Н. J. Eggers, 1955 стр. 205), но аналогии фибуле с двумя пружинами — более поздние (например, Страже); 5) с. Незвиско Иван-Франковской обл., селище, пшеворское и черняховское. Обломок, серебро: Г. И. Смирнова, 1964, рис. 5, 9; 6) с. Петровское Харьковской обл. Сборы. Табл. 12, 21, серебро: Н. В. Сибилев, 1926, табл. XXXI, 7; 7) (?) д. Шильниково Мордовской обл., клад. Обломки тройной пружины, серебро. Возможно, этого типа (?) (немного крупнее № 6 или обломок большой двупластинчатой фибулы ?) найдена с монетами I—III вв. и обкладкой пряжки III—IV вв. с отверстием для большого овального камня: В. В. Кропоткин, 1961, стр. 48 и рис. И, 1, 2; 8) Скорбичи Брестской обл., могильник нижневислинского типа, сборы. Массивная фибула с накладными кольцами, по-видимому, южно-балтийского происхождения, не имеет близких аналогий на исследуемой территории, бронза, длина 4,4 см.: Ю. В. Кухаренко, 1961, стр. 21 и табл. 46, 2.

В. УКРАШЕННЫЕ НАКЛАДНЫМИ ДИСКАМИ (ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ «ЧУДОВИЩНЫЙ» ВАРИАНТ), ТАБЛ. 12, 16, ТАБЛ. 21, 3. В СССР найдены фибулы типа О. Almgren, 1897, рис. 216. Их ареал: Калининградская обл. (1 экз.), Готланд (1 экз.), Швеция (Вестерьетланд) (1 экз.), Норвегия (2 экз.); там же, стр. 206—208. Близкие фибулы известны в Северной Польше (3 экз.), на о. Борнхольме (3 экз.), в Дании (3 экз.), Аланских островах (1 экз.), Швеции (Эстерьетланд) (1 экз.): там же, стр. 206—

208. Дата: ранний отрезок позднеимперского периода: там же, стр. 97—98, со второй половины II в. н. э.: Н. J. Eggers, 1955, стр. 201, рис. 3, 46, стр. 229. Э. А. Рикман связал появление этих фибул в Молдавии с переселением готов (Э. А. Рикман, 1960в, стр. 212). За это говорит и предложенная Х. Эггерсом датировка. Во всяком случае, это свидетельство

связей с народами Северной Европы. 1—2) с. Будешты, Молдавия. Табл. 12, 16, серебро, обтянутое золотым листком, вторая в обломках: Э. А. Рикман, 1960в, стр. 212 и 214, рис. 15, 2, 3; 3) с. Манганешты-Василика, Молдавия. Случайно. Серебро, покрытое золотым листком: N. Morosan, 1935, стр. 37, рис. 2.

4. С S-ВИДНЫМ КОРПУСОМ И КНОПКОЙ НА КОНЦЕ НОЖКИ, табл. 21, 3?

Центр распространения — бассейн Эльбы от Чехословакии до Севера ГДР и ФРГ и Дании: О. Almgren, 1897, рис. 193, стр. 91-93; W. Matthes, 1931a, карта 1. 1) с. Незвиска Иван-Франковской обл.,

селище, черняховское. Бронза: Г. И. Смирнова, 1964, рис. 5, 10. Определение предположительно из-за неясности ракурсной фотографии.

ГРУППА 19. Т-ОБРАЗНЫЕ ШАРНИРНЫЕ ФИБУЛЫ, табл. 13, 3—9, табл. 26, 1

СЕРИЯ I. ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ Т-ОБРАЗНЫЕ ШАРНИРНЫЕ ФИБУЛЫ, табл. 13, 3—8, табл. 26, 1

Общие признаки: массивная дуговидная спинка, трубчатый шарнир, кнопка на головке, сплошной длинный приемник. Делятся на варианты. Возникли в дунайских провинциях, позднее распространились как на Рейне, так и в Восточной римской империи, включая Малую Азию и Месопотамию: О. Almgren, 1897, стр. 88—89; М. Н. Беляев, 1929, стр. 82. Широко известны в Дакии и Мезии. За пределы римских владений проникали неравномерно: больше всего в Чехословакии и ФРГ, известны в Дании и Польше (Е. Меуер, 1960, стр. 243—244), но пока не найдены в черняховской культуре (табл. 26, 1), Это не случайность: в Румынии они характерны для могильников, принадлежавших остаткам дако-римского населения, ютившегося в IV в. среди развалин римских городов (К. Noredt, 1958, стр. 67; М. Macrea, 1960, стр. 618, рис. 153) и совершенно отсутствуют в синхронных Черняховских могильниках той же территории (табл. 24, 4). В СССР сосредоточены в Херсонесе и есть на Северном Кавказе; по-видимому, импорт из Паннонии (или нижнедунайских провинций?).

1. ТИПА ТАБЛ. 13,5. Относительно легкие пропорции, кнопки маленькие. Ножка или немного сужается к концу, или равномерной ширины, или слегка расширяется. Ареал: дунайские провинции. В СССР, по-видимому, импорт. Дата: конец II — III в.: О. Almgren, 1897, рис. 187, стр. 88—89 (тезис О. Альмгрена об их зависимости от подвижных отвергнут позднейшими исследователями); I. Kovrig, 1937, табл. XVIII, 182, 184-185, стр. 125; Е. Patek, 1942, табл. XXIV, 4, стр. 144-145, 252, 302. 1-8) Херсонес, раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Бронза: ХИАМ, № 3093-25, 3097-25, 3113-25, 3114-25, 3126-25, 3137-25, 3139-25, 3140-25 (табл. 13, 3); 9) Черноречье Крымской обл. Серебро: БИАМ; В. П. Бабенчиков, 1963, стр. 96, табл. IX, 7; 10) Херсонес, 1892 г., в культурном слое. Табл. 13, 4, серебро: К. К. Косцюшко-Валюжинич, 1894, рис. 75.

Прорезная дужка и щиток на головке сближают ее с провинциальными т-образными фибулами с двойной и тройной дужкой (как I. Kovrig, 1937, табл. XVII, 179—180), прямоугольно изогнутая спинка, форма ножки, кнопка сзади также сближают ее с т-образными шарнирными фибулами Паннонии (как I. Kovrig, 1937, табл. XVI, 165 и стр. 124 — середина III в.; также Е. Patek, 1942, стр. 234).

2. ТИПА ТАБЛ. 13, 6. Кнопки еще сравнительно небольшие, шаровидные или биконические, трубка шарнира гладкая или с небольшим утолщением у места соединения с дужкой, ножка относительно короткая по сравнению с дужкой. Материал — бронза. Дата: конец III — начало IV в.: М. Н. Беляев, 1929, стр. 86—87; I. Kovrig, 1937, табл. XVIII, 189, 197; XXXV, 3 и XXXVIII, стр. 128. 1) Херсонес, 1853 г., раскопки А. С. Уварова. Табл. 13, б: ГЭ, X, 1853, 17; 2—3) Херсонес, раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Небольшие с биконическими и округлыми кнопками: ХИАМ, 3116-25 и 3803-25; 4) Кумбулта («Рутха») Северо-Осетинской АССР, собрание П. С. Уваровой: ГИМ, пл. 65-346.

3. ТИПА ТАБЛ. 13, 7. Очень характерны во всех деталях (ср. с табл. 13, 3 и б и табл. 13, 5 и 8), особенно: массивность, длинная ножка, луковичные кнопки, массивное фигурное утолщение по сторонам головки. Материал — бронза. Ареал: римские провинции Дуная и Рейна, Галлия, Англия, Италия, Северная Африка, Египет, Сирия, Балканы (М. Н. Беляев, 1929, стр. 82; Е. Patek, 1942, стр. 147—148; 256—280: в Паннонии найдено 816 экз.). Дата: IV в. н. э. (многочисленные находки с монетами): М. Н. Беляев, 1929, стр. 88—89 (группы II и III); I. Kovrig, 1937, стр. 126, 128; Е. Patek, 1942, стр. 149—150. 1—10) Херсонес, раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича: ХИАМ, 3102-25, 3103-25, 3115-25, 3127-25, 3138-25; 1892 г.. погреб-

ние 153, с бронзовой монетой Константина I (306—336 гг.): К. К. Косцюшко-Валюжинич, 1894, рис. 65 и стр. 108; погребения 178, 223, 226: там же, стр. 114; 1902 г., катакомба 1442 (с монетами IV в. н. э.): ИАК, 1904, рис. 10; 11) с. Черноречье Крымской обл., 1948 г., раскопки Е. В. Веймарна. В погребении с посудой IV в.: Е. В. Веймарн, 1948, фото 95; 12—13) Пантикапей, случайно. Позолочена: ГЭ, П, 1842; другая - ОГАМ, А-46-330; 14-15) Байтал-Чапкан, Черкесия, могилы 20 и 24. В могиле 24 — инкрустированная бляшка и местная двупластинчатая фибула, в могиле 20 — инкрустированная пряжка: Т. М. Минаева, 1956, стр. 245, рис. 7, 4 и стр. 249 (также рис. 7, 1, 2 и рис. 8, 8). Т. М. Минаева датирует погребения не раньше V в. (там же, стр. 255—256); 16) «Лезгор или Галиат-Рутха» Северо-Осетинской АССР, сборы. Очень крупные кнопки, но прочие признаки — этого этапа: ГИМ, пл. 65-28а (№ 86861); 17-19) с. Кумбулта («Рутха») Северо-Осетинской АССР, собрание П. С. Уваровой: 2 экз. — ГИМ, пл. 65-346, 1 экз. — пл. 65-38а (№ 54733 - табл. 13, 7); П. С. Уварова, 1900, табл. CIV, 7—8; 20) с. Саниба, Северная Осетия: П. С. Уварова, 1900, табл. ХСVI, I; 21) с. Цебельда Абхазской АССР, сборы С. И. Четвертухина. Обломок: ГИМ, А-70-1.

4. ТИПА ТАБЛ. 13, 5 и 8. Очень массивные, с относительно короткой толстой спинкой и длинным приемником, у головки — ступенчатое утолщение, кнопки очень большие, спинка и кнопки часто полые. Материал — бронза. Ареал тот же, дата — V в.: М. Н. Беляев, 1929, стр. 85, рис. 22, табл. XVI,

3, 8—11; N. Fettich, 1952, табл. XXII, I, табл. XXVI, 25 (Апахида, погребение второй половины V в.). 1—4) Херсонес, раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича: ХИАМ, 3029-25; раскопки Р. Х. Лепера: Р. Х. Лепер, 1927, стр. 242, рис. 18; 1910 г., склеп III, табл. 13, 8, полая, позолочена, с монетами Валентиниана, Феодосия I, Феодосия II (408—450 гг.), Аркадия и Гонория (395—408 гг.): ГЭ, X, 1910, 39; 1948 г., склеп I, разграбленный, с монетами Аркадия (395—408 гг.) и Анастасия (491—518 гг.), в склепе хоронили до IX в.: Г. Д. Белов, 1953, стр. 246, 248, рис. 19а; 5) место неизвестно: ОГАМ, А-46790 (Y-1661); 6) Пантикапей. Обломок: ОГАМ, А-45-789 (V-275); 7) с. Кумбулта Северо-Осетинской АССР, собрание П. С. Уваровой: ГИМ, пл. 65-38а табл. 13, 5; 8) с. Саниба, Северная Осетия. Полая: П. С. Уварова, 1900, табл. ХСVI (со ссылкой на ГЭ).

СЕРИЯ II. КАВКАЗСКИЕ Т-ОБРАЗНЫЕ ШАРНИРНЫЕ ФИБУЛЫ ТИПА табл. 13, 9

Сближаются с фибулами табл. 13, 6, 7 своей дуговидной спинкой, наличием трех больших кнопок, может быть, расширением головки. Отличие — расширяющаяся книзу и обычно заостренная ножка, короткий пластинчатый приемник. Влияние импортных провинциальных фибул на возникновение этого типа фибул очень вероятно. Ареал: Северный Кавказ, Грузия, в поздний период есть также в салтовской культуре Донца (раскопки С. А. Плетневой). Публикации: ОАК за 1898 г. (могильник Песчанка, могила 3, с кольцом с 7 птичьими головами — не ранее VI в.); Т. М. Минаева, 1951, рис. 14, 10 (Гиляч, могила 21 — не ранее VI в.). В Мцхета они были распространены в VI—VIII вв. (О. В. Ткешелашвили, 1959, табл. II, рис. 1, 9, стр. 314 и 335, ГМГ). Здесь эти фибулы подробно не рассматриваются.

ГРУППА 20. Т-ОБРАЗНЫЕ ФИБУЛЫ С ПРУЖИНОЙ, табл. 12, 18, 19, 22—24, табл. 13, 1, 2, табл. 26, 2

Общие признаки: массивная дуговидная спинка, сплошной приемник, двучленная пружина, часто кнопка на головке.

ТИПА табл. 12, 18, 19, 22—24, табл. 13, 1

Длинная дужка при относительно короткой ножке. Очень разнообразны (даже пестры), поэтому трудно поддаются классификации. Э. Шульдт классифицировал их по сечению дужки и форме кнопки (E. Schuldt, 1955, стр. 58-62, рис. 277-287), Э. Майер — по форме кнопок (E. Meuser, 1960). Фибулы СССР имеют, как правило, округлые, реже биконические кнопки, полиэдрических кнопок, характерных для более западных фибул (E. Meuser, 1960, стр. 248, карта 2), здесь нет. Сечение спинки высокое, угловатое. Также следует учесть форму ножки: равномерной ширины или расширяющейся к концу. Основной район т-образных пружинных фибул — юго-запад ФРГ и весь бассейн р. Эльбы; предполагают, что они возникли на юго-западе ФРГ на основе т-образных провинциальных фибул (E. Meuser, 1960, стр. 242—247, 254, карта 1). Дата:

весь IV в., может быть, и начало V в. На западе иногда встречаются в комплексах V и начала VI в., но нет критериев для различения экземпляров IV и V вв. Поэтому фибулы второй половины V в. можно определить в каждом случае лишь по сопровождающему их инвентарю (E. Schuldt, 1955, стр. 62; E. Meuser, 1960, стр. 235—242). В СССР — свидетельство связей Черняховских племен с более западными народами, но в основном сделаны, по-видимому, на месте.

1. С УЗКОЙ НОЖКОЙ, ТАБЛ. 12, 18, 19, 22. Приемник или равен ножке по длине или немного короче ее, то «колбовидный» (табл. 12, 18, 19), то простой, как у табл. 10, 20.

а) С кнопкой на головке: 1) Херсонес, раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. Табл. 12, 18, бронза: ХИАМ, 3142-25; 2-3) с. Рип-

нев Львовской обл., селище, черняховская, 2 экз., бронза, длина 4,5 см: В. Д. Баран, 1964, рис. 6, 16, 17; 4) с. Ивковцы быв. Черкасского у., сборы. Табл. 12, 19, бронза: А. А. Бобринский, 1910, рис. 46; 5) с. Пастырское Черкасской обл., городище, сборы. Граненая биконическая кнопка, бронза, длина 4,6 см: А. А. Бобринский, 1910, рис. 42; 6) с. Привольное Запорожской обл., вне погребений, черняховская. Этой группы (?), деформирована, бронза, длина 4,7 см: Ю. В. Кухаренко, 1955, стр. 147, табл. V, 8; 7) р. Рось, среднее течение, Киевская обл., бронза: М. Ю. Брайчевский, 1959, рис. 2, 2 и стр. 235.

б) С небольшим щитком над пружиной: 8) Вербичка Хмельницкой обл. Сборы. Конеч ножки немного расширен, бронза, длина 5,5 см: Т. Pięta-Dąbrowska, 1961, табл. XLVII, 13, стр. 220; Е. Meyer, 1960, стр. 301, рис. 60; 9) с. Привольное Запорожской обл., погребение 20, черняховское. Табл. 12, 22, бронза, длина 5 см: Ю. В. Кухаренко, 1955, стр. 141 и табл. IV, 2.

2. С РАСШИРЯЮЩЕЙСЯ НОЖКОЙ, ТАБЛ. 12, 23, 24, ТАБЛ. 13, 1, ТАБЛ. 26, 2. Все, кроме № 1, с небольшим гладким щитком над пружиной, у фибулы табл. 13, 1 щиток более разработан. Большинство имеют округлую кнопку на головке, приемник желобком или «колбовидный». Ареал: черняховская культура. Дата: IV в. н. э.

а) Без щитка на головке: 1) с. Пражев Житомирской обл., селище, черняховское. На головке конический выступ, двойная тетива — признак местного производства, ножка заострена, бронза, длина около 5,7 см: Ю. В. Кухаренко, 1958, рис. 7, 8 и стр. 225.

б) Со щитком на головке, но без кнопки: 2) быв. Чигиринский у. Киевской губ. Табл. 12, 23; Б. Н. и В. И. Ханенко, 1901, табл. IV, 136; 3) с. Августиновка Запорожской обл., селище, черняховское, сборы. Двойная тетива (?), бронза, длина 3,6 см: А. Т. Брайчевская, 1960, стр. 180 и табл. V, 2; 4) с. Кринички Одесской обл., раскопки С. С. Гамченко, черняховская. Бронза, длина 5,2 см: Э. А. Симонович, 19606, стр. 242—243, рис. 3, 3.

в) Со щитком и кнопкой на головке: 5) с. Малаешты, Молдавия, погребение 15, черняховское. Бронза, длина 5 см: Г. Б. Федоров, 1960а, стр. 268 и рис. 19, б; Г. Б. Федоров, 19606, рис. 14, 5. Могильник IV в. н. э.; 6—7) быв. Киевская губ. Одна довольно близка табл. 12, 24,

бронза: ИАК, вып. 40, 1911, рис. 16; другая — табл. 12, 24: Т. J. Arne, 1919, стр. 265, рис. 34; 8) с. Орловец Черкасской обл., сборы. Табл. 13, 7, бронза: А. А. Бобринский, 1901, табл. 1, 10 и стр. 150; Т. J. Arne, 1919, стр. 265, рис. 33; 9) быв. Каневский у. Киевской губ. Бронза, длина 7,2 см: Б. Н. и В. И. Ханенко, 1901, табл. IV, 138; 10) Рипнев Львовской обл., черняховское жилище П. Бронза: В. Д. Баран, 1964, рис. 6, 18. С ее отнесением к V в. согласиться нельзя из-за отсутствия на памятнике вещей этой эпохи (см. выше в тексте о всей группе).

II. ТИПА табл. 13, 2, табл. 26, 2

Короткая дужка, обычно сложный головной щиток, «ромбическая» ножка; боковые выступы придают характерную «крестообразность». Их можно назвать «крестовидными» фибулами. Короткая железная пружина с длинными надставленными трубчатыми концами, завершающимися кнопками — конструкция, частая и у черняховских т-образных фибул. Приемник короткий. Часть фибул (как табл. 13, 2) отлита целиком, вместо пружины они имеют петлю. Размеры разнообразны: от 5,6 до 15,6 см; часто из серебра. Ареал: могильники средней и нижней Оки (Коллекция ГИМ и А. А. Спицын, 1901, табл. XII, 26; XIV, 4, 6, 14, 15; XX, 9); Кузьминское, Борки, Кошибеево, Курманово, Холуй, Подболотье. Вне этой территории встречаются как импорт (Дуденево), севернее делались примитивные подражания (Синьково и Александрова гора: П. Н. Третьяков, 1941, стр. 77 и рис. 46А, Ж, 3), а восточнее, на Каме, — очень своеобразные копии, украшенные красной эмалью, с подвешенными на специальных кольцах колокольчиками (Плес и Чертово городище: А. А. Спицын, 1902, стр. 26 и табл. 11, 1; А. X. Халиков, Е. А. Безухова, 1960, рис. 16, 1 и стр. 20). Дата: V—VI вв. Поздний вариант (табл. 13, 2) найден в Подболотье, в 1910 г., при раскопках В. А. Городцова, в погребении 220 вместе с пальчатой фибулой днепровского типа (вторая половина VI — начало VII в.) (ГИМ). Крестовидные фибулы входят в комплексы периода С (V в. н. э.): П. П. Ефименко, 1926, стр. 73, рис. 3, 19 и табл. I—III; П. П. Ефименко, 1937, стр. 43, 50. Они не известны в комплексах с подвязными и двучленными воинскими фибулами IV в. (исключение — Кошибеево, 1902 г., раскопки Глазова, погребение XI, с дефектной бронзовой фибулой: или прогнутой подвязной с узкой ножкой I серии варианта 3 или воинской с узкой ножкой: ГИМ, пл. 51-10а. Значение этого погребения трудно определить без специального подробного изучения крестовидных фибул). Гипотезу о генетической связи окских фибул с севернонемецкими и скандинавскими крестовидными фибулами (В. Salin, 1904, стр. 79, рис. 152—160, 165), по-видимому, следует отвергнуть не только из-за большого территориального разрыва, но и потому, что западные фибулы при общем сходстве головки и дужки имели узкую ножку, оформленную в виде звериной головки. Прототипом окских фибул скорее всего были среднеднепровские (черняховские?) фибулы типа табл. 12, 23, 24 и табл. 13, 1. Подробно окские фибулы здесь не рассматриваются.

ГРУППА 21. ДВУПЛАСТИНЧАТЫЕ ФИБУЛЫ, табл. 13, 10-14, табл. 25, 3, рис. 4, 5, 6, 7, 8

Основные признаки: сочетание двух пластин с дуговидной массивной спинкой и сплошным пластинчатым приемником, часто декоративная кнопка на головке. Пружины: чаще две длинные, соединенные на концах стойками, реже одна короткая. Двупластинчатые фибулы уже давно привлекают самое пристальное внимание исследователей: в эпоху

переселения народов с IV по VI в. они распространились на огромной территории от Кавказа до Испании, от Туниса до Норвегии и Англии, стали одним из основных украшений у живших там народов и служат теперь не только надежным средством датирования, но и важным историческим источником по истории этой сложной эпохи.

Особое значение исследователи придают фибулам юга СССР. Фибулы эти отличаются от фибул других областей Европы полукруглым щитком над пружинной и ромбовидным щитком над приемником. По форме ножки их принято делить на две большие подгруппы (В. Salin, 1904, рис. 13а — 36). У фи-

бул первой подгруппы ножка невелика и наиболее расширена в нижней трети (табл. 13, 12, 13) или посередине (табл. 13, 10, 11). У фибул второй подгруппы ножка очень длинна и наиболее расширена выше середины (рис. 5, 4, 5, рис. 6, рис. 8 и табл. 13, 14).

ПОДГРУППА I (табл. 13, 10—13, табл. 25, 3, рис. 4, 1—8, 12—14)

Фибулы юга СССР очень однородны, различаясь лишь в деталях. Их головные щитки варьируют по очертаниям: они то компактные, то сильно вытянутые, дугообразный край то представляет правильную дугу (табл. 13, 10, 12), то с боков изогнут более круто, чем в средней части (рис. 4, 7, 13). Территориальных различий эти признаки не означают. У большинства фибул нижняя часть головного щитка срезана по прямой линии и лишь иногда в виде тупого угла, обращенного острием к дужке (табл. 13, 13). Только в западной части черняховской культуры мне известны фибулы с сердцевидной головкой (рис. 4, 8; рис. 4, 4 из Дании): низ дужки вырезан в виде тупого угла, обращенного вершиной вперед, или иначе говоря: углы головной пластины несколько опущены вниз (I. Kovacs, 1912, стр. 290, рис. 52, 3, 4, стр. 299, рис. 66 и др.). На головках большинства фибул — декоративная кнопка. Дужки, как правило, неширокие и относительно недлинные. Фибула с маленькими щитками и с длинной дужкой найдена на Пастырском городище (А. А. Бобринский, 1910, стр. 83, рис. 41). Сечение дужек полукруглое или двускатное. Основания дужек нередко украшены декоративными одинарными кольцами из гладкой или зерновой проволоки. Пружины разнообразны: чаще длинные, обычно — двойные, выступающие за края щитка и скрепленные на концах специальными стойками, реже короткие. Приемники простые пластинчатые, то прямоугольные, то трапециевидные. Все эти признаки важны для точной характеристики фибул, но они недостаточны для того, чтобы положить их в основу классификации, как это сделал А. П. Калитинский (1928, стр. 284—289): его механическая классификация по количеству кнопок только запутала картину, так как у дефектных фибул количество кнопок меньше и т. д.

За основу классификации фибул I подгруппы на юге СССР следует взять форму ножки, детализировав существующее деление в соответствии с возросшим материалом. Этим путем выделяются следующие варианты: Iаа — с продолговатой ножкой, расширенной в нижней трети (табл. 13, 12 и рис. 4, 7, 8), Iаб — с подобной, но укороченной массивной ножкой (рис. 4, 13, 14 и табл. 13, 13), Iба — с продолговатой ножкой, наиболее расширенной в середине (табл. 13, 11), Iбб — с подобной, но укороченной массивной ножкой (рис. 4, 12, табл. 13, 10). По размерам делятся также на «маленькие» (до 8 см) и «большие» (более 10 см), при этом длина кнопки не учитывается, так как кнопка не всегда сохранилась. В этой главе речь идет о маленьких фибулах, каждое упоминание больших специально оговорено.

Подавляющее большинство находок двупластинчатых севернопричерноморских фибул сосредоточено в пределах черняховской культуры СССР и Румынии. За пределами этой культуры они встречены лишь в районе среднеокской культуры, в Пантикапее и в Херсонесе с округой (табл. 25, 3). Их нет ни у сармат Поволжья и Кавказа (две, видимо, более поздние), ни у сармат Венгрии, ни в римских провинциях, ни на территории пшеворской культуры. Внутри очерченного ареала гладкие двупластинчатые фибулы распространены неравномерно. Их больше в западной части черняховской культуры и в Крыму, в Поднепровье немного, а на левобережье Днепра мне не известно ни одной двупластинчатой фибулы. Фибулы с продолговатыми ножками (варианты Iаа и Iба) характерны для Черняховских памятников Румынии и Поднепровья, фибулы с короткими массивными ножками (варианты Iаб и Iбб) найдены преимущественно в Поднепровье. В Крыму имеются фибулы и западного и восточного вариантов. Если фибулы, найденные на территории черняховской культуры, гладкие, то в Пантикапее найден ряд серебряных фибул, обложенных золотым листом и орнаментированных инкрустациями драгоценных камней в ячейках и скудной филигранью (рис. 4, 14 и 5, 1). Известные мне инкрустированные фибулы принадлежат к вариантам Iаа и Iаб. Гладкие фибулы делались или из серебра или из белого сплава и частично из бронзы. Подвязные фибулы тех же могильников, как правило, сделаны из цветной бронзы. По-видимому, двупластинчатые фибулы считались более богатым украшением, чем подвязные: даже сделанные из бронзы, они имитировали более дорогие образцы (белый сплав).

Маленькие двупластинчатые фибулы I подгруппы датируются IV в. н. э. Более детально датировать их пока не удастся. Типологически более поздние экземпляры — с ножкой, расширенной посередине (рис. 4, 12 и табл. 13, 10, 11): они образуют переход к фибулам II подгруппы. Условно их можно отнести ко второй половине IV в. Часть гладких и инкрустированные фибулы относятся, судя по комплексам из Керчи и из Румынии, к началу V в., большие фибулы (рис. 5, 2—3), видимо, к 20-м годам V в.

Особенно привлекал внимание археологов и историков вопрос о происхождении двупластинчатых фибул. Впервые решение этого вопроса дал шведский археолог Б. Салин. Выделив двупластинчатые фибулы юга СССР среди двупластинчатых фибул других районов Европы, он разделил их на две основные подгруппы (I и II) и наметил основы хронологии (В. Salin, 1904, стр. 10—19, 353—356). Вместе

с О. Альмгреном Б. Салин считал, что двупластинчатые фибулы возникли в Крыму как следствие развития прогнутых подвязных фибул. Оба исследователя считали общей тенденцией развития подвязных фибул сужение пространства между корпусом фибулы и желобком приемника, закончившееся слиянием их в цельный пластинчатый приемник (О. Almgren, 1897, стр. 85—89; В. Salin, 1904, стр. 9—10; А. П. Калитинский, 1927, стр. 206—207; А. П. Калитинский, 1928, эволюционные схемы на стр. 279, рис. 2 и стр. 281, рис. 4). Завершило эту эволюцию добавление к подвязной фибуле полукруглого щитка над пружиной, заимствованного мастерами от провинциальных коленчатых фибул типа табл. 6, 16, 18 (В. Salin, 1904, стр. 9—10, рис. 13b). Главным доказательством в пользу этой гипотезы О. Альмгрен и Б. Салин считали находку в Керчи двупластинчатой подвязной фибулы (рис. 4, 13; О. Almgren, 1897, стр. 85, 87, рис. 182; В. Salin, 1904, рис. 13а и стр. 10). Б. Салин полагал, что двупластинчатую фибулу создали жившие в Крыму готы. Появление очень разнообразных двупластинчатых фибул в Силезии, ГДР, Дании, Швеции и Норвегии (рис. 4, 4—6, 9 и табл. 25, 3; В. Salin, 1904, стр. 41—45; W. Matthes, 1931a, стр. 32, 34-35; М. В. Мачкебранг, 1943, стр. 14-19) Б. Салин связывал с влиянием причерноморских готов. По мнению сторонников теории готско-пантийских влияний, в III — IV вв. воздействие западноримской культуры на Северную Европу уменьшилось, зато якобы сильно возросло влияние севернопричерноморской античной культуры, которое через посредничество готов в III в. н. э. охватило Польшу, Восточную Прибалтику, ГДР и Южную Скандинавию (О. Almgren, 1897, стр. 125-126, 131; N. Aberg, 1922b, стр. 18—20). В IV в. н. э., с окончательным уходом готов из Юго-Восточной Прибалтики, это влияние якобы переместилось несколько западнее и через Силезию распространилось на ГДР, Данию, Швецию и Норвегию (В. Salin, 1904, стр. 353; N. Aberg, 1922b, стр. 20—26). Главным показателем второго готско-пантийского влияния считались двупластинчатые фибулы I подгруппы.

Концепция Б. Салина, дополненная и развитая Н. Обергом (N. Aberg, 1922a; N. Aberg, 1922b), на длительное время стала аксиомой в зарубежной археологии. Единственная русская работа о двупластинчатых фибулах — известная статья А. П. Калитинского (1928)—имеет значение лишь как сводка иллюстративного материала: данная в ней хронология и классификация очень субъективны, по существу автор не внес ничего нового в выводы Б. Салина и Н. Оберга.

Взгляды Б. Салина — Н. Оберга до сих пор пользуются довольно широким признанием не только за рубежом, но и в советской науке. Правда, многие советские археологи отрицают роль готов в распространении севернопричерноморского влияния, но само влияние признают, так же как и севернопричерноморское происхождение двупластинчатых фибул, якобы появившихся в результате дальнейшего развития подвязных. Между тем теперь, через полвека после создания «готско-пантийской концепции»

Б. Салина, значительно возрос объем фактического материала и гораздо лучше стала известна история народов юга СССР и Европы. Выяснилось, что зарубежные археологи начала XX в. сильно преуменьшали жизнеспособность западноримской провинциальной культуры III — IV вв. и, соответственно, переоценивали роль городов Северного Причерноморья. Первым против теории готско-пантийских влияний выступил И. Вернер, исследовавший происхождение некоторых северноевропейских художественных изделий III — IV вв. (J. Werner, 1941). В последнее время детальной критике подвергла готскую теорию Б. Шернквист (B. Stjernquist, 1955, стр. 108—165). Историю ранних двупластинчатых фибул Северной Европы пересмотрел К. Раддац (K. Raddatz, 1954, стр. 53—58); он показал их провинциальные прототипы, отвергнув гипотезу о севернопричерноморском происхождении. К. Раддац высказал также сомнение в правильности нарисованной Б. Салином картины возникновения двупластинчатых фибул юга СССР. Ввиду важности этого высказывания К. Раддаца привожу его целиком: «Нельзя удержаться от впечатления, что ромбическая ножка у местных подвязных фибул выработалась под западным провинциально-римским влиянием. Следовательно, мы приходим к выводу, что характерную форму фибулы эпохи переселения народов — с полукруглой головкой и ромбической пластинчатой ножкой — следует искать в провинциально-римских прототипах. Поэтому появление этой формы среди фибул свободной (не подвластной Риму.— А. А.) Германии нельзя больше считать признаком так называемого „пантийско-германского" или „готского" культурного потока» (K. Raddatz, 1954, стр. 57). Подробнее на происхождении фибул с ромбической ножкой он не останавливается.

Мнение о готско-пантийском происхождении двупластинчатых фибул базировалось на двух исходных положениях: 1) что Крым, особенно Пантикапей, был в III—V вв. мощным производственным центром, законодателем моды для большей части варварской Европы и даже для Северной Африки, своего рода варварским «Парижем», 2) что двупластинчатые фибулы были поздним вариантом подвязных фибул юга СССР. Однако изучение фибул юга СССР показывает, что если в I—III вв. н. э. Северное Причерноморье оказывало влияние только на восточно-сарматские племена, то со второй половины III в. даже это влияние прекратилось: известно, что Северное Причерноморье, включая Боспор, вступило в полосу глубокого экономического и политического упадка. Исчезли местные типы фибул, сменившиеся новыми: варварскими прогнутыми подвязными. Это заставляет особенно внимательно отнестись к тезису о крымском происхождении двупластинчатых фибул.

Сравнение с подвязными фибулами юга СССР (табл. 9, табл. 10, 4—11, табл. 11, табл. 12, 8—11) показывает, что двупластинчатые фибулы не имеют с ними ничего общего. Характерные черты двупластинчатых фибул: выгнутая в виде равномерной дуги спинка, сплошной пластинчатый прямоугольный приемник, сдвоенные пружины с боковыми стойка-

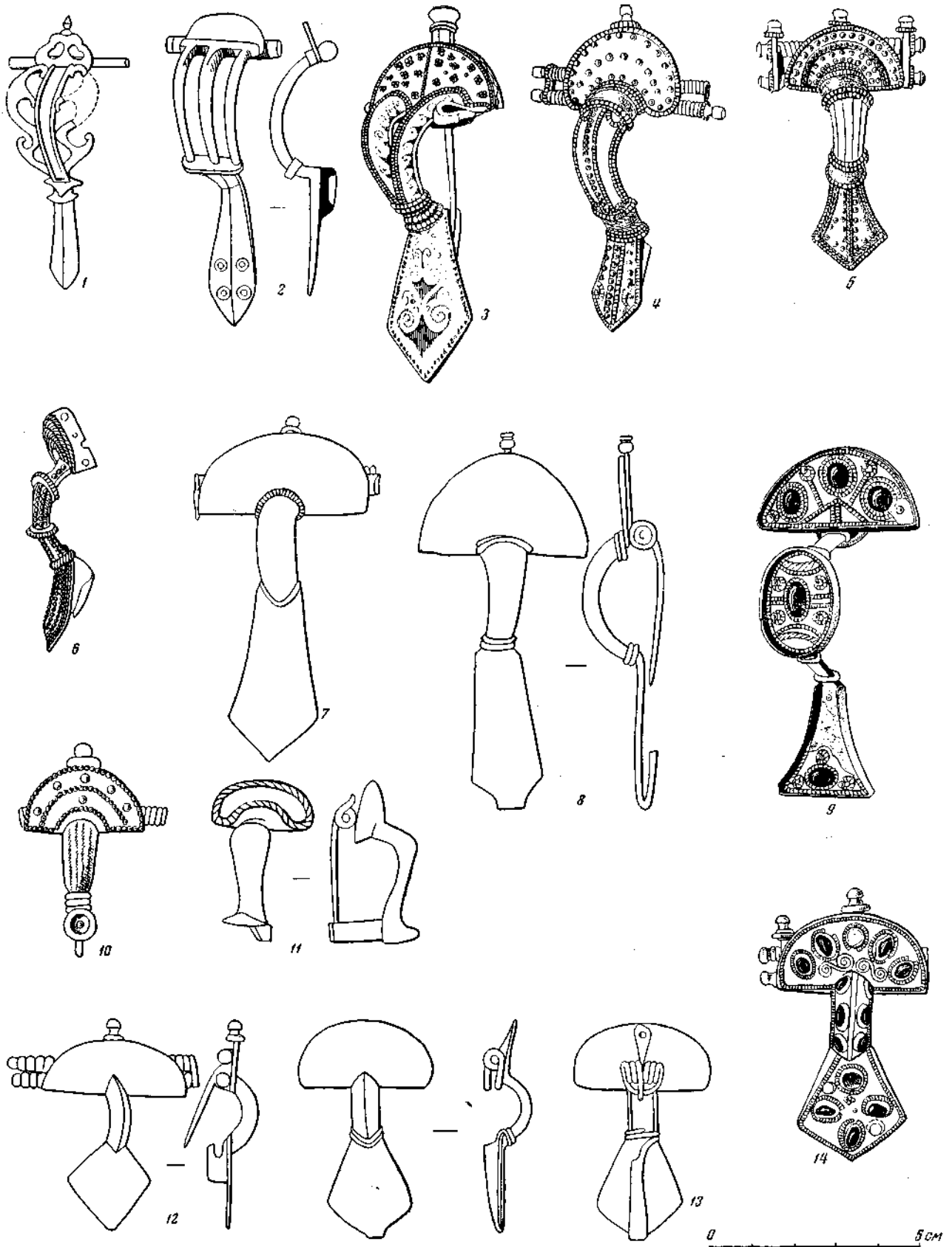

Рис. 4. Двупластинчатые фибулы I подгруппы (стр. 76—86, табл. 25, 3) и их возможные прототипы: Провинциальные фибулы — 1, 2, 11 (Венгрия), 10 (Румыния) — стр. 80—81. Роскошные фибулы из погребений варварской знати — 3 (Орслев, Дания), 4 (Сандерумгорд, Дания), 5, 6 (Закшув, Силезия) — стр. 80, 81, 86. Инкрустированная фибула северноевропейского типа — 9 (Шерринген, о. Зеландия, Дания) — стр. 81. Гладкие южные фибулы — 7, 8 (Валя Стрымба и Лекинце де Муреш, Румыния), 12 (Гавриловна), 13 (Керчь), с инкрустацией — 14 (Керчь) — стр. 76—86, 91.

ми, декоративные проволочные кольца, декоративная кнопка на головке, наконец, две широкие пластины на головке и ножке — все эти особенности совершенно чужды подвязным фибулам юга СССР. Связывать появление сплошного приемника с развитием подвязных фибул теперь также нет основания (см. о фибулах табл. 10, 12—20). Эволюцию подвязных фибул с жаловидной ножкой (табл. 12, 8—11) от продолговатых к более массивным (А. П. Калитинский, 1928, стр. 279, рис. 2 и стр. 281, рис. 4) нельзя считать всеобщим обязательным явлением: фибулы с продолговатой (табл. 12, 8, 10, 11) и широкой жаловидной ножкой (табл. 12, 9) существовали параллельно, одновременно с двупластинчатыми и форма широкой ножки сама отражала влияние двупластинчатых фибул Iаb варианта. Как аргумент в пользу происхождения двупластинчатых фибул от подвязных остаются только две двупластинчатые фибулы с подвязными ножками (рис. 4, 8, 13). Но по форме это типичные двупластинчатые фибулы развитого типа. Если все же сопоставить их с подвязными, то им могли бы соответствовать лишь подвязные IV в. — типа табл. 11, 12—20, т. е. уже того времени, когда двупластинчатые фибулы существовали на всей территории от юга СССР до Дании. Настаивать на обязательном сравнении двупластинчатых фибул с подвязными юга СССР — значит не только не вносить нового в решение вопроса, а лишь запутывать его. Две двупластинчатые фибулы с подвязной ножкой — это не прототип, а редкий вариант развитых двупластинчатых фибул (впервые об этом написал F. Kuchenbuch, 1954, стр. 22). Наблюдаемое иногда перенесение отдельных конструктивных или декоративных приемов с одних типов Черняховских фибул на другие говорит только о том, что фибулы этих типов делались в одних и тех же мастерских.

Также следует отвергнуть предположение некоторых немецких археологов о том, что прототипом двупластинчатых фибул могли быть поздние варианты древнегерманских сильно профилированных фибул (F. Kuchenbuch, 1954, стр. 19—22). Двупластинчатые фибулы резко отличаются от всех остальных фибул юга СССР, Средней и Северной Европы, зато чрезвычайно близки т-образным двупластинчатым фибулам среднедунайских провинций (рис. 4, 1, 2, возможно, рис. 4, 5; о дунайских т-образных фибулах: I. Kouřig, 1937, стр. 123—125 и табл. IX—XI и особенно XIII, 137—139; XIV, 145; XVI, XVII, 171, 174, 175, 178—181; XVIII, 183; E. Patek, 1942, табл. XXII, XXIII, но особенно XXIV, 2, 5, 8—10; XXV, 14, 16, 17, стр. 141—145; F. Kuchenbuch, 1954, стр. 45—46; J. Behrens, 1954, рис. 5, 9, 12). Совпадают основные признаки: двупластинчатость, дуговидная спинка, сплошной приемник, кнопка на головке. Отличаются провинциальные фибулы только отсутствием двух пружин и декоративных колец, а также большей пластичностью и более легкими пропорциями. У двупластинчатых фибул юга СССР дужки гораздо короче и уже, щитки гораздо крупнее и шире. Это различие объясняется наблюдаемой в производстве варварских фибул тенденцией к усилению декоративизма за счет расширения плоскости (B. Svoboda, 1948,

стр. 50). Декоративные кольца двупластинчатых и т-образных фибул считали рудиментом завязки подвязных фибул. К. Раддац полагает, что это рудимент гребня сильно профилированных фибул, к которым он возводит двупластинчатые фибулы Северной Европы (K. Raddatz, 1954 стр. 55—56). У т-образных фибул также обычен гребень или завязка у основания дужки. Можно говорить о подражании варварских ювелиров провинциальным образцам.

Место возникновения варварских двупластинчатых фибул следует искать там, где провинциально-римский импорт т-образных фибул сочетался с распространением местных двупластинчатых фибул и с широким применением местными ювелирами таких декоративных приемов, как накладки проволочных колец, двойные пружины, кнопки на головке. Картографирование очерчивает обширную область, включающую Словакию, Силезию, ГДР и Данию. Именно в этой области сосредоточены находки роскошных (золотых и серебряных) двупластинчатых фибул с ромбической ножкой (рис. 4, 4—6 и табл. 25, 3). В Закшувё (Силезия) найдено 5 фибул, богато украшенных зернью и филигранью. Одна из них массивная золотая, четыре серебряные, обтянутые золотой фольгой (рис. 4, 5—6; D. Grempler, 1887, табл. V, 9; D. Grempler, 1888, табл. III, 1—2; VII, 1—3; K. Majewski, 1960, табл. XXVI—XXVII, XXVIII b, f). По монетам и римским импортным вещам погребения Закшува датируются концом III в. или около 300 г. н. э. (D. Grempler, 1888, стр. 14; H. J. Eggers, 1951, стр. 109; H. J. Eggers, 1955, стр. 203, 205, 228). В близкой технике сделана золотая фибула из Сандерумгорд (о. Фюн, Дания — рис. 4, 4; B. Salin, 1904, рис. 17; погребение конца III в. н. э.: H. J. Eggers, 1951, стр. 84, 176, приложение 73). Эти фибулы гораздо ближе к провинциальным, чем двупластинчатые фибулы юга СССР: пластичнее, щитки меньше, а дужки гораздо крупнее. С провинциальными изделиями их сближает и высокая ювелирная техника с широким применением филигранны и зерни. К. Маевский даже считает эти фибулы импортом из провинций (K. Majewski, 1960, стр. 29). Но фибулы имеют специфически варварские, местные особенности: декоративные кольца, две или три пружины, иногда характерные для Северной Европы накладные диски на дужках (как у фибулы рис. 4, 9) или их рудименты (Закшув, погребения 2 и 3) (D. Grempler, 1888, табл. III, 1; VII, 3). Совершенно в той же технике сделаны фибулы местных типов, найденные на той же территории, а в Закшувё — в одних комплексах с двупластинчатыми: «трубовидные» фибулы (Закшув — D. Grempler, 1888, табл. III, 3; Лифтен, Лужицы, ГДР — F. Kuchenbuch, 1954, табл. 3, 10 и W. Frenzel, 1926, табл. XVIII, 2, 3; Феледьхаза, Венгрия — F. Kuchenbuch, 1954, табл. 3, 9; F. Kuchenbuch, 1954, табл. 3, 1—4 — образцы простых фибул того же типа), «мотыльковые» фибулы, по-видимому, являющиеся развитием фибул типа F. Kuchenbuch, 1954, табл. 3, 13 (найденны в Страже, Словакия — V. Ondrouch, 1957, табл. 30, 1—3. Дата — около 300 г.). К концу III или к рубежу III — IV вв. относятся также многочисленные серебряные и золотые варварские фибулы

более скромные по выполнению, но украшенные филигранью и зернью и часто инкрустированные драгоценными камнями: Страже в Словакии (V. Ondrouch, 1957, табл. 17, 18, 29), Закшув (D. Grempler, 1887, табл. V, 8, 11), Дания (B. Salin, 1904, рис. 102Б), Лойна близ Мерзебурга, ГДР (W. Schiulz, 1953, табл. IX, 1), Хаслебен и Хеншлебен, ГДР (W. Schulz, 1933, табл. 1, 5 и 5, табл. 4, 1, 3, табл. 5, 1 и 2, табл. 22, 3).

Роскошные фибулы типа закшувских можно считать наиболее ранними варварскими двупластинчатыми с ромбической ножкой. Большая пестрота форм говорит о еще неустоявшемся производстве. К сожалению, очень слабо известны ювелирные изделия провинций, особенно роскошные фибулы. Все же единичные их образцы сохранились, например серебряная коленчатая фибула с полукруглым щитком из Браллер в Румынии (рис. 4, 10), по орнаменту близкая к фибулам из Закшува: J. Hampel, 1905, рис. 792. К. Хоредт датирует комплекс из Браллера III в. н. э. (K. Horedt, 1958, рис. 1, 6, стр. 12). Роскошные фибулы из погребения 1 в Островянах (Словакия) показывают сложное переплетение провинциальных и варварских черт: это овальная брошь, пышно орнаментированная коленчатая фибула с полукруглым щитком и с латинской надписью, т-образная шарнирная фибула и варварская фибула с двумя пружинами (M. Lamiova-Schmiedlova, 1961, табл. IX, 1, 2, 6, 7; H. Reinerth, 1940, табл. 414, 2—4, 6). Но особенно важна находка провинциальной серебряной фибулы в богатом погребении конца III в. в Орслев (о. Фюн, Дания; рис. 4, 3): И. И. Ворсо (Worsaae), 1861, табл. 89, 386 (Датировка: Н. J. Eggers, 1955, стр. 205). Это двупластинчатая фибула, с ромбической ножкой, разительно сходная с варварскими двупластинчатыми. От последних ее отличают лишь античный черновой орнамент (идентичен, например, орнамент на серебряной ложке из Закшува, погребение I: D. Grempler, 1887, табл. V, 2, стр. 10 — волна и ряд зубчиков на ручке), раздвоенная дужка и волоты по бокам головки. X. Эггерс относит ее к провинциальным т-образным фибулам с раздвоенной дужкой типа O. Almgren, 1897, рис. 189 (Н. J. Eggers, 1951, стр. 81). В том же комплексе были как римские вещи, так и местная двупластинчатая фибула северного типа, инкрустированная драгоценными камнями, и другие местные украшения с инкрустацией: И. И. Ворсо, 1861, табл. 74, 303, табл. 87, 379, табл. 88, 381, табл. 89, 387, табл. 90, 393; И. J. Eggers, 1951, стр. 81, № 84; M. В. Маскеранг, 1943, стр. 109. Может быть, к провинциальным изделиям относятся также две богато орнаментированные т-образные шарнирные двупластинчатые фибулы из Венгрии. Фибулу с тонкой дужкой по форме шарнира и кнопок, вероятно, следует отнести к III в. н. э. (I. Kovrig, 1937, табл. XLI, 3). Золотая фибула с очень массивной дужкой и маленькими щитками (Н. М. Беляев, 1929, табл. XVI, 6; B. Svoboda, 1957, рис. 6, 3), возможно, принадлежит к тому же кругу, что и фибула из Островян.

В очерченной выше зоне Северной и Средней Европы очень ярко ощущается влияние римских провинций на быт местной знати. Богатые погребения конца III в. буквально переполнены импортными ве-

щами. Местные ювелирные изделия характеризуются пестрой смесью рельефного тиснения, зерни, филиграни, вставок драгоценных камней и цветного стекла. Это свидетельствует о широком усвоении приемов провинциального ремесла мастерами, обслуживавшими местную знать. Стремление подражать всему римскому затрагивает даже погребальный обряд: в Хаслебене в двух погребениях у покойников во рту оказались монеты. Подражание провинциальным фибулам не ограничилось одним типом. Одновременно с возникновением интересующих нас фибул на нижней Эльбе, в Дании (Зеландия и Ютландия) и Южной Швеции появились другие типы двупластинчатых фибул: с треугольными или с закругленными ножками, с полукруглыми, круглыми или прямоугольными головками и с накладными дисками на спинках (рис. 4, 9). Эти фибулы обтягивались тисненой фольгой и инкрустировались драгоценными камнями или стеклом (B. Salin, 1904, рис. 95—99; И. И. Ворсо, 1861, табл. 89, 387; W. Matthes, 1931a, стр. 32, 34—39, 93—95; M. В. Маскеранг, 1943, стр. 13—19). К. Радац убедительно показал, что они связаны не с готским влиянием, а с подражанием провинциальным рейнским образцам (K. Raddatz, 1954). Он приводит в качестве прототипов северных двупластинчатых фибул некоторые западнопровинциальные и италийские коленчатые фибулы. Очень близкие северным двупластинчатым фибулам по форме пластин, эти фибулы отличаются от них асимметричными коленчатыми дужками. Еще ближе к северным фибулам две провинциальные фибулы из Англии (K. Raddatz, 1954, рис. 1, 2, рис. 2, 1), имеющие длинные дуговидные спинки. Может быть, и северные двупластинчатые фибулы больше связаны с т-образными фибулами, чем с коленчатыми? Ведь подражание т-образным бесщитковым фибулам III в. привело к широкому распространению в Порейнье и Поэльбье с конца III в. варварских т-образных «дуговидных фибул» (типа табл. 12, 18, 19, 22—24, ср. также табл. 26, 2). Данный Э. Майером перечень находок провинциальных фибул с луковичными кнопками в Средней и Северной Европе показывает интенсивность проникновения южных фибул на эту территорию (табл. 26, 1; E. Meyer, 1960, стр. 243—244).

Иным было положение в Румынии и на юге СССР. В Херсонес, Пантикапей и на Кавказ широко ввозились провинциальные т-образные фибулы с луковичными кнопками (табл. 13, 3—7), но их воздействие на местное производство фибул сказалось только на Кавказе и то, видимо, не ранее V в. (табл. 13, 9). На территории черняховской культуры провинциальные т-образные фибулы пока не найдены, видимо, они туда почти не попадали (табл. 26, 1). Здесь есть только немногочисленные т-образные фибулы варварских типов, свидетельствующие о связях черняховских племен с более западными варварскими областями (табл. 26, 2). В города Северного Причерноморья варварские т-образные фибулы не попадали. Таким образом, интенсивному влиянию провинциальных вкусов на фибулы варваров Средней и Западной Европы противостоит отсутствие провинциального влияния на фибулы черняховской культуры.

Можно предполагать, что черняховские гладкие двупластинчатые фибулы возникли в западной части черняховской культуры как более дешевые, упрощенные подражания роскошным варварским двупластинчатым фибулам Средней Европы. В пользу этого говорят и другие факты. Во-первых, двупластинчатые фибулы юга СССР обильнее в западной части черняховской культуры и постепенно исчезают по направлению к востоку. Во-вторых, в западной части черняховской культуры они принадлежат к тому же варианту Iaa, что и роскошные фибулы Силезии и Дании (табл. 25, 3) и их провинциальные прототипы. Восточночерняховские фибулы относятся уже к варианту I аб (табл. 25, 3), т. е. они гораздо дальше от провинциальных прототипов, чем фибулы Румынии и Поднестровья. О том, что роскошные западные двупластинчатые фибулы попадали на черняховскую территорию, можно су-

дить по предполагаемой находке одной такой фибулы в Киеве (см. ниже). Появившись на западе СССР или в Румынии, гладкие фибулы постепенно распространились вплоть до Днепра. В-третьих, в Крыму одинаково представлены двупластинчатые фибулы и с продолговатой, и с укороченной ножкой, характерные одни для западной, другие — для восточной частей черняховской культуры. Поэтому следует говорить не о распространении двупластинчатых фибул из Крыма на черняховскую территорию, а наоборот, о параллельном, одновременном проникновении в Крым двупластинчатых фибул из обеих частей черняховской культуры. Их многочисленность в Керчи объясняется тем, что там был раскопан могильник знати.

Таким образом, теория готско-пантийских влияний теряет еще один из своих основных аргументов.

НАХОДКИ ДВУПЛАСТИНЧАТЫХ ФИБУЛ I ПОДГРУППЫ

1. ВАРИАНТ IAA, РИС. 4, 7, 8, РИС. 5, 1, ТАБЛ. 13, 12 табл. 25, 3. Небольшие; продолговатая ножка расширена в нижней трети. Дата: IV в., некоторые — до начала V в.

Г л а д к и е: 1) с. Малаешты, Молдавия, погребение 22, черняховское. Бронза, длина 4,3 см: Г. Б. Федоров, 1960а, стр. 272 и рис. 18, 8; 1960б, табл. 36, тип. 8; 2) Пантикапей, покупка. Бронза, длина 6,7 см.: F. R. Martin, 1897, рис. 33; 3) Пантикапей (по-видимому), табл. 13, 12, серебро, длина 8,9 см (с шипом): И. А. Хойновский, 1896, стр. 59 и табл. IV, 517; N. Fettich, 1952, табл. XXXI, 2 (была в Варшаве); 4—6) Пантикапей, серебро, длина 7,4; 7,1 и около 5,5 см: ГЭ, 1820-35, ГЭ, 1820-64 (1877 г., гробница 145 на Карантинном шоссе, раскопки Гросса) и фотоархив ЛОИА, III 9699 (1904 г., от В. В. Шкорпила); 7) юг СССР. Серебро, длина 9,5 см (не считая кнопки): ОГАМ, А-48185 (V-1390); 8) Скалистое (Бакла) Крымской обл., раскопки Е. В. Веймарна. Вместе с фибулой Iab варианта и двумя прогнутыми подвязными с широкой спинкой: БИАМ; 9) Херсонес, раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича: ХИАМ, № 3143-25; 10) Среднее Поднепровье. Длина 4,5 см: N. Fettich, 1952, табл. XXXI, 3 (в Варшаве). За пределами СССР: 11) Пятра Фрекэцей, Добруджа, Румыния. Погребение 186, черняховское. Серебро, длина около 4,5 см (не считая кнопки): П. Аурелиан, 1962, стр. 247, рис. 6, 3; 12—13) Извоаре IV, Румыния, погребение VIII, черняховское. 2 экз., дефектные, с двумя римскими амфорами, кубком из прозрачного с зеленоватым оттенком стекла: R. Vulpe, 1957, рис. 327, 1, 2. Близкие по форме кубки типа 195 в классификации Х. Эггерса — конец III в. (F. Fremersdorf, (955, стр. 243). И. Вернер отнес кубок из Извоаре к большой группе сосудов позднего IV и V в. J. Werner, 1959, стр. 423). Одна амфора датируется V в.: Г. Б. Федоров, 1960б, стр. 67-68; 14-19) Сынтанна де Муреш, Румыния, погребения 40, 46, 49 и 55, черняховские: I. Kovacs, 1912, рис. 52, 3, 4, рис. 62, 3, рис. 66, стр. 365—367. Дата: IV в.; 20)

г. Клуж, Румыния. Серебро: K. Horedt, 1958; рис. 21, 3; 21) Семиградзе, Румыния. Серебро: там же, рис. 21, 2; 22) Валя Стрымба, Румыния, случайная находка. Рис. 4, 7, серебро, длина 7,8 см (не считая кнопки), с 60 монетами II—III вв. и тремя золотыми, не бывшими в употреблении монетами Грациана (367—383 гг.), серебряными браслетами с утолщенными концами, серебряными пряжками, тремя золотыми гладкими лунницами: Z. Szekely, 1945, рис. 1, табл. I—II, стр. 100—101. Наличие браслетов, лунниц и, по мнению М. Пардуца, также форма пряжек указывают на гуннскую эпоху (т. е. конец IV, может быть, и начало V в.): M. Parucz, 1959, стр. 375; 23) Лекинце де Муреш, Румыния, случайная находка, погребение. Рис. 4, 8, двупластинчатая фибула с подвязной жаловидной ножкой, серебро, длина 8,5 см, с черняховской посудой, римским митраистским «змеиным» сосудом. Дата «змеинового» сосуда, по Л. Надь и Э. Бенингеру, не ранее середины IV в. (F. Kuchenbuch, 1954, стр. 22), по К. Хоредту, — середина или вторая половина III в. (K. Horedt, 1958, стр. 20). По любезному сообщению Б. Митря, достоверность комплекса вызывает сомнение; 24) Шурьян, Банат, Югославия, случайная находка, серебро, длина 8,5 см, дужка фацетирована: D. Dimitrijević и др., 1962, стр. 29, табл. II, 1; 25) Старая Паланка, Банат, Югославия, случайная находка, бронза, длина 7,4 см: там же, стр. 28, рис. 2; 26) Нови Бановци, Бачка, Югославия, серебро, длина 4,2 см: там же, стр. 82—83, рис. 9.

С и н к р у с т а ц и е й (серебро, обложено золотым листом, напаяны ячейки с гранатами): 26—27) Пантикапей, 1904 г., случайные раскопки, смешан инвентарь двух катакомб. Рис. 5, 1, 2 экз., серебро, обтянутое золотым листом, гранаты, филигрань, длина 7,5 см (не считая кнопок): А. А. Спицын, 1905, рис. 32 и стр. 115. В катакомбах — монеты и индикации монет, в том числе Констанция II (317—361 гг.) и Валентиниана III (425—455 гг.): там же, стр. 106. Л. А. Мацулевич, 1926, стр. 20, 28,

Почему-то опустил индикацию монеты 425—455 гг. По сообщению В.В. Кропоткина, эта индикация имеется и хранится в ГЭ. Основную часть инвентаря катакомб следует отнести, по стилистическим признакам, к развитому V в., что подтверждается и индикацией монеты 425—455 гг. Только фибулы и, возможно, еще 2—3 вещи — более ранние, но прямых данных для их датировки нет; 28) Пантикапей (по-видимому: место не указано), серебро с позолотой. Тиснение имитирует инкрустацию из выпуклых камней в обрамлениях из рубчатой проволоки. Длина 7,4 см (не считая кнопки): И. А. Хойновский, 1896, стр. 59 и табл. IV, 520; В. Salin, 1904, рис. 100; 29—30) якобы Варесе, Северная Италия (?), покупка у антикваров, локализация мало достоверна. Серебро, обтянутое золотом, выпуклые гранаты, на спинках S-видные проволочные завитки, фибулы обильно украшены зернью, что сближает их не с крымскими, а с дунайскими гуннской эпохи; J. Wepfer, 1961, стр. 26, табл. 19, 87.

2. ВАРИАНТ IAB, РИС. 4, 13, 14, ТАБЛ. 13, 13, ТАБЛ. 25, 3. Небольшие; укороченная массивная ножка расширена в нижней трети. Дата: IV в., некоторые — до начала V в.

Г л а д к и е : 1) Пантикапей. Рис. 4, 13, с жаловидной подвязной ножкой и короткой пружиной, дужка полая снизу, бронза, длина 5,2 см: В. Salin, 1904, рис. 13а (в Берлине). Два последних признака (пружина и дужка) — показатель развитого IV в. Редкий вариант развитых двупластинчатых фибул. Причина смешения признаков: двупластинчатые фибулы делались в тех же мастерских и теми же мастерами, что и подвязные фибулы; 2) Пантикапей. Бронза, длина 4,4 см: В. Salin, 1904, рис. 14; 3—4) г. Гурзуф (Суук-су) Крымской обл. (?) Серебро, длина 5 и 4,4 см: ОГАМ, А-46128 и А-46138; 5) Скалистое (Бакла) Крымской обл., раскопки Е. В. Веймарна, склеп 421. При нескольких скелетах были двупластинчатая фибула Iaa варианта и две прогнутые подвязные: одна — 3-го варианта I серии, другая — с кнопкой на головке. По сообщению Е. В. Веймарна; 6) с. Гавриловка Херсонской обл., погребение 28, черняховское. Бронза, длина 4,2 см: Э. А. Сымонович, 1960, стр. 201 и табл. XIII, 6. Могильник IV в. н. э.; 7) с. Пасторское Черкасской обл., городище. Бронза, длина 7,8 см (необычно длинная дужка, ножка уже, чем у остальных фибул Iab варианта): А. А. Бобринский, 1910, стр. 83, рис. 41; 8) быв. Киевская губ.: ОАК за 1903, стр. 145; А. П. Калитинский, 1928, табл. XXXIV, 20; 9—10) с. Черняхов Киевской обл., погребение 160, черняховское, 2 экз., серебро, табл. 13, 13, со стеклянным кубком, украшенным зашлифованными овалами и с двумя монетами: серебряной, Фаустины Младшей (около 175 г.) и золотой подражающей ауреусу Гордиана III (238—244 гг.): В. В. Хвойка, 1901, стр. 178 и табл. XX, 4, 18, 19; В. П. Петров, 1964а, рис. И, 17, 18. Кубок довольно близок по форме к сосудам типа 233 по классификации Х. Эггерса, датированным IV в.: F. Fremersdorf, 1955, стр. 244; 11) с. Вербычка Хмельницкой обл., сборы. Бронза, длина 3,1 см: Т. Pietka-Dąbrowska, 1961, стр. 220, табл. XLVII,

11; 12) Кошибеево Рязанской обл., погребение 29. Бронза: А. А. Спицын, 1901, стр. 20, 60 и табл. IX, 12.

С и н к р у с т а ц и е й : 13—14) Пантикапей, склеп на горе Митридат, случайная находка 1890 г. Рис., 4, 14, 2 экз. (парные), серебро, обтянутое золотой фольгой; посажены гранаты и сапфиры, применена рубчатая проволока, длина около 6 см: И. А. Хойновский, 1896, стр. 58 и табл. IV, 514; А. П. Калитинский, 1928, табл. XXXIV, 34; N. Fettich, 1952, табл. XXI, 8, табл. XXXI, 6, 7 (ошибочно: «Поднепровье»). Были в Варшавском музее. В склепе найдены инкрустированные вещи развитого V в.: J. de Baye, 1892, стр. 6, табл. 3; В. Salin, 1904, рис. 293, 302, 487; J. Werner, 1956, стр. 130, рис. 2.

3. ВАРИАНТ IBA, ТАБЛ. 13, 11, ТАБЛ. 25, 3. Небольшие, продолговатая ножка расширена посредине. Дата: IV в. 1) Херсонес, раскопки К. К. Косцюшко-Валожинича. Табл. 13, 11, бронза: ХИАМ, 4493; 2) с. Черноречье Крымской обл., 1948 г., раскопки Е. В. Веймарна, погребение. Серебро, с сосудом IV в.: Е. В. Веймарн, 1948, № 188, табл. XXX, 2; 3—4) Пантикапей, серебро, длина 7,4 и 7,6 см, по две пружины: ГЭ, 1822-5 и 1823-31.

4. ВАРИАНТ IBB, РИС. 4, 12, ТАБЛ. 13, 10, ТАБЛ. 25, 3. Небольшие; укороченная массивная ножка расширена посредине. Дата: IV в., иногда — до начала V в. 1) С. Кумбулта Северо-Осетинской АССР. Собрание П. С. Уваровой. Бронза, длина 5,3 см (до поломки, видимо, около 6 см), очень тонкие щитки (местный признак): ГИМ, пл. 65-9а; 2) с. Гижгид Кабардино-Балкарской АССР, сборы Т. М. Минаева, 1950, стр. 222 и рис. 24е; в оригинале оказалась не этого варианта, а местной (тонкой), по-видимому, V в. 3) Пантикапей, «раскопки В. В. Шкорпила, 1902 (?)», «погребение 42 (?)». Бронза, длина 2,6 см (не считая шипа для кнопки): ГИМ, пл. 87-416 (№ 45531). По-видимому, она же: А. П. Калитинский, 1928, табл. XXXIII, 14 (со ссылкой на ГИМ); 4) Пантикапей, 1904 г., катакомба 145 на Госпитальной улице, ограбленная. Белый металл, длина 5,8 см, отверстия для двух пружин. В тайнике с драгоценными вещами V в. и чашей Констанция II (около 343 г.): ГЭ, 1820-188; В. В. Шкорпил, 1907, стр. 32—36; Л. А. Мацулевич, 1926, стр. 20; 5) г. Гурзуф (Суук-су) Крымской обл. Табл. 13, 10, серебро: ОГАМ, № 46135; 6—7) с. Гавриловка Херсонской обл., погребение 88, черняховское, рис. 4, 12, бронза, длина около 4,5 и 3,8 см (не считая кнопок): Э. А. Сымонович, 1960, стр. 215 и табл. XIII, 12—13; 8) с. Пастырское Черкасской обл., городище, сборы. Бронза: КГИМ, экспозиция; 9) быв. Васильковский или Каневский у. Киевской губ., сборы, бронза, длина 3,8 см (?): Б. Н. и В. И. Ханенко, 1901, табл. IV, 126; А. П. Калитинский, 1928, табл. XXXIII, 15; 10—11) с. Вербычка Хмельницкой обл., сборы. Бронза, длина 3,9 и 4,9 см (у второй пластинка на головке обломана или ее не было совсем?): Т. Pietka-Dąbrowska, 1961, стр. 220, табл. XLVII, 6—7; 12—13) с. Маслово Кировоградской обл., погребение 71. Серебро, 2 экз., длина

Рис. 5. Крупные двупластинчатые фибулы I и II подгруппы (табл. 25, 3, рис. 7, 1, стр. 86—88, 91):
 Вариант Iaa — 1, 2, 3, вариант IIaa — 4, вариант IIab — 5; 1 — Керчь, 2 — 5 — Шимлеул Сильваней, Румыния

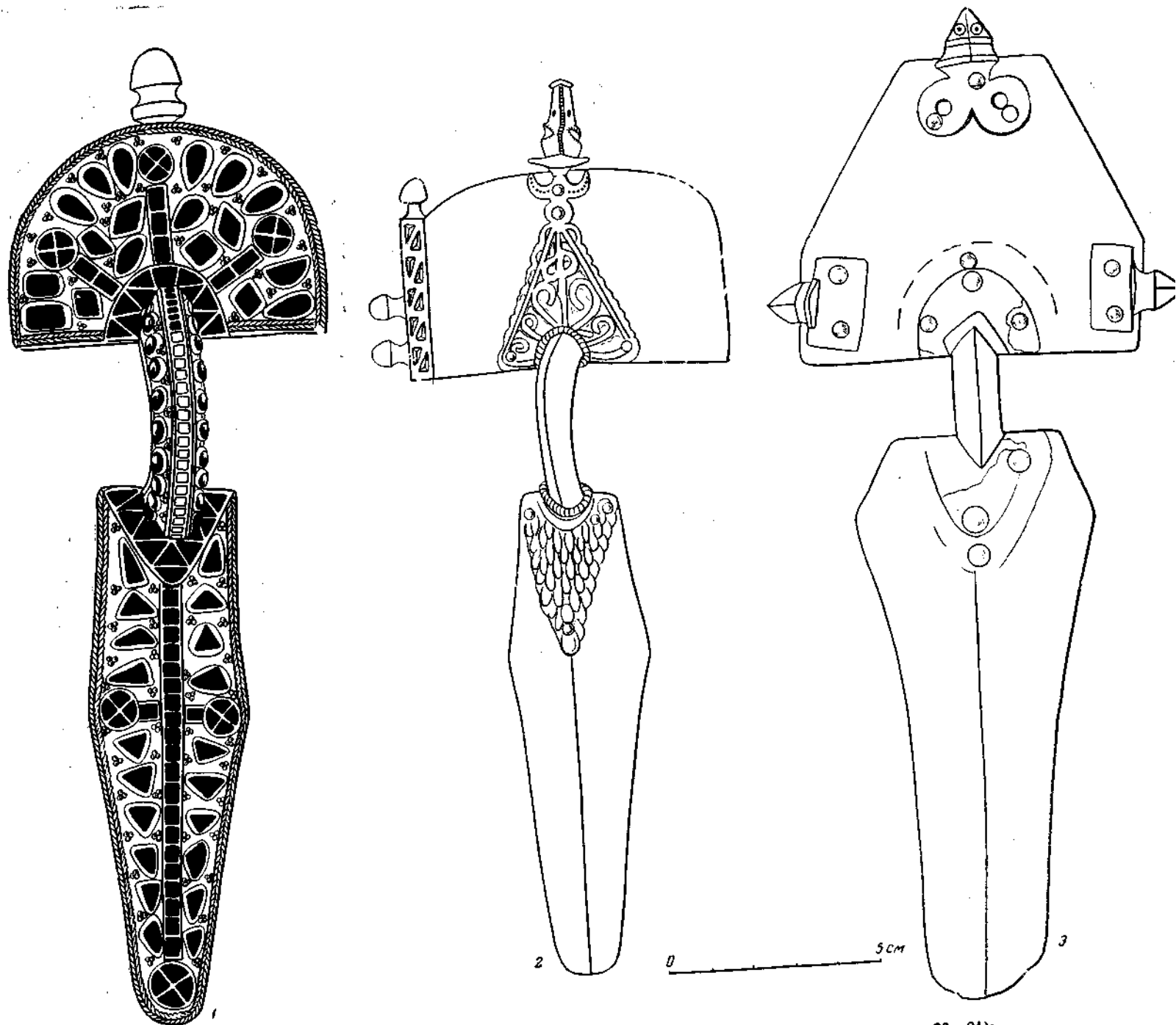

Рис. 6. Крупные двупластинчатые фибулы II подгруппы (рис. 7, 1, 2, стр. 86—91):
 Вариант IIaб — 1, вариант IIб — 2, вариант IIв — 3; 1 — Шимлеул Сильванеи, Румыния, 2 — Косицы, 3 — Суук-су.

не указана; с зеркальцем и монетой II в.: В. П. Петров, 1964б, стр. 140 и рис. 6, 20; 14) г. Клуж, Румыния: Серебро: К. Horedt, 1958, рис. 21,1; 15) с. Кошибеево Рязанской обл., погребение 75. А. А. Спицын, 1901, табл. VII, 5; А. П. Калитинский, 1928, табл. XXXIII, 13; 16) быв. Ротебуде близ г. Голдап, Польша: W. Gaerte, 1929, рис. 223 с.

5. УЗКИЙ ВАРИАНТ НЕИЗВЕСТЕН, ТАБЛ. 25, 3. 1) Херсонес, 1911 г., могила 16, находка № 2947, раскопки Р. Х. Лепера. Бронза, длина 5,2 см (большая часть ножки отломана): ХИАМ, № 6962-25; 2) с. Красный маяк Херсонской обл. (у быв. Бизюкова монастыря), сборы из разрушенного грунтового могильника с сарматским (II—III вв.) и черняховским (III—IV вв.) материалом. Бронза, длина около 5,8 см (ножка обломана): В. И. Голоскевич, 1913, рис. 39; 3) Букрин Киевской обл., сборы. «Двуштитковая фрагментированная» фибула: М. Е. Махно, 1960, стр. 33; 4) Лука-Врублевецкая Хмельницкой обл. Двупластинчатая, бронза: Э. А. Сымонович, 1955, стр. 26; 5) Тапе (Малайдок), около г. Сегеда, Венгрия. Обломок: М. Parducz, 1948, табл. LXVI, 5, стр. 305. На территории сарматского могильника конца IV в.

6. ФИБУЛЫ I ПОДГРУППЫ, ЗАПАДНОГО ТИПА С БОГАТОЙ СКАННО-ЗЕРНЕНОЙ ОРНАМЕНТАЦИЕЙ, ТАБЛ. 25, 3. Входят в распространенную в Дании (о. Фюн) и Силезии группу роскошных двупластинчатых фибул (как на рис. 4, 3—6). Сделанные в той же технике фибулы иных варварских типов известны на Средней Эльбе, в Силезии и Словакии (табл. 25, 3). Их ареал совпадает с областью богатых погребений рубежа III—IV вв. В СССР, возможно, найдена одна: 1) г. Киев, 1893 г. при земляных работах. «Фибула потиновая готского типа, длина 7,2, а ширина 3,8. Верхнее полукружие украшено пятью выступами. Вся поверхность украшена завитками и мачком»: И. А. Хойновский, 1896, стр. 56, № 493. На основании этого описания считается, что была найдена фибула типа закшувских: Г. Ф. Корзухина, 1955, стр. 76; М. К. Каргер, 1958, стр. 82; 1а) якобы быв. Киевская губ. По сообщению К. М. Скалон, указание на Киевскую губ. ошибочно: фибула происходит из Замосць в Польше. Серебро, длина 10,5 см (не считая кнопки): В. Salin, 1904, стр. 12—13, рис. 18; А. П. Калитинский, 1928; табл. XXXI, 2; пара, хранится в ГЭ. Богатый декор фибул сближает их с вещами «закшувского» стиля. Особенно специфичны широкие ажурные коль-

ца на концах дужки, свитые из спиральной проволоки: такие кольца не известны на изучаемой территории, но встречаются на украшениях начала III—IV в. из Дании, ГДР, ФРГ и иногда Юго-Восточной Прибалтики: N. Aberg, 1919, рис. 10 (фибула); М. В. Maskerprang, 1943, стр. 9—10, 17—19, табл. I, 6 и III, 3 (три фибулы: две последние — парные двупластинчатые Iaa варианта из погребения конца III в. в Рагнехай); R. Roegen, 1960, табл. 39, 3, 4, табл. 40,1 (шпильки из Эрлбах и Хаслебен, конца III в.) Эти аналогии заставляют отнести фибулы к вещам северного круга. Крупные размеры, возможно, говорят о более поздней дате, чем для большинства известных вещей этого стиля (может быть, уже эпоха гуннов?).

7. КРУПНЫЕ ФИБУЛЫ I ПОДГРУППЫ, РИС. 5, 2, 3. Длина более 10 см. На юге СССР редки, по-видимому, принесены с запада, из центра гуннского государства, где их найдено больше и где они встречены в комплексах с фибулами II подгруппы. Дата: точных данных нет; предположительно начало периода, когда центр гуннского государства переместился в Венгрию, т. е. приблизительно 20-е годы V в. (см. о фибулах II подгруппы). 1—2) Г. Нежин Черниговской обл., случайная находка. 2 экз. Iaa, серебро, обтянутое золотым листом, инкрустация гранатами. Овальная головка чужда фибулам территории СССР, известна западнее. Хранение: ГЭ (1 экз.). Якобы с монетами I—III вв. н. э.: И. Толстой и Н. П. Кондаков, 1890, рис. 175; А. П. Калитинский, 1928, табл. XXXV, 36; В. В. Кропоткин, 1961, стр. 91—92, рис. 18 (подробно описана судьба находки и литературные данные); 3—10) Шимлеул Сильваней, Румыния, II клад, 4 пары, с инкрустациями. Одна пара (со скульптурными изображениями львов) по конструкции ближе к провинциальным т-образным шарнирным фибулам, остальные с пружинами. По форме они делятся так: три пары принадлежат к варианту Iaa (рис. 5, 2, 3), одна — к варианту Iba. Размеры от 11 до 15 см (не считая кнопок). Были вместе с фибулами II подгруппы: N. Feticich, 1932, табл. I-IV, 2; IX, 2-3; X, 2-3; XI-XVII, 2; 11) Унтерзибенбрунн, Австрия. Богатое погребение. Гладкая, серебряная, с треугольной головкой. С фибулами II подгруппы (II aa варианта). Фото: В. А. Кузнецов, В. К. Пудовин, 1961, рис. 2; 12) Козьминка Калишского повета, Польша. Гладкая, серебряная, длина около 11—12 см.: В. Salin, 1904, рис. 21; J. Kostrzewski, 1955, стр. 266, табл. XVII, 1.

ПОДГРУППА II, рис. 5, 4, 5, рис. 6, рис. 7, рис. 8, табл. 13, 14

Выходит за рамки рассматриваемого периода, относясь к V—VII вв. Но без ее изучения нельзя четко разграничить материалы IV и V вв. Поэтому мною специально изучались также эти фибулы. Однако ограниченный объем книги позволяет привести лишь краткое резюме проделанной работы.

Двупластинчатые фибулы II подгруппы имеют

сильно вытянутую ножку, расширяющуюся, как правило, выше середины (рис. 5, 4—5, рис. 6, рис. 8). Они распространены от Северного Кавказа до Пиренейского полуострова (рис. 7).

Происхождение и хронология остаются во многом спорными. Сейчас широко бытует мнение о возникновении фибул II подгруппы в Северном При-

черноморье во второй половине IV в. и о распространении их до Венгрии, Франции и Испании вместе с племенами, передвигавшимися к западу на рубеже IV и V вв. под натиском гуннов. Оно базируется на исследованиях Б. Салина (B. Salin, 1904). Б. Салин располагал очень небольшим фактическим материалом. Например, фибулы I подгруппы он знал только в Крыму, на чем основан вывод Б. Салина о крымском происхождении и фибул II подгруппы. Не имея датированных находок, Б. Салин опирался только на косвенные признаки. Распространение возникших якобы в Крыму фибул по всей Южной Европе он объяснял, сопоставляя их ареал с письменными данными о массовом переселении причерноморских племен на рубеже IV—V вв. Строя на этом сопоставлении абсолютную хронологию двухпластинчатых фибул, Б. Салин принял дату вторжения гуннов («375 год») за исходный для отсчета. Он предположил, что фибулы II подгруппы должны были возникнуть в Северном Причерноморье до нашествия гуннов, следовательно, за несколько десятилетий до 375 г. (B. Salin, 1904, стр. 356). Последующие исследователи значительно дополнили фактический материал и конкретизировали хронологию, оставаясь в рамках представлений Б. Салина о происхождении фибул II подгруппы. Одни из них поддержали готскую теорию Б. Салина (N. Aberg, 1922a; 1922b, стр. 41, 42, 55, 56; E. Beninger, 1931, стр. 26—28; N. Fettich, 1932, стр. 45—71), другие связали фибулы II подгруппы с переселением алан в 406 г. (M. Rostovtzeff, 1923, стр. 145—154; E. Salin, 1952, стр. 271; В. А. Кузнецов, В. К. Пудовин, 1961, стр. 89 и 92) и, наконец, совершенно бездоказательно — с переселениями вандалов (T. Leeds, 1951). Рассматривая изучаемые фибулы очень суммарно, они датировали их, не выходя за пределы второй половины IV и первой половины V в.

Раскопки Н. И. Репникова в Крыму (Суук-су, 1903—1905) дали большое количество двухпластинчатых фибул из хорошо датированных комплексов второй половины VI — начала VII в. Х. Цайс с основанием указал на то, что эти находки заставляют предполагать и в остальной Европе гораздо более длительное существование гладких фибул II подгруппы, чем это было принято считать (H. Zeiss, 1934, стр. 97—100). Но только И. Вернер первым начал последовательный пересмотр хронологии этих фибул, исходя как из общей хронологии европейских древностей IV—VII вв., так и из многочисленных комплексов с двухпластинчатыми фибулами. В 1959 г. он предложил следующую хронологию фибул среднего Дуная: 1) инкрустированные фибулы типа Унтерзибенбрунна — первой половины V в. (в 1960 г. он ограничил эту дату «первыми десятилетиями V в.», «то-есть ко времени гуннской концентрации в Венгрии»: J. Werner, 1960a, стр. 177—178); 2) большие гладкие фибулы типа Дьюлавари, Косино и Тиссалёк — второй половины V в. (J. Werner, 1959, стр. 423—424). Он первым поставил вопрос о том, что более ранние из этих фибул принадлежали не беглецам: везиготам или аланам, а народам, жившим на Среднем Дунае под властью гуннов (например, ругиям: J. Werner, 1960a, стр. 178).

Чтобы критически разобраться во всей массе противоречивых концепций, необходимо вновь рассмотреть имеющиеся фактические данные, начав с классификации и картографирования фибул.

До сих пор фибулы II подгруппы делились на варианты только по декору: на инкрустированные, гладкие и гладкие с узорными накладками у концов дужки. Здесь в основу положено деление по форме (с более частным подразделением по размерам и декору внутри каждого варианта). По форме ножки выделяются (с учетом размеров фибул) 5 вариантов.

ВАРИАНТ ПАА (РИС. 5, 4, РИС. 7, 7). Верхняя часть ножки занимает 38—48% общей длины ножки. Этот признак общ для вариантов Паа, Паб и Пав, которые отличаются друг от друга размерами. Длина фибул Паа варианта — 11—14 см (не учитывая кнопку на головке, так как она не всегда сохраняется). Восемь фибул этого варианта гладкие серебряные, девять обтянуты золотой фольгой со свободно расположенными на ней в гнездах драгоценными камнями.

ВАРИАНТ ПАБ (РИС. 5, 5) отличается от Паа варианта размерами — 14—18 см. У оснований дужек обычно бывают узорные накладки (у инкрустированных фибул это «накладкообразный» узор, выполненный в технике сплошной плоской «ячеистой» инкрустации). Кнопки часто оформлены в виде звериных головок, появляются «ложные» кнопки, не связанные с концами пружины.

ВАРИАНТ ПАВ (РИС. 6, 1) при тех же пропорциях имеет длину 20—22 см. Это наиболее крупные двухпластинчатые фибулы.

ВАРИАНТ ПБ (РИС. 6, 2, РИС. 7, 1, РИС. 8, 10) — с верхней частью ножки, составляющей 25—36% ножки. Длина 16—19 см (длиннее фибул Паб, но короче фибул Пав). Гладкие серебряные с накладками (иногда на накладках — вставки камней или стекол; изредка встречаются небольшие фибулы локальных форм со сплошной инкрустацией пластин и дужки: Италия, Закарпатье, Керчь). У основания центральной кнопки на головке появились фигурные накладки, вырезанные в виде двух головок хищных птиц (рис. 8, 10, на части фибул они превратились уже в неясные завитки).

ВАРИАНТ ПВ (РИС. 6, 3, РИС. 7, 2, РИС. 8, 9) — с верхней частью ножки, составляющей 0—15%. Длина очень варьирует — от 18—23 до 16—18 см и даже меньше (миниатюрные фибулы сделаны без накладок). На всей территории распространения (от Крыма до Франции и Испании) очень близки, различаясь лишь в некоторых деталях. Узорчатые рельефные накладки у дужек, фигурные (в виде птичьих головок) накладки у кнопок, звериные головки на кнопках — все это близко тому, что можно видеть на фибулах варианта Пб, но гораздо более схематизировано и нередко утрировано (рис. 8, 9).

Изучение фибул по этим вариантам показало, что каждый вариант характерен для определенного этапа в развитии материальной культуры эпохи переселения народов и раннего средневековья в Европе.

Этап, к которому принадлежали фибулы варианта Пв, представлен многочисленными хорошо датированными комплексами. В Крыму это могильники типа Суук-су (Н. И. Репников, 1906б; 1907; Е. В. Веймарн, 1963, рис. 11, 4), второй половины VI — начала VII в. (В. К. Пудовин, 1961, стр. 180, 181, 184). Фибулы варианта Пв синхронизируются с пальчатыми фибулами керченских и ранних днепровских типов, с большими орлиноголовыми пряжками, серебряными поясными наборами и монетами конца VI — начала VII в. В Испании они связаны с памятниками VI в. (Н. Zeiss, 1934), во Франции датировка аналогичных фибул явно занижена исследователями (Т. Leeds, 1951; Е. Salin, 1952). Северокавказский вариант (типа рис. 8, 8) част в следующих могильниках VI—VII вв.: Верхнечирюртовском (вместе с подражаниями византийским монетам первой половины VII в.: Н. Д. Путинцева, 1961, стр. 248, 256, 261—264 и рис. 9, 3 и 11, 2), Борисовском (в погребениях 173 и 192: ГЭ, 1108-231, 232 и 260) и Пашковском I (в трех погребениях: К. Ф. Смирнов, 1951; ГИМ, № 83158).

Вариант 116 характерен на среднем Дунае для довольно однородной группы погребений, надежно датированной второй половиной V в. (Косино, Тиссалёк, Дьюлавари, Смолин, Кишкунфеледьхаза, Бакодпуста и др.). В комплексах находят большие рельефные пряжки с ромбической обоймой и ранние пальчатые фибулы. Датировку монеты 443 г. (Каравуково) и 475—477 г. (Радостово): J. Werner, 1935, стр. 32; 1959, стр. 423—427; D. Czallany, 1961, стр. 230; G. Annibaldi, J. Werner, 1963. Для украшений этого этапа характерна сплошная плоская ячеистая инкрустация с возвышающимися над нею отдельными крупными выпуклыми камнями (фибулы Пб варианта из Фано в Италии: А. Gotze, 1907, рис. 3; J. Werner, 1961, стр. 24 и табл. 16, 75; шарнирные фибулы Петросского клада, также, вероятно, относящегося ко второй половине V в.: А. Odobesco, 1889, таблицы у стр. 66 и 76; М. Н. Беляев, 1929, стр. 78; вещи из Блучины: К. Tihelka, 1963, рис. 7, 3 и стр. 494; J. Werner, 1960а, стр. 176). Характерны и частые изображения головок хищных птиц.

Варианты Паа, аб, ав, связаны с эпохой богатых одиночных погребений и кладов с драгоценными вещами, обильно украшенными инкрустацией камней (Унтерзибенбрунн, Рабапордань, Шимлеул Сильваней, Круглица; менее богатые: Синявка, Качин, Керчь, 1904, склеп 154, Перьям, Баллёр). Исследователи единогласно относят эти комплексы к началу эпохи великого переселения народов, но в абсолютной датировке расхождения очень велики. Многие исследователи кладут в основу хронологии находки римских монет (и их индикаций) и медаллонов, которые все принадлежат или второй четверти IV в. или даже еще более раннему времени. Они относят к IV в. керченские склепы с инкрустированными вещами (В. В. Шкорпил, 1907, стр. 1—2; Л. А. Мациулевич, 1926, стр. 20, 21, 41) и изготовление фибул

клада из Шимлеул Сильваней (N. Fettich, 1932, стр. 45—71). Между тем известно, что в варварской среде римские монеты нередко попадали в могилы и клады через 50—100 и более лет после их чеканки, яркие примеры этого есть и для V—VI вв. (Турнэ, Конажев).

Картографирование фибул по вариантам (рис. 7, 1) показало, что центр распространения больших фибул I подгруппы и Па и Пб вариантов лежит в Среднем Подунавье, вне этого района они лишь спорадически встречаются на огромном пространстве от Нормандии до Приазовья. Эта зона совпадает с государством Аттилы (с центром на Тисе и среднем Дунае) и областью гуннских походов на запад. Такое совпадение не случайно. Очень большие размеры этих фибул резко отличают их от аналогичных фибул IV в. (ср. рис. 4 и рис. 5—6). В какой среде могла сложиться та мода на огромные тяжелые грубоватые фибулы и пряжки, которая потом удержалась и во второй половине V и в VI в. (но с применением более дешевых материалов)? Именно тогда гуннской эпохи характерен тот разительный кратковременный рост богатства погребальных инвентарей, который И. Вернер убедительно объяснил громадной концентрацией награбленных богатств в руках гуннской знати (J. Werner, 1956, стр. 90—91).

Эволюция двупластинчатых фибул от маленьких к большому подтверждается анализом комплексов. Вот данные Н. Феттиха о степени изношенности фибул из II клада в Шимлеул Сильваней, сопоставленные с делением фибул на варианты (рис. 5, 2—5, рис. 6, 1). Самые изношенные — пара Iаа (длина 13 см, без учета кнопок) и пара Iба (11 см). Сильно изношенные, бывшие в долгом и непрерывном употреблении, — пара Iаа (14 см). Сильно изношены — пара Iаа (15 см) и пара IIаа (11 см). Слабо поношены 2 пары IIаб (16 и 18 см). Наименее поношены 3 пары фибул IIав (21 и 22 см). Характерно, что самая большая фибула I подгруппы и самая маленькая II изношены одинаково и, возможно, одновременно: то же сочетание мы находим в погребении из Унтерзибенбрунна. Оба комплекса зафиксировали тот момент, когда обе подгруппы фибул некоторое время бытовали параллельно. Выявление существовавшей в гуннскую эпоху тенденции к увеличению размеров фибул объясняет и многие их декоративные особенности. Так, накладки, встречающиеся только у больших фибул, были предназначены смягчать контраст больших пластин и узких дужек. Само изменение формы фибул (замена I подгруппы II) произошло потому, что мастера, делавшие фибулы, были поставлены своими заказчиками перед задачей изготовления как можно более крупных, подчеркнута роскошных вещей. Но большие фибулы I подгруппы выгладили довольно неуклюже (рис. 5, 5), поэтому мастера изменили форму ножки. Это нововведение хорошо уравновесило композицию и позволило еще намного увеличить размеры фибул.

Итак, большие фибулы I подгруппы и фибулы Паа, ав и аб вариантов следует датировать тем временем, когда центр гуннского государства находился в бассейне среднего Дуная и Тисы — т. е. примерно с 20-х годов V в. Комплексы с этими фи-

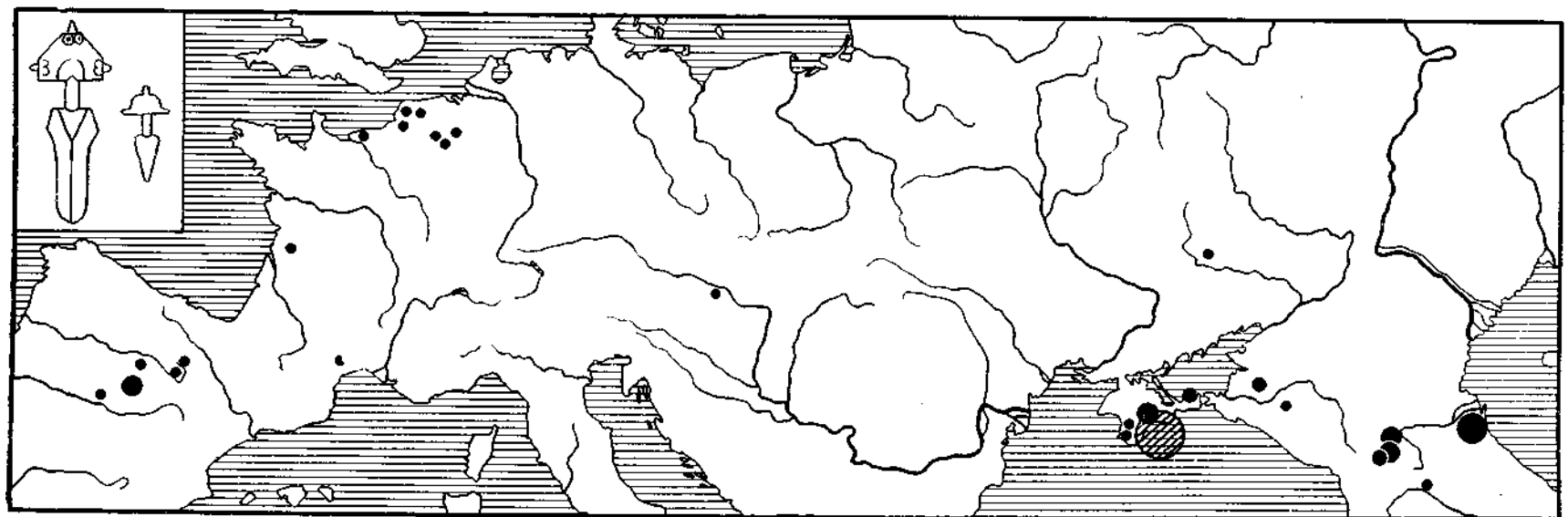
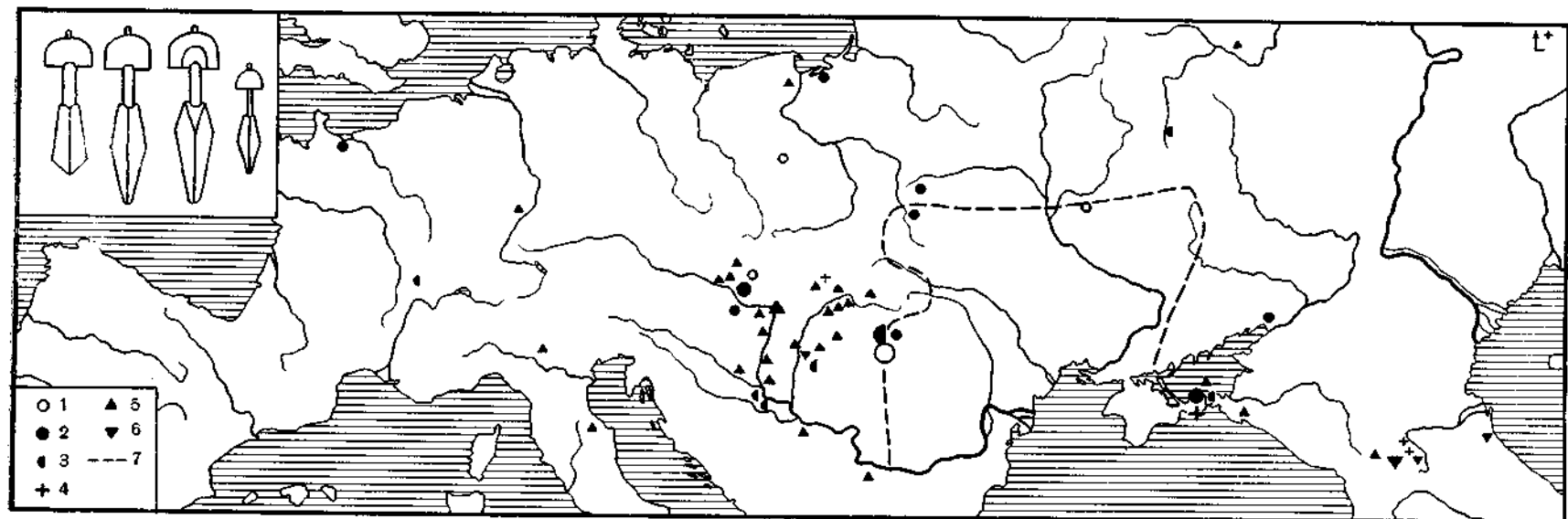

Рис. 7. Распространение двупластинчатых фибул II подгруппы:

Схема 1 — фибулы вариантов IIa—IIIb: 1 — крупные фибулы I подгруппы (рис. 5, 2, 3); 2 — IIaa вариант (рис. 5, 4); 3 — IIab — IIav варианты (рис. 5, 5 и рис. 6, 1); 4 — маленькие фибулы IIa варианта (рис. 8, 1, 4, 6); 5 — крупные фибулы IIб варианта (с «накладками», рис. 6, 2); 6 — маленькие фибулы IIб варианта (рис. 3, 2, 7); 7 — территория черняховской культуры IV в. н. э. Схема 2 — фибулы варианта IIc, крупные с «накладками» (рис. 6, 3) и малые без «накладок» (рис. 8, 3, 8). Масштабную шкалу условных знаков см. на табл. 17.

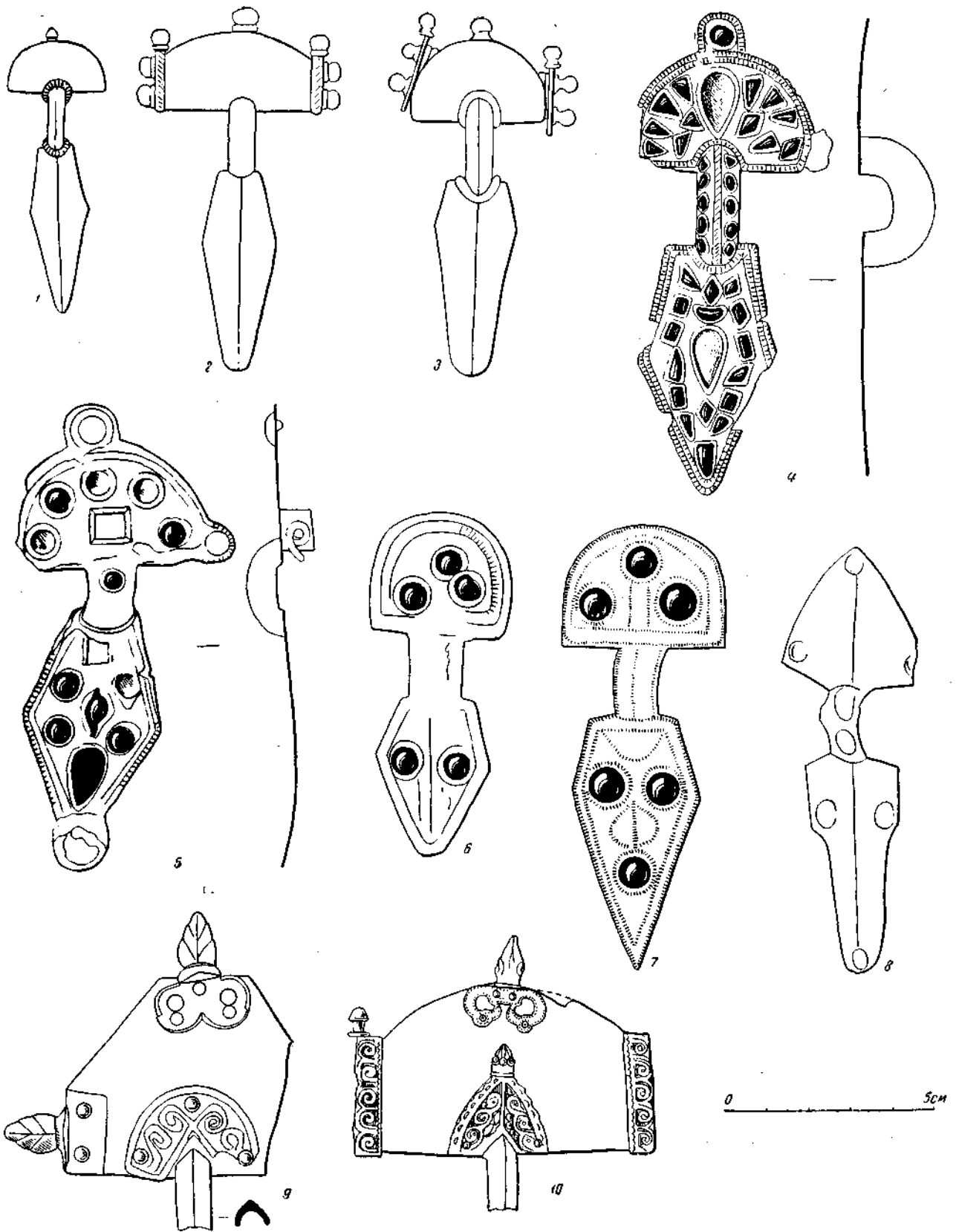

Рис. 8. Двупластинчатые фибулы II подгруппы в Крыму и на Кавказе:

Вариант Па—1, 4, 5, 6; вариант Пб—2, 7, 10; вариант Пв—3, 8, 9 (стр. 88, 91). 1, 2, 3—Керчь, 4, 5—Кумбулта («Рутха»), 6, 7—Северный Кавказ, 8—станция Пашковская, 9—Суук-Су, 10—Венгрия (Дьюлавари). Масштаб—ко всем, кроме 10 (она уменьшена более прочих)

булами относятся к периоду между 20 и 50-ми годами, при этом Унтерзибенбрунн, Эран и Качин — к его началу, а Шимлеул Сильваней — к концу.

Большие двупластинчатые фибулы были составной частью парадного убора знатных женщин из подвластных гуннам племен: жен гуннских военачальников или союзных князей, приближенных к Аттиле. Культура населения Среднего Подунавья в V в. включала разнородные элементы, такие, как восточносарматские (аланские) зеркала, западносарматские одночленные подвязные фибулы, Черняховские двупластинчатые фибулы, провинциальные инкрустации, некоторые формы пряжек и т-образные фибулы. Неправы те, кто пытается приписать эту культуру только одному из участвовавших в ее создании народов, опираясь на тот или иной отдельный признак. Дальнейшее развитие этой культуры на том же месте во второй половине V в. показывает, что ее основные носители остались на месте после изгнания гуннов. Из письменных источников известно, что владения гуннов были захвачены сарматами, которые непрерывно жили на Тисе с начала н. э. (не аланами!), гепидами, остроготами и ругиями. Видимо, эти народы входили в число создателей рассматриваемой культуры. Велика была также роль провинциально-римских элементов.

Двупластинчатые фибулы развивались неравномерно по всей территории их распространения (хотя общие закономерности были общими). Возникновение новых форм украшений сначала в ювелирных мастерских, обслуживавших знать, и последующее сложение на их основе новых серий дешевых подражаний — с этим явлением мы уже встречались ранее (при анализе лучковых подвязных и двупластинчатых фибул I подгруппы). В первой половине V в. фибулы II подгруппы также появились сначала в центре державы. В Крыму, на Боспоре, подвластном в это время гуннам, сложился местный очаг нового стиля, но гораздо более скромный, чем паннонский. Поэтому здесь не было больших инкрустированных фибул и маленькие фибулы I подгруппы удержались дольше, чем на среднем Дунае (рис. 4, 14, рис. 5, 1).

Принято считать, что керченские вещи с инкрустацией предшествовали дунайским потому, что они скромнее по выполнению. Но это только различие между более дешевыми и более дорогими, но одновременно вещами. Постепенного формирования стиля V в. на керченских вещах проследить нельзя (если, конечно, не сводить все дело к тому, что на Боспоре инкрустированные вещи другого, местного стиля изготовлялись очень давно): его корни гораздо шире и сложнее, чем ювелирное ремесло поздне-римского Боспора. В силу этой специфики для Боспора, а через него и для Северного Кавказа стали характерными небольшие скромные фибулы II подгруппы (рис. 8, 1—8). Их развитие прошло те же этапы, что и развитие больших фибул, но при этом наблюдается некоторая нечеткость форм и, видимо, некоторое запаздывание изменений. Есть также признаки производства фибул II подгруппы в Башкирии. Но все эти параллельные «ветви» развития здесь не рассматриваются: это задача будущей работы.

Появление в VI в. местного производства фибул Пв варианта во Франции и Испании не было результатом прихода везиготов, алан или вандалов в начале V в. Эти фибулы были одним из элементов «гуннской» моды. Другие ее элементы: специфическая инкрустация, обычай деформации черепов, магические подвески к мечам — также распространились из Среднего Подунавья в Западную Европу в конце V и начале VI в. Враждебные отношения с гуннами мешали распространению этой моды за пределы гуннской державы в первой половине V в. (отдельные погребения — лишь свидетельства походов на запад). Но после изгнания гуннов эта преграда исчезла. Остался лишь ореол гуннской славы. Рассказы о богатстве и могуществе гуннов, как известно, еще долго пленяли воображение народов средневековой Европы. Видимо, это и создало особо благоприятную почву для широкого заимствования элементов художественной культуры и обычаев населения Среднего Подунавья. Дунайское влияние заметно сказывалось в течение V—VI вв. также на культуре Южного Крыма и Боспора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение фибул юга СССР показало, что их развитие находилось в прямой зависимости от общего развития культуры народов юга СССР и основных этапов их политической и экономической истории. Наиболее ранние фибулы, найденные на юге СССР, принадлежат гальштатским типам. Они не оказали влияния на дальнейшее развитие фибул нашей территории и поэтому здесь не рассматриваются. В развитии тех фибул юга СССР, которые послужили предметом данного исследования, выделяются следующие периоды: 1) период временного ослабления греческих городов и интенсивного внедрения дунайских гетов в западную часть Северного Причерноморья в I в. до н. э.; 2) период экономического подъема греческих городов Северного Причерноморья и усиления их активных связей с варварской периферией, период преобладания среди варваров сарматских племен — I — начало III в. н. э.; 3) период широкого распространения черняховской культуры, вторжения в Северное Причерноморье северных племен, разгрома и упадка севернопричерноморских городов, усиления их рустификации — III — IV вв. н. э.; 4) период гуннского вторжения и больших этнических сдвигов на обширных пространствах Европы в конце IV—V в. В близком соответствии с этими историческими сдвигами происходили возникновение и смена типов фибул у народов юга СССР.

В первый период, в связи с расселением кельтов в соседних с запада районах Румынии и в Закарпатье, отдельные кельтские фибулы раннелатенской схемы (III—II вв. до н. э.) появились в Побужье, на верхнем и среднем Днепре, в Поднестровье и Пантикапее (табл. 1, 1—5, 8, табл. 18, 1), но они не вызвали местных подражаний. В это же время, т. е. во II — I вв. до н. э., племенная знать тесно связанных с Боспором местных племен Тамани и Прикубанья стала носить роскошные броши: овальные, круглые, ромбические и зооморфные — со вставками камней, стекла и эмали (табл. 14, 18, 19, 24, табл. 15, 9—12, табл. 17, 4). Прототипами для них послужили, скорее всего, античные броши, известные в метрополиях уже с VII в. до н. э. В конце II — начале I в. до н. э. на юг СССР проникли и первые единичные «среднелатенские» фибулы кельтского производства (табл. 1, 6, 14, табл. 3, 1 и табл. 18, 2). Вскоре, в I в. до н. э., началось местное производство таких фибул, опре-

делились районы распространения их отдельных вариантов. Зарубинецкие племена, например, делали характерные треугольные фибулы (табл. 2, 1—5, 9—11, табл. 18, 3), а несколько позднее также простые проволочные (табл. 1, 15—17, табл. 2, 6—8), племена культуры Лукашевка — Поенешти — небольшие гладкие фибулы (табл. 3, 2), в более раннее время — фибулы с шариками на ножке. В Северном Причерноморье также наблюдались различия: в Ольвии преобладали маленькие фибулы из расплющенной проволоки (табл. 1, 12, 13), у скифов Неаполя — проволочные фибулы с завязкой вместо обычной скрепы (табл. 2, 12, табл. 3, 5, 6, табл. 18, 2), в Херсонесе и на Боспоре найдены немногочисленные фибулы обоих типов. Все местные «среднелатенские» фибулы соответствуют наиболее поздним вариантам таких фибул у кельтов, характерным для позднего латена. Пути проникновения их пока не выяснены. Возможно, что в города Причерноморья они попали с наступавшими гетами, которые образовали на нижнем Днепре смешанную позднескифско-гетскую культуру¹ и в середине I в. до н. э. разгромили Ольвию.

В конце периода на востоке района, по-видимому, в ювелирных мастерских, обслуживавших знать южных сарматских племен, возникли при имитации роскошных «среднелатенских» фибул первые подвязные фибулы с овальной спинкой (табл. 10, 2, 3, табл. 22, 1). В дешевых подражаниях они распространились, вплоть до Поволжья (табл. 10, 3). К рубежу нашей эры были выработаны устойчивые серии подвязных фибул: с овальной спинкой (табл. 10, 4, 5) и проволочные (табл. 9, 1—5, табл. 22, 1). Они быстро сменили более сложные по изготовлению и непрочные среднелатенские фибулы. Это новшество возникло в Северном Причерноморье потому, что здесь не создалось прочных латенских традиций, кельтские элементы были немногочисленны и поверхностны.

¹ Н. Н. Погребова, 1958, стр. 246—247. Латенское влияние на костюм поздних скифов подтверждают находки больших позднелатенских поясных крючков: П. Н. Шульц, 1953, табл. XI, 2; Г. Н. Троицкая, 1957, стр. 185, рис. 10а, б; Э. А. Симонович, 1963, рис. 3, 12, 22, 26, 31; ср. R. H a s h m a n n, 1961, табл. 5, 10.

На севере, у зарубинецких племен, латенские традиции окрасили всю культуру, и дальнейшее развитие фибул пошло общим с другими европейскими народами путем. Среднелатенские фибулы удержались там весь I в. н. э. (табл. 2, 6, 7, 9, 10) и исчезли только вместе с самой зарубинецкой культурой. На периферии они сохранялись даже во II в. н. э. (Гриневици Великие) (табл. 2, 11). Во второй половине I в. до н. э. в Среднем и Верхнем Поднепровье появились общеευропейские рамчатые («позднелатенские») фибулы (табл. 3, 8—11, табл. 18, 4). На юге, в Причерноморье, рамчатых фибул не было: их место заняли подвязные фибулы.

Находки фибул говорят о далеких связях: кельтские фибулы на юге (и целое погребение с кельтским инвентарем в Неаполе), зарубинецкие фибулы в царской гробнице Неаполя, в Херсонесе, в Поднепровье (Лукашевка) и у сармат Приазовья (Аккермень). По-видимому, представители северных племен проникали и в степи и в Крым (может быть, частично это были женщины, захваченные торговцами). Зарубинецкие изделия не оказали никакого влияния на развитие южных фибул. Севернопричерноморские фибулы в I в. до н. э. имели узко местное значение и почти не были известны вне неширокой полосы вдоль моря (у южных сармат).

Положение существенно изменилось в следующем периоде — в I — начале III в. н. э., периоде экономического подъема севернопричерноморских городов. В это время наблюдается, с одной стороны, рост торговых связей, расширение причерноморского экспорта к соседним варварским народам, с другой — усиление варваризации городской культуры и быта горожан. Греки метрополии, судя по археологическим данным, а также по изображениям на вазах и скульптуре, носили щитковые фибулы-броши². Пружинные дужковые фибулы II в. до н. э. — IV в. н. э. — принадлежность варварского костюма, и их широкое появление в севернопричерноморских городах — показатель усиления варваризации. Действительно, в I в. н. э. ольвиополиты, например, по свидетельству современников, одевались уже поварварски. Вот как описывал Дион Хрисостом внешний облик ольвиополита: «он был опоясан большим всадническим мечом, одежду его составляли шаровары и прочее скифское убранство, на плечах был небольшой тонкий черный плащ, какой обыкновенно носят борисфениты»³. Судя по обилию дужковых фибул в некрополях других городов, эти изменения костюма происходили также в Херсонесе и на Боепоре.

С начала I в. н. э. на территорию СССР широко проникают западные фибулы. Зарубинецкие фибулы развивались по законам, общим для всей варварской Европы, но несомненный импорт здесь встречается редко: немногие варварские фибулы «бойев» (начало I в. н. э., табл. 3, 15). Известные в Среднем Поднепровье единичные ранние провинциальные фибулы (авцисса, норикско-паннонские) представляют

случайные находки, и об их возможной связи с зарубинецкими памятниками можно лишь предполагать. В липицкой культуре Верхнего Поднепровья все фибулы — западных типов (табл. 7, табл. 20, 1, 3), занесены из дунайских провинций, частично из Средней Европы (ранние глазчатые, табл. 6, 15)⁴; местные формы фибул здесь не выработались. Фибулы пшеворских памятников Западной Украины — частью дунайских, частью североευропейских типов и общи для всей пшеворской культуры.

Найденные в Северном Причерноморье западные фибулы делятся на две группы: 1) фибулы, найденные массово, и 2) найденные единично. Массово известны лишь провинциальные шарнирные фибулы: типа Авцисса (первая половина I в. н. э., табл. 4, 9—16, табл. 27, 1), фибулы с эмалью и близкие им без эмали (I—III вв. н. э., табл. 14, 1—17, 20, 22, 26, табл. 15, 2—8, 14—21, 23, табл. 27, 3; рис. 2, 2) и ранние т-образные (II—III вв. н. э., табл. 13, 3, 4). По-видимому, эти фибулы делались в больших мастерских западных провинций (в Паннонии, Галлии и на Рейне) и ввозились в Причерноморье оптовыми торговцами. Особенно много фибул типа Авцисса (табл. 27, 1), вообще чрезвычайно распространенных в римских провинциях (включая Британию). На всем пространстве их распространения, в том числе и на нашей территории, они совершенно однородны, и пока нет никаких оснований для предположения о местном их у нас изготовлении. На юге СССР они по количеству конкурировали с местными фибулами. Все эти фибулы шли, помимо городов, в основном на Кавказ, но единично найдены и у сармат Поволжья, в Среднем Поднепровье, а как исключение — даже в Белоруссии и Подмосковье. Вторая группа западных фибул — встречаемые у нас единично пружинные фибулы дунайских типов, распространенных в основном в Паннонии и Дакии (табл. 7, 1—5, 7—9, 11—14, 16—19, табл. 20, 1, 3). Они найдены лишь в западной части Северного Причерноморья: в Ольвии, на нижнем Днепре, в Неаполе и Херсонесе, восточнее их почти нет (рис. 2). Можно предполагать, что эти фибулы попали на юг СССР с их владельцами — выходцами из дунайских провинций (может быть, и солдатами дунайских легионов), частично это могли быть варвары из Поднепровья. Выделяются редкие фибулы иллирийских типов: с двумя иглами (табл. 15, 29) и щипцовые (табл. 27, 2), а также одна рейнская фибула (табл. 6, 19, табл. 19, 1). На изучаемой территории совсем нет прибалтийских и вообще североευропейских фибул I в. н. э.

С I в. н. э. широко развернулось местное производство фибул: сначала лучковых подвязных, а со второй половины столетия — с кнопкой или с завитком на конце сплошного приемника (табл. 5, 2—18) и смычковых (табл. 6, 11, 12). В I — начале II в. н. э. эти фибулы употреблялись преимущественно в городах и их ближайшей периферии, единично попадая к сарматам Нижнего Поволжья и к зару-

² S. Reinach, 1893, стр. 1110; М. Н. Беляев, 1929, стр. 63.

³ Цит. по Л. М. Славину, 1951, стр. 88.

⁴ По сообщению Г. Ф. Никитиной, во Львовском музее хранятся многочисленные неопубликованные провинциальные фибулы из старых раскопок в Западной Украине (беспаспортные).

бинецким племенам Верхнего Поднепровья (табл. 19, 2—4, табл. 22, 1). На Боспоре в конце I — начале II в. сложилось местное производство сильно профилированных фибул (табл. 8, 6—11; 20, 2) по привозным нижедунайским образцам (табл. 8, 1—5). Во II в. и первой половине III в. эти фибулы широко распространились в сфере экономического воздействия Боспора: к сарматам Нижнего Поволжья, Кубани, Терека и Дагестана, но они почти не известны в остальной части Крыма, Ольвии и тем более на Днепре. Что это разграничение не случайно, показывает сопоставление ареала распространения этих фибул (табл. 20, 2 и 4) с ареалом западных сильно профилированных фибул (рис. 2, 1): оба ареала не совпадают. В боспорских городах сильно профилированные фибулы делались на внутренний рынок и для восточных варваров; в эллинские города, независимые от Боспора, они не попадали. Та же закономерность прослежена археологами по другим категориям вещей: например, боспорские амфоры также не попадали за пределы Асандрова вала. Внезапное появление боспорских амфор среди керамики Неаполя II в. н. э. И. Б. Зеест связывает с установлением боспорского протектората над Крымом во второй половине II в. н. э.⁵ Во II в. н. э. также единичные боспорские фибулы появились в Неаполе и в Ольвии (табл. 20, 4). Сопоставление ареалов других фибул с боспорскими сильно профилированными показывает, что Боспорское царство вело широкую торговлю фибулами с Северным Кавказом (до Каспия) и сарматами Нижнего Поволжья, отдельные фибулы в этом направлении достигали Оки и Прикамья, торговля велась как местными изделиями, так и импортными (транзитом). Другие города Северного Причерноморья изготавливали фибулы общепричерноморских типов, но обслуживали ими лишь ближайшую периферию: Крым, Приазовье и позднескифские поселения нижнего Днепра. Говорить об особой роли Ольвии⁶ или предполагать ее влияние за пределами Нижнего Побужья и Нижнего Поднепровья пока нет оснований. Западнее Ольвии и Тиры севернопричерноморские фибулы встречаются только как исключение: три в Поднепровье, одна в Чехии, одна на нижнем Оudere; довольно много (21 экз.) только двучленных лучковых подвязных в карпо-дакийских памятниках III в. на территории Восточной Румынии (табл. 22, 2, 3). На запад их могли занести переселявшиеся из Северного Причерноморья сарматы, но говорить о систематическом вывозе севернопричерноморских фибул на запад пока не приходится. Европейский варварский рынок снабжался товарами дунайских и рейнских городов.

В I — начале III в. намечаются и другие районы изготовления местных вариантов фибул. Производство своеобразных лучковых подвязных фибул развилось во II—III вв. в Западной Грузии, не позже III в. — также в Абхазии. Смычковые фибулы (табл. 19, 4) найдены в основном в районе Неаполя

и Херсонеса и, возможно, их производство было ограничено Крымом или его частью. Смычковые фибулы Северного Кавказа сделаны уже по-другому: они двучленные⁷.

В I в. н. э. возникло производство местных подвязных фибул в Верхнем Поднепровье: начавшись с подражания привозным экземплярам, оно постепенно приобрело новые черты, и, что особенно важно, появился прогиб корпуса в подражание местным прогнутым фибулам со сплошным приемником. Во II в. под севернопричерноморским влиянием одночленные прогнутые подвязные фибулы Верхнего Поднепровья приобрели треугольно расплюснутую ножку. Обе формы фибул проникли к древним пруссам, жившим на территории Калининградской области и Северо-Восточной Польши, а также к племенам пшеворской культуры и вскоре стали там одним из основных типов фибул. От пшеворских племен одночленные прогнутые подвязные фибулы распространились к германцам, жившим на территории Чехословакии, и к сарматам междуречья Дуная и Тисы (в конце II — начале III в. н. э.). На юг СССР эти фибулы не попадали (табл. 23, 1 и рис. 3).

В конце II — начале III в. на юге СССР появился новый тип фибул — двучленные прогнутые подвязные (табл. 11, 6—20; 23, 2). Они возникли на основе одночленных где-то в Юго-Восточной Прибалтике, но особенно развились у племен, живших на нижней Висле, где находился тогда один из крупнейших на территории Польши и Юго-Восточной Прибалтики очагов металлообработки. Фибулы из Юго-Восточной Прибалтики широко вывозились во II в. в Польшу, Литву, Латвию и Эстонию, но на остальной территории СССР редки (лишь несколько глазчатых фибул II в., табл. 21, 4). Поэтому внезапное массовое появление на Украине специфически нижневислинских двучленных прогнутых подвязных фибул с узкой ножкой (особенно табл. 11, 9, табл. 24, 2) нельзя объяснить торговыми связями: местное население заимствовало их от готов, переселившихся сюда в конце II — начале III в. н. э. В конце III — IV в. оставили Прибалтику также гелиды, но они несли с собой уже иные, более развитые варианты южнобалтийских подвязных фибул: с декоративными кнопками на головке и с наборами проволочных колец (табл. 12, 2, 3 и табл. 25, 2) — эти фибулы найдены у нас в типичных «нижневислинских» могильниках типа Бреста и Дитыничей. Собственно готы, быстро

⁵ И. В. Зеест, 1954, стр. 76—77.

⁶ К. Majewski, 1960, стр. 44—46.

⁷ Уже после того как эта книга была набрана, мною были осмотрены коллекции музеев в городах Орджоникидзе, Нальчик, Черкесск, Ставрополь и Новочеркасск. Фибулы II в. до н. э. — IV в. н. э. там немногочисленны, они подтверждают полученные выводы. В войну погибло большое собрание фибул из бассейнов Дона и Донца, хранившееся в Новочеркасске (Х. И. Попов. Каталог); судя по уцелевшим вещам, этот район входил в ареал боспорских фибул II—III вв. Есть там и крупные проволочные среднелатенские фибулы (депортативные): вероятно, они были нередки в Подонье. Местное производство среднелатенских фибул намечается, по-видимому, и в Прикубанье (новая находка, с завязкой — в Заюково, КЧАО, в Нальчикском музее). Эти находки — дополнительное подтверждение генетической связи подвязных фибул со среднелатенскими.

риальной культуры, сохранили язык, обычаи и, по-видимому, специфику костюма, а с нею — северные фибулы. К сожалению, изучение одних фибул не позволяет выделить на юге собственно готские памятники: ясно лишь, что ареал двучленных прогнутых подвязных фибул I серии покрывает на юге СССР область тех народов, которые состояли в наиболее тесных культурных, экономических и политических связях с готами. Эта область совпадает с культурой Черняховского типа, для которой южнобалтийские фибулы стали этнографическим признаком. Для черняховских памятников характерно полное отсутствие севернопричерноморских и провинциальных фибул при наличии импортных амфор и большого количества римских монет. По-видимому, местное производство фибул было развитым и полностью покрывало спрос, а ввоз с юга был ограничен ценными вещами (серебро, золото в монетах), вином и маслом (судя по амфорам). Не попадали сюда больше и прибалтийские фибулы: после начала III в. развитие фибул в обеих областях вновь пошло разными путями.

Распространение севернопричерноморских фибул, достигнув в начале III в. наибольших размеров, было внезапно прервано в середине и второй половине III в. опустошительным нашествием готов и союзных с ними варварских племен. Такие городские ремесленные и торговые центры, как Танаис, Ольвия, Неаполь, были уничтожены, Европейский Боспор разорен, Пантикапей разграблен. Массовое уничтожение производительных сил, упадок культуры и экономики в прибрежной полосе Черного моря, усиление натурализации хозяйства, угасание далеких связей — в этом причина исчезновения традиционных севернопричерноморских форм фибул в Крыму и прилегающих степях.

Это совпадение служит дополнительным аргументом в пользу того, что у сармат Поволжья и южных степей во II—III вв. местное производство фибул не было развитым и потребность в фибулах в основном покрывалась за счет ввоза из городов. Поэтому сарматы, переселявшиеся в бассейн Тисы, не приносили с собой своих форм фибул, а употребляли фибулы местного оседлого населения. Но все же во II—III вв. у сармат Нижнего Поволжья уже, возможно, намечалось появление местного варианта фибул с завитком на конце приемника (табл. 5, 20), а в III—IV вв., с прекращением ввоза южных фибул, это развитие продолжалось: возник специфический позднесарматский вариант фибулы (табл. 5, 19, 21, 22; табл. 19, 3). Дальнейшая переработка сарматской фибулы произошла в Прикамье у племен мазунинской культуры (где, судя по форме пружин, наслонились еще далекие отзвуки черняховских традиций, пришедшие через посредничество окских племен).

В Причерноморье прогнутые подвязные фибулы впервые появились в середине и второй половине III в. — как раз в эпоху варварских войн: для этого времени они найдены лишь в Херсонесе (уцелевшем в период общего разгрома) и его округе. Видимо, их принесли вторгшиеся варвары — носители черняховской культуры, о чем говорят и редкие черня-

ховские сосуды у населения херсонесской округи. В IV в. новые фибулы полностью вытеснили прежние местные, они появились уже в Пантикапее, а также у населения, уцелевшего на территории Харакса и Ольвии. Основным признаком прогнутых фибул IV в. — уплощенная спинка. В IV в. в Крыму появились и местные варианты прогнутых фибул: согнутые из тонкой пластинки (табл. 11, 16, 18), их производство носило локальный характер, данных об их вывозе нет.

Только на Кавказе продолжалось широкое производство тех фибул старых севернопричерноморских типов, изготовление которых началось здесь до середины III в. В Северной Осетии найдено подавляющее большинство коленчато изогнутых сильно профилированных фибул, завершающих развитие боспорской серии (табл. 8, 19—22, табл. 20, 4). Их датировку III в. можно уточнить на основании находки двух таких фибул с надставленными пружинами (одна даже с удвоенной тетивой, табл. 8, 20). Это конструктивное новшество было заимствовано от готов через посредничество племен черняховской культуры и не было известно в Крыму до второй половины III в. Следовательно, можно думать, что сильно профилированные фибулы II серии изготавливались еще в конце III — начале IV в. Но особенно широко здесь продолжали изготавливать фибулы с завитком на конце приемника, ставшие основным типом кавказских фибул IV—IX вв. н. э. (табл. 6, 2—9). Прекратившееся в III в. в Северном Причерноморье производство двучленных подвязных лучковых фибул с треугольно расплющенной ножкой сохранилось на Северном Кавказе и в Абхазии до VI в. В V в. их своеобразный крестовидный вариант широко распространился в Закавказье и лег в основу последующего развития местных фибул VI—VIII вв.

Племена черняховской культуры продолжали в III—IV вв. носить прогнутые подвязные фибулы с узкой ножкой. Кратковременное массовое заимствование нижневислинских фибул сменилось теперь менее интенсивным, но постоянным перениманием форм фибул от западных варваров. Появились многочисленные местные двучленные воинские фибулы (из Средней Европы? — табл. 10, 12, 17—20, табл. 21, 2), фибулы с очень высоким приемником (из Польши? — табл. 12, 13—15, 17, 20, 21, табл. 21, 3, изготавливались Черняховским населением Верхнего Поднепровья), т-образные дуговидные фибулы с пружиной (из Средней Европы, табл. 12, 18, 19, 22—24, табл. 13, 1 и табл. 26, 2). Особое значение имеют двупластинчатые фибулы IV в., на основе которых сформировались впоследствии раннесредневековые фибулы Европы. Они представляли дешевые подражания роскошным двупластинчатым фибулам Дании и Силезии, делались по всей черняховской территории (на западе более вытянутые — табл. 13, 11, 12, табл. 25, 3, на востоке — более массивные, табл. 13, 10, 13 и табл. 25, 3). Встречено немного привозных вещей (занесенных выходцами с запада?); в том числе, возможно, одна богато украшенная зернью и сканью серебряная двупластинчатая фибула датско-силезского облика (?) (в

Среднем Поднепровье). Немногочисленные прогнутые подвязные фибулы с жаловидной ножкой (табл. 12, 8—11 и табл. 25, 1) имеют аналогии в Паннонии (но одночленные). Все же и в IV в. основную массу фибул черняховской культуры составляли прогнутые подвязные фибулы с узкой ножкой, в это время они уже приобрели различия с прибалтийскими: у Черняховских фибул с надставленной пружиной тетива часто сделана теперь из двух проволок. В IV в. значительно расширился ареал фибул черняховских типов: за счет отнятой у римлян территории провинции Дакии (в 271 г. н. э.) и в области средней Оки, где Черняховские фибулы массово появились в формах IV в. (подвязные фибулы с широкой гравированной спинкой, воинские, двупластинчатые; многие с удвоенной тетивой). Но и в III и в IV вв. черняховских фибул не было ни в Поволжье, ни на Кавказе.

В Крыму IV в. (в Херсонесе и Боспоре) появились новые формы Черняховских фибул: воинские, с жаловидной ножкой и двупластинчатые, не было лишь т-образных пружинных и специфически верхне-днестровских с очень высоким приемником. Возникли местные крымские варианты с широким кольцом для оси пружины (табл. 10, 16). Херсонес и, видимо, в меньшей степени Боспор поддерживали связи с дунайскими провинциями, откуда в IV—V вв. сюда ввозились т-образные шарнирные фибулы с луковичными кнопками (табл. 13, 5—8, табл. 26, 1). Наблюдение за распространением луковичных фибул подтверждает сделанный выше вывод об отсутствии вывоза собственно боспорских фибул на варварские территории во второй половине III—IV в. Распространение в Северной Осетии луковичных фибул говорит о том, что местное население покупало фибулы в севернопричерноморских городах, но это были фибулы, привезенные на крымские рынки транзитом с Дуная, местное же производство обслуживало только внутренний рынок (частично на заказ?), поэтому крымские фибулы IV в. на Кавказ не попадали.

Гуннское нашествие в 70-х годах IV в. вновь существенно изменило экономическую и этническую картину в изучаемой области. Окончательное разрушение большинства городов юга, опустошение обширных областей, вытеснение целых народов — все эти события ярко отразились на распространении фибул. Производство фибул на территории черняховской культуры прекратилось (рис. 7, 1): во всяком случае, здесь уже не возникли новые варианты местных фибул и фибулы Черняховских типов пока не найдены здесь в комплексах гуннской эпохи. Типы фибул V—VII вв. с территории Украины восходят к иным прототипам и поэтому не связаны не-

посредственно с Черняховскими. Развитие черняховских фибул, возможно, продолжалось еще некоторое время (до конца IV — начала V в.), но затем угасло. В комплексах гуннского времени они найдены лишь в Венгрии, где в это время появились у сармат бассейна Тисы также некоторые другие западно-черняховские элементы: отдельные сосуды, пряжки; в бассейне Тисы впервые в конце IV в. распространились двупластинчатые фибулы и развивались там до конца V в. На севере, в долине Оки, фибулы IV в. были обычных Черняховских типов, возможно, они привозились с Украины; в V в. здесь развилось местное производство т-образных пружинных фибул, по-видимому, восходившее к черняховским образцам. Отзвуки Черняховского производства фибул достигли (через Оку?) Прикамья. Не ранее второй половины IV в. прогнутые подвязные фибулы появились на Кавказе: это были традиционные фибулы лебяжьинской серии, получившие прогиб корпуса, (табл. 10, 9, табл. 12, 4—6) и некоторые другие местные формы подвязных фибул. Видимо, с конца IV—V в. на Северном Кавказе началось производство двупластинчатых фибул. На фибулах традиционных типов (с завитком на конце приемника) появились декоративные приемы, характерные в III—IV вв. для черняховской культуры (фасетки, надставленные концы пружины, удвоенная тетива — табл. 9, 4, 5). Возникновение производства фибул Черняховских типов за пределами черняховской культуры при одновременном его прекращении на самой черняховской территории (рис. 7, 1, ср. табл. 25, 3) объясняется, по-видимому, также и тем, что под давлением гуннов какие-то группы носителей черняховской культуры, включая ремесленников, могли быть оттеснены на соседние территории (например, к сарматам Тисы) и там смешаться с местным населением. Принято связывать продвижение ряда этих черт на запад (рис. 7, 1, 2) с засвидетельствованными в письменных источниках переселениями теснимых гуннами везиготов или алан. Обе версии не согласуются с археологическим материалом: 1) путь везиготов лежал южнее — через Болгарию, Югославию и Италию, 2) у восточных сармат (алан) в IV в. не было фибул черняховских типов (включая двупластинчатые). Следует думать, что прослеживаемые по фибулам какие-то изменения в составе отдельных групп населения Европы конца IV — начала V в. не были отражены письменными источниками.

Развитие фибул последующего времени — V — VII вв. — отражает тесные связи с областью Дуная, которые установились в эту эпоху у народов, населявших территорию юга СССР (рис. 5—8).

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова М. П., 1959. Сарматская культура II в. до н. э. — I в. н. э. СА, № 1.
- Агеева Е. И., Акишев К. А., Кушаева Г. А., Максимович А. Г., Сенигова Г. Н., 1960. Археологическая карта Казахстана. Алма-Ата.
- Алексеев Л. В., 1960. О работе секторов ИИМК в 1958 г. Сектор славяно-русской археологии. КСИА, вып. 81.
- Алексеев Л. В., 1962. Сектор славяно-русской археологии в 1959 г. КСИА, вып. 87.
- Алексеев Л. В., 1963. Городище «Девичья гора» в Мстиславле. КСИА, вып. 94.
- Алексеева Е. П., 1949. Позднекобанская культура Центрального Кавказа. «Ученые записки ЛГУ». Серия исторических наук, вып. 13.
- Амброз А. К., 1959. Фибулы зарубинецкой культуры. МИА, № 70.
- Амброз А. К., 1964. К истории Верхнего Подесенья в I тысячелетии н. э. СА, № 1.
- Анфимов Н. В., 1951. Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской. МИА, № 23.
- Анфимов Н. В., 1952. Новые материалы по меото-сарматской культуре Прикубанья. КСИИМК, вып. 46.
- Анфимов Н. В., 1960. Меотский могильник на западной окраине Краснодара. «Наш край. Материалы по изучению Краснодарского края», т. I. Краснодар.
- Анфимов Н. В., 1961. Тахтамукаевский могильник (аул Октябрьский). «Сборник материалов по археологии Адыгеи», т. II. Майкоп.
- Арсеньева Т. М., 1963. Некрополь римского времени удер. Ново-Отрадное. СА, № 1.
- Артамонов М. И., 1955а. Археологические исследования в Южной Подольи в 1952—1953 гг. КСИИМК, вып. 59.
- Артамонов М. И., 1955б. Некоторые итоги пятилетних исследований Юго-Подольской археологической экспедиции. КСИА, вып. 4. Киев.
- Асланов Г. М., 1955. К изучению раннесредневековых памятников Мингечаура. КСИИМК, вып. 60.
- Асланов Г. М., Ваидов Р. М., Ионе Г. И., 1959. Древний Мингечаур (эпоха энеолита и бронзы). Баку.
- Атаев Д. М., 1963. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала.
- Аурелиан П., 1962. Следы культуры Черняхов — Сынтана де Муреш в Малой Скифии. «Dacia», VI. Bucure^ti.
- Ахмеров Р. В., 1951. Уфимские погребения VI—VIII вв. н. э. КСИИМК, вып. XI.
- Вабенчиков В. П., 1957. Некрополь Неаполя Скифского. «История и археология древнего Крыма». Киев.
- Вабенчиков В. П., 1963. Чорноріченський могильник. АП УРСР, т. XIII.
- Баран В. Д., 1958. Результати вивчення матеріалів з розкопок на поселенні першої половини I тисячоліття н. е. в с. Черепин, Львівської області. «Дісертацийний збірник». Київ.
- Баран В. Д., 1964. Памятники черняховской культуры бассейна Западного Буга. МИА, № 116.
- Белов Г. Д., 1927. Римские приставные склепы № 1013 и 1014. «Херсонесский сборник», т. II. Севастополь.
- Белов Г. Д., 1953. Западная оборонительная стена и некрополь возле нее (раскопки 1948 г.). МИА, № 34.
- Беляев М. Н., 1929. Очерки по византийской археологии. I. Фибула в Византии. «Seminarium Kondakovianum», v. III. Prague.
- Беляшевский Н. Ф., 1905. Поле погребальных урн эпохи La Tène в Радомысльском у. Киевской губ. «Археологическая летопись Южной России», № 1—2 за 1904 г. Киев.
- Берхин И. П., 1961. О трех находках позднесарматского времени в Нижнем Поволжье. «Археологический сборник ГЭ», вып. 2. Л.
- Бич О. И., 1959. Первые раскопки некрополя Пантикапея. Дневник раскопок П. Дюбрюкса в 1816—1817 гг. МИА, № 69.
- Блаватский В. Д., 1941а. Раскопки некрополя Тиритаки в 1933 г. МИА, № 4.
- Блаватский В. Д., 1941б. Отчет о раскопках Фанагории в 1936—1937 гг. «Труды ГИМ», вып. XVI.
- Блаватский В. Д., 1951. Харакс. МИА, № 19.
- Блаватский В. Д., 1953. История античной расписной керамики. М.
- Блаватский В. Д., 1960. Процесс исторического развития и историческая роль античных государств Северного Причерноморья. В И, № 10.
- Бобринский А. А., 1901. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смела, т. III. СПб.
- Бобринский А. А., 1905. О некоторых курганах Липовецкого у. Киевской губ. ИАК, вып. 14.
- Бобринский А. А., 1910. Отчет о раскопках в Чигиринском у. Киевской губ. в 1908 г. ИАК, вып. 35.
- Бобринский А. А., 1911. Отчет об исследовании курганов в Черкасском и Чигиринском уездах Киевской губ. в 1909 г. ИАК, вып. 40.
- Богданова Н. О., 1963. Могильник I ст. до н. э.—III ст. н. э. біля с. Завітне, Бахчисарайського району. «Археологія», т. XV. Київ.
- Брайчевская А. Т., 1960. Черняховские памятники Надпорожья. МИА, № 82.
- Брайчевская А. Т., Брайчевский М. Ю., 1959. Раскопки в с. Леськах близ Черкасс. КСИА, вып. 8. Киев.
- Брайчевский М. Ю., 1959. Материалы культуры полей погребений из Среднего Поросья. СА, № 4.
- Брайчевский М. Ю., 1960. Ромашки. МИА, № 82.
- Брайчевська А. Т., 1962. До вивчення ювелірного ремесла у населення Середнього Подніпров'я в перші століття нашої ери. «Археологія», т. XIV. Київ.
- Бурачков П. О., 1884. Общий каталог монет, ч. I. Одесса.
- Васильев А. А., 1921. Готы в Крыму, 1. ИРАИМК, т. I. Пг.
- Веймарн Е. В., Отржелецкий С. Ф., 1952. К вопросу о славянах в Крыму. В И, № 4.

- Веймарн Е. В., 1963. Археологічні роботи в районі Інкермана. АП УРСР, т. XIII.
- Виноградов В. В., 1963. Сарматы северо-восточного Кавказа. Грозный.
- Винокур И. С., 1964. Памятники вольнской группы культуры полей погребений у сел Маркуши и Иванковцы. МИА, № 116.
- Ворсо И. (Worsaae), 1861. Северные древности Королевского музея в Копенгагене. СПб.
- Вязьмитина М. Л., 1953. Вивчення сарматів на території Української РРР. «Археологія», т. VIII, Київ.
- Вязьмитина М. И., 1954. Сарматские погребения у с. Ново-Филипповка. «Вопросы скифо-сарматской археологии». М.
- Вязьмитина М. Л., 1960. Сарматські поховання в долині р. Молочної. АП УРСР, т. VIII.
- Вязьмитина М. Л., Иллінська В. А., Покровська Є. Ф., Тереножкін О. І., Ковпаненко Г. Т., 1960. Кургани біля с. Ново-Пилипівки і радгоспу «Аккермень». АП УРСР, т. VIII.
- Вязьмитина М. Л., 1961. Могильник рубежу нашої ери біля с. Золота Балка (за матеріалами 1959 р.). АП УРСР, т. X.
- Гайдукевич В. Ф., 1955. История античных городов Северного Причерноморья. «Античные города Северного Причерноморья». М.—Л.
- Гайдукевич В. Ф., 1959. Некрополи некоторых боспорских городов. (По материалам раскопок 1930-х годов). «Некрополи боспорских городов». МИА, № 69.
- Гаусман Р. 1898. Несколько заметок по поводу новых исследований «о фибулах» и по поводу фибул, хранящихся в музее имп. Одесского общества истории и древностей. ЗООИД, т. XXI.
- Генинг В. Ф., 1959. Очерк этнических культур Прикамья в эпоху железа. «Труды Казанского филиала АН СССР». Серия гуманитарных наук, 2. Казань.
- Гольмстен В. В., 1929. Археологические памятники Самарской губ. ТСА РАНИОН, вып. IV. М.
- Гончаров В. К., Махно Є. В., 1957. Могильник черняхівського типу біля Переяслава-Хмельницького. «Археологія», т. XI. Київ.
- Городцов В. А., 1910. Бытовая археология. М.
- Городцов В. А., 1925. Дубровичский финский могильник. К материалам по археологии Рязанского края, вып. V. Рязань.
- Горюнова Е. И., 1961. Этническая история Волго-Окского междуречья. МИА, № 94.
- Гошкевич В. И., 1913. Древние городища по берегам низового Днепра. ИАК, вып. 47.
- Диакону Г., 1961. К вопросу о культуре Сынтана — Черняхов на территории РНР в свете исследования могильника в Тыргшоре. «Dacia», nouvelle serie, V. Bucureşti.
- Дитлер П. А., 1961. Могильники в районе пос. Колосовка на р. Фарс. «Сборник материалов по археологии Адыгей», т. II. Майкоп.
- Дмитров Л. Д., 1952. Розкопки в м. Білгороді-Дністровському в 1947 р. АП УРСР, т. IV.
- Добровольский А. В., 1960. Розкопки ділянок А і Г та могильника Золотобалкського поселення рубежу н. е. в 1951 і 1952 роках. АП УРСР, т. IX.
- Довженок В. И., Линка Н. В., 1959. Зарубинецкое поселение на Пилипенковой горе близ г. Канева. МИА, № 70.
- Древности Босфора Киммерийского, т. III. СПб., 1854.
- Дубынин А. Ф., 1964. Троицкое городище Подмосковья. СА, № 1.
- Ефименко П. П., 1926. Рязанские могильники. «Материалы по этнографии», т. III, вып. 1. Л.
- Ефименко П. П., 1937. К истории Западного Поволжья в первом тысячелетии н. э. по археологическим источникам. СА, II.
- Заверняев Ф. М., 1960а. Селища бассейна р. Судость. СА, № 3.
- Заверняев Ф. М., 1960б. Почепское селище первых веков н. э. СА, № 4.
- Зеест И. В., 1954. О торговле Неаполя и ее значении для Боспора. МИА, № 33.
- Зеест И. Б., 1960. Керамическая тара Боспора. МИА, № 83.
- Зограф А. Н., 1940. Находки понтийских монет мифрадатовского времени в Ольвии. «Ольвия», т. I. Киев.
- Зограф А. Н., 1951. Античные монеты. МИА, № 16.
- Иессен А. А., 1941. Археологические памятники Кабардино-Балкарии. МИА, № 3.
- Ильинская В. А., 1961. Позднескифский слой Басовского городища. КСИА, вып. 11. Киев.
- Ионе Г. И., 1955. Мингечаурские кувшинные погребения с оружием. КСИИМК, вып. 60.
- Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М.
- Исмизаде О. Ш., 1956. Яйлоутепинская культура. Баку.
- Кадеев В. И., Солнцев Л. А., Фомин Л. Д., 1963. О технологии изготовления некоторых изделий из цветных металлов в позднеантичном Херсонесе. СА, № 1.
- Казиев С. М., Асланов Г. М., 1951. О двух кувшинных погребениях. «Материальная культура Азербайджана», т. II. Баку.
- Калитинский А. П., 1927. О некоторых формах фибулы из Южной России. «Seminarium Kondakovianum», v. I. Prague.
- Калитинский А. П., 1928. К вопросу о некоторых формах двупластинчатых фибул из России. «Seminarium Kondakovianum», v. II. Prague.
- Каменецкий И. С., Кропоткин В. В., 1962. Погребение гуннского времени близ Танаиса. СА, № 3.
- Капошина С. И., 1962. Раскопки Кобякова городища и его некрополя. «Археологические раскопки на Дону». Ростов.
- Карасев А. Н., 1951. Раскопки Неаполя Скифского. КСИИМК, вып. XXXVII.
- Каргер М. К., 1948. К вопросу о древнейшей истории Киева. СА, т. X.
- Каргер М. К., 1958. Древний Киев, т. I. М.—Л.
- Кетрару Н. А., Рикман Э. А., 1960. Новые данные о памятниках первых веков н. э. на территории Молдавии. Известия Молдавского филиала АН СССР, № 4 (70). Кишинев.
- Клименко П., 1928. Золота фібула з Дебальцева. «Ювілейний збірник на пошану академіка М. С. Грушевського», I. Київ.
- Книпович Т. Н., 1949. Танаис. М.—Л.
- Кобылина М. М., 1941. Раскопки некрополя Тиритаки в 1934 г. МИА, № 4.
- Ковриг И., 1951. Находки в сс. Тиссалёк и Мад. АЕ, 78—2. Budapest.
- Козловська В., 1930. Новіші археологічні досліді на терені Вілоцерківщини. «Хроніка археолог! та містецтва», ч. 2. Киев.
- Корзухина Г. Ф., 1955. К истории Среднего Поднепровья в середине I тысячелетия н. э. СА, XXII.
- Косцюшко-Валюжинич К. К., 1894. Перечень древностей, найденных в 1892 г. в могильнике у южной городской стены Херсонеса. ОАК за 1892 г.
- Косцюшко-Валюжинич К. К., Скубетов М. И., 1911. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе в 1907 г. ИАК, вып. 42.
- Котович В. Г., 1959. Новые археологические памятники Южного Дагестана. «Материалы по археологии Дагестана», т. I. Махачкала.
- Кропоткин В. В., 1958. Из истории средневекового Крыма. СА, XXVIII.
- Кропоткин В. В., 1961. Клады римских монет на территории СССР, САИ, вып. Г-4, 4.
- Кропоткин В. В., 1962. Из истории римской торговли с Восточной Европой. «Историко-археологический сборник». М.
- Крупное Е. И., 1941. Археологические памятники Ассинского ущелья. «Труды ГИМ», вып. XII.
- Крупное Е. И., 1951. Новый памятник древних культур Дагестана (опыт первого исследования Таркинского могильника 1947 г.). МИА, № 23.
- Крупнов Е. И., 1957. Первые итоги изучения Восточного Предкавказья (по материалам экспедиций 1952 и 1955 гг.). СА, № 2.
- Крупнов Е. И., 1954. Прикаспийская археологическая экспедиция. КСИИМК, вып. 55.

- Кузнецов В. А., Пудовин В. К., 1961. Аланы в Западной Европе в эпоху «великого переселения народов». СА, № 2.
- Куфтин Б. А., 1941. Археологические раскопки в Тriaлети. Тбилиси.
- Куфтин Б. А., 1949а. Археологическая маршрутная экспедиция 1945 г. в Юго-Осетию и Имеретию. Тбилиси.
- Куфтин Б. А., 1949б. Материалы к археологии Колхиды, т. I. Тбилиси.
- Куфтин Б. А., 1950. Материалы к археологии Колхиды, т. II. Тбилиси.
- Кухаренко Ю. В., 1951. О некоторых археологических находках на Харьковщине. КСИИМК, вып. XLI.
- Кухаренко Ю. В., 1952. Новопокровский могильник и поселения. «Археология», т. VI. Київ.
- Кухаренко Ю. В., 1955. Поселение и могильник полей погребений в с. Привольном. СА, XXII.
- Кухаренко Ю. В., 1958. Вольнская группа полей погребений. СА, № 4.
- Кухаренко Ю. В., 1959а. Распространение латенских вещей на территории Восточной Европы. СА, № 1.
- Кухаренко Ю. В., 1959б. Памятники зарубинецкой культуры в области Верхнего Поднепровья. МИА, № 70.
- Кухаренко Ю. В., 1959в. Чаплинский могильник. МИА, № 70.
- Кухаренко Ю. В., 1959 г. Широкопластинчатые фибулы. КСИИМК, вып. 74.
- Кухаренко Ю. В., 1960. К вопросу о происхождении зарубинецкой культуры. СА, № 1.
- Кухаренко Ю. В., 1961. Памятники железного века на территории Полесья. САИ, вып. Д-1, 29.
- Лепер Р. Х., 1927. Дневник раскопок Херсонесского некрополя. 1908—1910 гг. «Херсонесский сборник», т. II. Севастополь.
- Ломтатидзе Г. А., 1957. Некрополь II в. н. э. в Кддети. Тбилиси.
- Луцкевич І. Н., 1948. Матеріали до карти поширення пам'яток культури полів поховань на території Харківської області. «Археологія», т. II. Київ.
- Ляўданскі А. М., 1930. Археологічныя досьледы у вадазборах р. Сажа, Дняпра і Касплі ў Смаленскай губерні. «Працы археалагічнай камісіі», т. II. Менск.
- Лявданский А. Н., 1932. Археологические исследования в БССР после Октябрьской революции. «Сообщения ГАИМК», 1932, № 7—8.
- Максимов Е. В., 1959. Памятники зарубинецкого типа в Субботове. КСИА, вып. 9. Киев.
- Максимов Е. В., 1963. Античный импорт на Среднем Приднепровье в зарубинецкий час. «Археология», т. XV. Київ.
- Максимова М. И., 1962. Harald Kuthmann. Beitrage zur hellenistisch-romischen Toreutik. СА, № 4.
- Марченко И. Д., 1956. Раскопки восточного некрополя Фанагории в 1950—1951 гг. МИА, № 57.
- Марченко И. Д., 1957. Материалы по металлообработке и металлургии Пантикапея (по данным археологических раскопок с 1945 по 1953 г.). МИА, № 56.
- Махно Б. В., 1952. Ягнятинська археологічна експедиція. АП УРСР, т. III.
- Махно Е. В., 1955. Раннеславянские (зарубинецко-корчеватовские) памятники в Среднем Поднепровье. СА, XXIII.
- Махно Е. В., 1959. Раскопки зарубинецких поселений в Киевском Приднепровье в 1950 г. МИА, № 70.
- Махно Е. В., 1960а. Памятники черняховской культуры на территории УССР (материалы к составлению археологической карты). МИА, № 82.
- Махно Е. В., 1960б. Розкопки пам'яток епохи бронзи та сарматського часу в с. Усть-Кам'янци. АП УРСР, т. IX.
- Махно Е. В., Самойловский И. М., 1959. Зарубинецкие памятники в лесостепном Приднепровье. (Материалы к археологической карте). МИА, № 70.
- Мацулевич Л. А., 1926. Серебряная чаша из Керчи. Л. Мельник К., 1893. Каталог коллекции древностей А. Н. Поль в Екатеринославе, вып. 1. Киев.
- Мельниковская О. Н., 1963. О взаимосвязи милоградской и зарубинецкой культур в Южной Белоруссии. СА, № 1.
- Мелюкова А. И., 1958. Памятники скифского времени лесостепного Среднего Поднепровья. МИА, № 64.
- Мелюкова А. И., 1962. Сарматское погребение из кургана у с. Олонешты. СА, № 1.
- Миллер А. А., 1907. Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 г. ИАК, вып. 33.
- Миллер В. Ф., 1888. Некоторые замечания о культуре и обнаруживаемой могильниками Осетии и горских обществ Кабарды. МАК, т. I.
- Минаева Т. М., 1950. Могильник Байтал-Чапкан. «Материалы по изучению Ставропольского края», вып. 2—3. Ставрополь.
- Минаева Т. М., 1951. Археологические памятники р. Гиляч в верховьях Кубани. «Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа». МИА, № 23.
- Минаева Т. М., 1956. Могильник Байтал-Чапкан в Черкессии. СА, т. XXVI.
- Минаева Т. М., 1960. Поселение в устье р. Узун-Кол. СА, № 2.
- Митряев В., 1959. Могильник в Индепенденце и погребение в Коконь. «Dacia», nouvelle serie, v. III. Bucuresti.
- Моринц С., 1959. Некоторые вопросы сарматского населения в Молдове и Мунтении в связи с фокшанским погребением. «Dacia», nouvelle serie, v. III. Bucuresti.
- Моринц С., 1961. Новый облик дакийской культуры в римскую эпоху. (Открытия в Килии, район Веда, область Питешты). «Dacia», nouvelle serie, v. V. Bucuresti.
- Мошкова М. Г., 1963. Памятники прохоровской культуры. САИ, Д1-10.
- Наливкина М. А., 1952. Терракоты Мирмекия и Тиритаки. МИА, № 25.
- Нариманов И. Г., Асланов Г. М., 1962. Об одной группе погребальных памятников Мингечаура. «Материальная культура Азербайджана». Баку.
- Никольская Т. Н., 1953. Городище у дер. Свинухово. КСИИМК, вып. XLIX.
- Оболдуева Т. Г., 1952. Сарматські кургани біля м. Мелтополя. АП УРСР, т. IV.
- Пелещин М. А., 1961. Нові матеріали до археологічної карти Волині. МДАПВ, вып. 3.
- Петров В. П., 1959. Зарубинецкий могильник. МИА, № 70.
- Петров В. П., 1961. Зарубинецко-корчеватовська культура Середнього Подніпров'я і синхронні культури суміжних територій. «Археологія», т. XII. Київ.
- Петров В. П., 1963. Стецовка, поселение третьей четверти I тысячелетия н. э. МИА, № 108.
- Петров В. П., 1964а. Черняховский могильник. МИА, № 116.
- Петров В. П., 1964б. Масловский могильник на р. Товмач. МИА, № 116.
- Петров В. П., Калішук А. П., 1964. Скарб срібних речей з с. Качин Волинської області. МДАПВ, вып. 5.
- Побаль Л. Д., 1958. Фибулы з раскопок у Чаплине. «Весті АН БССР». Серія грамадських наук, № 2. Менск.
- Побаль Л. Д., 1960. Поселения и могильник зарубинецкой культуры в Чаплине. Автореферат канд. дисс. М.
- Погребова Н. Н., 1958. Позднескифские городища на нижнем Днепре. МИА, № 64.
- Погребова Н. Н., 1961. Погребения в мавзолее Неаполя Скифского. МИА, № 96.
- Покровский М. В., 1936. Пашковский могильник № 1. СА, I.
- Покровська Е. В., Ковпаненко Г. Т., 1961. Могильник біля с. Калантаєво. «Археологія», т. XII. Київ.
- Попов Х. И. [б. г.] Каталог Новочеркасского музея. Новочеркасск.
- Придик Е. М., 1914. Новые кавказские клады. МАР, № 34.
- Прушевская Е. О., 1955. Художественная обработка металла (торевтика). «Античные города Северного Причерноморья», т. I. М.—Л.
- Пудовин В. К., 1961. Датировка нижнего слоя могильника Суук-Су. СА, № 1.
- Путинцева Н. Д., 1961. Верхнечирюртовский могильник. «Материалы по археологии Дагестана», т. II. Махачкала.

- Пятыйшева Н. В., 1956. Ювелирные изделия Херсонеса. М.
- Раевский З., 1959. Польские археологические раскопки в Бискупине. Варшава.
- Репников Н. И., 1906а. Описание монет из раскопок Ольвии в 1902—1903 гг. ИАК, вып. 13.
- Репников Н. И., 1906б. Некоторые могильники области крымских готов, ч. I. ИАК, вып. 19.
- Репников Н. И., 1907. Некоторые могильники области крымских готов, ч. II. ЗООИД, т. XXVII.
- Репников Н. И., 1909. Каменные ящики Байдарской долины. ИАК, вып. 3.
- Рикман Э. А., 1957. Раскопки селища первых веков нашей эры в Поднестровье. КСИИМК, вып. 68.
- Рикман Э. А., 1959. Находки сельскохозяйственных орудий и зерен злаков на селищах Черняховского типа. КСИИМК, вып. 77.
- Рикман Э. А., 1960а. Новые данные о памятниках первых веков н. э. на территории Молдавии. «Известия Молдавского филиала АН СССР», № 4 (70), Кишинев.
- Рикман Э. А., 1960б. Жилища Будештского селища. МИА, № 82.
- Рикман Э. А., 1960в. Раскопки у с. Будешты. «Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики». Кишинев.
- Романовская М. А., 1962. Селище Лукашевка П. (по материалам раскопок 1959 г.) СА, № 3.
- Романченко Н., 1896. Материалы по археологии Евпаторийского уезда. ЗРАО, новая серия, т. VIII, вып. 1—2.
- Ростовцев М. И., 1911. Святилище фракийских богов и надписи бенефициариев в Ай-Тодоре. ИАК, вып. 40.
- Ростовцев М. И., 1918. Бронзовые фибулы с надписями из Донской области. ИАК, вып. 65.
- Ростовцев М. И., 1925. Скифия и Боспор. Пг.
- Рудинский М., 1928. Археологічні збірки Полтавського музею. «Збірник, присвячений 35-річчю музею», т. I. Полтава.
- Рыбаков Б. А., 1948а. Ремесло древней Руси. М.
- Рыбаков Б. А., 1948б. Торговля и торговые пути. История культуры древней Руси, т. I. М.—Л.
- Рыбаков Б. А., 1953. Древние русы. СА, XVII.
- Рыков П. С., 1925. Суловский курганный могильник. Саратов.
- Рыков П. С., 1929. Археологические разведки и раскопки в Нижне-Волжском крае, произведенные в 1928 г. «Известия Нижне-Волжского ин-та краеведения», т. III. Саратов.
- Рыков П. С., 1936. Археологические раскопки курганов в урочище «Три брата» в Калмыцкой области, произведенные в 1933 и 1934 гг. СА, I.
- Садыхова М. Х., 1962. Сарматские памятники Башкирии. МИА, № 115.
- Сальников К. В., 1950. Сарматские погребения в районе Магнитогорска. КСИИМК, вып. 34.
- Самойловский И. М., 1952а. Розвідки і розкопки в Києві та його околицях в 1947—1948 рр. АП УРСР, т. III.
- Самойловский И. М., 1952б. Памятки культуры полей поховань у Києві. «Археологія», т. XII. Київ.
- Самойловский И. М., 1959. Корчеватовский могильник. МИА, № 70.
- Саханев В., 1914. Раскопки на Северном Кавказе в 1911—1912 гг. ИАК, вып. 56.
- Свешников И. К., 1957. Могильники липицкой культуры в Львовской области. КСИИМК, вып. 68.
- Сергеев Г. П., 1956. Находка медных сосудов на территории Молдавии. «Известия Молдавского филиала АН СССР», № 4 (31). Кишинев.
- Сибилев Н. В., 1926. Древности Изюмщины, вып. I. Изюм.
- Синицын И. В., 1946. К материалам по сарматской культуре на территории Нижнего Поволжья. СА, VIII.
- Синицын И. В., 1947. Археологические раскопки на территории Нижнего Поволжья. «Ученые записки Саратовского ун-та», т. XVII, выпуск исторический. Саратов.
- Синицын И. В., 1954. Археологические памятники в низовьях р. Иловли. «Ученые записки Саратовского ун-та», т. XXXIX, выпуск исторический. Саратов.
- Синицын И. В., 1956. Памятники Нижнего Поволжья скифо-сарматского времени. «Археологический сборник. Труды Саратовского областного музея краеведения», вып. I. Саратов.
- Синицын И. В., 1960. Древние памятники в низовьях Еруслана (по раскопкам 1954—1955 гг.). МИА, № 78.
- Скадовский Г. Л., 1897. Белозерское городище Херсонского у. Белозерской волости и соседние городища и курганы между низовьем р. Ингульца и началом Днепровского лимана. «Труды VIII Археологического съезда», т. III. СПб.
- Скржинская Е. Ч., 1960. Комментарии к книге: Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М.
- Славин Л. М., 1951. Древний город Ольвия. Киев.
- Славин Л. М., 1954. Поселения первых веков нашей эры на среднем и нижнем Ингульце. КСИИМК, вып. 3. Киев.
- Смиленко А. Т., 1952. Про деякі дагуючі речі в культурі полів поховань. «Археологія», т. VI. Київ.
- Смирнов К. Ф., 1947. Сарматские курганные погребения в степях Поволжья и Южного Приуралья I в. до н. э.—IV в. н. э. «Доклады и сообщения исторического ф-та МГУ», вып. V.
- Смирнов К. Ф., 1948. Сарматские погребения Южного Приуралья. КСИИМК, вып. XXII.
- Смирнов К. Ф., 1951а. О некоторых итогах исследования могильников меотской и сарматской культуры Прикубанья и Дагестана. КСИИМК, вып. XXXVII.
- Смирнов К. Ф., 1951б. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки в 1948—1949 гг. МИА, № 23.
- Смирнов К. Ф., 1951в. Агачкалинский могильник — памятник хазарской культуры Дагестана. КСИИМК, вып. XXXVIII.
- Смирнов К. Ф., 1953. Северский курган. М.
- Смирнов К. Ф., 1959. Курганы у сел. Иловатка и Политотдельское Сталинградской области. МИА, № 60.
- Смирнов К. Ф., 1960. Быковские курганы. МИА, № 78.
- Смирнов К. Ф., 1961. Грунтовые могилы албано-сарматского времени у сел. Карабудахкент. «Материалы по археологии Дагестана», т. II. Махачкала.
- Смирнова Г. И., 1957. Работы западноукраинской экспедиции в 1954 г. КСИИМК, вып. 67.
- Смирнова Г. И., 1964. Поселение у с. Незвиско в первые века н. э. МИА, № 116.
- Смишко М. Ю., 1948. Доба полів поховань в західних областях УРСР. «Археологія», т. II. Київ.
- Смишко М. Ю., 1952а. Дослідження пам'яток культурі полів поховань в західних областях УРСР у 1947 р. АП УРСР, т. III.
- Смишко М. Ю., 1952б. Раннеславянская культура Поднестровья в свете новых археологических данных. КСИИМК, вып. XLIV.
- Смишко М. Ю., 1960. Карпатські кургани першої половини I тисячоліття нашої ери. Київ.
- Смишко М. Ю., 1962. Сарматські поховання біля с. Острівець Станіславської області. МДАПВ, вип. 4.
- Смишко М. Ю., 1964. Поселення III—IV ст. н. е. із слідами скляного виробництва біля с. Комарів. МДАПВ, вип. 5.
- Смишко М. Ю., Свешников И. К., 1961. Могильник III—IV століть н. е. у с. Дитиничі Ровенської області. МДАПВ, вип. 3.
- Соломоник Э. И., 1959. Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев.
- Спицын А. А., 1901. Древности бассейнов рек Оки и Камы. МАР, № 25.
- Спицын А. А., 1902. Древности камской чуди по коллекции Теплоуховых. МАР, № 26.
- Спицын А. А., 1903. Предметы с выемчатой эмалью. ЗРАО, т. V, вып. 1.
- Спицын А. А., 1904. Латенская культура в России. ИАК, вып. 12.
- Спицын А. А., 1905. Вещи с инкрустацией из керченских катакомб 1904 г. ИАК, вып. 17.
- Спицын А. А., 1907. Могильник V в. в Причерноморье. ИАК, вып. 23.
- Спицын А. А., 1909. Фалары Южной России. ИАК, вып. 29.

- Стефани Л., 1882. Объяснение нескольких художественных произведений, найденных в Южной России в 1878 и 1879 гг. ОАК за 1880 г.
- Стрелецкий С. Ф., 1959. Позднеантичный могильник в Инкерманской долине. КСИА, вып. 8. Киев.
- Симонович Э. А., 1955а. О датировке поселения первых веков н. э. в Луке-Врублевской. КСИИМК, вып. 57.
- Симонович Э. А., 1955б. Памятники черняховской культуры Степного Поднепровья. СА, XXIV.
- Симонович Э. А., 1957а. Лепная посуда памятников черняховской культуры нижнего Днепра. КСИИМК, вып. 62.
- Симонович Э. А., 1957б. Стеклянная посуда середины I тысячелетия н. э. с нижнего Днепра. КСИИМК, вып. 69.
- Симонович Э. А., 1959а. Раннечерняховское поселение у с. Ломоватого на Днестре. КСИА, вып. 8. Киев.
- Симонович Э. А., 1959б. О единстве и различиях памятников черняховской культуры. СА, XXIX—XXX. М.
- Симонович Э. А., 1960а. Раскопки могильника у овчарни совхоза «Приднепровского» на нижнем Днестре. МИА, № 82.
- Симонович Э. А., 1960б. Памятники черняховской культуры в с. Кринички. МИА, № 82.
- Симонович Э. А., 1962. Фибула с нижнего Днепра с надписью. КСИА, вып. 89.
- Симонович Э. А., 1963. Фибулы Неаполя скифского. СА, № 4.
- Тальгрэн А. М., 1907. Два железных меча в Сарапульском музее. «Известия Общества изучения Прикамского края», вып. 1. Сарапул.
- Техов В. В., 1960. Об итогах археологических работ в с. Стырфаз. «Известия Юго-Осетинского НИИ АН Грузинской ССР», вып. X. Сталинири.
- Тимошук Б. А., Винокур И. С., 1964. Памятники черняховской культуры на Буковине. МИА, № 116.
- Тиханова М. А., 1949. Розкопки верхних горизонтов поселения в с. Лука-Врублевська. АП УРСР, т. I.
- Тиханова М. А., 1955. Из материалов Дубоссарского отряда Молдавской экспедиции. КСИИМК, вып. 57.
- Тиханова М. А., 1956. Борчицкий клад. СА, XXV.
- Тиханова М. А., 1957. О локальных вариантах черняховской культуры. СА, № 4.
- Тиханова М. А., 1963. Раскопки на поселении III—IV вв. у с. Лепесовка в 1957—1959 гг. СА, № 2.
- Ткешелашвили О. В., 1959. Фибулы, найденные в погребениях II—VIII вв. н. э. Самтаврского могильника. «Вестник Гос. музея Грузии», т. XX-V. Тбилиси.
- Голстой И., Кондаков Н. П., 1890. Русские древности в памятниках искусства, вып. 3. Древности времени переселения народов. СПб.
- Транш М. М., 1961. О некоторых итогах археологических исследований в с. Цебельда Сухумского р-на. «Труды Абхазского ин-та языка, литературы и истории», т. XXXII. Сухуми.
- Транш М. М., 1963. Некоторые итоги раскопок Цебельдинских некрополей в 1960—1962 гг. «Труды Абхазского ин-та языка, литературы и истории», т. XXXIII—XXXIV. Сухуми.
- Третьяков П. Н., 1941. К истории племен Верхнего Поволжья в I тысячелетии н. э. МИА, № 5.
- Третьяков П. Н., 1959. Чаплинское городище. МИА, № 70.
- Третьяков П. Н., 1963. Древние городища Смоленщины. В книге: П. Н. Третьяков, Е. А. Шмидт. Древние городища Смоленщины. М.—Л.
- Троицкая Т. Н., 1957. Находки из скифских курганов Крыма. «История и археология древнего Крыма». Киев.
- Уварова каталог, 1907. Каталог собрания древностей графа А. С. Уварова. Отдел III. Предметы, добытые в курганах. М.
- Уваров А. С., 1910. Отчет об археологических изысканиях в 1853 г. В книге: А. С. Уваров. Материалы для биографии и статьи по теории археологии, т. III. М.
- Уварова П. С., 1900. Могильники Северного Кавказа. МАК, т. VIII.
- Фабрициус И. В., 1951. Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. Киев.
- Фармаковский Б. В., 1903. Раскопки некрополя древней Ольвии в 1901 г. ИАК, вып. 8.
- Фармаковский Б. В., 1906. Раскопки в Ольвии в 1902—1903 гг. ИАК, вып. 13.
- Федоров Г. В., 1956. К вопросу о сарматской культуре в Молдавии. «Известия Молдавского филиала АН СССР», № 4 (31). Кишинев.
- Федоров Г. В., 1960а. Малаештский могильник. МИА, № 82.
- Федоров Г. В., 1960б. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тысячелетии н. э. МИА, № 89.
- Фелицын Е. Д., 1904. Дольмены Баговской станицы. МАК, вып. IX.
- Филип Я., 1961. Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага.
- Фурманська А. Л., 1953. Фібули з розкопок Ольвії. «Археологія», т. VIII, Київ.
- Фурманська А. Л., 1962. Розкопки Тіри в 1958р. АП УРСР, т. XI.
- Хавлюк П. И., 1963. Раннеславянские поселения Семенки и Самчинцы в среднем течении Южного Буга. МИА, № 108.
- Халиков А. Х., Безухова Е. А., 1960. Материалы к древней истории Поволжья (археологические исследования в Ветлужском районе Горьковской области в 1957 г.). Горький.
- Ханенко Б. Н. и В. И., 1899. Древности Приднепровья, вып. II. Киев.
- Ханенко Б. Н. и В. И., 1901. Древности Приднепровья, вып. IV. Киев.
- Ханенко Б. Н. и В. И., 1904. Древности Приднепровья, вып. VI. Киев.
- Хвойка В. В., 1901. Поля погребений в Среднем Поднепровье, ЗРАО, т. XII, вып. 1 и 2. Новая серия. Труды отделения славянской и русской археологии, кн. 5.
- Хойновский И. А., 1896. Краткие археологические сведения о предках славян и Руси, вып. I. Киев.
- Хоштария Н. В., 1955. Археологическое исследование Уреки. «Материалы по археологии Грузии и Кавказа», ч. I. Тбилиси.
- Шелов Д. В., 1961. Некрополь Танаиса (раскопки 1955—1958 гг.). МИА, № 98.
- Шилов В. П., 1959. Калиновский курганный могильник. МИА, № 60.
- Шкорпил В. В., 1907. Отчет о раскопках в г. Керчи в 1904 г. ИАК, вып. 25.
- Шкорпил В. В., 1909. Отчет о раскопках в г. Керчи в 1905 г. ИАК, вып. 30.
- Шкорпил В. В., 1916. Отчет о раскопках в г. Керчи, на Таманском полуострове и в Алуште в 1912 г. ИАК, вып. 60.
- Шмидхельм М. X., 1955. Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии. Таллин, 1955.
- Шмидт Е. А., Ходченков А. А., 1961. Памятники культуры Смоленской области, вып. I. Смоленск.
- Шрамко Б. А., 1962. Древности Северского Донца. Харьков.
- Штерн Э., 1907. Могильная находка в Ольвии в 1891 г. ЗООИД, т. XXVII.
- Åberg N. 1919. Ostpreußen in der Völkerwanderungszeit. Uppsala-Leipzig.
- Åberg N. 1922a. Ein Beitrag zur Chronologie der Merowingergzeit.— 25 Jahre Siedlungsarchäologie. Arbeiten aus dem Kreise Berliner Schule. Leipzig.
- Åberg N. 1922b. Die Franken und Westgoten in der Völkerwanderungszeit. Uppsala-Leipzig.
- Abrahamowicz A. 1956. Materiały z cmentarzyska w Zadowicach, pow. Kalisz.— Prace i materiały Muzeum archeologicznego i etnograficznego w Łodzi. Seria archeologiczna, № 1. Łódź.
- Alföldi A. 1932. Funde aus der Hunnenzeit und ihre ethnische Sonderung. Budapest.
- Almgren O., 1897. Studien über nordeuropäische Fibelformen der ersten nachchristlichen Jahrhunderte mit Berücksichtigung der provinzialrömischen und südrussischen Formen. Stockholm.

- Almgren O. 1923. Studien (Второе издание с послесловием — стр. 254 и карты I—II). Leipzig.
- Anger S. 1890. Das Gräberfeld zu Ronsden im Kreise Graudenz. Graudenz.
- Anibaldi G., Werner J., 1963. Ostgotische Grabfunde aus Acquasanta, Prov. Ascoli Piceno.— *Germania*, 41, 2. Berlin.
- Antonie wicz J., 1961. Badania kurganów z okresu rzymskiego dokonane w 1957 r. w miejscowości Sz wajcaria pow. Suwałki.— *WA*, XXVII, 1.
- Antoniewicz W. 1928. *Archeologia Polski*. Warszawa.
- Arne T. J. 1919. Nagra ryska fibulor och deras utveckling.— *Studier tillägnade Oscar Almgren*. Stockholm.
- Baye J. de. 1892. La bijouterie de Goths en Russie.— *Memoires de la Societe national des antiquaires de France*, LI. Paris.
- Behm-Blanke G. 1959. Angelsächsischer Import in Thüringen.— *Ausgrabungen und Funde*, 4, 5.
- Behrens G. 1950. Römische Fibeln mit Inschrift.— *Reinecke-Festschrift*. Mainz.
- Behrens G. 1954. Zur Typologie und Technik der provincial-römischen Fibeln.— *Jahrbuch des RGZM Mainz*, 1.
- Behrens G. 1957. Zangenfibeln.— *Vjesnik za arheologiju i historiju Dalmatinsku*, LVI—LIX, 2 (Zbornik radova posvecenih M. Abramiciu, t. II). Split.
- Beltz R. 1911. Latenefibel.— *Zeitschrift für Ethnologie*, V—VI.
- Bendik B. 1962. Chronologicke vzťahy keltskych pohrebisk na Slovensku.— *Slovenská archeologia*, X, 2. Bratislava.
- Beninger E. 1931. Der westgotisch-alanische Zug nach Mitteleuropa. Leipzig.
- Bezenberger A. 1904. Analysen vorgeschichtlichen Bronzen Ostpreußens. Königsberg.
- Bichir Gh., 1961. Unele observații cu privire la necropolele du tip Poienești din Moldova și relațiile acestor necropole cu lumea sarmată.— *SCIV*, XII, 2.
- Blume E. 1912. Die germanische Stämme und die Kulturen zwischen Oder und Passarge zur römischen Kaiserzeit, I Teil. Berlin.
- Blume E., 1915. Die germanische Stämme, II Teil. Berlin.
- Bucureștii 1955. Bucureștii de odinoșre in lumina săpăturilor arheologice. București.
- Cehak-Holubowiczowa H. 1936. Próbné wykopaliska w powiecie Zbarskim.— *WA*, XIV.
- Chantre E. 1887. *Recherches anthropologiques dans le Caucase*, v. III. Paris — Lyon.
- Gihodaru C., Vulpe R., Petre R., Kiss S. St. 1951. Cercetările arheologice dela Șuletea și Bârlăești.— *SCIV*, II, 1.
- Csallány D. 1961. Archäologische Denkmäler der Gepiden im Mitteldonaubecken. Budapest.
- Dąbrowski K. 1958. Osadnictwo z okresów późnolateńskiego i rzymskiego na stanowisku I w Piwonicach, pow. Kalisz.— *Materiały starożytne*, IV. Warszawa.
- Dchelette J. 1914. *Manuel d'archeologie prehistorique, celtique et gallo-romain. Second âge du fer ou epoqe de La-Tene*. Paris.
- Diaconu Gh. 1960a. Considerații preliminare asupra necropolei de la Țirgșor din secolele III—IV e. n.— *SCIV*, XI, 1.
- Diaconu Gh. 1960b. Perioadă prefeudală și feudală timpurie (șantierul arheologic Țirgșor).— *MCA*, VII.
- Diaconu Gh., 1961. Probleme ale culturii Sîntana-Cerneachov pe teritoriul RPR in lumina cercetărilor din necropola de la Țirgșor.— *SCIV*, XII, 2.
- Diaconu Gh., 1963. Despre sarmați la Dunărea de jos în lumina descoperirilor de la Țirgșor.— *SCIV*, XIV, 2.
- Dimitrijević D., Kovačević J., Višnjić Z. 1962. Seoba naroda — arheoloski nalazi jugoslovenskog Podunavlja. Zemun.
- Dragomir I. T. 1960. Săpăturile arheologice de la Cavădinești. — *MCA*, VII.
- Dymaczewski A. 1958. Cmentarzysko z okresu rzymskiego w Młodzikowie, pow. Środa.— *Fontes archaeologici Poznaniensis*, v. VIII—IX. Poznań.
- Dzierżykraj-Rogalski T., Jaskanis J. 1961. Grób szkieletowy dziecka z późnego okresu rzymskiego, odkryty w 1959 r. w Białowieży, pow. Hajnówka. — *Rocznik Białostocki*, I.
- Ebert M. 1911. Zur Geschichte der Fibel «mit umgeschlagenem FUSS».— *PZ*, III, 3—4. Leipzig.
- Ebert M. 1913a. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn, Gouv. Cherson (Südrussland).— *PZ*, V, 1—2. Leipzig.
- Ebert M. 1913b. Ausgrabungen bei dem «Gorodok Nikolajewka» am Dnjepr, Gouv. Cherson.— *PZ*, V, 1—2. Leipzig.
- Ebert M. 1921. Südrussland im Altertum. Bonn und Leipzig.
- Ebert M. 1928. Ryzanovka.— *Reallexikon der Vorgeschichte*, XI. Berlin.
- Eggers H. J. 1951. Der römische Import im freien Germanien. Hamburg.
- Eggers H. J. 1955. Zur absoluten Chronologie der römischen Kaiserzeit im freien Germanien.— *Jahrbuch des RGZM Mainz*, 2.
- Fellich N. 1932. Der 2. Schatz von Szilfgy-Somlyó. Budapest.
- Fellich N. 1946. Western Gothic finds in the precincts of Gyula.— *Magyar muzeum*, 1945. Budapest.
- Fellich N. 1951. Archäologische Studien zur Geschichte der späthunnischen Metallkunst. Budapest.
- Fotlich N. 1952. Le decouverte de tombes princieres hunniques à Szeged-Nagyszekes. Budapest.
- Filip J. 1937. Popelnicová pole a počátky zelezne doby v Cechach. Praha.
- Filip J. 1948. Praveke Československo. Praha.
- Filip J. 1956. Keltové ve Střední Evropě. Praha.
- Fremersdorf F. 1955. Gutachten über die römischen Gläser im freien Germanien.— *Jahrbuch des RGZM Mainz*, 2.
- Frenzel W. 1926. *Zeitschrift zur 25. Jahrfeier der Gesellschaft für Vorgeschichte und Geschichte der Oberlausitz zu Bautzen*. Bautzen.
- Frischbier E. 1922. Germanische Fibeln im Anschluss an den Pyrmonter Brunnenfund. Leipzig.
- Fülep F. 1958. Das frühkaiserzeitliche Gräberfeld von Vasas.— *AA*, IX, 1—4.
- Gaerte W. 1929. *Urgeschichte Ostpreussens*. Königsberg.
- Gajewski L. 1959. Sprawozdanie z badań terenowych w Igołomi za rok 1956.— *Sprawozdania archeologiczne*, V. Wrocław — Kraków.
- Гарашанин Д. 1959. Три прилога расветлявану проблематике металног доба наше земље. Зборник радона народног Музеја, т. II. Београд.
- Gazdapusztai Gy. 1960. Un cimetiere et un etablissement des epoques dace et sarmate à Hodmezovasárhely-Kakasszek.— *AE*, 87, 1.
- Genrich A. 1954. Formenkreise und Stammesgruppen im Schleswig-Holstein nach geschlossenen Funden des 3 bis 6 Jahrhunderts. Neumünster.
- Godłowski K. 1959a. Materiały z cmentarzyska z późnego okresu wpływów rzymskich w Opatowie, pow. Kłobuck.— *Materiały archeologiczne*, I. Kraków.
- Godłowski K. 1959b. Sprawozdanie z badań cmentarzyska i osady z okresu rzymskiego w Opatowie, pow. Kłobuck, w r. 1956.— *Sprawozdania archeologiczne*, V. Wrocław — Kraków.
- Godłowski K. 1960. Sprawozdanie z badań wykopaliskowych w Opatowie, pow. Kłobuck, w 1957 r.— *Sprawozdania archeologiczne*, IX. Wrocław — Kraków.
- Götze A. 1907. *Gotische Schnallen*. Berlin.
- Grempler D. 1887. Der I Fund von Sackrau. Berlin.
- Grempler D. 1888. Der II und III Fund von Sackrau. Berlin.
- Гълъбов И. 1955. Каменни гробници от Несебър.— *Известия на Археологическия Институт БАН*, XIX. София.
- H. H. 1872. *Arkeologiska paralleler*.— *Königliches vitterhets historie och antiquitets Akademiens månadsblad*, 1872, 10 Oktober. Stockholm.
- Hachmann R. 1961. Die Chronologie der jüngeren vorrömischen Eisenzeit. Studien zum Stand der Forschung im nördlichen Mitteleuropa und im Skandinavien.— *41 Bericht der RGK 1960*. Berlin.
- Hackman A. 1905. Die ältere Eisenzeit im Finnland. Helsingfors.

- H a d a c z e k K. 1909. Album przedmiotów wydobytych w grobach cmentarzyska ciałopalnego koło Przeworska. Lwów.
- H a m p e l J. 1905. Altertümer des frühen Mittelalters in Ungarn. Braunschweig.
- H a n ć a r F. 1938. Kaukasische Sprossenfibeln.—ESA, XII.
- H a v e r f i e l d F. 1903. The Aucissa fibulae.—Archeological Journal, LX, № 237 (Ser. II, X, № 1, march 1903). London.
- H o l l a k E., P e i s e r E. F. 1904. Das Gräberfeld von Moythienen. Königsberg.
- H o r e d t K. 1958. Untersuchungen zur Frühgeschichte Siebenbürgens. Bukarest.
- J a c o b s t h a l P. 1951. The date of the Ephesian foundation-deposit.—«The Journal of Hellenic Studies», LXXI. London.
- J a g m i n K. 1882. Skorbcice.—WA, IV.
- J a h n M. 1918. Die oberschlesischen Funde aus der römischen Kaiserzeit, II.—PZ, X, Berlin.
- J a h n M. 1924. Funde aus dem vierten Jahrhundert n. Chr.—«Alt Schlesien», I, 2. Breslau.
- J a s k a n i s D., J a s k a n i s J. 1961. Sprawozdanie z badań w 1957 r. na cmentarzysku kurhanowym w miejscowości Osowa, pow. Suwałki.—WA, XXVII, 1.
- J a s k a n i s J. 1961. Wyniki badań przeprowadzonych na cmentarzysku kurhanowym w m. Osowa... w latach 1958—1959.—Rocznik Białostocki, I.
- J a s n o s z S. 1952. Cmentarzysko z okresu późno-lateńskiego i rzymskiego w Wymysłowie, pow. Gostyń. Fontes praehistorici.—Annales Musei archaeologici Posnaniensis, vol. II. Poznań.
- J a s n o s z S. 1960. Z badań cmentarzyska w Zadowicach, pow. Kalisz, w czasie drugiej wojny światowej.—Prace i materiały Muzeum archeologicznego i etnograficznego w Łodzi. Seria archeologiczna, № 5, Łódź.
- K a c z y Ń s k i M. 1961. Sprawozdanie z badań wykopaliskowych w 1957 r. na cmentarzysku kurhanowym we wsi Bilwinowo pow. Suwałki.—WA, XXVII, 1.
- K a ź m i e r c z y k J. 1954. Nowoodkryte cmentarzysko ciałopalne z okresu wpływów rzymskich w Chrósciach, pow. Opole.—WA, XX, 3.
- K i e t l i Ń s k a A. 1960. Problem tzw. grobów książęcych we wczesnym okresie rzymskim.—WA, XXVI, 3—4.
- K l i n d t - J e n s e n O. 1957. Bornholm i folkevandringstiden. København.
- K m i e c i u s k i J. 1962. Zagadnienie tzw. kultury gockogepidzkiej na Pomorzu wschodnim w okresie wczesnorzymskim. Łódź.
- K o s s a c k G. 1962. Frühe römische Fibeln aus dem Alpenforland und ihre chronologische Bedeutung für die germanischen Kulturverhältnisse. — Aus Bayerns Frühzeit (Festschrift Fr. Wagner). München.
- K o s t r z e w s k i B. 1947. Cmentarzysko z okresu rzymskiego w Koninie (woj. Poznańskie).—PA, VII, 2.
- K o s t r z e w s k i J. 1919. Die ostgermanische Kultur Spätlatenezeit. Berlin.
- K o s t r z e w s k i J. 1948. Od mezolitu do okresu wędrówek ludów.—Krakowski S., Kostrzewski J., Jakimowicz R. Prehistoria ziem polskich. Kraków.
- K o s t r z e w s k i J. 1949. Pradzieje Polski. Poznań.
- K o s t r z e w s k i J. 1955. Wielkopolska w pradziejach. W.—Wrocław.
- K o v a c e v i c J. 1960. Arheologija i istorija varvarske kolonizacije južnoslovenskih oblasti od IV do početka VII veka. Novi Sad.
- K o v š c s J. 1912. Cimetiére de l'époque de la migration des peuples à Marosszentanna.—Dolgozatok, III, 2. Kolozsvár.
- K o v r i g I. 1937. Die Haupttypen der kaiserzeitlichen Fibeln in Pannonien. Budapest.
- K r a u s s A. 1955. Cmentarzysko rzymskie i osada odkryta w miejscowości Siemonia-Kolonia Podmłynie, pow. Będzin.—WA, XXII, 1.
- K u c h e n b u c h F. 1938. Die altmärkische-osthannöwerischen Schalenurnenfelder der spätrömischen Zeit. Halle.
- K u c h e n b u c h F. 1954. Die Fibel mit umgeschlagenem Fuss.—Saalburg Jahrbuch, XIII, Berlin.
- K ü h n H. 1940. Die germanischen Bügelfibeln der Völkerwanderungszeit in der Rheinprovinz. Bonn.
- K ü t h m a n n H. 1958. Beiträge zur hellenistisch-römischen Toreutik.—Jahrbuch des RGZM Mainz, 5.
- L a m i o v a - S c h m i e d l o v s M. 1961. Spopy z doby rímskej na Slovensku.—Studijne zvesti AUSA V, c. 5. Nitra.
- Ł a s z c z e w s k a T. 1959. Przyczynek do badań nad techniką wyrobu przedmiotów brązowych z okresu rzymskiego z terenu Wielkopolski.—Archeologia Polski, t. III, z. 1. Warszawa—Wrocław.
- L e e d s T. 1951. Visigoth or vandal? —Archeologia, XCIV. Oxford.
- L i n d e n s c h m i d t L. 1900. Die Altertümer unserer heidnischen Vorzeit. Bd. IV. Mainz.
- L u p u N. 1960. Săpăturile de la Boita.—MCA, v. VII.
- M a c k e p r a n g M. B. 1943. Kulturbeziehungen im nordischen Raum des 3—5 Jahrhunderts. Leipzig.
- M a c r e a M. 1960. Populația daco-romană în Dacia după retragirea Aureliană.—Istoria României, v. I, București.
- M a c r e a M., R u s u M., M i t r o f a n L. 1962. Șantierul arheologic Porolissum.—MCA, VIII.
- M a j e w s k i K. 1960. Importy rzymskie w Polsce. Warszawa—Wrocław.
- M a k a r e n k o N. 1930. La civilisation des Scythes et Hallstatt.—ESA, V.
- M a r c i n i a k J. 1957. Cmentarzysko ciałopalne z okresu późnolateńskiego w Wilanowie koło Warszawy.—Materiały starożytne, t. II. Warszawa.
- M a r i o Z. 1963. Keltski element! u mladem željeznom dobu Bosne i Hercegovine.—Glasnik Zemaljskog Muzeja u Sarajevu, XVIII. Sarajevo.
- M a r t i n F. R. 1897. Fibulor och söljor från Kertch.—Konigl. Vitterhets historie och antiquitets Akademiens Månadsblad, 1894, Bihang. Stockholm.
- M a t a ș a C., Z a m o s t e a n u I. 1960. Săpăturile de la Piatra Neamt.—MCA, VII.
- M a l l h e s W. 1931a. Die nördlichen Eibgermanen in spätrömischer Zeit. Leipzig.
- M a t t h e s W. 1931b. Die Germanen in der Prignitz zur Zeit der Völkerwanderung. Leipzig.
- M e y e r E. 1960. Die Bügelknopffibel.—Arbeits- und Forschungsberichte zur Sächsischen Bodendenkmalpflege, Bd 8. Leipzig.
- М и х а й л о в С. 1961. Ранносредновековни фибулы в България.—Известия на археологическият Институт, XXIV. София.
- M i c h a ł o w s k i K. 1958. Mirmeki. Warszawa.
- M i t r e a B. 1960. Carpii și dacii liberi in sec. III—IV.—Istoria României, v. I. București.
- M i t r e a B., A n g h e l e s c u N. 1960. Săpăturile de salvare de la Independența.—MCA, VII.
- M i t r e a B., A n g h e l e s c u N. 1962. Șantierul Independența.—MCA, VIII.
- M i t r e a B., M o r i n t z S., P r e d a C. 1962. Săpăturile de salvare de la Spantov.—MCA, VIII.
- M o r a H. 1923. Über die Aogifenbel in Est- und Lettland.—Sitzungsber. der Gelehrten Estnischen Gesellschaft 1922. Dorpat.
- M o r a H. 1929. Die Eisenzeit in Lettland bis etwa 500 n. Chr. Bd. I. Tartu.
- M o r a H. 1938. Die Eisenzeit in Lettland bis etwa 500 n. Chr. Bd. II. Tartu.
- M o r i n t z S. 1960. Săpăturile de la Chilia.—MCA, VII.
- M o r o ș a n N. 1935. Kaiserzeitliche Fibel aus Vasilika (Bessarabien).—Germania, 19. Berlin.
- M o t y k o v á - S n e i d r o v s K. 1963. Zaroye pohrebiäte ze starsi doby rimske v Tisicich ve Středni'ch Cechach.—Památky archeologicke, LIV, 2. Praha.
- M ' P h e r s o n D. 1857. Antiquities of Kertch and jesearches in the Cimmerian Bosphorus. London.
- M ü l l e r G. 1931. Die Fibel mit umgeschlagenem Fuss in Ungarn und Siebenbürgen.—Ungarische Jahrbücher, XI, 1—2. Berlin und Leipzig.
- N e s t o r J. 1960. Migrația popoarelor. Sarmații, gotii, invazia hunilor.—Istoria României, v. I. București.
- N o r l i n g - C h r i s t e n s e n H. 1951a. Jaernaldergravpladsen ved Himlingøje.—Fra Nationalmuseets arbejdsmark. København.

- Norling-Christensen. H. 1956. Arkaeologisk placering af de tre rosetfibulaer med runeskrift.— Fra Nationalmuseets arbejdsmark. København.
- Odobesco A. 1889—1900. Le tresor de Petrossa, v. 1—3. Paris.
- Okulicz J. 1958. Cmentarzysko z okresu rzymskiego odkryte w miejscowości Bogaczewo, na przysiółku Kula, pow. Giżycko.— Rocznik Olsztyński, t. I. Olsztyn.
- Ondrouch V. 1957. Bohate hroby z doby rimskej na Slovensku. Bratislava.
- Parducz M., 1940. Les trouvailles jazyges d'Ernöháza.— AÉ, f. III, k. I, № 3—4.
- Parducz M. 1941a. Denkmäler der Sarmatenzeit Ungarns. I. Budapest.
- Parducz M. 1941b. Die nähere Bestimmung der Hügelgräber der römischen Kaiserzeit in Hortobágy. — Dissertationes Pannonicae, Ser. 2, № 11. Budapest.
- Parducz M. 1944. Denkmäler der Sarmatenzeit Ungarns, II. Budapest.
- Parducz M. 1950. Denkmäler der Sarmatenzeit Ungarns, III. Budapest.
- Parducz M. 1956. Beiträge zur Geschichte der Sarmaten in Ungarn.— AA, VII, 1—4.
- Parducz M. 1959. Archäologische Beiträge zur Geschichte der Hunnenzeit in Ungarn.— AA, XI, 1—4.
- Parducz M., Korek J. 1948. Les elements germani ques dans la civilisation sarmatique recente de la region limitee par les fleuves Maros, Tisza et Körös.— AÉ, 1946—1948. Budapest.
- Parducz M., Korek J. 1959. Eine Siedlung aus der Kaiserzeit in Özd.— AA, X, 3—4.
- Patek E. von. 1942. Verbreitung und Herkunft der römischen Fibeltypen von Pannonien. Budapest.
- Peiser F. 1916. Gräberfeld von Pajki bei Prassnitz in Polen. Königsberg.
- Pescheck Chr. 1953. Zur Südausbreitung der Fibel mit ungeschlagenem Fuss.— PZ, Bd XXXIV—XXXV, H. II, 1949—50. Berlin.
- Petersen E. 1941. Ein reicher gepidischer Grabfund aus Wolhynien.— Gothiskandza. Danzig.
- Petrescu-Dîmbovița M. 1955. Șantierul arheologie Trușești.— SCIV, VI, 1—2.
- Pięta-Dąbrowska T. 1961. Przyczynki do znajomości okresu od I do VI w. n. e. z miedzyrzecza Dniepru i Bugu.— WA, XXVII, 2.
- Poiana, 1952, Șantierul Poiana.— SCIV, III.
- Popescu D. 1938. Fibules en bronze des collections du Musee national des antiquites.— Dacia, V—VI, 1935—1936. Bucarest.
- Popescu D. 1945. Fibeln aus dem Nationalmuseum für Altertümer in București.— Dacia, IX—X, 1941—1944. București.
- Posta B. 1905a. Archeologische Studien auf russischem Boden, Bd I. Budapest — Leipzig.
- Posta B. 1905b. Archeologische Studien auf russischem Boden, Bd II. Budapest — Leipzig.
- Preda C. 1960. Săpăturile de salvare de la Olteni.— MCA, Protase D. 1960. Șantierul arheologie Sonorul de Cîmpie.— MCA, VII.
- Protase D. 1962. Șantierul arheologie Soporul de Cîmpie.— MCA, VIII.
- Raddatz K. 1954. Eine Fibel von Zugmantel.— «Saalburg Jahrbuch», XIII. Berlin.
- Rau P. 1927a. Prähistorische Ausgrabungen auf der Steppenseite des Deutschen Wolgagebiets im Jahre 1926. Pokrowsk.
- Rau P. 1927b. Die Hügelgräber römischer Zeit an der Unteren Wolga. Pokrowsk.
- Reinach S. 1893. Fibula.— Dictionnaire des antiquites Greques et Romaines, Red. Gh. Daremberg et E. Saglio, 2-e partie, F — G. Paris.
- Reinecke P. 1906. Aus der russischen archäologischen Litteratur.— Mainzer Zeitschrift, 1906. Mainz.
- Reinert H. 1940. Vorgeschichte der deutschen Stämme, Bd III. Berlin.
- Riegl A. 1927. Die spätromische Kunstindustrie. Wien.
- Roderf 1930. Typologische-chronologische Studien zu Metallsachen der Völkerwanderungszeit.— Jahrbuch Hannover, N. F.
- Roeren R. 1960. Zur Archäologie und Geschichte Südwestdeutschlands im 3 bis 5 Jh. n. Chr.— Jahrbuch' der RGZM Mainz, 7. Mainz.
- Rosen-Przeworska J. 1948. Zabytki celtyckie na ziemiach Polski — Światowit, XIX. Warszawa.
- Rosetti D. V. 1934. Siedlungen der Kaiserzeit und der Völkerwanderungszeit bei Bukarest. — Germania, XVIII.
- Rostovtzeff M. 1922. Iranians and Greeks in South Russia. Oxford.
- Rostovtzeff M. 1923. Une trouvaille de l'epoque greco-sarmate de Kertch au Louvre et au Musee de Saint-Germain.— Monuments et memoires publies par l'Academie des inscriptions et belles-lettres. Fondations. E. Piot, v. 26. Paris.
- Sakaf V. 1961. Spony s cibulovitými knoflíky ve Střední Evropě.— Památky archeologicke, LII, 2. Praha.
- Sallin B. 1904. Die altgermanische Tierornamentik. Stockholm.
- Salin E. 1952. La civilisation merovingienne d'apres les sepultures, les textes et la laboratoare, v. I. Paris.
- Schetelig H. 1949. Classical Impulses in scandinavian art from the migration period to the viking age. Oslo.
- Schindler R. 1940. Die Besiedlungsgeschichte der Goten und Gepiden im unteren Weichselraum. Leipzig.
- Schmiedehelm M. 1923. Beiträge zu der sogenannten gotischen Frage im Baltikum.— Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft, 1922. Dorpat.
- Schmiedlovs M. 1958. Fibeln mit umgeschlagenem Fuss und ihre Derivate in der Slowakei.— Epitymbion Roman Haken. Praga.
- Schuldt E. 1955. Pritzler, ein Urnenfriedhof der späten römischen Kaiserzeit in Mecklenburg, Berlin.
- Schulz W. 1926. Zur Entstehung der Augenfibel.— Germania, X, 2. Frankfurt am Main.
- Schulz W. 1933. Das Fürstengrab und das Grabfeld vom Hassleben. Berlin — Leipzig.
- Schulz W. 1953. Leuna, ein germanischer Bestattungsplatz der spätrömischen Kaiserzeit. Berlin.
- Silven U. 1961. Provinsialromerska emaljspånen. Svenska fynd och deras kontinentala relationer.— Tor, VII. Stockholm.
- Smiszko M. 1932. Kultury wczesnego okresu epoki cesarstwa Rzymskiego w Małopolsce Wschodniej. Lwów.
- Smiszko M. 1934. Osady kultury lipickiej. Lwów.
- Smiszko M. 1935. Znaleźisko wczesnorzymskie z Kołokolina, pow. rohatyński.— WA, XIII.
- Smiszko M. 1936. Stan i potrzeby badań nad okresem cesarstwa rzymskiego w południowo-wschodniej Polsce.— WA, XIV.
- Ștefan Gh. 1941. Dinogetia I. Risultati della prima campagna di scavi (1939)—Dacia, VII—VIII. București.
- Ștefan G., Bărnea L., Comsa M., Mitrea B. 1960. Șantierul arheologie Garvăn (Dinogetia)— MCA, VII.
- Stjernquist B. 1955. Simris on cultural connection of Scania in the Roman iron age. Bonn — Lund.
- Straume E. 1961. To romertids gravfunn fra Trøndelag.— Viking, XXV. Oslo.
- Sulimirski T. 1936a. Scytowie na zachodnim Podolu. Lwów.
- Sulimirski T. 1936b. Notatki archeologiczne z Małopolski Wschodniej.—WA, XIV.
- Svoboda B. 1948. Cechy a rimske imperium. Praha.
- Svoboda B. 1954. Sperky z XXXII hrobu ve Smoline.— Památky archeologicke, XLVIII, 2. Praha.
- Szekely Z. 1945. Der Fund von Tekerópaták. — Folia archaeologica, V. Budapest.
- Szmít Z. 1921. Groby z okresu lateńskiego i rzymskiego na cmentarzysku «Kozarówka» w Drohiczyńie nad Bugiem.— WA, VI.
- Szmít Z. 1922. Sprawozdanie z poszukiwań archeologicznych w Hryniewiczach Wielkich koło Bielska Podlaskiego.— WA, VII.
- Tackenberg K. 1925. Die Wandalen in Niederschlesien. Berlin.
- Tackenberg K. 1932. Römische Funde im vorgeschichtlichen Institut der Universität Göttingen.— Sudeta.

- Zeitschrift für Vor- und Frühgeschichte, VII, 1—2. Reichenberg.
- Tallgren A. M. 1937. Enamelled Ornaments in the valley of the Desna.—ESA, XI.
- Teodoru D. G., Zaharia E. 1962. Sondajele de la Spinoaza și Erbiceni.—MCA, VIII.
- Thielka K. 1963. Knížeci hrob z obdobi stehovani narodu u Bluciny, okr. Brno-Venkov. — Památky archeologické, LIV, 2. Praha.
- Tischler F. 1956. Der Stand der Sachsenforschung, archäologisch gesehen.—35. Bericht der RGK, 1954. Berlin.
- Tischler O. 1878. Ostpreussische Gräberfelder, III.—Schriften der physikalisch-ökonomischen Gesellschaft zu Königsberg, XIX Königsberg.
- Tischler O., Kemke H. 1902. Ostpreussische Altertümer aus der Zeit der grossen Gräberfelder nach Christi Geburt. Königsberg.
- Ulbert G. 1959. Die römischen Donau-Kastelle Aislingen und Burghöfe. Berlin.
- Uslar R. von. 1938. Westgermanische Bodenfunde des I bis III Jhs. nach Chr. aus Mittel und Westdeutschland. Berlin.
- Vinski Z. 1957. Zikadenschmuck aus Jugoslawien.—Jahrbuch der RGZM Mainz, 4. Mainz.
- Vulpe R. 1953. Săpăturile dela Poienesti din 1949.—Materiale arheologice privind istoria veche a RPR, v. I. București.
- Vulpe R. 1957. Izvoare. Săpăturile din 1936—1948. București.
- Vulpe R. 1960. Șantierul arheologie Popești.—MCA, VII.
- Vulpe R. et E. 1933. Leș fouilles de Poiana.—Dacia, III—IV, Bucarest.
- Wegewitz W. 1937. Die langobardische Kultur im Gau Moswidi (Niederelbe) zu Beginn unserer Zeitrechnung. Hildesheim und Leipzig.
- Wegewitz W. 1944. Der langobardische Urnenfriedhof von Tosted-Wüstenhöfen im Kreise Harburg. Hildesheim und Leipzig.
- Werner J. 1935. Münzdatierte austrasische Grabfunde. Berlin.
- Werner J. 1941. Die beiden Zierscheiben des Thorsberger Moorfundes. Berlin.
- Werner J. 1950. Slawische Bügelfibeln des VII Jahrhunderts.—Reinecke-Festschrift. Mainz.
- Werner J. 1955. Die Naucheimer Fibel.—Jahrbuch des RGZM Mainz, 2. Mainz.
- Werner J. 1956. Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches. München.
- Werner J. 1959. Studien zu Grabfunden des V Jahrhunderts.—Slovenska archeologia, VII, 2. Bratislava.
- Werner J. 1960a. Die frühgeschichtlichen Grabfunde vom Spielberg bei Erlbach, Ldkr. Nördlingen, und von Fürst, Ldkr. Laufing a. d. Salzach.—Bayerische Vorgeschichtsblätter, H. 25. München.
- Werner J. 1960b. Neues zur Frage der slawischen Bügelfibeln aus südosteuropäischen Ländern.—Germania, 38, 1—2. Berlin.
- Werner J. 1961. Die Fibeln der Sammlung Dreger (Völkerwanderungszeitlicher Schmuck). Berlin.
- Werner J. 1962. Die Langobarden in Pannonien. München.
- Woźniak Z. 1960. Chronologia celtyckich cmentarzyk w Polsce.—WA, XXVI, 3—4.
- Zaharia N., Zaharia E., Palade V. 1962. Sondajul din necropola de la începutul epocii migrațiilor de la Pietriș.—MCA, VIII.
- Zaharia N., Zaharia E., Rața S. 1960. Sondajul arheologic de la Botoșani «Dealul cărămidăriei».—MCA, VII.
- Zeiss H. 1934. Die Grabfunde aus dem spanischen Westgotenreich. Berlin—Leipzig.
- Zeman J. 1961a. Severní Morava v mladší době římské. Praha, 1961.
- Zeman J. 1961b. Zvláštní rysy vývoje spon z mladší doby římské na Morave a jihozápadním Slovensku.—Památky archeologické, LII, 2. Praha.
- Zgibe A. M. 1963. Fibule din sec. III și VI e. n. descoperite în săpăturile arheologice de la Militari.—Cercetări arheologice în București. București.
- Zich E. 1897. Voyages au Caucase et en Asie Centrale, v. II. Budapest.
- Ziemlińska-Odojowa W. 1961. Badania wykopaliskowe w 1959 r. na cmentarzysku kurhanowym w miejsc. Żywa Woda, pow. Suwałki.—Rocznik Białostocki, I.
- Zolta L. 1941. Die Hügelgräber der römischen Kaiserzeit in Hortobágy.—Laurea Aquincenses, II. Budapest.
- Zurovski T. 1961. Sprawozdanie z badań w 1957 r. cmentarzyska kurhanowego na stanowisku 2 we wsi Szurpiłpow. Suwałki.—WA, XXVII, 1.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Амброз А. К., 1954. Фибулы юга европейской части СССР в III в. до н. э.—IV в. н. э. Дипломная работа. Архив кафедры археологии МГУ.
- Анфимов Н. В., 1954. Основные этапы развития культуры меото-сарматских племен Прикубанья. Канд. дисс. Архив ИА, № 1228.
- Веймарн Е. В., 1948. Отчет о полевых исследованиях в Инкермане в 1948 г. Архив ИА, № 188.
- Генинг В. Ф., 1959. Пьяноборская культура на Средней Каме (III в. до н. э.—II в. н. э.). Канд. дисс. Казань. Рукопись в Архиве ИА, № 1525—1525а.
- Жибур В. М., 1961. Отчет об археологических раскопках Мокро-Чалтырского городища и курганов в Ростовской обл. Архив ИА, № 2276—2276а.
- Заверняев Ф. М., 1956. Отчет об археологических исследованиях в бассейне р. Судость. Архив ИА, № 1237.
- Заверняев Ф. М., 1957. Отчет об археологических исследованиях в бассейне р. Судость. Архив ИА, № 1439.
- Заверняев Ф. М., 1958. Отчет об археологических исследованиях Брянского областного краеведческого музея. Архив ИА, № 1731.
- Зубков В. И., 1949. Отчет о разведках археологических памятников на территории Рязанской области в 1949 г. Архив ИА, № 304.
- Мошкова М. Г., 1956. Производство и основной импорт у сармат Нижнего Поволжья. Канд. дисс. Рукопись в Архиве ИА, № 1322.
- Смирнов К. Ф., 1947. Сарматские курганные погребения в степях Поволжья и Южного Приуралья I в. до н. э.—IV в. н. э. Канд. дисс. Гос. Библиотека СССР им. В. И. Ленина.
- Спицын А. А. Архив. В Архиве ЛОИА, д. 353.
- Шелов Д. В., 1960. Отчет об археологических раскопках В Танаисе в 1960 г. Архив ИА, № 2143.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АН — Академия наук
АП УРСР — Археологічні пам'ятки УРСР. Київ
БИАМ — Бахчисарайский историко-археологический музей
БОМ — Брянский областной музей
ВДИ — Вестник древней истории
ВИ — Вопросы истории
ГИМ — Государственный исторический музей
ГИМА — Государственный исторический музей Азербайджана
ГМА — Государственный музей Абхазии
ГМГ — Государственный музей Грузии
ГМД — Государственный музей Дагестана
ГМИИ — Государственный музей изобразительных искусств
ГЭ — Государственный Эрмитаж
ДБК — Древности Босфора Киммерийского. СПб.
ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ЗРАО — Записки Русского археологического общества
ИА — Институт археологии АН СССР
ИАК — Известия археологической комиссии. СПб.
ИРАИМК — Известия Российской Академии истории материальной культуры
КИАМ — Керченский историко-археологический музей.
КГИМ — Киевский государственный исторический музей
КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИА Киев — Краткие сообщения Института археологии АН УССР
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры
ЛГУ — Ленинградский государственный университет
ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии
МАК — Материалы по археологии Кавказа
МАР — Материалы по археологии России
МДАПВ — Материалы і дослідження по археології Прикарпаття і Волині. Київ
МИА -- Материалы и исследования по археологии СССР
ОАК — Отчеты археологической комиссии
ОГАМ — Одесский Государственный археологический музей
ОКМ — Орловский краеведческий музей
пл. — планшет
СА — Советская археология
САИ — Свод археологических источников
СМ — Саратовский музей
ТОМ — Тульский областной музей
ТСА РАНИОН — Труды Секции археологии Института археологии и искусствознания Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук
ХИАМ — Херсонесский историко-археологический музей
AA — Acta archaeologica. Budapest
AĒ — Archaeologiai ertesitő. Budapest
AUSAV — Archeologicky ústav Slovenskej Akademie vied v Nitre
БАН — Българската Академия на науките
В. — Berlin
ESA — Eurasia septentrionalis antiqua. Helsinki
MCA — Materiale și cercetări arheologice. București
PA — Przegląd archeologiczny. Poznań
PZ — Praenistorische Zeitschrift. Место издания менялось.,
RGK — Römisch-Germanische Kommission
RGZM — Römisch-Germanisches Zentralmuseum
SCIV — Studii și cercetări de istorie veche. București
W. — Warszawa
WA — Wiadomości archeologiczne. Warszawa

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

В указателе после названий пунктов указаны квадраты и порядковые номера этих пунктов на табл. 28, а далее после косой черты — страницы текста, где эти пункты упомянуты. Античные города и в тексте и в указателе приведены в древнем названии, при этом указано также современное название (по находящемуся на их месте или рядом населенному пункту). Все прочие памятники, древние названия которых неизвестны, названы по имени современных населенных пунктов. Переи-

ми: новым и старым (получившим известность среди археологов). На сводной карте отмечены все упомянутые в тексте места находок фибул. Также показаны некоторые местонахождения фибул интересующего нас времени в Среднем Поднепровье и на Дону, но на основании публикации не представляется возможным судить о принадлежности этих фибул к определенному варианту (например, по Х. И. Попову, станицы Арчадинская, Вешенская, Калитвенская, Луковская и Нижнекудрячская).

Абганерово, с. В-4, 4/41
Абхазия 9, 46, 54, 55, 57, 94, 95
Августиновка, с. В-2, 20/66, 76
Авилковский хутор В-4, 17/48
Австрия 35

Агаповка, с. А-6, 2/46
Азербайджан 9, 46, 55
Аккермень (с. Ново-Филипповка), совхоз В-3, 42/18, 31, 44, 45, 50, 56, 93
Аксайская (Кобяково городище), станица В-3, 8/11, 41, 44, 50, 61

Аланские о-ва 39, 73
Алды, с. Г-4, 41/42, 53
Александрова гора, городище 76
Алешня, с. А-2, 9/48, 51
Алхан - кала, с. Г-4, 40/41
Алхасте, с. Г-4, 17/42, 51
Альпы 28
Англия 26, 74, 76, 81
Андруши, с. Б-2, 25/66
Армавир, г. В-3, 37/34, 55, 56
Арчадинская, станица Б-4, 20/107
Аршинцево, с. см. Тиритака, древняя
Африка Северная 74, 78
Ахалшени, с. 45
Ахтанизовская, станица В-3, 18/30

Баговская, станица Г-3, 4/53
Бажиган, с. Г-4, 1/41, 64
Байтал Чапкан, с. Г-3, 5/46, 75
Бакодпуста, Венгрия 88
Балканы 57, 69, 74
Баллёр, Франция 88
Балта, с. Г-4, 19/26, 41, 46
Банцеровщина, с. А-2, 2/58
Басовка, с. Б-2, 62/20
Бахчисарай 9
Бачордаш см. Каравуково
Башкирия 91
Белгород-Днестровский, г. см. Тира, древняя
Белград, Югославия 59
Белозерка, с. В-2, 15/48
Белоруссия 93
Бельгия 25, 32
Бережновка, с. Б-4, 13/46, 50, 54

Березань, о-в В-2, 11/52
Березники, с. А-5,5
«Березники», городище (с. Песочное) А-3, 2/72
Беленеувская, станица Г-3, 3/33
Биевцы, с. Б-2, 47/18
Бикош, Чехословакия 51
Бирже 29
Бис Оба (Благословенский), урочище Б-5, 3/46
Блущина, Чехословакия 88
Богодар, с. В-3, 1/53
Боканы, с. В-1, 3/25, 38, 43
Болгария 30, 34, 66, 96
Болотное, с. Б-1, 28/36
Большая Даниловка, с. Б-3, 9/73
Бори, с. Г-4, 27/29, 34, 54
Борисовка, с. 46, 88
Боришковцы, с. Б-1, 39/66
Борки, с. А-3, 3/64, 66, 76
Борнхольм, о-в, Дания, 25, 39, 73
Бородаевка, с. Б-4, 2/40, 46
Босния, Югославия 43
Боспор, древний 9, 30, 34, 40—42, 78, 91, 92, 94
Ботошани, Румыния 63
Браллер, Румыния 81
Бранденбург, ГДР 35
Брест, г. урочище Тришин А-1, 3/39, 67, 94
Бригедио, древнее 38
Британия 93
Брянск, г. 9
Будешты, с. В-1, 10/33, 53, 63, 65, 69, 71, 72, 74
Буйнакск, г. Г-4, 23/27, 41
Букрин, с. Б-2, 30/25, 66, 86
Бухарест, Румыния 53, 54, 65
Быково, с. Б-4, 16/49

Валуйки, оп. ст. Б-4, 19/51
Валя Стрымба, Румыния 78, 82
Варваровка, с. В-3, 19/51
Варесе, Италия 83
Васильковский уезд 83
Велемичи, с. Б-1, 6/14—20, 23—25.
Великие Дмитровичи, с. Б-2, 16/18
Венгрия 5, 43, 58, 59, 61, 64, 66, 67, 69, 72, 77, 81, 86, 87, 96
Вербычка, с. Б-1, 38/36, 38, 39, 44, 51, 63, 65, 69, 72, 73, 76, 83
Верхняя Липица, с. Б-1, 27/29, 35—38

- Верхняя Мануйловка, с. Б-2, 65/20
 Верхняя Рача, область 54
 Веселое, с. Г-3, 7/54
 Вешенская, станица Б-4, 22/107
 Вилы Ярузские, с. Б-1, 50/65
 Висла, р. 24, 39, 58, 60—62, 94
 Витачев, г. Б-2, 21/17, 18
 Вишеньки, с. Б-2, 13/18, 20, 21, 62, 66, 70
 Водяное, с. В-2, 29/21
 Воздвиженская, станица, В-3, 33/31
 Войновщина, с. А-2, 5/36
 Волга, р. 6, 40—43, 45, 46, 52 77, 92—96
 Волковцы, с. Б-2, 68/14
 Волотское, с. В-2, 19/63
 Вольфсхайм, ФРГ 59
 Воронине, с. Б-1, 8/14, 17—20
 Воронцовка, с. Б-3, 8/64
- Гавердово, с. А-3, 4/66
 Гавриловка, с. В-2, 26/23, 63, 65 66 83
 Гагра, г. Г-3, 8/54
 Галиат, с. Г-4, 9/26, 42, 43, 47, 53, 72
 Галич, с. Б-1, 33/19, 36
 Галлия, древняя 26—28, 74, 93
 Геймановская, станица В-3, 32/31
 Германская Демократическая Республика (ГДР) 25 35 39
 69, 71, 74, 78, 80, 86
 Гиагинская, станица В-3, 36/49
 Гижгид, с. Г-4, 3/83
 Гиляч, р. Г-3, 6/46, 75
 Глинное, с. В-2, 6/14
 Голландия 35
 Головно, с. Б-1, 1/12
 Горица, с. Б-2, 7/51
 Горина, Югославия 18
 Горка Попонка, с. Б-1, 13/66
 Городница, с. Б-1, 34/14, 25, 61, 63, 73
 Городок, с. А-2, 7/19
 Горошков, с. Б-2, 4/12, 16, 17, 19
 Готланд, о-в, Швеция 39, 73
 Гоуст, с. Г-4, 20/46
 Греция 33
 Гречаники, с. Б-2, 23/65
 Григоровка, с. Б-1, 51/12, 19
 Гринев, с. Б-1, 25/36, 38
 Гриневичи Великие (Польша), с. 14—16, 18, 36, 9
 Грицевцы, с. Б-1, 29/66
 Гришинцы, с. Б-2, 32/21, 25, 36, 64, 66
 Грозный, г. Г-4, 33/42, 53
 Грузия, 9, 49, 54, 55, 57, 75, 94
 Гурзуф, г. см. Суук-Су
- Дагестан 9, 27, 40, 55, 94
 Дакия, древняя 26, 36, 38—40, 42, 58, 61, 62, 74, 93, 95
 Далагкау, с. 42, 43, 53
 Далмация 8
 Дания 29, 35, 61, 68, 72—74, 77, 78, 80—82, 86, 95
 Данку, Румыния 63
 Даргавс, с. Г-4, 13
 Дебальцево, г. В-3, 2/56
 Дедовщина, с. Б-2, 14/63
 Деллакеу, с. В-2, 3
 Дербент, г. Г-5, 1/19
 Деревянное, с. Б-1, 53/63
 Десна, р. 68
 Джерах, с. Г-4, 20/30
 Дзеври, с. Г-4, 39/54
 Дзивгис, с. Г-4, 11/26, 41
 Дигория, область 43
 Диногегия, древняя 40, 67
 Дитынич, с. Б-1, 15/67, 94
 Дмитровский могильник 46
 Днепр, р. 5, 6, 12, 16, 26, 43, 47, 57, 58, 60, 68, 69, 77, 82, 92—
 94
 Днестр, р. 5, 52, 62, 72, 73, 77, 82, 92—95
 Дон, р. 43
 Донифарс, с. Г-4, 7/53, 57
 Дубляны, с. Б-1, 20/12
 Дубровичи с. А-3, 5/63, 70, 72
- Дуденево, с. 76
 Дунай, р. 9, 25, 27, 28, 35, 38, 40, 42, 58, 67, 69, 70, 74, 80, 87
 88, 91, 93, 94, 96
 Дура-Эвропос, древняя 26
 Дьюлавари, Венгрия 87, 88
- Евпаторийский уезд 44
 Европа 22, 23, 78, 87, 93, 95
 Европа Восточная 5, 11
 Европа Западная 82, 91
 Европа Северная 5, 7, 38, 39, 60, 61, 70, 71, 74, 78, 80, 81, 93
 Европа Южная 7, 87
 Египет 74
 Езерине, Югославия 18
 Екатеринославская губ. 53
 Есауловская, станица В-4, 5/26
- Жабинцы, с. Б-1, 36/59, 66, 72, 73
 Жуковка, с. А-2, 10/67
 Журавка, с. Б-2, 54/66
- Заболотный, с. Б-1, 17/39
 Заветное, с. В-2, 35/31, 34, 44—47, 49, 50, 56
 Загайканы, с. В-1, 9/65
 Задалеск, с. Г-4, 6/43, 53
 Закавказье 95
 Закарпатье 87, 92
 Закшув, Польша 59, 72, 80, 81
 Залесье, с. Б-2, 6/12
 Замиский Кут, с. Б-3, 6
 Замосць, Польша 86
 Западный Буг, р. 92
 Зарубинцы, с. Б-2, 27/17, 18, 20, 24, 35, 64
 Звенигород, с. Б-1, 24/36, 38, 39
 Зеландия, остров, Дания 81
 Зеленский хутор (ок. Тамани) Б-3, 14/30
 Зернешты, с. В-1, 11
 Зимно, с. Б-1, 10/12
 Змеиный, остров В-2, 10/40
 Знаменка, с. В-2, 27/21, 48
 Золотая Балка, с. В-2, 25/23, 48
 Зубова Хутор (быв.) В-3, 29/34
- Иван Золотой, с. Б-1, 52/67
 Иванковцы 64, 71
 Иванцовка (быв. Альт-Веймар), с. Б-4, 14/41, 51
 Иванчицы, с. Б-1, 3/18
 Ивковцы, с. Б-2, 71/76
 Иза, с. Б-1, 43/59
 Извоаре, Румыния 65, 66, 82
 Иллирикум, древний 28, 93
 Индепенденца, Румыния 65
 Инкерман, г. В-2, 33/62, 64
 Испания 5, 26, 76, 87, 88, 91
 Италия 26, 28, 74, 81, 87, 96
- Кавадинешти, Румыния 63
 Кавказ 5, 25, 27, 41—43, 45, 46, 52, 53, 55—57, 60, 68, 70, 74—
 77, 81, 86, 88, 91, 93—96
 Казанская, станица В-3, 31/40, 41
 Казацкое (быв. Николаевна), с. В-2, 16/27, 44, 53, 65, 69
 Каинск, г. см. Куйбышев
 Калантаевка, с. Б-2, 61/48
 Калининградская область 62, 73, 94
 Калиновка, с. В-4, 1/22, 46, 49, 50, 53
 Калитвенская, станица В-3, 41/107
 Калуга, г. А-3, 9/71
 Кама, р. 46, 76, 94—96
 Каменка, с. Б-4, 5/41, 50
 Каменка-Днепровская, с. В-2, 28/26, 64
 Камунта, с. Г-4, 10/26—30, 32—34, 42, 43, 47, 53, 56, 71
 Канев, г. Б-2, 72/20
 Каневский уезд 64, 76, 83
 Кано, с. Б-4, 8/33, 46, 50, 51
 Канцеровка, с. В-2, 21/26
 Капуловка, с. В-2, 30/56
 Карабудахкент, с. Г-4, 25/27/41, 44, 50
 Каравуково (Бачордаш), Югославия 88
 Качин, с. Б-1, 2/88, 91
 Келеберда, с. Б-2, 42/66

- Кепы, древние В-3, 17/22
 Керчь см. Пантикапей, древний
 Киев, г. Б-2, 11/9, 64, 66, 72, 86
 Киевская губ. 24, 28, 36, 56, 58, 62, 70, 72, 76, 83, 86
 Кийлов, с. Б-2, 18/18
 Килия, Румыния 53
 Кишкёрёш, Венгрия 63
 Кишкунфеледьхаза, Венгрия 88
 Клдееи, с. Г-4, 26/54
 Клуж, Румыния 82, 86
 Кобан, с. Г-4, 12/26, 27, 41
 Кобяково, городище см. Аксайская
 Козырка, с. В-2, 12/33
 Козьминка, Польша 86
 Колесники, с. Б-1, 18/63
 Колоколин, с. Б-1, 26/27, 35, 36
 Колосовка, с. Г-3, 2/50
 Комаров, с. Б-1, 49/59, 63, 65
 Конажев, Польша 88
 Кононча, с. Б-2, 70/36
 Корца, с. Г-4, 18
 Корчеватое, пос. Б-2, 10/17, 18, 20, 21
 Косины, с. Б-1, 42/87, 88
 Костелец, Чехословакия 59
 Костянец, с. Б-1, 19/65
 Котово (гора Можары), с. Б-4, 9/42, 53
 Коцобинчики, с. Б-1, 37/66
 Кошибеево с. А-4, 2/63, 64, 70—72, 76, 83, 86
 Краснодар, г. Б-3, 22/38, 40, 41, 44, 50, 51
 Краснолесье, с. В-2, 37/31, 46
 Красный маяк, с. В-2, 17/38, 44, 47, 86
 Красный Октябрь, с. Б-4, 15/46, 54
 Красный хутор, пригород Киева Б-2, 11/20
 Кринички, с. В-2, 1/63, 76
 Круглица, с. Б-3, 1/88
 Крым 27, 43, 45, 47, 60—62, 66, 69, 70, 77, 78, 82, 87, 88, 91, 93, 94, 96
 Кубань, р. 5, 30, 34, 40, 43, 45, 47, 56, 94
 Кузьминское, с. 76
 Куйбышев, г. (быв. Каинск), Сибирь 26
 Кумбулта («Рутха»), с. Г-4, 5/26—30, 32—35, 42, 49, 53, 56, 64, 74, 75, 83
 Куриловка, с. Б-2, 73
 Курманово, с. 76
 Куртатия 26, 41
- Ласки, с. Б-1, 11
 Латвия 9, 35, 94
 Лебяжье, с. Б-4, 12/56
 Лезгор, с. Г-4, 4/43, 53, 57, 75
 Лекинце де Муреш, Румыния 82
 Ленковцы, с. Б-1, 48
 Лепесовка, с. Б-1, 4/66
 Лепява, с. Б-2, 41, 12, 17, 20, 24, 32
 Лески, с. Б-2, 50/66, 72
 Литва 9, 35, 94
 Литвинец, с. Б-2, 38/66
 Лифтен, ГДР 80
 Лихачевка, с. Б-3, 4/66
 Лойна, ГДР 81
 Ломоватое, с. Б-2, 51/66
 «Лужки», см. Пашкове
 Лука, с. Б-2, 74/66
 Лука Врублевская, с. Б-1, 40/63, 65, 69, 73, 86
 Лукашевка, с. В-1, 7/17, 20, 63, 92, 93
 Луковская, станица Б-4, 11/107
 Лучки, с. Б-1, 31/25, 26, 36
 Львов, г. 93
 Любимовка, с. В-2, 42/26
- Мад, Венгрия 56
 Мазунино, с. А-5, 1/46
 Майкоп, г. Г-3, 1/54
 Максютото, с. Б-5, 1/46
 Малаешты, с. В-1, 1/65, 76, 82
 Малая Азия 26, 74
 Малая Сахарна, с. В-1, 5/12
 Малышки, с. А-2, 1/23
 Манганешты-Василика, с. В-1, 6/74
- Маревичи, Югославия 18
 Мариенталь (быв.) см. Тонкошуровка
 Марицьно (быв.) см. Петуховка
 Марковцы, с. 73
 Марьевка, с. В-2, 2/46
 Маслово, с. Б-2, 58/62, 64, 71, 72, 83
 Матвеевский, с. Б-6, 1/46
 Матронинское, городище Б-2, 60/26, 36
 Махческ, с. Г-4, 8
 Машевка, с. Б-4, 21/53
 Мекленбург, ГДР 58
 Месопотамия 26, 74
 Мёзия, древняя 28, 36, 74
 Милоградь, с. Б-2, 3/23
 Мингечаур, с. Г-4, 32/26, 27, 30, 32, 33, 41, 55
 Мирмекий, древний В-3, 10
 Михайловка, с. Б-2, 43/66, 70
 Михайловское, с. А-3, 6/58
 Могильная, с. 20
 Можайск, г. 26
 Можары, гора см. Котово
 Мокрый Чалтырь, с. В-3, 6/33
 Мокрядино (Тушемля), с. А-2, 6/68
 Молдавия 74
 Монастырей, с. Б-2, 28/20, 66
 Моравия, Чехословакия 39, 58
 Мстиславль, с. А-2, 8/20
 Мукулан, с. 50
 Муслимова, с. А-6, 1/68
 Мицета, г. Г-4, 31/46, 55, 57, 75
 Мысхако, урочище В-3, 39
 Мыщара, с. Г-3, 10
 Мышин, с. Б-1, 46/63, 73
- Надушита, с. В-1, 2/63
 Неаполь, древний (ок. Симферополя) В-2, 36/17, 18, 22, 25, 26, 30, 31, 33, 38, 40, 41, 44, 45, 47-53, 61, 71, 93-95
 Недвиговка, станица см. Танаис древний
 Нежин, г. Б-2, 8/86
 Незвиска, с. Б-1, 54/65, 73, 74
 Некрасовская, с. В-3, 28/29, 40
 Неслухов, с. Б-1, 22/71, 73
 Нижнекундрючская, станица В-3, 40/107
 Нижний Струтинь, с. Б-1, 32/73
 Никифоровка, с. Б-5, 4/41
 Николаевка, быв. см. Казачье
 Новая Норка, с. Б-4, 10/42, 46, 53
 Нови Бановци, Югославия 82
 Ново-Александровка, с. В-2, 22/66
 Ново-Отрадное, с. В-3, 9/26, 31, 43—45, 47—51, 61
 Новоселка, с. Б-2, 69/28
 Новоселки, БССР, с. А-2, 4/58
 Новоселки, УССР, с. Б-1, 14/39
 Ново-Филипповка см. Аккермень
 Новы, древние 39, 40
 Новый Афон, с. Г-3, 9/53
 Норвегия 73, 76, 78
 Норикум, древний 36, 39
 Нормандия, Франция 88
 Ныргында, с. А-5, 3/44, 71
- Одер, р. 39, 61, 94
 Одесса, г. 5, 9
 Ока, р. 63, 70, 76, 95, 96
 Олонешты, с. В-2, 7/29
 Олтени, Румыния 65
 Ольвия, древняя (с. Парутино) В-2, 13/5, 6, 14, 21—23, 25, 26, 28-35, 38, 39, 41-43, 46, 48-52, 58, 61, 64, 66, 67, 70, 71, 73, 92, 94, 95
 Ольховка, с. А-2, 11/33
 Ольшанка, с. Б-2, 15/66
 Орел, г. 9
 Орловец, с. Б-2, 48/76
 Орслев (Aarslev), Дания 81
 Осетия Северная 26, 40—43, 46, 47, 95, 96
 Островец, с. Б-1, 44/59
 Островяны, Чехословакия 81
 Отвержичи, с. Б-1, 5/14, 19, 24, 36

- Пайки, Польша 58
 Пакальнишкэй 29
 Паласа - сырт, с. Г-5, 2/54
 Паннония, древняя 24, 26-30, 33-36, 38-40, 58, 61, 67, 69, 74, 93, 95
 Пантикапей, древний (г. Керчь) В-3, 11/9, 12, 14, 21, 22, 26, 27, 29-36, 40-53, 57, 60, 61, 64, 66-69, 71, 75, 77, 78, 81—83, 87, 88, 91, 92, 94—96
 Парканы, с. В-2, 4/21
 Парма, Италия 28
 Парутино см. Ольвия древняя
 Пастырское Б-2, 55/76, 77, 83
 Пашково («Лужки»), с. Б-3, 2/64
 Пашковская, станица В-3, 23/41, 50, 51, 57, 88
 Переволочная, с. Б-2, 66/66
 Перепельчинцы, с. Б-1, 41/66
 Перерисль, с. Б-1, 45
 Пересечное, с. Б-3, 5/64, 71
 Переяслав — Хмельницкий, г. Б-2, 24/65
 Першино, с. А-6, 3/46
 Перьям, Румыния 88
 Песочное см. «Березняки»
 Песчанка 75
 Петровское, с. Б-3, 7/22, 28, 71, 73
 Петросса, Румыния 88
 Петуховка (быв. Марицыно), с. В-2, 14/21, 25, 48—50
 Пиетриш, Румыния 65
 Пиренейский полуостров 86
 Пирогово, с. Б-2, 12/18
 Пищальники, с. Б-2, 35/63
 Плес, с. 76
 Подболотье, с. 76
 Подмоклое, с. А-3, 1
 Подмосьюе 93
 Поенешти, Румыния 20, 33, 41, 53, 56, 63, 65, 67, 69, 92
 Полесье 14—17, 19, 25
 Политотдельское, с. Б-4, 18/51
 Польша 11, 25, 35, 39, 58, 67, 69, 72-74, 78, 94, 95
 Постава-Мука, с. Б-2, 63/26
 Почеп, г. Б-2, 2/16, 24, 49, 58, 68
 Пояна, Румыния 40
 Приазовье 88, 94
 Прибалтика 5, 9, 35, 61, 62, 66-70, 73, 78, 86, 93, 94
 Привольное, с. В-2, 23/65, 70, 71, 76
 Пражев, с. Б-2, 9/76
 Пренцлау, ГДР 51
 Пруссия Восточная быв., 66
 Псари, с. 71, 73
 Псырца, с. Г-3, 11/54
 Пшеничники, с. Б-2, 34
 Пятра Фрекэцей, Румыния 65, 71, 82
- Рабапордань, Венгрия 88
 Рагнешай, Дания 86
 Радостово, Польша 86
 Райки, с. Б-1, 57/66
 Ракобугы, с. 65
 Рейн, р. 8, 24, 26-30, 32-35, 57, 74, 81, 93
 Ремель, с. Б-1, 7/14, 20
 Реция, древняя 39
 Ржищев, с. Б-2, 29/63
 Рипнев, с. Б-1, 23/65, 66, 71, 73, 75, 76
 Рогизна, с. 73
 Роговская, станица В-3, 20/26, 43, 45, 50
 Родниковое (быв. Скела), с. В-2, 38/49
 Романово Село Б-1, 30/71
 Ромашки, с. Б-2, 31/18, 64
 Россия б
 Ростов-на-Дону, г. В-3, 7/40, 41, 43, 44, 50
 Рось, р. 76
 Ротебуде (быв.), Польша 86
 Рудка, с. Б-1, 16/76
 Румыния 25, 34, 40, 52, 62, 67, 69, 74, 77, 81, 82, 92, 94
 «Рутха», урочище см. Кумбулта
 Рыжевка, с. Б-2, 57/64
- Саксония, ГДР 35
 Салачка, Венгрия 56
 Салоники, Греция 67
- Самарская губ. 46
 Самчинцы, с. Б-2, 75/66
 Сандерумгорд, Дания 80
 Саниба, с. Г-4, 14/26, 75
 Санга, с. Г-4, 38
 Саратов, г. 9
 Сахновка, с. Б-2, 44/23
 Света Петка, Болгария 66
 Свинухово, с. А-3, 8/63
 Северное Причерноморье 5, 6, 24, 25, 35, 40, 42, 47, 52, 56, 58, 60, 61, 69, 70, 78, 81, 87, 92—95
 Северская, станица В-3, 26/31
 Северский Донец 45, 46, 70, 75
 Селище, с. Б-2, 36/25, 66
 Семеновна, с. В-2, 41/33, 45, 47, 53, 61
 Семиглавый Мар Б-5, 5/46
 Семигоры, с. Б-2, 40
 Сенная, станица В-3, 15/30
 Сергач, с. А-4, 1/41
 Сибирь 26
 Силезия, Польша 35, 39, 73, 78, 80, 82, 86, 95
 Симферополь, г. (близ него) В-2, 36/27, 46, 48, 50, 56
 Синьково, с., Брянская обл. Б-2, 1/16, 24, 35
 Синьково, с., Московская обл. 76
 Синявка, с. В-3, 3/88
 Сипотены, с. В-1, 8/20
 Сирия 74
 Скалистое (Бакла), с. В-2, 39/64, 67, 82, 83
 Скандинавия 6, 8, 57, 60, 76, 78
 Скела (быв.) см. Родниковое
 Скорбичи, с. А-1, 2/67, 73
 Слободовка, с. А-2, 3/18, 36
 Словакия 38, 39, 58, 73, 80, 87
 Смела, г. Б-2, 52/24, 39, 63
 Смолин, Чехословакия 56, 59, 88
 Совхоз 10 В-2, 34/47, 62, 64, 67
 Сокаль, г. Б-1, 12/38
 Солончены, с. В-1, 4/63
 Сохта, с. Г-4, 30/35
 Спанцов, Румыния 65
 Спиноаза, Румыния 65
 Средняя Европа 11, 14, 19, 24, 58, 60, 68, 70, 80—82, 93, 95
 Стара Загора, Болгария 66
 Старая Паланка, Югославия 82
 Старо - Гугнинский, хутор В-4, 2/21
 Степановка, с. Б-1, 47
 Степанцы, с. Б-2, 39/66
 Степан-Цминда, с. Г-4 16/26
 Стецовка, с. Б-2, 76/66
 Стокгольм, Швеция 5
 Страже, Чехословакия 72, 73, 80, 81
 Стретовка, с. Б-2, 22/25
 Стырфаз, с. 51
 Субботов, с. Б-2, 59/44
 Сувальская обл., Польша 66
 Сукля, с. В-2, 5
 Суслы, с. Б-4, 3/34, 46, 51, 53
 Суук - Су (г. Гурзуф) В-2, 40/57, 64, 69, 83, 87, 88
 Сухуми, г. Г-3, 12
 Сынтанна де Муреш, Румыния 65, 69, 72, 82
- Тавель (быв.) см. Краснолесье
 Таманская, станица В-3, 14/44
 Таманский полуостров 30, 92
 Танаис, древний (ст. Недвиговка) В-3, 4/11, 12, 25—27, 30, 31, 35, 40, 41, 44, 45, 47, 48, 50, 61, 67, 95
 Тапе-Лебё, Венгрия 65
 Тапе-Малайдок, Венгрия 65, 69, 86
 Тарашанский уезд 64
 Тарки, с. Г-4, 24/41, 44, 50
 Тахтамукай, с. В-3, 24/41, 50, 51
 Тбилисская, станица В-3, 30/40, 49, 51
 Тептиевка, с. Б-2, 46
 Терек, р. 57, 94
 Тимашевская, станица В-3, 21/53
 Тира, древняя (г. Белгород - Днестровский) В-2, 8/53, 63
 Тиритака, древняя (ок. Аршинцево) В-3, 12/41, 45, 47—51, 53, 61
 Тиса, р. 28, 58, 72, 88, 91, 94—96

- Тиссалёк, Венгрия 66, 87, 88
 Тли, с. Г-4, 29/42
 Тонкошуровка (быв. Мариенталь), с. Б-4, 4/53
 «Три брата», урочище В-4, 3/51, 53
 Триполье, с. Б-2, 20/66
 Троицкое, с. А-3, 7/26
 Тростянец, с. Б-2, 37/25, 66
 Тростяница, с. А-1, 1/12
 Тула г. 9
 Тунис 76
 Турну Северин, Румыния 66
 Турнэ, Бельгия 88
 Тушемля см. Мокрядино
 Тымар, с. Б-2, 26
 Тыргшор, Румыния 53, 65, 69
- Узун Кол, р. Г-4, 2
 Украина 6, 28, 61, 71, 72, 94, 96
 Украина Западная 28, 93
 Улашковцы, с. Б-1, 35/36, 38
 Ульская, станица В-3, 35/50, 51
 Унтерзибенбрунн, Австрия 86—88, 91
 Урал, 5, 8
 Уреки, с. Г-3, 14/54
 Урупская, станица, В-3, 38
 Усатово, с. Б-4, 6/41, 50, 54
 Усть-Каменка, с. В-2, 24/48, 56
 Усть-Лабинская, станица В-3, 27/26, 31, 34, 40, 41, 43, 45, 47, 49, 51, 56
 Уфа, г. А-5, 4
- Фанагория, древняя В-3, 16/26, 40, 42, 45, 48, 51, 53, 67, 69
 Фано, Италия 88
 Федеративная Республика Германии (ФРГ) 25, 35, 71, 74, 75, 86
 Фелельхаза, Венгрия 80
 Финляндия 71
 Фракия, древняя 28
 Франция 87
 Фромборк, Польша 65, 73
 Фюн, остров, Дания 58, 80, 81, 86
- Харакс Г-2, 1/66, 95
 Харьковка, с. Б-4, 7/43, 50
 Хаслебен, ГДР 56, 59, 81, 86
 Хатажукаевский, с. В-3, 34/34
 Хацки, с. 69
 Хеншлебен, ГДР 81
 Херсонес, древний В-2, 31/9, 11, 20—22, 27—29, 32—35, 38, 42, 44-53, 61-64, 68, 69, 71, 72, 74, 75, 77, 81-83, 86, 92-96
 Хиуси, Италия 76
 Хмельна, с. Б-2, 45/18, 20, 25
 Холуй, с. 76
- Хопры, станция, с. Б-3, 5/26
 Хотмыжск, с. Б-3, 3
- Чебельда, с. Г-3, 13/50, 54, 55, 57, 75
 Церковище см. Войновщина А-2, 5
- Чала, с. 54
 Чаплин, с. Б-2, 5/16-20, 22, 23, 28, 48, 58
 Чеганда, с. А-5, 2/41
 Чегема, с. Г-4, 36/43, 51
 Червона Слобода, с. Б-2, 49
 Черепин, с. Б-1, 21/35, 65, 71—73
 Черноречье, с. В-2, 32/32, 44, 47, 49, 52, 53, 62, 74, 75, 83
 Черньши, с. Б-2, 33/66
 Черняхов, с. Б-2, 17/62, 64, 70, 72, 83
 Черск, с. Б-1, 9/12, 19
 Чертово городище (Елабуга) 76
 Чехия 70-72, 94
 Чехословакия 12, 58, 69, 74, 94
 Чигиринский уезд 76
 Чир-юрт, с. Г-4, 22/55, 88
 Чми, с. Г-4, 15/26
 Чонград, Венгрия 63
 Чхороцку, с. Г-4, 37/54
- Шабалат, с. В-2, 9/39, 53
 Швеция 5, 29, 35, 72, 73, 78, 81
 Шемаха, г. 55
 Шильниково, с. А-4, 3/73
 Шимлеул Сильваней, Румыния 86, 88, 91
 Шипово, с. Б-5, 2
 Шишаки, с. Б-2, 64/65
 Шпола, г. Б-2, 53/66
 Шулета Силиште, Румыния 65
 Шурьян, Югославия 82
- Эльба, р. 24, 61, 69, 70, 74, 75, 81, 86
 Энем, с. В-3, 25/51
 Энгельс, г. Б-4, 1/46
 Эран, Франция 91
 Эрлбах, ФРГ 86
 Эрнёхаза, Венгрия 65
 Эстония 9, 35, 94
 Эфес, древний 33
- Югославия 18, 19, 28, 96
 Южный Буг, р. 94
 Ютландия, о-в, Дания 81
- Ягнятин, с. Б-2, 19/65
 Яйлоутепе, урочище 29
 Яман Су, р. Г-4, 21/41
 Ямполье, с. А-2, 11/70

ТАБЛИЦЫ

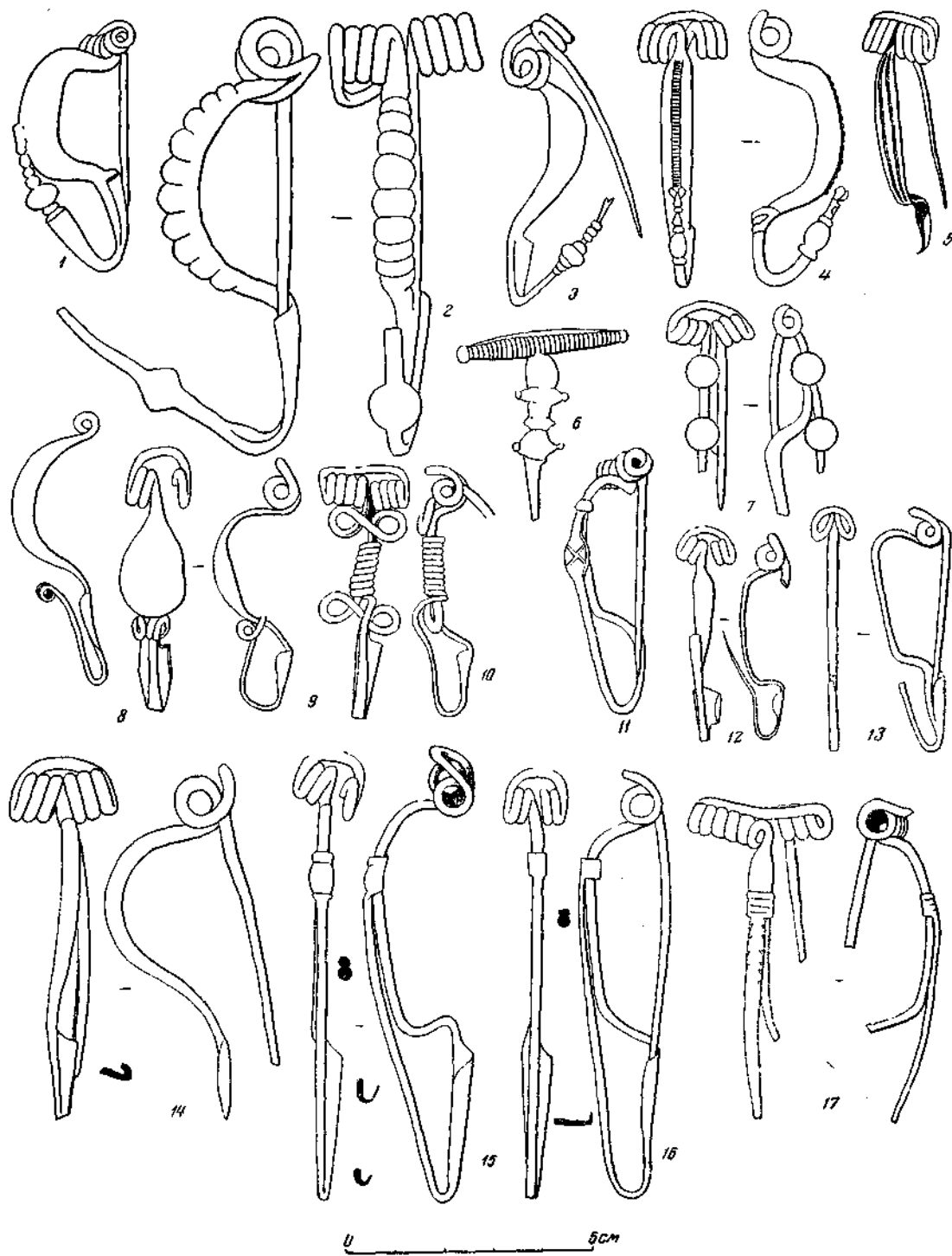
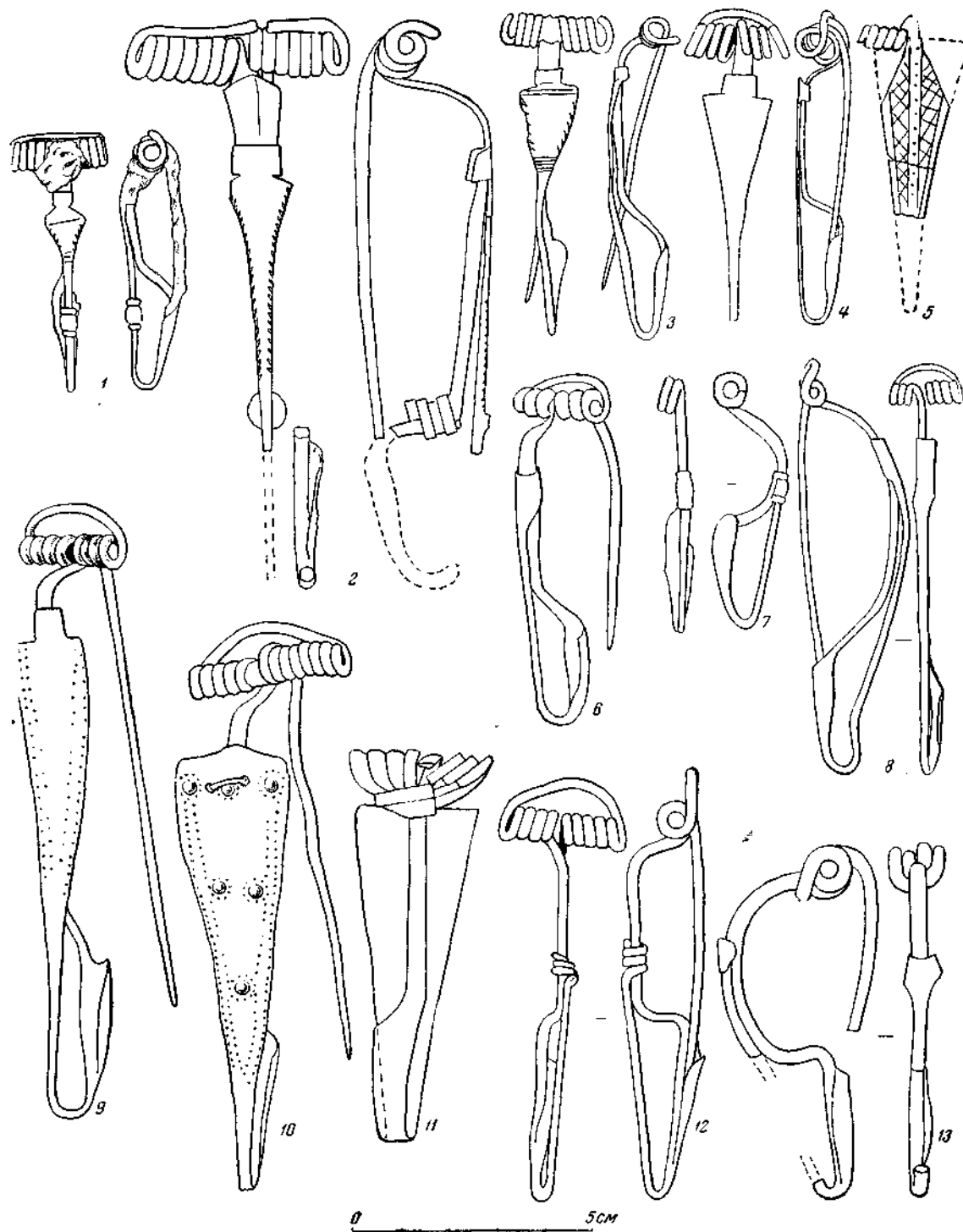

Таблица 1. Фибулы латенских типов

Раянелатевская схема (стр. 12 и табл. 18, 1): с массивной гладкой спинкой — 1, 3, 4, с массивной ребричатой спинкой — 2, с плоской спинкой — 5. Среднелатенская схема (стр. 12—22 и табл. 18, 2): расчлененные (стр. 14) — 6—11; гладкие проволочные: кельтская (стр. 19) — 14; севернопричерноморские (стр. 21) — 12, 13; зарубинецкие (стр. 19—20) — 15, 16; зарубинецкая, с уплощенным концом ножки, украшенные с боков насечками (стр. 20) — 17.

Т а б л и ц а 2. Фибулы среднелатенской схемы

Со скрепой — 1—11, 13, с завязкой — 12. С треугольно расширенным концом ножки («зарубинецкий тип», стр. 14—19, табл. 18, 3): первый вариант — 1, 2, второй вариант — 3, третий вариант — 4, 5, четвертый вариант — 9, 10, пятый вариант — 11. Гладкие проволочные: небольшие поздние с зарубинецкой территории (стр. 20) — 6, 7; с прогнутой ножкой (стр. 20) — 8; единственный вариант (стр. 22) — 13; с завязкой («неапольский вариант», стр. 22, табл. 18, 2) — 12

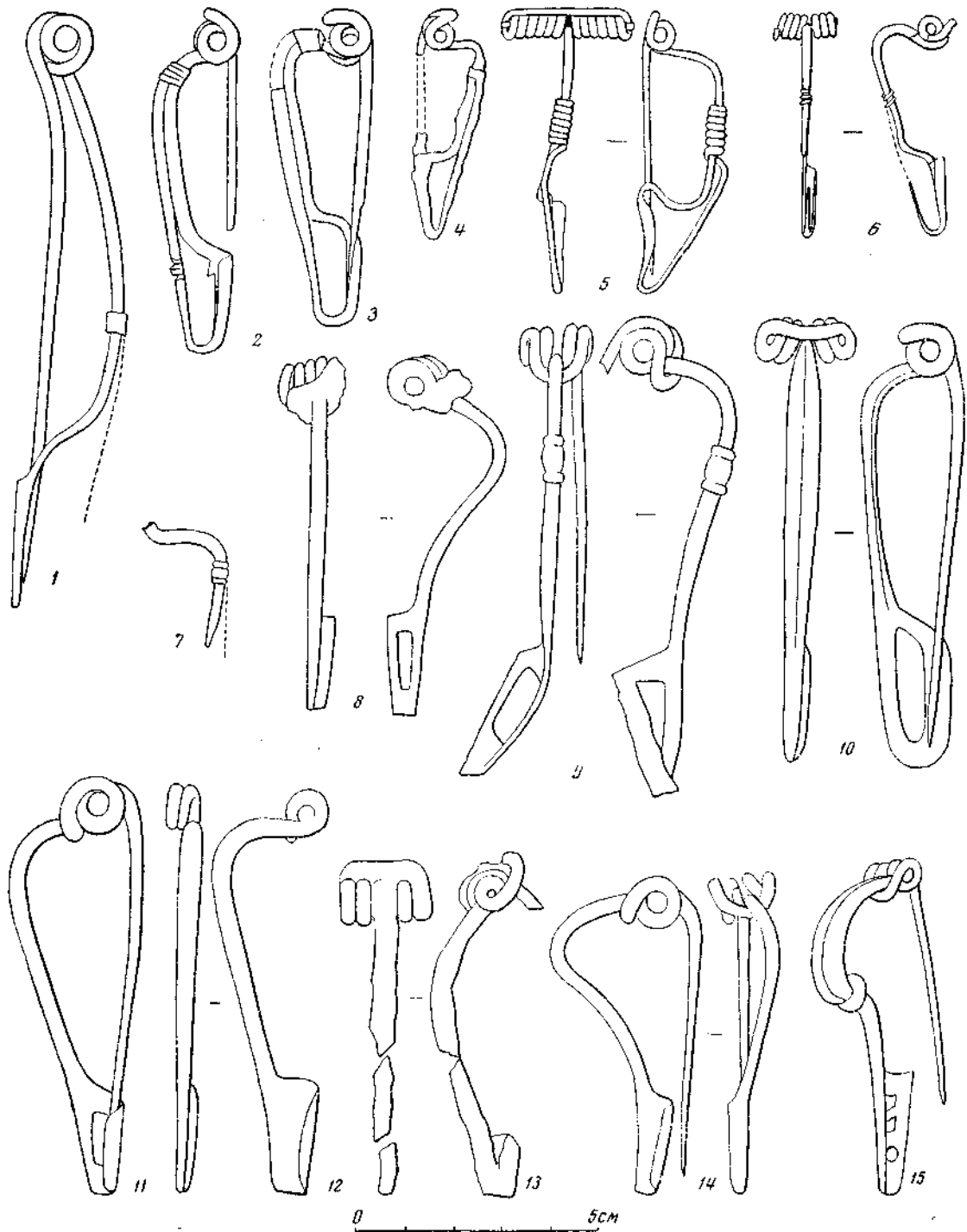

Таблица 3. Фибулы латенских и раннеримских типов

Среднелатенские (стр. 12—22); гладкие проволочные со скрепой (табл. 18, 2); кельтская (стр. 19) — 1; из района культуры Лукашенка — Поенешти (стр. 20) — 2; из района Северного Причерноморья (стр. 21) — 3, 4, 7. Гладкие проволочные с завязкой («неапольский вариант», стр. 22, табл. 18, 2) — 5, 6. Позднелатенские «рамчатые» (табл. 18, 4, стр. 22): с почти прямым корпусом (стр. 22) — 10, 11; с прогнутым корпусом (стр. 23) — 8, 9. Одночленные «воинские» (табл. 18, 4, стр. 23): с почти прямым корпусом (стр. 23) — 12, 13; с прогнутым корпусом (стр. 24) — 14. «Ф и б у л а бойев» (стр. 25 и табл. 18, 4) — 15

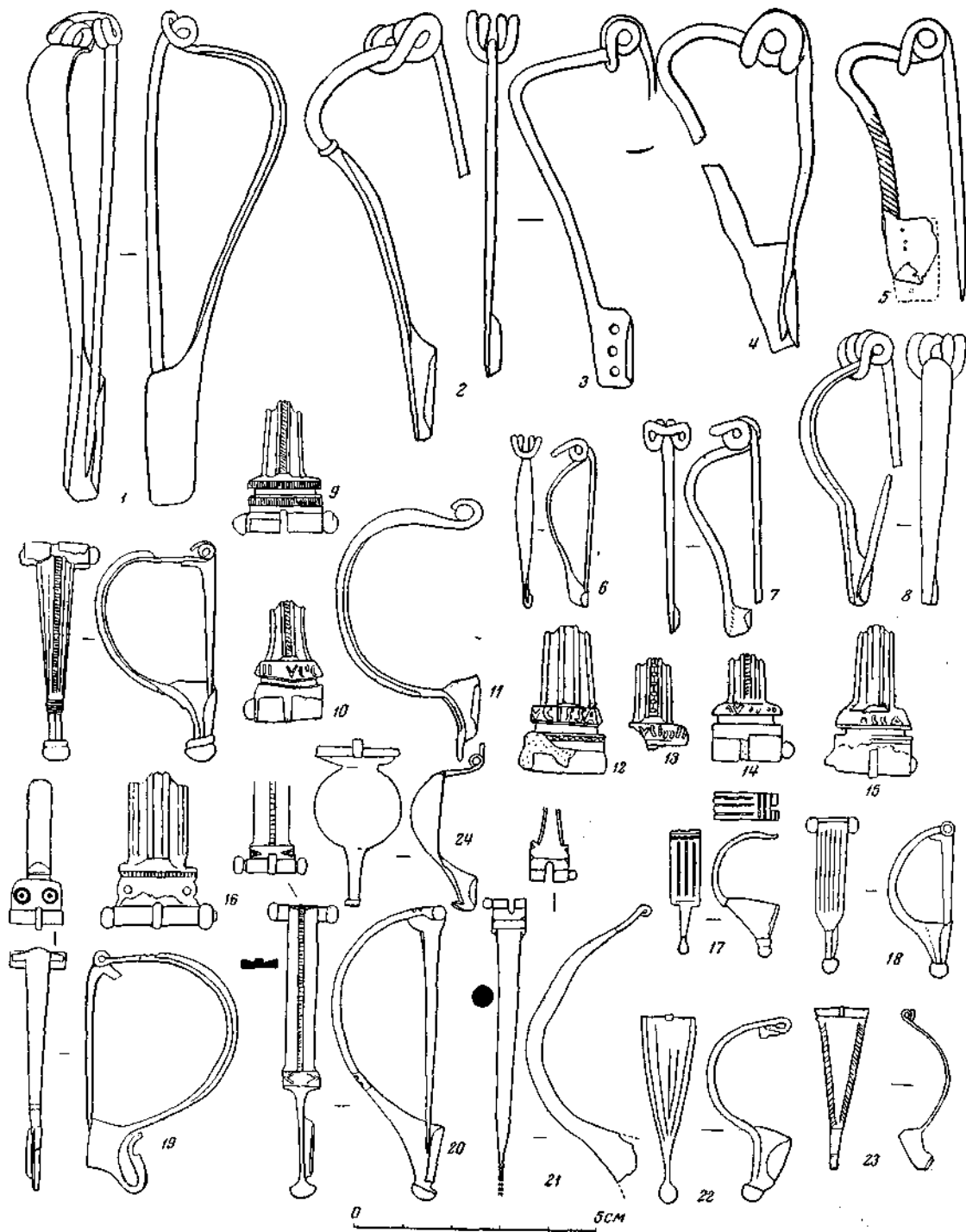

Таблица 4. Фибулы раннеримских типов

Одночленные «воинские» фибулы с прогнутым корпусом (табл. 18, 4); из области заруби-
 нецкой культуры (стр. 24)—1, 2; поздний «почепский» вариант (стр. 24)—3—5; из области Северного Причер-
 номорья (стр. 25)—6—8. Раннеримские шарнирные дуговидные фибулы (табл. 27, 1);
 типа Авцисса (стр. 26)—9, 16; миниатюрный вариант с плоской спинкой (стр. 27)—17, 18, 22; единичные варианты
 (стр. 26)—19—21. Шарнирные фибулы из Дагестана (стр. 27)—23, 24.

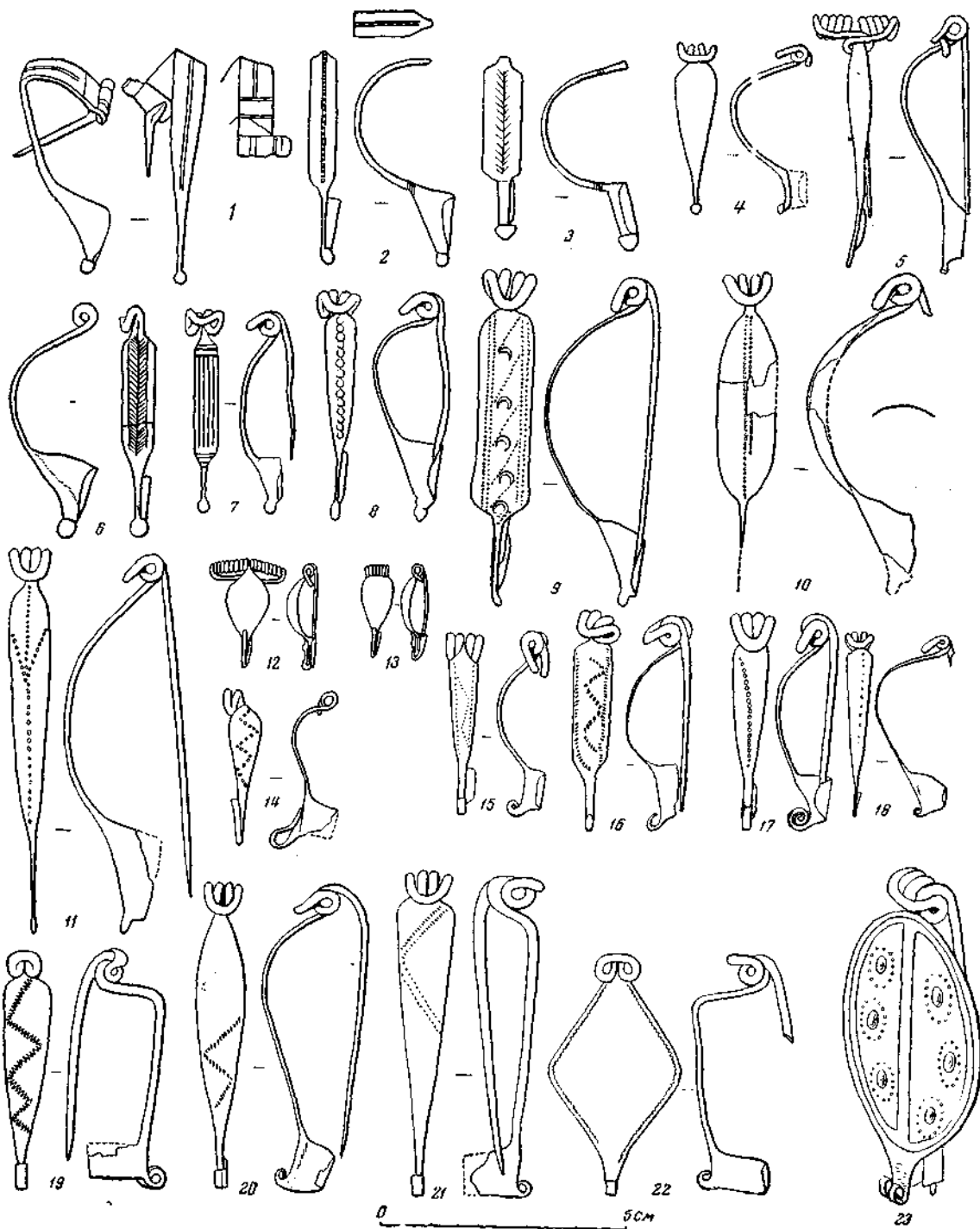

Таблица 5. Пружинные фибулы с гладким корпусом и украшенным приемником

Фибулы скнопкой на конце приемника (табл. 19, 2, стр. 43, 44): небольшие с крупной кнопкой, приемник соединяется с дужкой под углом — 2, 3; подобные, но приемник плавно переходит в дужку — 6—8; крупные со слабо выраженной кнопкой — 9—11; прочие варианты — 4, 6. Фибулы с завитком на конце приемника (табл. 19, 3, стр. 45—47): маленькие с S-видным завитком — 12—14; маленькие со спиральным завитком — 15—18; крупные с плавно изогнутой спинкой — 20; крупные с коленчато изогнутой спинкой — 19, 21—23 (23—прикамский вариант). Раннеримская шарнирная дуговидная фибула (стр. 26)—1

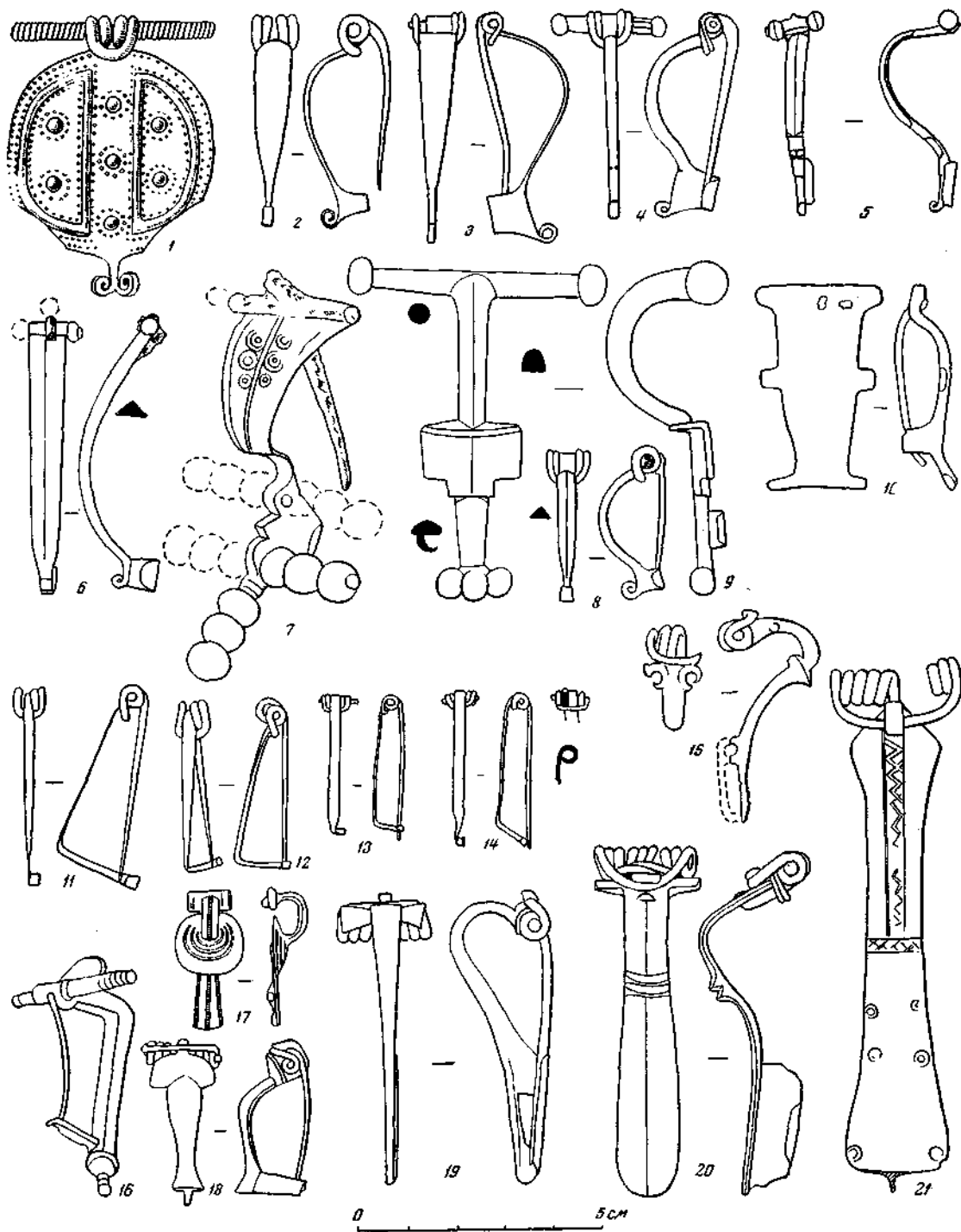

Таблица 6. Разные фибулы, найденные на юге СССР

Фибулы с завитком на конце приемника: прикамский вариант (стр. 46, табл. 19, 3) — 1; кавказские варианты раннего средневековья (стр. 46—47) — 2—9. «Смычковые» фибулы (стр. 47, табл. 19, 4) — одночленные — 11, 12, двучленные — 13, 14. Фибулы западных типов: провинциальные коленчатые (стр. 28) — 16, 18; «репьевая» (стр. 28, табл. 19, 1) — 17; галльская (стр. 27, табл. 19, 1) — 19; глазчатые (стр. 35—36, табл. 21, 4) — 15, 20, 21; перекладчатая с тремя перекладками (стр. 39—40) — 10

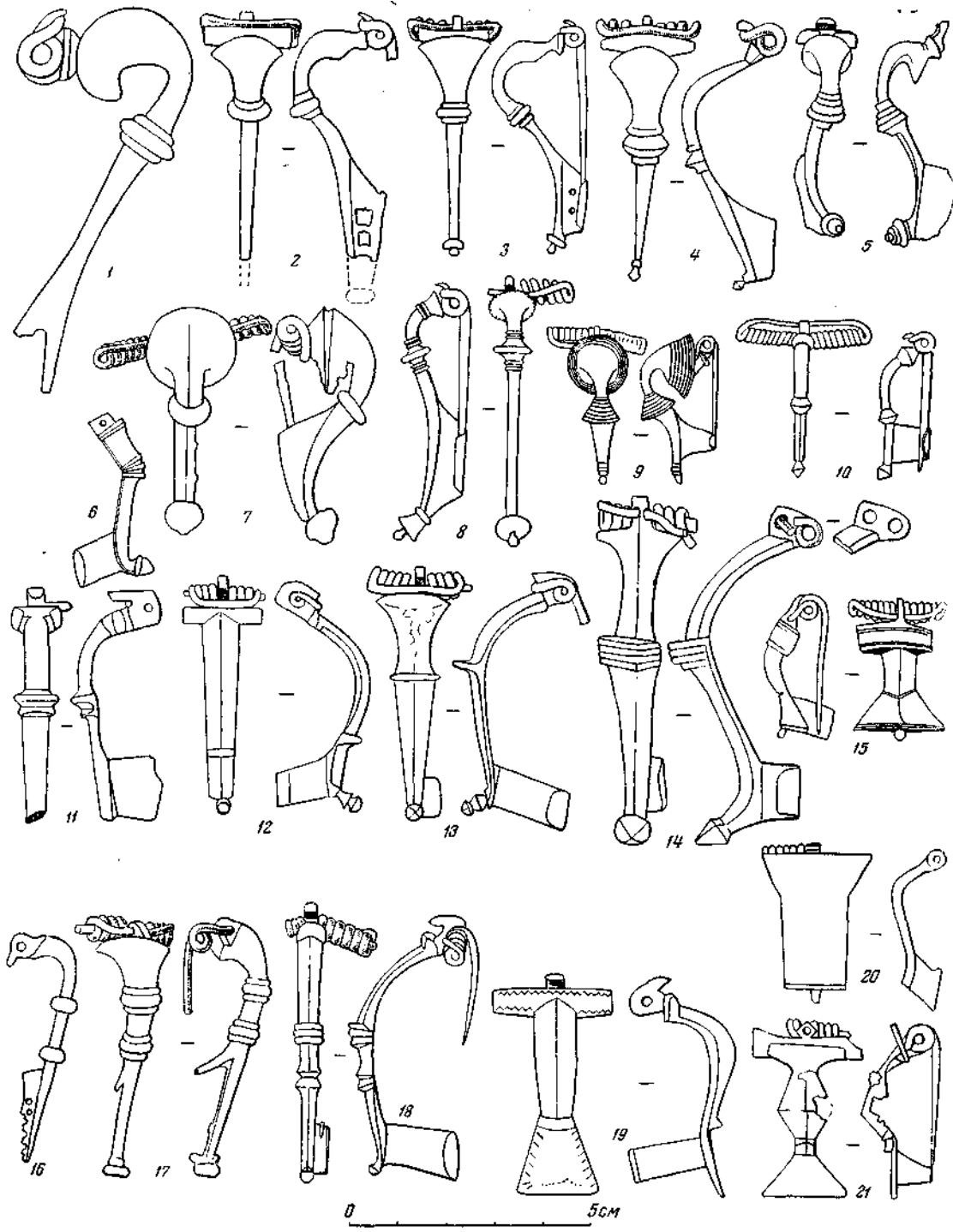

Таблица 7. Сильно профилированные фибулы западных типов

С опорной пластиной над пружиной и с одной бусиной на дужке (стр. 36, 38, табл. 20, 3); с длинным рамчатым или ажурным приемником—1, 2; с укороченным приемником, имеющим две дырочки—3; с укороченным сплошным приемником—4, 5; двучленные с высоким приемником (стр. 38)—11, 12. Без опорной пластины над пружиной и с одной бусиной (или гребнем): трубчатые (стр. 38)—6—9; двучленные с гребнем на дужке и высоким приемником (стр. 38—39 и табл. 21, 1)—13, 14. С двумя валиками на дужке: одночленные с длинным приемником (стр. 39, табл. 20, 1)—16, 17; двучленная с высоким приемником (стр. 39)—18. С бусиной на головке и с высоким приемником (в культуре типа Поенешти, стр. 41, табл. 20, 1)—10. С широким гребнем на головке и с расширенной ножкой (стр. 39)—15. Северная S-видная фибула с широким ленточным корпусом (стр. 39)—20. Единичные провинциальные фибулы (стр. 28)—19, 21.

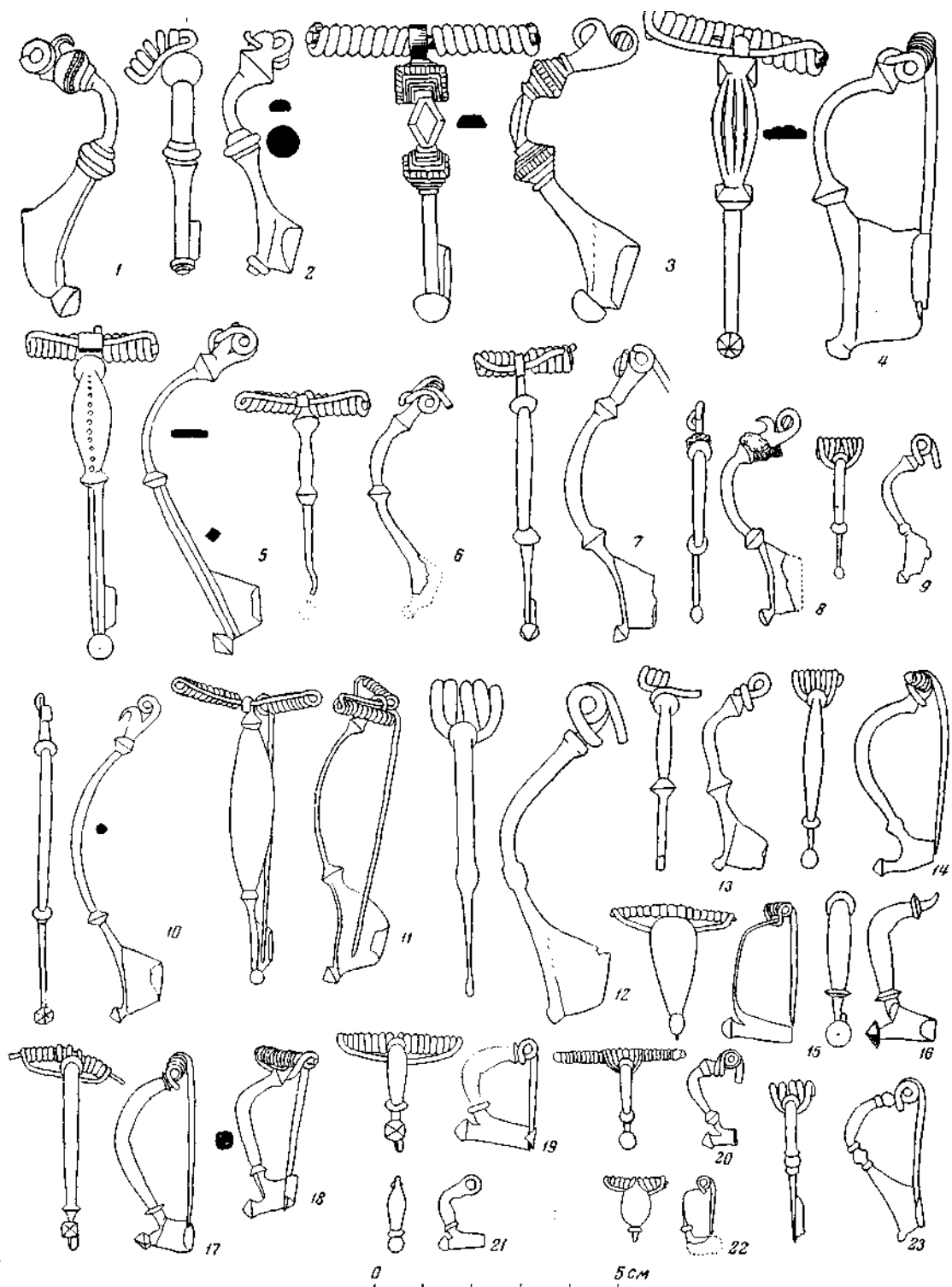

Таблица 8. Сильно профилированные фибулы причерноморских типов

С бусиной на головке и крючком для тетивы (табл. 20, 2, стр. 40, 41): первый вариант — 1—6; второй вариант — 7, 8, третий вариант — 10, 11. С бусиной на головке и без крючка для тетивы (табл. 20, 4, стр. 42, 43): первый вариант — 9, 12, 13; второй вариант — 14, 17, 18; третий вариант — 15, 16, 19—22. Единичный вариант (стр. 43)— 23.

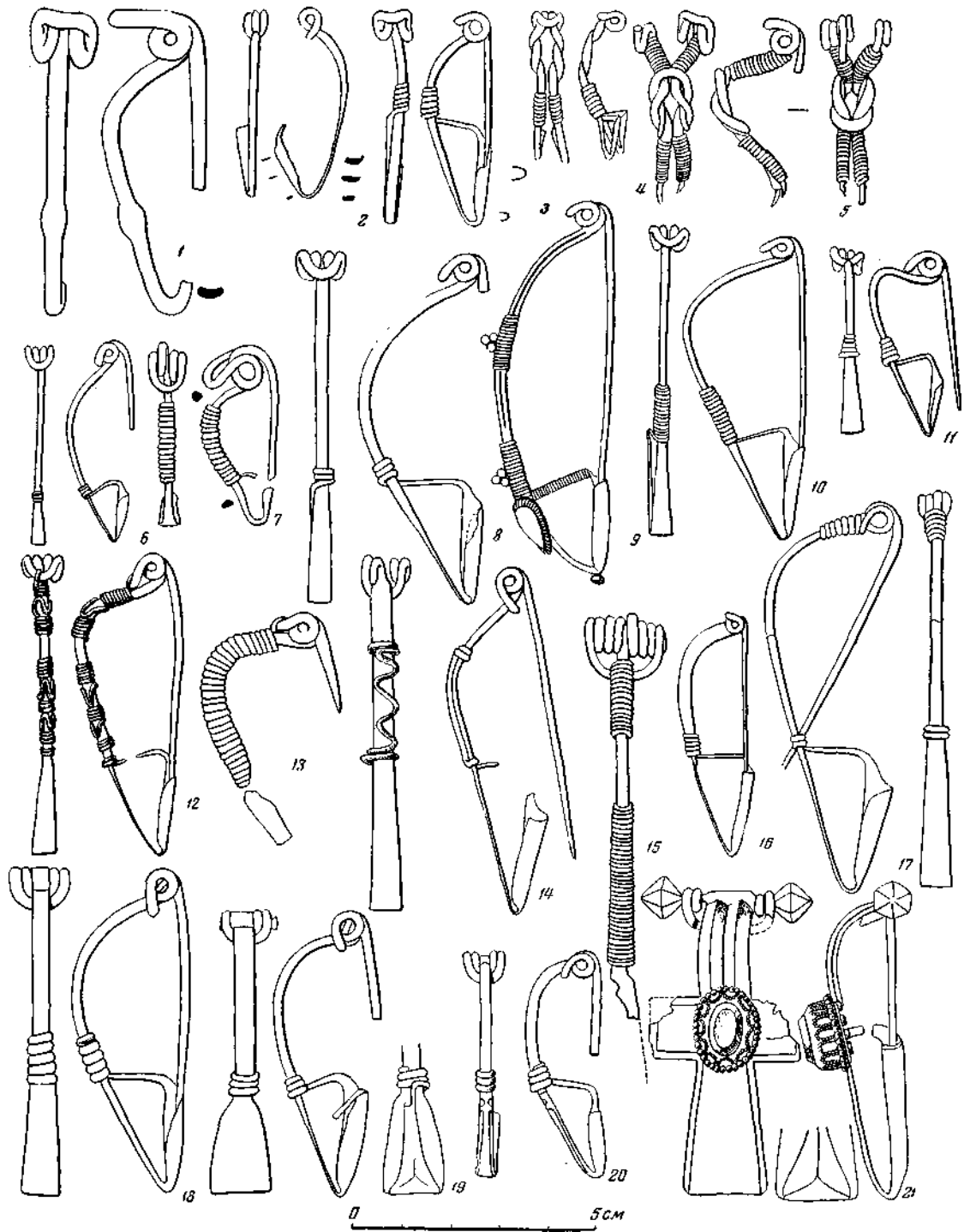
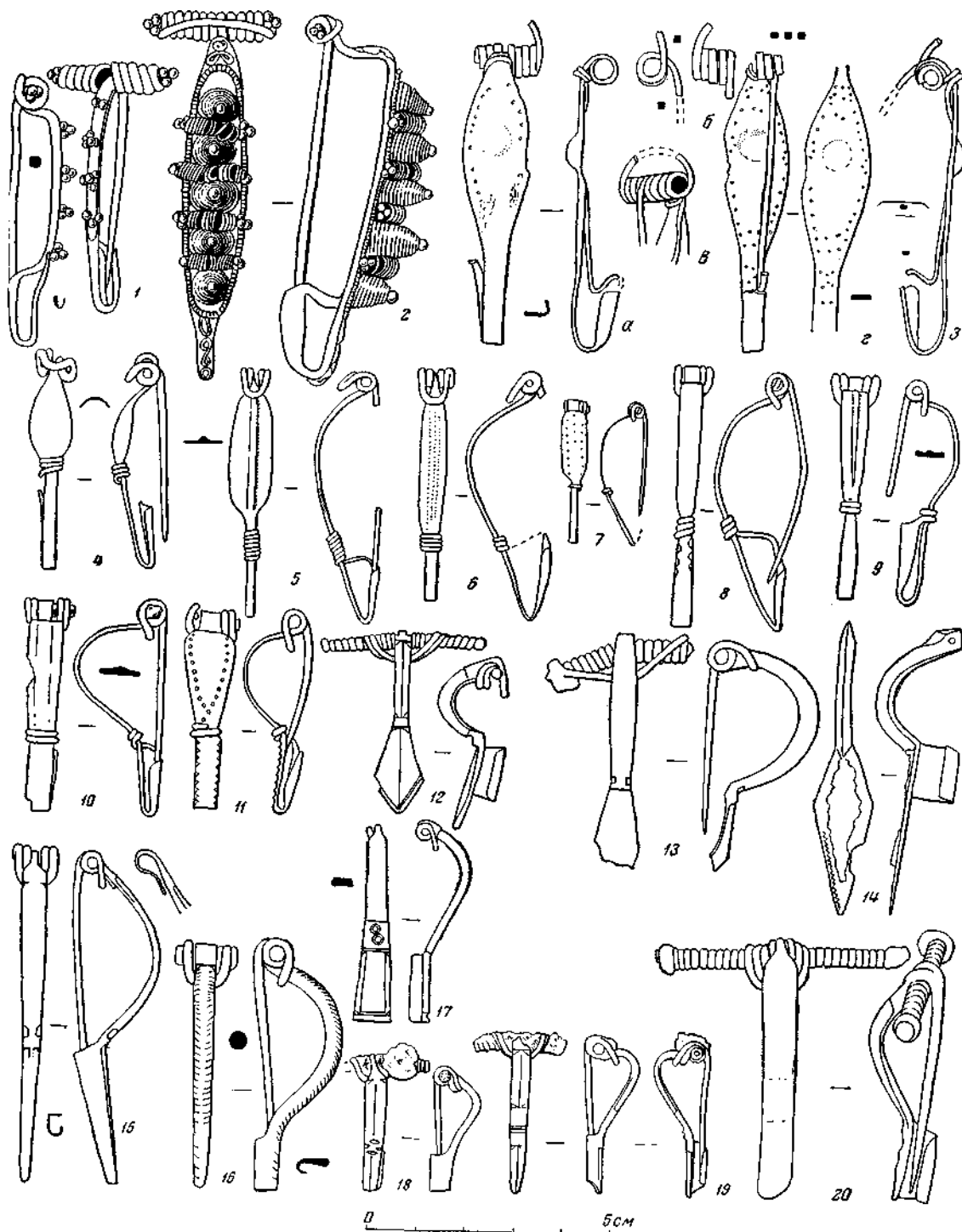

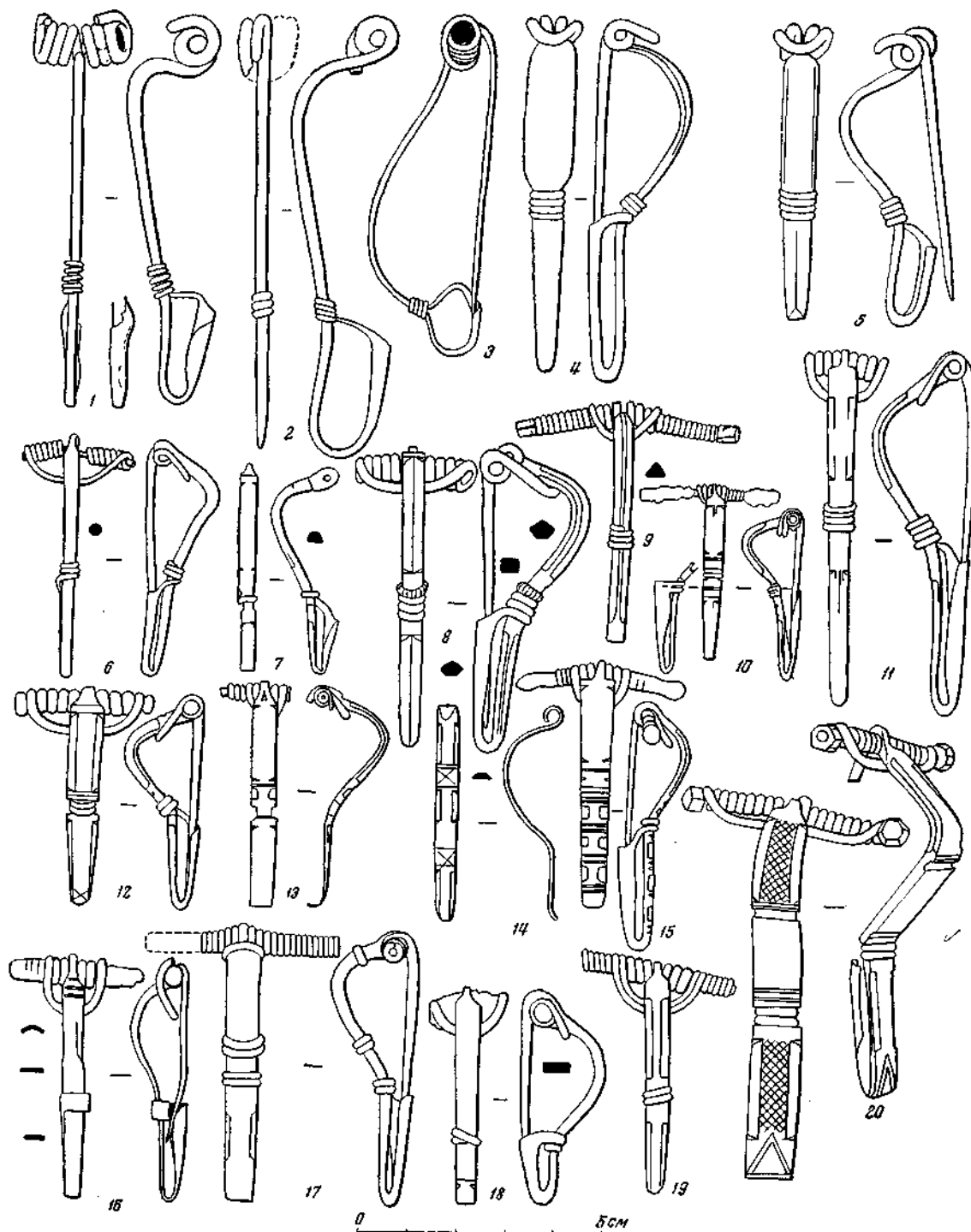
Таблица 9. Лучковые подвязные фибулы

Проволочные одночленные (I серия, табл. 22, 1, 3): первый вариант (стр. 48—49) — 1 — 5; второй вариант (стр. 49) — 6 и, возможно, 7; третий вариант (стр. 49—50) — 8; четвертый вариант (стр. 50—51) — 10; пятый вариант (стр. 51) — 11, 13. Крупные одночленные с нижней тетивой (II серия, «инкерманский тип», стр. 52, табл. 22, 4) — 14, 16, 17. Двучленные с расширенной ножкой (III серия, стр. 52—54, табл. 22, 2) — 16, 18 — 20. «Дуговидные» подвязные (IV серия, стр. 54, табл. 22, 4) — 9. Двучленные крестовидные (V серия, стр. 55, табл. 22, 2) — 21.

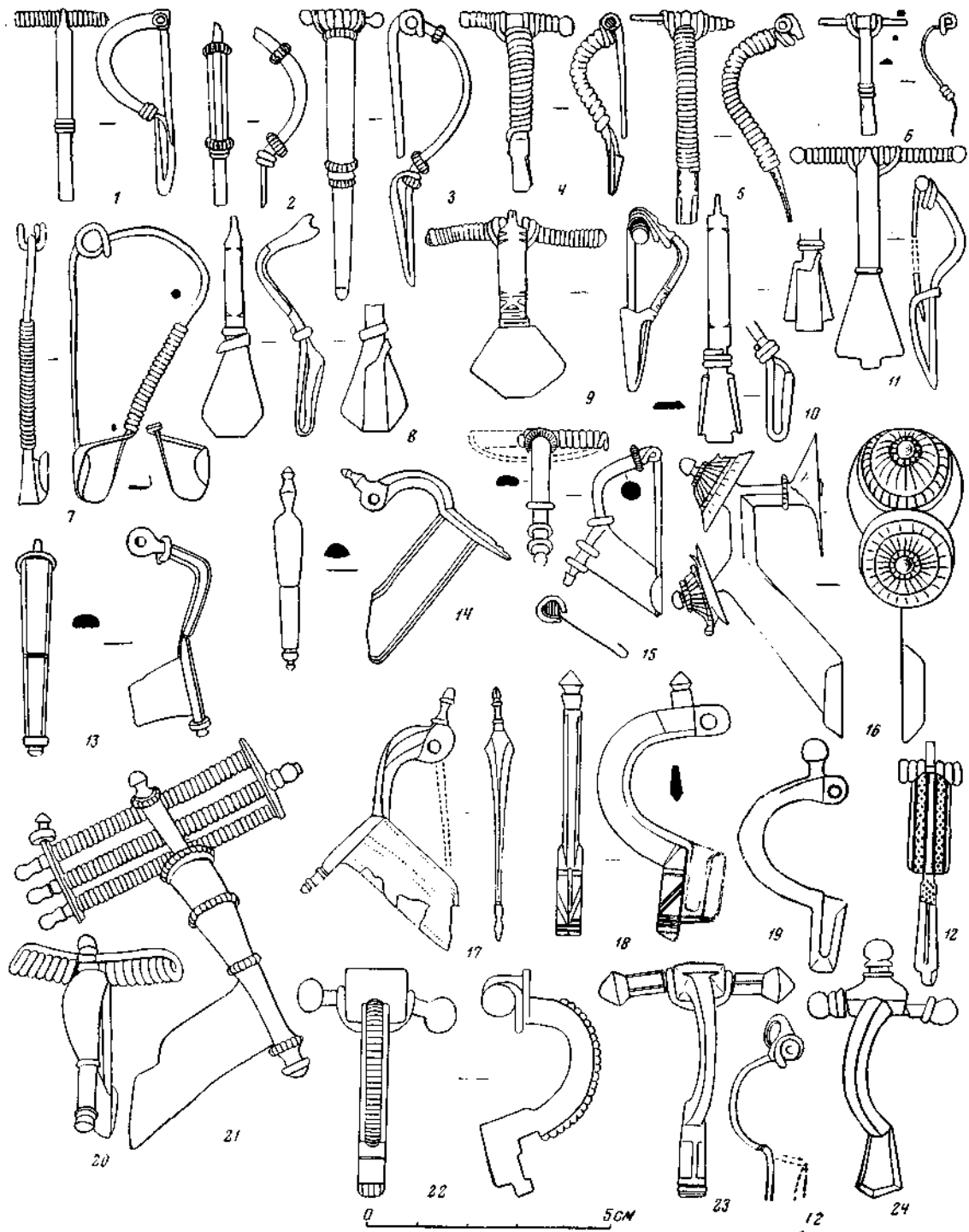
Т а б л и ц а 10. Подвязные фибулы с овально расширенной спинкой и узкой ножкой («лебяжьи-
нская серия») и двучленные «воинские» фибулы

Лебяжьи-
нская (VI) серия (стр. 55—57): первый вариант (табл. 22, 1) — 1—3; второй вариант — 4—6;
третий вариант — 7—8; четвертый вариант — 9—11. Двучленные «воинские» фибулы
со сплошным приемником (стр. 70—72, табл. 21, 2) — 12—20

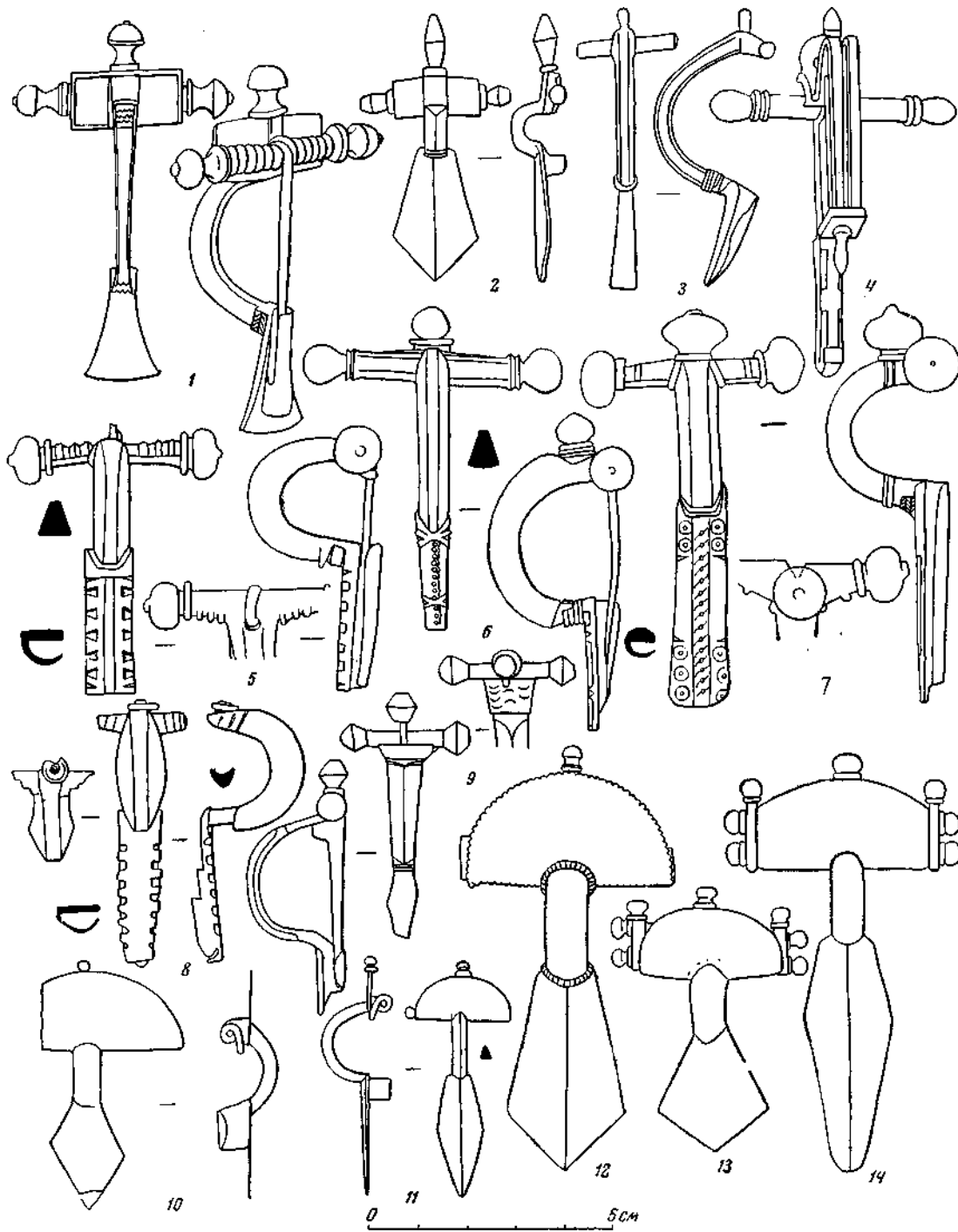
Т а б л и ц а 11. Прогнутые подвязные фибулы с узкой ножкой

Одночленные (табл. 23, 1, стр. 16, 57—59). Верхнеднепровская серия — 1—3, средневропейская серия (рис. 3) — 4, 5. Двучленные с вертикальной пластинкой для удержания оси пружины. I серия (стр. 60—62, табл. 23, 2): первый вариант (стр. 62, 63, табл. 24, 1) — 6, 7; второй вариант (стр. 63, 64) — 9, 10; третий вариант (стр. 64—66, табл. 24, 3) — 12—15, 19; четвертый вариант (стр. 66, табл. 24, 3) — 11, 20; крымский вариант (стр. 66) — 16, 18. II серия: двучленные с декоративными проволочными кольцами (стр. 67, табл. 25, 3): северный вариант — 8, южный вариант — 17.

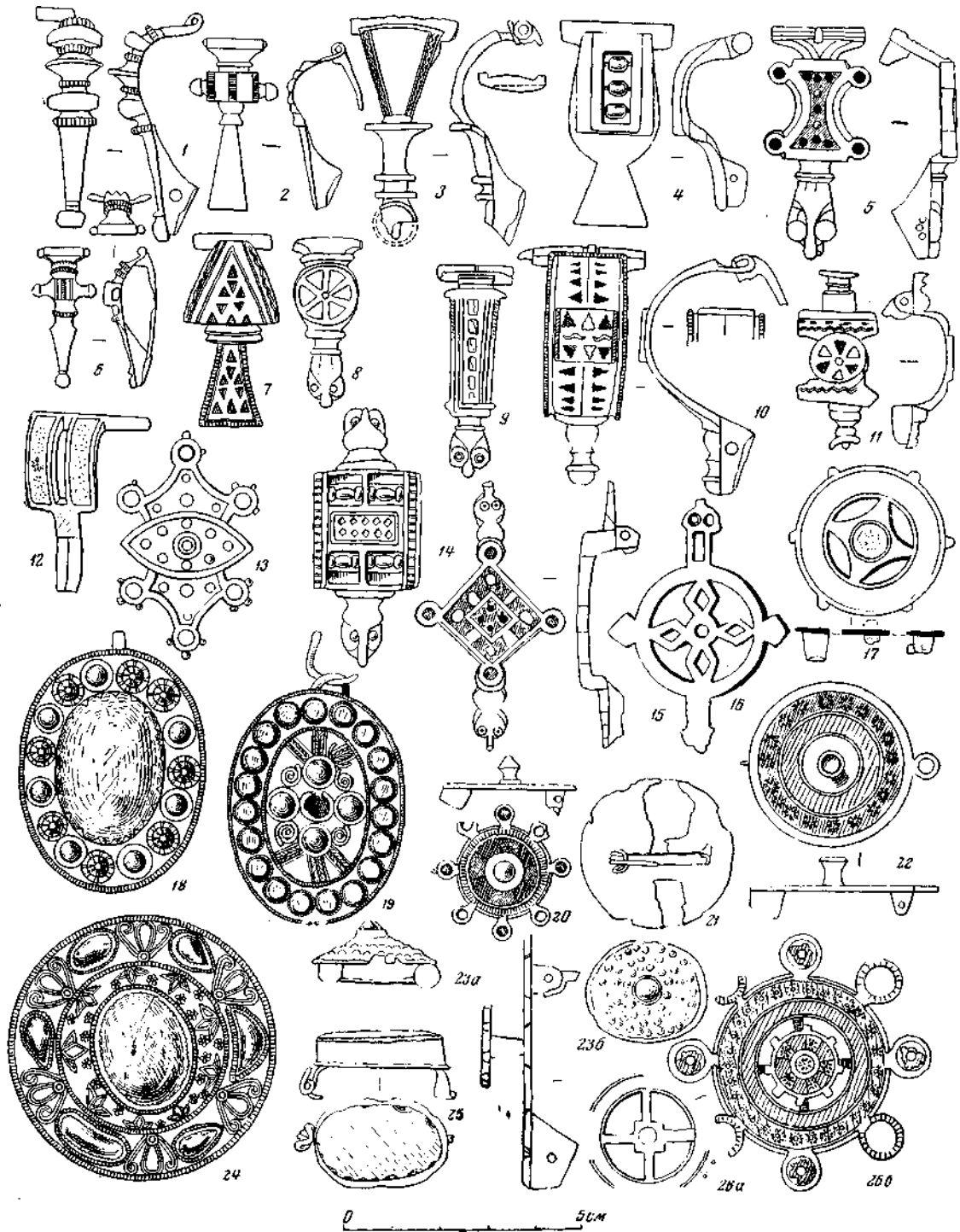
Т а б л и ц а 12. Прогнутые подвязные фибулы с очень высоким приемником и пружинные Т-образные фибулы

Двучленные прогнутые подвязные с узкой ножкой: II серия, с дуговидной спинкой (стр. 67, табл. 24, 4) — 1; III серия, с декоративными проволочными кольцами (стр. 67, табл. 25, 2) — 2, 3; раннесредневековые кавказские фибулы с ленточным корпусом равномерной ширины и кольцом для оси пружины (стр. 68) — 4, 5, 6. Прогнутые подвязные с расширенной ножкой (стр. 68, 69): одночленная с треугольной ножкой «верхнеднепровского» типа (табл. 25, 1) — 7, двучленные с жаловидной ножкой (табл. 25, 1) — 8—12. Двучленные фибулы с очень высоким приемником (стр. 72—74, табл. 21, 3—4) — 13—17, 20, 21. Т-образные фибулы с пружиной (стр. 75, 76, табл. 26, 2)—18, 19, 22—24.

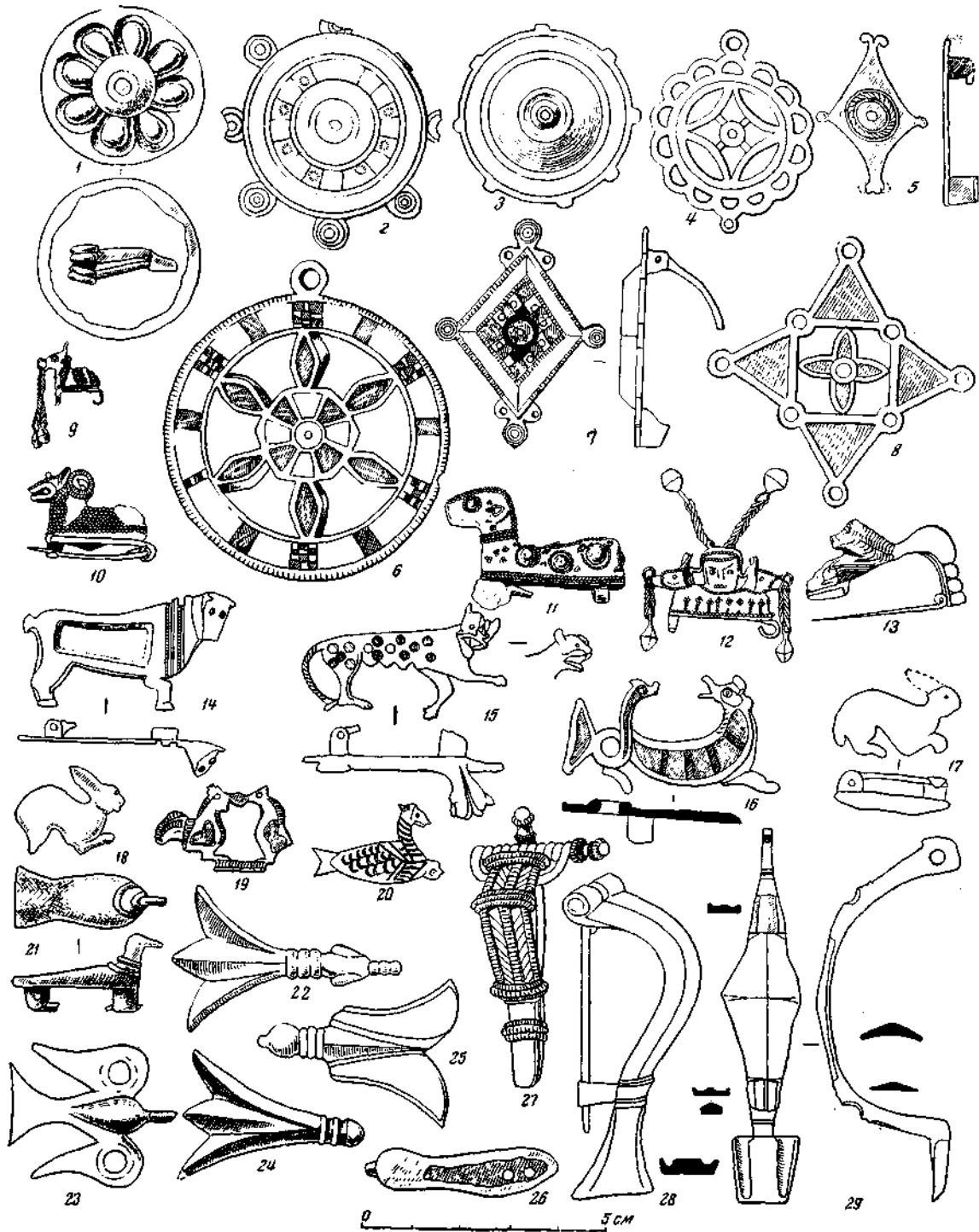
Т а б л и ц а 13. Т-образные и двухпластинчатые фибулы

Т-образные фибулы с пружиной (стр. 75, 76, табл. 26, 2) — 1, 2. Т-образные шарнирные фибулы: провинциальные (стр. 74, 75, табл. 26, 1) — 3—8; кавказские раннесредневековые (стр. 75) — 9. Двухпластинчатые фибулы I подгруппы (стр. 76—86, табл. 25, 4): вариант I аа (стр. 82, 83) — 12; вариант I аб (стр. 83) — 13, вариант I ба (стр. 83) — 11, вариант I бб (стр. 83, 86) — 10. Двухпластинчатая фибула II б варианта (стр. 86—91) — 14.

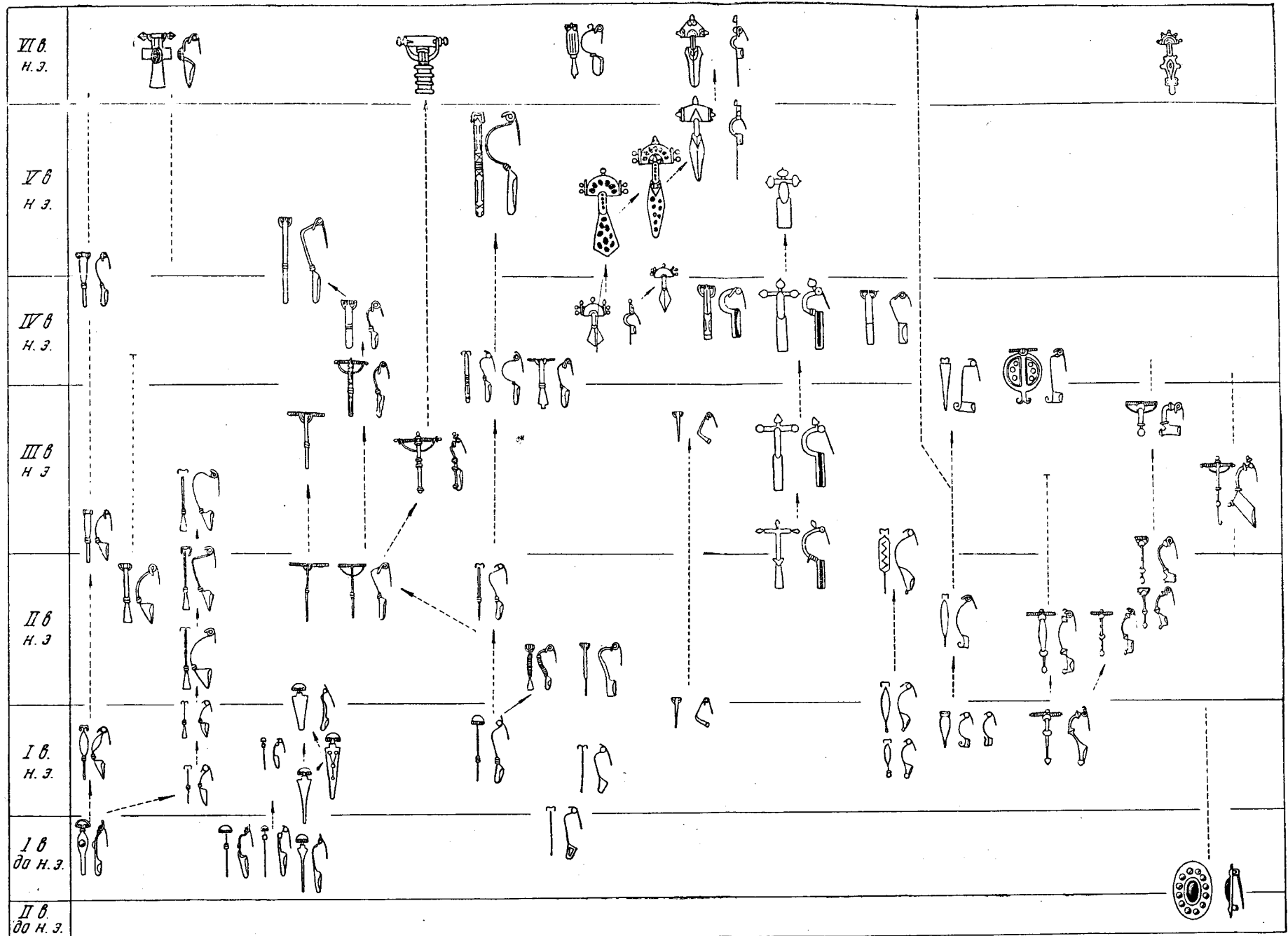
Т а б л и ц а 14. Провинциальные шарнирные фибулы с эмалью и без эмали и фибулы-броши

Дужковые шарнирные фибулы: с эмалью (стр. 29, 30) — 3, 4, 5, 7 — 16; без эмали (стр. 27) — 11, 2, 6. Броши геометрической формы: местные пружинные броши (стр. 30, 31, табл. 17, 4) — 18, 19, 21, 23 — 25; провинциальные шарнирные броши (стр. 31, 32 и табл. 27, 3) — 17, 20, 22, 26 (20, 22, 26 — с эмалью).

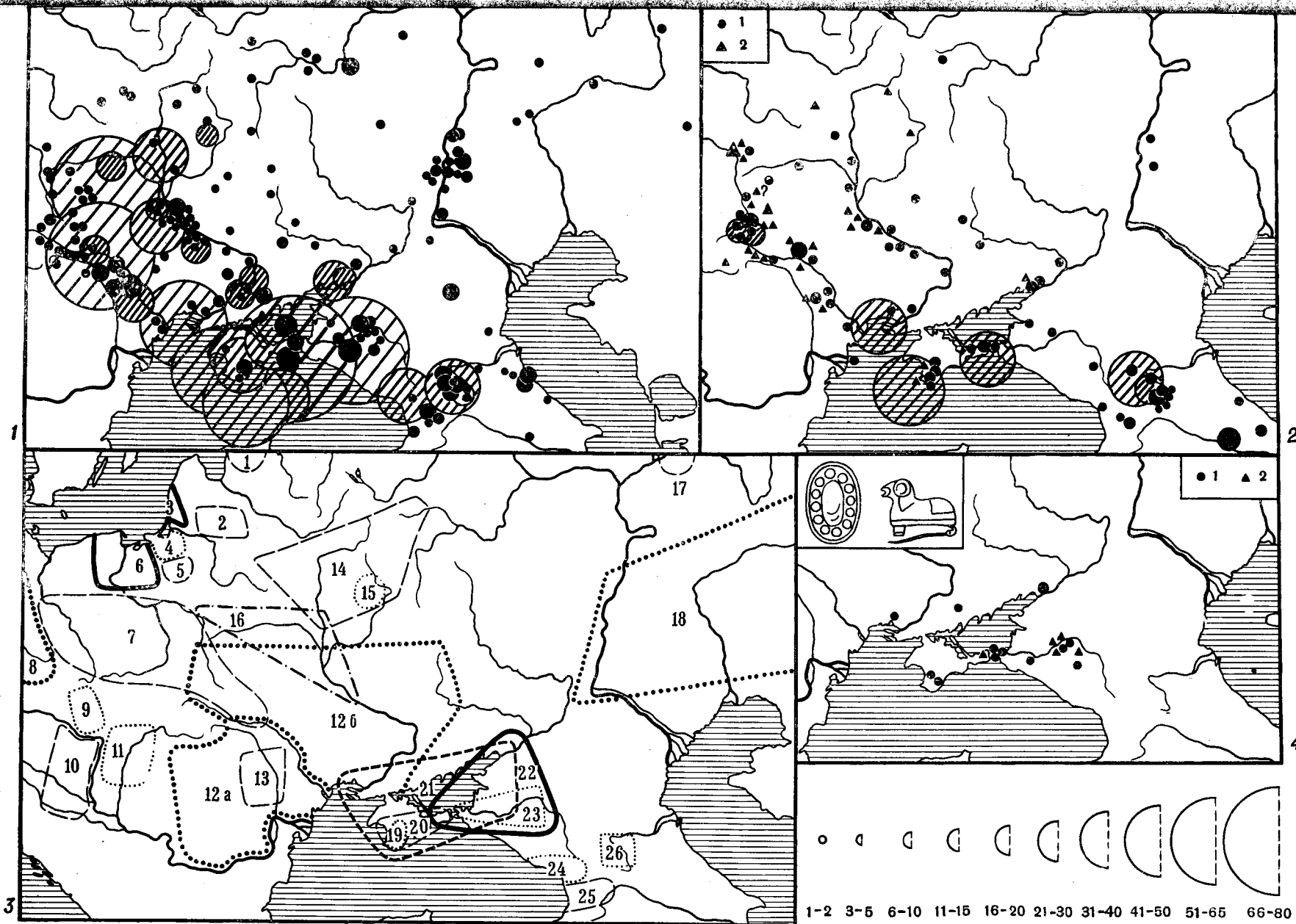

Т а б л и ц а 15. Фибулы-броши и некоторые другие фибулы западных типов

Броши геометрической формы: пружинная (стр. 31) — 1, провинциальные шарнирные (стр. 32; 33 и табл. 27, 3) — 2—8 (все, кроме 5, — с эмалью). Броши в форме животных и птиц: пружинные местные (стр. 34, табл. 17, 4) — 9—13, шарнирные провинциальные (стр. 34, 35, рис. 2, 2 и табл. 27, 3) — 14—21, 23 (14—16, 19, 20, 23 — с эмалью). Брошь в виде ступни (стр. 34) — 26. Пружинные броши — «цикады» (стр. 35) — 22, 24, 25. Серебряная фибула с набором филигранных колец (стр. 68) — 27, редкие фибулы (стр. 28) — 28, 29.

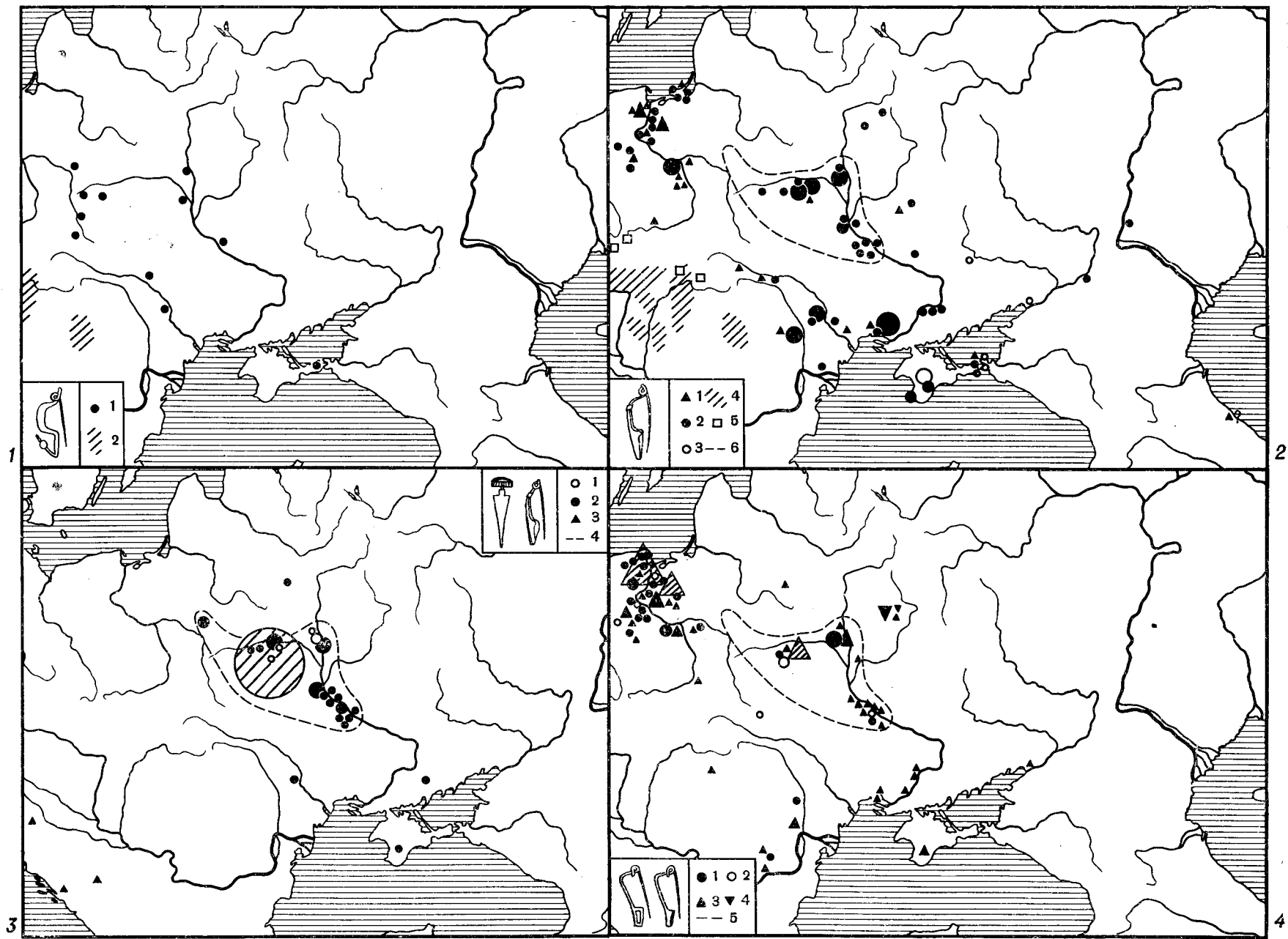
Т а б л и ц а 16. Хронологическая схема развития основных типов фибул юга СССР II в. до н. э.—IV в. н. э. и связанных с ними западных фибул. Для времени после IV в. показаны лишь некоторые формы фибул, важные для понимания истории фибул, существовавших в IV в. На схеме показано также развитие в Юго-Восточной Прибалтике фибул с наборами колец, развитие Т-образных тарнирных фибул дунайских провинций и одночленных прогнутой подвижных фибул средне-европейской серии.

Т а б л и ц а 17. Схемы распространения фибул на юге СССР II в. до н. э. — IV в. н. э.

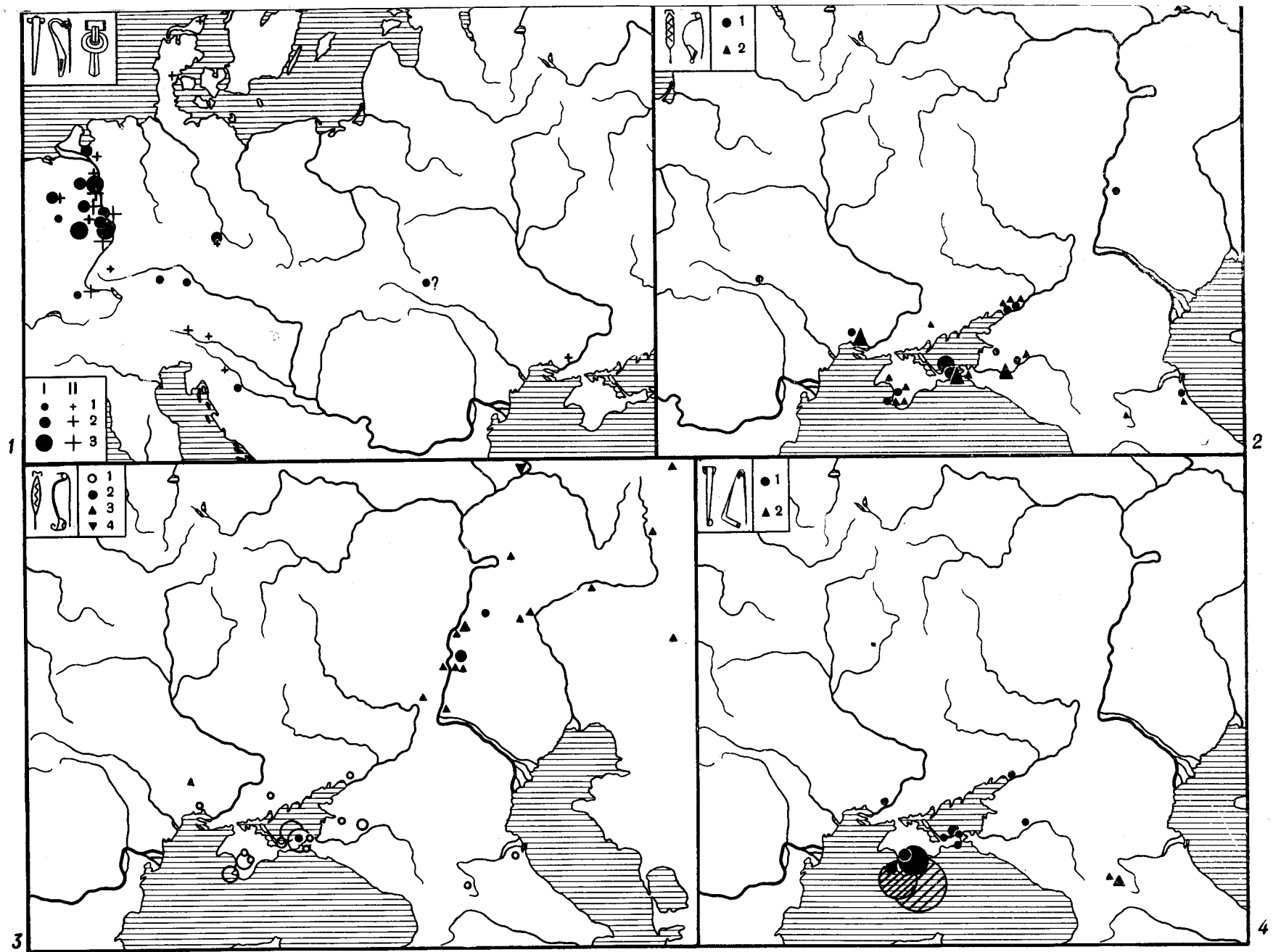
Схема 1 — находки фибул всех местных типов. Схема 2 — находки всех импортных фибул: провинциальные — 1, североευропейские фибулы — 2. Схема 3 — районы местного производства фибул: 1 — «эстонский» — 1, «восточнолитовский» — 2, «западнолитовский» — 3, самбийский — 4, мазурский — 5, нижневислинский — 6, пшеворский — 7, альбский — 8, «словацкий» — 9, паннонский — 10, западносарматский — 11, западночерняховский — 12а, восточночерняховский — 12б, «типа Поенешти» — 13, верхднепровский — 14, «печенский» — 15, «зарубинецкий» — 16, прикамский — 17, восточносарматский — 18, южнокрымский — 19, крымский — 20, северопричерноморский — 21, боспорско-кубанский — 22, кубанский — 23, «абхазский» — 24, «западногрузинский» — 25, «северосетянский» — 26. Схема 4. — Пружинные броши: геометрические (табл. 14, 18, 19, 21 25, табл. 15, 1) — 1, зооморфные (табл. 15, 9 — 13) — 2.

Масштабная шкала условных знаков: масштаб всех условных знаков (независимо от их контура) соответствует масштабу условного знака, обозначенного полукружком; за основу измерения взят диаметр полукружка; сравнительная величина знаков пропорциональна количеству фибул.

Т а б л и ц а 18. Схемы распространения фибул латенских типов

С х е м а 1 — раннелатенские: находки фибул (табл. 1,1—5) — 1, область расселения кельтов — 2. Вне территории СССР отмечены лишь некоторые находки. С х е м а 2 — средне-латенские: расчлененные и гладкие кельтских типов (табл. 1, 6, 7, 10, 11, 14, табл. 3, 1) — 1, гладкие скрепленные проволочные «варианта Б» (табл. 1, 12, 15—17, табл. 2, 6—8, 13, табл. 3, 2—4, 7) — 2, гладкие надвязные («неапольские», табл. 2, 12, табл. 3, 5—6) — 3, область расселения кельтов — 4, кельтские опидумы — 5, область зарубинецкой культуры — 6. Вне территории СССР отмечены лишь некоторые находки (в Польше — по Ю. Костшевскому, 1919). С х е м а 3 — скрепленные с треугольно расширенным концом ножки («зарубинецкий тип»): первый вариант (табл. 2, 1, 2) — 1, остальные варианты (табл. 2, 3—5, 9—11) — 2, близкие фибулы в Югославии — 3, область зарубинецкой культуры — 4. С х е м а 4: позднелатенские рамчатые (табл. 3, 8—11) — 1, «фибулы бойев» (табл. 3, 15) — 2, одночленные «воинские» (табл. 3, 12—14, табл. 4, 1, 2) — 3, поздние «почепские» (табл. 4, 3—5) — 4. Вне территории СССР отмечены лишь некоторые находки (в Польше нанесены по Ю. Костшевскому, 1919).
 Масштабную шкалу условных знаков см. на табл. 17

Т а б л и ц а 19. Схемы распространения импортных и местных типов фибул

Схема 1 — фибулы рейнских провинциальных типов: «репьевые» — (табл. 6, 17) — I, типа табл. 6, 19 — II; масштаб условных знаков: 1 — «единично», 2 — «больше», 3 — «много». Вне СССР — по данным О. Альмгрена. Схема 2 — местные гладкие фибулы с кнопкой на конце приемника: маленькие с хорошо выраженной кнопкой (табл. 5, 2—8) — 1, крупные со слабо выраженной кнопкой (табл. 5, 9—11) — 2. Схема 3 — местные фибулы с завитком на конце приемника: маленькие (табл. 5, 12—18) — 1, крупные с плавным изгибом спинной (табл. 5, 19, 21, 22) — 3, прикамский вариант (табл. 5, 23, табл. 6, 1) — 4. Схема 4 — «смычковые» фибулы: одноступенчатые (табл. 5, 20) — 2, крупные с колечко изогнутой спинкой (табл. 6, 11—12) — 1, двучленные (табл. 6, 13, 14) — 2. Масштабную шкалу условных знаков см. на табл. 17

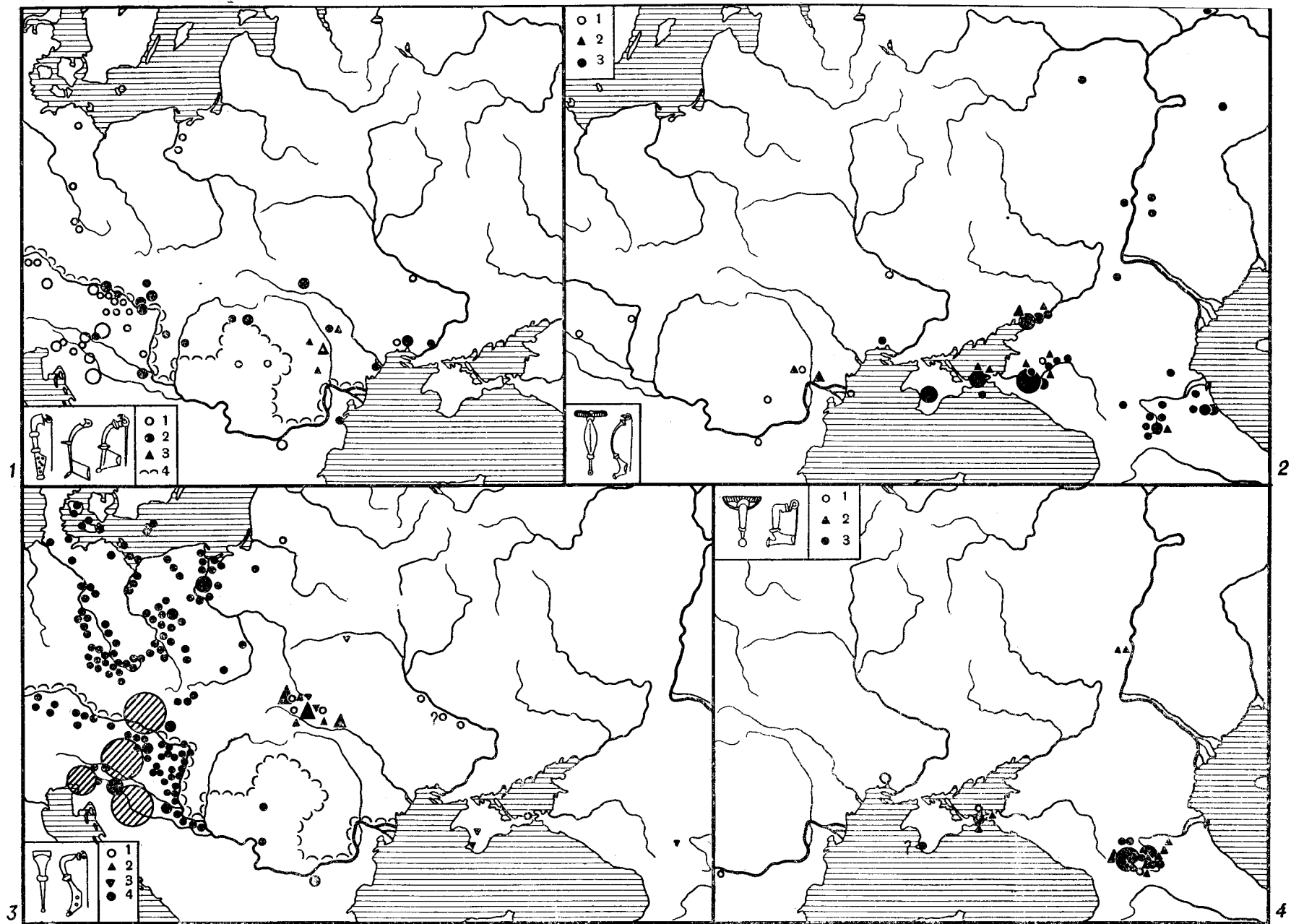

Таблица 20. Схемы распространения сильно профилированных фибул на территории СССР

Схема 1 — фибулы с двумя бусинами на дужке и длинным приемником (табл. 7, 16, 17) — 1, двучленные фибулы с гребнем на дужке и высоким приемником (табл. 7, 13) — 2; фибулы с бусиной на головке и высоким приемником («тип Поенешти», табл. 7, 10) — 3. Римская граница в I—III вв. — 4. Используются данные О. Альмгрена и Э. Патек. Схема 2 — фибулы с бусиной на головке и крючком для тетивы: первый вариант с дополнительной ornamentацией (табл. 8, 1—5) — 1, первый вариант без дополнительной ornamentации (табл. 8, 6) — 2, второй и третий варианты (табл. 8, 7, 8, 10, 11) — 3. Схема 3 — фибулы с опорной пластиной над пружиной: с длинным приемником, прорезным или с тремя дырочками (табл. 7, 1, 2) — 1, с укороченным приемником и двумя отверстиями (табл. 7, 3) — 2, со сплошным приемником (табл. 7, 4) — 3, всех вариантов на западе — 4. Используются данные О. Альмгрена, Э. Патек, Г. Коссака. Схема 4 — фибулы с бусиной на головке и без крючка для тетивы: первый вариант (табл. 8, 9, 12, 13) — 1, второй вариант (табл. 8, 14, 17, 18) — 2, третий вариант (табл. 8, 15, 16, 19—22) — 3. Масштабную шкалу условных знаков см. на табл. 17.

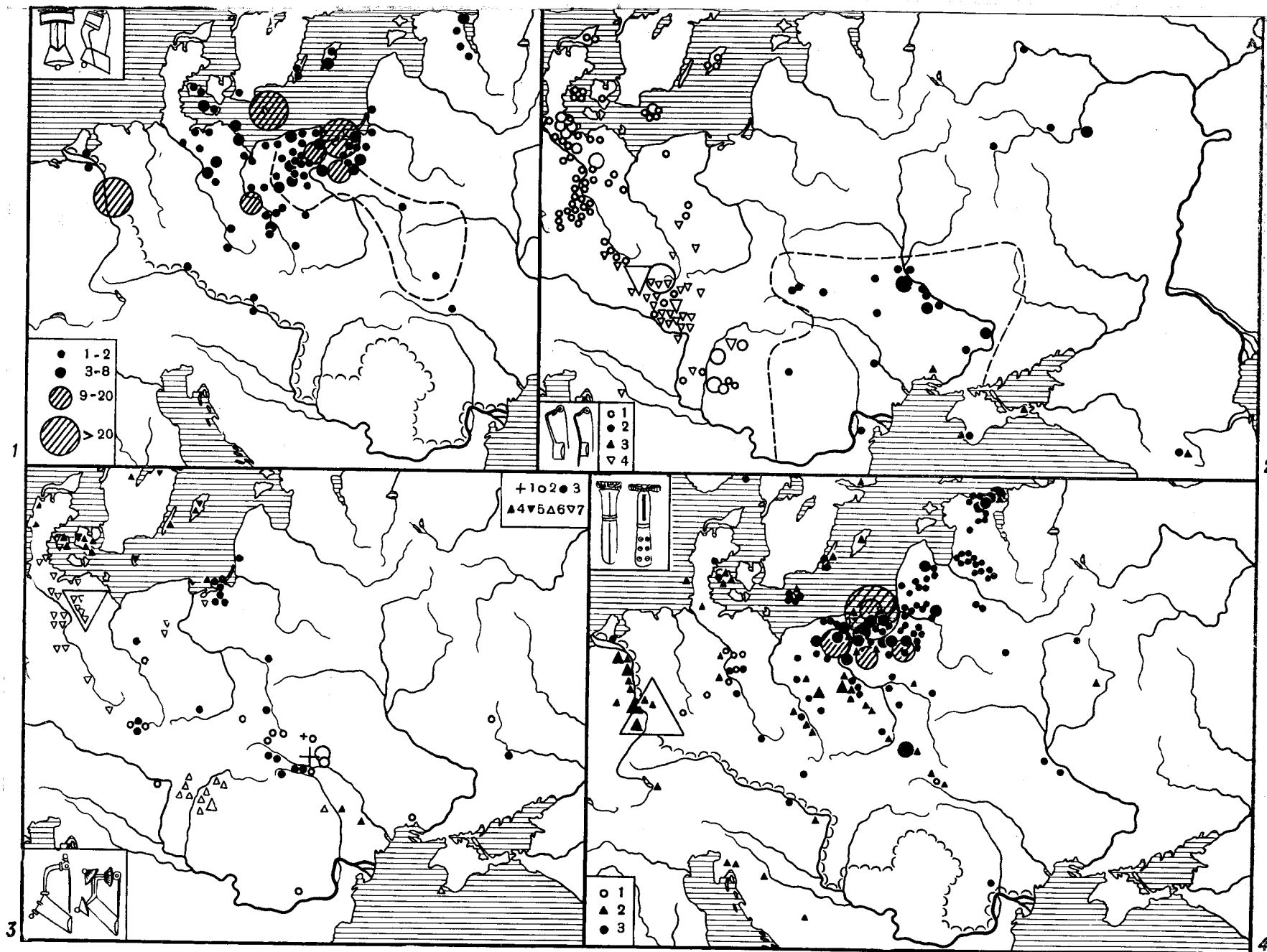
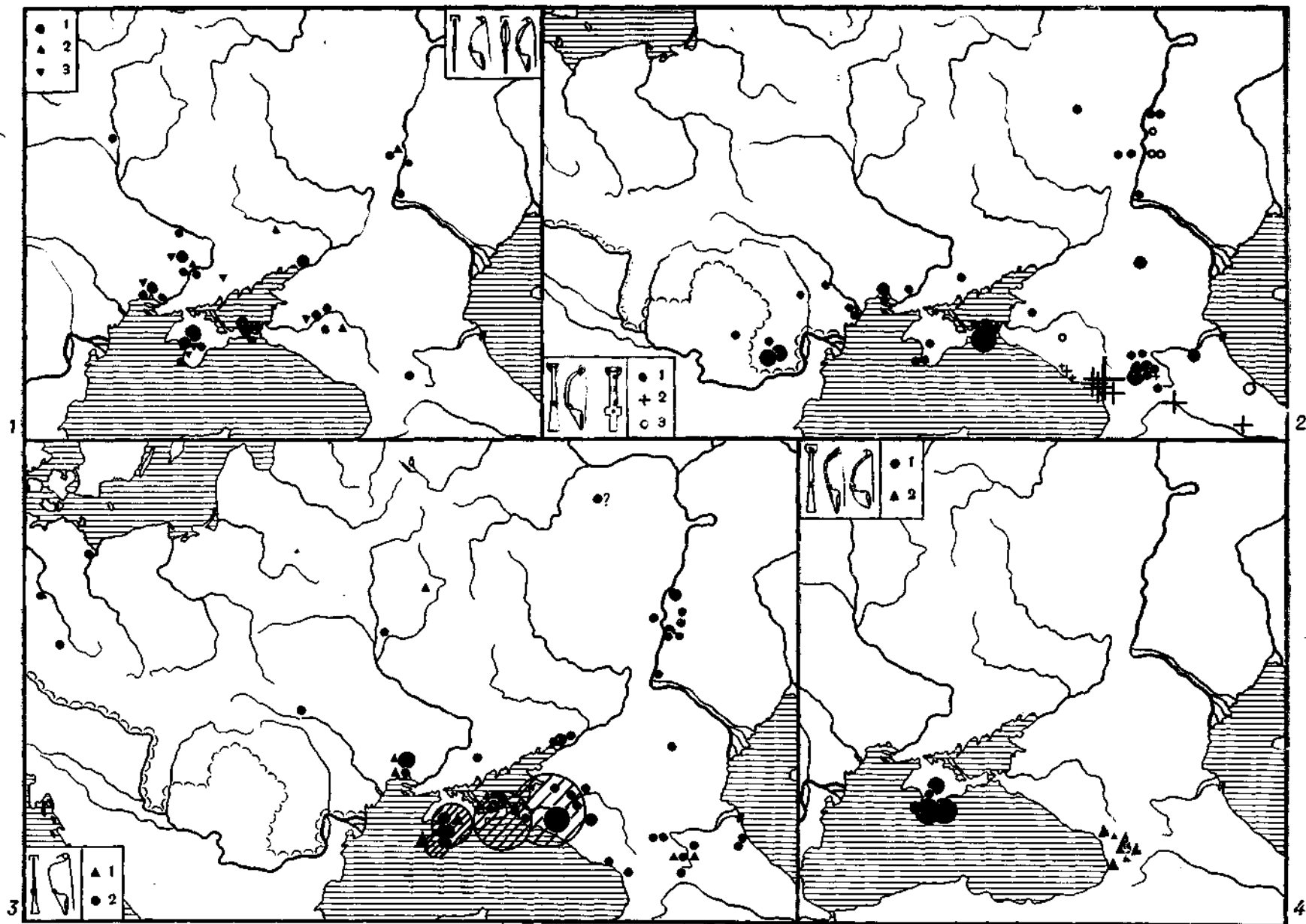

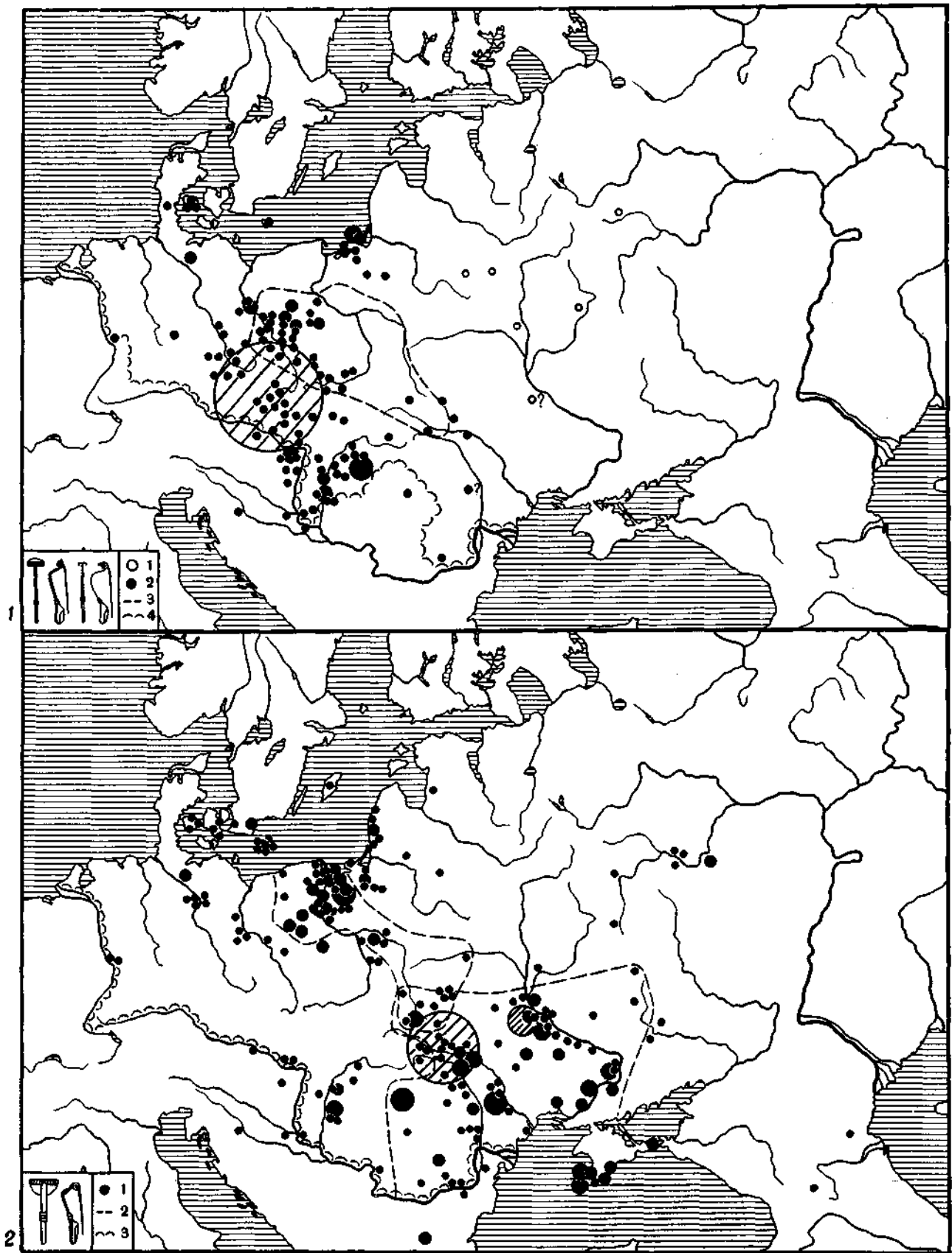
Таблица 21. Распространение западных фибул на территории СССР

Схема 1 — фибулы с широким гребнем на головке и с расширенной ножкой, табл. 7, 15. Масштабная шкала условных знаков помещена на схеме. Схема 2 — двучленные воинские фибулы: альбского типа — 1, типа табл. 10, 12, 17—20 — 2, севернопричерноморские с кольцом для оси пружины (табл. 10, 16) — 3. Одиночные III—IV вв. — 4. Используются данные В. Маттеса, Ф. Кухенбуха, А. Генриха, М. Пардуца и И. Земана. Схема 3 — двучленные фибулы с очень высоким приемником: с относительно невысоким приемником (табл. 12, 13) — 1; с очень высоким приемником, простые (табл. 12, 14, 15, 17) — 2; богато украшенные наборами проволочных колец (табл. 12, 21) — 3; скандинавские с накладными дисками и с прямой ножкой (табл. 12, 16) — 4, с неотделенной ножкой — 5, альбские S-видные (стр. 74) — 6, западносарматские (табл. 12, 20) — 7. Используются данные О. Альмгрена, Э. Блюме, Ф. Кухенбуха, М. Пардуца, Т. Кольника. Схема 4 — глазчатые фибулы: наиболее ранние со сквозными глазами (табл. 6, 15) — 1, позднейшие — 2, 3.

Т а б л и ц а 22. Распространение лучковых подвязных фибул

С х е м а 1 — проволочные одночленные I серии с узкой ножкой (табл. 9, 1—5) — 1, лебяжьинской серии первый вариант (табл. 10, 1—3) — 2, второй вариант (табл. 10, 4' 5) — 3. С х е м а 2 — двучленные с треугольной ножкой и лучковые фибулы неизвестного варианта: двучленные III серии (табл. 9, 18—20) — 1, крестовидные V серии (табл. 9, 21) — 2, лучковые фибулы неизвестной серии — 3. С х е м а 3 — проволочные одночленные I серии с расширенной ножкой: второй вариант (табл. 9, 6) — 1, третий — пятый варианты (табл. 9, 8, 10—13) — 2. С х е м а 4 — крупные одночленные с нижней тетивой («вингерманские», табл. 9, 14, 15, 17) — 1, дуговидные IV серии (табл. 9, 9) — 2.
 Масштабную шкалу условных знаков см. на табл. 17

Т а б л и ц а 23. Распространение прогнутых подвязных фибул на территории СССР и соседних стран

С х е м а 1 — одночленные с узкой ножкой: верхнеднепровская серия (табл. 11, 1—3) — 1, средневропейская серия (рис. 3, табл. 11, 4, 5) — 2, область пшеворской культуры — 3, римская граница в III в. — 4. Сведены данные О. Альмгрена, Э. Блюме, Б. Свободы, М. Пардуца, Э. Патека, И. Земана и многих других. С х е м а 2 — двучленные I серии с узкой ножкой (табл. 11, 6, 7 9—16 is—20): фибулы — 1, области нижневислинской и черняховской культур — 2, римская граница IV в. — 3. Для запада сведены данные О. Альмгрена, Э. Блюме, М. Пардуца и многих других. Масштабную шкалу условных знаков см. на табл. 17

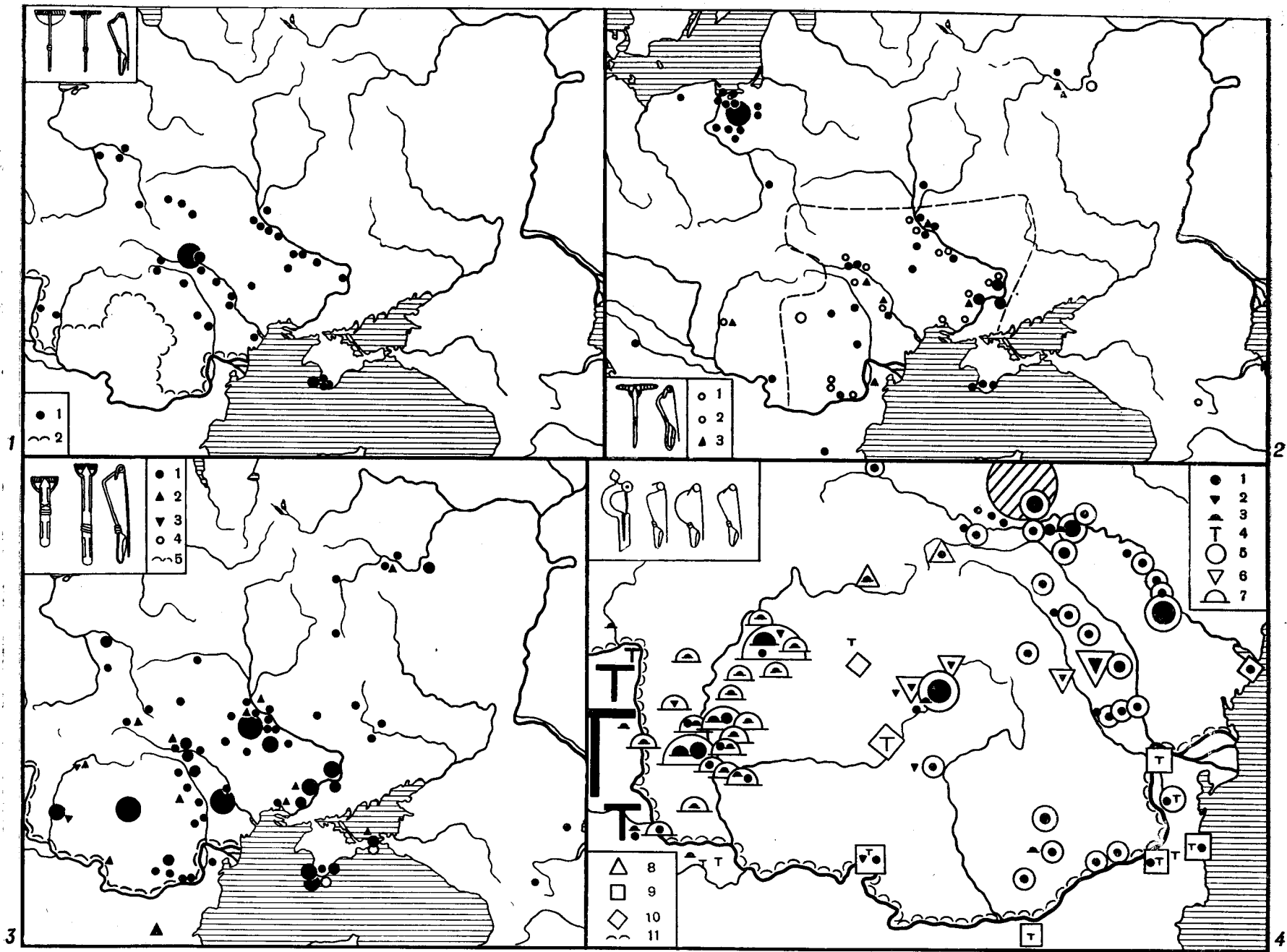
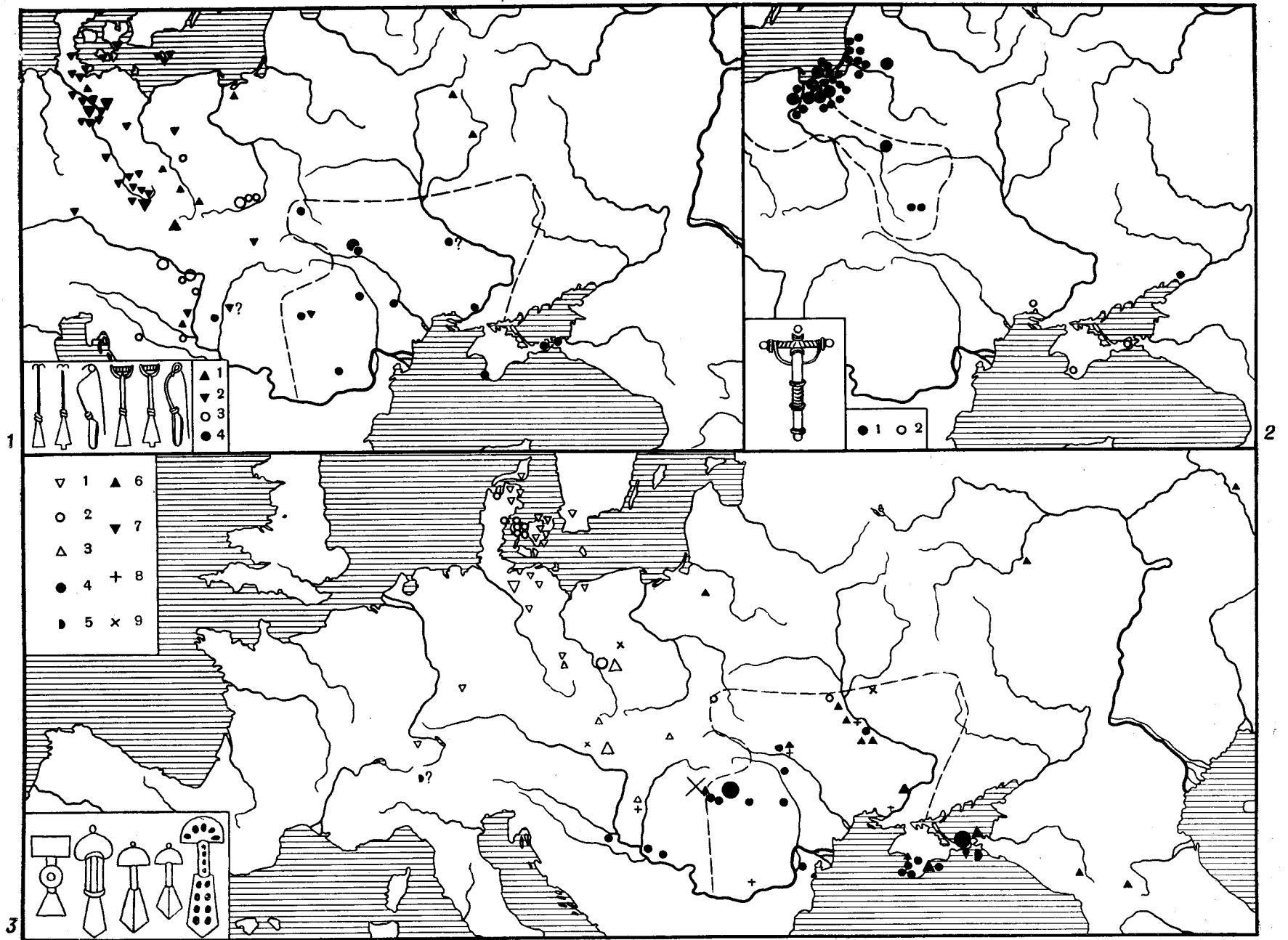

Таблица 24. Распространение разных вариантов прогнутых подвязных фибул

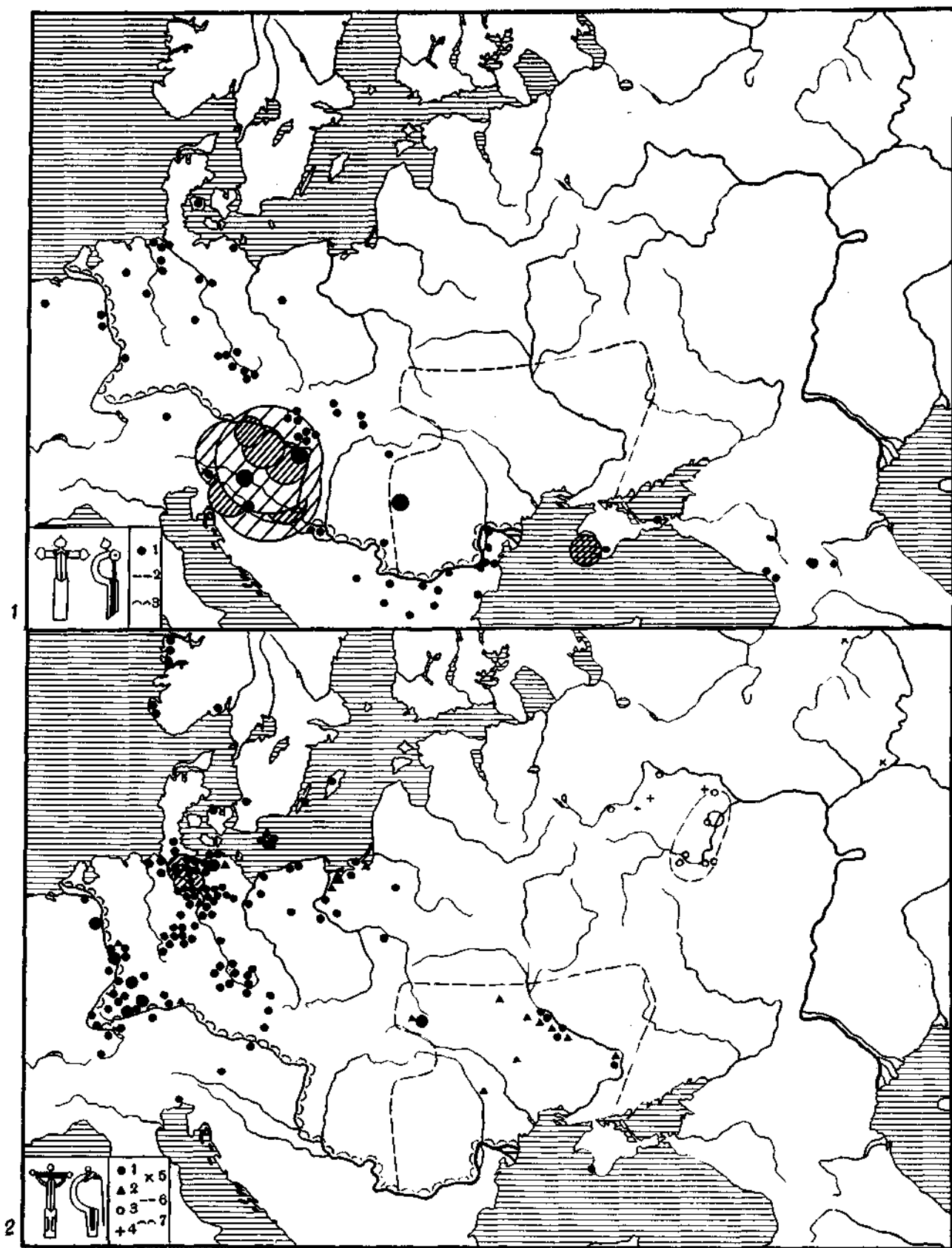
Схема 1 — двулученные фибулы первого варианта I серии (табл. 11, 6, 7): фибулы — 1, римская граница в III в. н. э. — 2. На нижней Висле есть, но не картографированы из-за нечетких данных в публикациях (ср. схему 2 и табл. 23, 2). Схема 2 — двулученные фибулы I серии с надставленной пружиной: с одинарной тетивой (как на табл. 11, 9, 15, 16) — 1, с удвоенной тетивой (табл. 11, 10, 13, 19) — 2, форма тетивы неизвестна — 3. Схема 3 — двулученные фибулы второго — четвертого вариантов I серии; второй и третий варианты (табл. 11, 9, 10, 12—15, 19) — 1, четвертый вариант (табл. 11, 11, 20) — 2, в комплексах гунского времени — 3, северопричерноморские варианты с кольцом для оси пружины или с ленточной спинкой (табл. 11, 16, 18) — 4, римская граница в IV в. — 5. На нижней Висле есть, но не картографированы из-за нечетких данных в публикациях (ср. схему 2 и табл. 23, 2). Схема 4 — прогнутые подвязные фибулы как этнографический признак определенных культур (по материалам памятников Дунайского бассейна): двулученные фибулы I серии (табл. 11, 6—20) — 1, двулученные фибулы II серии с дуговидной спинкой (табл. 12, 1) — 2, однолученные фибулы с узкой ножкой средневропейской серии (рис. 3 и табл. 11, 4, 5) — 3, провинциальные T-образные фибулы с луковичными кнопками (табл. 13, 6, 7) — 4, памятники черняховской культуры — 5, карпо-дакийской культуры — 6, западносарматской — 7, карпатские курганы —

Т а б л и ц а 25. Распространение различных фибул III — IV вв.

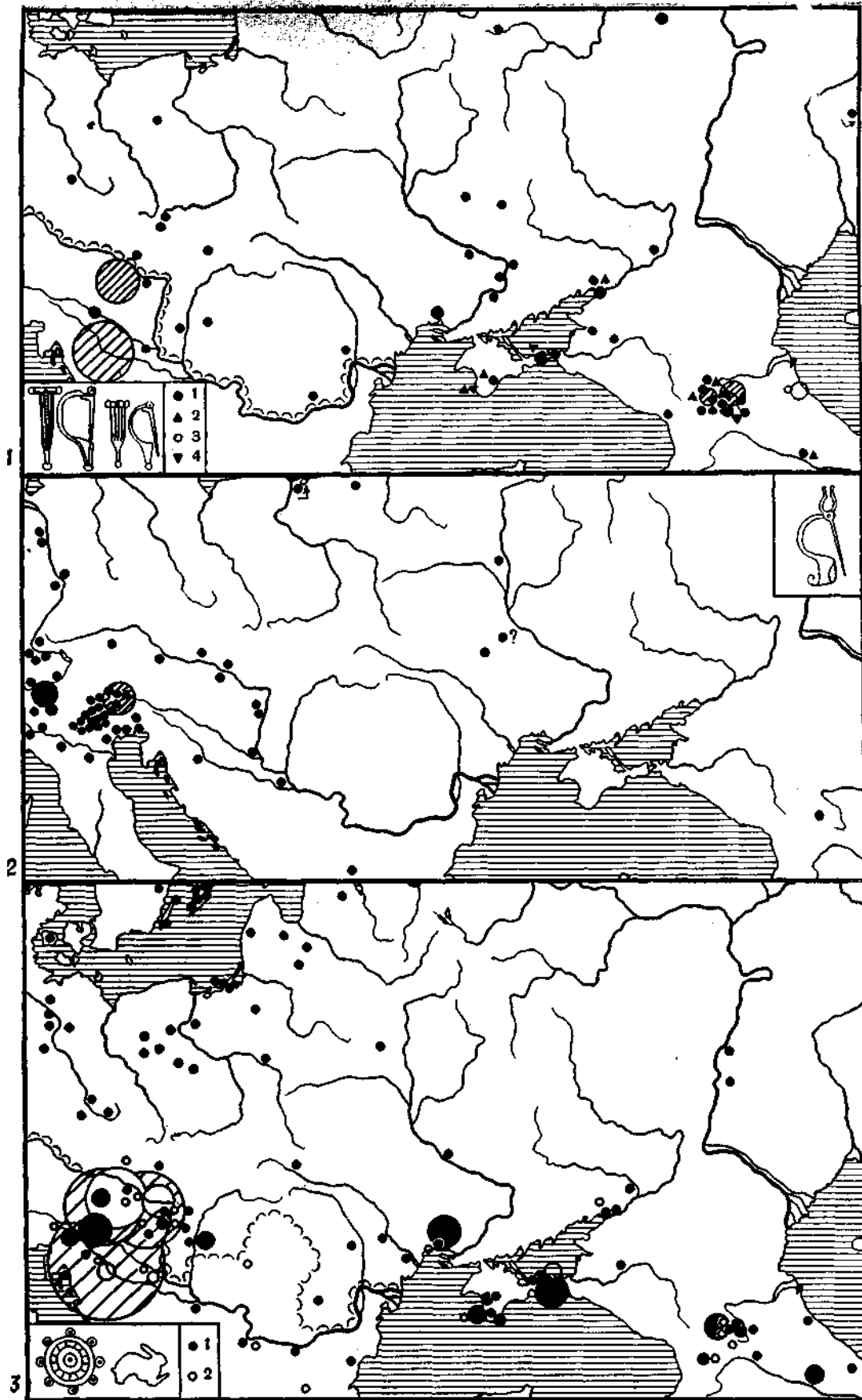
С х е м а 1 — прогнутые подвязные фибулы с расширенной ножкой. С треугольной ножкой: одночленные верхнеднепровского варианта (табл. 12, 7) и основной серии — 1, двучленные (стр. 69) — 2. С жаловидной ножкой: одночленные (стр. 69) — 3, двучленные (табл. 12, 8—11) — 4. Используются данные В. Маттеса, Ф. Кухенбуха, Э. Шатек, М. Пардуца для Средней Европы. С х е м а 2 — двучленные прогнутые подвязные фибулы с декоративными кольцами и кнопкой на головке: северный вариант (табл. 12, 2, 3) — 1, южный вариант (табл. 11, 17) — 2. Используются данные Э. Влюме и Х. А. Моора. С х е м а 3 — двухпластинчатые фибулы I подгруппы: северные фибулы с треугольной ножкой (рис. 4, 9) — 1, северные фибулы с ромбической ножкой (рис. 4, 3—6) — 2, фибулы других типов, выполненные в «закшувском» стиле — 3, южные фибулы с продолговатой ромбической ножкой, гладкие (рис. 4, 7, 8, табл. 13, 11, 12) — 4, инкрустированные (рис. 5, 1) — 5, южные фибулы с укороченной ромбической ножкой, гладкие (рис. 4, 12, 13 и табл. 13, 13) — 6, инкрустированные (рис. 4, 14) — 7, южные гладкие с ромбической ножкой неизвестного варианта — 8, крупные, южные фибулы I подгруппы (рис. 5, 2, 3) — 9.

Масштабную шкалу условных знаков см. на табл. 17.

Т а б л и ц а 26. Распространение Г-образных фибул

С х е м а 1 — шарнирные с луковичными кнопками (табл. 13, 6—8); фибулы — 1, область черняховской культуры — 2, римская граница IV в. — 3. Для запада использованы данные Э. Патека и Э. Майера. С х е м а 2 — пружинные: с узкой ножкой (табл. 12, 18, 19, 22) — 1, с расширенной ножкой (табл. 12, 23, 24, табл. 13, 1) — 2, верхнеокский вариант (табл. 13, 2) — 3, подражания Фибулам верхнеокского варианта (верхневолжские, стр. 76, — 4, с эмалью, прикамские, стр. 76 — 5), область черняховской культуры — 6, римская граница в IV в. — 7. Вне СССР нанесены по Э. Майеру. Масштабную шкалу условных знаков см. на табл. 17

Т а б л и ц а 27. Распространение фибул провинциальных типов на юге СССР

С х е м а 1 — шарнирные фибулы: типа Авдисса (табл. 4, 9—76) — 1, типа табл. 4, 17, 18, 22 — 2, типа табл. 4, 23, 24 — 3 единичные варианты типа табл. 4, 19—21 и табл. 5, 1—4. Используются данные Э. Патека по Паннонии. С х е м а 2 — шпильчатые фибулы (стр. 28). Вне СССР — по Г. Берену. С х е м а 3 — фибулы с эмалью: геометрических форм (табл. 14 и 15) — 1, зооморфных (табл. 15, 14—21, 23) — 2. Используются данные Э. Патека, Х. А. Моора, У. Сильвен.
 Масштабную шкалу условных знаков см. на табл. 17

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5	Группа 11. Сильно профилированные фибулы причерно-морских типов	40
Классификация, распространение и хронология фибул юга СССР	10	Группа 12. Пружинные фибулы с гладким корпусом и с кнопкой на конце пластинчатого приемника	43
Устройство фибулы и ее основные части. Материал. Технология изготовления	10	Группа 13. Фибулы с завитком на конце сплошного пластинчатого приемника.	45
Группа 1. Фибулы «раннелатенской» схемы	12	Группа 14. «Смычковые» фибулы (проволочные фибулы с высоким приемником)	47
Группа 2. Фибулы «среднелатенской» схемы (скрепленные латенские фибулы)	12	Группа 15. Лучковые подвязные фибулы	4
Группа 3. Фибулы «шознелатенской» схемы (с рамчатой ножкой, «рамчатые»)	22	7	
Группа 4. Одночленные «воинские» (или «полуримские») фибулы со сплошным приемником	23	Группа 16. Прогнутые подвязные фибулы	57
Группа 5. Раннеримские шарнирные дуговидные фибулы	26	Группа 17. Двучленные «воинские» фибулы	70
Группа 6. Редкие на юге СССР фибулы провинциальных типов	27	Группа 18. Двучленные фибулы с очень высоким приемником	72
Группа 7. Шарнирные дужковые фибулы с эмалью	29	Группа 19. Т-образные шарнирные фибулы	74
Группа 8. Фибулы-броши	30	Группа 20. Т-образные фибулы с пружиной	75
Группа 9. Глазчатые фибулы	35	Группа 21. Двупластинчатые фибулы	76
Группа 10. Сильно профилированные фибулы западных типов	36	Заключение	92
		Литература	97
		Архивные материалы	105
		Список сокращений	106
		Географический указатель	107
		Таблицы	113

Анатолий Константинович АМБРОЗ
ФИБУЛЫ ЮГА ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР
(II в. до н. э. — IV в. н. э.)

*Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии
Академии наук СССР*

*

Редакторы Л. В. Артишевская, О. Л. Славзюк
Художественный редактор И. Р. Веский
Технический редактор С. В. Цветхова
Корректоры А. В. Попкова и Г. В. Стругова

*

Сдано в набор 12/VIII 1965 г.
Подписано к печати 26/III 1966 г.
А-01459. Формат 60x90¹/₈
Печ. л. 21,0+2 вкл. (1,0 п. л.) Усл. ц. л. 22,0
Уч.-изд. л. 19,59 Тираж 1300 экз. Изд. № 1562

Зак. № 3483 Индекс $\frac{1-6-2}{84-85}$ «Наука»

Цена 1 р. 35 к.

*

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
2-я типография издательства «Наука»
Москва Г-99, Шубинский пер., 10